

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия

1865-1875



Данная книга продолжает издание документов «Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и России, 1850—1864» (М., Наука, 1985). Ее материалы освещают социально-экономическую, общественно-политическую, культурную жизнь Боснии и Герцеговины в напряженное время активизации освободительного антиосманского движения. Публикация широко представляет связи народов Боснии и Герцеговины с Россией.

Издание подготовлено совместно историками СССР и СФРЮ и содержит документы из советских и югославских архивов.

НАУКА

Освободительная
борьба народов
Боснии и Герцеговины
и
Россия

1865-1875

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ АН СССР

ИСТОРИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МИД СССР

АКАДЕМИЯ НАУК И ИСКУССТВ

БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ
СФРЮ



Борба народа
Босне и Херцеговине
за ослобођење
и
Русија

1865-1875

ИЗДАВАЧКО ПРЕДУЗЕЋЕ

«НАУКА»

МОСКВА 1988

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия

1865-1875

ДОКУМЕНТЫ

Ответственные редакторы

Ю. А. ПИСАРЕВ

М. ЭКМЕЧИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАУКА»

МОСКВА 1988

Составители

Советская сторона

В. И. КОСИК
Д. Ф. ПОПЛЫКО
В. М. ХЕВРОЛИНА

Югославская сторона

Б. МАДЖАР
Р. ПЕТРОВИЧ
И. ТЕПИЧ
М. ЭКМЕЧИЧ

Редакционная коллегия

Советская сторона

В. Г. КАРАСЕВ
В. И. КОСИК
В. И. МАЗАЕВ
Ю. А. ПИСАРЕВ
Д. Ф. ПОПЛЫКО (отв. секретарь)
В. М. ХЕВРОЛИНА

Югославская сторона

Б. МАДЖАР
С. ПЕРАЗИЧ
Р. ПЕТРОВИЧ
И. ТЕПИЧ (отв. секретарь)
М. ЭКМЕЧИЧ

Рецензенты:

кандидат исторических наук И. В. КОЗЬМЕНКО
доктор исторических наук И. И. ЛЕЩИЛОВСКАЯ

Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия.
0—72 1865—1875. Документы.— М.: Наука, 1988. 440 с.
ISBN 5—02—009957—0

Сборник является первой публикацией документов, связанных с историей одной из республик СФРЮ — Боснии и Герцеговины. Книга включает материалы из советских, югославских, немецких и итальянских архивов, освещающие события социально-экономической, общественно-политической, культурной жизни провинции, ставшей ареной столкновения интересов великих держав. Период 1865—1875 гг. является временем созревания кризисной ситуации, поставившей народы Боснии и Герцеговины перед необходимостью всенародного восстания против османского ига.

Для научных работников, студентов-историков, всех, интересующихся славянскими странами.

О 0506000000 — 084
042(02) — 88 42—88—I

ББК 63.3(4)

ISBN 5—02—009957—0

© Издательство «Наука», 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является продолжением совместной документальной публикации Института славяноведения и балканистики АН СССР и Историко-дипломатического управления МИД СССР с Академией наук и искусств Боснии и Герцеговины (СФРЮ)*. Оно освещает события последнего десятилетия перед массовым национально-освободительным восстанием в тогдашнем Боснийском вилайете Османской империи, которое явилось началом и стало составной частью Восточного кризиса 1875—1878 гг.

Основная масса документов, вошедших в публикацию, представляет собой донесения российских и австрийских консульских служб, расположенных на территории Боснии, Герцеговины и соседних областей. В них достаточно полно отражена социально-экономическая и общественно-политическая история, а также культурная жизнь провинции.

Документы свидетельствуют об углублении кризиса турецкой феодальной системы на Балканах 60—70-х годов XIX в., обострении противоречий между развивавшимися буржуазными силами провинции и османским господством. Порта с помощью реформ пыталась предотвратить взрыв освободительной борьбы и показать европейским державам свое стремление облегчить положение христианского населения. Однако эти попытки не достигали эффекта. Постоянно увеличивались налоги, росли злоупотребления откупщиков, умножались всякого рода повинности, что влекло за собой разорение крестьянского хозяйства, падение жизненного уровня населения. Вместе с тем расширение торговли вело к обогащению купечества и созданию буржуазной прослойки, главным образом из среды православного торгового населения. Но отсутствие правовых гарантий личности и имущества тормозило эти процессы, мешало росту производства. Материалы книги изобилуют требованиями социально-экономического и политического характера, исходившими от разных слоев боснийско-герцеговинского общества.

В 60-е годы усиливается проникновение в экономику Боснии и Герцеговины иностранного капитала. Первенствующую роль здесь играл австрийский торговый капитал. Австрийские,

а вслед за ними французские предприниматели проявляли интерес к природным богатствам края. Иностранный капитал позволил османским властям приступить к строительству железных и шоссейных дорог, осуществляемому посредством дорожной повинности.

Все это резко ухудшило положение крестьянского населения. Крестьяне всех вероисповеданий — православные, католики и мусульмане — открыто протестовали против насилий откупщиков и беззакония властей. Документы отражают разнообразные формы протеста населения: массовое бегство в Сербию и Австрию, отказ от уплаты налогов, открытое сопротивление властям вплоть до вооруженных столкновений и восстаний.

В материалах публикации прослеживается влияние на борьбу народов Боснии и Герцеговины объединительного движения в Италии, восстания на о. Крит, которые способствовали росту национального самосознания населения и оформлению общественно-политических течений. В сборнике публикуется переписка либеральных и радикальных общественных деятелей о необходимости консолидации сил и подготовки антиосманского выступления. Особый интерес представляют документы, связанные с деятельностью революционных демократов — В. Пелагича, Г. Филиповича, Й. Дреча, Й. Лепавы, обучавшихся в России.

К середине 70-х годов до предела обострившиеся противоречия во всех областях жизни Боснии и Герцеговины привели к возникновению здесь революционной ситуации, а летом 1875 г. к взрыву — вооруженному восстанию.

Публикуемые документы освещают и политику великих держав в отношении Боснии и Герцеговины, в первую очередь России и Австро-Венгрии.

После поражения в войне с Пруссией 1866 г. и объединения Италии Австрия, лишенная возможности активных действий на Западе, избирает Балканы важнейшим объектом своей внешней политики. Ее экспансионистские планы касались прежде всего Боснии и Герцеговины и сочетались со стремлением противостоять росту влияния России. Расширяется австрийская консульская сеть, значительно усиливается финансовая помощь католическому духовенству, имевшему большое влияние на католическое население провинции. Публикуемые в книге дописания австрийских консулов из архивов Сараева и Вены (К. Васича, С. Теодоровича и др.) показывают методы австрийской дипломатии, которая умела использовать и турецкие власти для укрепления своих позиций в Боснии и Герцеговине.

Основную часть материалов книги составляют донесения

российских консулов из Сараева и Мостара (А. Н. Кудрявцева, Н. А. Иларионова и др.). Включены некоторые документы, написанные Н. П. Игнатьевым и А. М. Горчаковым и характеризующие процесс выработки основных направлений русской политики на Балканах того времени. Во второй половине 60-х годов Россия, убедившись в безуспешности попыток улучшить положение христианского населения Османской империи на основе хатт-и хумаюна 1856 г., выдвинула программу автономии для европейских провинций Турции. Отмена в 1871 г. нейтрализации Черного моря усилила авторитет России на Балканах и способствовала активизации ее политики. Продолжали развиваться традиционные формы помощи православному населению Боснии и Герцеговины.

Значительное место в документах публикации уделено политике Сербии и Черногории в отношении Боснии и Герцеговины. Правящие круги княжеств вовлекали население Боснии и Герцеговины в антиосманскую борьбу на Балканах. Так, деятельность сербского правительства по созданию Балканского союза 60-х годов и подготовке освободительной войны против Порты распространялась и на эту провинцию. Документы характеризуют работу сербских эмиссаров, направляемых и руководимых И. Гарашаниным. Отражены также усилия представителей Омладины и ее последователей по подготовке восстания на территории Боснии и Герцеговины^{2*}.

В публикации представлена культурная жизнь Боснии и Герцеговины. Документы говорят о развитии народного образования, росте школьной сети, выходе первых газет и устройстве первой типографии. Особо следует отметить большую роль Баянлукской семинарии, руководимой В. Пелагичем, в деле подготовки прогрессивных учителей и священников.

* * *

Все документы издания публикуются впервые.

Археографическая обработка документов осуществлялась в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969). Принципы подготовки издания изложены в предисловии к вышедшей ранее книге.

В выявлении, обработке, комментировании и подготовке материалов к печати участвовал коллектив советских и югославских ученых. Выявление документов осуществили: с советской стороны — И. В. Будник, Н. В. Кабакова, Д. Ф. Поплыко, В. М. Хевролина при участии Е. М. Заблудовской и Т. В. Фаминской; с югославской стороны — Б. Маджар, Р. Петрович, И. Тепич, Ф. Спахо, М. Экмечич. При подготовке сборника были использованы материалы, выявленные в советских архивах В. Н. Кондратьевой.

Археографическая обработка документов произведена: с советской стороны — В. М. Хевролиной (русский язык), Н. В. Кабаковой и Т. В. Фаминской (французский язык), с югославской стороны — М. Экмечичем, Р. Петровичем, Б. Маджаром и И. Тепичем (сербскохорватский, итальянский и немецкий языки), Ф. Спахо (турецкий язык).

Переводы выполнены: с французского языка — Т. В. Фаминской, с немецкого — И. С. Аксеновой, с итальянского — О. И. Гивишвили, с турецкого на сербскохорватский язык — Ф. Спахо.

Комментарии составили: с советской стороны — Д. Ф. Поплыко, В. М. Хевролина, В. И. Косик, Е. П. Наумов; с югославской стороны — М. Экмечич, И. Тепич, Р. Петрович, Б. Маджар, С. Перазич.

Указатели выполнены: с советской стороны — В. И. Косиком при участии В. И. Мазаева и И. В. Будника; с югославской стороны — М. Экмечичем и И. Тепичем.

Иллюстрации подобраны: с советской стороны — В. И. Косиком, с югославской стороны — Б. Маджаром и С. Перазичем.

Научно-техническая подготовка книги к печати осуществлена Д. Ф. Поплыко, В. И. Косиком и Н. В. Кабаковой.

Редколлегия выражает благодарность за помощь при подготовке издания Э. В. Науменковой, К. Ф. Поклад, С. И. Яковенко, И. А. Торопову, С. И. Вареховой, Р. Бесаровичу, Е. Радосавлевич и другим сотрудникам АВПР, ЦГИА СССР, ЛГИА, Архива Боснии и Герцеговины в Сараеве и Архива Герцеговины в Мостаре.

* См.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и России. 1850—1864. Документы. М., 1985, 495 с.

* Основная масса русских документов о деятельности Объединенной сербской молодежи (Омладины) опубликована в книге: Уједињена омладина српска и њено доба. 1860—1875. Грађа из совјетских архива. Нови Сад, 1977, 399 с.

ДОКУМЕНТЫ

1

Письмо руководителей герцеговинских повстанцев Л. Вукаловича и М. Любибратича российскому консулу в Дубровнике К. Д. Петковичу с просьбой содействовать их переселению в Россию

22 января 1865 г.

Високоблагородни господине, милостиви наш пријатељу!

Синоћ сам примио од войводе Луке наредбу да вам јавим како је Црна Гора наредила да в[ојвода] Лука и његова фамиља, сви наши другови и њихове фамиље мораду из црногорске области ончас изаћи ¹. Войвода Лука и сви његови другови, као и њихове фамиље, одселили су се у Бањане. Но ни ту задуго остати не може јер га турска влада неће трпљети у својој земљи.

Кад чуше они момци што су с в[ојводом] Луком били да се Црна Гора не шали но да Луку и свије њих из своје границе прогони оставише в[ојводу] Луку и одоше Турцима те се предадоше, а Лука остаде су 5—6 момака.

Већ је очевидно да нам наша мршава средства и критичне околности одричу сваку искру надежде да и даље врзајући се по херцеговачким горама не можемо ни у трипу народној ствари привредити, шта више, чини нам се да ћемо више штете него користи учинити. Народ наш клопувши духом више нам душмани по прије. Турска је узела мјере врло опасне по нашу ствар: по свој прилици она је усвоила ону систему по којој је ваша влада учинила крај стогодишњему рату у Биркаси ². Кад узмемо у розсуђење унутрашње стање Црне Горе и додамо тому њена пријатељска (ако и јесу ова из невоље) одношења са Портом то морамо подпуно убјеђени остати да се засад никаквој помоћи у ниједному смислу надати не смијемо од ње.

Ако је све овако како се нама чини да јест онда шта ћемо ми овде чинити борећи се са оваким невољама? Шта ћемо чекати, шта ли дочекати? Ништа, по свој прилици до срамотне смрти! Поручио ми је в[ојвода] Лука да вам пишем и да вас молим од његове и моје стране да ви паздејствујте код ваше високе владе да се ми преселимо у Русију, у ону свету земљу која нам је као и наше отечество мила, под ону благочестиву владу која нам је дала све знаке отеческе привржености.

Ела, господине, бога ради! Израдите да у Русију што прије идемо јер нам више никако није могуће амо [остати]. Боже сачувај да нам ваша влада одкаже ту милост, онда смо пропали као њико и није.

Господине милостиви, одговорите нама што прије, хоћете ли се заузете за ову нашу молбу, и шта се можемо надати.

Войвода је примио 20# *, као и ја 60 франака, и пуно вам благодаримо.

У надежди да ћете нашу молбу примити и ка коццу што прије привести покорно вас войвода Лука и ја поздрављамо.

* # — дукати.

Јесмо вашег високоблагородија покорни слуге

В[ойвода] Лука Вукаловић
М. Љубибратић

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 727, л. 19—20. Подлинник.

¹ Высылка Л. Вукаловича из Черногории была вызвана стремлением князя Николая не обострять отношений с Портой. В связи с этим К. Д. Петкович 26 января 1865 г. заявил протест Николаю (АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 727, л. 21-22). Пребывание Вукаловича в Герцеговине было небезопасным, так как Порта неоднократно отдавала приказ о его аресте (см. док. 7).

² Имеется в виду подавление в 1864 г. восстания горцев Северного Кавказа против колониальной политики царизма. Авторы называют эту территорию Черкесией.

2

Донесение российского генерального консула в Белграде Н. П. Шишкина директору Азиатского департамента МИД России П. Н. Стремоухову об отказе Л. Вукаловича поселиться в Австрии на условиях, предложенных австрийским правительством, и запрещении ему возвращения в Герцеговину

№ 6

Не позднее 5 февраля 1865 г. * Белград

Милостивый государь Петр Николаевич!

Донесением от 11 декабря истекшего года, № 498, я имел честь довести до сведения вашего превосходительства о домогательстве Луки Вукаловича получить дозволение поселиться в Австрии и о возбужденной по этому поводу переписке с венским кабинетом.

Австрийский генеральный консул сообщил ныне герцеговинскому воеводе полученный им от своего министерства ответ на его ходатайство. Не уклоняясь от допущения Вукаловича прибыть в австрийские владения, за исключением одной Далмации, императорское правительство предписало истребовать от него предварительно объяснение, имеет ли он средства к жизни и согласен ли он будет избрать место жительства по указанию вепского двора в одной из славянских областей империи.

Несмотря на увещания председателя Совета министров быть осмотрительным при свидании с бароном Геделем, Лука в данных ему объяснениях не мог удержаться от побуждений врожденной вспыльчивости и прямоты. На первый вопрос он отвечал, что если австрийское правительство так бедно, что не может припять на себя содержание его, он не станет причинять ему убытков и найдет возможность жить даже собственным трудом. Что касается до согласия поселиться там, где ему будет указано, он не может принять добровольно такое предварительное обязательство, потому что его «пошлют, пожалуй, в ад».

Весьма сомнительно, чтобы после подобных ответов австрийское правительство согласилось допустить в свои владения герцеговинского воеводу.

Сверх того австрийский генеральный консул сообщил г. Гарашанину, что переговоры венского кабинета с турецким правительством о прощении Вукаловича и дозволении ему возвратиться на родину остались безуспешными. Порта отозвалась, что положение дел в Герцеговине, едва начинающей отдыхать от тяжелой борьбы, еще слишком сомнительно, чтобы прибытие вождя, известного своим беспокойным правом и неисполнением принятых им на себя обязательств, могло остаться без вредных последствий для окончательного умиротворения этой области.

* Датируется по регистрационной помете.

Таким образом, сербское правительство, уклонявшееся всячески от принятия Луки, поставлено в необходимость дать ему убежище. Конечно, пребывание его в Сербии не послужило еще до сего времени поводом к нареканиям со стороны Порты, но молчание ее не может служить ручательством, что при первом случае она не станет обвинять князя Михаила в укрывательстве подданного, возмущившегося против ее власти, и не усложнит тем свои отношения с княжеством. Сверх того близость к Герцеговине и большое количество выходцев из этой области послужат поводом при пребывании Вукаловича в Сербии к различным проискам, и княжеское правительство поневоле будет нести пред верховною и покровительствующими державами ответственность за сумасбродства своего незваного гостя.

С глубоким почтением и неизменною преданностию имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Шишкин

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 146—147 об. Подлинник.

3

*Отношение российского посланника в Константинополе
Н. П. Игнатьева П. Н. Стремоухову о желательности учрежде-
ния ежегодного пособия сараевской православной школе*

№ 98

2 марта 1865 г.

Милостивый государь Петр Николаевич!

При отношении от 25 января, за № 305, ваше превосходительство препроводили ко мне подлинное донесение консула нашего в Сараеве и следующее к оному прошение совета сараевской православной школы.

Вполне разделяя мнение стат[ского] сов[етника] Щулепникова о пользе, какую принесло бы боснийским единоверцам нашим предоставление им средств образования, я не могу не поддержать ходатайства его относительно оказания какого-либо денежного пособия сараевскому училищу. При этом нужным считаю присовокупить, что, если императорское министерство найдет возможным уважить ходатайство консула нашего в Сараеве, то, я полагаю, было бы предпочтительно вместо единовременно пособия предоставить в пользу сараевского училища, подобно тому, как, например, было сделано для училища в Кукуше, какое-либо постоянное ежегодное пособие, которое представило бы сараевским христианам возможность постоянно поддерживать столь полезное для их края заведение. Такого рода поддержка, конечно, могла бы только увеличить чувства преданности, постоянно воодушевлявшие христианское пародонаселение Боснии в отношении к императорскому правительству.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Н. Игнатьев

АВПР, ф. Славянский стол, д. 6668, л. 135 и об. Подлинник.

*Донесение российского консула в Сараеве Е. Р. Шулепникова
Н. П. Игнатьеву о приостановке турецкими властями сбора
подати в пользу константинопольской патриархии*

№ 23

9 марта 1865 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

В донесении моем от 23 февраля, за № 15, я между прочим имел честь уведомить ваше превосходительство, что новая подать, взимаемая здесь властью по требованию патриархата и состоящая из 6 пиастров со всякой мужской души не моложе 10 лет, взыскивается с православных жителей Боснии и в некоторых местах уже собрана наполовину. Ныне долгом моим считаю сообщить вашему превосходительству новые по этому предмету подробности.

Подать эта, весьма обременительная для жителей Боснии, действительно в некоторых местах этой провинции была уже собрана, наиболее же в Ново-Пазарском санджаке, но Осман-паша, или видя вообще неуспешный ход этого дела, или же, может быть, побуждаемый новыми инструкциями из Константинополя, приостановил исполнение этой меры и потребовал вновь от здешнего ходжа-баши Гавра Вучковича протестацию, данную им в Константинополь по этому предмету в начале 1860 г.¹ Протестацию эту в турецком переводе Осман-паша или уже отправил в Константинополь, или намерен отправить с сегодняшнею почтой.

Мнение мое о неуместности меры, принятой патриархатом, подтверждается известиями, полученными мною сегодня: я узнал, что православные жители Кандии, Янины и Смирны протестовали против нее. Если они, греки по происхождению, отказываются от платежа этой подати, то тем более должно ожидать этого от босняков-славян.¹

Хотя я всегда утверждал, что миссия Джевдет-эфендия² не принесет никакой существенной пользы для Боснии, в чем я почти не ошибся, однако, не могу не донести вашему превосходительству о некоторых пользах, происшедших для христианских жителей Боснии от его здесь пребывания. По его ходатайству турецкое правительство прислало: 1) для женской православной школы 5000 пиастров; 2) на постройку новой православной церкви 30.000 пиастров и, наконец, 3) для католической школы 12.000 пиастров.

Сейчас осведомился я, что второй архидиакон патриарха Дионисий рукоположен в архиереи и назначен митрополитом в Зворникскую епархию. По словам Гавра Вучковича, выбор этот весьма удачен.

С глубоким почтением и с совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Шулепников

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2327, л. 14—15. Автограф.

¹ См.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850—1864 (далее: Освободительная борьба. 1850—1864), док. 64 и примеч. к нему.

² Чрезвычайный комиссар Порты Джевдет-эфенди был послан в Боснию и Герцеговину после восстания 1862 г. для принятия мер по улучшению положения населения. Одной из них явилось создание крестьянам условий для приобретения невозделанных земель (см.: Там же, док. 218).

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о массовом бегстве боснийских христиан в Австрию и Сербию из-за несправедливого сбора налогов и недоимок

№ 47

13 апреля 1865 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Долгом считаю довести до сведения вашего превосходительства некоторые обстоятельства, касающиеся переселения боснийских христиан в Австрию и Сербию.

В Бихачском санджаке приступлено к взысканию с христиан недоимок податей, оставшихся будто бы за ними еще со времени Араб-паши, бывшего там каймакамом лет 12 тому назад. Бедные паши единоверцы, без того уже обремененные столькими податями, коих часто не в состоянии уплачивать, приходят от такой меры в совершенное отчаяние и почти толпами переправляются в Австрию. Переселения делаются наиболее из Дубицы, Костайницы и Нови. Мусульмане также сильно ропщут и говорят, что если бы в Австрии имели своих единоверцев, то последовали бы непременно примеру христиан, чтобы избежать притеснений турецкого правительства.

Из Белины, находящейся в Зворникском санджаке, христиане переходят в Сербию вследствие угнетений, претерпеваемых ими от тамошнего мудира по случаю взимания податей. Хотя Осман-паша и уверяет, что он совершенно равнодушно смотрит на эти переселения и готов даже дать на то письменное позволение, однако ныне разослал по всем санджакам приказания прекратить всякие меры, касающиеся взыскания податей до собрания жатвы.

К несчастью, боснийские христиане-поселяне, имея столько поводов жаловаться на несправедливости, переносимые ими от различных турецких чиновников, часто страдают и от притеснений своих единоверцев-торговцев. Примеры тому видны были особенно несколько лет тому назад, когда христиане в товариществе с мусульманами делались мультезимами, т. е. откупщиками десятины. Долгом считаю изложить вашему превосходительству факт, случившийся ныне и служащий тому доказательством.

Максим Радулович — мультезим, известный своей алчностью, для удовлетворения коей он не гнушался никакими средствами, имел в продолжение нескольких лет на откуп десятину в Дервентской нахии, и срок его контракта прекратился в 1858 г. Ныне он представил правительству свои реестры, по коим он будто бы имеет получить еще с жителей этой нахии 280.000 пиастров, и просил его принять меры для взыскания этой суммы. Мухасибедчи боснийский Рашид-Нашид-эфенди, без всякого сомнения подкупленный им, представил это дело в благоприятном для него виде Осман-паше, который и согласился дать на этот конец надлежащее приказание банялукскому каймакаму.

Мухасибедчи-эфенди, человек хитрый, ловкий и непомерно алчный, по моему мнению, есть главная язва здешнего правительства. К несчастью, сколько мне известно, он пользуется сильной протекцией в Константинополе, а Осман-паша, у которого нельзя отнять несколько хороших качеств, как-то: душевной доброты и деятельности, отличается, к сожалению, робкостью и подчиняет себя влиянию людей, его окружающих, а потому, зная притом сильное положение мухасибедчи-эфенди, видимо, боится его и слишком легко исполняет его несправедливые требования, прикрываемые им всегда видом законности. Нет сомнения, что удаление этого чиновника было бы великим благодеянием для Боснии.

Честь имею представить при сем на благосклонное внимание вашего превосходительства в переводе прошение ¹, доставленное мне христианами из Беране, бывшего прежде в Скутарском пашалыке и входящего ныне в состав Сеницкого мутесарифлыка. Оно служит новым доказательством жалкого положения христиан в Турции. Податели прошения, между прочим, жаловались мне, что турецкая власть делает им различные притеснения для постройки их домов под предлогом, что они не могут иметь ближе к казармам, как на расстояние 2 тысяч аршин.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Щулепников

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2327, л. 19—20 об. Подлинник.

¹ В этом прошении (от 24 марта 1865 г.) беранские христиане жаловались на действия Махмуд-паши Бушатлии, потребовавшего от них уплаты четвертины, от которой они ранее были освобождены. Указывалось также на бесправие христиан в меджлисе (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2327, л. 21—22).

6

Донесение Е. Р. Щулепникова П. Н. Стремоухову о строительстве здания католической школы в Сараеве и о пособиях православным школам

№ 56

24 апреля 1865 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

Третьего дня был здесь положен основной камень католической школы. Здешний приходский священник, францисканец Гырго Мартич, желая дать этому действию вид торжественности, пригласил как турецкую власть, так и всех пребывающих здесь иностранных агентов.

Для построения этой школы пожертвовано: турецким правительством 12 000 пиастров, австрийским — 200 гульденов, итальянским — 200 франков, а французское правительство определило выдавать ежегодно на ее содержание по 200 франков.

Для православных здешних школ сделаны также различные пожертвования. Как я уже имел честь доводить до сведения вашего превосходительства, турецким правительством дано в пользу женской школы 5.000 и мужской — 30.000 пиастров, французским будет даваться ежегодно для женской 100 франков, а для мужской 300; итальянское правительство пожертвовало для мужской школы 400 франков, а австрийский генеральный консул сделал своему министерству представление об оказании пособия мужской православной школе, но не получил еще ответа ¹.

На днях прусский здешний консул вывесил свой флаг в присутствии турецкой власти и всех иностранных агентов. Флаг был салютован 21 пушечным выстрелом.

Мухасибедчи-ефенди, о коем я имел честь писать вашему превосходительству в донесении моем от 17 апреля сего года, № 49 ², произведен в паши и сделан герцеговинским каймакамом. Он получил по телеграфу приказание из Константинополя немедленно отправиться на место нового своего назначения, но остается здесь до возвращения Осман-паши. Требинский каймакам Муниб-ефенди сделан каймакамом Сараевского санджака. Пост сей учрежден вновь по случаю устройства Боснийского вилаяета ³. Муниб-ефенди был мне лично знаком, когда был кехаем своего

брата Васиф-паши, герцеговинского мутессарифа. Он далеко не отличается честностью, а, напротив, известен как великий взяточник.

С глубоким почтением и совершенною преданностью, имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Щулепников

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 808, л. 21—22. Подлинник.

¹ Школы в Боснии и Герцеговине в годы османского правления строились по профессиональному принципу (Подробнее см.: *Папић М.* Историја српских школа у Босни и Херцеговини. Сарајево, 1978, с. 9—50; *Papić M.* Hrvatsko školstvo u Bosni i Hercegovini do 1918. godine. Sarajevo, 1982, 13—91; *Čurić H.* Muslimansko školstvo u Bosni i Hercegovini do 1918. godine. Sarajevo, 1983).

² Донесение Е. Р. Щулепникова П. Н. Стремоухову от 17 апреля 1865 г. № 49 см.: АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 808, л. 17—19.

³ Подробнее об административном устройстве и учреждениях вновь созданного вилайета см.: Е. Р. Щулепников — Н. П. Игнатьеву от 1 февраля 1866 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2328, л. 4—11.

7

*Донесение секретаря российского консульства в Дубровнике
В. В. Макушева П. Н. Стремоухову о намерении Л. Вукаловича
проехать через Австрию в Россию*

№ 124

25 апреля (7 мая) 1865 г. Рагуза

Милостивый государь Петр Николаевич!

Я уже имел честь довести до сведения вашего превосходительства в рапорте за № 121, что Лука Вукалович, находя положение свое в Бапьянах небезопасным и боясь подвергнуться участи Петки Ковачевича, удалился в Белу гору. Опасения его оправдались: г. Безобразов телеграммой от 22 апреля (4 мая) известил меня ¹, что требинские арнауты получили приказание схватить Луку Вукаловича живого или мертвого. К счастью, приказание это отдано поздно, и Вукалович теперь вне опасности, тем не менее положение его весьма критично, и он, отчаиваясь за жизнь свою и своих сподвижников и будучи лишен средств к их пропитанию, решился вместе с главными из них (10—12 человек) покинуть свою родину и пробраться чрез Австрию в Россию, как вашему превосходительству угодно будет усмотреть из прилагаемого при сем письма его ко мне от 20 апреля ². С этою целью он прислал третьего дня в Рагузу капитана Луку Петковича, поручив ему просить чрез посредство здешнего окружного начальника дозволения у австрийского правительства на свободный проезд чрез Австрию в Россию. Свидевшись вчера с Лукою Петковичем, я поставил ему на вид, что их предприятие сопряжено с большими опасностями, что едва ли Австрия дозволит им перебраться через свои владения в Россию, что скорее переманит их к себе, что, если бы даже, паче чаяния, австрийское правительство снизошло на их просьбу и обещало им свободный проезд в Россию, и тогда положение их не безопасно, ибо кто поручится, что, имея их в своих руках, Австрия не выдаст их Турции, с которой постоянно дружит? Стараясь всячески отклонить южногерцеговинских главварей от их намерения переселиться в Россию и увещевая их оставаться на родине, если не безопасно в другом месте, то в Белой горе, близ черногорской границы, которую они легко могут перейти в случае опасности, тогда как турки не посмеют преследовать их на черногорской территории, я получил от Луки Петковича следующий ответ: «Черногория не представляет более для нас безопасности убежища, и если бы мы перешли

черногорскую границу, князь Николай принужден был бы выслать нас из своих владений вследствие требований Порты. Мы не обвиняем его светлость в малодушии: он делает для нас, что может, и посылает нам субсидии, хотя эти субсидии далеко не достаточны для содержания дружины из 50 человек, и потому мы, чтоб не умереть с голоду, продаем свою последнюю одежду и свое оружие».

Услышав, что Лука Вукалович окружен дружиною из 50 человек, я заметил моему собеседнику, что мы давно уже советовали воеводе распустить свою дружину, дабы не навлекать на себя подозрений турок. «Общая наша опасность, — ответил мне капитан Лука, — собрала нас около нашего воеводы: если бы мы разошлись, то нас перехватили бы турки поодиночке при посредстве изменников, тогда как теперь это не так-то легко, ибо мы можем дать им отпор, решившись защищать друг друга до последней капли крови».

При прощании я повторил Луке Петковичу прежние свои увещания, просил его передать главарям содержание нашего разговора и сообщить мне, чем они решат и какой ответ будут иметь от австрийского правительства. При этом я их обнадежил, что императорское правительство, постоянно заботящееся об них, не оставит их и в настоящее время...

«Нам остается только одна надежда, — заметил мне Лука Петкович, — на православного царя, и если он оставит нас, что будет с нами?»³

Лука Петкович сообщил мне также, что Петко Ковачевич был схвачен изменнически: черногорский стотинаш из Рудинья Якша Ибров, подкупленный турками, указал им место, где скрывался Ковачевич, и по его указаниям они неожиданно напали на Петку огромною массою и схватили его в плен. Изменник Якша Ибров был схвачен перяниками, посланными его светлостью, лишь только разнеслась молва об его позорном поступке, и приведен на суд в Цетинье, где его ожидает заслуженная казнь.

С глубочайшим почтением и неограниченною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

В. Макушев

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 6—9. Автограф.

¹ Телеграмму В. В. Безобразова В. В. Макушеву от 22 апреля (4 мая) 1865 г. см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 20516, л. 18.

² Письмо Л. Вукаловича В. В. Макушеву от 20 апреля 1865 г. см.: *Хитрова Н. И.* Письма Луки Вукаловича. — В кн.: *Славянское возрождение. Сб. статей и материалов.* М., 1966, с. 207. В этой публикации ошибочно указано, что письмо адресовано К. Д. Петковичу.

³ 7 мая Игнатьев телеграфировал Безобразову и Макушеву о том, что Вукалович в опасности и чтобы его снабдили деньгами для перехода в австрийские владения (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 20516, л. 59). 8 мая было получено разрешение Александра II предоставить Вукаловичу убежище в России (АВПР, ф. Канцелярия, 1865 г., д. 48, л. 91). 3 (15) июня Вукалович получил от российского консульства в Дубровнике 200 червонцев (см. его расписку: АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 36). Все расходы по пребыванию в Вене Вукаловича и 14 его сподвижников и проезду их в Россию взяло на свой счет русское правительство (см. док. 9). Вукалович прибыл в Одессу 18 июня 1865 г.

Прошение архимандрита монастыря Житомысличи С. Перовича в Московский славянский комитет о выделении 200 руб. монастырскому учителю И. Перовичу

7 мая 1865 г. Москва

Получил на днях письмо из Герцеговины, где мне пишут, что в моем монастыре собрались и продолжают собираться молодые герцеговинцы для обучения духовным наукам, чтоб после занять должность священников и народных учителей. Но как у нас в настоящее время в Герцеговине нет ни одного учителя, который бы мог принять на себя должность приготовить молодежь в сан священнический, я назначил быть учителем в монастыре Ивана Перовича, студента Киевской духов[ной] академии, уроженца герцеговинского, находящегося теперь при мне и которого я думаю отправить в Герцеговину.

Вследствие этого я обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой: не найдет ли возможным Славянский комитет на первое время пожертвовать 200 рублей, как годичное вспомоществование учителю. Это будет величайшее благодеяние угнетенному соплеменному вам герцеговинскому народу.

О сем просит архим[андрит] Серафим Перович

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 227, л. 7 и об. Автограф.

Предписание министра иностранных дел России А. М. Горчакова российскому послу в Вене Э. Г. Штапельбергу об организации отъезда Л. Вукаловича из Вены в Россию

10 мая 1865 г.

Вашему сиятельству уже сообщено по телеграфу о всемилостивейшем соизволении государя императора на отправление из Вены в Россию Луки Вукаловича с некоторыми из его сподвижников. В дополнение долгом считаю покорнейше просить вас озаботиться отправлением сих изгнанников из Вены по Дунаю через Галац в Одессу в распоряжение новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, с которым я, с своей стороны, войду в сношение. Расходы на отправление Вукаловича и его спутников прошу ваше сиятельство произвести из имеющихся при посольстве сумм и доставить в министерство впоследствии сведения о количестве их, равно как и поименный список изгнанников с означением возможных подробностей о степени их значения и положения, что облегчит нам определение того ежегодного пособия, которое им будет пазначено.

Помета: Записано в исходящий журнал 12 мая 1865 г., № 1779. АВПР, ф. ГА I-1, д. 41, л. 43 и об. Отпущ.

Расписка начальницы сараевской женской школы С. Скендеровой в получении от Е. Р. Щулепникова 1000 пиастров¹

3 августа 1865 г. Сараево

Признаница

Я, доле подписана, припознаю да сам примила од г. Щулепникова, высоко царско руског конзула у Сараеву, 10 међедия и словом велим де-

сет међедия кое ћини гроша 1000 сума коју е ваше превосходительство благоизволило поклонити за нашу сиромашну женску школу за кое я од мое стране и од стране учећи се сиротинске младежи вашему высокопревосходительству пуно благодаримо.

Стака Скендерова, управителька
женске школе у Сараеву

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2327, л. 54. Подлинник. Печать Сараевской женской школы св. Савы.

¹ Как доносил Е. Р. Шулепников П. Н. Стремоухову 19 июня 1865 г., № 83, школа С. Скендеровой испытывала серьезные материальные затруднения из-за отказа сараевских торговцев дать деньги на перестройку здания. Эта сумма была предоставлена МИД по просьбе Шулепникова (АВПР, ф. Славянский стол, д. 6688, л. 145—148).

11

*Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стремоухову о неурожае
в Герцеговине и бедственном положении населения*

№ 213

11 (23) августа 1865 г. Рагуза

Милостивый государь Петр Николаевич!

По сведениям, собранным мною от приезжающих сюда из Герцеговины наших единоверцев, положение дел в Зубцах и других герцеговинских округах, смежных с Австриею и Черногорию, самое неутешительное вследствие неурожая, постигшего их в этом году, и стремления турецких властей привести жителей в совершенный уровень с остальной райею Герцеговины. От бездождия, продолжавшегося несколько месяцев сряду, урожай выдался самый плохой, так что не хватит бедным жителям даже на семена, и они теперь уже принуждены для прокормления себя продавать свой скот в Австрии и покупать хлеб. Ввиду бедствий, какие ожидают их с наступлением зимы, герцеговинцы начали поговаривать о том, чтоб выселиться куда-нибудь в Россию или Сербию, и на днях до 40 семейств из зубчан явились в Требинье просить о выдаче им паспортов на выезд за границу. Но каймакам отказал им пока в их просьбе и велел вернуться в свои деревни, говоря, что он напишет в Константинополь об этом и что надеется, что правительство поспешит оказать им нужное пособие для предохранения их от голода. Внутренняя стража из христиан (пандуры), заведенная после войны в Шуме, Зубцах и Баниях, продолжает еще существовать. Она состоит из 200 человек, распределенных следующим образом: 40 человек в Шуме, 110 в Зубцах и 50 в Баниях. На каждого человека полагается от правительства по 60 пиастров и 22 оки муки в месяц; провиант выдается требинскими властями натурою, и жалование удерживается главарями из сумм, имеющих поступать в казну с разных налогов и податей. По настоящее время «пандуры» были удовлетворяемы исправно, по наши единоверцы сомневаются, чтобы эта исправность могла существовать долго, и думают, что внутренняя стража из христиан будет уничтожена и заменена албанцами-башибузуками, как только турки успеют привести окончательно в исполнение задуманную ими систему внутренних блокаузов и укреплений, о чем теперь сильно хлопочут. По мере сооружения блокаузов внутри округов нахальство и своеволие турецких солдат все больше и больше проявляется над христианами, и теперь уже зубчане не смеют от них посылать в поле или на базары женщин и детей, так как бывали случаи насилий и убийств.

По уверению герцеговинцев, положение мусульман — жителей Трбиньского округа и остальной Герцеговины — тоже не совсем завидное: они день ото дня все больше беднеют, продают христианам свои земли и, чтобы пропитывать свои семейства, прибегают к воровствам и грабежам, причем не делают даже различия между своими и христианами.

С глубоким почтением и неограниченной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

К. Петкович

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 727, л. 170—172. Подлинник

12

Донесение управляющего российским консульством в Мостаре Н. Ф. Четверухина Н. П. Игнатьеву о протестах христианского населения Герцеговины в связи с дорожной и другими повинностями

№ 51

16 (28) августа 1865 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

В кратковременное пребывание мое в Мостаре я узнал, что славяне здешних местностей сильно возбуждены против беззаконности турецких властей, которые при своем добром намерении сделать что-либо доброе и полезное для жителей здешних местностей поступают с подданными султана так, что существование сих последних становится со дня на день хуже и хуже и даже невыносимо. Так, при начале работ устройства шоссе от Сараево до Метковича чрез Мостар, начатых 3 года тому назад, 5 человек из каждой деревни были вытребованы на работы и, не получая от турецкого правительства ни денег, ни хлеба, принуждены были голодом писать по телеграфу месяц тому назад на имя султана просьбу, чтобы им дали есть во время работ на дороге. В числе подписавших телеграмм, отправленный в Метковиче чрез австрийскую границу, были 3 латина, 5 славян православных и один турок. Телеграмм был отправлен, и в ответ на него прислано приказание посадить в тюрьму подписавших телеграмм, как бы виновников в смелости обращения по телеграфу к султану.

Подписавшие телеграмм были посажены в тюрьму в то самое время, когда я приехал в Мостар, т. е. 18 июля сего года.

В начале нынешнего года начали вырубать лес в Дуге, на 4 дня расстояния от Мостара близ черногорской границы, где жители этих границ постоянно были в непрерывной вражде с турками, и там после несчастно оконченной войны с Черногориею¹ турецкое правительство, придерживаясь оборонительной системы, начало предпринимать меры, дабы воспрепятствовать недовольным присоединиться к черногорцам и производить беспорядки на границе. Но, к сожалению, меры эти сильно возбуждают народ славянский, не обещая для них ничего лучшего. В леса высылают славян голодных, не дают есть, при рубке леса многие из славян были жертвами при незнании искусства рубить большие деревья: так что как здесь, в Мостаре и его окрестностях, так и в Дуге славяне подвержены лишениям, находясь без куска хлеба, работая при том при невыносимой жаре.

Такого рода меры, принятые турецким правительством, возбуждают невольно подданных султана, и тогда наши советы благоразумия и тер-

пения служат лишь к охлаждению их надежды, единственной для улучшения их несчастной участи.

Поэтому, чтобы я не был бы в затруднении при давании советов благо-разумия славянам в то время, как само турецкое правительство подает повод к неудовольствию, заставляя терпеть голод и трудность рубки камня на поссе, и если ваше превосходительство благоволите найти удобным, то я всепокорнейше прошу ваше превосходительство представить эти живые причины неудовольствия подданных султана Порте и, по крайней мере, освободить невинно без допроса заключенных в мостарскую тюрьму и затем посоветовать давать работникам из славян * корм ежедневный, который дается австрийским работникам на той же дороге, что на несколько облегчит положение бедных селян, которые, пошедши на работу, должны были оставить поля и не могли и не могут ничего заготовить на зиму; иначе же последствие положения здешних славян не может предвещать ничего лучшего.

По известиям, сообщенным мне из среды народа деревень, пограничных Черногории, жители-славяне ждут с нетерпением возвращения отправившегося в Россию их корыстолюбивого и видимого ** вождя Вукаловича. При первом случае я не оставляю внушить им всю безосновательность подобных надежд.

20-го числа июля прибыли в Мостар вместе с попом Жарко 4 старшины из Пивы, которые не хотели доселе признавать турецких властей; пришли в Мостар и представлялись каймакаму Нашид-паше. Турецкое правительство, заботясь о водворении мира и желая привлечь этих недовольных на свою сторону, назначило воеводе попу Жарко ежемесячное содержание в 300 пиастров.

Каймакам Нашид-паша, отправившись внезапно из Мостара 25 июля в Сараево, возвратился в Мостар вместе с комендантом Омер Февзи-пашою 8 августа.

Комендант Омер Февзи-паша отправился вместе с каймакамом Нашид-пашою 16-го числа сего месяца для осмотра работ в лесах Дуга и в то же время заставить горных жителей Герцеговины сложить оружие; а как сказывают другие, Омер Февзи-паша намерен будто бы съездить в Цетинье. За достоверность сего последнего известия не могу поручиться.

Честь имею быть с глубочайшим почтением вашего превосходительства покорнейшим и преданнейшим слугою

Николай Четверухин

Резолюция Н. П. Игнатьева: Хитрово. Прошу отвечать в смысле мною сказанного.

Помета: Отв[ет] 17 сентября, № 627.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 20516, л. 29—32. Автограф.

¹ Имеется в виду война Черногории с Турцией 1862 г., окончившаяся поражением Черногории.

* На полях помета: Всем, а не одним славянам.

** На полях к этим словам знаки вопроса и восклицания.

Донесение Н. П. Игнатъева А. М. Горчакову о намерении добиваться от Порты амнистии Л. Вукаловичу и его соратникам

17 (239) августа 1865 г. Буюк-дере
Particulière

Mon Prince,

Aali pacha a reçu l'avis officiel que Lord Lyon devait partir le 16 Septembre de Londres. On attend ici la visite du Prince Alfred dans le courant du mois prochain et on présume que le nouvel ambassadeur s'empressera d'arriver pour faire les honneurs de la capitale au prince royal.

Bulwer a avoué à plusieurs de ses amis que l'ordre de donner sa démission lui avait été intimé par un gouvernement qui s'est empressé de nommer son successeur avant que la demande officielle de Sir Henry n'ait été reçue au Foreign Office. Bulwer se plaint amèrement des Ministres Anglais et particulièrement de Lord John Bussell.

On prétend à Péra que le prince Couza a eu le temps d'aller incognito à Paris mais qu'il n'a pu obtenir une audience de l'Empereur Napoléon et a dû se contenter d'une entrevue avec Drouyn-de — Lhuys. Je ne mentionne ces bruits que sous toutes réserves; si ces nouvelles ont le moindre fondement le Baron Budberg vous aura déjà certainement renseigné là-dessus.

J'ai en l'honneur de recevoir vos lettres du 1 et du 4 août avec les pièces annexées.

La tournure que prennent nos relations avec Voukalowitch est désagréable. Notre sympathie lui est acquise pour son ardent patriotisme et sa fermeté dans le malheur, mais il me semble que nous ne devons pas perdre de vue que c'est un ambitieux voulant conserver le rôle politique que des circonstances exceptionnelles lui ont momentanément créé et qui espère, probablement, par son voyage en Russie, regagner dans sa patrie la popularité et l'importance dont il a joui pendant l'insurrection¹. Il s'était deconcié depuis et s'était brouillé même avec la majorité de ses compatriotes. Les rapports de notre consul à Mostar témoignent du discrédit dans lequel Voukalowitch était tombé et affirment qu'une partie des habitants de l'Herzégovine s'était ouvertement prononcée contre lui. Bezobrasow doit être dans ce moment à St Petersbourg et pourra fournir toutes les données nécessaires.

Je m'attendais à ce que Voukalowitch ne se résignerait pas à jouir modestement de l'asile qui lui a été généreusement accordé en Russie, mais il est fâcheux qu'on n'est pas réussi à connaître mieux ses véritables intentions avant son arrivée à Odessa. Voukalowitch est ignorant et crédule; il serait désirable qu'il ne tomba pas entre les mains de quelque intrigant, qui pourrait l'influencer de manière à nous créer des embarras.

Je ne manquerai pas de sonder à la première occasion les dispositions de la Porte par rapport à la rentrée de Voukalowitch, mais, autant que je connais les Ministres du Sultan, je crois qu'il faudrait exercer une pression extraordinaire sur eux pour leur faire admettre jamais la rentrée de Voukalowitch sur le sol de l'Herzégovine, avec des garanties sérieuses pour lui et pour ses adhérents.

Je vous avouerai franchement que je n'attacherais pas une entière confiance dans les promesses de la Porte *, si même elle consentait à accorder une amnistie généreuse à Voukalowitch et à sa bande et des privilèges spéciaux à nos coréligionnaires de l'Herzégovine. Pourrions nous accepter la

* Une... la Porte подчеркнуто Александром II, на полях его помета: Ni moi non plus!

responsabilité du maintien intégral des garanties que nous aurions obtenues du Sultan après beaucoup d'efforts et veiller avec succès sur l'exécution loyale et sincère de l'arrangement par les deux parties.

Veillez agréer, mon prince, l'hommage de mon profond respect et de mon inaltérable dévouement

N. Ignatiew

АВПР, ф. Канцелярия, 1865 г., д. 38, л. 206—207 сб. Подлинник.

Перевод

Партикулярно

Мой князь, Али-паша получил официальное сообщение о том, что лорд Лайонс должен выехать из Лондона 16 сентября. Здесь ожидают в следующем месяце приезда принца Альфреда и предполагают, что новый посол поспешит приехать, чтобы с почестом встретить наследного принца в столице.

Булвер признался нескольким своим друзьям, что приказ подать в отставку получен им от его правительства, которое поспешило назначить ему преемника еще до того, как в министерстве иностранных дел было получено официальное прошение сэра Генри. Булвер горько сетует на английских министров, особенно на лорда Джона Расселла.

В Пере утверждают, будто князь Куза успел инкогнито съездить в Париж, но не смог добиться аудиенции у императора Наполеона и вынужден был довольствоваться встречей с Друэном де Люи. Я упоминаю об этих слухах со всяческими оговорками; если бы эти новости имели под собою хоть малейшую почву, барон Будберг, конечно, точно сообщил бы вам об этом.

Я имел честь получить ваши письма от 1 и 4 августа, а также приложенные к ним документы.

Наши взаимоотношения с Вукаловичем принимают неблагоприятный оборот. Его горячий патриотизм и твердость в несчастье принесли ему нашу симпатию, но, мне кажется, нам не следует упускать из виду, что это честолюбец, желающий сохранить за собою политическую роль, которую он короткое время играл в силу исключительных обстоятельств, и, вероятно, надеющийся благодаря своей поездке в Россию вновь обрести у себя на родине популярность и вес, которыми пользовался во время восстания¹. С тех пор он лишился уважения и поссорился даже с большинством своих соотечественников. Донесения нашего консула в Мостаре свидетельствуют, что Вукалович впал в немилость, и подтверждают, что часть жителей Герцеговины открыто высказались против него. В настоящее время Безобразов должен находиться в С.-Петербурге и сможет сообщить все необходимые данные.

Я был готов к тому, что Вукалович не согласится безропотно и скромно воспользоваться убежищем, великодушно предоставленным ему в России, но досадно, что не удалось лучше узнать истинные его намерения до его приезда в Одессу... Вукалович невежествен и легковерен; хотелось бы, чтобы он не угодил в руки какого-нибудь интригана, который сможет повлиять на него таким образом, чтобы у нас возникли затруднения.

Я непременно при первой же возможности, постараюсь выяснить намерения Порты относительно возвращения Вукаловича, однако, насколько я знаю министров султана, понадобится, вероятно, оказать на них необычайное давление, чтобы они согласились разрешить Вукаловичу когда-нибудь возвратиться в Герцеговину и дали серьезные гарантии ему и его приверженцам.

Признаюсь Вам откровенно, я бы не поверил до конца обещаниям Порты *, даже если бы она согласилась великодушно даровать амнистию Вукаловичу и его ватаге и особые льготы нашим единоверцам в Герцеговине. Сможем ли мы взять на себя ответственность за неизменность соблюдения гарантий, которых, возможно, ценою огром-

* «Не поверил ... Порты» подчеркнуто Александром II, на полях его помета: «Я тоже».

ных усилий добьемся от султана, и с успехом следить за тем, чтобы обе стороны честно и искренне соблюдали договоренность?

Соблаговолите принять, мой князь, уверения в моем глубочайшем почтении и непоколебимой преданности.

Н. Игнатьев

¹ Через несколько дней после приезда в Одессу Л. Вукалович и его соратники обратились к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору П. Е. Коцебу с просьбой об оказании помощи со стороны России борьбе герцеговинцев против Турции. Они выражали желание поселиться в Сербии с тем, чтобы оттуда принимать участие в этой борьбе и руководить ею (обращение опубликовано Н. И. Хитровой в кн.: Славянское возрождение. С. 208—209). Однако это противоречило позиции России не желавшей обострять отношения с Турцией и стремившейся урегулировать вопрос о положении балканских христиан мирным путем (см. док. 14).

14

Депеша А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву с поручением поддержать перед Портой требования христианского населения Герцеговины

№ 135

21 августа 1865 г.

Sa majesté l'empereur a daigné approuver les directions que je vous ai fait pressentir par ma lettre du 15 et vous autorise à y puiser la règle de votre conduite. Je les complète en vous envoyant copie d'une lettre de m^r l'aide de camp général Kotzebue ¹, ainsi que de la réponse que je lui adresse d'ordre de sa majesté.

Je n'ai pas besoin de rien ajouter à ces trois pièces. Elles vous mettront au fait du point de vue sous lequel notre auguste maître envisage cette question.

En demandant à Vucalowitch un mémoire confidentiel sur les griefs de ses compatriotes ², nous lui donnons une preuve de nos dispositions à être utiles à ses compatriotes dans la mesure du possible et nous acquérons une base pratique à l'action que nous pourrions exercer en leur faveur.

Nous attendrons ce mémoire. Il va sans dire que nous le contrôlerons. Vous pourrez également juger d'après les rapports consulaires que vous possédez, de ce qu'il sera possible d'en extraire pour faire valoir auprès des ministres turcs ceux des griefs des populations de l'Herzégovine, qui seraient fondés sur des faits positifs et en appuyer le redressement. Sa majesté l'empereur réserve cette appréciation à votre tact personnel et à vos connaissances locales. Il en est de même quant au caractère et à la mesure de l'action que vous croirez pouvoir exercer dans cette affaire délicate auprès des ministres du sultan.

Je me borne à vous signaler deux considérations essentielles.

D'abord, vous aurez soin de faire ressortir l'attitude que nous tracent les ordres de notre auguste maître et qui reste, comme toujours, correcte et loyale. Nous n'avons rien à cacher. Vous pourrez réitérer à Aali pacha l'assurance formelle, qu'en accordant un asile à Vucalowitch, l'empereur remplit un devoir d'humanité et que sa majesté est décidée à ne pas permettre que cette hospitalité serve à abriter aucune trame clandestine contre la tranquillité des états du sultan.

Aali pacha appréciera combien cette attitude contraste avec les menées que le gouvernement ottoman tolère sur son territoire et avec les légions d'étrangers qu'il laisse se former chez lui dans un but hostile à notre égard ³.

En suite, ce que sa majesté désirerait surtout, c'est que les ministres du sultan comprennent l'intérêt qu'ils ont à ne pas entretenir des éléments in-

совместимы с безопасностью и процветанием Турции, вталкивая к концу терпение этих народов, истощенных.

Какие бы ни были меры, с которыми мы избегаем всякого поощрения и наши усилия для их успокоения, они кажутся на грани сдаться советам бедности и отчаяния. Язык Вукаловича указывает на срочность такой ситуации, которая привела бы к кровавым столкновениям, перед которыми Европа могла бы не остаться равнодушной, или же к вызову, посредством прямого, вмешательства великих держав.

Мы оставляем турецкому правительству заботу о том, чтобы оценить последствия.

Мне кажется, мой генерал, что Врата имеют очевидный интерес в том, чтобы призвать, идя навстречу опасности посредством спонтанных действий, которые успокоили бы возмущение этих несчастных и остановили бы на пороге вдохновения отчаяния.

Мы искренне радуемся возможности привести турецкое правительство к такому выводу. Если вы считаете, что призыв к великодушности султана или к разумности его министров может внести свой вклад в величие императора, вы можете разрешить. Ничто не отвечает лучше желаниям нашего августейшего монарха, чем видеть турецкое правительство с уверенностью, что оно берет на себя инициативу умелую и своевременную, заслуживающую исключения из неприятных осложнений и поддерживая таким образом работу примирения, которую мы проводим в интересах хороших отношений, которые мы имеем желание поддерживать с ним.

Примите etc.

Решение Александра II: Быть по сему. 21 Август 1865.

АВПР, ф. Канцелярия, 1865 г., д. 38, л. 518—521 об. Отпуск.

Перевод

Его величество император соизволил одобрить распоряжения, о которых я предупредил вас своим письмом от 15-го, и разрешает вам руководствоваться ими в вашей деятельности. В дополнение к ним я направляю вам копию письма г-на генерал-адъютанта Коцебу¹ и моего ответа, который я направил ему по повелению его величества.

У меня нет необходимости добавлять что-либо к этим трем документам. Они дадут вам полное представление о точке зрения нашего августейшего государя по этому вопросу.

Потребовав от Вукаловича конфиденциальной записки о жалобах его соотечественников², мы даем ему доказательство наших намерений быть, по мере возможности, полезными его соотечественникам, а сами получим практическую основу для деятельности, которую сможем развернуть в их интересах.

Мы подождем этой записки. Само собою разумеется, мы проверим ее. Вы тоже на основании имеющихся у вас консульских донесений сможете судить, что можно будет извлечь из нее, чтобы в надлежащем свете представить турецким министрам те из жалоб населения Герцеговины, которые окажутся основанными на достоверных фактах, и выступить в поддержку их удовлетворения. Его величество император предоставляет вам самому произвести такую оценку, полагаясь на ваш личный такт и знание местных условий. Так же вам самому предоставляется определить характер и меру акций, которые вы сочтете возможным осуществить по отношению к министрам султана в связи с этим деликатным делом.

Я ограничусь тем, что обращаю ваше внимание на два основных соображения.

Во-первых, вы позаботитесь подчеркнуть, что предписываемая нам повелениями нашего августейшего государя позиция остается корректной и лояльной, как всегда. Нам нечего скрывать. Вы сможете вновь официально заверить Али-пашу, что, предоставляя Вукаловичу убежище, император выполняет долг гуманности и что его вели-

чество исполнен решимости не допустить возможности использования этого гостеприимства для прикрытия какого бы то ни было тайного заговора против спокойствия во владениях султана.

Али-паша оценит резкое отличие этой позиции от терпимости, проявляемой османским правительством к интригам, ведущимся на его территории, и к легионам иностранцев, которые при его попустительстве соорганизуются в его владениях во враждебных нам целях³.

Затем, — и этого особенно желает его величество, — необходимо, чтобы министры султана поняли, насколько им невыгодно оказывать поддержку элементам, несовместимым с безопасностью и процветанием Турции, доводя до предела терпение этих отчаявшихся масс населения.

Сколь бы ни были велики наши старания никоим образом не обнадеживать их и наши усилия, направленные на их успокоение, они, кажется, готовы поступить так, как подсказывают им их нищета и отчаяние. Речи Вукаловича указывают на неотложность ситуации, которая в конце концов может либо вылиться в кровавые столкновения, к которым Европа может проявить небезразличие, либо вызвать прямое вмешательство великих держав.

Мы предоставляем турецкому правительству взвесить возможные ее последствия.

Нам кажется, генерал, что Порте было бы откровенно выгодно избежать их, предупредив опасность добровольными актами, которые смягчили бы ожесточение этих обездоленных и остановили бы их на пороге, ведущем к началу действий, подсказанных безнадежностью.

Мы были бы искренне рады, если бы удалось убедить в этом турецкое правительство. Если вы думаете, что, воззвав к великодушию султана или к разуму его министров, можно способствовать достижению желаемого результата, его величество император уполномочивает вас на такой призыв. Самое сильное желание нашего августейшего государя состоит в том, чтобы увидеть, как турецкое правительство, благодаря ловко и своевременно проявленной им инициативе, самостоятельно устранил опасности осложнений, достойных сожаления, и окажет таким образом содействие нашим миротворческим усилиям, которые мы предпринимаем, искренне желая сохранить и поддерживать добрые отношения с ним.

Примите и пр...

¹ Вероятно, имеется в виду донесение П. Е. Коцебу в МИД от 1 августа 1865 г., где сообщалось, что Вукалович и его спутники хотят вернуться на Балканы (АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 82).

² Записка Л. Вукаловича от 1 сентября 1865 г. на имя П. Е. Коцебу о незаконных турецких властей в Герцеговине опубликована Н. И. Хитровой в кн.: Славянское возрождение. С. 209—210.

³ Речь идет о польском легионе, сформированном М. Чайковским в 1854 г., главным образом, из польских эмигрантов, и воевавшим в составе турецкой армии против России в Крымской войне. Впоследствии легион принял участие и в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

15

Депеша А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о праве и долге России добиваться от Порты улучшения положения христианского населения Герцеговины

29 августа 1865 г.

Je vous accuse la réception de vos lettres et dépêches du 17/29 août¹.

Pas plus que vous nous n'accepterions la responsabilité de l'exécution fidèle des promesses qui nous seraient faites par la Porte. Tout de même il a fallu entrer dans cette voie. Il ne s'agit pas de la réintégration de Vucalovitch; — ce serait peut-être, trop demander à la Porte; mais de quelques

mesures d'alignement pour les Herzégoviniens. Ainsi que je vous l'avais dit, nous ne nous attachons pas à élever un piédestal pour une individualité.

En m'écrivant votre lettre du 17/29 vous aviez entre vos mains la mienne du 4. août qui embrassait le même ordre d'idées. Nous avons du reste toujours envisagé comme la seule solution pratique que Vucalovitch se résigne patiemment à l'asyle généreux qui lui est offert en Russie. C'est ce que je n'ai cessé de dire à Mr l'aide de camp général Kotzebue. Mais nous ne pouvions pas montrer une insensibilité absolue pour les souffrances de nos coréligionnaires en Herzégovine et refuser d'invoquer en leur faveur la clémence ou l'équité du pouvoir suzerain.

Ce qui est et reste certain c'est que nous ne permettrons pas que des menées soient ourdies sur notre sol contre l'autorité du sultan et cela lorsque chaque poste de Constantinople nous apporte une nouvelle liste des révolutionnaires polonais les plus ardents accueillis ou au moins tolérés dans les états ottomans².

Aali pacha s'en remet et peut s'en remettre à notre loyauté. Mais une fois pour toutes il devrait se dire sérieusement que nous ne sommes ni sourds ni aveugles et que les comptes tels qu'il les établit ou plutôt tels que les faits les groupent ne sont pas de nature à faire de bons amis.

Je doute de l'apparition clandestine du p[rince] Couza à Paris. Le b[aron] Budberg ne nous en a pas soufflé mot.

Recevez...

P.S. Je suppose que vous tenez mr. l'aide-de camp g[énéral] Kotzebue au courant des renseignements de nature à le concerner plus ou moins directement et qui se rattachent aux menées des révolutionnaires polonais.

Резолюция Александра II: Быть по сему. Le 29 Août 1865.

АВПР, ф. Канцелярия, 1865 г., д. 38, л. 528—530 об. Отпущ.

Перевод

Подтверждаю получение ваших писем и депеш от 17 (29) августа¹. Мы так же, как и вы, едва ли можем взять на себя ответственность за честное выполнение обещаний, которые дала бы нам Порта. Однако возникла необходимость стать на этот путь. Речь идет не о возвращении Вукаловича, это означало бы, быть может, слишком многого требовать от Порты, а о кое-каких мерах, упорядочивающих положение герцеговинцев. Как я уже говорил вам, мы не стремимся к воздвижению пьедестала для одной личности.

Когда вы писали мне свое письмо от 17 (29), у вас в руках было мое от 4 августа, содержавшее те же мысли. Мы, впрочем, всегда считали единственным практическим решением смиренное и терпеливое пребывание Вукаловича в убежище, великодушно предложенном ему в России. Именно об этом я беспрестанно говорил г-ну генерал-адъютанту Коцебу. Но мы не могли проявить полного бесчувствия к страданиям наших единоплеменников в Герцеговине и отказаться от обращения к верховной власти с призывом оказать им милосердие или справедливость.

Одно можно сказать определенно: мы не позволяем и не позволим плести на нашей земле интриги против власти султана, да еще в момент, когда каждая почта из Константинополя доставляет нам новый список самых деятельных польских революционеров, которых приняли или, по крайней мере, терпят в османских владениях².

Али-паша полагается и может полагаться на пашу честность. Но раз и навсегда ему следовало бы со всей серьезностью понять, что мы не глухи и не слепы, и что счеты в том виде, как он их предъявляет, или, скорее, как они выглядят в свете фактов, не способствуют поддержанию дружеских отношений.

Я сомневаюсь в том, что князь Куза тайно появился в Париже. Барон Будберг ни словом не обмолвился нам об этом.

Р. С. Я полагаю, что вы держите г-на генерал-адъютанта Коцебу в курсе сообщений, имеющих более или менее прямое к нему отношение и касающихся прощсков польских революционеров.

¹ См. док. 13.

² См. примеч. 3 к док. 14.

16

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о возможных мерах по улучшению положения христианского населения Герцеговины

№. 131.

19 октября 1865 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

По получении вашего доверительного предписания от 17 сентября сего года, № 626, в коем вашему превосходительству угодно было предложить мне 6 вопросных пунктов, касающихся нынешнего положения православных христиан Герцеговины, отношения их к турецкому правительству, влияния на них Луки Вукаловича и о мерах, которыми можно бы было улучшить их состояние, я, не имея достаточных сведений о герцеговинских делах вообще, для скорейшего исполнения предписания вашего превосходительства счел необходимым немедленно сообщить копию с содержащихся в оном вопросных пунктов г. Четверухину, управляющему мостарским консульством, от коего получил с последней почтой уведомление, что он 10-го настоящего месяца, № 68¹, представил вашему превосходительству донесение в ответ на предписание ваше, № 625, в коем предложены ему были те же самые пункты, как и мне.

Хотя ответы мои при моих далеко неполных сведениях о положении дел в Герцеговине вообще не могут быть обстоятельны и подробны и хотя я предполагаю, что объяснения, данные г. Четверухиным, скорее могут удовлетворить требования императорской миссии, однако, в ответе на предписание вашего превосходительства осмеливаюсь и я ныне изложить некоторые мои размышления — плод моего долготелного пребывания между славянами-христианами, находящимися под владычеством Турции.

1. Так как большинство христианского народонаселения как Боснии, так и Герцеговины состоит за небольшим исключением почти все из бедных поселян, людей совершенно упавших духом и находящихся в полном плачевном моральном и материальном положении, то можно положительно сказать, что среди них не существует никакого настроения умов. Конечно, находясь в столь стесненном положении, они желали бы избавиться от него, но, не имея достаточно силы в самих себе и не находя подпоры в собратиях-торговцах, принуждены сносить всю тягость своего положения и оставаться в нем, пока какая-нибудь посторонняя сила не извлечет их из него.

Единственный класс христиан, имеющий голос во всех делах, касающихся всего христианского народонаселения, не имеющий права жаловаться на свою судьбу и пользующийся, можно сказать, в сравнении с поселянами, блестящим положением, класс купцов-горожан, на который должно бы надеяться для улучшения участи других христиан, образовав из себя совершенно замкнутую касту, мало заботится о своих собратиях и вполне занят лишь собственными выгодами. Какое бы то ни было правительство, какие бы то ни были его учреждения, если они совершенно

согласны с его выгодами, он останется всегда бездейственным и покорным и не обратит ни малейшего внимания и не позаботится о других христианах, сколько бы тягостно ни было их положение.

Следовательно, отношения его к правительству всегда будут хороши, если только оно будет согласно с его выгодами; христианин же поселянин, как бы худо ни было правительство, не имея средств избавиться от него, всегда останется безмолвным и всегда будет терпеть его.

Сомнительно, чтобы с образованием вилаета² могла бы сколько-нибудь улучшиться участь единоверцев наших, потому что как при прежнем, так и при новом устройстве управления власть все-таки осталась исключительно в руках мусульман, и христиане хотя и имеют своих представителей в судах и советах, но число их далеко уступает числу турок, несмотря на их многочисленность, и они как прежде, так и теперь, боясь своего правительства, часто даже соглашаются с некоторыми распоряжениями, хотя бы то и было в ущерб их интересов.

2. Как условия, заключенные Вукаловичем в Рагузе с Хуршид-пашою³, так и льготы, обещанные герцеговинским христианам Абди-пашою, и степень приведения их в исполнение за неимением во вверенном мне консульстве никаких о том известий и не имея источника, откуда мог бы я узнать о них, мне совершенно неизвестны и потому, к крайнему моему сожалению, я не могу удовлетворить по сему пункту требованию вашего превосходительства.

3. Получая лишь изредка из мостарского консульства сведения по делам Герцеговины, я не могу вполне судить о положении там Вукаловича. Сколько мне известно из частных писем ко мне г. Безобразова и сколько я могу судить из разговоров моих с здешними моими коллегами, знающими о событиях Герцеговины из сообщений подведомственных им мостарских агентов их держав, нравственное положение Вукаловича в Герцеговине сильно упало, и едва ли может он рассчитывать на сочувствие тамошнего христианского народонаселения. Главной причиной этого, как кажется, служит неудовольствие на него за слишком сильную преданность собственным интересам при решении дел народа.

Но, мне кажется, довольно трудно предположить подобное чувство в человеке, столь явно показавшем свою готовность на защиту прав своих собратьев и любовь и старание к улучшению их положения. Если даже и допустить существование эгоистических побуждений в Вукаловиче, то, по моему скромному убеждению, когда он вернется на родину и поставится заглавить посягающие о нем подобные слухи, то влияние его увеличится больше прежнего и он снова может стать одним из главных главарей всего христианского народонаселения Герцеговины.

4. Как ни плохо положение христиан как Герцеговины, так и Боснии, но, не надеясь в настоящую минуту на чью-либо помощь и видя, что восстание к освобождению от турецкого ига было бы теперь пагубно и неразумно, они поневоле должны примириться с существующим положением дел.

С давних пор соседство Черной Горы сильно способствовало к поддержанию в герцеговинских христианах той силы духа и характера, которая так отличает их от их братьев-босняков. В последнее время, как слышно, это благотворное влияние стало заметно слабее, а особенно постройка турецким правительством укреплений на ее границах почти окончательно уничтожила в них надежду на получение помощи от этой прежней их верной союзницы.

Неурожай нынешнего года, угрожающий голодом целой Герцеговине, еще больше увеличил упадок духа в ее жителях, которые, как мне говорил ферик Омер-паша, приехавший на днях оттуда в Сараево, стали пересе-

ляться целыми селами в северо-восточный угол Боснии—Посавину, надеясь на плодородных полях ее найти для себя пропитание.

Конечно, в христианах Турции живет надежда на освобождение от столь ненавистой для них власти, но настоящее положение их показывает им, и они сами очень хорошо сознают, что не настало еще время к исполнению этой заветной мечты, переходящей от поколения к поколению.

5. Все меры турецкого правительства к улучшению участи христиан хороши только на бумаге, на деле же очень редко приводятся к обещанному исполнению. Настоящая администрация, по-видимому, выказывает готовность к улучшению положения христиан в гражданском отношении, но действия ее так слабы, так незначительны, что на новое учреждение вилаета христиане нисколько не смотрят, как на меру, которая могла бы поправить их положение, а даже некоторые из них считают прежнее устройство лучше и благодетельнее настоящего.

Как я уже имел честь изложить вашему превосходительству в ответ на первый пункт вашего предписания, представителей христианских в меджлисах несравненно меньше, чем представителей мусульман, и притом они выбраны здесь, в Сараеве, совершенно по воле пашы, который из нескольких представленных ему кандидатов назначал того, кого считал более способным к занятию предоставленных им должностей.

Генерал-губернатор вилаета снабжен большой властью из Константинополя, и хотя во всех делах должен сообразовываться с мнением административного совета, но все-таки от его доброй воли может зависеть решение большинства дел в пользу или во вред христианам. Во все время своего пребывания в Боснии до сих пор он старался при решении всех дел руководствоваться справедливостью и устранять всякое могущее возникнуть неудовольствие между христианами и мусульманами. Но, имея характер в высшей степени слабый, он сильно поддается влиянию окружающих его лиц, намерения которых не всегда довольно честны и благоприятны для христиан, и потому часто впадает в большие ошибки, что и служит отчасти неудовольствием против него некоторой части как мусульман, так и христиан Боснии.

В свое время я буду иметь честь представить вашему превосходительству подробное донесение как о всем составе вилаета, так и о том, какую он может принести пользу как турецкому правительству, так и христианам Боснии и Герцеговины.

6. Главное желание единоверцев паших — избавиться от турецкого владычества и приобрести независимое управление. Но так как подобное желание несбыточно в настоящую минуту, то главное, на что должно обратить теперь внимание — это на улучшение по возможности их материального и морального положения.

Достичь этих целей, по моему скромному убеждению, можно следующими мерами.

Чтобы улучшить сколько-нибудь материальное положение, необходимо прежде всего наделить христиан-поселян землею на правах собственности. Вашему превосходительству известно, что поселяне за самым малым исключением не имеют ни куска собственной земли, а живут на землях, принадлежащих какому-нибудь помещику-турку, и за право пользования ими обязаны нести тяжкий оброк и работать для своего аги. Такого рода пользование землею слишком непрочное и обременительное, и помещик при первом неудовольствии па своего кмета-фермера может прогнать его со своей земли и тем лишить его средства к пропитанию. Это-то зло системы кметовства послужит главной причиной бедности христиан как в Боснии, так и в Герцеговине. Сделать же наделы можно из того огромного пространства земель, которые, не имея своих владель-

цев, считаются собственностью султана и остаются теперь совершенно пустынными и невозделанными. С приобретением поселянами земель в полную собственность мало-помалу уничтожится бедность и улучшится их материальное положение.

Конечно, приведение этого к исполнению довольно трудно и встретит сильное сопротивление со стороны поземельной мусульманской аристократии, но теперь уже стали понемногу приступать к этому делу.

Чтобы улучшить в моральном отношении, необходимы:

1/ Полная равноправность христиан с мусульманами, отсутствие которой в настоящее время дает сильный перевес стороне турок и заставляет христиан вполне ощущать всю слабость своего положения и всю незначительность своего влияния в делах общественных.

Эта равноправность может быть достигнута:

а/ дозволением христианам приобретать земли на равных правах с мусульманами;

б/ дозволением принимать участие в делах управления, но не так, как, по-видимому, они принимают теперь, а наравне с мусульманами;

в/ дозволением христианам поступать в военную службу;

г/ назначением христиан в земскую полицию, что уже отчасти и сделано травникским каймакамом Ахмед-пашою, у которого в числе заптий большинство как православных, так и католиков, и

д/ дозволением всем христианам без исключения носить оружие.

Хотя достичь всего этого довольно трудно, но это одна из главных мер для возвышения морального духа христианского народонаселения и для внушения в нем доверия к своему правительству.

2/ Увеличение числа церквей, недостаток коих еще ощутительнее в Боснии, чем в Герцеговине.

3/ Устройство семинарии для образования духовенства, невежество которого доходит до чрезвычайных пределов. Это необходимее всего и составляет насущную потребность как христианских жителей Боснии, так и Герцеговины.

По возвращении митрополита Игнатия с поездки по Боснии, во время которой он намеревался взять пожертвованную им сумму денег на заведение семинарии в Баялуке для устройства ее в Сараеве, я не замедлю довести до сведения вашего превосходительства как о результате его намерения, так и о положении дела, которое вам угодно было возложить на меня предписанием вашим от 5 апреля сего года, № 228.

4/ Умножение числа христианских училищ.

Вот, по моему мнению, те из главных мер, которые особенно необходимы для улучшения сколько-нибудь морального и материального положения единоверцев наших как в Боснии, так и Герцеговине.

Мнения мои, представляемые вашему превосходительству о делах Герцеговины, я уверен, не могут вполне удовлетворить требованиям императорской миссии, но я льщу себя надеждой, что вам угодно будет принять во внимание, что вообще о герцеговинских делах мне мало известно, и потому оказать при чтении моего донесения некоторую снисходительность.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Шулепников

Помета: Отв[ет] 15 ноября, № 818.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2327, л. 63—68. Подлинник.

¹ Допесение Н. Ф. Четверухина Н. П. Игнатьеву от 10 октября 1865 г. № 68 см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2051 б. л. 36—41. По содержанию оно идентично публикуемому документу.

² В 1865 г. в Боснии была проведена очередная административная реформа, по которой она получила статус вилайета. Из ранее существовавшего Боснийско-Герцеговинского был создан Боснийский вилайет, разделенный на 7 санджаков: Сараевский, Травникский, Бихачский, Банялукский, Зворникский, Новопазарский и Герцеговинский. Во главе вилайета стоял вали (губернатор); было образовано вилайетское собрание, состоявшее из конфессиональных групп. На основе закона 1864 г. военная власть в вилайете была отделена от гражданской (см.: *Ališić A. Uređenje Bosanskog ejaleta od 1789. do 1878. godine*. Sarajevo, 1983. S. 85—92, 106—110).

³ По соглашению между герцеговинским губернатором Хуршид-пашой и Л. Вукаловичем 10 сентября 1862 г. население Зубцов было освобождено от уплаты десятины и третины за три прошедшие и три будущие года, Вукалович был назначен воеводой, под его командой состоял отряд в 500 папдур, оплачиваемых Турцией, для охраны границы (см.: Освободительная борьба. 1850—1864. Док. 202).

17

*Письмо черногорского князя Николая К. Д. Петковичу об
удовлетворении просьбы Л. Вукаловича поселить его семью
в Грахово*

30 октября 1865 г. Цетинье

Ваше благородие!

Одговарајући на ваше писмо од 25 октомбра т[екућег] л[ета] № 272 не остае ми друго приметити него да сам ја у свако доба справан задовољити прошњи бившега зубачкога войводе Луке Вукаловића, а имено, да негову фамилију, која се сад бави на аустријанској земљи, примим на своје подручје у Грахово. Одма, чим би ми царско руско правителство званичним путем своју жељу изјавило, да се таковой прошњи одзовем и да речену фамилију у своју границу примим и у истой задржим.

У осталом примите уверене о моем штованју с коим пребивам вашега благородија

княз црногорский Николай

Помета: Получено 3 (15) ноября.
АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 727, л. 219. Подлинник.

18

*Прошение студента Петербургского университета Ж. Жуевича
П. Н. Стремouxову об оказании помощи проживающему у него
герцеговинцу Л. Иванишевичу*

9 ноября 1865 г. Петербург

Вот уже более месяца, как у меня живет Лука Иванишевич, мальчик лет 13, герцеговинец, приехавший сюда вместе с г. Безобразовым, русским консулом в г. Мостаре, с целью поступить на казенный счет в одну из здешних гимназий. Этот мальчик пришел и живет у меня, как я сказал, уже более месяца без всяких средств к жизни: без гроша денег и без теплых одежд. До сих пор я делился с ним всем, чем только мог: квартирой, пищей и даже одежками. Сам же я человек весьма бедный, студент, не получающий ниоткуда и никакого дарового постороннего вспоможения и, следовательно, живущий исключительно собственным трудом. Ныне же и мои ресурсы иссякли до того, что я не только не могу долгие оказывать другим материального пособия, но не могу даже удовлетворить и своих собственных нужд. Поэтому я прошу покорнейше ваше превосходительство облегчить сколько мою, столько же и даже гораздо больше участь бедного мальчика Луки Иванишевича, мальчика больного и столь немилосердно обиженного герцеговинским агентом управляемого вами департа-

мента г. Безобразовым. Мальчик лежит у меня больной; доставить же ему медицинскую помощь я не могу, так как ни у меня, ни у него нет для этого никаких средств. Я и без того уже задолжал и в университете (за слушание лекций), и у себя на квартире, что не только не могу платить за докторские визиты и предписываемые им лекарства посторонним людям, но, как сказал уже, не могу даже вполне помочь и самому себе. Мальчик ходил уже два раза в управляемый вами департамент с целью обратиться со своей просьбой лично к вашему превосходительству, но, встретив на этом пути препятствия, которых он не мог одолеть, он вернулся ко мне, облитый душу раздирающими слезами и, вследствие простуды, едва держась на ногах; но все-таки вернулся ни с чем. Покинуть его, ваше превосходительство, я не могу, потому что кроме меня у него здесь нет никого, кто бы согласился хлопотать о нем, сам же он помочь себе не умеет и не может. Помочь же ему может только управляемый вами департамент, да общественная благотворительность. Чтобы не прибегать к последней, я решился обратиться с этой просьбой к вам с полной надеждой, что ваше превосходительство облегчит как мою, так и участь на меня положившегося бедного мальчика.

Вашего превосходительства покорнейший
слуга Живвоин Жуевич, студент
С. Петерб[ургского] университета
Офицерская улица, дом № 14, кв. № 31.

Помета: Выдано 50 руб. из суммы на задунайских выходцев.
АВПР, ф. Славянский стол, д. 4302, л. 1 и об. Автограф.

19

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о непопулярности сараевского митрополита Игнатия среди населения и с просьбой содействовать его удалению из Боснии

№ 142

16 ноября 1865 г.

Три дня тому назад сараевский митрополит Игнатий возвратился из своего трехмесячного путешествия. Он объездил почти всю свою епархию, но, к сожалению, я нахожу себя вынужденным сказать, что путешествие это не принесло никакой пользы для его паствы. Напротив, оно было только обременительно для бедных христианских жителей Боснии, ибо вместо того, чтобы заняться устройством школ, приведением в порядок церквей, установлением лучших отношений между духовенством и народом и, наконец, защитой христиан перед турецкою властью, он почти исключительно только думал о собственных своих выгодах и, чтобы лучше наполнить свои карманы, не чуждался никаких средств.

Во всех местах, где он проезжал, он взыскивал недоимки следующих ему денег, угрожая в случае неуплаты жалобами власти и посадением в тюрьму. Все священники должны были делать ему большие или меньшие денежные подарки, чтобы остаться на своих местах, и слишком 20 священников рукоположил он вновь, взяв с каждого из них до 25 червонцев, тогда как законная такса на этот предмет не должна превышать 100 пиастров.

Наконец, я долгом считаю изложить вашему превосходительству один факт, который служит явным доказательством слабости характера митрополита и нерадения его о христианских интересах.

В Бихачском санджаке в близком расстоянии от Петроваца в старом, с незапамятных времен опустошенном монастыре отстраивается церковь.

Монастырь этот имеет древние документы на всю лежащую вокруг него землю, коею с давних пор владеет своевольно один бег-мусульманин. Под предлогом, что и монастырь находится на его земле, бег въехал верхом в церковь и требовал с угрозами и ругательствами от священника — почтенного 80-летнего старца — уплаты ему 100 червонцев. Христиане этого места отправили из своей среды несколько человек в Бихач с жалобой на этого мусульманина, и бихачский каймакам Рауф-бей, сын Осман-паши, принял довольно к сердцу это дело и передал его на рассмотрение и решение уголовного суда. Виновный бей уже со страхом ожидал наказания за свой дерзкий поступок, как приехал в Бихач митрополит Игнатий, который неизвестно по каким причинам простил его, и тем дело окончилось.

Слабость, трусость пред турецкою властью и сребролюбие суть отличительные черты характера митрополита Игнатия. Кроме того, сластолюбие и употребление крепких напитков сильно расстроили его здоровье и потрясли его умственные способности. Сараевские христиане с самого его приезда показали свою антипатию к нему, за что и он несколько не скрывает своего к ним равнодушия и смотрит на епархию, почти как на аренду.

Так как, без сомнения, для поднятия нравственного духа христиан необходим для них хороший духовный пастырь, который, проповедуя им согласие и христианскую мораль и заботясь об их образовании, готов бы был всегда защищать их пред турецкою властью, то я осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство, если найдете то удобным, употребить ваши пастояния пред патриархатом для удаления из Сараевской епархии митрополита Игнатия.

В таком случае он мог бы быть заменен зворникским митрополитом Дионисием. Имев случай мало видеть сего последнего, я не успел себе составить о нем точного понятия, но он знает весьма хорошо по-славянски, молод и, кажется, человек энергический и благонамеренный. Кроме того, Гавро Вучкович, на мнение коего можно положиться, зная его долгое время лично в Константинополе, отзывался мне о нем неоднократно с весьма хорошей стороны.

Осман-паша вернулся недели две тому назад из своего путешествия по Боснийскому вилайету: он был во всех санджаках и в Мостаре, кроме Новопазарского.

Я еще не в состоянии донести вашему превосходительству о результатах его путешествия, ибо подобные подробности узнаются довольно трудно, но могу сказать только, что он, как я успел узнать, показывал везде свою благонамеренность.

Для христиан, имевших намерение поселиться в Сербии и возвратившихся назад в Боснию, рассрочены платежи для выкупа их имущества, проданного за бесценок мусульманам.

Всем жителям Боснии в виду их бедности рассрочены помесечно для облегчения платежей податей и недоимок.

Наконец, по примеру, как то было сделано травникским каймакамом в прошедшем году, в Баянлукском и Бихачском санджаках по приказанию паши завербованы христиане в забтии, особенно в местах, где большинство жителей состоит из христиан.

Мера эта, по моему мнению, весьма благотворительна и может принести большую пользу, ибо, во-первых, христиане, видя доверие к себе турецкой власти и некоторое уравнивание с мусульманами, должны непременно подняться духом, а, во-вторых, христианские забтие, надо надеяться, будут лучше обращаться с своими собратиями и не будут притеснять их, как то нередко делают мусульмане.

Командовавший войсками Боснийского вилаята ферик Омер-Феиз-паша выехал отсюда в отпуск и более не вернется, ибо назначен начальником штаба Румелийского корпуса и помощником командующего оным. На его место приедет сюда из Монастыря ферик Фаик-паша, бывший уже в Сараеве в прошлом году по разным поручениям.

С глубоким почтением и проч.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 808, л. 55—56. Копия.

20

Письмо драгомана российского генерального консульства в Белграде В. С. Ионина П. Н. Стремоухову со сведениями о подготовке антитурецкого восстания в славянских землях и о намерении Сербии использовать его в своих целях

№ 128

18 ноября 1865 г. С.-Петербург

Милостивый государь Петр Николаевич!

Новые происки некоторых агитаторов в славянских землях вменяют мне в обязанность обратить внимание вашего превосходительства на следующие мною полученные сведения, быть может, не бесполезные для министерства.

По приезде моем в Москву я не замедлил отправиться к о. Серафиму Перовичу, и в нашем разговоре о положении дел в Герцеговине он сообщил между прочим, что из полученных им писем можно предполагать о неоспоримой возможности образования революционного комитета из людей влиятельных Герцеговины и Боснии, оказавших полное сочувствие повому предприятию с целью приготовления христиан к общему восстанию против турок, и что настойчивое желание г. Гарашанина видеть о. архимандрита в Белграде заставляет думать о намерении сербского правительства войти чрез его посредство в сношения с упомянутым комитетом¹.

На мой вопрос, принял бы он участие в случае восстания, если бы действительно предположения оказались справедливыми, о. Серафим ответил, что все зависит от обстоятельств, но во всяком случае при возвращении своем на родину он поставит себе в непрременную обязанность обратиться предварительно к вашему превосходительству за советами, и, уже соображаясь с ними, стараться по возможности согласовать свои действия с желанием нашего правительства; тем более, как он выразился, «я понимаю хорошо, насколько наше содействие необходимо Сербии, но как бы то ни было, не забываю, однако, и того, чем обязаны России с водворением хотя и малого числа школ, приносящих видимую пользу моей родине, а потому считаю долгом употребить мое влияние на то, чтобы следуя впредь ее действительно благонамеренным советам, не вести народ опрометчиво и ребячески под турецкие ножи».

После изложенного мною, неизлишим считаю также обратить благосклонное внимание вашего превосходительства на один из последних рапортов г. Шишкина, могущего иметь соотношение с излагаемыми сведениями, которым он доносит о возникшем вопросе касательно Зворника², принимающего довольно серьезный характер тем уже, что правитель Сербии думает о невозможности решить его миролюбиво, но оружием, что, без сомнения, при известных уже обстоятельствах в Боснии и Герцеговине заставляет невольно опасаться, дабы возникший вопрос не послужил со временем предлогом неприязненных действий Сербии, коль скоро представится ей возможность встретить единодушный отголосок по ту сторону своих границ в пользу образования нового королевства.

Кроме того, опасения эти могут еще подтверждаться и собственными словами г. Гарашанина, говорившего неоднократно, что честь заботы о начале возрождения сербской нации принадлежит исключительно им и должно быть делом общим, ожидая таким образом первой благоприятной минуты для возбуждения сербского вопроса, несмотря на негодование кого бы то ни было. Одним словом, он приходит к тому заключению, что единственно общая революционная вспышка может вызвать более деятельное сочувствие одной из европейских держав, при помощи которой Сербия будет в силах приобрести гораздо лучшее положение, по примеру последних событий на Аппенинском полуострове³.

Таким образом для нас, постоянно советующих Сербии в виду ее интересов поддержание миролюбивых отношений с Портою, основываясь бескорыстно даваемых нами наставлений на вековых преданиях взаимного сочувствия, в настоящее время делается мерою совершенно не приложимою на деле, так как Сербия при нынешнем расположении держав к миру видит уже необходимость, дабы выйти из своего незавидного положения, действовать более самостоятельно; но не так как Черногория, а заискивая предварительно сближения с греками и славянами, жаждущими освобождения, и если достигнет своей цели соединения, то возникает вопрос, будет ли тогда Россия в случае надобности в силе остановить Сербию от борьбы теми же советами, дружески предостерегающими, в действительность которых мы еще так искренно веруем? Тут в ответе и затруднения быть не может, все это слишком старо и свое время отжило.

Если же сербское правительство, несмотря на сильное желание войны, остается ныне спокойным, то этого никак нельзя приписывать нашему влиянию, которого в сущности и быть не может, по вышеизложенной причине, потому что Сербия, как выразился о том Гарашанин в минуту откровенности, находит свои силы еще недостаточными предпринять наступательную и в то же время оборонительную войну при армии во 100.000 (народного войска), неспособной к продолжительному передвижению по недостатку денежных средств, принуждающих не только к умеренности, но и к отысканию пополнения своих военных сил вне границ Сербии, приготовляя для того нравственно к общему дружному действию людей, заботящихся о судьбе политического существования сербов, составляющих когда-то целое с ныне вассальным княжеством Сербии. Вот причины, заставляющие по-видимому слушать посторонние советы умеренности, уже потерявшие кредит.

Однако несмотря на такой упадок нашего влияния (если не ошибаюсь), принимая в соображение всю зависимость Сербии от расположения умов христианского народонаселения Турции, без содействия которого она не двинется, казалось бы еще возможным чрез парализирование революционного направления христиан, возбуждаемых происками сербского правительства, приискать средство к отдалению срока преждевременного восстания; или же, по крайней мере, чрез приобретение полного доверия деятелей комитетов быть в состоянии судить о могущих произойти событиях, дабы их внезапность не могла поставить нас в крайне затруднительное и неприятное положение, тем более, что общая революция неизбежна.

Оканчивая мое письмо, остается просить ваше превосходительство вследствие желания о. Серафима не открывать гг. консулам сообщенные вам сведения из опасения, дабы сделанное открытие помимо их не раздражило личного самолюбия, могущего повредить ему как в разузнании истинного взгляда на дело Гарашанина, так и его положению в Герцеговине относительно деятелей предполагаемого комитета, лишив его возможности предупреждать заблаговременно наше правительство в случае чего-либо серьезного. Несмотря, однако, на столь большую осторожность, он желал

бы крайне войти в сношения с г. Шишкиным, как с человеком в высшей степени осторожным и способным вести дела с должным тактом, но не ранее, как по предварительному переговору с вами и по приезде в Белград.

Затем считаю неизлишним просить извинения вашего превосходительства за сообщаемые сведения, так как уже по отъезде из славянских земель не подлежит моей обязанности, состоящей в настоящее время в положительном молчании, для исполнения чего не замедлю отстранить себя на будущее время от побочного посредничества в том, что по-видимому не может передаваемо непосредственно чрез г.г. консулов, имеющих все средства к дознанию истины и для того правительством предназначенных, избавляя тем себя от справедливого их негодования за вмешательство, несообразное с моим положением.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть покорнейшим слугою вашего превосходительства

В. Ионин.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 251, л. 160—165. Подлинник.

¹ Речь идет об организации в Боснии и Герцеговине (в сотрудничестве с правительством Сербского княжества по настоянию И. Гарашинина) тайного комитета и сети филиалов его, которые имели бы целью организацию антиосманского восстания в союзе с Сербией. На практике эти тайные «революционные» комитеты, состоявшие из местных торговцев, духовенства, занимали крайне пассивную позицию ввиду весьма консервативных настроений сербской буржуазии и в действительности не осуществляли намеченных планов (См.: История сръпского народа. Београд, 1981. Кн. 5. Т. 1. С. 496—497, 499; История Югославии. М., 1963. Т. I. С. 608).

² Возвращение территории Малого Зворника было обещано Сербии султаном еще в 30-е годы, Сербия настаивала на выполнении этого обещания длительное время (см. примеч. 1 к док. 164).

³ Имеется в виду объединение Италии.

21

Обращение С. Перовича в Синод с просьбой предоставить герцеговинским монастырям и церквам богослужебные книги и принадлежности

26 ноября 1865 г.

В святейший правительствующий Синод архимандрита Житомирского монастыря, что в Герцеговине, Серафима Перовича покорнейшее прошение

Герцеговина находится теперь в бедственном положении, в которое повергли ее обстоятельства, и терпит нужду в самых настоятельных потребностях, как-то: в книгах, антиминсах и в св. миро*. Из церквей, уцелевших от турецкого разорения, многие буквально не имеют богослужебных книг и служат по рукописям, конечно, неисправленным. Св. миро и антиминсы, правда, получаются нами из Константинополя, но приобретение оных соединено с большими препятствиями. Можем сказать с уверенностью, что если такое положение продолжится 15—20 лет, то церкви православные в Герцеговине совершенно уничтожатся, и это, к сожалению, не фраза, а горькая действительность.

Неоднократные благодеяния, оказанные Герцеговине Россиею и, особенно, святейшим Синодом, дают мне дерзновение обратиться к святейшему правительствующему Синоду с покорнейшею просьбою от всей

* На полях помета: Закон, канон и справку из дела.

Герцеговины: не найдет ли свята́йший Синод возможности пожертвовать несколько кругов богослужебных книг для раздачи, по крайней мере, беднейшим из герцеговинских церквей и монастырей, также несколько аптимисов и, если возможно, и св.миро¹.

Нижайший послушник свята́йшего правительствующего
Синода сербский архимандрит Серафим

ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 146, д. 1873, л. 3 и об. Подлинник.

¹ 1 декабря 1865 г. С. Перович подал в Синод дополнительную записку, где назвал 8 монастырей и церквей Герцеговины, нуждающихся в богослужебных книгах и церковной утвари. 13 декабря состоялось решение Синода о предоставлении всем перечисленным монастырям и церквям по одному комплекту церковных книг общей стоимостью 236 руб. (ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 146, д. 1873, л. 4, 5—7).

22

*Отношение управляющего МИД России В. И. Вестмана
обер-прокурору Синода Д. А. Толстому о просьбе С. Скендеро-
вой приехать в Россию для сбора пожертвований в пользу
женских школ Боснии*

9 декабря 1865 г.

Консул наш в Сараеве сообщил Министерству иностранных дел о желании, выраженном начальницею тамошней женской школы Стакою Скендеровой приехать в Россию для принесения лично благодарности государыне императрице за благодеяния, оказанные ее величеством сараевской женской школе и для сбора подаваний как в пользу этой школы, так и на учреждение других женских школ в разных местах Боснии¹.

По доведению о сем до сведения государыни императрицы, ее величеству благоугодно было отозваться сочувственно о желании г-жи Стаки Скендеровой.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить ваше сиятельство уведомить, не встречается ли со стороны свята́йшего Синода каких-либо препятствий к допущению Стаки Скендеровой производить сбор в пользу помянутой школы².

Исправляющий должность
товарища министра
Директор

Вестман
Стремоухов

ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 35, II отд., д. 269, л. 1 и об. Подлинник.

¹ Прощение С. Скендеровой от 16 октября 1865 г. см.: АВПР, ф. Славянский стол, д. 6668, л. 158.

² 20 декабря 1865 г. Синод предложил отсрочить приезд Скендеровой в Россию в связи с тем, что сбор в пользу югославянских школ и церквей уже производился другими лицами (ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 35, II отд., д. 269, л. 3—5). В октябре 1867 г. Е. Р. Шулепников вновь обратился в МИД по поводу С. Скендеровой (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2399, л. 31), и 6 января 1866 г. Синодом было разрешено осуществлять этот сбор (ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 35, II отд., д. 269, л. 9).

*Донесение Н. П. Шишкина П. Н. Стремоухову о пребывании
Л. Вукаловича в Белграде и о задержке предоставления ему
австрийской визы*

№ 498

11 декабря 1865 г. Белград

Милостивый государь Петр Николаевич!

Как вашему превосходительству известно из предыдущих моих донесений, Луке Вукаловичу было дозволено сербским правительством при-
быть перед отъездом на несколько дней в Белград.

Герцеговинский воевода воспользовался этим разрешением, но как сербские власти, так и он сам избегали во время пребывания его в Белграде всяких публичных изъявлений, которые могли бы быть приписаны недоброжелательству к Порте или принять враждебный для нее оттенок. Граждане г. Белграда и офицеры гарнизона хотели дать в честь его обеды, но министр внутренних дел отклонил подобное намерение, исполнение которого могло бы иметь непредвидимые последствия.

Между прочими посещениями Вукалович был также у меня для того, как он сам выразился, чтобы поблагодарить меня, как русского агента, за радужный прием, сделанный ему в Одессе, и просить меня передать императорскому министерству изъявление его полной и искренней преданности государю императору и России, благодеяния которых его отчизне никогда не изгладятся из его памяти.

Не могу скрыть от вашего превосходительства, что посещение Лукою русского консульства произвело весьма благоприятное впечатление в Белграде и уничтожило те толки и подозрения, которые были возбуждены неожиданным отъездом его из России¹. Сверх того, как я мог удостовериться от лиц, доверительно его расспрашивавших, он повторял всем с большим или меньшим жаром изъявления своей признательности и сожаления, что отдаленность России от его родины и трудность привыкнуть к образу жизни и обычаям, столь различным с его собственными, не позволили ему остаться там навсегда.

Воевода выразил как при свидании со мною, так и с другими намерение ехать в Австрию и надежду, что австрийское правительство исполнит те обещания, которые ему были даны при проезде в Россию. Поэтому все были крайне удивлены, когда несколько дней тому назад здешнее австрийское консульство отказало ему в визе паспорта в Австрию, отозвавшись, что оно не может пропустить его в пределы империи, не испросив на то из Вены особенного разрешения по телеграфу.

Через 3 дня после того австрийский генеральный консул объявил Вукаловичу, что он не может взять на себя ходатайствовать о его допущении в Австрию, пока он не объяснит письменно цель своей поездки и причины, побуждающие его предпринять оную. Лука в поданной барону Геделю записке изложил просьбу свою, чтобы австрийское правительство дало ему убежище, так как он не имеет возможности жить на родине, и прибавил к этому надежду, что император не оставит его без вспомоществования и облегчит ему средства снискать снова расположение Порты и дозволение возвратиться в отечество.

Председатель Совета министров, мнение которого о неудобствах пребывания герцеговинского вождя в Сербии известно вашему превосходительству из моих донесений, подкрепил, с своей стороны, его ходатайство перед австрийским министерством, выразив надежду, что венский кабинет, вероятно, не захочет отказом на просьбу Луки усложнить отношения княжества с Портою. Сверх того г. Гарашанин просил меня от имени князя

склонить г. посланника нашего в Вене предстательствовать о том же перед графом Менсдорфом.

Зная, насколько ходатайство сербского министра согласно с указаниями, преподанными мне его сиятельством г. вице-канцлером, я счел долгом немедленно уведомить об оном по телеграфу г. генерал-адъютанта графа Стакельберга, прося его поставить меня в известность о решении австрийского министра.

Донося о сем вашему превосходительству, долгом считаю присовокупить, что хотя невозможно было скрыть от турецких военных начальств в Сербии пребывания Вукаловича в Неготине, а тем менее в Белграде, но паша, несмотря на свою привычку вмешиваться во все, до сих пор не подал вида, что он об этом знает. Впрочем должно надеяться, что Порта оценит затруднительное положение князя Михаила в этом деле и невозможность для него не допускать в княжество единоплеменного вожда, просившего у него временного гостеприимства.

С глубоким почтением и неизменною преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга

Н. Шишкин

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 141—143. Автограф.

¹ Л. Вукалович выехал из России на 20 октября 1865 г. В Сербии он пробыл около полутора лет. Его отъезд из России объяснялся в первую очередь стремлением принимать участие в национально-освободительном движении герцеговинцев, связь с которыми из России осуществлять было практически невозможно (см. док. 25).

24

*Донесение российского консула в Мостаре В. В. Безобразова
Н. П. Игнатьеву о неурожае в юго-восточных областях Герцеговины и о реорганизации судов*

№ 102

31 декабря 1865 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Прибыв в Мостар, я немедленно обратил все свое внимание на собрание по возможности верных сведений о положении Герцеговины и настроении умов ее жителей и теперь честь имею представить на благоусмотрение вашего превосходительства, что мне доселе удалось узнать по этому предмету.

Вследствие почти повсеместной засухи прошедшего лета в юго-восточных пределах Герцеговины оказался совершенный неурожай, столь общий в Никшиче, Рудинах, Банях, Требинье, Попове, Любомире, что жители этих местностей не имеют решительно средств к пропитанию и уже обращались с просьбою о вспомоществовании к турецкому правительству, которое, как мне сообщил здешний губернатор Нашид-паша, разрешило беспоплиный ввоз всякого рода хлеба в пределы Герцеговины из-за границы на все время продолжения неурожая, что составляет огромное облегчение для народа, так как цена на хлеб естественно понизится. Кроме того турецкое правительство сделало контракт с одним из здешних купцов Ристичем и австрийским купцом Паско Кисаль для поставки хлеба нуждающимся по определенной цене $1\frac{1}{4}$ шиастра на оку ($2\frac{3}{4}$ фунта) с уплатою потребителями стоимости забранного хлеба чрез 13 месяцев.

Следствием неурожая представляются затруднения к уплате народом должных повинностей сполна, а в окружии Банян дело дошло до того, что отправлены были трое ходоков в Сербию для исходатайствования разрешения сербского правительства переселиться в Сербию известному числу семейств банян или же получить какое-либо пособие. Имена депутатов мне еще не известны, но результатом их попытки было то, что, перессорившись между собою из-за права первенства, они, не устроив ничего, возвратились домой. Тогда баняне обратились с просьбою к здешнему губернатору о разрешении им переселиться в Боснию, и уже доселе около 100 семейств перебрались туда. Для приобретения возможности совершить свое переселение и иметь какие-либо средства на первых порах они закладывают свои имущества, земли, винограды, скот, не имея впереди никаких данных, в состоянии ли будут выкупить их.

Вашему превосходительству благоугодно будет усмотреть всю невыгодную сторону подобной меры, допущенной турецким правительством, очевидно, не без известной цели, которую я, по моему крайнему убеждению, объясняю желанием ослабить по возможности православное население окружий, прилегающих к Черногории, и мало-помалу ввести в них турецкий элемент.

Митрополит Прокопий, за несколько дней до меня возвратившийся из своей поездки по епархии, подтверждал мне вышеприведенные сведения о бедственном положении означенных окружий, тогда как, по его словам, в северных округах Герцеговины, как-то: Таслидже, Фоче, Пиве и Дробняке урожай довольно хорош, что мне сообщили также о Дувне и Любушке.

Постройка укреплений в Дуге продолжалась до конца октября, и предположенные укрепления значительно подвинулись, в настоящее же время войска из Дуги в числе 3 батальонов переведены на работы сараевского шоссе. Остальные же батальоны размещены в Гацко, Фоче, Никшиче, Биличе на зимних квартирах. В настоящее время в Мостаре расположен только 2-й батальон Турецкого полка босняков, вновь сформированный, 1-й же батальон переведен в Сенницу.

Из числа более важных перемен, найденных мною здесь, прежде всего должен я упомянуть об образовании и учреждении новых меджлисов — торгового, полицейского и преобразовании верховного меджлиса провинции более правильным образом. Доселе меджлис этот рассматривал все без исключения дела страны и потому имел пропасть дел, остававшихся по большей части неоконченными, теперь же к нему поступают только на утверждение дела, рассмотренные уже низшими подведомственными ему судами. Кроме того приведены в исполнение и общинные суды для разбора дел каждой общины и административных распоряжений по оной. С устройством новых судов сделано также то нововведение, что выбираемые членами оных представители обществ со дня избрания их получают известную плату от правительства, за что и обязываются ежедневно и неуклонно присутствовать при заседаниях, тогда как доселе, неся службу по выборам бесплатно, многие из членов уклонялись от точного исполнения своих обязанностей из личных своих торговых интересов.

Сбор податей, представлявшийся доселе мудирам и местным меджлисам и всегда возбуждавший различные затруднения, отныне поручен в каждом округе особым выборным от каждого общества, которые получают по 500 пиастров ежемесячно от правительства, за что обязаны содержать лошадь для разъездов по производству сборов. В каждом округе таковых выборных по трое: православный, католик и мусульманин.

В отношении местной полиции сделано также нововведение — назначены выбранные народом полицейские чиновники (вроде квартальных

надзирателей), обязанные заботиться о спокойствии и безопасности в городах, наблюдении общественного порядка, чистоты и т. п.

Все эти нововведения не касаются восставших окружий, где оставлен неприкосновенным дарованный им порядок внутреннего самоуправления.

Я не упустил также обратить должного внимания на настоящее положение умов в восставших окружиях Герцеговины. По собранным мною сведениям, в них не заметно никакого особенного движения или недовольствия. Насколько мне известно, потеря людьми и средствами во время последней войны и последовавшие за тем неурожаи поставили единоверцев наших в совершенную невозможность предпринять что-либо и принудили их по необходимости соблюдать по возможности хорошие отношения с местными властями. То же самое говорили мне бывшие здесь на днях главари шаранцев и банян. Что же касается Луки Вукаловича, то здесь никто и не думает о его возвращении в Герцеговину, и его можно считать положительно утратившим всякое значение в стране.

На днях отправляется отсюда в Сараево весь военный меджлис — мера в высшей степени неудачная и которую непременно должно будет изменить турецкое правительство, встретив те затруднения, которые представятся при управлении из Боснии войсками, расположенными в Герцеговине, и при заключении контрактов, производстве уплат по разным счетам и т. п.

Я имел случай говорить по сему поводу с губернатором, и он разделяет вполне мое мнение, при чем дал мне понять, что это только пропуск наместника боснийского, старающегося централизовать все управление вилайета в Сараеве, не принимая в соображение местных потребностей и удобств. Как я вообще мог заметить, здешний губернатор весьма недоволен действиями наместника боснийского, и думаю не ошибиться, предсказывая последнему скорое удаление его от должности и замещение его Нашид-пашою, губернатором Герцеговины.

Заклячая донесение мое, долгом считаю представить на благоусмотрение вашего превосходительства следующее обстоятельство, о котором доселе не упоминал ничего, не придавая ему особого значения. При въезде моем в Мостар паша из особенной любезности выслал мне навстречу парадный конвой с жандармским майором для поздравления меня с возвращением. Митрополит Прокопий выслал, с своей стороны, священника, к которому присоединились хаджи-баша православный и много частных лиц, что придало большую торжественность моему въезду. Через несколько дней прибыл французский [в]ице[]-консул г. Моро, и как при его прибытии, так и при отъезде его предместника г. Дозона не было оказано никаких почестей ни со стороны паши, ни со стороны частных лиц, то это и подало повод к некоторому неудовольствию со стороны моих французских коллег. Хотя мне это известно совершенно частным образом и г. Моро мне ничего о том не говорил, тем не менее я считаю нужным представить о том на благоусмотрение вашего превосходительства.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

В. Безобразов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2057, л. 51—54. Подлинник.

Из отчета МИД России о политике турецких властей в Боснии и Герцеговине и действиях Л. Вукаловича

Не ранее 1 января 1866 г. *

Босния, Герцеговина

С изменением отношений к Сербии совпадает усиленная деятельность агентов австрийского правительства в Боснии и Герцеговине, очевидно, имеющая целью распространение австрийского влияния и более точное ознакомление с народом и местностью этих стран. Какая таится мысль, какие намерения побуждают австрийское правительство к подобной деятельности, трудно было теперь же с точностью определить, но видно только, что Австриею делаются приготовления для будущего, что она стремится к возможному сближению с южнославянскими племенами.

Между тем положение жителей Боснии и Герцеговины если несколько и улучшилось против последних лет, все-таки весьма плачевное и тяжкое; они не могут до сих пор оправиться от бедственных последствий герцеговинского восстания, несмотря на спокойствие, которое можно считать водворившимся в крае с тех пор, как пивские старшины, долее прочих не признававшие турецких властей, прибыли в июне месяце в Мостар и явились к турецкому начальству. Они были приняты с почетом, и вообще надо заметить, что в действиях турецких властей, побуждаются ли они к тому деятельностью Австрии или же какими другими соображениями, видно в последнее время старание сделаться менее ненавистными для христиан и даже снискать их расположение. При всей скудости своих финансовых средств турецкое правительство для достижения этого соглашается на некоторые денежные пожертвования. Так, оно дало до 50 тыс. пиастров на постройку православной церкви и устройство двух школ (одной православной и одной католической) в Сараеве; в то же время во внимание к крайней бедности жителей Боснии оно разрешило им уплачивать подати помесечно.

В числе благодетельных для христианского населения нововведений сужно упомянуть тоже об учреждении Боснийского вилайета с центральным меджлисом, в котором окончательно решаются местные спорные дела; в меджлисе заседают члены от христиан, и в присутствии их можно видеть некоторый залог и обеспечение христиан от самопроизвольных действий мусульман.

Но вместе с тем турецкое правительство не упускает из виду главной цели своей: обеспечить на будущее время владычество свое в крае и строго преследовать все то, что могло бы произвести волнение и тем подорвать власть турецкую. Руководимая этими целями Порта продолжает устройство стратегических линий посредством восстановления старых и возведения новых укреплений, предназначенных для разъединения отдельных славянских племен и преимущественно для отделения Герцеговины от Черногории. Для обеспечения же спокойствия и для предотвращения волнений турецкое правительство не останавливалось перед самыми жестокими преследованиями против неподчинявшегося ему Луки Вукаловича; оно дошло до того, что обещало известную сумму денег за доставление его живым или мертвым в руки турецких властей. Снисходя к просьбе Вукаловича и к бедственному его положению, вашему императорскому величеству благоугодно было всемилостивейше даровать ему и некоторым сподвижникам его убежище в России и назначить из казны

* Датируется концом отчетного периода.

постоянные вспомоществования на их содержание. Но при этом было постановлено непременно условием прекращение всяких политических сношений с Герцеговиною. Несмотря на это, по прибытии в Россию Вукалович, увлеченный какими-то неосновательными мечтаниями, хотел выдать себя за депутата и представителя своих единоплеменников и заявил различные неуместные требования¹. Последовавший на эти заявления отказ нашего правительства побудил сначала некоторых из спутников Вукаловича, а потом и его самого с остальными товарищами оставить Россию в надежде на лучшую участь в Сербии или в Австрии. Насколько мало надежды эти оправдались, видно из того, что в последнее время Вукалович, изъявляя раскаяние в прежнем своем поступке, вновь обратился с просьбою о дозволении ему прибыть снова в Россию. Из особого милосердия к нему и для уничтожения нового повода к недоразумениям между Сербиею и Портою, вашему императорскому величеству благоугодно было еще раз соизволить на его просьбу.

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1865 г., л. 170—173 об. Подлинник.

¹ См. док. 13 и примеч. к нему.

26

Донесение В. В. Безобразова Н. П. Игнатьеву о выступлении представителей христианских общин в мостарском меджлисе в связи с неравноправием и притеснением христиан

№ 1

7 (19) января 1866 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Необходимо нужным считаю представить на благоусмотрение вашего превосходительства о происшедшем здесь на днях событии, могущем иметь весьма важные последствия.

Еще весною прошедшего года один из здешних францисканских монахов, по общему мнению, фра Петр Бакула, написал донос на притеснения и несправедливость, претерпеваемые здешними христианами, и через бывшего ли тогда в Константинополе епископа своего или другим путем доставил его в[елико]му визирю.

На прошедшей неделе получено здесь предписание Фуад-паши такого содержания: «Вследствие жалоб, поступивших в Порту, о несправедливостях и притеснениях, претерпеваемых христианами касательно несообразности податей и налогов, недопущения их к владению пустопорожними землями и неравноправности их пред судом, предписываю меджлису герцеговинскому, исследовав дело в точности, донести мне об истине».

Узнав об этом, я не упустил воспользоваться таким благоприятным случаем и под рукою посоветовал представителям христианских общин высказать всю истину. Между тем здешний губернатор Нашид-паша без всякого исследования изготовил мазбату, опровергающую вполне жалобы, взводимые на здешние власти, и представляющую положение христиан в самом лучшем виде. При прочтении оной мусульмане — члены меджлиса приложили немедленно свои печати, но когда дошло до членов — христиан, то первый православный ходжа-баши Михат Радович объявил паше, что он не подпишет мазбаты, потому что дело насколько не исследовано, а подобный документ может служить и на будущее время. Возник спор, в котором ходжа-баши доказал паше, что самый богатый мусульма-

нии не платит столько, сколько самый бедный христианин; что при предшественниках Нашид-паши христиане несколько раз обращались за отведением им пустопорожних участков и просьбы их не были исполнены, что, наконец, между христианами и мусульманами нет равноправности, если христиане не допускаются к свидетельству наравне с мусульманами, вопреки распоряжениям султана. Сторону ходжа-баши приняли епископ и ходжа-баши католический и положительно отказали подписать мазбату. Губернатор рассердился и, изорвав уже приготовленное донесение, объявил, что он напишет сам в Порту.

Вашему превосходительству благоугодно будет усмотреть всю правильность действий паши и вместе с тем основательность поступка представителей христианских общин, равно как и ту важность, которую имеет это дело. По моему мнению, подобными случаями должно пользоваться, чтобы представлять Порте истинное положение дел, как оно есть, а не так, как угодно мусульманам и губернаторам, и потому смею надеяться, что ваше превосходительство одобрите мой образ действий в этом случае. С тем вместе долгом считаю покорнейше просить ваше превосходительство почтить меня указаниями вашими, как мне действовать на случай, если бы христианские представители подверглись каким-либо преследованиям со стороны местных властей за выраженное ими мнение.

Г. Шишкин обратился ко мне с телеграммой от 30 декабря прошедшего года касательно некоторых вопросов о положении христиан в Герцеговине, на которые я и ответил по телеграфу же 2-го текущего с изложением истины. Представляя при сем как мой, так и г. Шишкина телеграммы в копии, честь имею присовокупить, что распространения подобных слухов делаются по большей части в видах корыстных и потому вредных для народа.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Вал. Безобразов

Резолюция: Разобрать телеграммы.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2052, л. 46—47 об. Подлинник.

27

Прошение Г. Вучковича секретарю российского консульства в Сараеве Н. А. Иларионову о содействии в предоставлении церкви св. Николая в Бихачском санджаке церковных книг, утвари и облачений

20 января 1866 г. Сараево

Нижеподписавшийся покорнейше просит ваше высочородие об исходатайствовании богослужебных книг, священнического облачения и сосудов для церкви во имя св. Николая, иначе Ирман монастыря, находящейся в Бихачском санджаке, Кулиновакувской нахии, на берегу рек Уны и Унца.

Церковь эта 80 лет тому назад во время одной войны с немцами¹ была сожжена турками, и все бывшее церковное имущество разграблено, а церковь оставалась разрушенной, пустой и обгоревшей до прошедшего года.

Подписавшийся в бытность свою в Константинополе по делам народа исходатайствовал султанский фирман для поправления этой церкви, что и было сделано в прошедшем 1865 году.

За помянутые пожертвования его императорскому величеству, царствующему дому и святейшему Синоду будет вечная память.

За просимое с особенным почтением ваше ходатайство будет вам великая благодарность ².

С высоким почтением вашего высокородия покорнейший слуга

Гавро Вучкович

Перевод с подлинным верен. Н. Иларионов

ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 147, д. 611, л. 3 об. Перевод с сербскохорв. яз., современный подлиннику.

¹ Имеется в виду австро-турецкая война 1788—1791 гг.

² О результате прошения см. док. 32.

28

Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стремоухову о строительстве турецких блокгаузов в южной Герцеговине и о занятии турецкими войсками Суторины

№ 53

12 (24) февраля 1866 г. Рагуза

Милостивый государь Петр Николаевич!

По усмирении южной Герцеговины турецкое правительство обратило особенное внимание на сооружение блокгаузов и казарм в тамошних пределах и вообще занятие войсками и укрепление таких стратегических пунктов, которые давали бы ему возможность держать местное население в постоянном страхе и повиновении и быть всегда в состоянии подавлять в самом его начале всякое покушение к новому восстанию. С этой целью, как небезызвестно вашему превосходительству, турки выстроили блокгаузы и казармы в Зубцах и Баиянах и продолжают строить таковые в Дуге и на других пунктах вдоль черногорской границы. Но для завершения этой укрепленной линии оставался еще не занятым самый важный пункт — Суторина, куда турецкие войска неизвестно вследствие каких причин и соображений доселе не проникали, хотя о намерении Порты занять и укрепить эту позицию носились слухи постоянно в продолжении трех лет.

В Суторине началось последнее герцеговинское восстание взятием и разрушением Вукаловичем турецкого блокгауза в 1861 году ¹; отсюда также зубчане получали во время борьбы с турками провизию и амуницию, сообщаясь с морем и с сочувствовавшими их делу православными жителями Боки-ди-Каттаро. А потому, утвердившись совершенно в Зубцах, турки не могли оставить навсегда незанятым такого пункта, который служит дверью для них со стороны моря и составляет ключ укрепленной линии против Черногории. И носившиеся так долго слухи об их намерениях и проектах, наконец, оправдались: на этой неделе 200 человек регулярного войска, высадившись в Суторине, заняли там самые важные пункты и, вероятно, приступят скоро к сооружению казармы и блокгауза.

Рассказывают здесь, что занятие Суторины турецкими войсками не нравится австрийским властям и что они желали бы, чтобы существовавшее доселе положение продлилось еще, так как оно позволяло им действовать и распоряжаться там бесконтрольно. По получении известия о появлении турецких войск в Суторине начальник здешнего округа Решатарь поспешил отправиться туда ночью и сухим путем.

В настоящее время нельзя и подумать о каком-либо сопротивлении со стороны наших единоверцев исполнению турецких планов в Суторине; тем не менее, я поставлю долгом своим следить со вниманием за поступ-

ками турок и в свое время не премину донести вашему превосходительству как об их стратегических предприятиях, так и об отношениях к ним австрийцев.

С глубочайшим почтением и неограниченной преданностью имею честь быть; милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

К. Петкович

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 729, л. 39—40 об. Автограф.

¹ См.: Освободительная борьба. 1850—1864. Док. 156 и примеч. 1 к нему.

29

Донесение Н. П. Шишкина А. М. Горчакову о просьбе Л. Вукаловича разрешить ему вернуться в Россию в связи с отказом Австрии и Сербии предоставить ему убежище

№ 8

16 (28) февраля 1866 г. Белград

Par mon rapport en date du 25 Janvier dernier, N 6, j'ai eu l'honneur d'informer le ministère impérial des conditions proposées par le gouvernement autrichien à Luca Vukalovitch pour son admission dans l'Empire, ainsi que de la réponse hautaine du chef herzégovien, et je me suis permis d'émettre des doutes sur l'issue favorable de ses démarches pour obtenir un asile en Autriche.

La réponse définitive signifiée à Vucalovitch par le consul général d'Autriche n'a pas démenti mes prévisions. Son obstination de ne pas accepter le choix du cabinet de Vienne pour le lieu de son séjour a entraîné le refus de ce dernier de l'admettre dans ses états.

Sentant combien sa présence en Serbie pouvait attirer de difficultés au gouvernement princier de la part de la Porte, le chef herzégovien vint me prier d'intercéder auprès du gouvernement impérial pour qu'il lui soit permis, ainsi qu'à sa famille et à ses compagnons d'exil, de se fixer en Russie.

Je n'aurais pas hésité un instant à opposer à la prière de Luca le refus le plus catégorique, si elle n'avait été précédée et suivie d'une intercession en sa faveur du prince Michel lui-même.

Son altesse chargea le président du conseil des ministres de me prier de soumettre à votre excellence sa prière la plus instante de vouloir bien obtenir du gouvernement impérial la réadmission en Russie du chef herzégovien, dont le séjour en Serbie a été reconnu par vous même, mon prince, comme incompatible avec la position subordonnée de la principauté. Le prince exprima en même temps l'espoir que votre excellence daignera faire valoir les considérations importantes qui l'obligent à abuser de la condescendance pour lui du gouvernement impérial qui ne voudra certainement pas ajouter une nouvelle difficulté à toutes celles contre lesquelles il doit lutter. Redoutant que la Porte ne lui intime l'ordre de livrer son sujet rebelle, son altesse vous supplie de mettre le comble à vos bontés en lui communiquant par le télégraphe la décision qui sera prise à la suite de sa requête.

Tout en me chargeant de vous soumettre, mon prince, cette prière, je n'ai pas dissimulé à Vucalovitch le peu d'espoir que j'avais d'obtenir une réponse favorable de votre excellence après son départ aussi précipité que peu motivé d'Odessa. Il m'exprima le repentir le plus sincère en s'accusant de légèreté et d'inconséquence et Mr. Garachanine qui a appris à connaître le caractère du chef herzégovien n'hésite pas à attribuer à l'oisiveté et à l'ignorance toutes les fautes qu'il a commises.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, mon prince, de votre excellence, le très humble et très obéissant serviteur

N. Chichkine

Резолюция Александра II: Je suis prêt de lui accorder de nouveau l'asyle chez nous à condition qu'il se tienne tranquille. Quant au choix de l'endroit abouchez vous en avec le Min [istère] de l'Inter[ieur].

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 155—156. Подлинник.

Перевод

Своим донесением № 6 от 25 января сего года я имел честь поставить императорское министерство в известность о том, какие условия допуска Луки Вукаловича в империю поставило ему австрийское правительство, а также о высокомерном ответе герцеговинского руководителя, и позволил себе выразить сомнения в благоприятном исходе его демаршей, цель которых — получить убежище в Австрии.

Окончательный ответ, объявленный Вукаловичу австрийским генеральным консулом, не опроверг моих предположений. Его упорное нежелание согласиться на сделанный венским кабинетом выбор его местопребывания повлекло за собою отказ последнего допустить его на свою территорию.

Чувствуя, какие осложнения с Портой могут возникнуть у княжеского правительства в связи с его пребыванием в Сербии, герцеговинский руководитель недавно обратился ко мне с просьбой ходатайствовать перед императорским правительством о позволении ему, а также его семье и товарищам по изгнанию обосноваться в России.

Я, ни мгновения не раздумывая, ответил бы на просьбу Луки самым категорическим отказом, если бы до нее и вслед за нею за него не ходатайствовал сам князь Михаил.

Его высочество поручил председателю Совета министров просить меня представить вашему сиятельству настоятельную просьбу сообразоваться добиться дозволения императорского правительства на въезд в Россию герцеговинского руководителя, чье пребывание в Сербии вы и сами, мой князь, расценили как несовместимое с подчиненным положением княжества. Одновременно князь выразил надежду, что ваше сиятельство сообразовал бы представить в должном свете важные соображения, вынуждающие его злоупотреблять благосклонным к нему отношением императорского правительства, которое, конечно, не захочет добавить новое затруднение ко всем тем, с которыми ему приходится бороться. Опасаясь, как бы Порта не повелела ему выдать своего мятежного подданного, его высочество умоляет вас, в довершение ваших милостей, сообщить ему по телеграфу о решении, какое будет принято в ответ на его прошение.

Взяв на себя труд передать вам, мой князь, эту просьбу, я не скрыл от Вукаловича, сколь мало я надеюсь получить благосклонный ответ вашего сиятельства после того, как он столь поспешно и без достаточного обоснования покинул Одессу. В ответ он выразил самое искреннее раскаяние, обвиняя себя в легкомыслии и непоследовательности, а г-н Гарашанин, которому хорошо известен характер герцеговинского руководителя, не колеблясь объясняет все допущенные им ошибки его праздностью и невежеством.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, мой князь, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Шишкин

Резолюция Александра II: Я согласен вновь предоставить ему у нас убежище при условии, что он будет вести себя спокойно. Что касается выбора места, договоритесь об этом с Министерством внутренних дел.

Депеша А. М. Горчакова Н. П. Шишкину о разрешении Л. Вукаловичу возвратиться в Россию

№ 3

1 марта 1866 г.

Его величеству угодно в знак особого внимания к князю Михаилу и всегдашнего благоволения к нашим единомышленникам даровать вновь приют Вукаловичу в России с семейством, но без спутников. Отправьте Луку и его семейство в Одессу при письме к ген[ерал]-губ[ернато]ру, который получит сообщение о дальнейшем их следовании в империю. Об издержках донесите. Местопребыванием назначена Полтава.

*Помета: 7 марта эта депеша повторена.
АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 159. Отпуск.*

Донесение В. В. Безобразова П. Н. Стремоухову о возвращении из России С. Перовича и о его намерении учредить семинарию в монастыре Житомишлич

№ 19

15(27) марта 1866 г. Мостар

Милостивый государь Петр Николаевич!

Честь имею донести вашему превосходительству, что 26-го прошедшего прибыл в монастырь Житомишлич архимандрит Серафим и чрез несколько дней затем приезжал в Мостар. Митрополит Прокопий принял его очень хорошо и представил его здешнему губернатору.

Нашид-паша расспрашивал его о его путешествии, справлялся, где он был, на что о. Серафим прямо объяснил, что он был в России для сбора милостыни, а также и в Константинополе, где представлялся великому визирю и другим сановникам. Нашид-паша вообще был с ним очень приветлив.

Прием, сделанный о. Серафиму народом, вышедшим к нему навстречу в Метковиче, и между которым находились и мусульмане и католики, еще раз подтверждает уже высказанное мной мнение о том уважении и значении, которым пользуется так справедливо архимандрит между своими соотечественниками.

Архимандрит немедленно приступил к приведению в исполнение начатого им дела. Он предложил мостарской общине устройство семинарии при монастыре Житомишличе с условием, чтобы община несколько не вмешивалась в управление оной, что тем более важно что, как вашему превосходительству хорошо известно, алчность и личные интересы здешних торговцев постоянно препятствуют всякому благовому начинанию, обращая все средства к оному для своих корыстных видов.

Община согласилась на все предложенное им, убедившись, что не имеет возможности овладеть сбором о. Серафима; но тем не менее к открытию семинарии приступлено будет не прежде, как по получении от общины письменного обязательства не вмешиваться в дела этого училища. Между тем в воскресенье 13(25)-го текущего открыта в монастыре Житомишличе в моем присутствии воскресная и праздничная школа, на что народ, возбужденный архимандритом Серафимом, выразил полное свое согласие и готовность.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

В. Безобразов

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 619, л. 14—15 об. Подлинник.

32

Определение Синода об отпуске богослужебных книг и церковной утвари православным церквам Боснии

11 апреля 1866 г.

1866 года апреля 11-го дня. По указу его императорского величества святейший правительствующий Синод слушал предложение г. синодального обер-прокурора от 8 сего апреля за № 3146 об отпуске богослужебных принадлежностей для трех заграничных православных церквей.

Приказали: согласно с заключением хозяйственного управления:
I. Для православных церквей:

а) Вознесенской, в селе Белой, Брчанской нахии, б) Никольской, в Бихачском санджаке, в Куленовакувской нахии и в) Архангельской, принадлежащей Буковичской общине, в Нововарошском округе, отпустить без[воз]мездно: 1. из хранящихся в синодальном казначействе священнических облачений по одному комплекту, состоящему из ризы, подризника, пояса, епитрахили и пары поручей; 2. из утвари, изготовляемой золотых дел мастером Сазиковым, по одному комплекту серебряных сосудов, состоящему из потира, дискоса, звездицы, лжицы, двух тарелочек, ковшика для теплоты и копий; и 3. из синодских книжных запасов по одному кругу богослужебных книг малого формата, стоящему с переплетом евангелия в бархате 29 руб. 55 коп., и II. причитающиеся в типографский канитал за сии книги 88 руб. 65 коп. отнести на счет денег, следовавших за подносные членам императорской фамилии книги, а издержки по укупорке как книг, так и всех поименованных вещей, — на счет суммы, назначенной для сего определением святейшего Синода 18 июля 1858 г. Для зависящего по сему распоряжения передать в хозяйственное управление выписку из сего определения, приложив при оной и упомянутые просьбы на имя русского консула в Сараеве для возвращения по принадлежности.

Подлинное определение за подписанием членов святейшего Синода к исполнению пропущено 29 апреля 1866 г.

За протоколиста Косопулов.

ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 147, д. 611, л. 5—6 об. Копия.

33

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о введении в Боснийском вилайете откупной системы и начале издания газеты «Босански вестник» в Сараеве

№ 44

19 апреля 1866 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Прежняя система «илтизама» (откупа) снова вступает в свою силу и приводится в действие в Боснийском вилайете. Система эта, существовавшая довольно долго в Боснии и сильно способствовавшая к разорению христиан-поселян, была здесь уничтожена в 1860 г.

До того времени сбор десятины продавался на откуп турецким правительством богатым туркам, а также отчасти и христианам, которые, не желая понести убыток в пополнении суммы, заплаченной ими своему правительству, старались также по возможности воспользоваться подобными случаями для увеличения своего состояния. Руководимые подобными стремлениями откупщики нисколько не задумывались о средствах для приведения их в исполнение. Поддерживаемые местной турецкой властью, дававшей им в иных случаях и вооруженных людей на помощь, они легко достигали своей цели и вполне удовлетворяли своим желаниям. Приезжая в закупленную им часть провинции, откупщик, судя по всходящему хлебу, требовал от поселянина уплаты ему после жатвы следующей для него десятой части; но так как обыкновенно по сжатии хлеба требуемая откупщиком десятина далеко не могла быть таковой, то можно положительно сказать, что поселянин платил всегда вместо десятой части — шестую и даже пятую со своего урожая.

Следовательно, система эта, служившая к сильному обогащению откупщиков, была в то же время одной из главнейших причин бедности и разорения поселян. Она была также в 1858 г. одним из первых поводов к восстанию в Посавине и Крайне и переселению христиан в Австрийскую империю.

Хотя 15 параграфом султанского хатти-хумаюна 1856 г. и было обещано уничтожение подобной системы, но оно едва было приведено в исполнение в 1860 г., и откуп, как показывает восстание посавинцев и краинников, существовал еще во всей своей силе в 1858 г.

Несмотря на всю неуместность и неразумность поддерживания подобной системы, признанной 10 лет тому назад неудобной и должной уничтожиться, турецкое правительство ныне снова возвращается к ней.

Генерал-губернатор Боснийского вилайета получил предписание Порты ввести во всей вверенной ему провинции существовавший прежде откуп на десятину.

Сколько мне известно, в Конницкой нахии Мостарского санджака мера эта уже приведена отчасти в исполнение.

Паша говорит, что меру эту ему предписано ввести в виде «опыта» и что теперь по новому устройству этих откупов не будут даваемы целые санджаки одному лицу с правом перепродавать их кому угодно, как то было прежде, а что всякий желающий может взять на откуп только не больше 3 деревень и то с ограничением пользоваться лишь ему самому десятой частью их доходов без права передачи кому-либо другому.

Разница прежнего устройства откупа от настоящего очень незначительна и даже, можно сказать, ничтожна, а только новое устройство еще больше будет способствовать к увеличению числа откупщиков и к разорению поселян.

Прежний откуп уже показал турецкому правительству, как вредно для него его существование, а потому довольно странно, что оно снова прибегает к подобной же системе, думая и надеясь, вероятно, что в настоящее время она удастся лучше, чем прежде, и послужит к поправлению его финансов. Не подозревая совершенно другой причины, побудившей турецкое правительство возвратиться к прежней системе, я осмелюсь выразить мое скромное убеждение, что это новое его распоряжение в Боснии принадлежит к числу самых несчастных, неудобных и непрактичных как для него самого, так и для здешнего народонаселения в особенности.

Если уже несколько лет тому назад подобная система возбудила негодование и восстание жителей, когда для них при прежнем несравненно лучшем материальном положении, чем теперь, она была не столь обремен-

нительна, как она будет в настоящее время, то последствия, могущие произойти от подобной меры, могут быть несравненно важнее и пагубнее прежних для турецкого правительства.

Мерой этой турецкое правительство, разоряя и обедняя народ, еще сильнее возбудит против себя его неудовольствия, само будет способствовать к уничтожению всякого на него влияния и чрез то еще скорее подготовит свое падение в Боснии.

Донесением моим от 11 января сего года, № 4, я имею честь доводить до сведения вашего превосходительства о переселении 6 православных семейств из Гусиня в окрестности Сараева.

Настоящая причина подобного переселения совершенно неизвестна. Христиане говорили мне, что их переселили совершенно без всякой законной причины и даже без суда. Осман же паша, с которым я имел на днях разговор по этому предмету, говорит, что это были бунтовщики, не хотевшие платить должных податей, что во все время, пока они были в Гусини, там были постоянные беспорядки и неудовольствия против них даже и со стороны их единоверцев, и что со времени их удаления там все совершенно спокойно.

Оговорившись пред пашой, что, приняв подобное переселение за административную меру его правительства, я совершенно не вхожу в подробное разбирательство ее причин и вовсе не ищу ее уничтожения, я просил его улучшить хотя сколько-нибудь участь этих переселенцев.

Еще по прежней моей просьбе их, как говорил паша, наделили землею и дали им средства к пропитанию. Но так как эти люди почти ежедневно приходили ко мне, говоря, что им решительно ничего не дано, что они умирают с голода и потому просят моей защиты и моего ходатайства для возвращения на родину, то я снова решился говорить о них с генерал-губернатором.

Он сказал мне, что возвращение их на родину совершенно невозможно, потому что уже получено приказание из Константинополя об оставлении их там, куда переселили, и что они, надеясь на позволение возвратиться когда-нибудь на родину, решительно ничего не хотят работать в местах их поселения.

Видя, что я ничего не могу сделать для них, по их просьбе я просил Осман-пашу позволить хотя на лето тем из них, кто пожелает, приходить на заработки в Сараево, где они могут найти себе кусок хлеба, работая или при постройке нашей церкви, или других каких зданий. Просьба моя была уважена пашою, и он обещал мне дать приказание сараевскому каймакаму о приведении ее в исполнение.

Этим способом я надеюсь облегчить хотя сколько-нибудь действительно жалкое и несчастное как по их словам, так и сколько я слышал от других, положение этих переселенцев.

Донесением моим от 22 марта сего года, № 24, я имел честь доносить вашему превосходительству о приезде в Сараево типографика из Землина г. Сопрона и о намерении его издавать здесь сербскую газету «Босански вестник»¹.

7 апреля вышел первый номер этой газеты, и я не могу не выразить моего удовольствия за то направление, которому предполагает следовать г. Сопрон при издании своей газеты.

В программе, помещенной в первом номере журнала, сказав о пользе печати вообще, способствовавшей к развитию народа и его благосостояния, он переходит к Боснии, говоря, что она имела всегда некоторого рода автономию, проистекавшую из ее прежнего существования и в которой выражалось историческое право этой земли. Автономия, говорит г. Сопрон, драгоценность народа и державы, цвет, который надо лелеять

и который тогда будет приносить еще лучшие плоды, а потому обделывание этого поля есть достойный предмет для «Босанского вестника».

Не желая вмешиваться в дела церкви, он говорит, что будет заниматься ими столько, насколько позволено это мирянину, но что главное его внимание будет обращено на народное воспитание, которому он и намерен посвятить все свои занятия. При этом он не намерен выпускать из виду все могущее улучшить и усовершенствовать торговлю и промышленность здешних христиан.

Направление газеты будет больше поучительное, нежели политическое. Лучшего направления, по моему мнению, нельзя и желать. Босния, стоящая на самой низкой степени образованности, не имеет совершенно никакой нужды в занятии политикой, главное, на что должно быть обращено внимание — это на просвещение и образование ее народонаселения.

Судя по программе г. Сопрона и по моему с ним разговору, он будет в состоянии выполнить предложенную себе задачу — образование босняков.

Г. Сопрон, венгерец по происхождению и протестант по религии, приехал сюда, как мне сам говорил, чтобы поднять, возвысить и образовывать совершенно упавший дух здешних христиан, особенно же православных, к которым, сколько я мог заметить, он питает несравненно большую любовь, нежели к католикам, и для образования которых намерен приложить несравненно больше старания, чем для образования последних.

Уже с первого номера его газета встретила неудовольствие некоторых из здешних просвещенных католиков; преимущественно фраторов, особенно недовольных на него за то, что он печатает свою газету кириллицей, а не латиницей.

Один из австрийских славян-католиков, проживающий теперь в Сараеве, говорил ему, что направление его газеты встретит сильное сопротивление между хорватами и вообще католическими славянами. На это г. Сопрон ответил, что он мало будет обращать внимания на какое бы то ни было сопротивление, а будет действовать согласно со своей программой и соображаясь с выгодами боснийского христианского народонаселения.

Смотря вообще на то направление, которому намерен следовать г. Сопрон в своей газете, она должна служить сильной преградой к распространению и усилению католичества в Боснии и к возвеличению и укреплению в ней православия.

Распространение его газеты по Боснии идет довольно медленно, но все-таки не в такой малой степени, как я это предполагал. Подписчики преимущественно православные, а также и турки, католиков же весьма незначительное число. Должен надеяться, что с ознакомлением с направлением газеты значительно увеличится и число ее подписчиков.

О сколько-нибудь более интересных и заслуживающих внимания статьях этой газеты я буду иметь честь доводить до сведения вашего превосходительства.

Несколько дней тому назад сюда приехал один черногорский капитан-священник Андрей Иованович. Еще в бытность свою в Черной Горе он искал покровительства здешней турецкой власти и разрешения ее, сделавшись турецким подданным, поселиться где-нибудь в Боснийском вилайете. Подобное ходатайство его было уважено, и он, приехав сюда, получил от высокопреосвященного Игнатия одну нурию в селе Вогошчи в двух часах от Сараева, а от турецкого правительства 300 пиастров ежемесячного жалования. Причина его бегства из Черной Горы еще вполне не известна, но, как слышно, он говорил будто бы против князя Николая и, боясь его преследования, просил защиты здешней турецкой власти.

Поступок митрополита заслуживает и в этом случае достойного порицания, потому что он, отняв нурию от детей недавно умершего священника, дал ее Андрею Иовановичу и через то лишил их средства к пропитанию.

По существующему здесь обычаю оставшиеся после смерти священника дети, остаются до совершеннолетия на прокормлении у получившего нурию после смерти их отца. Владыка же, дав нурию черногорскому священнику, который вовсе не пожелал подчиниться подобному обычаю, оставил детей умершего священника совершенно на произвол судьбы.

Вообще поведение высокопреосвященного Игнатия день ото дня становится все более и более неприличным. Даже сами турки замечают всю слабость и неспособность его к управлению митрополией. Паша в разговоре моем с ним дал мне понять, что владыка приехал к нему однажды «пьяным» и что он совершенно удивляется всему его поведению. Нелишним считаю сказать, что в последнее мое посещение митрополита я нашел его не в лучшем положении, так что он едва мог говорить со мной. Как ни прискорбно видеть подобного православного архипастыря и слышать такие о нем мнения, но я до сих пор, несмотря на все мои старания, ничего не мог еще сделать с здешними единоверцами нашими для его удаления.

Три роты батальона пехоты, находившиеся в Белине, Зворникском санджаке, отправились после байрама в Дугу, в Герцеговине, а другие роты того же батальона пошли на дорогу между Мостаром и Сараевым для продолжения постройки начатой дороги между двумя этими городами. На место ушедшего батальона из Белины прибыл туда батальон пехоты босняков из Банялуки, который был замещен там батальоном, приведенным из Травника.

Командующий войсками Боснийского вилайета ферик Фаик-паша выехал отсюда в Мостар и намерен объехать всю Герцеговину для осмотра находящихся там укреплений. Здешний бригадный генерал Али-паша поехал в Румелию для набора рекрутов, а завтра отправляется для этой же цели в Албанию другой бригадный генерал — Ахмед-паша.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Шулепников

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2328, л. 23—28. Подлинник.

¹ «Босански вестник» — газета Боснийского вилайета. Издавалась И. Сопроном из Земуна по соглашению с турецкими властями. Газета отстаивала историческую обособленность Боснии и выступала против идеи объединения ее с югославянскими землями (*Terić I. O prisustvu ruske knjige u Bosni i Hercegovini 50-ih i 60-ih godina XIX vijeka i otvaranje Vilajetske štamparije // Pregled (Sarajevo). 1981. № 4.*

34

Донесение В. В. Безобразова Н. П. Игнатьеву о прибытии в Герцеговину боснийского генерал-губернатора Осман-паши и о военных приготовлениях турок

№ 57

21 мая (2 июня) 1866 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Честь имею донести вашему превосходительству, что 1-го текущего прибыл сюда из Сараева вали боснийский Осман-паша вместе с дивизионным генералом Фаик-пашею и в сопровождении большого числа различ-

ных чиновников, и, кажется, намеревается пробыть в Герцеговине довольно долгое время, которое думает употребить на разъезды по разным окружиям, каковое намерение он откладывал день за днем до вчерашнего числа, когда выехал в 10 часов вечера в Столац. Говорят, что причиной этому — недостаток денег, получения которых ожидают со дня на день; я же отношу подобную медленность к характеру вали, а отчасти и к заботам его касательно различных военных приготовлений¹.

Положение дел в Европе и в столь близком соседстве с Турциею, как Австрия и Италия, естественно, имеет свой отголосок и в здешнем народонаселении, ожидающем с нетерпением решения вопроса о мире или войне². Турецкое правительство ввиду этих обстоятельств, при вооружениях и приготовлениях к войне в Черногории³, весьма беспокойно смотрит на будущее, как это видно из делаемых приготовлений, распространенных и здесь.

Слух о назначении Гарибальди начальствующим итальянскими волонтерами и предположения, что в случае войны он сделает нападение на Далмацию⁴, возбуждает в здешних гражданских и военных правительствах опасения, худо ими скрываемые, о возможности соединения с ним Черногории и потом общего восстания христиан в Герцеговине, а, может быть, и Сербии. Основываясь на этих предположениях, здесь ожидают прибытия новых войск из Румелии, число которых должно будет простираться будто бы до 400 батальонов в Боснии и Герцеговине. Допуская, что это число преувеличено, тем не менее на днях заключены контракты для поставки провианта в количестве, потребном для гораздо большего числа войск, чем их находится в Герцеговине. Так, муки и рису заподряжено около 2 миллионов ок каждого; 1 миллион ок масла, столько же мяса и в соответствующем количестве остальных припасов.

По случаю заключения этого нового контракта уплачена также часть старых поставок, доселе остающихся неуплаченными. Поставку муки и рису приняла на себя какая-то константинопольская компания, которая и будет производить ее морем чрез Клек. В этом случае австрийское правительство, вероятно, разрешит доступ порта Клека турецким судам, как это было и в 1861—62 годах; здесь же приняты меры к устройству пристани в означенном порте, откуда провиант будет, вероятно, доставляем на телегах.

Работы в Дуге производятся с большою поспешностью. Как кажется, турки особенно опасаются этого дефиле, и кроме укреплений расположенные там войска помещены в нарочно срубленных для того блокаузах, представляющих возможность к защите в случае неожиданного нападения. Караулы содержатся с большою строгостью, и часовые расставлены всюду, как в военное время! В Дуге войска расположены так: 5 батальонов на Ноздре (в средних дефиле, где строится самое большое укрепление), 1 батальон на Пресеке, 1 на Крестаче и 2 в Никшиче; кроме того 2 батальона размещены в Горанско, Гацко и Гомиче. Отряд, находящийся в Дуге, страдает от безводия и дурной погоды; по последним известиям в нем начались *fièvres pernicieuses algides**.

Несколько дней тому назад рабочие в Суторине должны были оставить продолжение начатой ими поправки карантина и удалиться в Требинье вследствие настояний австрийского правительства, как мне сообщали; отряд же из 25 арнаутов еще находится в Суторине.

По полученным мною сегодня сведениям, за достоверность которых могу ручаться, князь черногорский устроил таможню в Остроге, где взимается пошлина с проходящих чрез Черногорию в Албанию и Гер-

* Злокачественная лихорадка (фр.).

цеговину, а также и с вывозимых в эти провинции из Черногории товаров. Доселе определен только тариф на табак 10%, что весьма стеснит торговлю. Кроме того, поступая таким образом, не нарушает ли князь черногорский условия 1862 года⁵ и не подвергает ли он черногорцев таковому же требованию уплаты пошлин на турецких таможах, доселе не взимавших с них ничего?

Несколько чет (шаек) показалось в Пиве под начальством Мир-Гаговича, в Банянах и Рудинах — Стояна Ковачевича. По рассказам, четы эти достигают в сложности до 200 человек, но по большей части действуют отдельно, партиями до 20—30 человек, и нападают преимущественно на мусульман. Вали-паша, как кажется, намерен противопоставить им шайки мусульман, но я не могу оправдывать таковой меры, которая, по моему мнению, послужит только поводом к бесполезным кровопролитиям и разорению жителей.

Доселе еще Вали-паша не ознаменовал своего прибытия в Герцеговину ничем особенно важным и полезным для народа. Говоря очень много о правосудии, о своем беспристрастии, он, между тем, остается верным своему характеру и ограничивается только фразами, не заботясь нисколько об осуществлении их.

Так, на пути своем из Сараева в Конницу он приказал посадить в тюрьму ходжа-баши христиан Марко Манигоду вследствие жалобы на него мусульман, жалобы, им не исследованной и основанной на пустом и ребяческом обвинении, что Марко проехал верхом и рысью чрез базар. Этому совершенно невинному поступку мусульмане Конницы придали особую важность, выставив ходжа-башу, постоянно защищающего интересы христиан, как человека характера строптивого и беспокойного. Только по моим настояниям чрез политического чиновника его освободили из тюрьмы.

В апреле месяце прошедшего года вместе с известным Петко Ковачевичем схватили и двоих сыновей его 17 и 13 лет. Отца повесили, а детей, на которых не тяготело никаких обвинений, продолжали держать в тюрьме в тяжелых оковах. Я неоднократно говорил в их пользу Нашид-паше, но получал в ответ стереотипную фразу: «Я их не нахожу виновными, но о них представлено в Сараево, и участь их зависит от вали-паши». В бытность мою в Сараеве я просил пашу по крайней мере снять с них оковы, но он обещал мне приказать выпустить их окончательно. Несмотря на все это, бедные мальчики продолжали сидеть в цепях до настоящего времени. Когда вали приехал сюда, то приказал, по просьбе общины, дать им свободу. Узнав об этом, я был крайне удивлен, встретив их чрез несколько дней вместе с прочими арестантами на работах. Я обратился снова к вали-паше, который начал было уверять меня, что я ошибся, что дети Петко уже давно на свободе, но при исследовании дела увидел, что ошибается он сам, обманываемый своими окружающими. При мне же он дал приказание освободить их, и они уже без цепей и содержатся под присмотром, пока не найдут за себя поручителей.

Такова справедливость вали-паши, и так поступают с бедными и невинными детьми.

С глубочайшим почтением и таковой же преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой.

В. Безобразов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2052, л. 9—14 об. Подлинник.

¹ Поездка Осман-паши в Герцеговину преследовала цель усилить укрепления вдоль границы с австрийскими владениями. Турецкие власти опасались, что с нача-

лом австро-итальянской войны Гарибальди высадит отряд в Далмации и проникнет в Боснию и Герцеговину. Для этого в Боснии было собрано 40 тыс. башибузуков и 20 тыс. христиан, в Герцеговине — 10 тыс. башибузуков. Для их вооружения Австрия передала 20 тыс. карабинов (В. В. Безобразов — Н. П. Игнатьеву от 5 (17) июня 1866 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2052, л. 15—19; Н. П. Шишкин — Н. П. Игнатьеву от 14 (26) июня 1866 г. // Там же, д. 1382, л. 85).

² Весной 1866 г. Пруссия развернула подготовку к войне с Австрией. 8 апреля Бисмарк подписал военный союз с Италией. За участие в войне на стороне Пруссии Италии была обещана Венеция. Пруссия начала военные действия 16 июня, Италия — 20 июня.

³ С 1865 г. Черногория стала закупать в больших масштабах оружие в Австрии и Сербии. Австрия, чтобы обеспечить нейтралитет Черногории в войне с Пруссией, поставила ей 5000 ружей и передала в дар два горных орудия и 500 штуцеров. Был снят запрет на продажу и ввоз оружия в Черногорию. В 1865—1866 г. из Сербии была доставлена батарея с боеприпасами, прибыли сербские офицеры для обучения черногорской армии (*Хитрова Н. И.* Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50—60-х годах XIX века. М., 1979. С. 256—257).

⁴ В преддверии австро-итальянской войны опять возникли планы высадки гарибальдийских отрядов в Далмации. В их разработке принимали участие и южнославянские, чешские и венгерские деятели, в частности, хорватский писатель И. Ткалац. В эти планы был посвящен и русский ученый и публицист В. О. Ковалевский (См.: *Tamorra A. L'Europa centro-orientale nei secoli XIX—XX (1800—1920).* Milano, 1970; *Уједињена Омладина српска и њено доба. 1860—1875.* Нови Сад, 1977. С. 40, 51). Однако они не были осуществлены, так как австрийские войска нанесли поражение итальянской армии в конце июня в битве при Кустоце, а 20 июня итальянский флот был разбит при о. Лиссе.

⁵ Имеется в виду договор Черногории и Турции, заключенный 8 сентября 1862 г. в Риеке Црноевича, на основании которого регулировались движение через границу и содержание пограничной охраны (*Павићевић Б.* Црна Гора у рату 1862 године. Београд, 1963).

35

Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о беседе с сербским дипломатическим представителем Й. Ристичем и великим визирем Али-пашой относительно планов присоединения Боснии к Австрии

№ 121

24 мая (5 июня) 1866 г. Буюкдере

Aali pacha a eu connaissance du projet conçu par quelques unes des puissances de comprendre la Bosnie dans l'ensemble des remaniements territoriaux destinés à résoudre la crise qui menace en ce moment la paix de l'Europe ¹.

Il y a quelques jours, le ministre des affaires étrangères en a parlé spontanément et avec une vive émotion au colonel Bogouslawski.

On se trompe fort, lui a-t-il dit, si l'on nous croit assez faibles pour nous laisser depouiller volontairement. La Turquie possède dans ces contrées une population musulmane qui est aussi brave que fanatique. Si on pousse à un mouvement chrétien en Bosnie, on réveillera les passions religieuses des musulmans, et il peut en résulter un massacre général à l'instar de ce qui s'est passé à Djeddah et en Syrie ². Le sang qui sera versé alors, ne retombera pas sur nous.

Aali pacha m'a parlé dans le même sens. Il m'a confié que les journaux ayant discuté la combinaison en question, il en avait pris texte pour déclarer à l'ambassadeur de France que la Turquie mettrait son dernier homme à la défense de la Bosnie et qu'à moins d'une guerre d'extermination on ne lui arracherait pas cette province. Safvet pacha a eu l'ordre de se prononcer dans le même esprit et de la manière la plus catégorique, si jamais une proposition concernant la cession de la Bosnie était mise sur le tapis.

L'agent serbe est venu m'entretenir de la même éventualité. Selon lui, cette idée ayant déjà été mise en avant l'année 1859, il était d'autant plus naturel qu'elle se représentait à l'esprit des négociateurs à Paris³, que l'arrivée de Hohenzollern dans les principautés diminuait les chances d'une compensation à accorder à l'Autriche de ce côté. Mr. Ristich m'a exposé, à cette occasion, les mêmes considérations qu'il avait fait valoir l'année dernière sur ce même objet, et dont j'ai eu l'honneur de rendre compte, dans le temps, à votre excellence. Il est convaincu que les intrigues italiennes qui s'agitent en ce moment sur les confins de la Serbie n'ont d'autre but que la réalisation du projet en question. D'autre part, il est persuadé que l'avenir de la Serbie se trouve en dehors de ses frontières actuelles et que son importance et sa grandeur reposent entièrement sur les conditions dans lesquelles elle est placée vis-à-vis des populations serbes de la Turquie. Le jour où celles-ci seraient annexées à l'Autriche, le centre de gravité se déplacerait et loin de servir de foyer à une future régénération, la Serbie actuelle devrait subir elle-même la loi d'une attraction artificielle vers un milieu étranger. Mr. Ristich en conclut à la nécessité d'une entente des Serbes avec les Grecs et d'une lutte commune sous l'égide de la Russie.

J'ai tâché de lui faire voir les choses sous un aspect plus calme et moins excessif. Je suis convenu avec lui que les Serbes venaient suivre d'un œil vigilant les événements qui se préparaient autour d'eux, qu'ils feraient bien de ne pas négliger des rapports suivis avec les Grecs, mais je lui ai démontré en même temps tous les dangers d'une levée de boucliers intempestive et irréfléchie. Je lui ai représenté que, d'après des nouvelles certaines, les Monténégrins avaient besoin de deux années encore pour compléter leurs armements, que la Grèce manquait de toutes ressources en ce moment, et que les Serbes n'étaient eux-mêmes, de son propre aveu, nullement en mesure de soutenir une lutte. Il serait donc insensé, pour éviter un danger imaginaire, de s'exposer à des périls réels et inévitables. J'ai ajouté, du reste, que je ne pensais pas que la Russie donnât jamais son assentiment à la transaction mentionnée.

Il me paraît, en effet, que l'agrandissement de l'Autriche offrirait des difficultés plus considérables du côté de la Bosnie que de celui de la Moldo-Valachie. En supposant même, ce qui n'est guère probable, que l'unanimité du Congrès puisse être obtenue en faveur d'une solution pareille, l'exécution viendrait se heurter en même temps contre les aspirations traditionnelles du peuple serbe et une explosion du fanatisme musulman.

Quant à cette dernière, j'ai été assez surpris d'entendre dire à Mr. Ristich qu'il la considérait comme moins dangereuse pour les intérêts des Serbes de la Principauté qu'une consultation des vœux de leurs confrères en Bosnie par voie de plébiscite. Une lutte ouverte avec les musulmans laisserait, selon Mr. Ristich, une chance aux chrétiens qui ne sont pas moins braves qu'eux, tandis que le suffrage populaire tournerait uniquement au profit de l'Autriche. Cette Puissance a si habilement préparé le terrain en Bosnie, elle y a propagé avec tant de succès le catholicisme, elle dispose de si puissants moyens d'influence en vertu de la solidarité des intérêts matériels, et en même temps la situation des chrétiens est si précaire dans ces contrées, qu'un vote en faveur de l'annexion à l'Autriche rencontrerait le suffrage unanime des masses. Les choses prendraient une tournure toute différente si, en assumant hardiment l'initiative du mouvement, les Serbes attiraient à eux les sympathies de toutes les races coréligionnaires de la Turquie. Belgrade en acquerrait un prestige qui paralyserait aussitôt toutes les menées autrichiennes et dénouerait les attaches si soigneusement ménagées avec le pays voisin.

Telles sont les convictions de Mr. Ristich qui passe généralement pour un homme froid et sensé. Mes arguments n'ont pas semblé le convaincre complètement. Ils ont eu cette fois-ci d'autant moins de prise sur lui qu'une conversation avec lord Lyons lui avait oté tout espoir de voir les idées énoncées par Mr. Marinovitch à Londres aboutir à un résultat pratique à Constantinople. L'ambassadeur d'Angleterre lui a déclaré que le mémoire du sénateur serbe ne lui avait été communiqué qu'à titre de renseignement, qu'il ne se croyait pas autorisé à en faire l'objet d'une démarche auprès de la Porte et que celle-ci était moins disposée que jamais à entrer dans la voie de concessions à l'aimable sur les points en question.

L'impression générale qui m'est restée tant des paroles de l'agent serbe que des différents renseignements recueillis à d'autres sources, c'est que le travail qui se fait parmi les populations chrétiennes de la Turquie, en vue d'un soulèvement contre la domination ottomane, gagne tous les jours en étendue⁴. Il me paraît certain que si l'Autriche est engagée dans une guerre avec l'Italie, ce mouvement éclatera et que la Serbie en donnera le signal. Le prince Michel ne pourra s'opposer à l'entraînement général sans risquer sa propre popularité. Tout ce que mes conseils ont pu obtenir des personnes initiées qui sont venues me consulter, c'est de ne pas risquer légèrement des entreprises mal combinées, de ne pas se compromettre inutilement aux yeux des Turcs et de nous prévenir à l'avance le d'époque quand le mouvement sera prêt à éclater.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, mon prince, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur.

N. Ignatiev

Помета Александра II: C'est la-dedans que je vois le danger pour nous, c. a. d. que nous serons obligé de nous en mêler malgré nous.

АВПР, ф. Канцелярия, 1866 г., д. 49, л. 150—155 об. Подлинник.

Перевод

Али-паше стало известно, что некоторые державы намереваются включить Боснию в общий план территориального передела, предназначенного разрешить кризис, который в настоящий момент ставит под угрозу сохранение мира в Европе¹.

Несколько дней назад министр иностранных дел по собственной инициативе и с глубоким волнением заговорил об этом с полковником Богуславским.

Очень ошибаются те, сказал он, кто, возможно, считает, что мы настолько слабы, чтобы добровольно позволить себя ограбить. Под властью Турции находится проживающее в этих краях мусульманское население, столь же храброе, сколь фанатичное. Если будет спровоцировано христианское движение в Боснии, пробудятся религиозные страсти мусульман, и результатом этого может стать всеобщая резня по примеру той, что произошла в Джедда и Сирии². Кровь, которая прольется в этом случае, будет не на нашей совести.

В беседе со мною Али-паша высказался в том же смысле. Он доверительно сообщил мне, что, поскольку упомянутая комбинация обсуждается в газетах, он воспользовался этим предлогом, чтобы заявить французскому послу, что Турция выставит на защиту Боснии всех до последнего человека и что отнять у нее эту провинцию можно будет лишь ценою истребительной войны. Сафвет-паша получил указание высказаться в том же смысле и самым категорическим образом, если предложение об уступке Боснии когда-либо будет вынесено на обсуждение.

Сербский агент явился, чтобы побеседовать о такой возможности. Поскольку эта идея уже выдвигалась в 1859 г., то, что она пришла в голову участникам переговоров в Париже³, по его мнению, тем более естественно, что приезд Гогенцоллерна в княжества уменьшает шансы Австрии на компенсацию с этой стороны. В этой связи г-н Ристич изложил мне те же самые соображения, которые настойчиво высказывал

по этому же поводу в прошлом году и о которых я в свое время имел честь доносить нашему сиятельству. Он уверен, что единственной целью нынешних итальянских интриг вблизи границ Сербии является осуществление данного плана. С другой стороны, он убежден, что в будущем Сербия расширит нынешние свои границы и что ее значение и величие целиком основываются на условиях ее положения по отношению к сербским народам Турции. В тот день, когда эти народы будут аннексированы Австрией, центр тяготения переместится, и вместо того, чтобы стать очагом будущего возрождения, нынешняя Сербия и сама поневоле окажется во власти закона искусственного тяготения к чужеродной среде. Из этого г-н Ристич выводит заключение о необходимости союза сербов с греками и совместной борьбы под эгидой России.

Я постарался заставить его взглянуть на вещи более спокойно и не впадая в крайности. Я согласился с ним, что сербы бдительно следят за готовящимися вокруг них событиями, что им и впрямь не следует пренебрегать постоянством отношений с греками; однако в то же время я обнажил перед ним все опасности несвоевременно и необдуманно начатого восстания. Я объяснил ему, что, по достоверным сведениям, черногорцам нужно еще 2 года для пополнения своих вооружений, что Греция в настоящий момент совершенно лишена всяких средств, а сами сербы, согласно его же признанию, абсолютно не в состоянии поддерживать борьбу. Поэтому бессмысленно подвергать себя реальным и неизбежным опасностям во избежание опасности мнимой. Впрочем, не думаю, прибавил я, чтобы Россия когда-либо одобрила упомянутую сделку.

Действительно, мне кажется, что территориальное увеличение Австрии за счет Боснии встретит более значительные трудности, чем за счет Молдовы и Валахии. Даже если предположить, — что совсем уж невероятно, — что удастся добиться единодушного мнения конгресса в пользу подобного решения, на пути к его выполнению станут одновременно чаяния сербского народа и взрыв мусульманского фанатизма.

Что касается последнего, я был в достаточной мере удивлен, услышав от г-на Ристича, что он расценивает его, как представляющий меньшую угрозу для интересов сербского населения княжества, чем выяснение чаяний их собратьев в Боснии путем плебисцита. По мнению г-на Ристича, открытая борьба с мусульманами позволит не менее храбрым христианам рассчитывать на удачу, тогда как при плебисците голоса народа неизбежно будут отданы в пользу Австрии. Эта держава так ловко подготовила почву в Боснии, так успешно распространила там католическую веру и, в силу общности их материальных интересов располагает столь могущественными средствами влияния, в то же время положение христиан, населяющих эти края, столь плачевно, что вотум в пользу присоединения к Австрии встретит единодушное одобрение масс. Если же сербы, отважно взяв на себя инициативу движения, привлекут на свою сторону симпатии всех своих единоверцев всех национальностей, населяющих Турцию, события примут совершенно иной оборот. Это создаст Белграду престиж, который вскоре парализует все австрийские происки и уничтожит все столь заботливо и умело подготовленные связи с соседней страной.

Таковы убеждения г-на Ристича, который вообще слышит человеком холодным и здравомыслящим. Мои аргументы, кажется, не убедили его до конца. На этот раз они тем менее так подействовали на него, что беседа с лордом Лайонсом отняла у него всякую надежду на то, что идеи, высказанные г-ном Мариновичем в Лондоне, приведут к практическому результату в Константинополе. Английский посол заявил ему, что получил текст памятной записки сербского сенатора исключительно для принятия ее к сведению и не считает себя уполномоченным делать ее предметом демарша перед Портой и что Порта менее чем когда-либо расположена к любознательным уступкам по обсуждаемым пунктам.

На основании как слов сербского агента, так и различных сведений, полученных из других источников, у меня сложилось общее впечатление, что работа, проводимая среди христианского населения Турции в целях организации восстания против османского господства, ширится с каждым днем⁴. Мне кажется, можно испытывать уверенность в том, что, если Австрия вступит в войну с Италией, это восстание вспыхнет, и сигнал к его началу даст Сербия. Князь Михаил не сможет воспротивиться всеобщему

воодушевлению, не рискуя лишиться симпатий народа. Всё, чего мне с помощью моих советов удалось добиться от посвященных лиц, пришедших ко мне за советом, — обещания не отваживаться на необдуманные и плохо подготовленные предприятия, не компрометировать себя попусту в глазах турок и заранее предупредить нас о времени готовности к началу восстания.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, мой князь, вашего сиятельства низжайшим и покорнейшим слугою

Игнатъев

Помета Александра II: Именно в этом я вижу опасность для нас, т. е. что мы окажемся вынужденными вмешаться в события помимо нашего желания.

¹ Имеются в виду планы удовлетворения Австрии за счет присоединения к ней Боснии и Герцеговины в связи с предполагаемым включением Венеции в состав Италии. (*Petrović R. Ideja o prodaji Bosne i Hercegovine šezdesetih godina 19. stoljeća. — Balcanica, 1978.*)

² Речь идет о дружско-маронитских столкновениях в Ливане и христианском погроме в Дамаске в 1860 г., спровоцированных турецкими властями и западноевропейскими державами. Эти события были использованы Францией для оккупации Сирии.

³ В марте 1866 г. открылась Парижская конференция держав-гарантов Парижского мира 1856 г. по вопросу об устройстве княжеств Молдавии и Валахии и об избрании нового князя в связи с низложением в феврале 1866 г. А. Кузы. По предложению Франции на румынский престол был избран Карл Гогенцоллерн. В мае 1866 г. он прибыл в Бухарест.

⁴ Речь идет о Балканском союзе, создававшемся под руководством Сербии.

36

Доклад министра внутренних дел П. А. Валуева Александру II о назначении содержания Л. Вукаловичу

11 июня 1866 г.

Министр иностранных дел уведомил министра внутренних дел в марте сего года, что обратившемуся к нашему правительству с просьбою об оказании гостеприимства в России герцеговинскому воеводе Луке Вукаловичу с высочайшего соизволения назначен местопребыванием г. Полтава и что о цифре содержания, которое должно быть назначено Вукаловичу, будет сообщено впоследствии, по получении сведений о численности его семейства.

Начальник Полтавской губернии, которому предложено было оказать должное внимание воеводе и озаботиться приисканием ему приличного помещения, уведомил, что Вукалович прибыл в Полтаву без семейства в сопровождении 3 спутников, составляющих его прислугу, и что наем для него квартиры с мебелью и со всеми службами обойдется в 600 руб. в год.

Хотя в настоящее время за неприбытием семейства Вукаловича нельзя еще окончательно определить размер суммы, необходимой на содержание его с семейством, но пока по соглашению с Министерством иностранных дел признавалось достаточным назначить на содержание и уплату за квартиру прибывшему в Полтаву воеводе Вукаловичу и трем его спутникам по 200 руб. в месяц с тем, чтобы из этой суммы были возвращены 350 руб., выданные из собственных денег полковником Юсичем, сопровождавшим Вукаловича в Полтаву.

К испрошению на сие высочайшего разрешения препятствия со стороны министра финансов не встречается.

Министр внутр[енних] дел долгом поставляет всеподданнейше представить о сем на высочайшее благоусмотрение вашего императорского величества.

Подписал: Статс-секретарь Валуев.

Помета: На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: Со[гласен]. Рукою господина министра: «Рукою его величества написано: Согласен. с. Ильинское. 11 июня 1866 г.»

ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 810, л. 13—14. Копия.

37

*Донесение Н. П. Игнатъева А. М. Горчакову об озабоченности
Порты в связи с волнениями греческого населения на о. Крит
и об усилении войск в Боснии*

№ 144

21 июня (3 июля) 1866 г. Буюкдере

Mon prince,

Aali pacha m'a confié que, d'après les nouvelles qui lui parvenaient tant des frontières de la Grèce que par l'intermédiaire du ministre turc à Athènes, l'excitation allait en croissant dans le Royaume Hellénique et le vertige de la grande idée¹ s'emparait de plus en plus des esprits. Le ministre turc se montra surtout très inquiet de la protection particulière accordée par l'empereur Napoléon au général Kalergi, dont l'hostilité envers la Turquie est le seul programme politique. Il pense que cet état de choses se rattache à un ensemble de faits dont l'explication doit être cherchée à Paris. Selon Aali pacha, la question grecque est une de celles que le gouvernement français tient en réserve pour le cas où la Turquie laisserait voir des velléités de s'écarter des vues du cabinet des Tuileries. C'est une nouvelle menace pour la Porte qui doit y puiser, toujours d'après le ministre des affaires étrangères, un motif de plus ménager la France dans le règlement des affaires moldo-valaques².

Les appréhensions du gouvernement turc ont augmenté encore depuis le changement ministériel à Athènes. La création d'une garde nationale décrétée par le nouveau cabinet qui vient de publier son programme est considérée comme un symptôme alarmant par Aali pacha. Il m'en a entretenu à différentes reprises et a interpellé dernièrement le ministre de Grèce à ce sujet. Mr. Délyanni, tout en faisant ressortir les garanties que le caractère du jeune roi et les principes de son gouv[ernement]t offraient à une politique réfléchie et exempte d'entrainements, est convenu cependant des modifications que des circonstances imprévues pouvaient apporter à la direction des esprits en Grèce. Il a appelé surtout l'attention d'Aali pacha sur le mécontentement qui régnait dans les provinces grecques de la Turquie et dont le contre-coup réagissait sur les populations du royaume, en dehors de toutes les influences gouvernementales.

Le ministre turc s'est borné à lui répondre qu'il chargerait Photiadès bey de demander des éclaircissements au gouvernement Hellénique sur la politique qu'il comptait suivre vis-à-vis de la puissance voisine.

En me rendant compte de cet entretien, Mr. Délyanni m'a parlé également des affaires de Candie. D'après les renseignements qu'il a reçus de cette île, le projet de la Porte de punir sévèrement les fauteurs du mouvement entraînerait infailliblement une levée de boucliers en masse³.

J'ai fait observer au représentant hellénique que le consul de Russie ayant été seul, parmi ses collègues, à soutenir la cause des grecs, nos conseils étaient suspectés tant par la Porte que par les autres puissances. Je l'ai

engagé en conséquence, de représenter les évènements dans leur véritable jour au marquis de Moustier et à lord Lyons, afin qu'ils aient à rectifier l'attitude de leurs agents respectifs à Candie. Mr. Délyanni m'a remercié de ce conseil et compte s'y conformer en me tenant au courant de ses pourparlers avec les deux ambassadeurs.

En présence de l'effervescence qui s'est répandue parmi les populations grecques, le gouvernement Ottoman s'est cru obligé de renforcer ses armements sur les frontières méridionales de l'Empire ainsi qu'en Bosnie et les contrées avoisinantes. Abdul-Berim pacha vient de partir pour Yanina, afin de prendre le commandement des troupes concentrées dans ces parages.

Un télégramme de Mr. Chichkine m'ayant signalé la réunion de 60 mille miliciens en Bosnie⁴, j'ai cru devoir appeler l'attention du ministre des affaires étrangères sur le danger qu'il y avait à surexciter les passions populaires en les obérant de charges militaires dans un moment de disette. Aali pacha me répondit que ce n'était pas seulement 60 mille hommes, mais le pays entier qui se mettait sous les armes. Il prétendit qu'en Bosnie même les basses classes s'occupaient aujourd'hui des affaires publiques et qu'ayant appris que certaines combinaisons tendaient à disposer du territoire de l'Empire en faveur de l'étranger, toute la population demandait à s'armer pour résister à de pareilles tentatives. Le ministre ajouta qu'il n'était pas de l'intérêt du gouvernement de reprimer cet élan patriotique.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, mon prince, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

N. Ignatiew

АВПР, ф. Канцелярия, 1866 г., д. 49, л. 287—290. Подлинник.

Перевод

Мой князь, Али-паша доверительно сообщил мне, что согласно сообщениям, поступающим к нему как с границ Греции, так и через турецкого посланника в Афинах, в Греческом королевстве нарастает возбуждение, и головокружение, вызванное великой идеей, все более и более охватывает умы¹. Турецкий министр проявил беспокойство в связи особым покровительством императора Наполеона генералу Калерги, чьей единственной политической программой является враждебное отношение к Турции. Он полагает, что данное положение вещей связано с факторами, истоки которых следует искать в Париже. По мнению Али-паши, греческий вопрос — один из вопросов, которые французское правительство держит в резерве на случай, если бы обнаружилось, что Турция делает попытки удалиться от видов тюильрийского кабинета. Это — новая угроза для Порты, которой, по мнению все того же министра, следует усматривать в ней еще одно основание для осторожности по отношению к Франции в деле урегулирования молдово-валахских проблем².

Опасения турецкого правительства усилились в результате правительственных изменений в Афинах. Создание национальной гвардии, учрежденной новым кабинетом, только что обнародовавшим свою программу, расценено Али-пашой как тревожный признак. Он неоднократно заводил со мною об этом беседу, а недавно обратился с запросом на сей предмет к греческому посланнику. Г-н Делиани, заверив, что характер молодого короля и принципы его правления гарантируют обдуманную и беспристрастную политику, согласился, однако, с тем, что непредвиденные обстоятельства могут вызвать изменения умонастроений в Греции. Он призвал Али-пашу обратить особое внимание на царящее в греческих провинциях Турции недовольство, которое может вызвать отклик среди населения королевства вопреки всякому правительственному воздействию.

Турецкий министр ограничился ответом, что он уполномочит Фотиадес-бея просить у греческого правительства разъяснений о том, какую политику оно намеревается проводить в отношении соседней державы.

Сообщая мне об этой беседе, г-н Делиани рассказал и о том, как обстоят дела в Кандии. Согласно сведениям, которые он получил с этого острова, план Порты сурово наказывать зачинщиков движения неминуемо повлечет за собою массовое вооруженное восстание³.

Я заметил греческому представителю, что, поскольку российский консул был единственным среди его коллег, кто поддерживал дело греков, наши советы вызывали подозрение как Порты, так и остальных держав. Поэтому я предложил ему представить события в истинном их свете маркизу Мустье и лорду Лайопсу, чтобы они соответственно направили позиции их агентов в Кандии. Г-н Делиани поблагодарил меня за этот совет и намеревается последовать ему и держать меня в курсе своих переговоров с обоими послами.

Ввиду брожения, охватившего греческое население, османское правительство сочло необходимым увеличить свои военные силы на южных границах империи, а также в Боснии и соседствующих с нею областях. Абдул-Верим-папа только что отбыл в Янину, чтобы принять командование сконцентрированными в тех местах войсками.

Поскольку г-н Шишкин сообщил мне телеграммой о созыве в Боснии 60 тысяч милиционеров⁴, я счел своим долгом обратить внимание министра иностранных дел на опасность чрезмерного возбуждения чувств народа вследствие призыва на военную службу в то время, как народ одолевает нужда. Али-паша ответил мне, что не только 60 тыс. человек, но вся страна становится под оружие. Он высказал утверждение, что ныне в Боснии даже низшие классы занимаются общественными делами и что, узнав о существовании комбинаций, предполагающих распорядиться территорией империи в пользу заграницы, все население потребовало оружия, чтобы оказать сопротивление подобным попыткам. Министр прибавил, что правительство не заинтересовано в подавлении этого патриотического порыва.

Чсть имею быть с глубочайшим почтением, мой князь, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Игнатьев

¹ «Великая идея» — буржуазная доктрина, отражающая стремление к воссозданию греческой государственности в пределах Византийской империи. С началом антиосманского восстания на о. Крит в мае 1866 г. греческое правительство энергично содействовало его развитию, стремясь к воссоединению с Грецией Крита, Эпира, Фессалии.

² Речь идет об объединении княжеств Молдавии и Валахии, санкционированном Парижской конференцией держав-гарантов в 1866 г. (см. примеч. 3 к док. 35). Избрание на румынский престол К. Гогенцоллерна, родственника Бонапартов по материнской линии, отвечало стремлению Франции сделать Румынию опорным пунктом своей политики на Балканах.

³ В мае 1866 г. жители Крита направили султану петицию с жалобой на непосильные налоги. В ответ на требования критян о реформах Порты послала на Крит 30-тысячную армию, что послужило поводом к восстанию. В сентябре 1866 г. восставшие провозгласили независимость Крита от Османской империи и присоединение его к Греции.

⁴ Телеграмму Н. П. Шишкина Н. П. Игнатьеву от 14 (26) июня 1866 г. см.: АВНР, ф. Посольство в Константинополе, л. 1382, л. 85.

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о сборе башибузуков в Боснии и об открытии духовной школы в Баялуке

№ 78

5 июля 1866 г.

Правительство здешнее продолжает заниматься собиранием башибузуков. С этою целью отправился на днях сараевский каймакам в Кладан, находящийся в Посавине, но принадлежащий к Сараевскому санджаку.

В случае новых осложнений и нужды военных действий в Турции Осман-паша полагает большую надежду на боснийских башибузуков, коих он думает быть в состоянии собрать во всем вилайете до 100 тыс. и коих на первый случай записано до 45 тыс., я же смело могу сказать, что правительство с трудом соберет в Боснии до 15 тыс. порядочно вооруженных людей; остальные же будут такой сброд, что и нельзя будет называть их войском, ибо я вполне уверен, что они или вовсе не тронутся из своих деревень, или побегут при первом неприятельском выстреле.

В Сеницу прибыло не 3 нарезные батареи, как я доносил вашему превосходительству последним донесением, но 4, т. е. 24 пушки.

Сараевский каймакам отправился в Кладан с целью также заняться в этой нахии приведением в исполнение новой меры касательно десятины и продажей ее откупщикам. Мера эта уже в действии в санджаках Би-хачском и Травникском, и хотя в последнем десятина продана очень выгодно для правительства и наполовину куплена самими поселянами, я держусь моего мнения, что мера эта пагубна для жителей Боснии, и уверен, что дурные ее последствия не замедлят проявиться в весьма непродолжительном времени.

Честь имею донести вашему превосходительству, что в скором времени открыта будет в Баялуке богословская школа, которая устроена за исключением малых пожертвований баялуцких христиан на деньги, пожертвованные в 1863 г. митрополитом Игнатием и составляющие недоимки податей, следовавших ему из нескольких нахий.

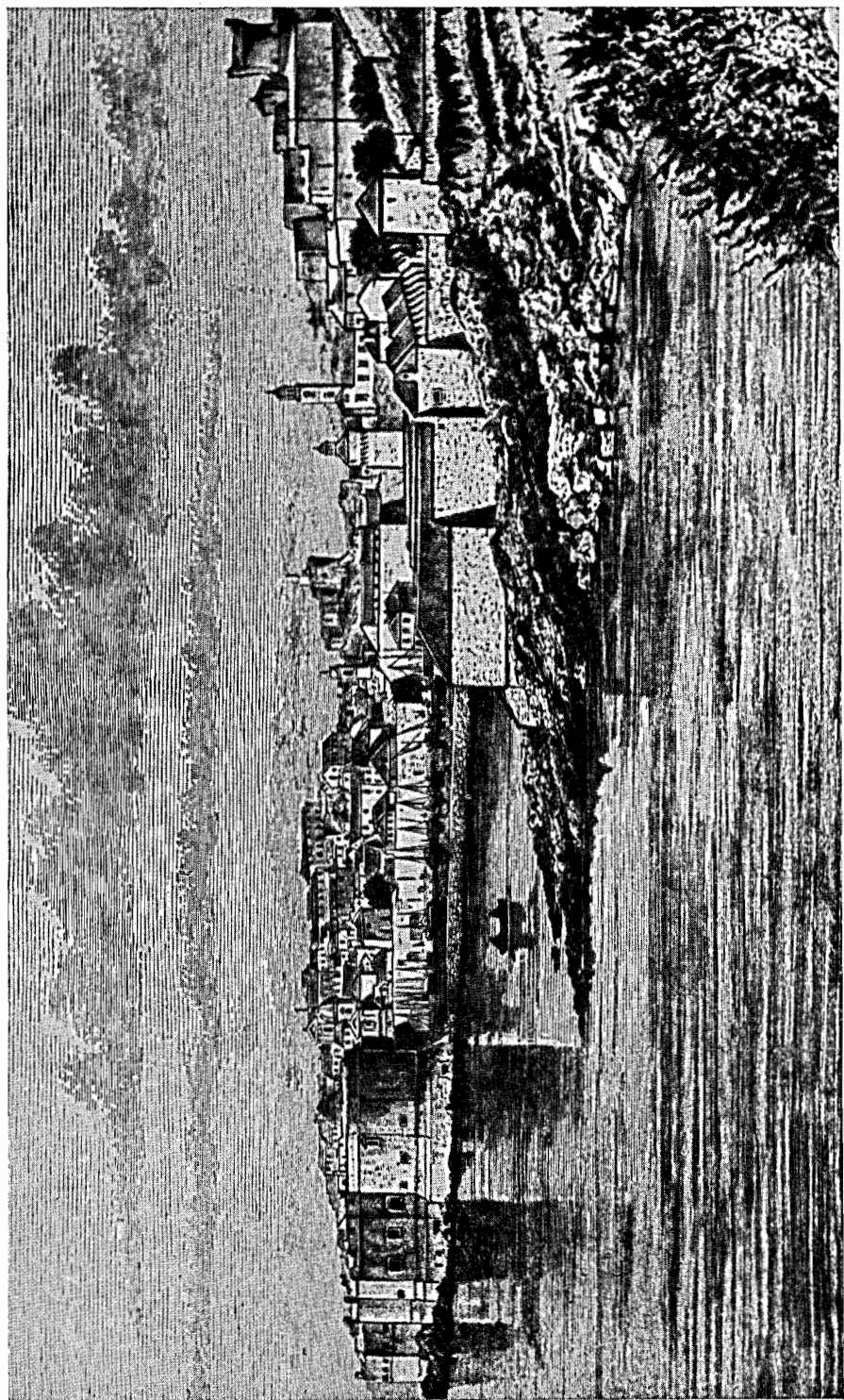
Принимая в соображение, что школа эта будет учреждена в Баялуке, следовательно, без всякого серьезного надзора и руководства и что по этому самому она едва ли может иметь успех и достигнуть желаемой цели, я неоднократно просил митрополита принять меры, чтобы она перемещена была под его непосредственный надзор в Сараево, где и я также мог бы иметь за нею постоянное наблюдение. Я представлял ему, что ему легко это сделать, во-первых, потому, что он как церковный глава — натуральный начальник школы, в которой имеют образоваться священники, во-вторых же, потому что он ее главный основатель.

Все мои убеждения остались тщетными. Он не согласился на них под предлогом своего неудовольствия на сараевских торговцев, хотя я и представлял ему, что богословская школа учреждается не для Сараева, но для всей его епархии.

Не могу не сказать при этом случае, что поведение митрополита Игнатия продолжает быть по-прежнему весьма порицательным и что всякое примирение и сближение его с боснийскими христианами сделалось решительно невозможным.

С глубоким почтением и проч.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 809, л. 50 и об. Копия.



Дубровник. Гравюра 1870-х годов.



Славонија

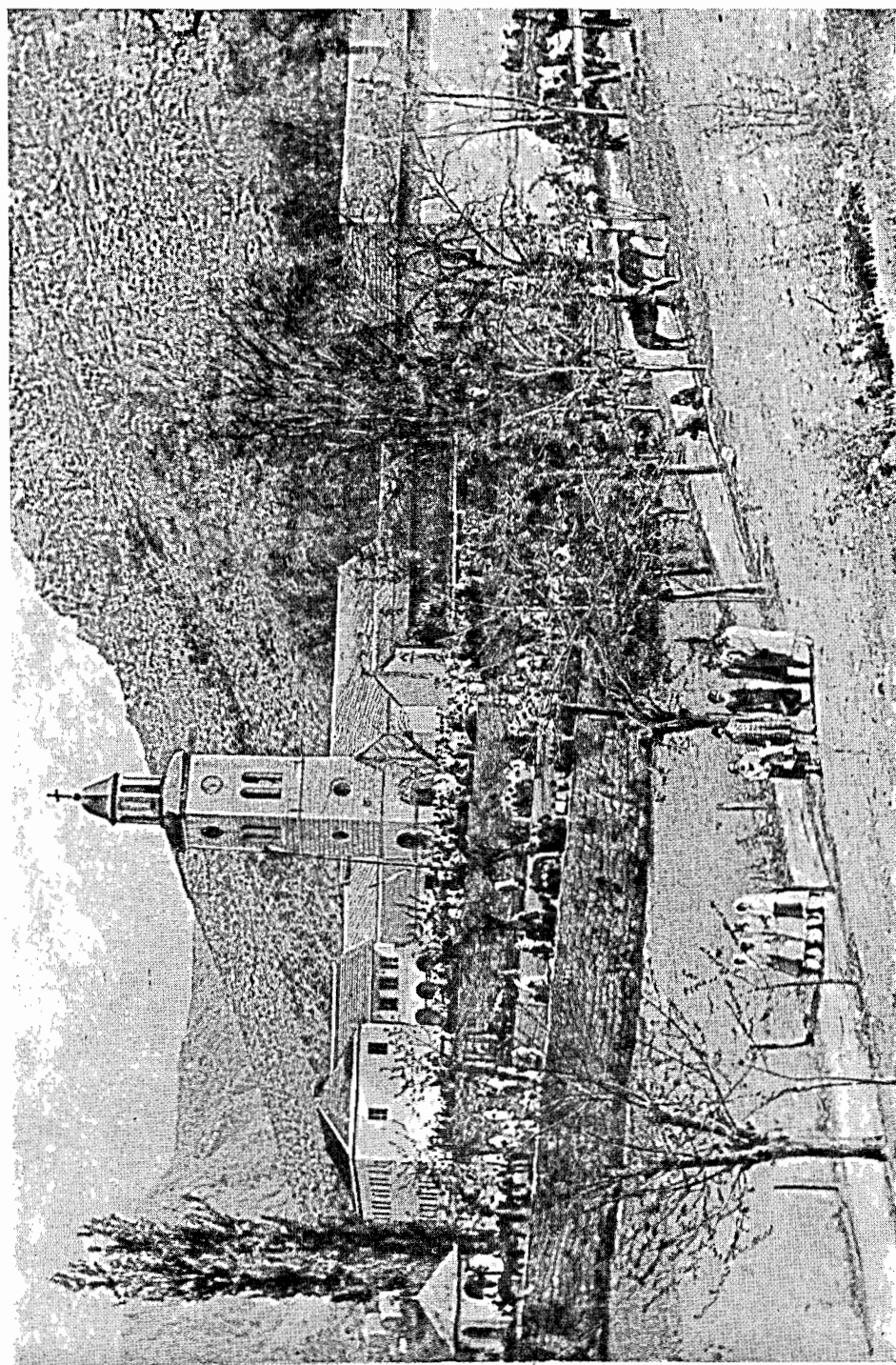
Србија

Јадранско море

Босански вилает

Размер : 1:750 000

Граница Босанског вилаета пре 1879.
Граница јужне Херцеговине после измене 1879.
Подручје буча и цетинака.



Манастирь Житомышличи в Герцеговине

Донесение австрийского консула в Мостаре К. Васича министру иностранных дел Австрии И. Рехбергу о перемещении турецких войск из Клека в Сараево и об увеличении в связи с этим дорожно-транспортных повинностей населения

13 сентября 1866 г. Мостар

Hochgeborner Graf!

Mit Bezugnahme auf meinen ergebensten Bericht vom 16-ten l. M. No 9 womit ich Euere Excellenz den bevorstehenden Abzug der ottomanischen Truppen aus Klek meldet, liegt mir nun ob, nachzutragen, dass dieser Abzug vom 22-ten bis 26-ten l. M. über Mostar nach Sarajevo erfolgte.

Obgleich die Truppen den Befehl hatten, also gleich und insgesamt ihren acht Kanonen Klek zu verlassen, und zu diesem Zwecke alle Saumpferde der Herzegovina requirirt und mittelst Gendarmen nach Klek gesendet wurden, konnten dieselben aus Mangel an Transportmitteln doch nur bataillonsweise in Zwischenräumen von einem bis zu drei Tagen den Marsch antreten.

Da auf türkischen Gebiete die Strasse nach Klek nahezu vollendet ist, so wurde dieselbe diesmal ohne besondere Schwierigkeiten benützt. Die Truppen zogen gesund aussehend und heitere Muthes hier durch.

Wir sahen zunächst das 1-te und 2-te Redifbataillon des zum zweiten Armee Corps gehörigen 4-ten Infanterie Regiments durchmarschiren. Beide Bataillons zählen ungefähr 1600 Mann in 16 Compagnien. Die Mannschaft in Alter zwischen 30 und 40 Jahren ist von Kriegerischkräftigen Aussehen, und neu uniformirt.

Das hierauf folgende 1-te Bataillon des zum dritten Armee Corps gehörigen 5-ten Infanterie Regiments zählte nicht mehr als 500 Mann, die gesund und kräftig aussehen, allein in so abgenützten Uniformen einherzogen dass Hemde mehr als vom Rocke zu sehen war.

Den Schluss bildete das 1-te Bataillon des 1-ten bosnische Infanterie Regiments. Dasselbe zählt ungefähr 800 Mann die ebenfalls neuer Uniformen dringend benötigten. Das kriegerische Aussehen dieses Bataillons lässt viel zu wünschen übrig. Da die neue errichteten zwei bosnischen Regimenter ungeachtet des Befehles der Pforte nicht Conferibirten sonder aus freiwilligen gebildet wurden, und zwar aus Freiwilligen, die aus Mangel an Körperkraft oder Arbeitslust keinen Erwerb finden, und in der Armee weiter nichts als die nothwendigste Subsistenz suchen und finden, so finde ich es begreiflich, dass diese Truppe obgleich schon zwei Jahre unter den Waffen stehend noch immer verkümmert schmutzig und undisciplinirt aussieht. Man sagt jedoch dass die anderen Bataillons dieser Regimenter insbesondere jene die in Sarajevo garnisoniren einen befriedigenden Anblick gewähren.

Jedes Bataillon begleitete eine der vier gezogenen Kanonen und eine Munitionskarren. An sehr steilen Wegesstellen vermögen die vorgespannten acht Pferde das Geschütz nicht von der Stelle zu bringen und ein grosser Theil der Mannschaft ergreift lange vor den Karren gespannte Seile und theiligt sich am Ziehen. An noch schwirigere Stelle muss die Kanone von der Lafette herabgenommen und der Karren in seine einzelnen Theile zerlegt werden, damit die einzelnen Stücke je nach der Natur des Hindernisses getragen oder geschleift werden können.

Der Transport der vier gezogenen Gebirgskanonen unterlag keinen Schwierigkeit. Dies mag auch die Pforte bestimmt haben der ersten mit Ibrahim Pascha hieher gesendeten Gebirgsbatterie eine zweite ebenfalls aus acht

gezogenen Kanonen bestehend nachsenden zu lassen. Dieselbe ist bereits in Sarajevo angekommen.

In militärischen Angelegenheiten herrscht nun in der Herzegovina tiefe Ruhe. Die Bauten in Dugapasse werden eifrig betrieben, dagegen entbehren die Zeitungsnachrichten von militärischen Bauten in Klek jeder Begründung. Nächstens werden die im Dugapasse beschäftigten sieben Bataillons Weiterquartiere beziehen. Bei diesem Anlass werde ich Euere Excellenz die Ordre de Bataille der herzegovinischen Besatzung für die Wintermonate melden. Im Ganzen haben wir 11 reguläre Infanterie Bataillons die zusammen kaum 6000 Mann zählen, eine Geniecompagnie von 200 Mann, und 2000 Mann irreguläre albanesische Infanterie.

Die dringende Geldbedürfnisse bewegen die Pforte von den wohlhabendern Bewohnern des Reiches eine ansehnliche Summe Geldes sogleich einheben und nach Konstantinopel einsenden zu lassen. Auf Bosnien entfallen 150.000 Fl wozu die Herzegovina 10.000 beizutragen hat. Man hofft diese Summe dadurch aufzubringen dass alle Bewohner welche an jährlicher Steuer mehr als 10 Fl zahlen 20 % der Steuer zu obigen Zwecke entrichten. Ihrer Natur nach trifft diese Contribution nur die besitzende Klasse der Bevölkerung und wird leicht geleistet werden. Weit empfindlicher sind die Leistungen die durch Strassenbauten und Militärtransporte der Landbevölkerung auferlegt werden. So sind zur Zeit der Weinlese und Heuernte für den Transport obiger vier Bataillons 2000 Pferde requirirt worden, denen bei 500 Bauern als Eigenthümer folgen müssen, damit die Thiere welche 14 Tage im Dienste der Truppe bleiben, nicht gänzlich zu Grunde gehen. Diese einzige Leistung des armen Bauernstandes beträgt das Doppelte jener Contribution die den Wohlhabenden auferlegt wurde.

Für die Annahme dass die Pforte noch immer Besorgnisse für die Sicherheit Bosniens hege, zeugt auch die Anordnung, die Liste der Landesmiliz neuerdings zu revidiren, dieselben immer in Evidenz zu halten, zu ergänzen und, die Präsenz und Bewaffnung der Mannschaft zu controliren. Beider ermüdet der Eifer der Bevölkerung sichtlich, und bald wird die Pforte zur Ueberzeugung kommen, dass sie das Land nach Aussen wird ohne die Bevölkerung vertheidigen müssen, wenn sie nicht aufhört, die schwachen Kräfte derselben ohne dringende Nothwendigkeit in Anspruch zu nehmen. So lange die türkische Bevölkerung dieser Länder zur Pforte steht ist die Haltung Serbiens und Montenegros für deren Sicherheit nicht Besorgniss erregend. Dagegen werden diese Provinzen im Momente für die Pforte unhaltbar als die türkische Bevölkerung mit Serbien gemeinsame Sache macht. Man erinnert sich hier, dass Bosnien noch vor 20 Jahre seine eigene Administration halte und für ein reiches Land galt. Die Centralisation brachte dem Lande Institutionen die den Einzelnen gegen Willkührlichkeiten seiner Mitbürger schützt, allein die Masse des Volkes verarmte unter dem Drucke der osmanischen Steuer, Zehnten, Zöllen, und Kriegscontributionen. Dazu kommt noch, dass man sich vom autonomen Serbien die übertriebensten Vorstellungen macht, und keinen Anstand nimmt, es das reichste und glücklichste der Länder des Osmanenreiches zu nennen, und um seine Stellung zu beneiden. Auch verbreitete sich in den niederen Volksklassen das Gerücht, die Pforte habe Bosnien und die Herzegovina heimlich an Frankreich abgetreten, welches sich nächstens Dalmatiens und dieser Hinterländer bemächtigen werde. Obgleich in diesem Gerede kaum mehr als ein unrichtiger Wiederhall einiger Worte zu finden ist, welche in diplomatischen Kreisen vor dem eben beendeten Kriege fielen, so bestimmt es dannach die Bevölkerung sich die Frage zu stellen, was gegebenen Falles an die Stelle der Pforten Regierung zu treten hätte? Vorerst hält man für das Beste die alte Landesautonomie wieder aufleben zu lassen. Ich glaube in der That

die Pforte würde die eigenen Interessen in diesen Ländern am besten dadurch wahren, dass sie den Eigenthümlichkeiten des Landes mehr Rechnung trüge, und dadurch die ehemalige Anhänglichkeit der Bevölkerung frisch belebe.

Herr Valerian Bezobrazoff, kaiserlich rusischer Konzul für die Herzegovine verlässt uns nächstens um seinen neuen Posten als Generalconsul in Tebris anzutreten. Herr Ilarianoff Sekretär des russischen Consulates in Sarajevo übernimmt die Gerenz des Consulates in Mostar. Ich bedauere den Abgang des Herrn Bezobrazoff, dessen Auftreten hier so taktlos war, dass alle Gegner der russischen Politik nur Freude an ihm erlebten. Er brachte es dahin, dass selbst die griechische Geistlichkeit seinen Umgang wird *.

Gleichlautend berichte ich unter Einem dem Herrn Internuntius nach Konstantinopel.

Wassitsch

HHStA Wien, Konsulate, K. 171, Fasc. Kons. Mostar, Fol. 41—46. Подлинник.

Перевод

Высокородный граф!

Ссылаясь на мое донесение от 16-го числа текущего месяца № 9, в котором я докладывал вашему превосходительству о выводе оттоманских войск из Клека, считаю своим долгом сообщить дополнительно, что этот вывод состоялся с 22-го по 26-е текущего месяца через Мостар в направлении к Сараеву.

Хотя войскам был отдан приказ оставить Клек одновременно вместе с 8 пушками и для этой цели все выючные лошади были реквизированы в Герцеговине и с помощью жандармов доставлены в Клек, все же в связи с пехваткой транспортных средств войска могли выступить в поход лишь отдельными батальонами с промежутками от одного до трех дней.

Поскольку на турецкой стороне дорога на Клек почти закончена, то на этот раз ее можно было использовать без особых затруднений. Солдаты, проходившие через Клек, имели здоровый и бодрый вид.

Затем мимо нас прошли 1-й и 2-й батальоны редифов 4-го пехотного полка, входящего во 2-й армейский корпус. Оба батальона насчитывают приблизительно 1600 человек и состоят из 16 рот. Рядовой состав имеет возраст от 30 до 40 лет, выглядит воинственно и одет в новое обмундирование.

Следовавший за ними 1-й батальон 5-го пехотного полка, относящегося к 3-му армейскому корпусу, насчитывает не более 500 человек, которые выглядели крепкими и здоровыми, но шли в такой потрепанной форме, что видны были не столько кители, сколько рубашки из-под них.

В конце прошел 1-й батальон первого боснийского пехотного полка. Этот батальон насчитывает около 800 человек, которым также крайне необходимо новое обмундирование. Вид у этих людей далеко не воинственный. В связи с тем, что, несмотря на строгий приказ Порты, два вновь созданных боснийских полка набраны не из людей, подлежащих воинской повинности, а из добровольцев, точнее, из тех добровольцев, которые не сумели найти себе иного занятия либо из-за недостаточной физической силы, либо из-за нежелания трудиться и в армии искали и нашли только средства к существованию, то мне кажется понятным, что хотя эти солдаты служат в армии уже два года, но до сих пор имеют неряшливый и недисциплинированный вид. Правда, говорят, что другие батальоны этих полков, особенно те, которые стоят в Сараеве, имеют более удовлетворительный вид.

Каждый батальон шел в сопровождении одной из 4-х пушек с нарезным стволом и повозки со снаряжением. На крутых подъемах 8 лошадей, запряженных перед пушкой, не могут сдвинуть ее с места, и большая часть солдат берется за канат, натянутый перед повозкой, и помогает тянуть. В еще более трудных местах пушку снимают

* Так в тексте.

с лафета и повозку разбирают на составные части с тем, чтобы каждую часть можно было бы либо нести, либо тащить волоком в зависимости от вида препятствия, которое придется преодолевать.

При перевозке 4-х горных пушек с нарезными стволами все трудности были преодолены. Возможно, это побудило Порту вслед за первой горной батареей, посланной сюда с Ибрагим-пашой, послать вторую, также состоящую из 8 пушек с нарезными стволами. Этот батальон уже прибыл в Сараево.

В военных делах в Герцеговине полный застой. Строительные работы в ущелье Дуга идут полным ходом, но что касается газетных сообщений о строительстве военных объектов в Клеке, то они лишены какого бы то ни было основания. Вскоре 7 батальонов будут расквартированы на зиму. По этому поводу я сообщу вашему превосходительству план расположения герцеговинского гарнизона на зимние месяцы. Всего мы имеем 11 регулярных пехотных батальонов, которые все вместе взятые едва насчитывают 6000 человек, роту инженерных войск численностью 200 человек и 2000 солдат албанской пехоты.

Срочная потребность в деньгах побудила Порту потребовать от наиболее богатых жителей империи немедленно внести значительную сумму денег и отослать в Константинополь. На Боснию пришлось 150 000 флоринов, к которым Герцеговина должна добавить 10 000. Надеются собрать эту сумму благодаря тому, что все жители, которые платят в год налогов на сумму, превышающую 10 флоринов, будут должны внести 20% налога для этой цели. Эта контрибуция затронет лишь имущие классы населения и легко будет уплачена. Куда более чувствительными оказываются повинности, возлагаемые на население в деле строительства дорог и перевозки военных грузов. Так, во время сбора винограда и уборки сена были реквизированы 2000 лошадей для транспортировки военных грузов вышеозначенных четырех батальонов, причем 500 крестьян, которым принадлежали лошади, должны были сопровождать их для того, чтобы животные, пахавшиеся в течение 14 дней в распоряжении войск, не погибли совершенно. Эта единственная повинность бедного крестьянства вдвое тяжелее той контрибуции, что была возложена на имущих.

Предположение о том, что Порты все еще озабочена охраной безопасности в Боснии, может быть подтверждено также тем, что было отдано распоряжение вновь проверить списки милиции в указанной провинции, держать ополченцев постоянно в курсе событий, пополнять их ряды и контролировать наличие людей и состояние их оружия. Население по всей видимости устает от всего этого, и скоро Порты убедится, что защищать страну от внешних врагов ей придется без помощи населения, если она не прекратит растрачивать его слабые силы без крайней необходимости. Пока турецкое население этих провинций поддерживает Порту, позиция Сербии и Черногории не вызывает опасений в отношении безопасности этих провинций. Напротив, если турецкое население объединится с Сербией, Порты тотчас же утратит свою устойчивость в этих провинциях. Следует вспомнить, что еще 20 лет назад Босния имела собственное правительство и считалась богатой провинцией. Централизация позволила создать в этой провинции порядки, которые защищают каждого отдельного жителя от произвола его сограждан, но вместе с тем народ в массе обеднел под гнетом оттоманских налогов, десятищ, пошлин и военных контрибуций. К этому следует добавить, что представления об автономии Сербии сильно преувеличены и ее называют самой богатой и счастливой из всех провинций Оттоманской империи и завидуют ее положению. Кроме того, в низших классах населения распространились слухи, будто Порты тайно уступила Боснию и Герцеговину Франции, которая затем овладеет Далмацией и хинтерлендом. Хотя эти слухи представляют собой всего лишь искаженный отзвук тех речей, которые звучали в дипломатических кругах перед только что закончившейся войной, все же это заставляет население спросить себя, а что в таком случае будет вместо правительства Порты? В основном говорят, что самым лучшим было бы восстановление прежней автономии провинции. Я считаю, что в интересах Порты самым лучшим было бы больше считаться со своеобразием этой провинции и таким образом вновь вернуть себе былую приверженность народа.

Г-н Валериан Безобразов, императорский русский консул в Герцеговине, вскоре нас покидает, чтобы занять свой новый пост генерального консула в Тебризе. Г-н Иларионов, секретарь русского консульства в Сараеве, примет руководство консульством в Мостаре. Я сожалею, об отъезде г-на Безобразова, чьи действия здесь были настолько бесактны, что все противники русской политики только радовались. Он настолько далеко зашел в этом, что даже греческое духовенство его общество будет *.

Аналогичное донесение я направляю г-ну послу в Константинополь.

Василь

40

Донесение российского консула в Мостаре Н. А. Иларионова П. Н. Стремouxову об открытии женской школы

№ 138

27 октября 1866 г. Мостар

Милостивый государь Петр Николаевич!

В первых числах сего месяца прибыла в Мостар всемилостивейше пазиаченная ее императорским величеством учительница здешней женской школы г-жа Перович, урожденная Иогансон, и через несколько времени вступила в отправление своих обязанностей.

В следующее воскресенье после ее прибытия о. архимандритом Памучиной было сделано оглашение в здешней церкви об открытии вновь женской школы, и приглашены желающие посылать в нее своих детей.

Г-жа Перович своим знанием дела и умением за него взяться заслужила в короткое время пребывания своего в Мостаре любовь здешней православной общины, которая, с радостью приняв ее в свою среду, изъявила всю свою готовность содействовать к выполнению ее задачи. Вначале было всего не более 10 учениц, но теперь число их уже возросло до 30, и должно надеяться, что увеличится и еще более. Теперь уже от самой г-жи Перович, поставленной в самые лучшие отношения как к духовенству, так и общине, зависит дальнейший успех в исполнении всемилостивейше возложенного на нее поручения.

Со моей стороны, я, долгом считая выразить пред вашим превосходительством мое скромное убеждение как об отличных способностях г-жи Перович, так и о ее хороших сведениях в науках, не могу скрыть того, что, к сожалению, слабое знание ею сербского языка может служить довольно долгое время большим препятствием к скорейшему успеху ее дела.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

АВПР, ф.ГА V-A₂, д. 619, л. 54 и об. Подлинник.

41

Донесение ^{2*} ливенскому мудиру о жалобе крестьянина Луки на владельца чифлика А. Чизмича в связи с лишением его зе- мельного участка

11 ноября 1866 г.

Ihlevne kazasına tabi Oryan karyesi sakinlerinden Luka nam kimesnenin verdiği arzuhalı mefadına Ihlevne kasabası Çizmiç Ali ağanın çiftliğinde kırkbeş seneden беру ikamet ve zira at etmekte olduğu halde aga-i

* Так в тексте.

^{2*} Автор неизвестен.

muma ileyh çiftliğinden kendisini tard ve ib'ad etmek sevdasindâ bulunduğu beyanile kendisinin inşa eylediği ebniye ile sairece olan hukukunun istih-sali hakkında sop behiyelerine tahrirat testiri istid'a etmiş ve ihkak hak maddesi matlub ve multezimi ali bulunmuş olmağla husus-i musted'anın Bosna çiftliğini hakkında carî ve mer'î olan nizamnameye ve kemal-i adl ve hakaniyet tevfikası fasl ve ru'yetle... * bu mazbata buraya inha ve inbası hususuna himmet bulmak siyakında, şakka-i mahsusuna meci-i terkimina ibtidar kılasın.

OIS, VA, N 116/66. Черновик.

Перевод

Osoba po imeni Luka iz sela Orjan koji pripada Livanjskom kadiluku uputio je žal-bu u kojoj se kaže da je 45 godina boravio na čifluku Čizmić Alajbega u kasabi Livno i da je obradjivao zemlju, ali ga je spomenuti aga sada otpustio i otjerao. U pismu koje je uputio direkciji on traži kuću koju je sam podigao i druga svoja prava. Prije nego što se donese presuda koja treba da se zasniva na uredbi koja se odnosi na čifluku u Bosni i da je potpuno pravedna treba jednim dopisom i nas o tome obavijestiti.

42

Доклад А. М. Горчакова Александру II о беседе с австрий-ским послом в Петербурге Ф. Ревертерой относительно на-мерения Австрии присоединить Албанию и Герцеговину в слу-чае распада Османской империи

25 ноября 1866 г.

Ma mémoire m'avait fait défaut lorsque je dictais mon rapport à votre majesté.

J'avais oublié un point important de la dépêche confidentielle de Mr. de Beust. Il y raisonne dans l'éventualité de la dissolution de l'Empire Ottoman et il dit que le cab[inet] de Vienne décline positivement et solennellement toute intention de s'agrandir dans la direction des Principautés Danubiennes sous quelque forme que ce soit. Il sait que c'est une prétention que la Russie ne saurait jamais admettre et que ce serait pour elle un casus belli. Il ajoute que peut-être dans le cas d'un partage de la Turquie, le cabinet impé-rial ne s'opposerait pas à ce que l'Autriche s'étendit du côté des provinces Occidentales actuelles de l'Empire Ottoman; que ces provinces lui seraient essentielles pour son assiette dans l'Adriatique; mais qu'en tout cas cela ne pourrait être que l'effet d'une entente préalable et intime avec la Russie, le cas échéant. J'ai vue clairement qu'il s'agissait de l'Albanie et de l'Her-zégovine.

J'ai répondu au c[om]te de Revertéra que, pas plus que l'Autriche, nous ne chercherions à amener la chute de l'Empire Ottoman; mais que cela ne nous empêche pas d'échanger nos pensées sur l'avenir; que l'empe-reur, mon maître, ne recherchait pour lui-même aucune extension terri-toriale, sauf la restitution de ce qui lui avait été enlevé par le traité de Paris; quant aux provinces chrétiennes occidentales, que nous ne croyons pas qu'elles désirent être placées sous le sceptre d'une puissance quelconque, que, selon notre opinion, elles auraient à se constituer en états autonomes sous la forme qui répondrait à leurs mœurs et à leurs habitudes, et qu'alors nous croyons que la Russie et l'Autriche, puissances limitrophes ne leur refuseraient pas leurs conseils amicaux dans l'essai de cette nouvelle exis-tence.

* Слово неразборчиво.

J'ai tenu à écarter carrément * et dès le début la convoitise autrichienne de s'incorporer les populations orthodoxes de l'Albanie et de l'Herzégovine.

Gortchakow

Помета: Rapport à sa majesté l'empereur. St. Pétersbourg, le 25 Novembre.

Помета Александра II: Idem.

АВПР, ф. Канцелярия, 1866 г., д. 66, л. 525—526. Подлинник.

Перевод

Когда я диктовал свой доклад вашему величеству, меня подвела память.

Я забыл об одном важном пункте конфиденциальной депеши г-на Бейста. Он рассуждает там о вероятности распада Османской империи и говорит, что венский кабинет положительно и торжественно отклоняет всякое намерение расширить свою территорию в направлении Дунайских княжеств в какой бы то ни было форме. Ему известно, что Россия никогда не сможет согласиться с подобными притязаниями и что выдвижение их послужило бы для нее casus belli^{2*}. Он прибавляет, что, быть может, в случае раздела Турции императорский кабинет не станет возражать против увеличения территории Австрии за счет нынешних западных провинций Османской империи; что эти провинции имели бы для нее существенно важное значение с точки зрения ее положения на Адриатике; но что, как бы то ни было, это может быть сделано, если к тому представится случай, лишь в результате предварительного и доверительного соглашения с Россией. Я ясно увидел, что речь идет об Албании и Герцеговине.

Я ответил графу Ревертере, что мы будем способствовать падению Османской империи не в большей мере, чем Австрия; однако это не мешает нам обмениваться соображениями касательно будущего; император, мой государь, не станет стремиться к какому-либо увеличению своей территории за исключением возврата земель, отнятых у него Парижским договором. Что касается западных христианских провинций, мы не думаем, сказал я, чтобы они желали оказаться под скипетром какой бы то ни было державы; по нашему мнению, они должны сделаться автономными государствами в той форме, которая будет отвечать их нравам и обычаям, и тогда, как мы полагаем, Россия и Австрия, граничащие с ними державы, не откажут им в своих дружеских советах в ходе приобретения опыта нового существования.

Я счел необходимым сразу и решительно отвергнуть^{3*} притязания австрийцев на присоединение к ним православных народов Албании и Герцеговины.

Горчаков

Помета: Доложено его величеству императору. С.-Петербург, 25 ноября.

Помета Александра II: То же.

43

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о функциях административного совета Боснийского вилайета и его членах от Герцеговины

№ 163

26 ноября 1866 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

По устройству Боснийского вилайета полагается ежегодное созвание общего совета вилайета в Сараеве из членов, избираемых по 4 от каждого округа: 2-х мусульман и 2-х немусульман. Совет этот собирается под председательством генерал-губернатора вилайета, и заседания его не должны продолжаться более 40 дней.

* Начало фразы подчеркнуто Александром II, на полях его помета: Et vous avez bien fait.

^{2*} Повод для войны (лат.).

^{3*} Начало фразы подчеркнуто Александром II, на полях его помета: И правильно сделали.

Он имеет предметом своих занятий рассмотрение и рассуждение вопросов и предложений касательно общественных построек, касательно выполнения и содержания дорог во всем вилайете и благочиния на них, касательно средств к распространению и улучшению земледелия и торговли и касательно взимающих податей.

Кроме того, всякий член совета имеет представить прошения того округа или уезда, от коих он избран. Прогшения эти сообщаются прежде генерал-губернатору, который и избирает из них те, каковые должны быть представлены совету.

Совет рассуждает только о всем вышеизложенном, приведение же в исполнение результатов его рассуждений принадлежит самому правительству.

Члены этого совета избираются собирающимся за месяц до его созывания в главных городах округов поверенными уездов и представляются на утверждение местных каймакамов.

Административный совет Боснийского вилайета назначил было созывание этого общего совета еще в прошедшем месяце, но вследствие появившейся тогда холеры в Сараево оно было отложено до более благоприятного времени, выборы же членов его были произведены в здешнем округе.

Несколько времени тому назад генерал-губернатором был снова разослан приказ ко всем губернаторам о предстоящем созывании общего совета вилайета в начале будущего месяца.

Вследствие сего были снова произведены здесь выборы членов этого совета, и со стороны мусульманского населения выбраны двое: Хаджи Аки-бег Ресульбегович из Требинья и Мулла-ага Танович из Гацко, а со стороны как православных, так и католиков — православный мостарский житель Миленко Оборино.

Хаджи Аки-бег Ресульбегович — потомок знаменитого аристократического мусульманского рода Ресульбеговичей, управляющего прежде наследственно частью Герцеговины, был долгое время мудиром в Требиньи после подчинения Герцеговины стамбульскому правительству в 1851 году¹, а позднее отставлен от этой должности вследствие сильных притеснений и несправд христианам. Человек он в высшей степени фанатический, заклятый враг христиан, не упускающий ни одного удобного случая, чтобы нанести им вред и убыток, и пользующийся довольно сильным влиянием на мусульманское население Герцеговины.

Мулла-ага Танович принадлежит к числу богатых помещиков-мусульман Герцеговины и не уступает почти нисколько в своем фанатизме и желании вреда христианам Хаджи Аки-бегу Ресульбеговичу.

При прежнем избрании членов общего совета в прошедшем месяце был избран со стороны православных не столько ими самими, сколько турками мостарец Перо Ковачевич, бывший долгое время членом уголовного суда и пользующийся любовью турецких властей. Он хотя и человек довольно честный, но не был бы совершенно в состоянии, вследствие своего страха и низкопоклонничества пред турками, принести какую-либо пользу христианам Герцеговины. Потому православный член административного совета Герцеговины прежний ходжа-баши Михаил Радович, без ведома коего даже был произведен выбор Ковачевича, объявил губернатору, что он от имени общины не соглашается на выбор Ковачевича, а предлагает Миленку Оборино. Несмотря на сопротивление со стороны помощника паши Мустафы-бея Лакшича, ходжа-баши настоял на своем требовании.

Миленко Оборино считается между посредственными купцами Мостара и известен своею честностью и правдивостью. Но вряд ли и он, при том сопротивлении, которое неминуемо встретит со стороны мусульман-

ских товарищей, будет в состоянии принести действительную пользу христианам Герцеговины; тем более, что и самое созвание совета совершенно пустая формальность, сделанная только, по всей вероятности, для исполнения устава и не могущая, по моему скромному убеждению, иметь какие-нибудь важные и полезные последствия для жителей всего Боснийского вилайета.

При прежних выборах был избран также и представитель от католического населения Герцеговины, но по новому приказу генерал-губернатора велено выбрать только одного православного, который и будет заступать интересы всего христианского населения Герцеговины.

Мусульманские выборные уже отправились в Сараево, и христианский уезжает завтра.

Вчера приведен сюда в цепях один из христиан-папдуров Гатачского уезда, находившийся под начальством Дед-аги Ченгича — Филипп Мандич, родственник Петра Мандича, сосланного будто бы за убийство в 1865 г. в Видинскую крепость на каторжные работы.

Я еще не мог вполне узнать причину его арестования, но сколько мне удалось слышать, он был схвачен присланным из Сараева одним полицейским чиновником и здешним жандармским офицером у себя в доме без всякого с его стороны к тому повода.

Нет никакого сомнения, что турецкою властью найдены будут причины к его поимке, но сколько мне кажется, действительная цель его арестования заключается в боязни того влияния, которым пользовался Филипп Мандич на христиан Герцеговины, любивших его особенно за его геройские подвиги, и в желании избавиться от него, как то было также и в отношении к его родственнику Петру Мандичу.

Тем же жандармским офицером схвачены были в Невесинье и присланы сюда несколько дней тому назад 9 человек христиан, обвиняемых в воровстве и разбоях, находящиеся и по настоящее время в здешней тюрьме.

Очень может быть, что в скором времени привезены будут сюда под арестом еще другие христиане, потому что полицейские чиновники, посланные как отсюда, так и из Сараева, не вернулись назад, а продолжают все еще разъезжать по Герцеговине, отыскивая нужных турецким властям многих врагов и разбойников.

Донесением моим от 6-го сего месяца, № 150, я имел честь доводить до сведения вашего превосходительства о прибытии в Мостар 2 батальонов из Дуги. Один из них отправлен на прошедшей неделе в Травник, куда вчера посланы также 4 роты из бывшего здесь батальона босняков и будет отправлена также туда на днях и остальная часть этого батальона. Другой же батальон, пришедший из Дуги, не будет употреблен для производства работ по сараевскому шоссе, которые приостановлены на нынешнюю зиму, но 6 рот его остаются в Мостаре, а 2 назначены к переводу в Столац. На днях вернулся в Мостар бывший при постройке дугских укреплений бригадный генерал Мустафа-паша.

Митрополит герцеговинский отправился на прошедшей неделе в Требинье с целью сбора следующего ему жалованья. Говорят также, но я не могу еще поручиться за верность, что будто бы ему поручено турецкою властью постараться разведать под рукою, не возможно ли будет ввести между жителями восстававших окружий взимание податей наравне с прочими жителями Герцеговины.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Н. Иларионов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2052, л. 42—45. Подлинник.

¹ См.: Освободительная борьба. 1850—1864. Примеч. 2 к док. 2.

Из отчета МИД России о планах Австрии и Черногории относительно Боснии и Герцеговины

Не позднее 1 января 1867 г.*

[...] ** Дальнейшее развитие и сама судьба Сербии связаны с судьбою соплеменных с нею провинций, населенных сербским племенем, и на которые Австрия смотрит как на возможное вознаграждение за понесенные ею потери. Предполагать подобную затаенную мысль дает повод усиленная деятельность австрийских агентов в Боснии и Герцеговине, начавшаяся со времени последнего герцеговинского восстания¹ и постоянно возрастающая, с целью увеличить влияние Австрии на местных жителей и расположить их в пользу замены турецкого владычества австрийским. Впрочем, деятельность эта, как она ни усиленна, не успела и едва ли успеет достигнуть желаемых результатов.

Разоренные жители Боснии и Герцеговины в течение минувшего года должны были подвергнуться новым тягостям от увеличения численности турецких войск в этих провинциях по случаю войны Австрии с Пруссией и Италией и ходивших в то время слухов о намерении отдать Австрии Боснию и Герцеговину. Кроме Австрии турецкое правительство опасается в этих областях влияния сопредельных Сербии и Черногории. В особенности же усилия его направлены к совершенному отделению Герцеговины от Черногории рядом укреплений, главнейшим из которых следует считать укрепление, устроенное в Дугском дефиле, еще не совершенно оконченное и стоившее правительству сумм, превышающих доходы с Боснии и Герцеговины за несколько лет.

Укрепления эти не уничтожают, однако, естественного тяготения герцеговинских главарей к Черногории, и сношения их с князем Николаем, несколько охладевшие после восстания 1861 г., осенью минувшего года снова сделались более доверчивыми.

Это улучшение в отношениях едва не имело дурных для славянского дела последствий. Оно так много польстило самолюбию легко увлекающегося князя Николая, что, забывая заключенные им с Сербией условия и полученные от нее пособия², он стал помышлять об отдельном действии с целью присоединить Герцеговину к Черногории. Убеждения архимадрита Дучича о неисполнимости такого замысла, о вреде для Черногории какого-либо подобного поступка не разубедили князя, забывшегося до такой степени, что в бытность в Цетинье французского и итальянского консулов он стал хвастаться влиянием своим в Герцеговине и полною для него возможностью произвести там восстание. Запрос, сделанный ему скутарским муширом, которому разговоры князя с Вьетом и Бозио были переданы, отрезвил его светлостью и еще раз показал ему, насколько он может доверяться западным мнимым друзьям. Трудно, впрочем, надеяться, чтобы этот урок был окончательным и решительно бы убедил князя Николая, что искреннюю поддержку он может найти только в России, а улучшение положения как Черногории, так и сопредельной Герцеговины немыслимо вне дружного действия с Сербией [...] ³.*

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1866 г., л. 242 об. — 245. Подлинник.

¹ Имеется в виду третье восстание под руководством Л. Вукаловича в Герцеговине (1861—1862 гг.).

* Датируется концом отчетного периода.

** Опущен раздел «Сербия».

*** Опущен текст о русско-черногорских отношениях.

² Речь идет о союзном договоре между Черногорией и Сербией, подписанном 13 сентября 1866 г. и положившем начало Балканскому союзу. По договору Сербия оказала Черногории значительную помощь: предоставила 21 тыс. австрийских червонцев, две батареи горных орудий, 5 тыс. гранат и другое военное снаряжение (Хитрова Н. И. Черногория в национально-освободительном движении..., с. 260—262).

45

*Отношение товарища министра иностранных дел В. И. Вестмана Д. А. Толстому с просьбой разрешить сбор средств в России для постройки сараевской церкви священнику С. Косановичу*¹

№ 407

1 февраля 1867 г.

Консул наш в Сараеве, представляя в Министерство иностранных дел два прошения православной сараевской общины о разрешении отправить в Россию священника этой общины Савву Косанова для сбора подаваний на окончание постройки воздвигаемой ими церкви, доносит, что церковь эта доведена уже до купола, а также что священник Савва известен ему лично с самой лучшей стороны как человек, получивший образование и одушевленный искренним одушевлением.

Препровождая при сем помянутые прошения в подлиннике, имею честь обратиться к вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою о заключении вашем по сему предмету почтить меня уведомлением.

Товарищ министра Вестман
Директор Стремоухов

ЦГИА, СССР, ф. 797, оп. 37, II отд., 3 ст., д. 31, л. 1 и об. Подлинник.

¹ О поездке С. Косановича в Россию см. док. 158, 191 и примеч. к ним.

46

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву с предложением реальных мер для исполнения хатт- и хумаюна и облегчения положения христиан в Герцеговине

№ 26

26 февраля 1867 г. Мостар

Monsieur l'envoyé,

En réponse à la circulaire confidentielle de votre excellence en date du 18(30) novembre de l'année passée, N 811, j'ai eu l'honneur de rapporter à votre excellence les renseignements précis sur le degré d'exécution du dernier hatti-houmayoun, ainsi que les différents faits à l'appui de mes observations sur sa nonexécution, avec mes très humbles appréciations sur le même sujet¹.

Aujourd'hui, par suite de la circulaire confidentielle de votre excellence, en date du 27 Janvier de l'année courante, N 54, j'ai l'honneur de présenter à votre excellence en complément de mon rapport précité mes très humbles appréciations sur les mesures suivantes qui seraient de nature à assurer l'application du hatti-houmayoun en vue de l'amélioration réelle de la position des chrétiens en Herzégovine.

1. Garantie complète concernant la personne, la propriété et l'honneur des chrétiens.

Par mon rapport susmentionné j'ai eu déjà l'honneur de porter à la connaissance de votre excellence les cas nombreux de la violation de ces promesses du hattî-houmayoun.

Si le gouvernement turc continuera à témoigner, comme par le passé, si peu d'envie et de désir à concourir à l'application de la volonté du sultan, dans ce cas, il n'y a pas de doute; que la position des chrétiens, non seulement ne s'améliorerait point, mais bien au contraire, s'empirerait de jour en jour davantage, tandis que l'élément musulman se fortifierait de plus en plus et s'étendrait aux dépens des chrétiens. Par conséquent c'est du gouvernement et exclusivement du gouvernement que dépendra la sécurité de la personne, de la propriété et de l'honneur des chrétiens.

2. La jouissance d'une égalité complète entre les chrétiens et les musulmans.

Jusqu'à présent cette promesse du hattî-houmayoun, comme j'ai eu déjà l'honneur de le rapporter à votre excellence, continue à rester une lettre morte et les musulmans continuent à jouir, comme auparavant, d'une préférence exclusive dans les affaires de justice, dans celles d'administration et dans la perception des impôts.

L'exécution exacte de cette promesse serait une grande concession de la part du gouvernement, mais elle est aussi indispensable aux chrétiens que leur pain quotidien, sans cela, leur existence et leur bien-être sont des choses impossibles et unimaginables. A cause de cela, le gouvernement turc devrait accorder:

a) l'égalité des chrétiens avec les musulmans par devant les tribunaux;
b) l'acceptation du témoignage des chrétiens à l'instar de celui des musulmans;

c) une égale participation dans les affaires administratives du pays et pour atteindre ce but il faut que le nombre des représentants aux medjlis soit en rapport avec l'élément prépondérant de la localité;

d) le droit en faveur des chrétiens d'exprimer librement leurs opinions au medjlis, à l'égal de leurs collègues musulmans, sans craindre le ressentiment et les persécutions de ces derniers;

e) une égale contribution aux impôts de la part des chrétiens et des musulmans;

f) l'admission des chrétiens au service civil et militaire de leur pays.

La mise en exécution de cette mesure, ne saurait être effectuée de sitôt en Herzégovine, à cause des motifs que j'ai eu déjà l'honneur de soumettre à la haute appréciation de votre excellence par mon rapport susmentionné.

On ne saurait atteindre ces réformes, que lorsque l'administration du pays aurait été confiée à des personnes qui entendraient les intérêts réels de leur gouvernement et contribueraient à l'amélioration du sort des chrétiens, sans être guidés par leurs intérêts personnels, ou bien, par ceux de leur race. Il est indispensable aussi que le gouvernement turc soit formellement décidé de poursuivre et affaiblir le fanatisme musulman qui existé encore en assez grandes proportions dans cette province.

Ce sont les mesures les plus importantes, et indispensables à mon avis, que le gouvernement turc doit tâcher d'appliquer, dans le plus prompt délai, s'il désire réellement la mise en exécution des promesses du hattî-houmayoun et l'amélioration de la position des chrétiens.

3. La coopération sincère du gouvernement à l'établissement d'écoles pour les chrétiens dans leur pays natal.

Cette coopération doit être exclusivement pécuniaire et le gouvernement, dans aucun cas, ne devra se mêler à tout ce qui concerne l'enseignement.

Le progrès et l'amélioration de l'enseignement ne sauraient s'obtenir autant que des personnes ignorantes auront le droit, par leur position, de

s'y mêler et que l'on ne destine pas une personne à laquelle serait confiée, exclusivement la direction de l'enseignement dans les écoles orthodoxes d'Herzégovine.

Les chrétiens d'Herzégovine n'étant pas en état de recevoir dans leur patrie une éducation convenable il est indispensable que le gouvernement turc leur accorde:

a) la liberté de se rendre à l'étranger pour compléter leur éducation, particulièrement en Russie et en Serbie, et ne point leur opposer des obstacles lorsqu'ils désireraient remplir, à leur retour dans le pays natal, des fonctions de maître d'école.

b) le droit d'emporter des livres instructifs et littéraires de la Serbie, en excluant, naturellement, ceux qui traitent contre le gouvernement turc.

Le développement des chrétiens en Herzégovine est tout aussi indispensable et peut être même plus, que leur parité de droit avec les musulmans, parce que si le gouvernement leur accordait ces droits, ils ne sauraient nullement en profiter faute d'instruction.

4. La réorganisation radicale de l'administration turque et l'institution d'un contrôle régulier et intégral pour surveiller la conduite des autorités tant supérieures qu'inférieures.

Votre excellence connaît déjà tous les vices de l'administration actuelle, basée sur la vénalité et l'injustice, et à cause de cela, elle n'ignore pas, que sans obtenir une réorganisation radicale, il reste un très faible espoir de voir l'état des chrétiens en voie d'amélioration.

5. La revue de toutes les lois et règlements de l'Empire réformés d'après les exigences réelles et l'esprit du temps, et leur publication dans une langue compréhensible aux habitants de la province.

La défense de juger d'après les lois du Chériat ou tout au moins, l'affaiblissement de sa force, aurait été un bienfait réel pour les chrétiens.

6. L'admission de la langue serbe dans les tribunaux de l'Herzégovine.

Dans toutes les affaires on devrait employer ici la langue serbe et ne se servir de la langue turque, que pour correspondre avec Constantinople et les autorités des différentes provinces.

L'introduction de la langue serbe aurait été utile non seulement aux chrétiens, mais même aux musulmans dont la plus grande partie ignore le turc. Si le gouvernement turc se refusait à accepter cette mesure, dans ce cas, il aurait été indispensable de rendre obligatoire l'enseignement de la langue turque dans les écoles.

7. La population chrétienne devrait avoir le droit d'élire, pour le medjlis, les personnes qui jouiraient de sa confiance, sans distinction de caste, et ne pas être obligée, comme cela se pratique actuellement, de reconnaître comme membres du medjlis, les personnes nommées d'après la volonté des pachas et autres fonctionnaires turcs.

8. La permission de construire et réparer les anciennes églises sans avoir besoin d'obtenir un firman de Constantinople. Le consentement du mitropolitain et celui des autorités locales qui devrait s'effectuer gratis et sans obstacles, aurait dû suffire pour atteindre ce but.

9. Une répartition plus juste et exacte des émoluments du mitropolitain parmi la population.

Jusqu'à présent le riche et le pauvre parmi les habitants orthodoxes de l'Herzégovine paient une quote part égale, pour former les appointements du métropolitain. Il serait indispensable que chaque orthodoxe participe à la perception des appointements du métropolitain en raison de sa fortune. De cette manière le pauvre aurait été en état de payer aisément sa quote-part et le métropolitain n'aurait pas eu des difficultés à ramasser ses appointements en entier.

Il ne serait pas inutile d'établir auprès du mitropolitain une espèce de consistoire, sous sa présidence, composé de plusieurs prêtres et de quelques laïques. Ces derniers devraient être élus, non seulement dans le milieu des négociants, mais, sans distinction, parmi le peuple. Dans les attributions du consistoire, la discussion sur les affaires concernant l'administration des églises et des couvents, la surveillance sur toutes les écoles orthodoxes d'Herzégovine, ainsi que les soins pour la perception des appointements du mitropolitain et du clergé en général — devraient être comprises.

Outre cela, on devrait défendre au mitropolitain de recevoir des gratifications pour toute sorte de cérémonies religieuses qui auraient été accomplies, en son absence, par un autre. Actuellement chaque prêtre, après avoir accordé sa bénédiction nuptial, ou bien, rempli une cérémonie religieuse, est obligé de payer une contribution au mitropolitain. Il est indispensable que les mitropolitains ne prennent point d'argent pour les ordinations des prêtres ainsi que pour l'inauguration des églises.

Quant aux prêtres, il faudrait que la communauté leur fixe des appointements annuels en les faisant prendre l'engagement de faire gratuitement tout ce qui a rapport à la confession, au baptême, à la communion et à l'enterrement de leurs ouailles. Concernant les autres cérémonies religieuses ils devraient recevoir une rémunération selon les moyens et le désir de la personne qui l'invite.

10. L'établissement de routes et d'hopitaux.

Dans ce but il faudrait nommer une commission permanente, dont les membres auraient été élus par les chrétiens et les musulmans, composée d'ingénieurs et d'architectes capables sans y admettre des chevaliers d'industrie, tels qu'il y en a actuellement au service du vilayète de Bosnie.

Les dépenses occasionnées pour les constructions des routes, ne devraient point peser exclusivement sur les villageois, mais elles devraient être également supportées par tous les habitants du pays, sans distinction de religion ou de caste.

La fondation d'hopitaux publics, au moins à Mostar, constitue un des principaux besoins de l'Herzégovine.

Il est indispensable que le gouvernement de son côté fournisse une partie des dépenses qui devraient être employées pour la construction des routes et différentes bâtisses publiques.

11. La réorganisation des prisons et l'application de mesures ayant en vue d'amener une amélioration concernant l'entretien des détenus.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur l'envoyé, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

N. Ilarionow

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2053, л. 7—12 об. Подлинник.

Перевод

Господин посланник, в своем ответе на конфиденциальный циркуляр вашего превосходительства от 18 (30) ноября минувшего года № 811, я имел честь сообщить вашему сиятельству точные сведения о степени выполнения последнего хатт-и хумаюна, а также различные факты, подтверждающие мои наблюдения касательно его выполнения и мои личные соображения по этому вопросу¹.

Ныне в связи с конфиденциальным циркуляром вашего сиятельства от 27 января текущего года, № 54, честь имею в дополнение к упомянутому выше донесению представить вашему сиятельству мои нижайшие соображения о следующих мерах, способных обеспечить применение хатт-и хумаюна для реального улучшения положения христиан в Герцеговине.

1. Полная гарантия безопасности личности, собственности и чести христиан.

В моем донесении, упомянутом выше, я уже имел честь довести до сведения вашего сиятельства многочисленные факты нарушения этих обещаний хатт-и хумаюна.

Если турецкое правительство и дальше будет, как и в прошлом, проявлять столь мало желания содействовать исполнению воли султана, то в этом случае, несомненно, положение христиан не только не улучшится, но, напротив, будет изо дня в день становиться все хуже, в то время как мусульманский элемент будет всё более усиливаться и распространяться за счет христиан. Следовательно, от правительства и только от правительства будет зависеть безопасность личности, собственности и чести христиан.

2. Полное равенство между христианами и мусульманами.

По сию пору это обещание хатт-и хумаюна, как я уже имел честь докладывать вашему сиятельству, остается мертвой буквой, и мусульмане, как и прежде, продолжают пользоваться исключительным предпочтением в делах правосудия, управления и взимания налогов.

Точное выполнение этого обещания явилось бы большой уступкой со стороны правительства, но оно так же необходимо христианам, как хлеб пашущий, без этого невозможны и невообразимы их существование и благополучие. Поэтому турецкому правительству следовало бы:

- а) предоставить равенство христианам наряду с мусульманами перед судом;
- б) допустить принятие свидетельских показаний христиан наравне с показаниями мусульман;
- в) предоставить возможность равного участия в административной жизни страны, а для достижения этой цели необходимо, чтобы число представителей в меджлисах зависело от преобладающего в данной местности элемента населения;
- г) предоставить христианам право свободно высказывать наравне с их коллегами-мусульманами свое мнение в меджлисе, не опасаясь злобы и преследований со стороны последних;
- д) обеспечить равенство христиан и мусульман в налогообложении;
- е) допустить христиан к гражданской и военной службе в их стране.

По причинам, которые я уже имел честь предложить высокому вниманию вашего сиятельства в моем донесении, упомянутом выше, незамедлительное осуществление этой меры в Герцеговине едва ли возможно.

Осуществления этих реформ можно будет добиться лишь тогда, когда управление страной будет доверено лицам, которые будут иметь в виду реальные интересы своего правительства и способствовать улучшению положения христиан, руководствуясь не личными или расовыми интересами. Необходимо также, чтобы турецкое правительство исполнилось твердой решимости преследовать и ослабить мусульманский фанатизм, еще достаточно широко и глубоко распространенный в этой провинции.

Таковы, на мой взгляд, самые важные и необходимые меры, которые турецкое правительство должно постараться осуществить в кратчайший срок, если оно действительно желает выполнения обещаний, содержащихся в хатт-и хумаюне, и улучшения положения христиан.

3. Искреннее содействие правительства созданию школ для христиан в их родной стране.

Это содействие должно выражаться исключительно в помощи средствами, и правительство ни в коем случае не должно вмешиваться во всё, что касается преподавания.

Развития и улучшения образования не удастся добиться до тех пор, пока невежественные лица будут иметь право в силу своего положения вмешиваться в обучение и пока не будет назначено лицо, которому будет доверено исключительное право руководства обучением во всех православных школах Герцеговины.

Поскольку христиане Герцеговины не в состоянии получить подобающее образование в своей стране, необходимо, чтобы турецкое правительство предоставило им:

- а) право выезжать за границу, в частности, в Россию и Сербию, для довершения образования и не чинило им препятствий, когда по возвращении в родную страну они пожелают выполнять функции школьных учителей;

б) право вывозить из Сербии учебные и литературные книги, исключая, естественно, те, содержание которых направлено против турецкого правительства.

Развитие христиан Герцеговины так же, если не более, необходимо, как и их правовое равенство с мусульманами, ибо, если правительство предоставит им эти права, они в силу своей необразованности не смогут ими воспользоваться.

4. Радикальная реорганизация турецкой администрации и учреждение регулярного и неподкупного контроля действий как низших, так и высших властей.

Вашему сиятельству уже известны все пороки нынешней административной системы, в основе которой лежат взяточничество и несправедливость, поэтому вы знаете, что без радикальной реорганизации надежда на улучшение положения христиан весьма слаба.

5. Пересмотр всех законов и регламентов империи в соответствии с реальными требованиями и духом времени и их обнародование на языке, понятном населению провинции.

Запрещение судить по законам шариата или, по меньшей мере, ослабление их силы явилось бы истинным благодеянием для христиан.

6. Признание сербского языка в судах Герцеговины.

Все дела здесь следовало бы вести на сербском языке, а турецким пользоваться только для переписки с Константинополем и властями различных провинций.

Введение сербского языка было бы полезно не только для христиан, но и для мусульман, которые в большинстве своем не знают турецкого языка. В случае, если бы турецкое правительство отказалось принять эту меру, необходимо было бы ввести обязательное преподавание турецкого языка в школах.

7. Христианскому населению следовало бы предоставить право избирать в меджлисы лиц, пользующихся его доверием, независимо от их классовой принадлежности, и освободить его от обязанности признавать, как это делается ныне, членами меджлиса лиц, назначенных согласно воле пашей и других турецких чиновников.

8. Разрешение строить новые и восстанавливать старые церкви без получения фирмана из Константинополя. Надо, чтобы для достижения этой цели было достаточно безвозмездного и беспрепятственного согласия митрополита и местных властей.

9. Более справедливая и точная раскладка жалования митрополита среди населения.

До сих пор православные жители Герцеговины, и богатые, и бедные, вносят одинаковую долю в сумму, составляющую жалование митрополита. Необходимо было бы сделать так, чтобы каждый православный верующий вносил в счет жалования митрополита долю пропорционально своему достатку. Таким образом, бедняк был бы в состоянии без труда выплачивать свою долю, а митрополит не встречал бы трудностей при сборе своего жалования в целом.

Небесполезно было бы создать при митрополите своего рода консисторию под его председательством, состоящую из большого числа священнослужителей и нескольких мирских лиц. Последние должны быть избраны не только из среды купцов, но, без различия, из народа в целом. В обязанности консистории следовало бы включить: обсуждение вопросов, касающихся управления церквами и монастырями, наблюдение за всеми православными школами Герцеговины, а также заботы, связанные со сбором жалования митрополита и духовенства в целом.

Кроме того, следовало бы запретить митрополиту получать денежные вознаграждения за отправление всякого рода религиозных церемоний в его отсутствие другим лицом. В настоящее время каждый священнослужитель, совершив обряд бракосочетания или какую-либо иную религиозную церемонию, обязан заплатить митрополиту. Необходимо, чтобы митрополиты не брали денег за рукоположение священников и за освящение церквей.

Что касается священников, надо, чтобы община назначила им ежегодное жалование, взяв с них обязательство безвозмездно делать всё, что имеет отношение к исповеди, крещению, причастию и похоронам их пастырей. Что касается прочих религиозных це-

ремоний, за совершение их они должны получать вознаграждение в соответствии со средствами и желанием пригласившего их лица.

10. Строительство дорог и больниц.

Для этой цели следовало бы назначить постоянную комиссию, члены которой были бы избраны из числа христиан и мусульман и в состав которой вошли бы инженеры и архитекторы, но не допускать в нее мошенников наподобие тех, что состоят ныне на службе в Боснийском вилайете.

Расходы по строительству дорог не должны ложиться на плечи исключительно сельских жителей; в них должны в равной мере участвовать все жители страны без различия религиозной и классовой принадлежности.

Строительство государственных больниц, по крайней мере, в Мостаре, является одной из основных нужд Герцеговины.

Необходимо, чтобы правительство взяло на себя часть расходов, выделив суммы, которые следовало бы вложить в строительство дорог и различных общественных зданий.

11. Реорганизация тюрем и введение мер, направленных на улучшение условий содержания узников.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин посол, вашего сиятельства ва нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Иларионов

¹ Подъем национально-освободительного движения на Балканах во второй половине 60-х гг. побуждал русское правительство к активизации действий в защиту славянских народов. Еще в августе 1866 г. оно обратилось к европейским державам с предложением созвать конференцию по делам Востока в Константинополе. Восстание на Крите дало повод поднять вопрос о защите прав христианских подданных Османской империи. Тогда же МИД поручил Игнатьеву представить сведения о положении христиан под властью Порты и свои соображения о мерах его улучшения. Циркуляром российским консулам от 18 (30) ноября 1866 г. Н. П. Игнатьев предложил сообщить данные о реализации объявленных хат-и хумаюном 1856 г. реформ (АВПР, ф. ГА V-A₂, л. 620, л. 4). 30 декабря 1866 г. Н. А. Иларионов направил Игнатьеву обширный доклад о положении христианского населения Герцеговины (Там же, л. 4—20). В нем отмечалось, что оно по-прежнему бесправно: не обеспечивается безопасность личности и имущества, нередко христиане подвергаются необоснованным арестам, заключению в тюрьмы, ссылкам. Указывалось на злоупотребления греческих митрополитов, бедственное положение школ, затруднения в отправлении религиозных обрядов и др. Иларионов делал вывод о том, что провозглашенное хат-и хумаюном равноправие мусульман и христиан не реализовано.

47

Отношение министра финансов М. Х. Рейтерна В. И. Вестману о выделении средств для обучения в киевской гимназии И. Лепавы

№ 1857

17 марта 1867 г.

Имею честь уведомить ваше превосходительство на отношение за № 876, что во исполнение высочайшего повеления, состоявшегося по всеподданнейшему моему докладу в 17-й день сего марта, предписано киевской казенной палате открыть к ст. 2 §5 сметы Министерства иностранных дел 1867 г. сверхсметный дополнительный кредит в 230 руб. для отпуска этих денег за воспитание в тамошней 2-й гимназии мостарского уроженца Ивана Лепова¹, и вместе с тем покорнейше просить вас, милостивый государь, сделать распоряжение о включении расхода по воспитанию Лепова в гимназии, если таковой имеет быть впоследствии, в смету Министерства иностранных дел.

Министр финансов статс-секретарь Рейтерн
Директор Куприянов

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11663, л. 9 и об. Подлинник.

¹ И. Лепава был отправлен из Мостара в Россию В. В. Безобразовым, который просил МИД поместить его за казенный счет в киевскую гимназию, куда он и был принят пансионером (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2804, л. 15—16).

48

Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о беседе с председателем Сената Сербии Й. Мариновичем и о политике Сербии в отношении Боснии и Герцеговины

№ 93

4 (16) апреля 1867 г. Пера
Confidentielle

Mon prince,

Depuis ma dernière expédition, j'ai trouvé l'occasion d'avoir encore une conversation à fond avec Mr. Marinovitch. J'en ai profité pour accentuer une fois de plus la politique d'apaisement que d'ordre de votre excellence j'avais recommandée au président du Sénat serbe. Je me suis attaché en même temps à mettre en lumière l'inconséquence qu'il y aurait de la part du gouvernement du prince Michel à disposer arbitrairement et à l'avance du sort des autres populations chrétiennes de l'Empire Ottoman.

Mr. Marinovitch m'a renouvelé l'assurance qu'en principe il était d'accord avec cette ligne de conduite, tout en l'accompagnant des réserves exposées dans mon rapport sub N 88. Il a défendu vivement son gouvernement de l'imputation de vouloir façonner à sa guise la carte de Turquie et il a relevé que les limites géographiques posées dans les négociations avec les Grecs ¹ n'avaient d'autre but que de contrecarrer les projets ambitieux de ces derniers. Mais, en même temps, il m'a fait observer que, si nous ne favorisions pas une solution de la question d'Orient par une entente des populations chrétiennes entre elles, nous risquions d'ouvrir la porte à l'ingérence occidentale.

Sur ce point, je partage l'avis de Mr. Marinovitch. J'ai en même temps l'intime conviction que quels que soient les arrangements à prendre entre les Grecs et les Serbes, ils ne pourront établir un ordre de choses stable dans la presqu'île des Balkans qu'avec notre assistance. Notre intervention peut donc se faire attendre. Elle ne doit pas s'imposer et n'aura qu'à se mesurer sur l'ingérence éventuelle des autres Puissances*.

Le Président du sénat Serbe me confia en outre que Mr. Bourée lui avait demandé un exposé écrit de ses idées sur l'action réservée à son gouvernement vis-à-vis de la Bosnie et de l'Herzégovine. N'ayant pas cru devoir se refuser à ce vœu, il me donna connaissance de la lettre qu'il avait adressée à Mr. l'ambassadeur de France et que sur la prière expresse de celui-ci, il avait antidatée de Belgrade. J'ai l'honneur de placer ci-joint sous les yeux de votre excellence une copie de cette pièce à laquelle Mr. Marinovitch m'a prié de conserver le caractère d'une confidence personnelle et exclusive.

J'ai appris, à ce propos, que l'ambassadeur de France et Mr. Marinowitch se connaissaient d'ancienne date. Au début de la guerre d'Orient ², le premier avait été chargé de parcourir la Serbie pour y contrebalancer notre influence et pour paralyser l'impression produite par le voyage de Mr. Fonton. Ayant rencontré sur son chemin Mr. Marinowitch, un des adhérents les plus fervents de la politique française à cette époque, il avait noué avec lui des rapports d'intimité, dont il avait tiré profit pour l'accomplissement de sa mission. Invoquant aujourd'hui ces souvenirs, Mr. Bourée avait sollicité

* На полях помета Александра II: C'est cela.

un échange d'idées avec son ancien ami. Ainsi que vous voudrez bien en juger, mon prince, par la lettre de Mr. Marinovitch, celui-ci a répondu avec un semblant d'entière franchise à l'appel de l'ambassadeur. Il met en avant le principe de la régénération de l'Orient par lui-même, principe inscrit jadis dans les traditions de la politique française; il démontre l'impossibilité pour la Serbie de se prêter aux projets d'agrandissements de l'Autriche sans faillir à ses propres destinées et il s'élève contre la marche suivie actuellement par le Cabinet des Tuileries qui paraît avoir deux poids et deux mesures dans ses rapports avec la Grèce d'une part et avec les Serbes de l'autre *³.

Tout en rendant justice à l'habileté avec laquelle sa lettre était rédigée je ne pus pas dissimuler à Mr. Marinovitch qu'elle me semblait dépasser son but. Je lui dis que déjà les confidences du prince Michel envers le comte Zichy me paraissaient trop explicites, que ce manque de prudence était aggravé encore par l'écrit en question et que, selon moi, il n'eût falu lever le voile que lorsque la question serait arrivée à une entière maturité. Dans la phase actuelle, le meilleur parti à prendre serait par conséquent de laisser sommeiller la question pour quelque temps. Le sénateur Serbe me répondit que telle avait également été son opinion; qu'il regrettait les ouvertures faites à l'émissaire autrichien, mais que puisque le premier pas avait été risqué et que la question se trouvait ainsi diplomatiquement posée, il n'y avait plus à revenir sur le passé. «Le sort en est jeté», poursuivit — il, «il ne nous reste qu'à attendre les événements et à éviter toute mention intempestive de la question jusqu'à ce que nous soyons entièrement prêts à y faire face. En attendant, il nous suffira d'habituer l'Europe à l'idée de notre agrandissement». Mr. Marinovitch croit d'ailleurs avoir laissé pressentir cette attitude aux Turcs. Fuad pacha s'étant plaint envers lui de l'intempérance de la presse serbe et des encouragements données aux menées en Bosnie et en Herzégovine, le sénateur serbe a profité de l'occasion pour préparer le terrain. Tout en se disculpant des reproches qui lui étaient adressés, il a assuré le ministre des affaires étrangères que les Serbes ne bougeraient pas, tant que la Porte aurait assez de force pour repousser toute atteinte portée à l'intégrité de la monarchie Ottomane. Mais que, si la question de la Bosnie et de l'Herzégovine était soulevée, le gouvernement du prince Michel serait obligé de faire entendre sa voix. Mr. Marinovitch a pensé que cette insinuation suffisait pour éclairer le gouvernement turc sur le rôle éventuel qui pouvait échoir à la Serbie et pour la dégager de tout reproche de duplicité.

Le prince Michel n'est pas entré dans la négociation des détails relatifs à l'évacuation des forteresses⁴. Les pourparlers à ce sujet ont été confiés à Mr. Ristitch. Il a trouvé les ministres turcs coulants au delà de son attente. Loin de chicaner sur les détails, ils ont tenu à faire largement les choses. Toute l'artillerie qui était en batterie a été abandonnée avec les forteresses à l'exception de quelques pièces impliquant des souvenirs historiques, ainsi que le matériel de guerre et les munitions approvisionnées dans les magasins de la citadelle. Chaque bouche à feu sera remise aux autorités serbes avec un nombre fixé de charges. Le palais du gouverneur passe également entre les mains des serbes avec tout son mobilier. Ce qui a surtout frappé Mr. Ristitch, c'est que la Porte se charge de la démolition des maisons turques, sans exiger aucune indemnité. Le retrait des garnisons devra être effectué dans l'espace de quelques jours, après le retour du prince. Ainsi que je l'ai rapporté précédemment, deux bataillons doivent déjà avoir quitté Belgrade. Il avait été question un instant de faciliter l'ensemble de l'évacuation en concentrant les garnisons

* На полях помета Александра II: Très vrai.

des petits forts à Belgrade, mais sur l'observation de l'agent serbe, qu'une pareille disposition pouvait produire un mauvais effet dans le pays, le projet en a été immédiatement abandonné.

Ayant appris que, suivant l'opinion du pacha de Belgrade, la place serait immédiatement cédée aux troupes serbes, mais que la remise du matériel par le gouverneur turc exigerait près de deux mois, j'ai cru devoir signaler ce propos au ministre serbe, afin qu'il eût à se mettre en garde contre toute arrière — pensée ayant en vue de prolonger forcément la neutralité serbe jusqu'à l'entière répression du mouvement grec.

J'ai également appelé l'attention du prince sur l'opportunité qu'il y aurait de réclamer de la Porte une réponse précise quant à la question de Zwornik dont elle avait annoncé à plusieurs reprises elle-même le règlement définitif. A l'observation que le prince Michel en fit à Fuad-pacha, le ministre répondit que toutes les promesses du gouvernement turc à cet égard seraient scrupuleusement remplies. Le prince ne crut pas de voir insister davantage pour le moment.

Avant de terminer ce rapport, je tiens, mon prince, à relever un fait qui me paraît ressortir du langage tant du prince Michel que de son ministre. Tous les deux m'ont paru fort peu soucieux du sort de leurs frères de race en Turquie. Loin d'en désirer l'amélioration matérielle, ils semblent craindre au contraire, non sans raison, qu'une pareille éventualité en laissant subsister les conditions politiques présentées, se mît en travers des projets d'agrandissement que nourrit la Serbie. J'en citerai un exemple. Si défectueuse que soit l'organisation administrative des vilayets, il en est résulté pourtant, grâce à l'aptitude personnelle de Mithad pacha, une notable augmentation de bien-être pour les populations chrétiennes soumises à son administration. Le prince Michel n'a pas hésité à m'avouer qu'il considérait comme un véritable embarras s'il venait à surgir en Turquie plusieurs hommes de la trempe de Mithad. Cet aveu sert à caractériser un sentiment généralement répandu en Serbie, comme en Grèce. Il serait bon d'en tenir compte dans l'appréciation générale des faits relatifs à la crise actuelle. C'est à ce titre que je n'ai pas cru devoir le passer sous silence. Il me paraît avéré en effet que, si le sort des chrétiens de Turquie pouvait être sérieusement modifié en laissant intactes les formes gouvernementales actuelles, l'influence de la Serbie et de la Grèce parmi ces populations décroîtrait en proportion. Le même effet se ferait sentir peut-être vis-à-vis de nous.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, mon prince, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

N. Ignatiev

АВПР, ф. Канцелярия, 1867 г., д. 31, л. 303—309 об. Подлинник.

Перевод

Доверительно

Князь,

С тех пор, как в последний раз была отправлена моя корреспонденция, я нашел случай еще раз основательно побеседовать с г-ном Мариновичем. Я воспользовался этой беседой, чтобы вновь подчеркнуть необходимость спокойной политики, проводить которую я советовал сербскому Сенату в соответствии с указанием вашего сиятельства. Одновременно я постарался показать, сколь необдуманным со стороны правительства князя Мухамеда было бы произвольно и преждевременно распоряжаться судьбою христианских народов Османской империи.

Г-н Маринович вновь заверил меня, что в принципе он согласен с этой политической линией, сопровождая, однако, свое заверение оговорками, о которых я сообщал в моем дописании № 88. Он решительно выступил в защиту своего правительства про-

тив обвешения в желании перекроить на собственный лад карту Турции и заметил, что обуславливание географических границ в ходе переговоров с греками имело единственную цель: оказать противодействие честолюбивым проектам последних¹. Однако одновременно он заметил мне, что если мы не окажем содействия решению Восточного вопроса через достижение согласия между христианскими народами, мы рискуем открыть путь вмешательству западных держав.

Я разделяю это мнение г-на Мариновича. В то же время я глубоко убежден, что, каковы бы ни были будущие соглашения между греками и сербами, они будут способствовать установлению стабильности на Балканском полуострове лишь при условии нашего содействия. Однако, возможно, им придется подождать нашего вмешательства. Оно не должно быть навязанным и должно быть исключительно соразмерно с предполагаемым вмешательством остальных держав*.

Кроме того, президент сербского Сената доверительно сообщил мне, что г-н Буре попросил его изложить в письменном виде его соображения касательно предполагаемой политики его правительства в отношении Боснии и Герцеговины. Не считая должным отказать в выполнении этого пожелания, он ознакомил меня со своим письмом на имя г-на французского посла, которое он, отвечая настоятельной просьбе последнего, пометил задним числом, как написанное еще в Белграде. Я имею честь передать на рассмотрение вашего сиятельства в приложении к сему копию этого документа, в отношении которого г-н Маринович попросил меня соблюдать строжайшую личную тайну.

В этой связи я узнал, что французский посол и г-н Маринович давно знакомы. В начале восточной войны² первому было поручено проехать по Сербии, чтобы уравновесить наше влияние в этом княжестве и нейтрализовать впечатление, произведенное путешествием г-на Фонтана. Встретив во время своей поездки г-на Мариновича, в то время бывшего одним из самых ярых приверженцев французской политики, он завязал с последним тесные отношения, которыми воспользовался в целях выполнения своей миссии. Ныне, оживив воспоминания об этом, г-н Буре настойчиво просил об обмене идеями со своим старинным другом. Как вы соблагovolите увидеть, князь, из письма г-на Мариновича, последний с видимостью совершенной искренности откликнулся на призыв посла. Он выдвигает принцип самовозрождения Востока, принцип, бывший некогда традиционным принципом французской политики; он наглядно показывает, что Сербия не может согласиться с планами территориального расширения Австрии без ущерба для своих собственных интересов, и выступает против нынешней политики тюльрийского кабинета, который в своих отношениях с Грецией, с одной стороны, и с Сербией — с другой, как бы пользуется двумя различными мерками**3.

Целиком отдавая должное ловкости, с какою составлено его письмо, я не смог скрыть от г-на Мариновича, что, как мне кажется, оно выходит за рамки его намерений. Я сказал ему, что уже признания, сделанные князем Михаилом графу Зичи, представляются мне излишне откровенными; что эта неосторожность еще более усугубляется текстом, о котором идет речь, и что, по моему мнению, поднять завесу следовало бы не ранее, чем вопрос окончательно прояснится. Следовательно, в настоящий момент наилучшая позиция будет состоять в том, чтобы некоторое время не касаться этого вопроса. Сербский сенатор ответил мне, что придерживается того же мнения; он, по его словам, сожалеет о предложениях, сделанных австрийскому эмиссару, но, поскольку первый шаг уже сделан и вопрос, таким образом, уже поставлен на дипломатическом уровне, теперь не следует отступать. «Жребий брошен, — продолжал он, — и нам остается только ожидать событий и избегать всякого несвоевременного упоминания о вопросе до тех пор, пока мы не будем целиком готовы к его рассмотрению. Тем временем мы будем довольствоваться тем, что приучим Европу к мысли об увеличении нашей территории». Впрочем, г-н Маринович полагает, что позволил туркам

* На полях помета Александра II: Это так.

** На полях помета Александра II: Совершенно верно.

предугадать эту позицию. Поскольку Фуад-паша сетовал ему на несдержанность сербской прессы и поощрения интриг в Боснии и Герцеговине, сербский сенатор воспользовался этим поводом, чтобы подготовить почву. Целиком отвергая адресованные ему упреки, он заверил министра иностранных дел, что среди сербов не начнется волнений, пока Порта будет достаточно сильна, чтобы пресечь любое покушение на целостность Османской монархии. Однако, если будет поднят вопрос о Боснии и Герцеговине, правительство князя Михаила окажется вынужденным заставить считаться с его мнением. Г-н Маринович счел, что этого намека было достаточно, чтобы осведомить турецкое правительство о возможной роли Сербии и избавить ее от всяких упреков в двурушничестве.

Князь Михаил не стал обсуждать подробностей эвакуации крепостей⁴. Переговоры по этому вопросу были поручены г-ну Ристичу. Он нашел, что турецкие министры стоворчивее, чем он ожидал. Вместо того, чтобы придирааться к деталям, они предпочли проявить широту в подходе к вопросу. Вся артиллерия, находившаяся на огневых позициях, была оставлена вместе с крепостями, за исключением нескольких орудий, вызывавших исторические воспоминания; так же поступили с инвентарем и боеприпасами, запасенными в складах цитадели. Каждое орудие будет передано сербским властям вместе с установленным количеством зарядов. Дворец губернатора также переходит в руки сербов вместе со всем движимым имуществом. Более всего г-н Ристич был поражен тем, что Порта берет на себя разрушение турецких домов, не требуя никакого возмещения. Вывод гарнизонов должен быть осуществлен в течение нескольких дней по возвращении князя. Как я сообщал ранее, два батальона должны уже покинуть Белград. На какой-то момент возник вопрос об облегчении эвакуации в целом посредством сосредоточения гарнизонов малых фортов в Белграде, но вслед за замечанием сербского агента, что подобное распоряжение может произвести плохое впечатление в стране, от этого плана незамедлительно отказались.

Узнав, что, согласно мнению белградского пашы, место сербским войскам будет уступлено незамедлительно, но передача материальной части турецким губернатором потребует около 2-х месяцев, я счел долгом обратить на это внимание сербского министра, дабы он остерегся всяческих тайных умыслов, направленных на вынужденное продление сербского нейтралитета до полного подавления греческого движения.

Я также обратил внимание князя на то, что настает время потребовать от Порты точного ответа по вопросу о Зворнике, об окончательном урегулировании которого она сама неоднократно объявляла. На замечание, сделанное в этой связи князем Михаилом Фуад-паше, министр ответил, что все обещания турецкого правительства на сей счет будут скрупулезно выполнены. Князь не счел пока должным проявлять дальнейшую настойчивость.

Перед тем, как окончить это донесение, я хочу, князь, отметить факт, следующий, как мне кажется, из сказанного как князем Михаилом, так и его министром. Мне показалось, что оба они весьма мало озабочены судьбою своих собратьев в Турции. Создается впечатление, будто они не только не желают улучшения их благосостояния, но, напротив, опасаются, и не без основания, как бы подобная перспектива, обеспечивая дальнейшее существование нынешних политических условий, не помешала осуществлению планов территориального расширения, вынашиваемых Сербией. Приведу пример. Сколь бы порочной ни была административная организация вилайетов, результатом ее, тем не менее, благодаря личным качествам Митхад-пашы, явилось значительное повышение уровня благосостояния христианского населения, находящегося под его управлением. Князь Михаил не колеблясь признался мне, что он расценил как настоящее затруднение появление в Турции многих людей с тем же складом характера, что у Митхада. Это признание характеризует чувство, широко распространенное как в Греции, так и в Сербии. Было бы полезно учесть его при общей оценке событий, связанных с нынешним кризисом. Именно поэтому я не счел возможным обойти его молчанием. Мне кажется совершенно доказанным, что, если участь турецких христиан может быть серьезно изменена без изменения ныне существующих форм прав-

ления, соответственно уменьшится влияние Сербии и Греции среди этих народов. То же самое произойдет, вероятно, и по отношению к нам.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, князь, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Игнатъев

¹ Речь идет о переговорах сербского правительства о создании первого Балканского союза в 1866—1867 гг. Переговоры велись с Грецией, Румынией, Черногорией, хорватской Народной партией и болгарской политической эмиграцией в Румынии. Предусматривалось объединение Сербии и Боснии в одно государство. Согласно на это давало тогда и руководство хорватской Народной партии в Загребе (*Jakšić G., Vučković V. J. Spoljna politika Srbije za vlade kneza Mihajla (Prvi Balkanski savez). Beograd, 1963.*)

² Имеется в виду Крымская война 1853—1856 гг.

³ Стремление Австро-Венгрии подчинить южных славян своему влиянию встречало поддержку у Франции, которая рассчитывала на помощь Вены в борьбе с Пруссией. В то же время французское правительство выступило за сохранение Крита в составе Османской империи (Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. М., 1978. С. 169—175; *Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание 1866—1869 гг. М., 1970. С. 79.*)

⁴ В условиях подъема национально-освободительного движения на Балканах и восстания на Крите Сербия, решив использовать затруднительное положение Порты, подняла вопрос о ликвидации оставшихся на ее территории 4-х турецких крепостей. Это требование было поддержано Россией и Францией. Порта согласилась ликвидировать крепости, чтобы избежать вооруженного конфликта с Сербией (*Никитин С. А. Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в. // Славянский сборник, Т. I. М., 1947. С. 254.*)

49

*Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатъеву об уходе попа
Жарко из Пивы и об усилении влияния Сербии в Герцеговине*

№ 53

18 апреля 1867 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

В дополнение к донесению моему от 4-го сего месяца, № 45, имею честь представить вашему превосходительству нижеследующие сведения, полученные мною на днях касательно предмета упомянутого донесения.

По получении известия об удалении попа Жарко из Пивы¹ Осман-паша немедленно отправил туда чиновника политического отделения вилайета Костан-эфенди для собрания на месте положительных данных по сему предмету.

Исполнив возложенное на него поручение, Костан-эфенди вернулся три дня тому назад из Пивы и отправился обратно в Сараево.

Я имел случай видетъся с ним при его проезде через Мостар, и на вопрос мой о ходящих здесь слухах о бегстве попа Жарко в Черную Гору он сказал мне то же самое, что и Мустафа-паша, что поп Жарко вовсе не убежал в Черную Гору, но только ушел в свою деревню по ту сторону реки Пивы, откуда прошел в Дробняк, где находится и теперь. Костан-эфенди прибавил, однако, что может быть позднее Жарко и перейдет из Дробняка в Черную Гору, в Пиву же он никогда больше не имеет права возвратиться, и что кроме всего его семейства никто не ушел с ним отсюда.

Причину удаления попа Жарко из Пивы Костан-эфенди объяснил мне следующим образом: Жарко постоянно заботился о приобретении влияния на наших единоверцев как в Пиве, так и окрестных с нею местностях, а для того всячески старался ослабить тяжесть взимаемых с них податей, не требуя их вовремя и даже иногда совершенно произвольно освобождая их от оных, представляя турецким властям в свое оправдание бедность жителей. Но так как в последнее время турецкие власти не хотели принимать

от него никаких отговорок, требуя полной уплаты следующих податей с вверенных его управлению христиан, то он, не желая исполнить этого, боясь чрез то уронить свое влияние на сих последних, решился перейти по ту сторону реки Пивы, надеясь, что некоторые из едиповерцев наших последуют за ним и что тогда, может быть, удастся ему произвести какое-нибудь волнение в округах Герцеговины, смежных с Черногориєю, единственно для собственных эгоистических целей, по словам Костан-эфенди.

Какова бы ни была действительная причина удаления попа Жарко из Пивы, и ушел ли он в Черную Гору или нет, по уже один переход его на сторону христиан, не подчиненных турецкому правительству, должен считаться, по моему скромному убеждению, немалым происшествием, и сама высшая власть Боснийского вилайета придала ему большое значение, отправив на место особенного чиновника для рассмотрения этого дела.

Костан-эфенди пробыл в Пиве 4 дня и после самых тщательных розысканий нашел, по его словам, вышеизложенную причину удаления оттуда попа Жарко.

По уходе Жарко стали носиться слухи по Пиве, что он с четою из 300 христиан намерен сделать нападение на Пивский монастырь, чтобы затвориться в нем и тем подать знак к восстанию в Герцеговине. Потому местною властью, по предложению Костан-эфенди, было сделано распоряжение не впускать впредь в Пивский монастырь вооруженными приходящих туда богомольцев как из Дробняка, так и вообще из местностей, не подчиненных турецкому правительству, но отбирать от них оружие при входе в монастырь и возвращать его только по выходе из оного.

Действительно в воскресенье 9 апреля слишком 30 человек дробняков пришли к обедне в Пивский монастырь, вполне вооруженными и без своих семейств, как это делалось прежде. И когда им объявили о состоявшемся распоряжении, то они, несколько не желая подчиниться ему, немедленно удалились домой из Пивы. Это еще сильнее заставило турецкие власти верить слухам о помянутых намерениях попа Жарки, тем более, что в настоящее время, как я уже имел честь изложить выше, он находится, по уверению Костан-эфенди, между дробняками.

Я еще не в состоянии подтвердить или опровергнуть эти слухи, по мне кажется, что в сих долях заключаются очень незначительная доля правды, и я не думаю, чтобы поп Жарко, не получив предварительно обещания от кого бы то ни было, решился на подобный безрассудный и пагубный для христиан поступок.

Что же касается того, что горсть дробняков, пришедших в Пивский монастырь, не хотела подчиниться распоряжению турецких властей, то я объясняю это скорее их привычкою не расставаться никогда с своим оружием и считать снятие его, да еще по приказанию турок, величайшим для себя унижением, чем желанием употребить его в дело, тем более, что число их было так малочисленно, что они не были бы в состоянии решительно ничего исполнить.

Сомневаясь в преданности попа Жарки, турецкие власти постоянно зорко следили за ним с самого его подчинения турецкому правительству и из того могли заключить, что преданность его была совершенно поверхностна и что он желал всегда пользоваться всяким удобным случаем, чтобы исполнить заветные надежды своих соотечественников. Так, еще тотчас после усмирения последнего восстания при начале построек дугских укреплений поп Жарко старался уже возбудить в христианах Герцеговины разного рода неудовольствия для препятствия продолжения их работ, что впрочем ему несколько не удалось.

На все это турецкое правительство смотрело до сего времени сквозь пальцы, по словам Костан-эфенди, не желая несколько преследованием

попа Жарко, пользовавшегося действительно некоторым влиянием на наших единоверцев, возбудить их неудовольствие и раздоры между ними. Но так как поп Жарко своим удалением из Пивы оправдал подозрения турецких властей, то они считают себя в полном праве, если бы он задумал возвратиться в Пиву, поступить с ним, как с изменником.

Должно надеяться, что поп Жарко, уже решившись раз удалиться из своей родины, не вернется более туда при постоянных обстоятельствах, очень хорошо зная ту участь, которая его там ожидает.

Костап-эфенди никак не хотел допустить при разговоре его со мною выраженного мною предположения об удалении попа Жарко из Пивы по настоянию черногорского правительства, говоря, что в бытность свою в последний раз в Цетинье он мог убедиться в миролюбивых намерениях кн. Николая и его правительства. Тем более он не может допустить участия Черной Горы в бегстве Жарки, что ему хорошо известно о существующем соглашении между сербским и черногорским правительствами на счет взаимных действий², а что так как Сербия находится теперь в самых лучших отношениях с Портою, то и нельзя думать, чтобы черногорское правительство, по словам Костап-эфенди, принимало участие в удалении Жарко из Пивы.

Костап-эфенди прибавил при сем, что турецкие власти Герцеговины, располагая значительным числом военных сил, нисколько не опасаются какого бы то ни было здесь волнения, будучи теперь в состоянии уничтожить его навсегда, а не только усмирить, как было сделано после последнего восстания. Впрочем, по его мнению, настоящее положение дел Герцеговины не представляет решительно ничего опасного, и можно рассчитывать на долгое в пей спокойствие. По словам его, христиане как Пивы, так и других местностей, через которые он проезжал, вполне довольны настоящим своим положением и нисколько не имеют желания потворствовать различным интригам, которые могли бы нарушить их спокойствие и благоденствие.

Но, по моему скромному убеждению, положение Герцеговины в настоящее время не вполне таково, каким находит его турецкий чиновник.

Действительно, как я уже имел честь доносить и прежде вашему превосходительству, неудовольствие христиан еще далеко от открытого его выражения, но все-таки они теперь при известиях о сдаче крепостей Сербии, особенно при дошедших до них слухах о предстоящей будто бы уступке е[го] в[еличеству] султаном кн. Михаилу Боснии и Герцеговины, еще сильнее стали надеяться на скорое исполнение своих постоянных желаний и ожиданий. Вообще же настоящее положение христиан Герцеговины как-то неопределенно, и они постоянно находятся в каком-то нерешительном состоянии, утешая себя одними ожиданиями, приписывая большую важность сдаче крепостей и вполне полагая свою надежду на Сербию.

Сербия в последнее время приобрела довольно значительное влияние на христиан Герцеговины, почти вытеснив влияние Черной Горы, которое осталось только отчасти в смежных с Черногориею округах и между тем незначительным числом неблагоприятных герцеговинцев, которые, увлекаясь одними геройскими похождениями и славою оружия, думают только об устройстве разного рода восстаний для освобождения своей родины, нисколько не обращая внимания на те вредные последствия, которые неминуемо повлекли бы за собой их безвременные изолированные попытки.

Сколь радостно впечатление, произведенное на христиан известиями о сдаче сербских крепостей, с столь же великою печалью и сокрушением принято оно герцеговинскими мусульманами, сильно недовольными за то турецким правительством и прямо говорящими, что если уже е[го] в[еличество] султан передал крепости Сербии, а особенно Белград, то луч-

ше бы было уступить ей и Боснию с Герцеговиною, ибо Белград был их обраною и ключом к обладанию этими провинциями. Вследствие этого герцеговинские мусульмане стали еще более недоверчивыми к христианам и еще более увеличили свою к ним ненависть и отвращение.

На днях привезли сюда 300 ящиков из Константинополя с 3000 ружей для турецких войск в Герцеговине и Боснии.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Н. Иларионов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2053, л. 22—26. Подлинник.

¹ Поп Жарко Лешевич из Пивы — деятель национально-освободительного движения в Герцеговине, участник восстаний 50—70-х годов. В 1867 г. при помощи черпоторского князя Николая пытался организовать восстание в Герцеговине с целью присоединения ее к Черногории. (Јовановић Р. Политички односи Црне Горе и Србије. 1860—1878. Цетиње, 1977).

² См. примеч. 2 к док. 44.

50

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о начале переписи недвижимого имущества в Боснийском вилайете и о тяжести дорожной повинности для сельского населения

№ 63

6 июня 1867 г. Сараево.

Милостивый государь Николай Павлович!

Недели две тому назад прибыли сюда из Константинополя чиновники, коим поручено сделать перепись и оценку всех находящихся в Боснийском вилайете недвижимых имуществ. Турецкое правительство возымело намерение взыскать с их доходов в продолжении трех лет 5 на 100. Взамен этого Порты намерена переменить закон о наследстве, а именно допустить право наследования даже и дальним родственникам, между тем как до сих пор недвижимое имущество по смерти владельцев, не оставляющих после себя отца, детей или братьев, переходило в руки правительства.

Осман-паша, созвав главных мусульманских владельцев в меджлисе, объявил им об этой мере правительства. Владельцы, изъявив свою благодарность за изменение закона о наследстве, ответили вместе с тем, что для них слишком тяжело платить в продолжение трех лет по 5 на 100 с их доходов, и просили пашу употребить ходатайство пред Портой, чтобы им дозволено было выплатить эту сумму в продолжение 7 лет, то есть первые 6 лет по 2, а в седьмой год 3 на 100. Паша принял в уважение их просьбу и написал о том в Константинополь.

Если землевладельцы до того обеднели, что не в состоянии платить единовременно 5 на 100 из своего дохода, в каком же бедном положении должны паходиться несчастные земледельцы, платящие постоянно кроме государственной подати десятину правительству и третину землевладельцам? Между тем, здешняя власть, не принимая того во внимание, заставляет их беспощадно работать на шоссейных дорогах, отнимая их таким образом от их полевых работ.

Так, в Травникском сапджаке для сделания новых и для починки старых шоссейных дорог нужно не менее 500 тысяч рабочих дней. Так как беги и городские жители избавлены от таковых работ, то можно сказать, что они должны быть исполнены одними бедными поселянами, между которыми большая часть христиане, и что на каждого из них придется по край-

ней мере 22 рабочих дня. Несчастные жаловались на то травникскому каймакаму, который оставил жалобу их без всякого внимания.

В Фочинском окружии, принадлежащем Мостарскому санджаку, бедность поселян дошла до такой степени, что за неимением пшеницы они делают себе хлеб из каких-то трав с самой незначительной примесью просовой муки. Между тем, 7 тысяч человек получили приказание идти на шоссейные работы между Мостаром и Конницей. Некоторые из них пришли в Сараево и были у меня просить моего совета. Я ужаснулся, увидав хлеб, которым они питаются. Они мне сказали, что многие между ними даже и того не имеют и что между тем, как они рискуют умереть с голоду на работах, дети их весьма легко могут умереть с голоду в домах их. Я им дал совет подать Осман-паше прошение, в коем бы изложили свое несчастное положение. Они то и сделали, но получили ответ, что непременно должны идти на работу и что в противном случае их отправят силой. Каждый из них имеет работать 7 дней и кроме того должен употребить 4 дня, чтобы дойти до места назначения, и столько же, чтобы возвратиться домой; следовательно, в продолжение 15 дней люди эти должны подвергаться голоду, ибо правительство, заставляя их работать, не дает им ни денег, ни хлеба, ни муки.

Митрополит Игнатий с тех пор, как здешняя община подала на него жалобу паше, находится в совершенно открытой вражде со своей паствой. Некоторым образом чтобы отомстить христианам, он обратился, как меня уверяют, к вселенскому патриарху с просьбой об отправлении в изгнание на Святую Гору находящегося здесь учителем при мужской школе священника Саввы под предлогом, что он бунтует против него народ. Главная же причина такового ходатайства, если действительно оно было сделано митрополитом, может быть только та, что священник Савва пользуется довольно сильным влиянием на народ и был выбран в члены церковной комиссии.

Так как священник Савва одарен теплыми патриотическими чувствами и один между всеми боснийскими священниками отличается хорошим образованием, полученным им в Белграде, так как при том он приносит большую пользу христианам как учитель и как единственный проповедник, то я осмелюсь покорнейше просить ваше превосходительство употребить ваше посредничество пред патриархом, дабы постыдное ходатайство митрополита не было принято в уважение. Смело могу вас уверить, что исполнением моей просьбы вы окажете неоценимое благодеяние здешним православным христианам.

С глубоким почтением и с совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Шулепников

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2329, л. 16—18. Подлинник.

51

Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву об увеличении откупной цены десятины и о проведении описи недвижимых имуществ в Боснии с целью упорядочения налогообложения

№ 85

18 июля 1867 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Донесением моим от 22 июня за № 73¹ я имел честь довести до сведения вашего превосходительства, что в этом году десятина в Боснии продается откупщикам гораздо дороже, чем в прошедшем году. Ныне, когда операция

эта окопчена всюду, долгом моим считаю донести, что десятина продана в нынешнем году в 6 санджаках Боснии, то есть в Сараевском, Новопазарском, Зворникском, Баянлукском, Бихачском и Травникском слишком 1,5 миллиона пиастров дороже против прошлогодного. Таковой успех должно приписать усердию гг. мутесарифов, коим Осман-паша приказал заняться самим этим делом, объезжая свои санджаки, и которые хотели превзойти один другого своим рвением. Между тем таковое приращение дохода казны, нет сомнения, тяготеть будет на бедных поселянах, тем более, что откупщики десятины, дав за нее большую сумму, захотят, разумеется, иметь более барыша.

Вследствие несколько недель тому назад присланного сюда фирмана делается теперь опись всех недвижимых имуществ с тем, чтобы после, согласно ценности и доходу их, взимать с владельцев подать. Нет сомнения, что мера эта, если только будет приведена в исполнение как следует, весьма выгодна для бедных жителей, ибо кто богаче, тот будет платить более. Кроме того, так как подать была до сих пор разделяема между жителями самими общинами, то часто были между ними распри и жалобы на несправедливость и пристрастие; теперь же прекращается к тому всякий повод, ибо подати для каждого человека будут обозначаемы самим правительством.

В свое время имел я честь донести вашему превосходительству, что Осман-паша запретил сараевской православной общине продолжать постройку колокольни при строящейся церкви. Согласно настоянию ее митрополит Игнатий написал о том вселенскому патриарху. Не получая до сих пор ответа на ее просьбу, община решилась телеграфировать, и на днях получив от патриарха ответ на имя митрополита следующего содержания: «Просьба ваша была представлена правительству и не одобрена им».

Ответ этот сильно опечалил здешних христиан, ибо, с одной стороны, колокольня, выведенная до сих пор сплошь с церковью наравне с малыми куполами, будучи оставлена неоконченной, будет только безобразить довольно красивую церковь, с другой же стороны, принуждены они будут остаться без колоколов.

Я предполагаю, что отказ правительства воспоследовал или вследствие слишком слабого по этому предмету представления митрополита, выражавшего мне неоднократно свое мнение, что колокола в Боснии совершенно излишни, или же потому, может быть, что Осман-паша писал Порте, что высокая колокольня и колокола могут возбудить фанатизм мусульманских жителей.

В отчаянии своем здешняя православная община обратилась ко мне с просьбой довести об этом до сведения вашего превосходительства, говоря мне, что единственная ее надежда на наше правительство.

С глубоким почтением и с совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

Е. Щулепников.

Резолюция Н. П. Игнатьева: Г. Богуславский. Переговорите с Фуад-пашой, не может быть, чтобы Порта мешала строить простую колокольню.

Резолюция Д. Н. Богуславского: Михаил Константинович *, потрудитесь написать Фуад-паше в Порте (я его уже предупреждал об этом), чтобы он приказал справиться, почему запрещают продолжать постройку колокольни. Д. Б.

Помета: Получено 13 августа 1867 г.

Генеральному консулу в Бейруте 10 октября, № 627.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2329, л. 22—23 об. Подлинник.

¹ Донесение Е. Р. Щулепникова Н. П. Игнатьеву от 22 июня 1867 г., № 73 см.: АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 810. л. 46—47.

* М. К. Ону.

Памятная записка Н. П. Игнатьева турецкому министру иностранных дел Фуад-паше с проектом мер по реализации хатт-и хумаюна 1856 г. и улучшению положения христианского населения Балканского полуострова¹

14 сентября 1867 г.

1. Устройство народных советов при патриархиях и епархиях. Право церквям и школам приобретать независимость. Право христианам строить церкви и школы с выбором учителей. Устройство народных советов не только по вероисповеданиям, но и по народностям.

2. Точное определение условий, при которых все подданные султана могут проходить государственную службу, и отстранение препятствий, до сих пор к тому существовавших.

3. Преобразование смешанных судов. В административных советах число членов каждого исповедания и каждой народности должно строго соответствовать числу жителей того исповедания и народности. В судах число членов мусульман и христиан равное. Если правительство не захочет назначать христиан губернаторами и мудирами, то необходимо к этим мусульманским чиновникам назначать помощников из христиан. Шарият и моллы должны быть устранены в делах, в которых замешаны христиане. Предоставление свободы голоса и мнения всем членам судов. Необходимо перевести на все языки Турции и обнародовать все законы и правила судопроизводства. Отменить для христиан право переноса дела в патриаршие советы. Дело окончательно решается советами народными.

4. Улучшение тюрем, уничтожение всех следов пытки и строгое определение правил и сроков тюремного заключения.

5. Допущение в составе полиции христиан соразмерно численности населения.

6. В случае объявления рекрутства для христиан необходимо подчинить той же повинности всех без исключения мусульман, а равно избавление христиан Европейской Турции от службы в Азии.

7. Для составления смешанных административных советов допущение большего числа членов из христиан и обеспечение свободного их выбора населением. Можно допустить, чтобы администрация могла выбирать половину из двойного числа кандидатов. Гласность судебных действий. Надзор за судами народных советов вместо прежнего наблюдения митрополитов и епископов.

8. Более справедливое распределение налогов между мусульманами и христианами и евреями. Уничтожение откупа податей и педоимок.

9. Пересмотр жалования должностных лиц и удовлетворение их жалованием за прежнее время. Уравновешение бюджета.

10. Созвание на основании гатти-гумаюна главного совета для общих дел с установлением определенных сроков для его созвания и с допущением членов из христиан.

11. Установление строгих правил против лихоимства и казнокрадства.

АВПР, ф. Канцелярия, 1867 г., д. 48, л. 458—460. Копия.

¹ Стремление русского правительства решить вопрос об улучшении положения балканских христиан с помощью европейских держав не увенчалось успехом. Это побудило его перейти к двусторонним переговорам с Турцией. В сентябре 1867 г. в Ливадию прибыл министр иностранных дел Порты Фуад-паша для переговоров с Александром II «об установлении дружественных отношений между двумя странами». В связи с этим Н. П. Игнатев подал ему публикуемую записку (*Княпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 69*).

Доклад А. М. Горчакова Александру II в связи с памятной запиской Н. П. Игнатьева Порте

14 сентября 1867 г.

Votre majesté impériale sait que j'ai été péniblement impressionné du fait que Mr. l'aide de camp général Ignatiev eût remis à Fuad pacha son mémoire, basé sur le hattî-houmayoun, quant aux réformes à introduire parmi les chrétiens d'Orient. Je n'ai pas été étonné, ainsi que me l'a écrit Mr. le comte Adlerberg, que Fuad pacha ait déclaré qu'il pouvait accepter les 3 (5) de ce mémoire.

Cette idée n'a pas cessé de me préoccuper, sire; je considère la remise du mémoire en question comme une faute, et mon meilleur espoir est que la Porte, méconnaissant l'avantage, qu'elle peut retirer du fait de voir notre responsabilité engagée dans cette direction, se décide à n'y donner aucune suite.

J'ai développé les motifs de mon opinion et de mes appréhensions dans le petit promemoria ci-près que je me permets de déposer aux pieds de votre majesté impériale.

Помета Александра II: Attendons quel en sera le résultat. Quant au projet d'Ignatiev, il m'a dit qu'il ne l'avait présenté qu'après s'être abouché avec les chrétiens et convaincu qu'il satisfaisait complètement à leurs désirs.

Помета: Le brouillon et 4 annexes y sont incluses.

АВПР, ф. Канцелярия, 1867, г., д. 48, л. 445 и об. Подлинник.

Перевод

Вашему императорскому величеству известно, сколь я был удручен известием о том, что генерал-адъютант Игнатьев вручил Фуад-паше свою основанную на положениях хатт-и хумаюна памятную записку о том, какие реформы следует провести среди христиан Востока. Я не был удивлен заявлением Фуад-паши, что он может принять эту памятную записку на 3/5, как мне написал о том г-н граф Адлерберг.

Эта идея, государь, непрестанно занимала меня; я расцениваю вручение упомянутой записки, как ошибку, и от всей души надеюсь, что Порта, недооценив выгоды, которую она может извлечь из того факта, что мы взяли на себя очевидную ответственность в этом направлении, примет решение оставить это без всяких последствий.

Я развил соображения, лежащие в основе моего мнения и моих опасений, в приложенной к сему небольшой записке, которую позволяю себе повергнуть к стопам вашего императорского величества.

Помета Александра II: Подождем, каков будет результат этого. Что касается проекта Игнатьева, он сказал мне, что представил его лишь после того, как достиг договоренности с христианами и убедился, что он целиком удовлетворяет их чаяниям.

Помета: При сем черновик и 4 приложения.

Записка А. М. Горчакова о невозможности улучшения положения балканских христиан на основах хатт-и хумаюна 1856 г.

Не позднее 14 сентября 1867 г. *

С давних времен Россия при всех своих сношениях с Турцией стремилась к улучшению участи христиан Балканского полуострова. При заключении всех международных актов с Портою она постоянно выговарива-

* Датируется по док. 53.

да какие-либо благоприятные для них условия. Не говоря уже о достигнутом самоуправлении для Дунайских княжеств и Сербии и о независимости для Греции, Россия не переставала вступаться за прочих христиан и облегчать для них по возможности тягость мусульманского ига и самовластия. Эти старания имели много действительных последствий, и, не смотря на интриги западных держав, христиане привыкли считать Россию единственною искреннею своею заступницею.

Парижский трактат положил конец исключительному покровительству России православным христианам Турции. Чтобы доказать, что они не менее России заботятся об участии христиан, западные державы внушили Порте составление акта, известного под названием гатти-гумаюна, который должен был обеспечить и гражданские права, и свободное развитие христианских подданных Порты.

Вскоре обнаружилось, что этот акт, заключающий в себе много прекрасных теоретических начал, нисколько не улучшил участи христиан, что эти начала не только не были приведены в исполнение, но даже и не могли быть применимы. Причины этого заключались в том, что главною основою гатта было положено слияние мусульманского и христианского населений, совместное их существование и развитие, а эта основа невозможна и мечтательна при мусульманской династии, при положительном преобладании корана в жизни Турции. Как было неоднократно сказано, гатт мог бы быть точно применен и мог бы принести полезные плоды лишь тогда, если бы турки перестали быть турками.

В продолжение многих лет императорский кабинет, опираясь на фактах и на достоверных сведениях наших агентов, самым положительным образом заявлял перед всею Европою несостоятельность гатта и необходимость не изменений в нем, а принятия других оснований для действительного улучшения участи христиан и для предупреждения (или, по крайней мере, отдаления) кровавых переворотов. Наши доказательства были так сильны, что только предвзятая решимость Запада не соглашались с нами и преследовать своекорыстные цели мешала ему присоединиться к нашему взгляду. Со своей стороны, христиане привыкли связывать ненавистный им гатти-гумаюн с замыслами Западной Европы, а Россию считать противницею этого акта и поборницею других высших стремлений.

В одной из депеш своих (от 21 марта 1867 г., № 85) генерал-адъютант Игнатъев, опровергая проект маркиза Мутье¹, основанный на гатти-гумаюне, выразился чрезвычайно справедливо: «*Le hattî-houmayoun nous plaçait alors dans la position avantageuse de pouvoir critiquer un état de choses auquel nous n'avions pas coopéré. Nous devons considérer toute réforme comme impossible dans le sens d'un remède radical. En Turquie on ne peut viser qu'à des palliatifs et il ne serait pas de notre intérêt d'en assumer la responsabilité en nous privant des avantages d'une attitude critique*»*.

Принимая во внимание эти соображения, Министерство иностранных дел при составлении проекта преобразований в пользу христиан² усвоило совершенно иные основания, опровергающие все направление гатти-гумаюна. Стремление этого проекта — обеспечить христианам возможность развиваться отдельно от мусульман и как бы параллельно с ними и доставить им самостоятельный суд и расправу, ограждение личности и собственности. Если бы этот проект или хотя главные его основания были приняты Портою, то действительно положение христианского населения Тур-

* Хатт-и хумаюн дал нам выгодную возможность критиковать положение вещей, сложившееся без нашего содействия. Мы должны рассматривать всю реформу как нереальную в смысле радикальных изменений. В Турции нельзя применять паллиативы, и не в наших интересах брать на себя ответственность за это и лишать себя выгоды выступать с критической позиции (фр.).

ции преобразилось бы совершенно. Непринятие наших предложений устранило на будущее время всякую с нашей стороны ответственность за несуществствование турецких реформ и за всякие запутанности.

Проект преобразований, составленный, с своей стороны, послом нашим в Константинополе и доверительно сообщенный им Фуад-паше, имеет в основании гатти-гумаюн и предлагает только более практическое его применение. Неудобства для нас принятия его Портою заключаются в том, что 1) мы как бы одобряем этот акт, который всегда признавали неискренним, неприменимым, 2) мы приняли бы на себя нравственное обязательство принудить христиан довольствоваться этими уступками Порты и ответственность за последствия, и 3) мы в глазах христиан поставили бы себя наряду с западными державами и лишились бы своего исключительного, искренне благосклонного к ним положения.

Если, как должно ожидать, Турция издаст особые реформы под внушением Западной Европы и не примет во внимание наших советов, то, казалось бы, было выгоднее уклониться от всякого участия в издании этих реформ и от ответственности за их последствия.

АВПР, ф. Канцелярия, 1867 г., д. 48, л. 449—453. Копия.

¹ В отношении Критского восстания Франция занимала двойственную позицию. На словах Наполеон III требовал автономии для Крита, на деле же Франция выступала за сохранение целостности Османской империи. В период русско-французских переговоров по критскому вопросу и о реформах в европейских провинциях Турции министр иностранных дел Франции Мустье выдвинул проект административных, экономических и других реформ для всего населения Османской империи без различия национальности и религии. Проект Мустье был направлен на укрепление Турции, финансы и экономику которой Франция хотела захватить в свои руки (см.: *Киняпина Н. С.* Внешняя политика. . . С. 59—62; *Сенкевич И. Г.* Россия и Критское восстание. С. 83—84, 133). Он отражал идею о сглаживании путем создания соответствующих условий национальных различий народов Османской империи и формировании единой османской нации (см. *Вујовић Д.* Црна Гора и Француска. 1860—1914. Цетинье, 1971, с. 136—137).

² Проект реформ, разработанный МИД России в апреле 1867 г., базировался на идее предоставления христианским народам Османской империи автономии и местного самоуправления, принцип которых был выдвинут Горчаковым еще в ноябре 1866 г. (см. док. 42). В меморандуме Горчакова от 6 (18) апреля 1867 г., направленном державам, говорилось о желательности организации Европейской Турции по принципу административной автономии. Предлагалось создание автопомных Румелии, Болгарии, Боснии и Герцеговины со Старой Сербией, Эпиром и Фессалии и др. В них должны были быть проведены административные, судебные, финансовые и другие реформы (текст меморандума см.: Санкт-Петербургские ведомости. 1867 г. 10 дек.; а также: *Зуева Н. В., Шатохина Е. М.* Русские проекты реформ в Европейской Турции в 1867 г. // Балканские исследования. Вып. 2: Проблемы истории и культуры. М., 1976. С. 109—110).

55

*Донесение российского консула в Мостаре А. Н. Кудрявцева
Н. П. Игнатьеву о строительстве дороги Мостар — Сараево и
тяжести дорожной повинности для населения*

№ 151

28 октября 1867 г. Мостар

Monsieur le général,

Le consulat impérial à Mostar a eu l'honneur, j'ose le supposer, de signaler en son temps à l'attention de l'ambassade de l'empereur, combien le gouvernement du sultan entrevoit d'importance, sous tous les rapports, dans l'installation d'une route carrossable entre Mostar et Sarajévo.

Cette appréciation est parfaitement juste. Rien n'est plus nuisible à un état que l'absence de voies de communication, surtout si on ne les trouve d'aucune espèce.

За то данас узимате слободу пратиоци
 отићи Вашој Свјетлости са најотоманлијим
 поштом, да благодарности с Вашом обшће
 познатошћу нам љубави милости ио аргитици
 наше посланике, и ако буде поштом, иако
 ни нам ни срећу, да их доведете пред
 лице Његовог Величества и све Августе
 јне фамилије.

С тим надеждом узимате слободу
 наставити се

Ваше Свјетлости

Цариграду

15. Септембра

1872.

најотоманлије слуге

Православна Обштина у Цариграду

Брата Д. Митрополита

Грета Митрополита

Божо Раговица

Милан Тривачић



Обор Митрополита

Митрополит

Митрополит

Митрополит



Црквено школски Раднички и писар, Симо Стојановић

Митрополит
 Јако Хата Митрополита
 Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Митрополит

Обращение сараевской православной общины к А. М. Горчакову
 с выражением благодарности за помощь России бошнякскому народу. 1872 г.
 (Последняя страница документа)



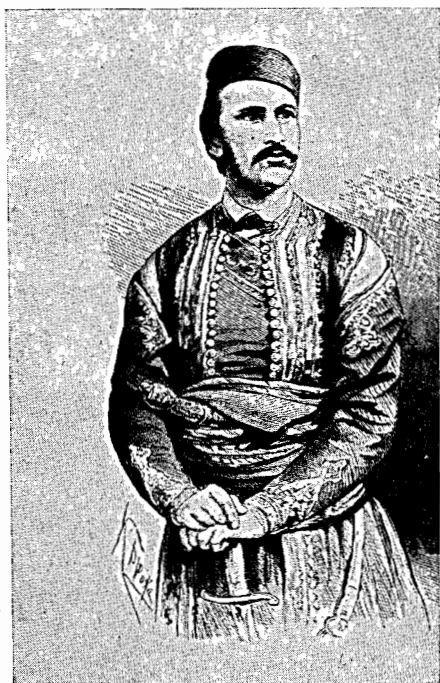
А. М. ГОРЧАКОВ



А. Н. КУДРЯВЦЕВ



ВАСА ПЕЛАГИЧ



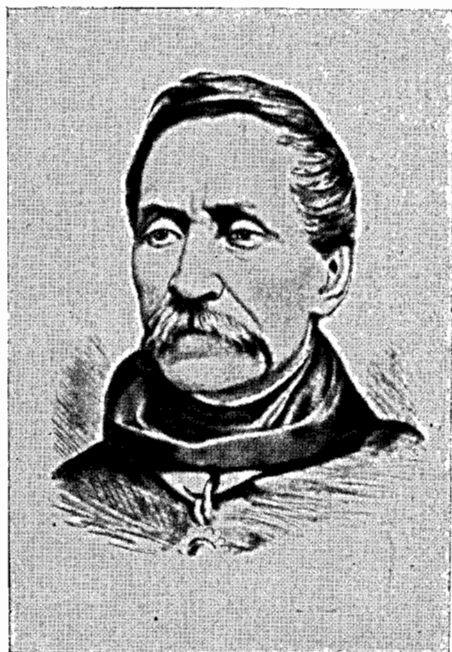
МИЧО ЛЮБИБРАТИЧ



ЛУКА ВУКАЛОВИЧ



СТАКА СКЕНДЕРОВА



ГРГО МАРТИЧ

№ 2489 1872.

4

Високблагородному Господину Якову П.
Славолюбову Марко-Русійскому Конзулу
у Мостару.

Познато е Ваше Високблагородіє, да сѣмо
моими преко Господина Меларіонова помошь Не-
весинской школы, и садъ кумо да сѣста помошь до-
шла а тако као што сѣи вѣкъ имамо едно шко-
ско зданъ и као што сѣ школа вѣкъ одговеща-то.
и то Ваше Високблагородіє да сѣи помошь издаде
Министру Товедарици бывшеи Мостарекимъ свѣ-
тенику а сада наместо учителя, почесъ сѣ шко-
ла отворена у невріснѣ, и тоу за садъ има свѣго
шестеро, а сѣи надано, да же поевршесту разит
у тоу бѣти сѣвого вѣше.

У ште народа невесиньскаго благодарни управ-
ству основнѣ невесиньске школе.

Протоггея Яованъ Товедарица

хата разити



токо томановиць



марко преко

туго дити



марко ПЕРИНЪ



раде Товедарица



У Невсиню
17 Јуниа 1872 год.

Письмо управителей невесинской школы
русскому консулу в Мостаре Я. П. Славолюбову. 1872 г.

De toute l'Europe c'est, peut-être, dans l'Empire Ottoman seul, qu'on ne savait, jusqu'aux dernières années, ni chaussées, ni ponts sur les cours d'eau, excepté les sentiers à travers champs qui conduisent d'une ville à une autre. Aujourd'hui, en Bosnie et en Herzégovine, comme dans les autres provinces du même empire, ces créations utiles commencent à témoigner, d'un développement progressif, du désir du gouvernement de la S. Porte de mettre fin aux entraves qu'apportait, à l'industrie et au commerce, l'absence de communications praticables. En maintenant le système d'autrefois, l'Etat paralysait de toute manière le progrès, la civilisation et les richesses du pays qui sont grandes, énormes même, mais qui condamnaient le gouvernement turc à ne tirer parti de rien. Jusqu'à présent dans différentes provinces où le sillonnement des routes n'est pas encore tracé, on observe, par exemple, un contraste des plus étranges de disette et d'abondance: toute marchandise qui ne peut se transporter sous un petit volume ne peut être utilisée au delà d'un rayon très restreint.

Cependant, en vue de ce progrès qui s'opère de nos jours dans ces provinces et qui a pour but, comme on pourrait le croire, la prospérité du commerce et de l'industrie, l'introduction de la lumière et des forces morales et physiques, on ne doit, aucunement, abandonner au silence la vraie intention du gouvernement turc. Cette intention est mise en pratique après le mot d'ordre: fortifions-nous en Europe partout; puisque le soleil slave est sur le point d'apparaître plus grand que jamais. L'impulsion de cette pensée devait trouver son développement considérable dans les pays aussi montagneux que le sont la Bosnie et l'Herzégovine. Alors l'on a vu les gouverneurs à l'œuvre. A peu près sans déboursement aucun, l'on a construit des routes carrossables grâce auxquelles, aujourd'hui, l'on pourrait concentrer dans un point désiré, des troupes de toute arme, infanterie, comme artillerie et cavalerie, et cela dans un laps de temps fort court et abrégé. Pendant la dernière insurrection l'on se souvient qu'un bataillon se mouyait plus d'une semaine pour arriver à un endroit éloigné de 15 ou 16 heures seulement. Aujourd'hui ces difficultés sont levées. Les turcs se fortifiant sur les frontières du Monténégro et probablement sur celles de la Serbie, préparent dans l'intérieur des voies faciles et favorables pour le mouvement des armées et mêmes des colonnes mobiles, nécessaires et indispensables pour la défense ou l'attaque dans un pays comme cette province.

Mais la route la plus importante de toutes sous le point militaire et stratégique est celle de Sarayévo — Mostar. Ces deux villes ralliées, les deux provinces sœurs ne formeront qu'une seule. Aux temps d'une agression quelconque les conditions du gouvernement seront les meilleures. C'est cela qui préoccupe aujourd'hui, très vivement, le gouvernement. Les difficultés d'une construction rapide sont évidentes. Les montagnes de l'Herzégovine sont composées de masses de pierre. On dirait une série interminable de rochers collés l'un à l'autre, plus ou moins hauts et excessivement escarpés. Conduire un fil large de 14 à 15 toises est éminemment pénible. 4 ou 5 heures de parcours entre Mostar et Konitza, petite ville sur la frontière de la Bosnie, demandent de grands sacrifices et d'énormes dépenses. Avec la pauvreté et l'indigence qui se sont enracinées dans le sang et la chair des populations de toute croyance, le gouvernement n'irait pas loin s'il prolongeait le système inauguré dans la construction de cette route. On appelait des centaines d'ouvriers qui travaillaient sans frais et ne recevaient même pas de pain. Aujourd'hui on a résolu de pousser les travaux avec vigueur, vu la marche politique et résolue des événements. A cet effet la S [ublime] Porte ordonna le rappel de Sarayévo du Muchir Abdi pacha, qui tenait une opposition au gouverneur général du vilayet dans l'affaire de cette route. Le muchir Moustapha pacha Melemendjy, celui qui du temps de mon séjour en Bosnie était commandant de la division militai-

re, fut appelé aujourd'hui à occuper le poste important de commandant en chef des troupes dans le vilayet de Bosnie. A peine arrivé dans la capitale, il s'est empressé d'accourir à Mostar. Il est allé dans les montagnes avec notre gouverneur Mahmoud pacha, brusquement rappelé de son excursion à Bilek et Trébigne, à l'effet de montrer de sa personne la direction de la route et d'adjoindre aux ouvriers villageois des soldats de son corps d'armée. Le chiffre des ouvriers sera de 4000 milles. 2500 soldats seront employés et désignés aujourd'hui même par le muchir. Chaque ouvrier aura 1½ piastres par jour, c'est-à-dire qu'il pourra se procurer une ocque et demi de pain.

Après de pareilles mesures qui ne sont plus aussi onéreuses pour les populations, mais qui, cependant, continueront à provoquer parmi elles un mécontentement compréhensible et mérité, le gouvernement considère le succès de son entreprise comme assuré et indubitable.

Je me rallie à l'opinion des autorités supérieures de ce pays, mais je tâcherai, — si votre excellence daigne l'approuver, — dans mes relations avec elles, — tout en applaudissant franchement à l'installation d'une voie publique, dans tous les cas utile au progrès, lumière, civilisation, richesse du peuple, — de signaler à leur attention qu'il est désirable, que le gouvernement soit plus généreux envers les villageois ouvriers, car la corvée est bien pénible et la modique compensation qui leur sera allouée — quotidiennement ne peut s'appeler salaire. Eloignés pour quelque temps de leurs maisons et familles, ces pauvres gens seront réduits par cette corvée à la dernière extrémité, à laquelle, certes, ne voudront souscrire les véritables intentions de la S[ublime] Porte.

J'ai l'honneur d'être, avec le plus profond respect, Monsieur l'ambassadeur, de votre excellence le plus humble et le plus obéissant serviteur

A. Koudriavtzev

Помета: Reçu le 18 Nov[embre] 1867.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2053, л. 68—71 об. Подлинник.

Перевод

Господин генерал, императорское консульство в Мостаре, смею предположить, имело честь в свое время обратить внимание императорского посольства на то, какое значение во всех отношениях придает правительство султана постройке проезжей дороги между Мостаром и Сараевом.

Эта оценка совершенно справедлива. Ничто не наносит более вреда государству, чем отсутствие путей сообщения, особенно если они отсутствуют вообще.

Из всей Европы, может быть, в одной лишь Османской империи до последних лет не знали ни шоссейных дорог, ни мостов над потоками — только тропки, ведущие через поля от города к городу. Ныне в Боснии и Герцеговине, как и в других провинциях империи, развитие строительства этих полезных путей сообщения начинает свидетельствовать о намерении правительства Блистательной Порты покончить с препятствиями на пути развития промышленности и торговли в виде отсутствия удобных путей сообщения. Придерживаясь прежней политики, государство парализовало прогресс, цивилизацию и богатства страны, которые велики, даже огромны, но из которых турецкое правительство не в состоянии извлечь никакой выгоды. До настоящего времени в различных провинциях, еще не изрезанных дорогами, можно наблюдать одну из самых страшных картин нужды и заброшенности: любой товар, который нельзя перевезти малыми объемами, может быть использован лишь в весьма ограниченном районе.

Однако учитывая нынешний прогресс в этих провинциях, целью которого, надо полагать, является развитие торговли и промышленности, распространение просвещения, подъем моральных и физических сил, никоим образом нельзя обойти молчанием истинное намерение турецкого правительства. Это намерение осуществляется

под лозунгом: укрепим повсюду в Европе наши позиции, ибо солнце славян готово засиять ярче, чем когда бы то ни было. Эта мысль должна была встретить особое внимание в столь гористых странах как Босния и Герцеговина. Губернаторы принялись за дело. Почти без всяких затрат были проложены проезжие дороги, благодаря которым сегодня можно в любом пункте по желанию сконцентрировать любые войска — пехоту, артиллерию и кавалерию — за очень короткий и ограниченный срок. Можно вспомнить, что во время последнего восстания один батальон более недели добирался до места, находящегося в 15—16 часах пути. Ныне эти трудности устранены. Турки, укрепившись на границах Черногории, и, вероятно, Сербии, готовят внутри страны легкодоступные и удобные пути для переброски оружия и даже подвижных колонн, нужных и необходимых для защиты и нападения в таком краю, как эта провинция.

Однако самой важной из всех дорог с военной и стратегической точек зрения является дорога между Сараевом и Мостаром. При условии установления сообщения между названными городами эти две провинции, похожие, как сестры, составят единое целое. В случае какой-либо агрессии правительство окажется в лучших условиях. Именно это соображение весьма живо занимает сегодня правительство. Трудности быстрого строительства очевидны. Горы Герцеговины очень каменисты. Это, можно сказать, пескончаемая цепь тесно прильнувших друг к другу скал, более или менее высоких и на редкость крутых. Проложить среди них широкую дорогу в 14—15 туаз чрезвычайно тяжело. Путь длиною в 4—5 часов между Мостаром и Коницей, маленькой деревушкой на границе Боснии, потребует огромных жертв и расходов. Учитывая бедность и убогость, прочно укоренившиеся в крови и плоти населения всех вероисповеданий, правительство немногого добьется, если будет продолжать проводить пачатую на строительстве этой дороги политику. Были призваны сотни рабочих, работавших безвозмездно и не получавших даже хлеба. Ныне ввиду решительного развития политических событий было решено резко форсировать работы. Для этого Блистательная Порта приказала отозвать из Сараева мушира Абди-пашу, противодействовавшего генерал-губернатору вилайета в деле строительства этой дороги. Мушир Мустафа-паша Мелеменджи, во время своего пребывания в Боснии командовавший военным дивизионом, ныне назначен на важный пост главнокомандующего войсками в Боснийском вилайете. Едва прибыв в столицу, он поспешил в Мостар. Он поехал в горы вместе с нашим губернатором Махмудом-пашой, внезапно отозванным из его поездки в Билеч и Требнице, чтобы самолично указать направление дороги и присоединить к рабочим из сельских жителей солдат своего армейского корпуса. Численность рабочих достигнет 4 тысяч. 2500 солдат будут использованы и уже сегодня выделены муширом. Каждый рабочий будет получать $1\frac{1}{2}$ пиастра в день, т. е. сможет раздобыть себе полторы оки хлеба.

Создав такие условия, которые, хотя и не столь обременительны для населения, как прежде, но продолжают вызывать понятное и заслуженное недовольство народа, правительство рассчитывает на верный и обеспеченный успех своего предприятия.

Я присоединяюсь к мнению верховных властей этой страны, но постараюсь в своих отношениях с ними, если ваше сиятельство почтите меня своим одобрением, искренне и полностью поддерживая идею строительства дороги, во всех случаях полезной с точки зрения прогресса, просвещения, цивилизации и увеличения богатства народа, обратить их внимание на желательность более великодушного отношения к рабочим, набранным из числа сельских жителей, ибо работа очень тяжела, а скудное ежедневное вознаграждение не может называться заработной платой. Эти бедные люди, на время оторванные от своих домов и семей, будут доведены этой работой до крайней нужды, находясь в которой, не пожелают согласиться с истинными намерениями Блистательной Порты.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин посол, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Получено 18 ноября 1867 г.

Monsieur l'ambassadeur,

J'ai l'honneur de soumettre très humblement à la haute attention de votre excellence, le bruit le plus accrédité parmi les habitants de cette province, bruit qui veut que la S[ublime] Porte ait cru devoir donner l'ordre secret au commandant en chef des troupes du vilayet de Bosnie, de s'aboucher avec le Vali Osman-pacha, sur les préparatifs à faire dans le cas d'une invasion du côté des Serbes. Le départ inopiné du muchir pour Sarayévo après la retraite inattendue du premier ministre serbe ¹, fournit à ce bruit une crédulité acceptable, mêlée à un mouvement d'anxiété et d'inquiétude.

Mon collègue de Bosnie saura, il n'y a aucun doute, ce qu'il y a de vrai dans cette assertion. Quant à moi, fidèle aux attributions de mes devoirs, je me crois autorisé à soumettre à la clairvoyante appréciation de votre excellence mes très humbles considérations sur la situation du jour en Herzégovine.

Cette province, ainsi que la Bosnie sa voisine, étant limitrophes à deux pays slaves, dont le but constant a été de consacrer en foi et en religion l'idée de l'indépendance de leurs confrères sujets des sultans, — se trouve aujourd'hui inondée d'agents serbes et monténégrins. La propagande en faveur de l'unité slave enveloppe surtout l'intérieur de la province, là où l'œil gouvernemental ne saurait ni la suivre ni la surveiller. L'hégémonie de la Serbie y est prêchée avec autant d'ardeur que du succès, et le Monténégro, paralysé par le sentiment de son impuissance, cède ostensiblement le pas, malgré ses traditions et son indomptable énergie, à son imposante amie rivale. Il est vrai que son épuisement matériel et moral ne saura l'empêcher, au moment de la crise, à dégainer l'épée dans le but du concourir et de contribuer à l'accomplissement des volontés nationales.

C'est depuis sa dernière guerre avec la Turquie que la décadence morale du Monténégro a commencé. Son influence actuelle ne s'exerce plus que sur quelques peuplades telles que les Drobniaky, les Schazantzy, Bagnany, Pivlany et Zoubtzy, le reste de l'Herzégovine étant déjà sous le charme de la Serbie, dont il partage les aspirations nationales.

Ce révirlement dans les convictions de l'Herzégovinien, ne s'est opéré que graduellement. Il n'y a pas longtemps, il croyait encore que la liberté et l'indépendance de son pays ne sauraient être revendiquées, que par son annexion au Monténégro.

On ne pourrait que s'associer à la vérité en signalant que l'Herzégovinien se sentira entraîné par un élan sympathique vers cette poignée de héros, sous l'égide desquels il a toujours invariablement trouvé un asyle contre la tyrannie, le fanatisme et les persécutions provenantes, en grande partie, de ses frères homogènes professant le culte musulman. Il ne saurait oublier, non plus, que les Monténégrins ont versé leur sang pour le défendre, qu'étant à même, à cause de leur situation topographique, de connaître ses souffrances, ils ont été les premiers à lui en témoigner leurs sympathies en risquant jusqu'à leur propre indépendance.

L'Herzégovinien, aujourd'hui encore comme par le passé, ressent une vive affection et de la reconnaissance pour le Monténégro, mais il ne consentira point à y être annexé car il croit que ses intérêts matériels en seraient lésés. C'est là une des causes de la décadence de cette influence considérable

et traditionnelle. La marche rapide de la Serbie vers le couronnement de son affranchissement, creuse une tombe à cette influence. Déjà les noms de ceux qui ont le plus contribué à l'émancipation de la Serbie, sont devenus tout aussi populaires en Herzégovine qu'en Bosnie et même au Monténégro, et le bien-être matériel et moral que cette principauté a atteint, surtout pendant ces dernières années, ont ouvert une nouvelle issue aux aspirations des Herzégoviniens. Voyant le Monténégro affaibli et épuisé par sa dernière lutte, exposé aux horreurs de la famine, dépourvu d'une administration honnête, divisé par des discordes intestines, limité dans des barrières qui l'étouffent et anéantissent les conditions de sa vitalité,— la réflexion semble leur dire que leur voisin est arrivé au point de courber moralement la tête, et de regarder d'un œil envieux les progrès, la force, les richesses et le bonheur de sa sœur rivale.

La question change d'aspect dès qu'ils suivent le développement de la Serbie. Les avantages matériels dont ils jouiraient par leur annexion à cette principauté leur sourient. Les herzégoviniens voués, grâce à l'incurie et à l'inertie du gouvernement turc, à l'ignorance, s'aperçoivent en outre que la Serbie a fait d'immenses progrès dans les sentiers de la civilisation. Ils ont conscience de leur dégradation intellectuelle et en sont honteux. C'est ce dont la Serbie en a su tirer adroitement parti. En leur offrant les moyens pour les tirer de cet abrutissement moral dans lequel ils se trouvent plongés, elle attire vers elle leurs regards et leurs affections, et par sa constante sollicitude dans ce rôle de Mécène, elle leur devient aussi indispensable que sympathique. En façonnant leur esprit, elle en profite pour lui imprégner les aspirations nationales et les tendances qui se concilient parfaitement avec ses vues d'annexion et d'assimilation avec une grande partie des slaves méridionaux. C'est pourquoi, en attendant, elle pullule l'or parmi ses agents qui agissent avec adresse. Elle accorde l'accès gratuit dans ses gymnases à tous les serbes qui désirent y achever leur éducation. Elle accepte dans ses séminaires tous ceux, qui se sentent inclinés à parcourir la carrière cléricale. Dès uns,— elle en forme des maîtres d'école qu'elle envoie en Herzégovine pour lui servir d'agents secrets, ainsi que pour enseigner à la jeune génération son histoire, sa littérature et sa géographie dans des livres qu'elle y distribue gratuitement. Dès autres — des moines et des prêtres qui, dès leur retour dans leur pays natal, parviennent par leur position et leur influence à lui rendre des services d'une plus haute importance, car ils se trouvent à même d'entretenir le gouvernement serbe sur tout ce qui se passe dans l'intérieur du pays; forment des complots en sa faveur, convertissent les uns et prêchent aux autres, clandestinement, l'annexion de l'Herzégovine à la mère Serbie. En même temps, dans le but de concilier et de disposer les esprits en sa faveur elle alloue des sommes aux pauvres, aux écoles, aux églises. C'est en suivant adroitement cette ligne de conduite, en profitant de la propagation de son commerce avec ces provinces, de son voisinage, de l'identité de la langue, des mœurs et des aspirations nationales,— qu'elle est parvenue aujourd'hui à s'acquérir une prépondérance qui peut amener de graves conséquences pour la Turquie dans l'éventualité d'une invasion dans ces provinces et qui en inquiète, j'ai tout lieu à croire, le gouvernement du Vilayet. C'est pour prévenir les suites fâcheuses d'une pareille combinaison que le muchir sur les ordres de la S[ublime] Porte, dit-on, vient de quitter précipitamment Mostar.

Votre excellence daignera me faire l'honneur de m'accorder l'autorisation de lui dire, que notre influence dans cette province est tout autre que celle dont jouit la Serbie, malgré que, sous bien des rapports, nous employons les mêmes expédients pour affermir l'orthodoxie et relever les conditions de l'intellectuel de nos coréligionnaires. Nos secours pécuniaires ne leur ont jamais

fait défaut. Nos lycées, universités, séminaires acceptent gratuitement dans leur enceinte des jeunes bosniaques, herzégoviniens et autres slaves. Leurs couvents et leurs églises ont été reconstruites et réparées par nous. C'est par nous qu'elles ont obtenu les prérogatives d'y sonner les cloches, d'exercer, sans crainte d'être molesté, toutes les cérémonies inhérentes à notre culte; c'est nous qui les avons préservés contre le fanatisme musulman dont ils en auraient été victimes. En dépit de tout ceci nous ne sommes pour eux que des bienfaiteurs et c'est exclusivement en ce titre qu'ils entendent nous accepter. Leur opinion concernant la Russie est bien vague. Ils ne nous connaissent que de réputation, car nous sommes bien distant d'eux. Notre langue, nos mœurs diffèrent des leurs; notre histoire, notre littérature, notre géographie ne sont point enseignées dans leurs écoles. Tout ce qu'ils savent sur notre compte c'est que la Russie est une nation approchant de 100 millions, excessivement riche, l'unique protecteur de l'orthodoxie, leur unique soutien, celle qui les protège et les a toujours protégés. Leur dévouement, leur attachement, leurs sympathies envers le Bély Czar (белый царь) et son empire sont mêlés de respect ainsi que d'appréhensions dont ils ne se rendent point compte. Ils connaissent bien que c'est de nous et par nous exclusivement qu'ils doivent attendre leur affranchissement du joug qui les oppresse et cependant, c'est la Servie qui est le noyau dans lequel ils fondent tout leur avenir. Ils comptent, il n'y a pas de doute, sur notre coopération, mais c'est d'elle qu'ils attendent leur émancipation. L'action de la Servie est directe, la notre — indirecte. La Servie est leur but, nous ne sommes que les moyens. Ces provinces sont par rapport à la Servie, ce que la Russie est pour cette dernière. Nous tenons dans nos mains les destinées de la Servie de même que celle-ci tient celles de la Bosnie et de l'Herzégovine. Sans nous, la Servie se trouverait envahie, engloutie et fondue, pour ainsi dire, par des slaves hétérodoxes et deviendrait la proie de l'Autriche. Sans la Servie, qui a des droits bien légitimes sur ses frères de Bosnie et d'Herzégovine, l'Autriche aurait pu parvenir à y faire valoir ses prétentions.

Telle est l'essence des idées et des opinions sur lesquelles repose la religion de l'Herzégovinien. Tels sont les faits et telle est la situation du jour de cette province.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur l'ambassadeur, de votre excellence, le plus humble et le plus obéissant serviteur

A. Koudriavtzev

Помета: Reçu le 19 Déc[embre] 1867.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2053, л. 84—88. Подлинник.

Перевод

Секретно

Господин посол, имею честь нижайше довести до высокого внимания вашего сиятельства самый распространенный среди жителей этой провинции слух — слух, согласно которому Блистательная Порта сочла необходимым отдать главнокомандующему войсками Боснийского вилайета тайный приказ договориться с вали Османом-пашой о необходимых приготовлениях на случай вторжения сербов. Неожиданный отъезд мушира в Сараево после внезапной отставки сербского премьер-министра¹ придает этому слуху достоверность, смешанную с чувством тревоги и беспокойства.

Нет никакого сомнения, что мой коллега в Боснии узнает, насколько правдиво это утверждение. Что касается меня, я, сохраняя верность своему долгу, считаю возможным предложить прощательному вниманию вашего сиятельства мои скромные соображения о нынешнем положении в Герцеговине.

Эта провинция, граничащая, как и соседняя с ней Босния, с двумя славянскими странами, целью которых всегда было превратить в веру и религию идею независимо-

сти их собратьев — подданных султана, ныне наводнена сербскими и черногорскими агентами. Пропаганда идеи славянского единства особенно сильна во внутренней части провинции, там, где правительственному оку едва ли удастся уследить за ней и преследовать ее. Там с большим жаром и успехом проповедают гегемонию Сербии, и Черногория, скованная чувством собственного бессилия, вопреки своим традициям и своей неукротимой энергии явно уступает дорогу своей представительной подруге и сопернице. Правда, ее материальная и духовная истощенность не сможет помешать ей в критический момент обнажить шпагу, чтобы внести свой вклад в осуществление национальных чаяний.

Моральный упадок в Черногории начался со времени последней войны с Турцией. Ныне ее влияние распространяется лишь на несколько племен — таких как дробняки, шаранцы, бабяне, пивляне, зубцы; остальное население Герцеговины теперь находится под властью очарования Сербии, чьи национальные устремления оно разделяет.

Этот переворот в убеждениях герцеговинца осуществился постепенно. Еще недавно он верил, что свобода и независимость могут быть возвращены его стране лишь путем присоединения ее к Черногории. Можно было бы лишь присоединиться к истине, сказав, что герцеговинец чувствует себя захваченным порывом симпатии к этой горсточке героев, под эгидой которых он всегда и неизменно находил спасение от тирании, фанатизма и преследований, исходивших в значительной степени от его единокровных братьев, исповедующих мусульманскую веру. Он также едва ли сможет забыть, что черногорцы пролили кровь в его защиту, что, будучи в состоянии, в силу географического положения их страны, понять его страдания, они были теми, кто засвидетельствовал ему свои симпатии, рискуя всем вплоть до собственной независимости.

Ныне, как и в прошлом, герцеговинцы все еще испытывают искреннюю привязанность и признательность к Черногории, но ни за что не согласятся на присоединение к ней, ибо полагают, что в результате этого будут ущемлены их материальные интересы. Именно в этом заключается одна из причин ослабления этого значительного и традиционного влияния. Стремительное движение Сербии к завершению своего освобождения подрывает это влияние. Уже имена тех, кто более всего сделал для эмансипации Сербии, стали популярны и в Боснии, и даже в Черногории, а материальное и духовное благосостояние, достигнутое особенно в последние годы этим княжеством, открыло новый путь устремлениям герцеговинцев. Они видят, что Черногория ослаблена и истощена последней войной, охвачена ужасами голода, лишена честной администрации, раскалывается от внутренних разногласий, стиснута барьерами, душащими и уничтожающими все условия ее жизнедеятельности, — и разум словно подсказывает им, что соседнее с ними государство достигло того предела, когда ему не остается ничего иного, как склонить голову и с завистью созерцать прогресс, силу, богатство и счастье своей сестры и соперницы.

Все меняется, как только они обращают свои взоры к Сербии. Их привлекают материальные выгоды, которые они получают в случае присоединения к этому княжеству. Герцеговинцы, благодаря беспечности и инертности турецкого правительства, отставшие в своем духовном развитии, замечают, кроме того, что Сербия чрезвычайно продвинулась на пути цивилизации. Они сознают свое отставание и стыдятся его. Именно этим весьма ловко сумела воспользоваться Сербия. Предлагая им средства вывести их из этого духовного отупения, в котором они погрязли, она привлекает к себе их взгляды и симпатии и, проявляя постоянную заботливость в роли мецената, становится столь же необходимой им, сколь и симпатичной. Формируя их дух, она пользуется этим, чтобы внедрить в него национальные чаяния и устремления, которые полностью согласуются с ее видами на аннексию и ассимиляцию с большей частью южных славян. Именно поэтому она пока щедро раздает золото своим агентам, действующим ловко и искусно. Она бесплатно принимает в свои гимназии всех сербов, желающих завершить там свое образование. Она принимает в свои семинарии всех, кто ощущает склонность к карьере духовного лица. Из первых она готовит школьных

учителей, которых направляет в Герцеговину, чтобы они служили ей тайными агентами и одновременно обучали юное поколение ее истории, ее литературе, ее географии по книгам, которые она раздает безвозмездно. Из вторых она готовит монахов и священников, которым по возвращении на родину удастся в силу их положения и влияния оказывать ей самые важные услуги, ибо они в состоянии держать сербское правительство в курсе всех событий, происходящих внутри страны; они организуют заговоры в ее интересах, привлекают одних на свою сторону и втихомолку проповедуют другим присоединение Герцеговины к матери ее Сербии. Одновременно, чтобы успокоить и расположить к себе умы, она раздает денежные суммы беднякам, школам, церквям. Ловко следуя избранной линии поведения, пользуясь расширением своих торговых связей с этими провинциями, своим соседством, общностью языка, нравов и национальных устремлений, она ухитрилась приобрести ныне господствующее влияние, которое может повлечь за собою весьма серьезные для Турции последствия в случае вероятного вторжения в эти провинции и которое, имею все основания думать, весьма тревожит правительство вилайета. Именно для того, как говорят, чтобы предупредить неприятные последствия подобной комбинации, мушир согласно полученным от Порты приказаниям покинул столь поспешно Мостар.

Ваше сиятельство окажет мне честь, соблагволив позволить сказать вам, что наше влияние в этой провинции носит совершенно иной характер, чем влияние Сербии, хотя во многих отношениях мы используем те же средства для укрепления православия и улучшения условий духовного развития наших единоверцев. Они никогда не испытывали недостатка в нашей денежной помощи. Наши лица, университеты, семинарии безвозмездно принимают в свое лоно молодых босняков, герцеговинцев и других славян. Нами были восстановлены и отремонтированы их монастыри и церкви. Именно благодаря нам они получили право звонить там в колокола и, не опасаясь притеснений, отправлять все службы, присущие нашему культу; именно мы оградили их от проявлений мусульманского фанатизма, жертвами которого они являлись. Несмотря на все это, мы для них — только благодетели, и только в этом качестве они соглашаются воспринимать нас. Их представление о России весьма смутно. Они знают нас только понаслышке, поскольку мы очень удалены от них. Наш язык, наши нравы и обычаи отличаются от их языка и нравов; нашу историю, нашу литературу и географию не преподают в их школах. Все, что они знают о нас, это то, что Россия — нация, численность которой приближается к 100 миллионам, исключительно богатая, единственная покровительница православия, единственная их опора, та, что покровительствует и всегда покровительствовала им. К их преданности, привязанности, симпатиям к «белому царю» и его империи примешиваются почтение и опасения, в которых они не отдают себе отчета. Им отлично известно, что от нас и только от нас они могут ожидать освобождения от гнетущего их ига, и, однако, именно Сербия служит тем ядром, с которым они связывают все свое будущее. Они, несомненно, рассчитывают на нашу помощь, но именно от Сербии ожидают освобождения. Дейтельность Сербии носит непосредственный характер, наша — косвенный. Сербия — их цель, мы — лишь средство. Сербия для этих провинций является тем, чем Россия является для Сербии. Мы держим в своих руках судьбы Сербии так же, как она держит в своих судьбы Боснии и Герцеговины. Без нас Сербия была бы захвачена, поглощена и, если можно так выразиться, растворена иноверными славянами и стала бы добычей Австрии. Не будь Сербии, имеющей вполне законные права на своих собратьев-босняков и герцеговинцев, Австрии удалось бы добиться удовлетворения своих притязаний на них.

Такова сущность идей и мнений, на которых покоится вера в Герцеговине. Таковы факты и таково нынешнее положение этой провинции.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин посол, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Получено 19 декабря 1867 г.

¹ Отставка И. Гараганина в ноябре 1867 г. была вызвана внешнеполитической переориентацией Сербии и усилением в ней австрийского влияния, а также недовольством внутри страны реакционной внутренней политикой кн. Михаила. Узнав об отставке, Александр II приостановил готовящуюся выдачу денежной субсидии Сербии и отозвал русских офицеров-инструкторов (Никитин С. А. Указ. соч. С. 287—288).

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о неурожае и эпидемии холеры в Герцеговине и о получении из России денежных пожертвований для пострадавших

№ 177

1(13) декабря 1867 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь почтительнейше донести вашему превосходительству, что в течение ноября месяца в вверенной наблюдению моему провинции ничего особенного не случилось. Спокойствие нигде не было нарушено, и христиане, приходившие за милостынею в консульство из разных углов Герцеговины, не приносили жалоб ни на притеснения властей, ни на грубое обращение войска, ни на недружелюбное расположение мусульман.

Единственная скорбь в настоящие дни, преследующая, по словам их, большую часть народонаселения — это неурожай, который систематически в продолжение последних лет преследует бедную и голоую Герцеговину. Холера в юго-восточной части также причинила много бедствий, опустошив целые села и оставив в них одних малых детей.

Одна православная Россия поспешила теперь, как и всегда, принести свою лепту на помощь голым страдальцам.

В консульстве получено известие от г. генерального консула нашего в Белграде о высланных им 2.000 рублей, пожертвованных русскими благотворителями для пострадавших от холеры герцеговинских христиан.

Я имею намерение, когда получатся эти деньги, поручить раздачу оных г. коллежскому регистратору Каподистрии, который вызвался на собственный счет совершить путешествие в Требинский и Пивлянский округа. Желательно было бы, чтобы мое намерение могло быть приведено в исполнение. Предыдущие примеры в раздаче милостыней свидетельствуют, что нельзя вручать денежные суммы в руки одного поверенного, большею частью монаха или игумена. Очень часто милостыни обращались в собственный капитал того лица, которому поручена была раздача оных бедным единоверцам нашим.

Таким образом, раздача каждому пострадавшему и нуждающемуся семейству чрез посредство секретаря консульства есть наилучший способ достижения, с одной стороны, оказания помощи, с другой, цели, для коей русский человек пожертвовал свою копейку. Не сомневаясь, что султанское правительство благосклонно отзовется к новой благотворительности русского общества к случайно пострадавшим его подданным, смею ожидать от вашего превосходительства приказаний по этому предмету.

Я не желал бы встретить каких-либо препятствий со стороны местных властей, которые, я более чем уверен, найдут возможность представить в искаженном виде поездку нашего секретаря. Вот почему имею честь покорнейше просить ваше превосходительство благоволить доставить мне визириальное письмо, предписывающее местным властям содействие поездке для раздачи русских денег несчастным семействам, пострадавшим от холеры в юго-восточной части Герцеговины.

Я уже имел честь в особом рапорте донести вашему превосходительству о выезде из Мостара мушира Мустафа-паши.

Во время трехнедельного пребывания своего в этом городе он поверял счета местной военной администрации, вызвав для сего из Цырквичи командующего в Герцеговине бригадного генерала Мустафа-пашу. Кроме того, им приняты были энергичные меры для усиления работ на сараевском шоссе. Уже из Боснии прибыли на место работ 2 батальона, которые расположились следующим образом: в Белополе, в 6-ти часовом расстоянии от Мостара — один батальон. В Ябланице 4 роты и в Коннице другие 4 роты второго батальона. Впрочем, ныне, как и всегда, работы подвигаются медленно, ибо холод, дождь и северный ветер беспрестанно беспокоят людей. Я ошибся, донеся вашему превосходительству, что правительство жалует работнику по 60 пар в день. Оно отпускает только по 40 пар, т. е. по одному пшестру.

На днях из Гацко пришел сюда батальон редифов. Он расположит свою зимнюю квартиру в самом Мостаре.

Во вторник в день рождения е[го] в[еличества] султана консульским корпусом были сделаны официальные визиты, которые были приняты в нынешний раз местными властями с особенным торжеством. Вечером был раут у губернатора и был сожжен около дворца фейерверк, а на горе за рекою Нарентою * мостарским гарнизоном были представлены народу эскерсии батальонного огня.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Пометы: Получено 21 декабря 1867 г. Ответ 5 января 1868 г., № 10.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2053, л. 89—90 об. Подлинник.

58

Из отчета МИД России о занятии турецкими войсками Церквичи и строительстве там укреплений

Не ранее 1 января 1868 г.^{2*}

Босния и Герцеговина

Разоренные неурожаем и крутыми мерами Порты, жители Боснии и Герцеговины в течение минувшего года должны были подвергнуться новым тяготам от увеличения численности турецких войск. Опасаясь воинственного настроения племен дробняков и шаранцев, живущих на границе Черногории, турецкое правительство в последнее время направило все свои старания к подчинению этих племен и к отделению их от Боснии и Герцеговины рядом укреплений. Осман-паша, сосредоточив на реке Таре все находящееся в его распоряжении регулярное войско и заняв местечко Церквич, начал военные действия против дробняков и шаранцев. По получении этого известия князь Николай отправил значительный отряд под начальством Вукотича с приказанием вытеснить турок с занимаемых ими позиций. Испугавшись столкновения с черногорцами, Порта приказала Осману-паше немедленно прекратить военные действия и войти в соглашение с черногорским правительством. После долгих переговоров Осман-паше удалось получить согласие Вукотича на оставление Порте всех занятых его позиций и на предоставление права продолжать начатые укрепления вдоль по течению реки Тары.

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1867 г., л. 202—203 об. Подлинник.

* Т. е. Неретва.

^{2*} Датируется концом отчетного периода.

*Письмо М. Поповича М. Любibrатичу с просьбой о принятии
в чету С. Ристица*

19 января 1868 г. Град Горний

Благородни и любезни господин Мићо, живио на многая лета.

Сада вас молећи покорно и сво наше друштво као свога почитаемога добротетеля наше отачбине и препоручуемо се на вашу милост за овога младића Симу Ристића из Босне родом из Травника да би се могао примити у нашу чету и да га што прие морете спроведете ви како знате.

За што ми га познаемо да е од добре фамилине то вас покорно молимо сви скупа.

Ваш искрени доброжелател Мићо Поповић, Бошняк

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 12. Автограф.

*Письмо Б. Зимонича М. Любibrатичу о положении в Грахове
и с просьбой о присылке денег на путевые расходы*

12(24) февраля 1868 г. Грахово

Дражаишии стриче!

Јвљам ти како сам приспио овде из Т[рста] има готово 17 дана, онај кусур од буварине предао сам у суботу Сп. Бавио сам се онамо неко 50 дана; и жао ми би због другог задржања немоћ тамо доћи. Ови наши ортаци добро су и здраво. Овде е глас да Турци с ове стране Таре не даду пролазак животињи; оне су нам краве обе пуне *, но бойим се да се не изалове; уздам се да ћемо добро телиће продат. Чуо сам сувише да ће г. Р[истић] доћи на Ц[етиње] за кума. Оће неко да одалечи параброд «Силистрию» из Лепетана. Будући да желим доћи тамо за трговину, молим те пошалги ми едно 30 ₪ за путне трошке. Сад кад се снег растопи извести ћемо ово стоке да пасу по планини. Ми смо амо сви добро вала богу, поздравља те рођак Спасо и стрец Дајо а и Лука. Жито е посве драго.

Любезно те од срца поздравља твой небуд
Бошко Зимонић

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 13. Автограф.

Письмо Н. Окана М. Любibrатичу с сообщением о формировании четы

1 марта 1868 г. Гроцка

Мој Мићо!

Е богами си већ претерао у том, што ми одавна ништа не пишем! И ја се шћех до зла бога наљутит, да од некуд не дознадох да си јолџија^{2*}. Даклѐн, ти немаш кад мени узалуд пискарети. Није шала прече је чету купити, за далеки се пут азурати,— па још прије зеленога листа! Да! Твоја ће чета прије црвенилом врућим земљу обојити, но што ће се гора у зеленило

* Шифр.

2* Путник.

обући. Јел' да ти и сви твоји туди тако мислите? А ја? Ја... ^{2*} крај Дунава шећем, па... по глави претурам мисли... по највише... србски, Боже мили колико ли ће овијем... воде протећ, док моја... докопа се горе и завитла оштром димишчијом. Но збиља! Може свашта и сад бити, јер ја сам сад убоги сирак: потиснут отуд, проћеран овамо, без пријатељски писама и новина: откуд да могу нешто знати?! Све је моје: «Пиши пропало је!» па и Мића као да више неће да зна и чује за свога вјерног побратима

Нику

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 16. Автограф.

62

*Писмо М. Любибратића герцеговинским воеводам о порједке
распределения зерна по округам Герцеговины*

17 марта 1868 г. Белград

Војводи Богдану Зимоњићу, војводи Симу Баћевићу, Луки Петковићу, Спасу Асановићу, Дамјану Паријезу и свијем главарима Бањана, Рудина, Корјенића, Зубаца, Крушевица и Суторине братска поздрав! Тужни гласови гладнога народа у јужној Херцеговини допрли су до уши нашега милостивога оца, који одма нареди да се подијели гладному народу двије хиљаде и пет стотина (2.500) стара жита. Од тога пало је на дио около шест стотина стара на Бањане, Рудине, Корјениће, Зубце, Крушевице и Суторину. Жито за ова племена доћиће у Нови на г. Марка Комненовића.

Састаните се на Бањанима, или на кому другому мјесту, призовите неколико главара из Рудина као Вука Алексића и Рада из Корјенића, као Стојана Стојова и Тома Перова, па они дио што падне на та три племена раздијелите на ону сиротињу која никако нема шта изјести. Начините за свако племе по један тевтер, у кому ће бити написата имена спромаха и мјера жита. Тај тевтер нека потпишу главари свакога племена. Па са тијем тевтером треба да оде један главар до Марка Комненовића.

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 17. Автограф.

63

*Отношение В. И. Вестмана министру государственных имуществ А. И. Зеленому с просьбой о наделении землей
Н. Средановича*

№ 919

19 марта 1868 г.

Герцеговинский уроженец Никола Среданович, приехавший в Россию с воеводою Лукою Вукаловичем, которого он был сподвижником во время последнего герцеговинского восстания, обратился в Министерство иностранных дел с просьбою о наделении его землею.

Принимая во внимание, что Среданович был одним из деятельных подвизников Вукаловича и что, по засвидетельствованию г. полтавского губернатора, он, проживая в Полтаве с воеводою, вел себя весьма хорошо, обращаюсь к вашему превосходительству с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением, не изволите ли вы признать возможным удовле-

^{2*} Здесь и далее текст утрачен.

творить ходатайство Средановича, которого прошлое делает его достойным внимания нашего правительства¹.

К сему долгом считаю присовокупить, что Среданович, не имея решительно средств к пропитанию, весьма затрудняется проживать здесь в ожидании разрешения своего ходатайства, а потому не изволите ли, ваше превосходительство, найти возможным, в случае если его ходатайство будет признано подлежащим удовлетворению, предоставить ему надел теперь же, обязав его поселиться на пожалованной земле и заняться лично ее обработкою, а также подчиниться тем правилам, которые имеют быть установлены для единоверцев наших относительно пользования даруемыми им участками земли.

Товарищ министра Вестман
Директор Стремоухов

Помета: Получено 26 марта 1868 г.

ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 10, д. 5481, л. 1, 2. Подлинник.

¹ По докладу министра государственных имуществ А. И. Зеленого Александру II от 10 июля 1868 г. Н. Средановичу было выделено 70 десятин земли в с. Еленовка Бердянского уезда. Было решено, что в случае приезда в Россию его братьев надел будет увеличен до 100 десятин (ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 10, д. 5481, л. 15—16).

64

Письмо священника Н. Обрадовича А. Н. Кудрявцеву с просьбой о содействии в предоставлении церкви Георгия великомученика в Яйцком уезде книг и утвари

20 марта 1868 г. Яйце

У Сараево. Честитородному господину консулату царскорусинскому наследнику * у Сараеву: М. Л. ^{2*}

Жељимо од господа бога вседержителя да вас ово наше писмо затеже у потпуноме здрављу и веселу, и тако вам повторавамо и вас молимо да нам ућините помоћ храму божиему святаго великомученика Георгие, што нам е од потребе, и тако да нам пошлете за службе книга и алина: прво, 1 евангелие, и апостол, и службеник, триод пентикостар, велики требник и мали требник, и типикон ирмолог, и мињею празнићку и мињею общту, и октоик, и псалтир наследовани, и мињею на велико коло, и кормљию, и кануник, и ђасловаца, и буквара за деце школске. И тако молимо да нам ућините помоћ новаца за трошка црквенога: и ћирака и кандила, и крстова, икона и 1 кадионицу, и путир, и дијекос и звездице и 1 воздух, за данас не имајући. Него вас поздрављамо, остаемо за вас бога молећи ваш свештеник

поп Никола Обрадовић

Помета: Получено 27 мая 1868 г. Боснийская Сараевская епархия. Травникского санджака в Яйцком уезде, для церкви св. великомученика Георгия.

А. Кудрявцев

ГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 75, л. 39. Подлинник.

* Имеется в виду: представитель.

^{2*} Так в тексте.

Предписание канцелярии МИД Турции управлению Боснийско-го вилайета о выяснении обстоятельств направления католическим епископом Герцеговины жалобы французскому и немецкому консулам

3 апреля 1868 г.

Devletlu efendim hazretleri,

Hesreg sancağı Latin piskopasunun liva-i mezburde mutevettin Latin milleti ehalisi namina tenzim ve bab-i aliye takdim etmiş olduğu layihanin birer kit'asını dahi Fransa ve Nemçe konsoloslarına verilmiş olduğundan ve layiha-i merkume Fransa konsolosu canibinden mahremane taraf-ı devletlerine irae ve i'ta kilindiğinden bunun tercumesile ecvibe-i lazimesini mutedammin tanzim olunan verekanin gönderildiğini halde varid olan 17. c 1 sene 85 tarihile ve yüz elli bir numerolu tahrirat devletlerinin ve melfufati mutale'a olunan tahrirat-i merkumede beyan buyurulduğu vecihle layiha-i merkumenin munderecati bir takım şikayat gayr-i mu'tebire ve inkar garazkaraneden ibaret olmasile... * istima' olamayup ancak zeylinde istid'a kılınan tercüme-i kanun ve nizamat madesi mumkin-ul — is' af görünmesile bunlardan lazım olanlarının bi-t-tercüme tab'ettirilip... * muvafık-ı usul ve imsal olduğundan bu babda iktiza-i halin icrası ve piskopos muma ileyhin harekat-i vaki' asi yolsuz ve vazifesunden haric bulunmasile min ba'di kendisinin o mekule vazifesi haricinde musted' iyyat-i dilale ve vesatinden tevekkisi hakkında suret-i gayr-i resmiyede Ostriya sefaretına tebligat-i mukteziye ifa kilmiş olduğundan taraf-i valalarından dahi ona göre lisan-i munasib kullanılarak harekat-i atiyesine dahi dikkat-i mütemadiye icrası lazım geleceğe beyanile cevabname-i sinaveri terkimine ibtidar kılındı, efendim.

20. zülhicce sene 285. Es-seyyid Mehmed Emin Ali
OIS, VA, N 44/68. Подлинник.

Перевод

Časni gospodine,
Katolički biskup Hercegovačkog sandžaka poslao je Visokoj Porti izvještaj o stanju katoličkog stanovništva koje živi u spomenutom sandžaku. Po jedan primjerak tog izvještaja je poslao francuskom i njemačkom konzulu. Ali, francuski konzul je tajno ovamo poslao taj izvještaj. Od strane države je izdat spis br. 151 od 17. dž. 1 god. 85. kao obavještenje da se pregleda taj dopis i da se daju potrebni odgovori sa prevodom. Iz sadržaja spomenutog izvještaja se vidi da on daje sliku nepovjerenja i mržnje pa se zato ne može primiti; samo je razmatrana mogućnost onoga što se traži u dodatku, a to je da se prevode zakoni i odredbe, pa se može štampati u prevodu ono što od toga bude potrebno. Pošto ovo služi kao primjer neka se izvrši ono što je potrebno u ovom pitanju. Postupci spomenutog biskupa nisu ispravni i izlaze iz okvira njegovih nadležnosti. Uбудуće treba se čuvati od ovakvih zahtjeva koji su izvan nadležnosti, kao što je ovaj njegov. U tom smislu je poslato i jedno neslužbeno upozorenje austrijskoj ambasadi. Od strane valije je izdato upozorenje na odgovarajućem jeziku da se neprestano pazi na eventualne buduće ovakve postupke.

3 aprila 1868.

Mehmed Emin Ali

* Слово неразборчиво.

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о решении тяжбы между кметами и землевладельцами Габелы и о прибытии комиссии для осмотра укреплений на герцеговинско-черногорской границе

№ 46

16(28) апреля 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

В последнем рапорте моем я имел честь донести императорскому посольству о количестве оружия, доставленного в Герцеговину из Константинополя¹. Это оружие предназначалось для крепостей и укреплений, в особенности на пограничной линии с Черногорией.

На днях прибыла из Сараева военная комиссия, составленная из бригадного генерала Али-паши и двух инженерных полковников, к которым присоединился и командующий войсками в Герцеговине Мустафа-паша. Эта комиссия отправилась во внутрь страны, а равно и на пограничные линии для тщательного осмотра всех воздвигнутых в последние годы укреплений, блокаузов, мостов и дефилеев и для размещения в некоторых крепостях упомянутого выше оружия.

Две недели тому назад прибыла сюда из Сараева другая комиссия для решения тяжёбного поземельного дела, продолжающегося более 6 лет между габельскими поселянами и агами.

Так как эта тяжба имеет огромную огласку и так как для ее решения вызвана была комиссия из Сараева, с одной стороны, и турецкий генеральный консул в Рагузе, с другой, то я позволю себе в кратком изложении ознакомить императорское посольство с этим делом.

Около Габеллы на границе Австрии и Герцеговины по обеим сторонам Неретвы находятся ровные местности, способные отвечать условиям земледелия, но покрытые большею частью года водою. Эти местности никогда не обрабатывались. Однако 30 лет тому назад кметы из села Дольни Расно выбрали часть нетронутых земель, высушили их и стали обрабатывать. Побудил их к этому слух, что султан дарует бесплатно своим подданным без различия вероисповеданий нетронутые земли с условием, чтобы они обрабатывались. Но когда возделанные земли стали приносить доходы, явились владельцы, турецкие аги, получившие во времена знаменитого Али-паши Ризванбеговича законные документы на владение всеми этими землями. Кметы, не имея силы вести процесс с агами, покорились и платили агам до 1865 года дортлели, т. е. четвертую часть доходов. Но в этом году по наущению католического духовенства и нескольких рагузских юристов кметы отказались от платежа, назвали себя владельцами земель и начали тяжбу, которая продолжалась до настоящего времени. Третьего дня эта тяжба окончилась. Аги и кметы остались по-видимому довольны ведением дела и заключением комиссии, подтвержденным провинциальным меджлисом. Вот как окончилась эта тяжба:

Положение владельцев и кметов определено. Вся земля принадлежит первым. Заключено, однако, условие, дабы кметами обработанные земли оставались на прежних основаниях в их ведении и что как они, так и потомки их обязуются платить агам четвертую часть с доходов. Аги же, со своей стороны, обязуются за себя и за своих потомков предоставить обработку земель своим кметам из Дольного Расно. За то, что земли были высушены, аги выплатят кметам 7300 пиастров.

Кроме того, правительство, желая поощрить разработку земель, обязалось отделить известное количество участков и, высушив оные на свои

собственные издержки, предоставить их в полное владение кметам из Дольного Расно ².

Комиссия и наш губернатор Махмуд-паша поехали в Сараево тотчас по окончании изложенной выше тяжбы.

Копия с сего рапорта будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 12 мая 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 15—16 об. Автограф.

¹ В рапорте Е. Е. Стаалу от 22 марта 1868 г., № 39, А. Н. Кудрявцев сообщал о доставке в Герцеговину (через порт Клек) 24 пушек, 700 игольчатых ружей, 8 тыс. обыкновенных ружей, ядер, патронов и других боеприпасов (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 13, 14).

² Решение комиссии было отменено в августе 1868 г. Осман-пашой (Н. А. Иларионов — Н. П. Игнатьеву от 16 августа 1868 г., № 110 // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 43—48).

67

Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стремоухову о невозможности приезда Л. Вукаловича в Герцеговину и Черногорию

№ 68

22 апреля (4 мая) 1868 г. Рагуза

Милостивый государь Петр Николаевич!

В исполнение предписания вашего превосходительства от 4 апреля сего года, за № 1066, имею честь донести, что при настоящих обстоятельствах оказывается решительно невозможным возвращение бывшего зубачкого воеводы Луки Вукаловича как в Герцеговину, так и в Черногорию ¹ и то по следующим важным причинам:

1) Чтобы вернуться в Герцеговину, Вукаловичу нужно проехать чрез австрийские владения, а едва ли австрийское правительство, склонное по своей привычке к подозрениям и опасениям, согласится пропустить его, особенно в настоящее время, не говоря уже о тех препятствиях и сопротивлениях, какие он встретил бы со стороны Турции в самой Герцеговине.

2) Чтобы пробраться в Черногорию, необходимо также проехать чрез владения Австрии или Турции, а потому и в этом отношении Вукаловичу нужно было бы получить предварительно дозволение от одной или другой из упомянутых держав, и одного согласия правителя Черногории было бы недостаточно, предположив, что в получении такого не встретилось бы затруднения со стороны его светлости.

3) В 1865 г. Вукалович с некоторыми из своих сподвижников был принужден покинуть свои пещелища и отправиться в Россию только потому, что князь Николай вследствие жалоб и протестов Порты отказал ему в убежище внутри пределов Черногории. Приезд Вукаловича в настоящее время в Черногорию возбудил бы еще больше жалоб и протестов со стороны Турции и дал бы повод к разным нелепым толкам о мнимых планах и намерениях черногорского князя, действующего будто по наущению русских агентов. При пышных обстоятельствах князь не может дать приюта Вукаловичу в Черногории, не компрометируя этим интересов своего собственного народа; ничем нельзя будет разуверить Пор-

ту, что приезд Вукаловича в Черногорию из России не сопряжен с неприязненными намерениями против ее спокойствия.

При таком положении дел Вукаловичу остается лишь один выбор — вызвать из Черногории свое семейство и поселиться в России навсегда. Свою роль в Зубцах он сыграл раз навсегда, и не ему мирить народ с турками в Герцеговине.

С глубочайшим почтением и неограниченной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

К. Петкович

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 235—236. Подлинник.

¹ 8 марта 1868 г. Л. Вукалович подал прошение полтавскому губернатору М. Мартынову о разрешении вернуться в Герцеговину, а в случае невозможности этого — в Черногорию. При отрицательном решении вопроса Вукалович просил дать ему для поселения землю в России и разрешить перевести туда семью (текст прошения см.: *Хитрова Н. И.* Письма Луки Вукаловича. С. 210—211). Н. П. Игнатьев обратился с ходатайством к Али-паше, но получил ответ, что Порта не может гарантировать свободу Вукаловичу в случае его прибытия в Герцеговину, так как считает его преступником, и предпочитает, чтобы он поселился в Черногории (см. донесение Н. П. Игнатьева В. И. Вестману от 7 мая 1868 г. // АВПР, ф. Славянский стол, д. 11073, л. 237—238). В конечном итоге Л. Вукалович был вынужден остаться в России (см. док. 77).

68

Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о предпринятых им попытках привлечь Пруссию к противодействию австрийским планам занятия Боснии и Герцеговины

№ 116

30 апреля (12 мая) 1868 г. Пера
Très confidentielle

Monsieur le chancelier,

A mon passage par Berlin et par Vienne j'ai pris à tâche de combattre l'indifférentisme de la Prusse dans sa politique orientale. J'ai cherché à démontrer, tant à Mr. de Bismark qu'au baron de Werther, que leur gouvernement avait un intérêt primordial à prévenir l'intervention matérielle de l'Autriche dans les provinces avoisinantes de la Turquie. En laissant prendre au cabinet de Vienne un rôle actif en Bosnie et en Herzégovine, on favorisait la formation d'une coalition austro-française à laquelle l'Angleterre ne tarderait probablement pas à se joindre. La paix dont la Prusse a besoin pour consolider l'organisation de la confédération du Nord¹ serait compromise et l'Autriche en sortant de son marasme retrouverait son ancien prestige².

J'ai tenu le même langage à Mr. le comte Brassier. J'ai taché de le convaincre de l'entière parité de nos intérêts pour tout ce qui concerne l'attitude de l'Autriche vis-à-vis de la Turquie. Nous devons donc joindre nos efforts dès que la question serait mûre et qu'un mouvement des troupes autrichiennes paraîtrait réellement imminent. Il m'a semblé nécessaire d'insister tout particulièrement sur ce dernier point en faisant voir à mon collègue combien il importait de bien choisir notre temps afin de ne pas compromettre nos intérêts. Car si le défaut de vigilance pouvait nous faire manquer le moment où un simple avertissement suffirait pour prévenir la nécessité de l'action, toute démarche prématurée, en éveillant les suspicions de la France et de l'Autriche, était, d'autre part, de nature à nous conduire à un but contraire à celui vers lequel nous tendons.

Mr. le ministre de Prusse s'est rangé de mon avis. Il l'a accueilli d'autant plus facilement qu'il comprend le danger qu'une extension de l'Autriche sur le littoral de l'Adriatique ferait courir à l'Italie, cette alliée naturelle de la Prusse.

Les menées autrichiennes dans les contrées limitrophes de la Turquie commencent à attirer l'attention du public. Il a été question notamment, ces derniers temps, des manœuvres auxquelles se livraient le consul autrichien Herzfeld, ayant servi autrefois dans l'administration de l'empereur Maximilien ³, ainsi que Mr Ivanovitch ex-consul général à Sérayevo et occupant aujourd'hui un poste sur la frontière de Bosnie. D'après les informations qui me sont parvenues, un corps de 10 m[ille]hommes serait prêt à entrer en Turquie à la première alarme sérieuse. En même temps, le nombre des sujets autrichiens en Bosnie et en Herzégovine aurait déjà atteint le chiffre de 8 mille. Notre ambassade à Vienne possède probablement des données plus précises à ce sujet.

Quant à des engagements formels entre la Porte et la cour de Vienne en vue d'une action commune, j'ai déjà eu l'honneur de rapporter à votre excellence qu'à défaut de quelque nouvelle pièce signée, les arrangements antérieurs, et spécialement ceux de 1854, sembleraient répondre aux exigences de la situation. Ainsi, j'ai retrouvé dans les journaux de l'époque la mention d'une note adressée par Rechid pacha à l'Internonce et contenant des dispositions qui pourraient être appliquées encore aujourd'hui. En vertu de cette communication qui porte la date du 24 Mai, les troupes autrichiennes sont autorisées à entrer, en cas de mouvement, en Serbie, en Bosnie, en Herzégovine et dans les contrées confinant avec le Monténégro jusqu'au moment où le calme et l'ordre légal seraient entièrement rétablis dans ces pays. Une circulaire envoyée par la Porte à toutes les autorités ottomanes leur prescrivait, dans les moindres détails, l'attitude à observer en pareille conjoncture.

Je tâcherai de me procurer le texte authentique de ces pièces afin de les soumettre au ministère impérial.

Mr. le comte Brassier de St Simon, compte quitter sous peu Constantinople. La gestion de la Légation prussienne sera confiée, durant son absence, à Mr. Uebel, conseiller de Légation qui semble très disposé à agir en entière conformité de vues avec nous.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur le chancelier, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

N. Ignatiev

АВПР, ф. Канцелярия, 1868 г., д. 21, л. 278—280 об. Подлинник.

Перевод

Весьма конфиденциально

Господин кашцлер, проезжая через Берлин и Вену, я поставил себе задачей сломить индифферентизм Пруссии, характерный для ее восточной политики. Я постарался доказать как барону Вертеру, так и г-ну Бисмарку, что предупреждение вторжения Австрии в соседние с нею провинции Турции имеет для их правительства первостепенное значение. Позволять венскому кабинету играть активную роль в Боснии и Герцеговине значило бы способствовать формированию австро-французской коалиции, к которой, вероятно, не замедлит примкнуть Англия. Мир, столь необходимый Пруссии для укрепления Северной конфедерации ¹, будет нарушен, и Австрия, выйдя из состояния застоя, вновь обретет былой престиж ².

То же самое я сказал и г-ну графу Брасье. Я постарался убедить его в полном напирательстве наших интересов во всех вопросах, касающихся позиции Австрии по отношению к Турции. Поэтому, как только вопрос созреет и возникнет реальная угроза

продвижения австрийских войск, нам следовало бы объединить наши усилия. Мне показалось необходимым настоять особенно на этом последнем положении, показав моему коллеге, насколько нам важно правильно выбрать время, чтобы не нанести ущерба нашим интересам. Ибо, если в силу недостатка бдительности мы можем упустить момент, когда простого предупреждения было бы достаточно, чтобы избежать необходимости действия, любой преждевременный демарш может, пробудив подозрения Франции и Австрии, привести нас к цели, являющей собою прямую противоположность той, которую мы преследуем.

Г-н прусский посланник присоединился к моему мнению. Он согласился с ним тем более легко, что понимает, какая опасность для Италии, естественной союзницы Пруссии, заключается в расширении территории Австрии на побережье Адриатики.

Австрийские интриги в границах с нею областях Турции начинают привлекать общественное внимание. В частности, в последнее время обсуждались уловки австрийского консула Герцфельда, некогда служившего в администрации императора Максимилиана ³, а также г-на Иовановича, бывшего генерального консула в Сараеве, ныне занимающего какой-то пост на боснийской границе. Согласно добытым мною сведениям, корпус численностью 10 тыс. человек готов якобы вступить в Турцию по первому серьезному сигналу. В то же время численность австрийских подданных в Боснии и Герцеговине уже достигала, по слухам, 8 тысяч. Вероятно, наше посольство в Вене располагает более точными данными на сей счет.

Что касается формальных взаимных обязательств Порты и вельского двора на случай совместной акции, я уже имел честь докладывать вашему сиятельству, что за отсутствием какого-либо нового официально подписанного документа прежние соглашения, особенно те, что заключены в 1854 г., видимо, отвечают требованиям ситуации. Так, я отыскал в газетах того времени упоминание о поте, направленной Решидом интернунцию и содержащей положения, которые можно было бы применить и сегодня. Если верить этому сообщению, датированному 24 мая, австрийским войскам разрешается в случае волнений занять Сербию, Боснию, Герцеговину и сопредельные с Черногорией области и находиться там до тех пор, пока в этих областях не будут окончательно восстановлены спокойствие и законнопорядок. В циркуляре, направленном Портой всем османским властям, содержалось подробнейшее предписание о позиции, которой им следовало придерживаться в подобных обстоятельствах.

Я постараюсь раздобыть подлинный текст этих документов, чтобы представить их императорскому министерству.

Г-н граф Брасье до С.-Симон рассчитывает вскоре покинуть Константинополь. Управление прусской миссией на время его отсутствия будет доверено г-ну Уэбелю, советнику миссии, который, кажется, весьма расположен действовать в полном соответствии с нашими видами.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин канцлер, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Игнатьев

¹ Северогерманский союз, созданный в апреле 1867 г., включал 22 германских государства, расположенных к северу от р. Майн. Руководящую роль в нем играла Пруссия, король которой являлся главой союза.

² Несмотря на поражение Австрии в войне с Пруссией в 1866 г. ее новое правительство во главе с князем Бойстом не отказалось от мысли играть активную роль в немецкой политике. Вскоре Бойст начал работу над планом австрийской оккупации Боснии и Герцеговины, с тем чтобы обеспечить прочный тыл для владений Австро-Венгрии на адриатическом побережье. В то же время этим Австрия помешала бы России выступить в качестве основного защитника антиосманского движения южных славян (*Ekmečić M. Istorijski značaj ustanka u Bosni i Hercegovini 1875—1878 // 100-godišnjica ustanka u Bosni i Hercegovini, drugim balkanskim zemljama i Istočnoj krizi 1875—1878 godine. Sarajevo, 1977, knj. III*).

³ Австрийский эрцгерцог Максимилиан в 1857—1859 гг. являлся генерал-губернатором австрийских владений в Италии. В 1863—1867 гг. — император Мексики.

*Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву об укреплении
границ Герцеговины с Черногорией и Австро-Венгрией и готовя-
щемся вооружении мусульманского населения*

№ 71

24 мая 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Турецкое правительство ввиду разных случайностей деятельно продолжает работать над укреплением Герцеговины и вооружением ее войска ¹.

Ваше превосходительство изволите знать, что из Сараева была отправлена военная комиссия для осмотра здешних укреплений. На днях она возвратилась в Мостар и, по полученным мною сведениям, ею найдено было необходимым: возобновить и укрепить крепость Никшич, как очень важный стратегический пункт, утвердить укрепление в Билече и продолжать постепенно построение блокгаузов как в разных местностях, так и там, где они уже были начаты в прошедшем году Осман-пашою. Комиссия эта объехала всю черногорскую границу ² и австрийско-герцеговинскую, и члены ее уже отправились отсюда в Сараево.

Коллежский ассессор Кудрявцев имел честь доводить до сведения вашего превосходительства о привозе сюда 24 пушек, из коих 6 прусской системы, и нескольких тысяч ружей с значительным количеством боевых припасов.

На днях же получено было здесь телеграфическое известие о приходе в Клек из Константинополя большого военного корабля с одним судном на буксире, на которых привезены 6 горных орудий, несколько тысяч ружей, а главное, огромное количество боевых снарядов для снабжения ими всех укреплений и войск Герцеговины.

Бригадный генерал Мустафа-паша, командующий здешними войсками, сам отправился в Клек два дня тому назад с батальоном солдат и слишком с 2.000 лошадей для принятия всего пришедшего.

Привезенные ружья будут, как говорят, розданы не только войскам, но и местным жителям, изъявившим желание их приобрести. Без сомнения, христиане будут исключены из числа мусульман, имеющих получить ружья.

Таким образом, начатое после усмирения последнего восстания укрепление Герцеговины приводится теперь отчасти уже к окончанию и притом довольно в больших размерах.

Нет никакого сомнения, что если бы когда-нибудь должно было вспыхнуть здесь восстание, то оно будет сопряжено со страшными жертвоприношениями с обеих сторон, а особенно со стороны христиан, решительно невооруженных, и которые если даже и будут иметь чью-либо помощь, то она хотя конечно и принесет им пользу, по все-таки потери их будут огромные. Турки имеют теперь уже ту выгоду на своей стороне, что, утвердившись в построенных и имеющих быть построенными укреплениях, они будут сильно препятствовать сообщениям восставших с их помощниками.

Одним словом, по моему скромному убеждению, при настоящей здесь деятельности турецкого правительства восстание христиан год от году становится все более и более затруднительным и сопряженным с страшными трудностями и препятствиями.

Вследствие полученного приказания приступлено здесь к отмене существующих теперь башибузуков и к замене их пограничною военною стражей.

Мера эта была принята вследствие того, что найдено было крайне непрактичным во всех отношениях, а особенно в финансовом, содержание башибузуков. При бывшем устройстве совершенно от произвола начальника башибузуков зависело содержание числа их, тогда как он получал от правительства полное содержание для определенного числа башибузуков, которых полагалось в Герцеговине слишком 1000 человек, а на деле было не более 500. С образованием же военной пограничной стражи можно будет точнее иметь контроль, ввести более порядка в управлении, и притом несравненно увеличится и самое число бывших башибузуков.

Пока образованы два батальона, по 500 человек каждый, которые и расположены на австрийской границе — в Требишье. Предполагается устроить еще 6 батальонов.

Губернатор Герцеговины отправился вчера из Мостара в некоторые местности вверенной его управлению провинции как для осмотра их, так и преимущественно для продажи желающим десятины.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 13 июня 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 23—25. Автограф.

¹ См. док. 28, 34, 66.

² Меры Осман-паши по укреплению герцеговинско-черногорской границы вызвали протест кн. Николая, который потребовал прекращения сооружения пограничных блокгаузов в Герцеговине и пригрозил вооруженным вмешательством. Переговоры по этому вопросу между представителем князя П. Пейовичем и Осман-пашой в Сараеве окончились, благодаря посредничеству Н. П. Игнатьева, согласием Порты удовлетворить требования Черногории (Н. А. Иларионов — Н. П. Игнатьеву от 7 мая 1868 г., № 65 // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 20—22; *Хитрова Н. И.* Черногория в национально-освободительном движении. . . С. 271).

70

*Донесение российского консула в Сараеве А. Н. Кудрявцева
Н. П. Игнатьеву о волнениях христианского и мусульманского
населения в Тешанском округе*

№ 73

26 мая 1868 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь донести вашему превосходительству, что 19-го текущего возвратился в Сараево Осман-паша из поездки своей в Посавине.

Телеграммы и корреспонденции из соседних с Боснией областей напечатали целый ряд известий о серьезном восстании всего народонаселения без различия вероисповеданий в Тешне, Маглае и Женче. По их отзывам, если бы не прибыл вовремя Осман-паша на место восстания, надлежало бы известить Европу о начатой в Боснии повсеместной революции.

Если все это преувеличено и многое несправедливо, то поспешу довести до сведения вашего превосходительства, что положение дел в Боснии не отрадно и что ныне более чем когда-либо правительство Порты должно обратить серьезное внимание на улучшение административной машины, а главное, на то, чтобы вводить реформы не на деньги бедного и голого народа Боснии и Герцеговины. Правительство султана ведет Боснию к гибели. Для введения реформ надобно денег. Чтобы народ понял важ-

ность и пользу улучшений, нужно, чтобы он сколько-нибудь был развит, да кроме того чтобы имел хоть сколько-нибудь веры и уважения к властям. Этого здесь нет. Правительство не располагает народною симпатией. Оно наводило всегда страх и ужас на христиан, а в последние годы и на мусульман. Словом, в Боснии нет ни одного мусульманина, ни одного католика, православного, еврея, цыганина, который чувствовал бы уважение или имел бы веру в правительство султана, положение которого самое неблагоприятное.

С одной стороны, побуждения Европы и мирового общественного мнения к необходимости радикального изменения в жизни умственной, гражданской и политической христиан Турецкой империи, собственное сознание, может быть, самого государя, увидавшего цивилизацию Европы, ее благосостояние, свободу, равенство и жизнь, с другой — расстроены фипапсы, бедность и нищета и невежество парода, разврат чиновников.

Как вводить реформу без денег и людей? Вот задача, перед которой всякое государство должно бы призадуматься. Турецкое правительство действует иначе. Оно ежемесячно налагает новые повинности на бедный народ и твердит ему, что это делает для реформ и улучшений. Между тем народ, отдавая последнее, несет те же несправедливости от турецких властей, сносит те же угнетения от простых полицейских солдат. А правительство шлет парезные пушки и игольчатые ружья на деньги, предназначенные для улучшения судеб народных. Это не простые фразы. Допосения английских консулов лорду Станлею наполнены фактами, о которых мы, русские консула, поставляем в известность наше начальство всегда и со всеми подробностями.

Пронсшествие в Тешне имело причиноу следующее обстоятельство. Правительство, отказавшись от принятия в свои руки наследств умерших, решилось получить раз навсегда $1\frac{1}{2}\%$ с доходов всех мусульманских имуществ. Для облегчения же этого платежа оно разложило его на 6 лет. В Тешанском округе снимали в откуп этот налог тамошние беги: но в пынешнем году местная власть допустила других откупщиков, получив, как говорят, от них значительную сумму в дар. Мусульмане стали роптать и требовать, чтобы откупщики удалились и чтобы правительство удержало за ними этот откуп. Они послали на этот конец депутации в Баянлуку, но мутессариф не пожелал рассмотреть дела и заточил всех в тюрьму. Когда о сем узнали в Тешне, беги и аги, чтобы заставить властей исполнить свои требования и чтобы испугать центральное правительство, подговорили христиан идти вместе с ними к каймакаму и заявить ему, чтобы депутация была немедленно выпущена из тюрьмы, что они просят, чтобы жалобы их были выслушаны, что они не могут более жить спокойно, ибо, с одной стороны, палог и повинности слишком велики, а с другой — несправедливости в полном действии. Перед домом каймакама собралось около 2000 человек. Начальник города испугался и дал немедленно знать в Баянлуку. Мутессариф вызвал из Тешни вторую депутацию, с которой было поступлено точно то же, что с первой. Между тем было послано в Тешань два эскадрона кавалерии, и сам Осман-паша туда приехал.

По рассмотрении этого дела он отправил в Сараево под конвоем и в кандалах 10 бегов и аг, а других оставил в тюрьме в Баянлуке. Христиан же, которых до 50 человек держали под стражею, он поспешил отпустить домой по совету сына своего Рауф-паши, тузлинского мутессарифа, который нарочно для этого имел с ним свидание. Рауф-паша заверил отца, что если христиане не будут выпущены, то он убежден,

что во всей Посавине вспыхнет восстание, которое на этот раз будет сильно и серьезно.

Между тем мусульмане, по моему мнению, ничем не виноваты. Они искали правды. Имея счёты с правительством из-за собственного последствия, понятно, отчего они желали оставаться откупщиками. Они никогда не отказывались платить этот налог, как говорят в оправдание своих действий чиновники, допустившие происшествие, столь грустное для турецкой администрации. Взятки чиновников этих воспроизвели неудовольствие. Какая-нибудь сумма в 500 черв[онцев], данная мутессарифу, каймакаму или другому чиновнику, данная, может быть, самому Осман-паше, известному взяточнику, довела чуть ли не до восстания и во всяком случае до демонстрации многозначительной, потому что в ней держались рука с рукой христиане с мусульманами.

Конечно, Осман-паша, владея Боснией, как своим достоянием, уговорил мусульман поразмыслить, что мутессариф, каймакам или другой чиновник или он сам были правы. Правительство, а, следовательно, и власти не останавливаются, по его словам, ни перед какими уважениями, когда идет дело об откупах. Оно отдает тому, кто даст ему больше. Может быть, Осман-паша прав, но в политическом смысле тешанская демонстрация — огромный промах для него, потому что она имеет великий задаток к воссоединению двух враждебных элементов, т. е. христианского и мусульманского.

Гордый боснийский бег, привыкший к феодализму, лишается ныне права выплачивать подать султану сам за свою наследственную землю, потому что какие-то откупщики вторгаются в его владения и производят оценку его доходов. Это такой острый нож, такая глубокая рана для первенствующего и влиятельнейшего класса в Боснии, что отныне можно начать считать новую эру в сношениях христиан и мусульман если не во всем вилайете, то во всяком случае в округе, в коем произошла демонстрация.

Копия с сего донесения препровождена будет г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 13 июня 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2330, л. 21—24 об. Автограф.

71

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о введении в Герцеговине налога на мелкий рогатый скот

№ 75

2 июня 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Желая, конечно, хотя отчасти покрыть чрезмерные издержки последних лет, турецкое правительство стало прибегать к введению новых налогов, несмотря на то, что уже и существующие слишком велики.

Герцеговина, которая по своему исключительно бедственному положению должна бы была, по-видимому, быть изъята от некоторых налогов или пости их в меньшей мере против других провинций империи, подвергается, однако, на самом деле всей тяжести податей и сборов совершенно наравне с другими частями Турции.

Кроме разного рода податей, беднейшие жители Герцеговины несут на себе всю тяжесть всевозможных казенных повинностей, я говорю «беднейшие жители» потому, что всякий сколько-нибудь состоятельный герцеговинец при помощи разных покровительств слагает с себя всю тяжесть этих повинностей.

Не говоря уже о постоянных работах по дорогам, за которые работающие почти никогда не вознаграждаются, переноска разных орудий и военных припасов, усилившаяся особенно в последнее время, составляет одну из самых главных и тяжелых казенных повинностей для здешних бедных жителей.

Когда пришел сюда в настоящем году первый транспорт оружия, то многие герцеговинцы лишились данных ими для перевозки его лошадей вследствие страшной тяжести перевозимых предметов, потому что лошади, и без того не отличающиеся силою, были еще слабее в нынешнем году вследствие слишком дурного корма по случаю неурожая. Поэтому здешнюю властью было сделано представление о необходимости приобрести правительству на свой счет несколько сот лошадей для перевозки приходящих сюда казенных вещей, ибо герцеговинцы решительно больше не в состоянии поставлять для того своих. Но, как видно, это прекрасное предложение оставлено без внимания, потому что по-прежнему требуют лошадей и, следовательно, по-прежнему бедные герцеговинцы должны будут нести всю тяжесть этой казенной повинности.

Турецкое правительство вместо того, чтобы заботиться об обогащении страны, старается как будто бы нарочно способствовать всеми силами к увеличению и без того уже крайней ее бедности. Я не буду упоминать о всех существующих здесь податях, хорошо известных вашему превосходительству, но имею честь довести до сведения вашего о новой подати на мелкий рогатый скот, которая по своей значительной цифре послужит лишь к еще большему увеличению бедности герцеговинцев.

На прошедшей неделе была обнародована здесь эта новая подать по 60 пар в год с каждой головы мелкого рогатого скота, что, конечно, встретило сильное неудовольствие со стороны всех здешних жителей без различия вероисповеданий. Хотя казалось бы 60 пар в год не слишком большою цифрой, но, приняв во внимание огромное число мелкого рогатого скота в Герцеговине, выйдет в итоге довольно значительная сумма, которая должна будет перейти за миллион пиастров, что, конечно, составит очень важную новую доходную статью турецкого правительства.

Сколь выгодна новая подать для правительства, настолько же она и еще вдесятеро убийственна для здешних жителей. Не будучи в состоянии вследствие каменистой и неплодородной почвы заниматься вполне земледелием, герцеговинцы занимаются почти исключительно скотоводством и притом не столько крупного рогатого скота, который также не находит себе достаточно пропитания в каменных утесах страны, а преимущественно мелкого, и в особенности козы, а также и овцы, составляют главный источник существования герцеговинца.

Редко получая какую-нибудь незначительную пользу от возделывания земли вследствие почти постоянных засух и неурожая, герцеговинцы находят себе единственный источник пропитания в козах и овцах, пользуясь как ими, так и молоком их для прокормления себя и своего семейства и выручая также при продаже их хотя какую-нибудь незначительную сумму для продолжения своего существования.

Почти всякий поселянин имеет по несколько голов мелкого рогатого скота и без того уже за право пастбища платит подать, известную под именем траварины. Теперь же, когда ему придется платить новую подать и притом в таком значительном размере, то он, конечно, не будучи в со-

стоянии выплачивать ее, скорее согласится продать весь свой рогатый скот, чрез что лишится и исключительно источника своего пропитания и существования.

При разговоре моем с губернатором Герцеговины я выразил ему мое мнение о неуместности введения здесь помянутой подати, на что он ответил мне, что подать эта уже с давних времен взимается в Румелии и что правительство твердо решилось ввести ее и в Боснийском вилаете. На это я заметил ему, что я нисколько не оспариваю возможности подобной подати в Румелии, зная хорошо качество тамошней почвы, способной к прекрасному хлебопашеству, и допускаю даже возможность введения ее в Боснии, но никак не могу одобрить взимания ее в Герцеговине — стране совершенно каменистой и бесплодной, в которой мелкий рогатый скот составляет единственный источник существования ее жителей.

Долгом считая довести о вышеизложенном до сведения вашего превосходительства, осмеливаюсь покорнейше просить вас не отказать в своем милостивом содействии пред Портою об уничтожении в Герцеговине, если возможно, новой подати на мелкий рогатый скот, потому что взимание ее поведет за собою страшную бедность жителей и может послужить даже к разного рода беспорядкам, в которых, без сомнения, и мусульмане и христиане, имея общие интересы, будут действовать заодно.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Помета Д. Н. Богуславского: Фуад-паша объяснил мне, что этот налог не новый, что это ничего более, как дань с дохода, даваемого по оценке всякой штукой мелкого рогатого скота. В Ангаре эта пошлина 6 пиастров, во многих местах Румелии 5 пиастров, а в Герцеговине, стране, бедной пастбищами, только 1,5 пиастра. Прежде десятинная подать бралась натурой, т. е. из 10 овец или коз бралась одна, но это нашли несправедливым, потому что это значило брать 1/10 часть капитала. Теперь берется 1/10 часть дохода [с] капитала. Д. Б.

Пол[учено] 19 июня 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 28—31. Автограф.

72

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о поездках по Герцеговине австрийских офицеров

№ 78

2 июня 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Австрийское правительство уже несколько лет продолжает зорко следить за всем происходящим в Боснии и, особенно, в Герцеговине и старается разными путями увеличить свое здесь влияние для достижения хорошо известных целей. В последнее время эта напряженная деятельность Австрии заметно увеличилась по отношению к Герцеговине.

Еще в прошедшем году несколько офицеров австрийской службы объезжали Герцеговину для собственного, по их словам, удовольствия, а на самом деле для распознавания дорог и местностей. В марте сего года посетили Мостар полковник, майор и два капитана, прибывшие сюда из Рагузы под видом свидания с австрийским вице-консулом. Пробыв здесь несколько дней и ознакомившись с положением Мостара и окрестностей его, а также и с дорогою отсюда до австрийской границы, они вернулись обратно в Рагузу.

Вчера же прибыл сюда капитан австрийского Геперального штаба, прикомандированный в Заре к генералу Филипповичу, Густав Темель. Он был несколько лет в Сараеве при австрийском генеральном консульстве, делал большие поездки по Боснии и напечатал даже часть результатов их в изданной им в прошедшем году книге на немецком языке.

Теперь г. Темель предполагает завтра отправиться отсюда в Гацко, посетить Никшич, Дугу, потом Пиву, проехать вдоль р. Тары, оттуда в Сеницу и через Новый Пазар доехать до Салопик. На возвратном пути он намерен проехать чрез Скутари в Албанию, оттуда опять в Мостар и потом уже вернуться в Зару.

Как ваше превосходительство изволите усмотреть, г. Темель объедет значительную часть Герцеговины, а главное, проедет по тем местностям близ черногорской границы, где построены и будут строиться укрепления, и посетит также племена, еще не признающие до сих пор турецкой над собою власти. Проезжая от Тары в Сеницу и Новый Пазар, он, без сомнения, внимательно осмотрит те местности, чрез которые Сербия может иметь сообщение с Черногорией.

Хотя г. Темель и говорил мне, что он делает свою настоящую поездку лишь для собственного удовольствия, чтобы исполнить свое заветное желание посетить эту интересную часть Герцеговины, но, по моему скромному убеждению, поездка его имеет совершенно другую, политическую цель: убедиться, каковы действительно укрепления, воздвигнутые турками, узнать настроение умов в округах, смежных с Черной Горой, и рассмотреть тот путь, чрез который сербы могут соединиться с черногорцами. Что же касается до продолжения пути г. Темеля до Салопик, то мне кажется, что он поедет туда только для того, чтобы отклонить подозрение в том, что он объезжает Герцеговину, но что будто бы под предлогом пути в Салопики он только проезжает Герцеговину совершенно без всякой цели.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 19 июня 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 32—33 об. Автограф.

73

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об обращениях христианского и мусульманского населения в российское консульство с жалобами на возобновление системы откупов

№ 91

4 (16) июня 1868 г. Сараево
Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Из истории последнего десятилетия Боснии императорскому посольству известно, сколько система откупов на десятицу принесла несчастий бедному народонаселению этой интересной провинции и сколько само правительство причинило себе зла, поощряя злоупотребления своих чиновников и притеснения откупщиков.

Восстание в Крайне и Посавине в 1858 г., бегство христиан в Австрию и Сербию и видимая нищета сельских жителей, все более и более распространявшаяся, послужили, однако, побуждением правительству стараться если не искоренить зло, то, по крайней мере, остановить дальней-

шее его шествие. Боснийский генерал-губернатор Осман-паша принужден был 4 года тому назад продавать десятину самым сельским общинам, которые вносили деньги в вилаетскую кассу и которые таким образом избавились от страшной язвы откупщиков.

Эти последние обыкновенно получали себе барыши больше, чем имели вносить в казну, ибо сами мудирь, каймакамы и губернаторы допускали жестокости и обман, допускали грабеж и всякие несправедливости. Например, если у несчастного христианина погибал вследствие мороза, града или дождя хлеб и ему нечего было давать, потому что у него у самого ничего не было, то откупщик призывал экзекуцию, в которой ни большие, ни малые правители никогда ему не отказывали, забывая, что сельский житель, т. е. христианин, несет один все бремя налогов казенных и барских, поставляет подводы всегда бесплатно и заготавливает продовольствие во время передвижения войск.

В последние 4 года Осман-паша держался мысли остановить дальнейшее разорение народа. Как я уже сказал, сами общины скупали десятину и выплачивали ее фиску. Но ныне все возвращается к прежнему. Снова для христиан, да и для мусульман-кметов ударяет канун отчаяния. Система откупов появилась, а за пей происшествие в Тешне, о котором я имел честь доносить вашему превосходительству, и подобные ему, на которые можно безошибочно и пеминуемо рассчитывать.

Уже в императорское консульство, вверенное ныне моему управлению, приходило в последние дни более 40 человек христиан. Они жаловались на ожидающие их несчастья. Они вспоминали прежние невзгоды и спрашивали моих советов. «Мы готовы на все, — говорили мне несчастные, — даже на сопротивление, ибо мы знаем, что нас ожидает. Не думай, что мы, христиане, одни; нет, мы в Сараево пришли вместе с мусульманами. Они держат нашу руку и если не пришли к тебе, то только оттого, что боялись, что тебе мерзко, т. е. неприятно будет принять их, мусульман, у тебя в консульстве».

Заканчивая донесение о тешаньской демонстрации, я выставил обстоятельство сближения мусульман с христианами. Мое мнение со временем не подлежать будет сомнению. Общие страдания начинают связывать и тех и других. Если в глубине сердец таится религиозная ненависть, то это не мешает впоследствии стать обоим элементам в такие близкие и дружеские отношения, плодом которых может быть всеобщее стремление и усилие к избавлению себя от османлийского правительства.

Уже теперь примечается уважение к княжеству Сербии и страх административных лиц к замечательному ее преуспеянию. Убийство князя Михаила¹ принято было со всеобщим сожалением, конечно, не начальствующими лицами, не большими и малыми чиновниками, которые едва сдерживали какую-то дикую радость и торжество. Христиане потихоньку плакали, а поселяне-мусульмане говорили: «жалко, добрый был человек». Князь сербский действительно считался предводителем сербского союза, а все патриотическое, в движении находящееся в Боснии смотрело на него, как на югославянское солнце, как на своего идола. Все плакали и опустили головы.

Со своей стороны что мог я советовать христианам и мусульманам, обратившимся за нравственной помощью в российское консульство? Конечно, покорность. Система откупов введена правительством. Это торговля. Кто больше даст, тот и получает право на откуп (а здесь — на грабительство). Эту систему турецкое правительство едва ли уничтожит. Она, может быть, одна из тех немногих, которые доставляют Константинополю самый верный доход, единственный, на который он рассчитывает наперед.

Я обещал им довести о сем обстоятельстве до сведения императорского

правительства и предложил им обратиться ко мне с жалобой, если начнутся личные злоупотребления откупщиков и притеснения помещиков.

Не могу скрыть от вашего превосходительства одного многозначительного факта.

Все христиане и даже мусульмане обратились за советами и пришли лично только в одно консульство, и это консульство наше. Никто не был ни в австрийском генеральном консульстве, уже существующем 17 лет в Боснии, ни во французском, ни в английском, основанных 5 годами раньше нашего. Политика наша доходит, значит, до хижины несчастного босняка-мусульманина и христианина, судится и тем и другим и приносит если не материальное, то все же нравственное облегчение.

Копия с сего донесения будет препровождена в Азиатский департамент.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2330, л. 26—28. Подлинник.

¹ Михаил Обренович был убит 29 мая 1868 г. группой заговорщиков в Топчидерском парке близ Белграда.

74

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о признании власти Турции шаранцами и дробняками на условиях внутреннего самоуправления

№ 97

7 июля 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

В донесениях моих вашему превосходительству я уже имел честь неоднократно упоминать о некоторых христианских племенах Герцеговины, пограничных с Черною Горою, которые до сего времени не признавали над собою власти турецкого правительства.

До осени прошедшего года все эти независимые племена продолжали по-прежнему пользоваться совершенною внутреннею свободой и управлялись своими главарями, утверждаемыми по их выбору черногорским правительством.

Когда же в прошедшем году Осман-паша начал построение укреплений в местностях, прилежащих к этим племенам, и даже в местах их жительства, то племена эти неминуемо должны были отказаться, хотя и не все вдруг, от своей прежней независимости и признать владычество турок.

Нет никакого сомнения, что признанию власти турок способствовали также и еще в большей мере постоянные неурожаи, бедность большинства жителей, а особенно та замкнутость в пределах их жительства, вследствие которой они не имели права и не смели посещать даже пограничные турецкие владения, а должны были довольствоваться произведениями своей далеко неплодородной почвы и бесплодной и каменистой Черной Горы.

Осенью прошедшего года племена, живущие в местности Црквице, среди коих и были построены первые укрепления, признали над собою власть турецкого правительства прежде других независимых племен.

В мае сего года пивляне последовали их примеру, о чем я имел уже честь доводить до сведения вашего превосходительства донесением моим от 28 мая, № 73 ¹.

Теперь же при содействии черногорского правительства шаранцы и дробняки, включая в число последних и езерцев, более известных под именем дробняков, отказались от своей независимости и подчинились турецкому правительству.

Посланный князем Николаем черногорский капитан Перо Пейович имел поручение кроме вопроса о блокадах объявить Осман-паше готовность шаранцев и дробняков признать над собою под некоторыми условиями власть турецкого правительства и окончательно устроить дело их подчинения. Поэтому были посланы в Мостар князем Николаем главари шаранцев и дробняков с несколькими влиятельными личностями в этих племенах в числе 17 человек. Они пробыли здесь больше недели и в прошедший понедельник отправились к себе домой чрез Таслидже, чтобы представиться тамошнему каймакаму, ведомству коего будут подчинены упомянутые племена.

Осман-пашой были они приняты как нельзя лучше, и он сделал им несколько подарков. Бывшие у них до сих пор черногорские шапки с гербами были ими возвращены в присутствии Осман-паши капитану Пейовичу и заменены обыкновенными турецкими фесками.

Число подчинившихся шаранцев и дробняков простирается до 300 семейств, следовательно, до слишком 1000 человек мужского пола, между коими, по словам г. Пейовича, число способных носить оружие равняется до 600 человек.

Хотя шаранцы и дробняки и решились признать над собою власть турецкого правительства, но все-таки они не согласились безусловно ему подчиниться. Потому Осман-пашой было им объявлено, что правительство его прощает им их прежнее ему неповиновение, освобождает от платежа податей за прежние года, позволяет им свободно посещать турецкие владения, дает им содержание на 80 человек, имеющих образовать внутреннюю и пограничную стражу, и назначает им воеводу с жалованьем по 500 пиастров в месяц и капитана с 250 пиастров. Воеводою был назначен один из первых шаранцев Йоксим Кнежич, а капитаном — езерец Живко Шибалия, известный юнак в последнюю и прежние войны черногорцев с турками.

Между шаранцами и дробняками сохраняется, таким образом, внутреннее самоуправление, и только для сообщения распоряжений правительства, для представления ему своих желаний и, конечно, и для надзора над ними они подчинены каймакаму Плевле (Таслидже), при котором будут состоять двое выборных из их среды с определенным им содержанием от правительства.

Предполагавшееся построение укреплений как у шаранцев, так и у дробняков отменено ², и только будет сделан мост чрез р. Тару с небольшим укреплением по ту сторону реки для содержания стражи из турецких солдат, число которых не должно превышать 20 человек.

Все условия вообще преимущественно выгодны для подчинившихся, а также и временно для турецкого правительства, потому что освобождают его от издержек на построение укреплений и дают ему возможность при успокоении местностей, постоянно ему причинявших беспокойства и беспорядки, заняться мирным устройством страны и привести в исполнение все свои пресловутые реформы, если оно будет только намерено когда-нибудь это исполнить.

Я говорю, что это выгодно для турецкого правительства только временно, потому что, без всякого сомнения, при первом раздоре Черной Горы с Турцией и при всяком их столкновении подчинившиеся теперь шаранцы и дробняки немедленно примут сторону черногорцев и будут действовать заодно с ними против турок.

Осман-паша, конечно, вполне доволен подчинением непокорных племен, что на самом деле вовсе не его заслуга, потому что это должно, по-видимому, послужить Порте новым доказательством воображаемых ею способностей валии для устройства всего в Боснийском вилайете на пользу султанского правительства и что он будто бы единственный сановник Турции, способный управлять страной, в чем он уже с давних пор всеми силами и средствами старается уверить свое правительство.

В ответе своем князю Николаю, отправленном вчера с уехавшим отсюда капитаном Пейовичем, Осман-паша говорит, что правительство султана всегда заботится о сохранении мирных отношений с Черною Горой и постоянно готово к их улучшению, а потому и ныне вследствие желания его светлости устроить окончательно, оставляя нерешенными пограничные дела, оно назначило своим комиссаром Костан-эфенди, которому и поручено окончательное устройство этих дел.

Что касается вопроса о блокаузах, то Осман-паша пишет, что в местах жительства шаранцев и дробняков правительство турецкое не будет строить никаких укреплений, о предполагавшихся же постройках в Баниях близ черногорской границы будет решено комиссарами Порты и Черной Горы.

О шаранцах и дробняках Осман-паша говорит, что они приняты турецким правительством в числе его подданных и что условия их подчинения, мною вышеизложенные, будут сообщены князю лично его посланным капитаном Пейовичем. Осман-паша просит князя Николая не отказать и с его стороны в советах и увещеваниях шаранцев и дробняков к мирному и спокойному житию.

Капитан Пейович сообщил мне также, что Осман-паша выразил ему желание иметь свидание с князем Николаем, говоря, что он уверен, что свидание их способствовало бы к укреплению дружеских отношений Турции с Черногориею, столь необходимых для них обеих. Г. Пейович ответил ему, что он вполне согласен с его мнением, но что не знает, как отнесется к этому его светлость.

Сколько мне известно, Осман-паша телеграфировал в Константинополь, прося разрешить ему видаться с черногорским правителем где-нибудь на границе.

С капитаном Пейовичем Осман-паша отправил князю Николаю в подарок купленную им здесь лошадь.

Завтра Осман-паша отправляется в свою поездку по Герцеговине в сопровождении командующего войсками, здесь расположенными, бригадного генерала Мустафы-паши и своего секретаря швейцарца доктора Кечета. Он намерен посетить теперь Гацко, Пиву, Никшич, Дугу, Билеч, Требичье и потом вернуться опять в Мостар. После этого он говорил мне, что думает поехать к шаранцам и дробнякам.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 27 июля 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 37—40 об. Автограф.

¹ В дописании от 28 мая 1868 г., № 73, Н. А. Иларионов сообщал, что признание пивлянами турецкой власти во многом было вызвано бедственным положением населения в результате неурожая и голода. Пользуясь этим, турки раздавали населению хлеб и обещали всяческие льготы. Воевода пивлян пои Жарко отказался признать власть турок и ушел с несколькими приверженцами в Черногорию (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, д. 26—27. См. также док. 49).¹

² См. примеч. 2 к док. 69.

*Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову со сведениями
об административно-территориальном делении, населении и
войсках Боснийского вилайета*

№ 137

2 августа 1868 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

Желая представить на благоусмотрение вашего превосходительства таблицу войск и места их гарнизонов в Боснийском генерал-губернаторстве, я буду иметь честь для большей полноты и точности в кратком объеме начертать статистические сведения касательно распределения провинции сей на округа и касательно числа ее народонаселения.

С учреждением Боснийского вилайета область эта разделена была на 7 санджаков или лива, которые в свою очередь составили из себя 55 каза. Санджаки вверены управлению мутессарифов, а каза — каймакамов. Эти последние назначаются генерал-губернатором, тогда как мутессарифы самою Портой.

I. Сараевский санджак состоит из 7 каза. 1. Сараево, 2. Высоко с Варешью, 3. Фойница с Крешевом и Бусовацем, 4. Кладино с Оловом, 5. Рогатица, по-турецки Челебипазар, 6. Вышеград, 7. Чайница с Горждой.

II. Зворникский санджак.

7 каза. 1. Горная и Дольняя Тузла, 2. Зворник с Козлуком, 3. Белина с Яньей и Брезовополем, 4. Бырчка, 5. Градашац с Модричем и Горней и Дольней Азизиэ, 6. Грачаница, 7. Маглай.

III. Баянлукский санджак.

4 каза. 1. Тешня с Жепчей и Добоем, 2. Баялука с Ораховом, Пернавором и Кобашем, 3. Градишка, 4. Дервент с Бродом.

IV. Бихачский санджак.

9 каза. 1. Костайница с Новином, 2. Дубица, 3. Крупа с Отоком и Бужином, 4. Острошац, 5. Бихач, 6. Майдан, 7. Предор, 8. Клинье, 9. Новосель с Петровацем.

V. Герцеговинский санджак.

10 каза. 1. Мостар с Благаем, 2. Любушка, 3. Столац с Почителем, Любиньей и Габеллой, 4. Конница с Неретвой, 5. Гацко с Пивой, 6. Невесинье, 7. Фоча, 8. Никшич, 9. Билеч с Банянами, 10. Требинье с Кореничами, Зубчанами, с Крушевицей и Суторином, с Шумой и Поповом.

VI. Новопазарский санджак

11 каза. 1. Сенница, 2. Таслидже, 3. Верхний и Нижний Колашин, 4. Преполю, 5. Нова Варош с Прибоем, 6. Акова с Обредом, 7. Тырговиште, 8. Новопазар, 9. Митровица, 10. Гусинье, 11. Васоевич.

VII. Травникский санджак.

7 каза. 1. Травник, 2. Зеница, 3. Гламоч, 4. Ливно с Дувном, 5. Акхиссар с Купрезом и Скопцем, 6. Яйце с Гюльхиссаром и Варпаром, 7. Высокий Вакуф.

Число народонаселения Боснийского вилайета простирается до 1035836 душ. Я размещу по казам.

Сараево	41 051	Мостар	27 082
Высоко	22 974	Любушка	16 715
Фойница	14 940	Столац	14 723
Кладино	5 009	Конница	12 178
Рогатица	14 126	Гацико	9 039

Вышеград	10 604	Невесинье	9 430
Чайница	9 517	Фоча	21 021
		Никшич	4 625
	118 221	Билеч	7 537
Тузла	32 626	Требинье	17 557
Зворник	22 257		
Белина	32 337		139 907
Бырка	18 166	Сенница	15 892
Градашац	56 595	Таслидже	9 948
Грачаница	26 495	Колашич	4 117
Маглай	25 321	Преполь	10 667
		Нововарош	8 689
	213 797	Акова	19 091
Тешня	32 593	Тырговиште	5 011
Банялука	65 401	Новопазар	24 799
Градишка	17 906	Митровица	4 851
Дервент	31 502	Гусинье	8 585
		Васоевич	3 853
	147 402		
Костайница	24 430		115 503
Крупа	20 830	Травник	37 916
Острошац	22 548	Гламоч	8 769
Бихач	14 688	Ливно	30 326
Майдап	17 721	Акхисар	33 399
Предор	25 105	с Вакуфом	
Новосел	27 638	Яйце	37 636
	152 960		148 046
		Итого	
		1.035 836	

По вероисповеданию народонаселение делится следующим образом:

Православных	431 200	Цыган	10 798
Мусульман	418 315	Евреев	3 759
Католиков	171 764		
		Итого	1 035 836

Число мусульманского населения увеличилось в последние годы вследствие переселения 30.000 мусульман из княжества Сербии, а равно вследствие приобщения к Новопазарскому санджаку двух каза: Гусинье и Аково, которые до установления Боснийского вилайета принадлежали к Албании и, как кажется, к Скутарскому пашалыку.

По сведениям, собранным одним офицером австрийского Генерального штаба, в Боснийском вилайете в 1865 г. приблизительно насчитывалось.

Лошадей	195 000	Овец	1 580 000
Мулов и ослов	6 500	Козлов	835 000
Рогатого скота	385 000	Свиней	395 000

Скотский падеж в 1863 и 1864 годах уменьшил число скотины, по крайней мере, на 600.000 штук. Я нашел официальную таблицу 1859 г. В ней значится, например:

Лошадей	285 860
Рогатого скота	2 035 975
Овец и козлов	2 205 816

Боснийский вилайет имеет 1150 квадратных миль.

Обрабатываемой земли с садами	290 миль
Лугов и пастбищ	185 »
Лесов	525 »
Пустопорожной земли и рек	150 »

Итого 1 150 миль

За этим кратким изложением следуют сведения о войске, расположенном в Боснийском вилайете.

Число войск по казенным объявлениям следующее:

Пехоты:	25 батальонов
Кавалерии:	2 полка
Артиллерии:	полевой — 5 батарей с одним батальоном прислуги.
Крепостной артиллерии:	400 орудий.

Эти войска, за исключением двух батальонов, принадлежащих ко II корпусу, составляют части III армейского корпуса. В число 25 батальонов включены 2 пехотных полка босняков.

Командование войсками вверено муширу, при коем состоят 5 бригадных генералов: 3 пехотных, один кавалерийский и один артиллерийский.

Так как Боснийский вилайет составлен из трех главных групп, т. е. собственно Боснии, Герцеговины и части Старой Сербии, то военное управление, сосредоточенное в столице генерал-губернаторства в Сараеве, имеет две отдельных квартиры, а именно: в Мостаре и Новом Пазаре. В этих санджаках войско находится под начальством двух бригадных генералов, оба пехотных. При квартирах находятся военные комиссии, которых в боснийском вилайете 3. В Сараеве начальник ее бригадный генерал, в Мостаре и Новом Пазаре — пехотные полковники.

Пехотные полки состоят из 3 батальонов, а кавалерийские из 3 эскадронов. Батальон полагается в 1000 и в 800 человек, но во всем вилайете нет ни одного, который бы мог иметь хотя половину того и другого числа. Не ошибаясь, можно указать на среднюю цифру 450 человек. Армия состоит из 25 тыс. человек на официальной бумаге. На самом же деле она едва имеет 12600 человек.

Надобно полагать, что при такой огромной разнице много злоупотреблений находятся в действии. Говорят, я впрочем ручаться за истину не смею, что военное министерство отпускает содержание на 25 тыс. человек. Следовательно, более половины миллионов делится между поставщиками и начальниками армии.

Два кавалерийских полка не имеют более 1200 человек, при которых находятся всего 600 лошадей. Оба полка стоят в Посавине, где богатство казенных лесов замечательно, а именно в Банялуке и Белине.

Полевая артиллерия состоит из 5 батарей. Каждая батарея имеет 6 пушек и 120 человек прислуги. Из этих 5 батарей одна батарея прусских орудий, заряжающихся с казенной части.

Крепостных орудий насчитывается до 400. Много из них привезены из сербских крепостей, старые же орудия отправлены в Константинополь в прошедшем году.

Боснийские крепости небольшие. Укреплений особенных нет, кроме полуразвалившихся стен, из амбразур которых выглядывают несколько пушек, да вырыты земляные магазины, в которых хранятся порох, ядра и другие боевые снаряды. Тем не менее эти крепости сильны, ибо стоят на высоких горах и направлены на те пути, по которым может двигаться кучка людей.

Главные крепости находятся в Сараеве, Травнике, Бихаче, Баян-луке, Белине, Сенице, Новом Пазаре и Новоградишке.

Ружья в боснийской армии системы Мише, которые постепенно заменяются пгольчатыми английской системы братьев Снейдер. Уже 6000 пгольчатых ружей поступило в боснийскую армию.

Денежное содержание армии в самом неудовлетворительном положении. Большая часть войск имеет получить жалованье за 13 и 14 месяцев. Только мушпр, генералы, полковники и батальонные командиры выплачиваются ежемесячно.

Месячное содержание батальона обходится в 200 000 пиастров или 10 тыс. рублей.

При боснийской армии состоят:

	Месячное	
	жалованье	рацион
1 мушпр, получающий	30 000	20 000
3 пехотных генерал-майора *:		
1 кавалерийский	25 000	15 000
2 артиллерийских		
8 полковников	24 000	20 000
8 подполковников	20 000	12 000
Итого	99 000	67 000
Каждый батальон имеет:		
1-го бинбашу — майора	1 250	450
2-х кол-асим — капитанов	1 500	700
4-х юзбаш — шт[абс]-капит[анов]	1 600	800
4-х мулазим-еввель — поруч[ников]	1 000	600
4-х мулазим-санн — прап[орщиков]	800	520
Итого	6 150	3 070
22 генерала и штабс-офицера получают:		
ежемесячное	годовое	
166 000 пиастров	1 992 000 **	
Батальон стоит:		
200 000	2 400 000	
28 батальонов боснийской армии обходятся:		
5.600.000	67 200 000	
28 батальонов	67 200 000	
Генералы и шт[абс]-офицеры	1 992 000	
Итого	69 192 000	

Кроме этой большой суммы расходуется еще несколько миллионов пиастров на передвижение войск, на содержание и исправление казарм, магазинов, пороховых складов, на перевозку боевых снарядов, на истребление пороха и пр., так что ежегодный расход может быть обозначен в 90 миллионов [пиастров] или 5 миллионов рублей.

Принимая в соображение, что из показываемых 28 батальонов настоящая численность армии составляет лишь 12 600 человек, следует, что расходы на эти неполные батальоны обходятся военному

* Каждый генерал-майор получает 5000 пиастров жалованья и 3000 рациона (Примеч. док.).

** Полковник получает monthly жалованья 3000 пиастров, рациона 2500. Подполковник: 2500 пиастров и 1500 р[ациона]. Кол-асим: 750 пиастров и 350 р[ациона]. Юзбаша: 400 пиастров и 200 р[ациона]. Мулазим-еввель: 250 пиастров и 150 р[ациона]. Мулазим-санн: 200 пиастров и 130 р[ациона] (примеч. док.).

управлению в Боснии в 30 240 000, а вместе с содержанием мушира, генералов, полковников и подполковников 32 232 000. Ясно, что громадные суммы исчезают без контроля, поступая в карманы начальства, и конечно, гг. подрядчиков.

Этих последних всего 4. Телят-эфенди (еврей), Петрович, Паско Кисич и Иван Ристич. Подряды снимаются на один год. Предметы, требуемые для армии, суть: мясо, хлеб, фасоль, рис, лук, топленое масло, деревянное масло, мука, сено, ячмень, кофе и уголь.

Военное управление не выплачивает в срок подрядчикам, отчего они последние заключают с казной контракты на весьма выгодных для себя условиях.

Расположение войск

Корпус	Пехота	№ полка	№ батальона	Гарнизон
II	»	1	2	Травник
»	»	2	2	Сараево
III	»	1	3	Новопазар
»	»	3	1	Белина
»	»	3	2	Мостар
»	»	3	3	Акова
»	»	4	1	Мостар
»	»	4	2	Никшич
»	»	4	3	»
»	»	5	1	Белина
»	»	5	2	Дуга
»	»	5	3	Требишье
»	»	6	1	Дуга
»	»	6	2	Сеница
»	1-й стрелковый батальон			Новопазар
»	2-й	»		Требишье

Боснийские полки

Пехота	1	1	Травник
»	1	2	Сараево
»	1	3	Новопазар
»	2	1	Тешия
»	2	2	Бихач
»	2	3	Никшич

Резервы

Редиф:	батальон	Ускоопский	Аково
»	»	Призренский	на сербской и черногорской границе
		Приштинский	

Кавалерия

III	2	1 эскадрон	Банялука
»	»	2 »	Белина
»	»	3 »	Травник
»	4	1 »	Дервент
»	»	2 »	Банялука
»	»	3 »	Дервент

Полевая артиллерия

III	Одна батарея		Сараево
»	»	»	Травник, Зворник
»	»	»	Сеница, Вышеград
»	Две новых батареи		Мостар

Гражданская администрация содержит в Боснийском вилайете до 3000 полицейских солдат (заптие), находящихся под начальством полковника и бинбаша. Заптие имеют ружья Минье и обучаются стрельбе и военным маневрам. Они разбросаны по всему вилайету и охраняют также часть сербской границы. Содержание их обходится очень дорого правительству. По расчетам, которые подходят ближе всего к вероятности, расходуется на жандармов ежегодно до 9 миллионов пиастров.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 811, л. 61—68. Автограф.

76

Письмо О. Калевича и И. Марковича М. Любибратичу с просьбой о помощи участнику восстания в Герцеговине Й. Глушчевичу и его семье

15 августа 1868 г. Ужица

Љубезни брате Мићо!

Кад смо ми тамо у Београду били дошао је из Херцеговине Јован Глушчевић са фамилијом без нигди ништа. Знаш брате његово јунаштво и његова погинувшега брата Миће пре неколико година, они су за устанак у Херцеговини све жртвовали да сада нема у ништа но те молимо премда је г. начальник писао г. министру но подиствуј и ти уколико можеш да му се каква помоћ учини јер човек нема ништа осим голог живота, а први је човек у Херцеговини. За сада нема ништа ново, друго потписани ће ићи одма у Босну, што буде ново писаћу ти.

Ваша искрена браћа Окица Каљевић Илија Марковић

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 19. Автограф

77

Доклад В. И. Вестмана Александру II о пожаловании Л. Вукаловичу земли в Бердянском уезде

15 сентября 1868 г.

Проживающий в Полтаве герцеговинский воевода Лука Вукалович обратился к полтавскому губернатору с просьбою об исходатайствовании ему разрешения возвратиться на родину к своему семейству или призвать оное в Россию с тем, чтобы в последнем случае испрошен был ему для водворения с семейством участок земли.

Имея в виду, что возвращение Вукаловича на родину было бы неудобно при настоящем положении дел в Герцеговине и что в случае поселения его в России весьма естественно желание призвать к себе и устроить судьбу семейства, с которым он находится в разлуке более 3 лет, я входил в сношение по предмету ходатайства Вукаловича с министром государственных имуществ, который уведомил меня, что не встречает препятствий к испрошению Вукаловичу пожалования земли в количестве 450 десятин, но не иначе как с подчинением его высочайше утвержденным в 12-й день июня сего года Правилам пожалования земель южнославянским выходцам ¹.

Доводя о вышеизложенном до сведения вашего императорского величества, имею счастье во внимание к значению и важным заслугам герцеговинского воеводы Луки Вукаловича испрашивать всемилостивейшего пожалования ему 450 десятин земли в Бердянском уезде Таврической губернии с тем, чтобы Вукалович был подчинен вышеупомянутым высочайше утвержденным в 12-й день июня сего года Правилам.

Управляющий Министерством иностранных дел Вестман

Резолюция цесаревича Александра: Согласен.

Помета: Доложено государю наследнику цесаревичу в Царском Селе 15 сентября 1868 г. Вестман.

АВПР, ф. ГА I-1, д. 44, л. 82—83. Подлинник.

¹ Утвержденные Александром II 12 июня 1868 г. правила о южнославянских выходах предусматривали предоставление земли в России только тем из них, кто оказал важные услуги правительству и проявил преданность России (ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 12, д. 7138, л. 7—11 об.).

78

Донесение Н. П. Шишкина А. М. Горчакову о беседе с сербским регентом М. Блазнавцем относительно предложения премьер-министра Венгрии Д. Андраши оказать поддержку внешнеполитическим планам Сербии

№ 75

22 сентября (4 октября) 1868 г.

Très confidentiel

Monsieur le chancelier,

Le colonel Blasnavatz est venu aujourd'hui me faire des confidences dont je crois d'autant plus nécessaire de faire l'objet d'un rapport spécial à votre excellence qu'il m'en a instamment prié en m'exprimant l'espoir que vous voudrez bien lui transmettre par mon entremise, l'avis du cabinet impérial sur la ligne de conduite adoptée par lui de concert avec son collègue à la régence, Mr. Ristitch.

Le colonel me confia que, l'année dernière, lors du séjour du prince Michel dans sa propriété en Hongrie ¹, le défunt reçut la visite du ministre président magyar qui lui exposa le peu de confiance que lui inspirait certain parti politique du gouvernement autrichien, lui offrit son concours pour constituer une Serbie indépendante et forte et lui promit son appui pour l'obtention de la Bosnie, de la Herzégovine et de l'ancienne Serbie; l'action du gouvernement princier ne devant se borner en échange qu'à user de son influence et des sympathies sur lesquelles il peut compter dans les confins militaires et en Croatie, pour détourner ces provinces du gouvernement viennois et les rendre favorables à une union intime avec les Magyars, le prince souscrivit d'autant plus volontiers au pacte que lui proposait le comte Andrassy que l'exécution de ses engagements envers le chef du cabinet magyar lui offrait les moyens d'entretenir, à l'abri de toute suspicion, des agents parmi les populations slaves de l'Autriche et de consolider avec ces dernières un rapprochement reconnu indispensable pour la réalisation de ses rêves d'agrandissement de la Serbie.

«Le secret de l'accord survenu avec le ministre magyar ne fut confié qu'à moi», continua mon interlocuteur, «et lorsque le prince Michel tomba sous les coups de ses lâches assassins et que je pus m'assurer que le pouvoir suprême me serait confié par la nation, je m'empressai d'envoyer un homme de confiance à Pesth ² pour assurer le comte Andrassy que les en-

gagements pris envers lui par le défunt seraient scrupuleusement remplis par moi; je ne demandai, comme preuve de la sincérité des siens, au ministre président que la promesse de faire juger et punir d'une manière exemplaire Alexandre Karageorgievitch et d'obtenir de la Porte la reconnaissance immédiate du prince Milan et de l'hérédité dans sa descendance. Je n'ai pas besoin de vous démontrer l'empressement que le comte Andrassy a apporté à la satisfaction de mes demandes, — empressement qui peut me servir de garantie pour l'accomplissement exact de ses autres engagements. J'ai en outre la conviction intime qu'en exploitant adroitement les bonnes dispositions des Magyars à notre égard, nous pourrions, forts surtout de l'appui du gouvernement impérial, anéantir l'Autriche et la Turquie au profit de l'élément slave, but que je n'ai cessé de poursuivre depuis les débuts de mon activité politique.

Mon envoyé, poursuivit le colonel, se trouva dans la capitale de la Hongrie en même temps que le prince Napoléon et apprit par les Magyars l'intention qu'il avait eue de venir à Belgrade pour obtenir du prince Michel la promesse de se tenir tranquille lui-même et de ne pas soulever ses frères de race en cas d'une guerre de la France avec la Prusse et la Russie et pour lui garantir, une fois la paix conclue, la prise en considération de ses vœux légitimes d'agrandissement; l'assurance donnée par mon messenger que je refuserai de souscrire à ces conditions, ne m'engagerai à rien dans le cas où la guerre éclaterait en Occident et que le premier coup de canon tiré sur le Rhin serait le signal d'un soulèvement général de tous les chrétiens de la Turquie dont je prendrai moi-même la direction, démontra au prince l'unitilité d'une démarche personnelle à Belgrade et l'obligea d'y renoncer définitivement.

J'interrompis mon interlocuteur pour lui faire observer que, d'après les renseignements que je possédais, le prince Napoléon avait tâché surtout d'engager le gouvernement magyar à coopérer à la reconstitution de la Pologne et que la satisfaction que lui avait fait éprouver son séjour à Pesth permettait de présumer que ses instances avaient été couronnées de succès.

Le colonel Blasnavatz me confirma l'exactitude des renseignements que je possédais, tout en m'assurant que les ouvertures du prince Napoléon au sujet de la reconstitution de la Pologne avaient été accueillies par le comte Andrassy avec une réserve qui coupa court à des instances plus pressantes. Il affirma que l'acceptation par le ministre magyar de projets aussi hostiles à l'égard de la Russie aurait provoqué de sa part à lui une rupture immédiate, «car personne n'est plus convaincu que moi», ajouta-t-il, «que la Serbie ne peut exister et s'agrandir qu'à la condition que son unique protectrice soit elle-même grande et puissante».

En me priant, au nom de la régence, de porter la substance de notre entretien à votre connaissance, mon prince, le régent m'exprima l'espoir que votre excellence voudra bien lui donner une nouvelle preuve de sa constante sollicitude pour la Serbie en lui faisant parvenir vos bienveillantes directions et m'assura qu'il ne voudrait pas persister dans une voie qui serait contraire aux vues du Cabinet impérial. Il insista surtout sur la nécessité d'observer le secret le plus absolu sur ses ouvertures, car, me dit-il, la moindre allusion à l'accord ébauché par lui avec la Hongrie, surtout venant d'une source russe, pourrait en compromettre irrévocablement les résultats.

Il me parla ensuite des craintes que le gouvernement impérial inspirait aux Magyars, basées sur la conviction qu'avaient ces derniers que la Russie nourrit des projets hostiles à la consolidation de leur existence politique. Il prétendit que, si ces craintes pouvaient être dissipées et si les Magyars pouvaient acquiescer à l'assurance que la Russie ne s'opposerait pas

à l'établissement de liens fédératifs entre eux et les Slaves du Sud, elle pourrait trouver en eux des auxiliaires utiles.

Le colonel Blasnavatz mit fin à ses confidences en m'assurant que, dans la prévision d'une crise imminente en Europe, le gouvernement princier, sûr de la coopération de la Bosnie et de la Herzégovine, s'occupait activement à nouer des relations suivies avec les Bulgares et les Albanais afin de s'assurer leur concours actif à un moment donné et que les préparatifs militaires de la Serbie étaient poursuivis avec la plus grande vigueur. Il me fit même part, en traits généraux d'un plan d'action qui pourrait convenir le mieux et dont les circonstances du moment serviraient à régler les détails ultérieurs. Ce plan consiste à susciter un soulèvement parmi les Serbes renégats de la Bosnie et de la Herzégovine et les Albanais mahométans qui demanderont leur annexion à la Serbie; ce soulèvement sera appuyé par celui des habitants chrétiens de ces provinces; le gouvernement princier offrira alors à la Porte son intervention et proposera de se charger de l'administration de ces provinces; si cette offre et déclinée, la Serbie entrera elle-même en lice pour soutenir ses frères de race et remettra leur sort à la valeur de l'armée serbe.

Pour éviter tout malentendu, après avoir rédigé ce rapport je l'ai lu au colonel Blasnavatz à présence de Mr. Ristitch qu'il avait prié d'assister à cette lecture. Ce dernier me pria de relever à vos yeux, mon prince, la nature toute platonique des relations qui se sont établies entre la régence et le gouvernement magyar, l'absence de tout engagement formel qui pourrait entraver leur liberté d'action et enfin l'utilité d'entretenir des rapports bienveillants avec leur voisine la plus proche, ainsi que la possibilité que ces rapports pouvaient leur donner de renseigner le cabinet impérial sur les projets hostiles qui se tramaient contre lui dans le camp des occidentaux, envers lesquels les Magyars sont portés par leurs sympathies et les appréhensions que leur inspirent les vues ambitieuses qu'on nous attribue.

En me faisant l'intermédiaire de la demande de la régence princière, je me suis borné, mon prince, à exposer le plus fidèlement que possible l'objet de ses confidences, dans l'espoir que votre excellence, qui connaît la situation politique générale et a toujours apprécié avec une sollicitude sympathique les véritables intérêts de la Serbie, daignera m'honorer de ses bienveillantes directions³.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur le chancelier, de votre excellence, le très humble et très obéissant serviteur

N. Chichkine

Помета Александра II: Je ne me fie nullement à ces confidences et crois qu'il doit y avoir là-dedans quelque chose de plus sérieux et qu'ils ne veulent pas nous avouer.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 254 б, л. 212—216. Подлинник.

Перевод

Совершенно секретно

Госнодин канцлер,

Полковник Блазнавац явился сегодня, чтобы сделать мне доверительные сообщения, которым, я полагаю, тем более необходимо посвятить специальное допесение вашему сиятельству, что полковник настоятельно просил меня об этом, выразив надежду, что вы сообразоволиите передать ему через мое посредство мнение императорского кабинета о тактике, избранной им вместе с его коллегой по регентству г-ном Ристичем.

Полковник доверительно сообщил мне, что в минувшем году во время пребывания князя Михаила в его владениях в Венгрии¹ к последнему явился с визитом венгер-

ский премьер-министр, который сообщил князю о том, как мало доверия внушает ему определенная политическая группировка в австрийском правительстве, предложил свое содействие в создании независимой и сильной Сербии и обещал поддержку в деле присоединения Боснии, Герцеговины и Старой Сербии; взамен княжеское правительство должно было всего лишь использовать свое влияние и симпатии, на которое оно могло рассчитывать в пределах Военной границы и в Хорватии, чтобы заставить эти провинции отвернуться от венского кабинета и внушить им благосклонность к тесному союзу с венграми. Князь тем более охотно согласился на договор, предложенный ему графом Андраши, что выполнение его обязательств по отношению к руководителю мадьярского кабинета давало ему возможности, будучи вне подозрений, содержать агентов среди славянских народов Австрии и упрочивать сближение с этими народами, признанное необходимым условием осуществления его грез о территориальном расширении Сербии.

«Секрет неожиданной договоренности с венгерским министром был доверен одному мне, — продолжал мой собеседник, — и когда князь Михаил пал от руки подлых убийц и я получил уверенность, что нация вручит верховную власть мне, я поспешил отправить доверенное лицо в Пешт², дабы заверить графа Андраши, что обязательства, взятые по отношению к нему покойным, будут scrupulezno выполнены мною. В качестве доказательства искренности его собственных обязательств я потребовал от премьер-министра дать обещание судить и примерно наказать Александра Карагеоргиевича и добиться от Порты немедленного признания князя Милана и его наследственных прав. Мне нет необходимости объяснять вам, с какой готовностью граф Андраши согласился удовлетворить мои требования, готовностью, которая может служить мне гарантией точного выполнения остальных его обязательств. Кроме того, я глубоко убежден, что, ловко используя расположение, которое испытывают к нам мадьяры, мы сможем, особенно при поддержке императорского правительства, уничтожить Австрийскую и Турецкую империи к выгоде славянской части их населения, это — цель, которую я непрестанно преследую с самого начала моей политической деятельности.

Мой посланец, — продолжал полковник, — оказался в столице Венгрии одновременно с принцем Наполеоном и узнал от венгров о том, что последний намеревался отправиться в Белград, чтобы получить от князя Михаила обещание вести себя спокойно и не поднимать на восстание своих братьев по национальности в случае войны Франции с Пруссией и Россией, а также, чтобы гарантировать ему, что при заключении мира будут учтены его законные чаяния, связанные с увеличением территории. Данное моим посланцем заверение, что я откажусь подписаться под этими условиями, не возьму на себя никаких обязательств на случай, если война разразится на западе, и что первый же пушечный выстрел на Рейне явится сигналом ко всеобщему восстанию всех христиан Турции, руководство которым я приму на себя, показало принцу бесполезность личной поездки в Белград и заставило его окончательно отказаться от подобного демарша».

Я прервал своего собеседника, чтобы указать ему на то, что, согласно сведениям, которыми я располагаю, принц Наполеон прежде всего старался склонить мадьярское правительство к сотрудничеству в деле восстановления Польши и что его удовлетворение от пребывания в Пеште позволяет предполагать, что его увещевания увенчались успехом.

Полковник Блазнавац подтвердил точность моих сведений, заверив меня, что предложения принца Наполеона, касающиеся восстановления Польши, были приняты графом Андраши со сдержанностью, положившей конец более настойчивым просьбам. Он твердо заявил, что принятие венгерским правительством столь враждебных России проектов повлекло бы за собой решительный разрыв с ним Сербия, «ибо никто не убежден более, чем я, — добавил он, — что Сербия может существовать и расширяться лишь при условии, что ее единственная покровительница будет обладать величием и могуществом».

Попросив меня от имени регентства довести до вашего сведения, мой князь, сущ-

ность нашей беседы, регент выразил надежду, что ваше сиятельство соизволите дать ему новое доказательство постоянной заботы о Сербии, передав ему ваши благожелательные указания, и заверил меня, что не пожелает проявлять упорство в проведении политики, противоречащей намерениям императорского кабинета. Он особенно настаивал на необходимости сохранения в полной тайне своих признаний, ибо, сказал он, малейший намек, особенно из русского источника, на его предварительную договоренность с Венгрией может непоправимо скомпрометировать ее результаты.

Затем он сказал мне, что императорское правительство внушает мадьярам опасения, основанные на их убежденности в том, что Россия делает планы, враждебные упрочению их политического существования. Он утверждал, что если бы можно было рассеять эти опасения и вселить в мадьяр уверенность, что Россия не воспротивится установлению федеративных связей между ними и южными славянами, она сможет найти в их лице полезную вспомогательную силу.

Полковник Блазнавац заключил свои доверительные сообщения заверением, что, предвидя неизбежный кризис в Европе, княжеское правительство, уверенное в поддержке населения Боснии и Герцеговины, деятельно налаживает постоянные связи с болгарами и албанцами, чтобы обеспечить себе их активное содействие в нужный момент, и что военные приготовления Сербии ведутся самым энергичным образом. Он даже в общих чертах поделился со мной генеральным планом действий, который сможет оказать самым подходящим и последующие детали которого будут определены в соответствии с текущими обстоятельствами. Этот план заключается в том, чтобы заставить восстать отступников-сербов Боснии и Герцеговины и албанцев-магометан, которые потребуют присоединить их к Сербии; это восстание поддержит христианское население этих провинций; тогда княжеское правительство предложит Порте вмешаться и взять на себя административное управление этими провинциями; если это предложение будет отклонено, Сербия вступит в борьбу, чтобы поддержать своих братьев по нации и вручить их судьбу доблести сербской армии.

Составив это донесение, я во избежание всяческого недоразумения считал его полковнику Блазнавацу в присутствии г-на Ристича, которого полковник попросил быть при чтении. Последний попросил меня подчеркнуть для вас, мой князь, совершенно платонический характер отношений, установившихся между регентством и мадьярским правительством, отсутствие какого бы то ни было формального обязательства, способного сковать их свободу действий, и, наконец, пользу поддержания добрых отношений с их ближайшей соседкой, а также и то, что такие отношения могут дать возможность осведомлять императорский кабинет обо всех враждебных планах, замысливаемых против него западным лагерем, к которому мадьяры тяготеют в силу своих симпатий и тех опасений, которые внушают им приписываемые нам властолюбивые намерения.

Став посредником в передаче просьбы княжеского регентства, я ограничился, мой князь, наиболее точным изложением сути его признаний, в надежде, что вы, ваше сиятельство, зная общую политическую обстановку и оценивая истинные интересы Сербии с неизменной заботливостью и сочувствием, соизволите почтить меня вашими благосклонными наставлениями³.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин канцлер, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

Н. Шишкин

Помета Александра II: Я несколько не доверяю этим признаниям и полагаю, что за ними должно крыться нечто более серьезное, в чем они не желают нам признаваться.

¹ Переговоры Михаила Обреповича и Д. Андраши состоялись в августе 1867 г. в княжеском имении Ивацка в Словакии. Андраши предложил добиться от Порты согласия на передачу Боснии и Герцеговины в управление Сербии, требуя взамен отказа Сербии от выступления против Турции и от борьбы за объединение югославянских земель. Андраши требовал также от Сербии поддержки его венгерской политики.

² Это был А. Орешкович, который известил Н. П. Шишкина о результатах своей поездки (см.: Н. П. Шишкин — П. Н. Стреломухову от 17 (29) октября 1868 г., № 68 // Уједињена омладина српска и њено доба. С. 80—82).

³ В ответной депеше от 9 октября 1868 г. А. М. Горчаков поручил Н. П. Шишкину посоветовать регентам не доверять обещаниям Андраши, который в действительности стремился использовать Сербию в своих интересах и вовсе не желал ее усиления. Передача Сербии Боснии и Герцеговины, добавлял Горчаков, перереальна, и не во власти Андраши ее осуществить, в то же время сербско-венгерское сближение уронит авторитет Сербии в глазах славян Австро-Венгрии и Османской империи (АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 254 б, л. 421—424).

79

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о беззакониях и произволе турецких властей при разборе земельных тяжб в Герцеговине

№ 136

30 сентября 1868 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

В дополнение к донесению моему от 16 августа сего года, № 110¹, касательно беззаконных действий Осман-паши в последнюю поездку его по Герцеговине, имею честь довести ныне до сведения вашего превосходительства окончание дела жителей села Влаовичей, о котором я доносил в упомянутом моем донесении.

По приказанию генерал-губернатора жаловавшиеся ему влаовичане были приведены в Сараево, где после бесполезного выжидания более трех недель они были призваны пред Осман-пашой, от которого и удостоились услышать следующие слова: «Я знать не хочу о фирмане. Вы не имеете никакого права на землю, которая принадлежит по всем правам Ченгичу. Ступайте по домам, и если кто-либо из вас осмелится снова замолвить слово о вашем мнимом праве или выразить свое неудовольствие на мое решение, то я сошлю в ссылку все ваше село».

После подобного бесчеловечного отзыва генерал-губернатора влаовичане были приведены в Мостар, где им объявлен был меджлисом приговор суда, по которому они лишаются всякого права на землю «Крбину», Фочанского уезда, между тем как земля эта принадлежала их предкам и на право владения коей имеется фирман султана Махмуда, подтверждающий прежние фирманы, а также имеются и разные другие документы, доказывающие их неотъемлемое право на упомянутую землю. Кроме того что влаовичане лишились земли, они должны уплатить еще Ченгичу следующие ему за право пользования ею повинности, что должно быть исполнено чрез 3 месяца по объявлении приговора.

По выслушании подобного решения влаовичане были у меня и просили моего ходатайства пред вашим превосходительством для оказания им какой-либо помощи в их несчастном положении. Беззаконным отнятием земли все село, состоящее из 77 домов, из числа коих 43 — православных и 34 — мусульманских, лишается одного из главных источников к существованию. Посему осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в своем милостивом содействии пред Портою, чтобы тяжба влаовичей была перенесена на рассмотрение в Константинополь, ибо если султанское правительство и предпишет Осман-паше снова разобрать это дело, то, нет сомнения, результат будет точно таков же, как был и теперь.

Ваше превосходительство изволите знать о самоуправстве и злоупотреблениях валия, которые в последнее время стали переходить все границы терпимости и приличия, так что легко может не хватить терпения

даже босняков и герцеговинцев, и паша сделается виновником всех несчастий, могущих постигнуть вверенную ему область.

По полученным мною верным сведениям несколько герцеговинцев, христиан и мусульман, отправили по почте прошение на имя султана, в котором жалуются на несправедливости судов и чиновников Герцеговины и просят его величество приказать произвести строгое исследование и удовлетворить их законным требованиям. Прошение составлялось в совершенной тайне и, как мне сообщили, покрыто многими подписями, число которых будто бы более 100. Это пока первое выражение народного недовольства против администрации Осман-паши и первый пример в Герцеговине совокупной жалобы мусульман и христиан прямо султану.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Резолюция Н. П. Игнатьева: Г-ну Богуславскому. Неужели Порта находит для себя выгодным раздражать таким образом население Герцеговины и Боснии?

Помета: Le grand vizir dit que la Porte a des réglemens pour le transport de parcelles affaires à Constantinople. Si l'affaire en question ne tombe pas sans ces réglemens, alors il n'y a rien à faire. D. B.*

Пол[учено] 18 окт[ября] 1868 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 57—58 об. Автограф.

¹ В донесении от 16 августа 1868 г., № 110, Н. А. Иларионов сообщал, что землевладелец Ченгич потребовал от крестьян села Влаовичи уплаты различных сборов. Сочтя это незаконным, они подали жалобу Осман-паше. Последний, не рассматривая ее, велел посадить просителей в мостарскую тюрьму, откуда они были переведены затем в Сараево (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 43—48).

80

Прошение студента медицинского факультета Московского университета Х. Миленковича в Московский славянский комитет о предоставлении ему денежного пособия в связи с переводом из Новороссийского университета в Москву

3 октября 1868 г. Москва

В Славянский попечительный комитет в Москве бывшего студента Новороссийского университета славянского стипендианта Христофора Миленковича прошение

Современное положение дел в Герцеговине, делая невозможною всякую деятельность по части народного образования, заставило меня обратиться к г. ректору Новороссийского университета с просьбою исходатайствовать мне разрешение перевестись в императорский Московский университет по медицинскому факультету, как единственно могущему дать мне возможность возвратиться в отечество и с безопасностью, по возможности сил моих, стараться быть ему полезным. Получив на это разрешение, я выехал из Одессы с полной уверенностью, что стипендия моя будет переведена к моему приезду в Московский университет, но как этого не случилось, то я за неимением никаких других средств к жизни нахожусь вынужденным обратиться к Славянскому попечительному комитету с покорнейшею просьбою оказать мне возможное пособие, выдав мне средства к жизни и к защите от здешнего сурового климата.

Уроженец Герцеговины Христофор Миленкович
ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 227, л. 18. Автограф.

* Великий визирь говорит, что Порта имеет правила для передачи подобных дел в Константинополь. Если данное дело не подпадет под эти правила, ничего не делается. Д. Б. (фр.).

Письмо руководителя Банялукской семинарии архимандрита В. Пелагича протоиерею русской посольской церкви в Вене М. Ф. Раевскому с просьбой предоставить семинарии церковную утварь и книги

3 октября 1868 г. Банялука

Високопречاستни господине и вазљублени ва Христје брате!

Овом приликом долазим јавити да сам, слава богу, здраво и мирно у Бањалуку дошао и још давно са још два учитеља науке у школи предавати почео¹. Сада имамо свега у богословији 53 ученика.

Еднога учитеља и 15 благодјејанаца ја сам на мој ризик примио уздајући се тврдо на вашу племенитост и југославенски патриотизам, да ће те нам што прије код наше јединовјерне браће Русса помоћи изградити.

Без трећег учитеља није се никако могло обојти, а да се стање ове народне школе не поремети. Што сам пак више него обично 15 благодјејанаца примио, то сам чисто морао учинити да не би школа код народа изгубила важност коју данас има у цјелој Босни; јер није ми могуће а није ни савјестно да натраг вратим ученике што су их разне обштине из разних крајева Босне с препоруком и с молбама опремили, Овом приликом учтиво и понизно молим вашу доброту опремите ми све црквено одјејаније — ризницу за семинарију, коју сте ми још давно обећали послати; јер ми је баш врло нужно а немам.

Шта се књига црквени тиче врло су нам пужне следеће: 1 велико еванђеље и 5 малих за практикујуће ученицима, 2 апостола, један за школу а други за цркву, 12 мјесечни минеја, 1 празнични минеј, 1 пентикостар, 1 триод, 1 типик, 1 велики требник на велико коло, 5 малих требника за практикујуће ученицима у школи и код куће, 1 велики октох и 5 малих, 1 молбено пјеније и 5 службеника.

За све ово, у име ове премиле нам народне школе «богословије» учтиво и понизно молим вашу високопречастност да нам колико је прије могуће пошљете јер све овде именоване утвари веома су нам потребне управо рећи тако да се без њих обојти не можемо, при оваком училишту, а тим више што их ни у нашој цркви немамо, него којекако за невољу крпимо.

У тврдој нади остајући јесам ваше високопречастности понизни

Василије С. Пелагић,

архимандрит и управитељ бањалучке богословије

ОР ГПБС-Щ, ф. 608, к. 19, л. 176 и об. Автограф.

¹ В. Пелагич сообщал М. Ф. Раевскому, с которым вел переписку (публикацию ее см.: Славянский архив, 1961. С. 173—190) о своем возвращении из Вены и о расширении духовной семинарии. Открытая им в Банялуке на базе духовной школы семинария сыграла большую культурную и общественно-политическую роль, готовя учителей и священников, воодушевленных идей национального пробуждения (подробнее см.: Бесаровић Р. Васа Пелагић, Сарајево, 1951. С. 25—46; Поплико Д. Ф. Васа Пелагич и Россия. М., 1983. С. 14—20, 38; а также док. 98 и примеч. к нему).

*Отношение А. Н. Кудрявцева в Московский славянский комитет
о состоянии школ и церквей в Боснии и о необходимости ока-
зания им помощи*

№ 186

11 октября 1868 г.

С учреждением училищ и с развитием народного образования вековые страдания боснийских наших единоверцев должны умалиться. Основание народной свободы заключается, без сомнения, в образовании и в развитии человека в духовно-религиозном, нравственном и умственном отношении. Без учения, т. е. когда темно кругом — свободы нет, а без нее нет надежды турецким христианам дойти до возможности быть счастливыми.

Вся масса православного народа в Боснийском вилайете погружена в самое глубокое невежество. Это невежество отнимает у христиан дух братства и взаимной поддержки, без которого улучшение будущности немислимо.

В молодом поколении, однако, высказывается стремление учиться, и нам, очевидцам, живущим в этих далеких от России славянских землях, выпало на долю следить за этим торжественным и светлым переходом от тьмы к светлему, разумному мышлению.

В Боснии в последние годы поселилось несколько патриотов всеобщих славянских народностей, труды которых стали приносить заметную пользу и воодушевление которых проникло в нетронутые недра бедных детей несчастных поселян. Эти люди — учителя и наставники пяти мужских школ и одной женской. Школы эти в Сараеве, Баньялуке, Тешпе и Бырчке.

Но кроме этих больших школ есть еще другие — малые, которые состоят при сельских церквях и монастырях, но которые не отвечают своему назначению, ибо скудность средств и всеобщая народная нищета доведены до последних пределов. А между тем поддержание и увеличение числа этих народных училищ необходимо. Пояснить причины этой необходимости с моей стороны излишне. Они доступны для каждого, кто желает облегчения участи и будущего благоденствия боснийскому народу.

Вот почему смею обратить внимание Славянского благотворительного комитета на это важное обстоятельство. Народные школы наших единоверцев надобно поддерживать и во всяком случае способствовать к их размножению. Эти училища должны принести самую существенную пользу и самые драгоценные результаты будущему развитию нового поколения. Я согласен с мнением нашего великого славянофила и знаменитого деятеля по изучению славянских народностей г. Гильфердинга. Он полагает, что босняки — мертвенны и что для их пробуждения необходимы внешние толчки, чья-нибудь сила.

Это так верно, что несмотря на дух развивающегося юношества, согласный с плодотворной атмосферой, повеявшей на весь славянский мир, все-таки приходится убеждаться, что босняки без посторонней помощи не сумеют развить свои силы и вряд ли принесут выпадающую на них долю участия и деятельности в жизни и будущей истории славянской семьи.

Для этого мы должны теперь на некоторое время поддерживать их монастыри и церкви, которые вопреки торжественным заявлениям самого султана продолжают быть лишены колоколов и всего необходимого. Мы должны дать книги, одежды и утвари в те места, куда российское правительство и частные жертвователи не посылали их. Мы должны позаботиться, чтобы при больших приходах открыты были школы и чтобы

в эти первоначальные училища поступали наставниками молодые сербы, учившиеся в Белграде. Эти молодые люди будут очень полезны, если принесут с собою терпение и сдержанность. Чтобы не обратить внимание турецкого правительства, боящегося, как огня, сербских путеводителей, надобно разместить учителей на далекие друг от друга расстояния. Надобно поручить им учить народ прошлой истории, причинам поражения 15 июня 1389 года¹, современному движению народов, единодержавию России, соединению большей части родственных между собою народностей под одно знамя и правление.

Ежегодно вспомоществование для Боснии можно определить в 1000 червонцев, содержа 20 училищ на 50 каждое в год. Эти школы должны будут снабдиться книгами из Сербии, которая, конечно, не откажется от участия в денежном и других помощах по этой части.

Славянский благотворительный комитет поручил мне собрать подробные сведения о нуждах и потребностях боснийских церквей и школ. Я старался по мере сил моих употребить все находящиеся в моем положении средства, чтобы в скорейшем времени исполнить лестное для меня поручение.

Турецкое шпионство вообще и тайная полиция настоящего генерал-губернатора Осман-паши, в особенности наведшие террор на сношения народа с императорским консульством, не помешали мне, однако, снести с многими церквами и обществами. Я в состоянии поэтому доставить ныне почтенному комитету несколько сведений, которые будут последовательно пополняться по мере получения их в Сараеве.

Школе предшествует церква.

1. Градачское православное общество, состоящее только из 17 домов, окруженное католиками и мусульманами, отличалось всегда особенною ревностью к сохранению веры своих праотцев. Оно имеет весьма бедную церкву во имя св. пр[орока] Илии, которая нуждается во всем. Главная же потребность ощущается в том, без чего священник не может совершать бескровную жертву. Нет книг, нет сосудов и других утварей, нет священнического одеяния.

В Градачац поэтому следует пожаловать: 1 круг богослужебных книг, небогатую утварь и 2 одеянья.

2. Дервентской нахии, село Дубица, храм Сошествие св. духа. Церква нуждается в одеяниях и в вещах, как-то: потире, дискосе, звездице, копье, теплоте; а из книг ей нужно праздничную mineю, триодион и пентикостарион.

3. Православное общество г. Модрича имеет храм во имя Покрова пр[есвятой] богородицы. Эта церква нуждается в одном священническом облачении, в кадильнице и теплоте и в 12 книгах мес[ячных] миней, пентикостарионе, четверогласнике и осьмогласнике.

4. Травникского санджака, в Варцарском округе находится селение Густовар. Несмотря на то, что округ этот имеет до 150 домов православных, в нем нет церкви, а существует скиния или переносная палатка. Для сей последней необходимо: потир, дискос, звездица, ложица, копье, кадильница, евангелие, Апостол, триодион и пентикостарион.

5. Для храма св. великомуч[еника] Георгия в городке Горожде нужно: ковчег, потир, дискос, звездица, копье, ложица, пелены, покров на жертвенник и трпезу, общую и праздничную mineю и свящ[енническое] облачение.

6. Власяничской нахии для монастыря Ломницы, в котором находится храм во им св. великомуч[еника] Георгия и куда собираются христиане из 800 домов и из 6 приходов, необходимо: большое евангелие, Апостол, триодион постный, кормчая и 3 свящ[еннических] облачения.

7. Власяничской нахии, село Ядры, храм св. Василия нуждается в одном круге книг и в одном облачении. Четыре года тому назад мусульмане разрушили церкву, но она усилиями христиан снова воздвигнута.

8. Гор. Власяница желает воздвигнуть храм. Собираются как деньги, так и материал для постройки. Хорошо было бы положить и нашу лепту на этот св[ятой] предмет.

9. В г. Высоко выстроена большая церква, в которой уже несколько лет совершается божественная литургия; но эта не имеет не только иконостаса, но и главных икон, без которых не может обойтись ни один дом божий.

10. Кроме того надлежит принести в дар этой церкви 1 общую и 2 праздничных миней, 1 типикол, Апостол, 1 осмогласник, 2 покровов на трапезу, 2 покровов на жертвенник; 2 священнических одеяния.

От бывшего таслиджанского игумна Пахомия, почтенного патриота и народного человека, который состоит ныне парохом Высоческого округа, я получил следующие строки:

«Посетив городок Вареш, я был ввергнут в глубокое отчаяние. Тамошние православные люди, окруженные со всех сторон католиками и мусульманами, не имеют ни церкви, ни школы. Наши священники не часто посещают это место, так что случается крестить 13-ти и 15-ти месячных детей. К еще большему несчастью присовокуплю, что католическая пропаганда так сильна, что многие из православных пошатнулись, переходя в район латинства».

Наши единоверцы — бедняки в полном смысле этого неотрадного слова — сколотили кое-какую деньгу и купили маленький дом, на месте которого хотели построить храм. Но дело остановлено — все тех же денег нет. А нет к тому же ни богослужебных книг, ни священнических одежд, ни церковных утварей.

Тамошние христиане, узнав о существовании благотворительного комитета, обратились во вверенное мне консульство с ходатайством о помощи для устройства церкви и школы. По их соображениям, сумма в 1.000 рублей — достаточная для превращения небольшого дома в довольно обширный храм.

Со своей стороны я могу лишь засвидетельствовать, что нищета действительно невообразима в этом уголке Боснии и что мы, в особенности в подобных уголках, должны содействовать поднятию нравственного и религиозного упадка, за которым обыкновенно идут тяжелые и неотрадные последствия.

Я перейду к школам:

1. Таслиджа (в Плевле) — важная точка во многих отношениях. Тамошней молодежи крайне необходимо войти как можно скорей на путь нравственного и умственного развития; в Таслидже школа имеет 140 мальчиков и 50 девочек. Все эти ученики и ученицы слушают лекции у одного только учителя. Прежде было их двое, но вследствие недостатка в средствах христиане должны были отказать одному из них. Причина беднежьи та, что наши единоверцы недавно построили сами без посторонней денежной помощи новое и большое здание для женского и мужского училища. Содержание еще одного паставника — дело, вызывающее особенное с нашей стороны внимание.

2. Школа в Тенне, среди многочисленного православного народа, требует также денежной помощи. В ней состоит ныне 50 учеников, а при пожаловании какой-нибудь субсидии она в состоянии будет учить втрое больше детей. В настоящее время учитель ее — известный патриот Степан Петранович, один из полезнейших деятелей по части распространения славянского духа в забитом боснийском народе.

3. Вышеградская школа хотя и удостоилась денежной помощи от нашего правительства, но эта помощь не могла принести никакой пользы, ибо сумма ее не превышала единовременного пособия в 26¹/₂ австрийских червонцев. Между тем православное общество страдает мыслию, что оно не в состоянии по своей крайней бедности способствовать к приготoвлению юношества к тому светлому будущему, к которому направляет его славянское солнце.

4. Школа в Высоко в самом жалком положении. В ней могло бы учиться до 120 детей, а ее посещают только 30 мальчиков и девочек. Между тем, как я уже упомянул выше, желание развиваться, т. е. учиться, делает огромные успехи, нравственное пробуждение от долговременного усыпления или, вернее сказать, «восстание из мертвых» начало совершаться, и это благодаря плодотворной внешней политике святой России и тому толчку, который она дала всему славянству своими исполнскими шагами последних лет ². Если прежде, то теперь в особенности на Россию босняки смотрят, как на второго мессию. По их убеждениям, на нее наложена обязанность искупить славянский мир от грехов и безобразия людей и чужеземных, непонимаемых им правительств.

Училище в Высоко ждет русской лепты. Но эта лепта во все училища не должна, по моему мнению, быть единовременною, ибо она исчезнет так же скоро, как исчезает всякая деньга из рук благотворителя, а должна составлять часть ежегодной субсидии, назначенной, например, на десятилетнее вспомоществование боснийских школ.

6. На границе Боснии и Герцеговины стоит небольшой городок Колица. При церкви не имеется школы, но настоящий приходский священник, окончивший курс в белградской семинарии, о. Димитрий Йованович отвел в своем небольшом доме комнату, в которой бесплатно учит детей. Мы и здесь должны принести жертву.

Кроме того, церква имеет только одно старое, негодное к употреблению священническое облачение. Славянский комитет достоин пополнить своим благодеянием и этот недостаток.

В императорское консульство обращался с просьбою о вспомоществовании для открытия богословской большой школы в Банялуке молодой архимандрит Василий Пелагич.

Вполне сочувствуя сему благому делу и разделяя мнение всех благомыслящих босняков-патриотов о необходимости учреждения духовной семинарии для приготовления приличного духовенства, я, однако же, не могу согласиться с тем, чтобы подобное заведение учреждено было вдали от контроля российского консульства, которое должно иметь законное влияние на судьбы создаемого на русские деньги учреждения.

Кроме того, в центральном месте управления духовный рассадник наук подвержен меньшей опасности преследований и политических ударов, которые в глуши, далеко от глаз представителей иностранных держав, могут часто быть наносимы произволом каймакамов и мудиров. Турецкие сановники все же совестятся г. г. консулов. А в Банялуке вице-губернатор и австрийский консульский агент разом представят своим правительствам обстоятельство учреждения не рассадника богословских наук, а рассадника политической пропаганды. Тогда закроется духовная семинария, и ее не допустят, пожалуй, впоследствии и в Сараеве.

Впрочем я постараюсь в непродолжительном времени составить особую записку об этом необходимом учреждении, а равно и о приходских училищах, которые будут постепенно готовить детей к поступлению в духовную семинарию.

Россия для босняков — божество. От божества исходят светлые лучи,

которыми освящается всякая жизнь человеческая. От божества, словом, исходит свет, и нам, русским, предстоит в момент пробуждения народа, нам единоверного и единоплеменного, не лишать его веры, надежды и любви к нам и утвердить в нем убеждения, что только чрез русского царя и только чрез русский народ он пробуждается, призываемый к великой жизни и к обширной деятельности.

Имею честь покорнейше просить Славянский благотворительный комитет почтить меня уведомлением о получении сего отношения и вместе с тем принять уверение в моем глубоком сочувствии и в желании быть ему всегда и во всем полезным.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2330, л. 92—97. Копия.

¹ 15 июня 1389 г. произошло сражение сербов с турками на Косовом поле, окончившееся поражением сербов. Результатом его было превращение Сербии в вассальное государство.

² Имеются в виду отмена крепостного права и буржуазные реформы 60-х годов в России.

83

*Выписка из письма учителя Тешанской школы С. Петрановича¹
А. Н. Кудрявцеву о любви славянских народов к России*

17 октября 1868 г.

Да, милостивый государь, народ, страдающий 400 лет под гнетом всяких зол, неправд, невежества, предрассудков и всего того, о чем скорбит ум и сердце, народ тот нуждается во всяком, а в особенности в брате славном, сильном, великом, образованном, искреннем и свободном — в русском. Недалеко еще то время, когда враги славянства говорили тому же славянству, что слово «Россия» выражает: притиснуть, уничтожить, удушить, раздавить, т. е., что Россия объявила войну свободе и просвещению. Но ложь, обман и пустые слова в нынешнее время не в ходу. Вопреки всем глумым, злым, желчным, подкупленным и систематическим неприятелям и иудам искарיותским славянства ныне все славяне и славянские патриоты глазами видят и знают, что означает Россия: «Она — исправить, основать, дать воспитание, поучать наукам, освободить, помочь слабым и нравственно убитым, т. е. воздать всякому свое, другими словами: война рабству, глупости, варварству и неправде».

И потому, так как мы все славяне — родные братья — знаем нашего родного брата русского, какая глупость напевать нам песни и уверять, что Россия нас держала бы в цепях уничижения! Напрасно люди злонамеренные и приятели отсталости заключают союз между собою, когда славянство встало на ноги, когда одна мысль, одна идея его кормит и поит, когда славянство не есть простое географическое или филологическое слово, но дело живое, когда самый сильный, самый старый, самый образованный и славный брат и член славянства — русский — всему миру во всеуслышание говорит: «И я славянин, и я враг врагов славян, и я готов тотчас же драться с неприятелями братьев-славян». Как электрическая искра пробежал по народам славянским этот голос! Теперь, если бы встала та часть народа, которая жаждет свободы, просвещения и прогресса, ей бы, кажется, помогли и небесные громы.

Меня так далеко увлекли патриотические чувства по случаю вашего счастливого заявления, что вы, может быть, подумаете, что я какой-нибудь энтузиаст, мечтатель, а не практический друг народа. Но нет: ранами народа я страдаю потому, что они дошли до самых нестерпимых болей.

Поверьте, что народ не может переносить более угнетений. И негры в Америке не терпят того, что наш несчастный народ в Боснии. Откупщики десятины взимают у него больше половины. Подати, мирия, рекрутская повинность (деньгами), дороги и другие контрибуции отняли у него все, даже готовы коснуться самых нечистот под его ногтями. Только потому живет еще он и не пасется на траве, что на нем приметен человеческий образ! Я ничего не преувеличил; все, что сказал — печальная и голая правда. Положение это долго продлится не может. «Дай бог, чтобы нас земля поглотила живых, потому что мы не в состоянии долго так жить, как теперь живем», — вот общий глас нашего народа в этой стране.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 811, л. 104—105.

Перевод с сербскохорв. яз., современный подлиннику.

¹ Об авторстве С. Петраповича сообщается в препроводительном донесении А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову от 25 ноября 1868 г. (АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 811, л. 102—105).

84

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о заседании общего собрания Боснийского вилайета

№ 199

19 ноября 1868 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

7-го числа сего месяца в Сараеве было открыто общее собрание, которое имеет собираться ежегодно в столице каждого генерал-губернаторства.

При открытии собрания была произнесена речь генерал-губернатором Осман-пашой. Имею честь повергнуть при сем на воззрение вашего превосходительства перевод с этого документа, не безынтересного во многих отношениях.

В своей речи на первом месте боснийский вали поставил те улучшения, которым назначено быть по 29 параграфу закона о вилайетах, а именно: устройство дорог и других путей сообщения.

Из донесений сараевского консульства императорскому посольству не безызвестно, что Босния в последние годы покрылась сетью проездных дорог, благодаря которым сообщения стали изрядны, принося несомненные выгоды сельской и городской торговле, но в особенности передвижению войск и переноске с одного места на другое всего того, что касается до комиссариатской, провизантской, артиллерийской и инженерной частей военного министерства.

Устройство дорог в сем вилайете вызывало всегда со стороны правительства такие тяжелые меры для народонаселения, что о них в свое время было доводимо до сведения императорского посольства.

При отчаянной бедности народа, при ничтожности торговых оборотов, при неимении колес, ни упряжных лошадей все бремя дорожных улучшений падало и падает на несчастных поселян, оставляющих свои дома и семейства, переносимых на несколько месяцев в горы, не получающих аккуратно даже дневного заработка величиною в один пиастр, обещанного правительством, и постоянно находящихся под произволом невежественных злоупотреблений турецкой полицейской стражи.

Во французском консульстве мне был сделан следующий рассказ: один зажиточный потребовал, потому что ему так вздумалось, от поселянина-христианина 3 цванцигера. Тот не имел ни 20 пар, т. е. ни $2\frac{1}{2}$ копеек.

За послушание воспоследовала месть такого рода: каждый рабочий получает железную лопату. В положенные дни делается проверка орудиям. От отказавшего З цванцигера христианина потребовано было 2 лопаты. На его клятвы, что он получил лишь одну, было отвечено, что в книге записано, что ему дано 2. Так как денег при нем не нашлось, то снята была с бедняка верхняя одежда — куртка, оплатившая З цванцигера полицейскому солдату. Подобные злоупотребления не суть одиночные факты, а просто составляют систему растлевающей администрации.

Осман-паша упомянул прежде всего о дороге чрез Пролог и Белый брег в Травникском санджаке. Хотя по его заявлению дорога хороша, но это неверно, ибо возвратившийся недавно из поездки своей по Боснии французский коллега мой г. Мулен именно передавал мне, что дорога проведена по таким крутизнам, что едва ли может решиться проехать по пей экипаж.

На дороге между Требишье и Билеком генерал-губернатор плакал от радости. Между тем кому неизвестно, как христианское население * бедно и как оно плакало и плачет от горя, увеличиваемого присутствием его на дорожных работах в непродуваемой стране, где каменные гигантские горы предоставляют жителю не торговую жизнь, не надежду на обогащение, а разобщенное, одинокое прозябание, конечно, только в мирное время и не тогда, когда все бежит, обнявшись и рука в руке за каким-нибудь Лукой Вукаловичем или попом Жарко.

Затем говорится о трех мостах, сооруженных на реках Пиве и Таре. Об этом обстоятельстве также в свое время доносилось мною императорскому посольству. Генерал-губернатор с уверенностью говорит, что одержал величайшую победу вследствие могущества своего государя, покорив непокорные доселе племена герцеговинских христиан, живущих на окраинах Черногории.

Подобная самоуверенность Осман-паши вызывает каждого знакомого с делами этой части Турции на мысль, что большею частью доносимое правительству ложно и покрыто личною успехов лишь внешнею громкою теориею или славой.

Может ли черногорец отказаться, во-первых, от убеждения, что он враг полумесяца, во-вторых, от дыхания, т. е. от земли, в которой он нуждается, от простора, где ему надобно повернуться, а потом от веры в собратство его со всеми славянами и в особенности с ближайшими братьями и соседями — герцеговинцами?

Генерал-губернатор, донося о покорении племен и о их послушании, конечно, скрыл обстоятельство их временного усыпления или, лучше сказать, пемоши. В то самое время, когда он писал в Константинополь об успехах своих, христиане из Герцеговины приходили в Сараево, где являлись к черногорскому посланному капитану Перу Пейовичу с следующим запросом: «Прикажешь всех перерезать, начиная с Османа, или же сделать вид, что покорились?»

Впрочем, Осман-паша опирается в своих убеждениях на те последовательные вооружения, которые занимают деятельность военного министерства в этом угле Турецкой империи. Конечно, нельзя отрицать могущества новейших орудий, нельзя отдавать преимущество кремневым албанским ружьям, но должно соображать, что против турецких блокгаузов, укреплений, башен и мостов могут обратиться груди миллиона славянских христиан. Этих христиан Осман-паша не считает за людей.

Он говорит в своей речи, что народ погружен в самое глубокое невежество

* Герцеговины (примеч. док.).

во и что, так как предложит учить народ сей грамоте, то под его управлением открыто более 400 основных школ.

Предположим, что это правда. 400 пародных школ открыто для мусульманских подданных султана, коих число в Боснийском вилайете определено в 439.461 человек обоего пола. Христианских подданных того же государя считается в вилайете 1.016.607 человек обоего пола. Для этих подданных, которых [на] $\frac{2}{3}$ больше первых, не только не оказано никакой помощи, но даже делаются интриги для изгнания мало-мальски изрядных учителей, которые учились в Австрии и, в особенности, в Белграде.

Это факт самой крупной важности, ибо в речи самого генерал-губернатора заявлено, что равенства не существует между христианскими и мусульманскими народами его государя.

Упомянув о торговле, Осман-паша говорит о блистательных ее успехах в последние годы. Один или два купца, решившиеся съездить в Англию и во Францию по торговым делам, не составляют еще общего итога торгового прогресса. Прошлогодный голод и засуха умалили тощие обороты здешней торговли, а нынешний год внес в число банкротств три богатых боснийских купеческих дома.

Генерал-губернатор доводит до сведения об открытии народных вспомогательных касс для помощи землевладельцам. Несмотря на все старания узнать, как и в каком месте открыты подобные благотворительные учреждения, императорское консульство не могло до сих пор дойти до возможности удовлетворить законному своему по сему предмету вниманию.

Возможно ли подобное учреждение, когда все голо и кругом ничего, когда земля дает пашущему ее столько, сколько ему нужно для прокормления себя и государственного фиска, когда само правительство нуждается в ежедневных расходах? Например, не излишне упомянуть здесь в подкрепление сказанного следующее.

Два года тому назад учреждена в Сараеве типография. Она заработала 140.000 пиастров. Осман-паша должен был ехать в Герцеговину. Не имея никакого права, конечно, кроме произвольного, он отобрал эти деньги у типографии, и та осталась ни с чем. Если в Сараеве сам генерал-губернатор очищает кассы учреждений, совершенно от него не зависящих, то что случилось бы с народными кассами, размещенными по городам и посадам?

Вали говорит, что в прошлом году состоялось общее собрание и что постановления его были подносимы на утверждение его величества. В прошлом году собрание не съезжалось. Французский коллега мой объяснил мне, так как я не имел еще чести управлять императорским консульством в Сараеве, что на вопрос, отчего вопреки букве закона о вилайетах не созывалось в истекшем году общее собрание, генерал-губернатор отвечал ему, что народ еще не понимает пользы этого благодеяния и что не вдруг, не разом надобно приучать его к новизне и вести их по тому пути, который ныне избран для его благоденствия и счастья.

Число прибывших в нынешнее собрание членов следующее по вероисповеданию. На 439.461 человека обоего пола мусульман 13 человек, на 1.016.607 человек обоего пола христиан 6 православных и 3 католика, а всего 9 человек.

И это знаменательный факт, свидетельствующий не в пользу равенства двух элементов, составляющих, однако, одних и тех же подданных одного и того же государя.

О прениях общего собрания пока еще ничего не известно, хотя можно догадываться, что они, вероятно, будут сходны с содержанием настоящей речи боснийского генерал-губернатора.

О времени закрытия собрания и о его результатах я не премину иметь честь почтительнейше донести вашему превосходительству.

Копия с сего донесения будет отправлена на прочтение г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею часть быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

Пометы: Получено 7 декабря 1868 г. Ответ 13 декабря, № 901.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2330, л. 102—106 об. Подлинник.

85

Донесение К. Д. Петковича Н. П. Игнатьеву о посещении русского консульства герцеговинскими старшинами с жалобами на увеличение налогов и повинностей и обнищание населения

№ 214

25 ноября (7 декабря) 1868 г. Рагуза

Милостивый государь Николай Павлович!

На днях прпезжали в Рагузу и являлись ко мне секретно герцеговинские старшины Нико Якшич из Невесинья и Томо Вукоманович из Гатска, чтобы сообщить мне о незавидном житье-бытье своих земляков, изнемогающих под гнетом неимоверных поборов, необузданного самоволия и совершенного недостатка суда и справедливости.

По словам этих старшин, налоги и разного рода и пазвания поборы достигли крайних пределов в Герцеговине, так что парод совершенно обнищал, лишившись необходимого рабочего скота и домашней скудной посуды, особенно в тех округах, где жителям приходилось в последнее время исполнять разные казенные работы и где господствовал неурожай. В Гатске из разных сельских общин выселились в Боснию за неимением средств жить множество семейств, но, несмотря на это, турецкие сборщики требуют и взыскивают с общин подати и налоги за прежнее число домов и семейств. Вместо прежней десятины стали теперь брать осьмину с собираемого зернового хлеба, увеличив в такой же и большей пропорции налог на скот и другие отрасли сельского хозяйства. Что останется у бедняка по удовлетворению всех требований правительственных сборщиков, то съедается у него проезжающими чиновниками или жандармами (забтиэ), которые вопреки существующему на бумаге запрещению требуют, чтобы поселяне-христиане кормили и поили их даром. В эти последние годы из Невесинья, Гатска и других герцеговинских округов парод был массами выгоняем на казенные работы для рубки леса и сооружения фортов в Дуге и постройки военных дорог. Для этих работ бедные жители принуждаемы были покидать свои семейства без всякого призрения, даже без куска хлеба. При этих изнурительных работах они потеряли много лошадей и крупного рогатого скота без всякого вознаграждения со стороны правительства, несмотря на то, что в начале работ было объявлено, что будет производиться определенная плата за все: как за производство ручных работ, так равно и за вьючные лошади.

На мое замечание, почему христиане не предъявляли доселе своих справедливых жалоб генерал-губернатору Боснии, а это было легко сделать, ибо он недавно, осматривая постройки крепостей и дорог, проезжал чрез Невесинье и Гатско, помянутые главари отвечали мне, что они посылали и посылают часто жалобы в Мостар и Сараево, подавали их лично самому генерал-губернатору, но от этого никакого проку не было и не будет. Турецкие власти жалоб не отвергают, но не принимают никаких мер, чтобы удовлетворить их. Как в Мостаре, так и в Сараево имеются

целые сундуки, наполненные жалобами от христиан, но их никто никогда не читал и не прочтет. Бедные христиане не только не получают никогда удовлетворения по своим жалобам, но даже часто подвергаются преследованиям за то, что осмелились подавать жалобы, а некоторые из них за это поплачиваются и своей жизнью.

Спросив Якшича и Вукомановича о том, как живется в Герцеговине самим мусульманам-сербам, я получил от них ответ, что и им не лучше христиан, что и они несут теперь разные налоги и повинности как деньгами, так и патурой и что отличаются от христиан только тем, что избавлены от харача и что пользуются еще преимуществом перед турецким судом. Такое положение их дает им повод роптать на турецкое правительство, и они стали бы совершенно на сторону христиан, если бы только местные турецкие власти не старались постоянно поддерживать их религиозный фанатизм и мусульманскую гордость разными непозволительными средствами и мерами, в числе коих главное место занимают систематическое унижение христиан и безнаказанность для мусульман совершать против них всевозможные несправедливости и преступления.

Я спросил невесиньского и гатского главарей также о том, как смотрят турецкие власти на самих христиан, убеждены ли вполне в их покорности и в дальнейшем безусловном повиновении турецким порядкам, считают ли их до того загнанными и убитыми, чтобы они не были в состоянии оказать турецкому насилию какое бы то ни было сопротивление. «Турецкие власти боятся, — отвечали мне главари, — не только живых, но даже и мертвых герцеговинцев, а, благодарение богу, мы еще не все мертвые, пока есть в нас надежда на православную Россию и на ее могущественного царя. Турки нас всегда считали за русских друзей и приверженцев, а в последнее время стали смотреть на нас и как на тайных союзников Черногории и Сербии, а потому не перестают следить зорко за каждым нашим шагом и принимать всякого рода предосторожности. Строющиеся в Герцеговине и Боснии форты и стратегические дороги имеют в виду не столько внешних врагов, сколько местное христианское пародонаселение».

В конце нашего разговора упомянутые старшины сообщили мне под секретом, что жители Невесиньского, Столачкого и других округов Герцеговины, не находя никакого удовлетворения своим жалобам от местных властей и от самого генерал-губернатора, решились довести их до сведения Порты косвенными путями, подписали общее прошение в двух экземплярах, сочиненное архимандритом Житомирского монастыря Серафимом Перовичем, и отправили из Рагузы в Константинополь к патриарху и в Вену к барону Бейсту. Это прошение вместо добра, какого они ожидали, грозит, по признанию старшин, герцеговинцам новыми бедствиями и напастями. Генерал-губернатор, узнав о существовании жалоб против его управления неизвестно откуда — из Константинополя или из Вены — дал строжайшее приказание мудирам отыскать и представить ему главных зачинщиков, между которыми есть и мусульмане, а до того собрать от сельских старшин подписи, что народ всем доволен, что ему не было сделано никаких обид и несправедливостей и что поступали с ним всегда согласно с законами и предписаниями Порты. Такое приказание Осман-паши вызвало со стороны местных властей необыкновенную деятельность, а на жителей навело страх и ужас. Приложившие свои печати к прошению (редко кто из герцеговинских старшин умеет подписывать свое имя) трепещут каждую минуту за свою свободу и жизнь, и многие из них стараются укрыться и переезжают в австрийские пределы. В Рагузе теперь находится один из них, некто Муйо Пеяк, мусульманин из Столачкого округа, и турецкий консул получил приказание употребить

все свои старания, чтобы склонить его возвратиться в Герцеговину и отказать от всякой солидарности с христианскими главарями. Пеяк не поддается ни на какие обещания; он имел с копсулом разговор, по с ручательством австрийских властей, что не посмеют употребить против него насилие. Требиньский мудир приезжал также лично в Рагузу, чтобы попытаться, нельзя ли как-нибудь завлечь этого мусульманина, упорно стоящего за право слабых и беззащитных, но все попытки доселе не имели успеха.

Прощаясь со мною, невесиньский старшина Якшич обещал доставить мне копию с помянутого прошения, говоря, что черниовая оно должна пахотиться у архимандрита Перовича. По получении это копии я поспешу представить ее вашему превосходительству, хотя и не сомневаюсь, что она могла уже дойти до вас другим, более прямым путем.

С глубочайшим почтением и неограниченной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

К. Петкович

По меты: Пол[учено] 7 декабря 1868 г. Ответ 13 дек[абря], № 902.
АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2132, л. 82—84 об. Подлинник.

86

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову об отказе сараевской православной общины присоединиться к борьбе за независимость болгарской церкви

№ 214

8 (20) декабря 1868 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

Поспешаю иметь честь донести вашему превосходительству, что несколько дней тому назад было прислано из Константинополя по турецкой почте 25 экземпляров циркуляра, адресованного тремя болгарскими архиереями и 9-ю мирянами православному сараевскому обществу. Этот циркуляр сопровождали большие пачки брошюры «Слово, сказанное г. Чомаковым, депутатом по церковному вопросу», письмо к православному боснийскому народу и другое — преосвященному митрополиту Дионисию.

Имея случай снять копию с циркуляра, литографированного на болгарском и греческом языках, а равно копию с письма к обществу, долгом считаю повергнуть их при сем ныне на высокое внимание вашего превосходительства.

Из документов явствует, что в увлечении своем достижения независимой иерархии¹, болгаре желают призвать к подобному движению православных славян Боснии и Герцеговины. Для этой цели они приглашают митрополита Дионисия пожаловать в Константинополь для обсуждения великого церковного переворота и просят боснийское общество действовать словом на своего архипастыря, снабдив его надлежащими инструкциями. Кроме того, все православные христиане приглашаются составить благодарственный адрес его величеству султану за церковное освобождение болгарского народа.

Наши единоверцы собирались два раза для обсуждения, что им делать?

Сначала они думали оставить без отзыва болгар, но потом решились сказать, что они не соглашаются и не станут на тот путь, на котором стали их балканские единоверцы².

Такое разумное единодушное решение боснийского народа надобно отпести к вере в будущее свое воссоединение с княжеством Сербии.

Не отрицая чувств симпатии к болгарскому народу, который с таким радушием и влечением последовал учению солунских братьев Кирилла и Мефодия, что облегчило распространение их апостольства и в Боснии, православные христиане этого угла не отрешатся от политических своих начал.

События своей исторической жизни более или менее им известны. Прошедшее им говорит, что боснийская церковь в XII веке была независима. Что у них были своим епископы, которые избирались 12 духовными лицами, что они имели епископами Радогоста в конце XII века, Данилу в начале XIII столетия, Мирослава (1305—1307) в царствование сербского короля Стефана Уроша, Радингоста (1320), Радослава (1366), Радомира (1402), Милоя (1446), что епископы их жили в Гласинац, недалеко от Сараева. Что вскоре после 1530 г. Печская иерархия приняла под свое кормило боснийскую церковь, что в 1775 г. уничтожен был патриархат в Турции и Печская обитель³, эта хранительница древнего престола «славяно-сербской церкви» подпала под власть греческой иерархии, что с 1690 года сербские патриархи живут в Австрии.

Преемник печских патриархов жив.

Этого довольно для напоминания самим себе, какая была прежде церква и какое ее будущее.

Босняки смотрят на Сербию. Если сегодня Сербия отрешит свои последние связи с греческим патриархатом, завтра вся Босния и Герцеговина стаплет на тот путь, по которому идут болгаре. Если б Сербия объявила вчера свою церкву независимою от константинопольской, то сегодня отправился бы из Сараева благоприятный ответ болгарам.

Такое состояние умов православных не должно, однако, быть эксплуатировано святым патриархатом. Более чем когда-либо ему предложит назначать на боснийскую архиерейскую кафедру людей честных, нравственных, народных, способных разделять немилость турецких генерал-губернаторов, с долгом милосердия, защиты и поучения своей паствы в духовном, религиозном и нравственном отношении.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 811, л. 106—108. Подлинник.

¹ Борьба за независимость болгарской церкви от греческой константинопольской патриархии началась в 40-х гг. XIX в. Выступая за создание самостоятельной церкви, богослужение на родном языке, создание болгарских школ и т. п., болгарский народ по существу боролся за признание своей национальной самостоятельности, за право на независимое политическое существование. В 1860 г. болгарская церковь фактически отделилась от патриархии, а в 1870 г. самостоятельность Болгарского экзархата была признана Портой.

² Подобную же позицию заняла и мостарская православная община (Н. А. Плампов — Н. П. Игнатьеву от 19 декабря 1868 г., № 170 // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054, л. 65—67). Как сообщал П. Н. Стремоухову А. Н. Кудрявцев 17 (29) декабря, молодежь сочувствовала болгарам, но сараевский митрополит Дионисий выступил против поддержки болгарского движения. Кроме того, играли роль и политические соображения, на которые указано в публикуемом документе (Там же, л. 65—67; *Данилова Н. П.* Церковная борьба в Боснии в 60—70-х годах XIX в. // Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972. С. 233—241).

³ Эти сведения не совсем точны. Турки восстановили Печскую патриархию только в 1557 г., а упразднена она была в 1766 г. Через год турки упразднили и Охридскую архиепископию. С тех пор на югославянской территории, включая Боснию и Герцеговину, епископами в православной сербской церкви были греки-фанариоты.

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о составе и работе общего собрания Боснийского вилайета и о меморандуме христианского населения собранию с требованием соблюдения законности и употребления сербского языка в судах

№ 224

18 (30) декабря 1868 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь донести вашему превосходительству, что вилайетское общее собрание было закрыто за два дня до рамазана. Это собрание, которому по закону предлежало держаться 40 дней, занималось делами всего 23 дня, так как оно началось 7 ноября и окончилось 30-го того же месяца.

Местная официальная газета довела до сведения, что все решения собрания отосланы в Константинополь.

Надлежит теперь ожидать последующего опубликования по этому предмету.

Фактическое изображение некоторых эпизодов этого собрания может служить изъяснением того, что новая организация вилайетов не отвечает народным потребностям при тех условиях, при которых она прилагается к делу.

В собрание явилось 13 мусульман, 6 православных и 3 католика, а всего 22 депутата, в числе коих один францисканский фратер Августин из Мостара.

Несоразмерность числа депутатов по вероисповеданиям бросается резко в глаза каждого христианина, что заставляет его размышлять о несправедливости обещаний равноправности, о изменении, как захочет кто, буквы закона, о меньшем значении своем во всех отношениях перед мусульманином.

Христиане могли бы иметь $\frac{2}{3}$ депутатов, потому что число боснийско-терцеговинских мусульман относится к христианам как 1 к 3.

В законе о вилайетах сказано, что народ свободным голосованием избирает своих представителей в общее собрание. Но эти представители как в нынешнем году, так равно и в прежние года не были избираемы народом. Они назначались по приказанию власти, которая призывала к тому людей, заседающих в турецких меджлисах, получающих жалованье от правительства и только прикладывающих свои печати на сентенциях, не понимая, что в них написано, потому что не знают турецкого языка.

Эти господа при обсуждениях чего-либо только низко кланяются, сопровождая поклоны свои вечным и неизменным: евет (да) и пек эй (хорошо).

При таковых условиях равновесия не существует. Вместо 15 христианских депутатов — всего 9 человек; вместо народного избрания — произвольное назначение самим правительством.

Представители наших единоверцев оказываются по большей части людьми робкими, к делу негодными, раздражающими лишь народное чувство, ищущее правды и приложения закона и не находящее ни того, ни другого.

Если народ чего-нибудь желает и просит своих представителей заявить о том в собрании, то эти несчастные обыкновенно отвечают: «Я не могу] предложить этого, само время исправит наше положение»; или: «Что нам хлопотать за всех, когда правительство будет на нас косо смотреть, лучше будем делать, как оно хочет, по крайней мере, мы будем покойны»; или: «Я не могу этого предложить, мне далеко ехать» (он подразумевает, что не доезжая до дому, его убьют турки за сделанное предло-

жение). Или: «И в Сербском княжестве не дали бы туркам таких преимуществ, так зачем же нам их просить».

Римско-католические депутаты более отвечают своему назначению. Они отважнее и смелее.

В сегодняшнем собрании положение тех и других резко выяснилось.

Народ просил своих депутатов написать меморандум и подать его в собрании генерал-губернатору. Меморандум был написан, но когда дошло дело до подписей, то православные депутаты отказались, за исключением новопазарского — Филипа А. Петровича, который остался один верен народу. От него не отстали и все три представителя католиков.

Во время прений своих католики сказали нашим единоверцам: «Если вы не хотите присоединиться к делу вопиющей справедливости, то мы одни представим правительству нужды нашего народа». Что они сказали, то и сделали. Они представили Осман-паше бедственное положение церквей и школ своих и искали помощи от своего государя. Я слышал, что им отказано, но тем не менее они говорили.

Напротив, православные молчали и не выговорили ни одного слова за пужды, о которых молил их народ. Они даже, по мнению своих поверителей, оказались изменниками, ибо предупредили Осман-пашу о меморандуме. Этот сановник рассердился и приказал объявить депутатам, чтобы никто не смел подавать в собрании писанного листа бумаги: «Язык есть — говорите, а пера в руки не дам».

Имея случай прочесть меморандум депутатов, предназначавшийся для прочтения в вилайетском собрании, но оставшийся мертвым словом, я поставлю себе в долг изобразить его так, как удержал его в памяти.

«Мы, нижеподписавшиеся верноподданные его величества нашего премилостивого султана Абдул-Азиз хана, как представители всех христиан Боснийского вилайета покорнейше просим и умоляем соблагонизволить удовлетворить народ по следующим пунктам.

1. Чтобы выборы в суды и собрания были бы открыто делаемы в народе и чтобы утверждались в должностях получившие большее число голосов.

2. Решение судов и вообще всякая официальная бумага, на которой христиане должны прилагать печати свои, должна быть сначала прочтена и переведена на народный, т. е. на сербский язык, потому что в судах заседают также много мусульман, которые ни слова не знают по-турецки. Очень часто случается, что член суда отсутствовал, и тогда ему приносят бумагу на дом или в лавку. Не зная, что в ней написано, он тем не менее не смеет не приложить печати.

3. Канон (гражданское судопроизводство) должен быть напечатан на народном языке, потому что его бы каждый понимал и он правильнее приводился бы в исполнение. Что народу неизвестно, того он не может ни уважать, ни исполнять.

4. Таможенный тариф также должно напечатать на народном языке на счет торгового сословия.

5. Чтобы свидетельство и показания христиан были бы принимаемы в судах. Всякий день слышно: единство и равноправность без всякого различия между султанскими подданными, но эту милостью христиане еще не пользуются.

6. В городах купцы держат для самих себя лошадей и экипажи; запятое (жандармы), когда им вздумается, т. е. произвольно, отбирают у них часто и то и другое под предлогом казенной повинности (межяре). Надобно оставить подобное злоупотребление.

7. Чтобы откупщики десятины при получении своей части брали бы то, что дает бог и земля, а не что им нравится и хочется. Когда им что-нибудь

не правится или не хочется, то они обыкновенно говорят: «давай, влах (христианин в презренном смысле) деньги». А бедный народ не в состоянии даже и государственного налога выплатить в срок.

8. Чтобы чиновники, крупные или мелкие, не могли бы быть откупщиками десятины. Все будет довольны подобным распоряжением.

9. Есть аги (помещики), которые ничего не дают своему кмету, ни семян, ни волов, ни жилища, заставляя его работать в праздничные дни. Если кто из кметов не соглашается на последнее распоряжение помещика, то он изгоняет его без всякого вознаграждения. Это служит причиною умаления земледелия, увеличения числа нищих, подрывая вместе с тем доходы государства.

10. Чтобы христиане могли бы также служить заптиями (жапдармами).

11. Наши школы весьма бедны книгами. Надобно печатать их на счет народа в здешней типографии, ибо запрещено выписывать их из других государств.

«Излагая пужды народа, мы не думаем приносить жалоб ни на кого. Мы только заявляем о существующем порядке вещей на тот конец, чтобы народу была бы оказана справедливость и удовлетворение».

Скромнее этих вопиющих желаний народа ничего не может быть, но и им не суждено было показаться в прениях общего собрания.

Много говорилось в этом собрании. Например: в таком-то месте надобно мусульманам мечеть, а в таком-то школу; там надобно прибавить число жандармов, а тут число солдат; здесь надобно выгонять христиан на шоссе-сейные дороги, а там на сооружение мостов и т. д.

А между тем боснийский народ кроме вышевысказанных желаний ищет, чтобы число депутатов каждого элемента было бы сообразно числу последователей. Чтобы народный сербский язык был введен во все отрасли управления, потому что весь без исключения народ говорит этим языком и кроме этого языка не знает другого, исключая весьма ограниченного числа мусульман и только в городах говорящих на ломаном и исковерканном турецком языке. Чтобы чиновники согласно логическому и совестливому заключению знали народный язык и чтобы народ не судился на иностранном языке. Чтобы христиане, приходящие богу молиться в церковь, не были изгоняемы заптиями для подводной и выючной повинности (мекаре и комор), потому что это дает возможность христианам получать охлаждение к своей вере, мусульманам — гордиться и хвалиться, что могут презирать христианские церкви и праздники. Чтобы христиане, заключенные в тюрьмах, не выгонялись на работы в воскресные и праздничные дни. Чтобы честные священники не лишались своих приходов по наветам тайных шпионов, которые оплачиваются казенными деньгами за счет спокойствия почтенных граждан. Чтобы мусульманин не мог брать в гарем христианку, когда в турецкой империи не дозволено христианину брать себе в жены и даже в услужение мусульманку. Чтобы правительство нравственными и материальными средствами помогать стало христианским церквям и школам и чтобы учителя, мало-мальски любимые народом, не подвергались преследованию властей. Чтобы из судов не изгонялись честные и уважаемые народом члены и чтобы их не замещали людьми, не имеющими никакого значения, не имеющими человеческого достоинства.

Надавно, например, в Новом Пазаре изгнали из суда почтенного христианина, назначив на место его некоего Мичо Илнаша, к которому народ не питает ни доверия, ни уважения. Когда христиане обратили внимание властей на это обстоятельство, могли ли они ожидать, чтобы эти власти для искавших удовлетворения заменили члена Илнаша мусульманином? В Кошнице власти прогнали члена Марка Моницу, человека.

обожаемого народом, призвав на должность заседателя самого бесчестного человека, ненавидимого народом.

Вот что слышится в голосе всего боснийского христианского народа! Кто может укорить его в необузданных хотениях свободы или каких-либо политических беспорядках, когда он умеренно и боязливо просит от своего государя того, без чего невообразимо свободное дыхание народных сил, без чего не живут народы других государств. Но государю босняков и герцеговинцев неизвестно истинное положение, потому что, позволительно предположить, им предприняты были бы давно энергические и положительные меры к воссозданию для своих подданных этого угла империи нового порядка вещей, согласного с нынешним духом времени, который спешит отдать справедливость народным стремлениям: выяснять честно и открыто свои материальные и нравственные нужды, искать равенства перед законом и науки для просвещения.

Ознакомясь с доносимым ныне положением сего вилайета и с несерьезным значением новой организации вилайетов с их общими собраниями, Блистательная Порта в своих насущных интересах могла бы, по моему скромному пониманию, изменить многое, несогласное с правами чести, совести и справедливости, в пользу народного благосостояния и развития и в пользу государственного спокойствия и мира.

Копия с сего допесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 9 января 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2330, л. 129—135 об. Подлинник.

88

Прошение ученика Петербургской духовной семинарии Г. Филиповича П. Н. Стремоухову о предоставлении ему средств для обучения в Медико-хирургической академии

3 января 1869 г. Петербург

Имея желание быть как можно полезнее своей родине Черногории и зная, что она более всего пуждается в хороших медиках, потому что в настоящее время там находится только один доктор, я решаюсь поступить в С. Петербургскую медико-хирургическую академию. Но так как собственных средств для подготовки к вступительному экзамену и слушания курса в означенном заведении не имею, то покорнейше прошу ваше превосходительство исходатайствовать мне оные¹.

Воспитанник С.-Петербургской духовной семинарии, черногорский уроженец
Георгий Филиппович

АВПР, ф. Славянский стол, д. 11648, л. 1. Подлинник.

¹ Прошение Г. Филиповича не было удовлетворено. Однако по его просьбе ему разрешили поступить на медицинский факультет Московского университета без сдачи обязательных экзаменов (АВПР, ф. Славянский стол, д. 11648, л. 5 и об., л. 9).

*Прошение студента Петербургского университета И. Дреча
ректору Московского университета о переводе его на медицин-
ский факультет*

11 января 1869 г.

В текущем 1868/69 академическом году с началом первого полугодия поступил я в число студентов С. Петербургского университета на 1 курс естественного отдела физико-математического факультета. К сему мне дал право и возможность аттестат, полученный мной при окончании курса образования моего в С. Петербургской 3-й гимназии, в которой я воспитывался еще с малолетства. Жизнь в Петербурге студентом тамошнего университета далеко не посылна моим скудным средствам, которые я там извлекал непостоянными частными заработками. В настоящее время с истечением первого академического полугодия мне представилась возможность к менее трудной в отношении материальном студенческой жизни в Москве.

Переехав на жительство в Москву под необходимыми условиями материальной моей жизни, я одинаково имел в виду продолжать образование мое в императорском Московском университете. Зная притом, что перевод студентов из других университетов в Петербургский возможен во всякое время года, я и подозревать не мог, что Московский университет имеет на этот случай свои особенные правила. Лишь здесь, в университете, впервые я узнал, что срок для этого здесь кончается октября месяца. Такое обстоятельство ставит меня в крайне трудное положение: не числясь студентом в течение наступающего второго академического полугодия, я не буду иметь права держать в конце сего академического года университетский экзамен 1-го курса, на котором я числился бы, и потеряю целый год.

Моя покорнейшая просьба к вашему превосходительству состоит в том, чтобы вы и совет Московского университета вошли в мое безвыходное в настоящее время положение и не допустили меня к столь ущербному для меня исходу. Я свято чту правила Московского университета, но ввиду существования высочайших постановлений о снисхождениях, высочайше даруемых воспитывающимся в университете славянам и преимущественно южным, я решаюсь просить у вас совета и снисхождения вашего к настоящему моему положению. Прошу вас принять во внимание изложенные здесь относительно меня обстоятельства и, так как я уже прослушал курс первого полугодия в Петербургском университете, позволить мне продолжать слушание курса и во втором полугодии, зачислив меня студентом здешнего университета и постановив ваше предписание касательно перевода моих документов из С. Петербургского университета в Московский. Таким образом вы дали бы мне возможность годом раньше возвратиться на родину мою — Герцеговину, чего лишусь я в случае, если в наступающем академическом полугодии буду оставлен вне аудиторий университетских.

Ввиду той настоятельной потребности, какую мое отечество — Герцеговина ощущает в своих родичах с медицинским образованием, и мной чувствуемой способности к этой отрасли наук мне желательно посвятить себя в здешнем университете занятиям по медицинскому факультету. При сем я решаюсь присовокупить, что занятия мои в первом полугодии в Петербургском университете по естественному факультету дают мне полную возможность к занятиям во втором полугодии по факультету медицинскому, так как наиболее между собой сходства имеют программы чи-

таемых предметов на 1-м курсе в этих двух факультетах — естественном и медицинском ¹.

Серб из Герцеговины, студент 1-го курса естественного факультета в

С. Петербургском университете Иван Дреч

ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 147, д. 311, л. 404 и об. Автограф.

¹ На основании прошения И. Дреча ему было разрешено перейти на первый курс медицинского факультета Московского университета (см.: ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 4531, л. 7 и об.; ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 147, д. 311, л. 411).

90

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об усилении патриотического движения и росте национального самосознания в Боснии

№ 10

15(27) января 1869 г. Сараево

Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Увеличивающееся влияние императорского правительства на судьбы Востока и возрастающее влечение христианского населения этого края Оттоманской империи к России становятся более чем когда-либо ощутительными и явственными.

В 3—4 последние года в Боснии всплыло наружу много знаменательных явлений, могущих служить основой того политического движения, которому предлежит в более или менее недалеком будущем разрешить задачи, на которых зиждется вся трудность Восточного вопроса.

Явился политический кружок народных деятелей. Родилась боснийская Омладина ¹. Началась пропаганда не австрийско-славянская, а сербо-славянская. Сербские и другие газеты стали наполняться корреспонденциями из всех углов Боснии с описанием неправд и страданий, с которыми перазлучна жизнь христианина. Тайно газеты эти доходят до городов и тайно читаются христианами. Католическое духовенство протягивает руки православному народу, указывая ему и своему католическому не на Вену, а на Белград. В школы наших единоверцев вступают умные и развитые учителя — патриоты, проповедующие кругом себя возрождение сего края присоединением к княжеству Сербии, но только чрез Россию и чрез ее государя.

Таковое движение не могло оставаться бесследным для зоркого глаза и уха турецкого правительства.

Образовались шайки шпионов. На православных учителей налагается гонение; на православных священников и католических фратеров также; надзор за школами усиливается с проявлением желания отнять их у народа и отдать непосредственной дирекции — греческим митрополитам, ближе стоящим к властям, чем к пастве. Осматривается библиотека сараевской школы; конфискуется из нее невинное описание истории сербского народа. Не позволяется достраивать прекрасную церковь по начатому и предварительно утвержденному правительством плану. Издается официальная газета, печатая самые лживые и неправдоподобные сведения о России.

Но чем больше правительство изыскивает средств к уничтожению в христианском народе замечаемого им движения, тем меньше движение это рискует остановиться или прекратиться.

Борьба началась, и противопоставляемая правительством система развивает только убеждение в борцах, что они стали на действительную и истинную почву, на почву развития своей будущей свободы и зависимости от христианского и православного государя.

Я имел честь в весьма секретном донесении моем за № 215 ² истекшего года довести до сведения вашего превосходительства, что христианская Босния, отдаваясь всецело княжеству Сербии, отдается ему, однако, с одним условием, чтобы оно следовало за указаниями и начертаниями русского правительства, так как из одной России вытекает будущее счастье восточных и южных славян, их свободное дыхание, их свободная жизнь.

Это убеждение тех единоверных нам босняков и даже христиан-католиков, которые состоят в сношениях между собой и образуют из себя политический кружок. Но в особенности боснийская Омладина приписывает на свет благоговение к России и веру в освободившего столько миллионов рабов.

Это благоговение и это влечение к нашему государю и нашему отечеству Омладина старается высказывать при всяком удобном случае. Так, несмотря на шпионство и агентов властей, на праздник рождества христово явилось в императорское консульство разом 20 молодых людей, кроме всего духовенства православного и католического и всех представителей российского народа. Принимая их, я выслушал от назначенного ими приветствовать меня следующие теплые и искренние слова:

«Мы пришли вас приветствовать по сербскому обычаю с праздником рождества христово. Будьте счастливы, а также великая Россия — это солнце славянского неба, которое согревает славянские народы. Мы видим, что как солнце освещает землю и заставляет цветы расцветать, так и Россия зраком свободы освещает славян и заставляет развивать счастье их будущей жизни. Многие лета его величеству, отцу славян и царю России Александру! Многие лета и вам, представителю его великого имени. Да будет счастлива и Россия, и славянство и да живут славно до тех пор, пока небо украшается солнцем и звездами!» *

В императорском консульстве в первый раз еще выразилось подобное торжественное заявление. Оно служит свидетельством того духа, каким дышит родившаяся Омладина, и того успеха, которым уже пользуется политический кружок, водрузивший знамя de sa profession de la foi ^{2*} на почве славянства и православного христианства, внося в нее веру, надежду и любовь к России и ее государю.

Турецкое правительство с своей стороны спешит не остаться назади на своем пути. Три чиновника получили разрешение издавать частную в Сараеве газету под названием «Сараевский цветник» ³. Вменяю себе в обязанность препроводить при сем к вашему превосходительству первый номер сей новой газеты.

Из первых строк этого листка можно заключить, с какой целью предпринято его издание.

«Чего наглый царь Николай не был в состоянии сделать оружием, т. е. разрушить оттоманское государство, того ищет сын его путем дипломатической науки, самыми тонкими интригами; чего отец его не мог сделать с своими солдатами, то петербургский кабинет старается сделать через подданных и соседей султана».

При таком возродившемся и пущенном в ход движении императорскому консульству необходимо иметь более обширный круг деятельности,

* Далее следует текст приветствия на сербском языке, который не публикуется.

^{2*} Своего мировоззрения (фр.).

и для этого оно должно получить дополнительные наставления и указания, коими ему предлежит руководствоваться.

Копия с донесения сего будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 6—9. Подлинник.

¹ Во второй половине 60-х годов XIX в. в югославянских землях появляется новая общественно-политическая организация «Объединенная молодежь сербская». Она сыграла значительную роль не только в литературе и культуре, но и в политической истории Сербии и других югославянских народов. При всем разнообразии политических течений и направлений в этой организации, главной ее задачей была борьба за прогрессивное решение национального вопроса на Балканах. Движение за национально-демократические и политические права захватило и Боснию и Герцеговину, где был организован ряд комитетов, куда входили прогрессивные элементы народов этих провинций (Подробнее см.: *Скерлић Ј. Омладина и њена књижевност. Београд, 1906; Уједињена омладина српска. Зборник радова. Нови Сад, 1968; Уједињена омладина српска и њено доба*).

² См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1868, л. 2330, л. 123—124.

³ Ежедневная политико-литературная газета, выходила на двух языках — «Сараевски цветник» (серб.) и «Сарай джулшей» (турецк.) — в 1868—1872 гг.

91

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о продаже лесных участков в Боснии французским лесопромышленникам и о хищнических вырубках леса

№ 15

23 января (4 февраля) 1869 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!]

Предместник мой статский советник Шулеников доводил в свое время до сведения императорского министерства о продаже турецким правительством нескольких лесных дач в Боснии ¹.

В 1867 г. 30 октября было продано с публичных торгов французским лесопромышленникам, имеющим свою торговую фирму в Сиссеке, гг. Непегу et d'Neureux, 9385 клейменых дубов в даче Шадойковице, Банилукского санджака, по цене 24 пиастров 10 пар и 14741 подобных же клейменых дубов в дачах Чивека и Ступа того же санджака по 21 пиастру и 10 пар.

Все 24000 дубов проданы без всякой гарантии в их качестве и оценены по таксации на 1.983.000 единичных досок.

За единицу принята доска в 36 дюймов длины, от 4¹/₂ до 6 дюймов ширины и от 12 до 15 линий толщины.

Французские лесопромышленники полагали, что существующая неурядица в административном управлении Боснии вообще, а в лесном отделе в особенности дозволит им извлечь непомерные выгоды. Войдя в вышепоименованные лесные дачи, они начали рубить деревья направо и налево, клейменные и неклеяемые, и произвели такое опустошение, что даже легкая к подкупам турецкая чиновничья шляхта не могла выдерживать хладнокровного и бесцеремонного злоупотребления этих французско-промышленников.

Гг. Henry et d'Neureux изготовили себе на месте 2.120.000 единичных досок, из коих 1.060.000 штук из 10600 неклеяемых дерев, т. е. им не проданных и паходящихся вне участков, ими приобретенных.

Самовольная порубка была открыта. Из Константинополя был послан в Боснию нарочно для исследования этого неприятного дела французский лесничий г. Шерво, а из Сиссека приезжал в Сараево для процесса сам г. d'Heureux. Он протестовал несколько раз, утверждая, что большая часть деревьев не только негодна для извлечения досок, но даже негодна для простого топлива, забывая, что деревья проданы без всякого ручательства в их качестве.

Назначенная генерал-губернатором особая комиссия после четырех заседаний своих, в которых принимало участие французское консульство, пришло к следующему заключению: гг. Henry et d'Heureux должны уплатить правительству 1.590.000 пиастров штрафных денег и возвратить ему же 1.060.000 досок.

Это решение, обжалованное французами, поступило на рассмотрение Блистательной Порты.

Между тем злоупотребление это вызвало недовольство во всех слоях боснийского общества. Положение французского консульства было самое тягостное. В первый раз Босния отворила двери иностранцам для эксплуатации своего имущества. Эти иностранцы оказались французы — люди просвещения и честности. Они начали свою эксплуатацию с самовольной порубки, нанеся столько убытков небогатой государственной турецкой казне и причинившей немалое опустошение в полуразрушенных дачах боснийских лесов.

Торговый дом Henry et d'Heureux пытался подкупать местную администрацию и, как кажется, напрасно благодаря всеобщему взрыву недовольства, но в особенности перед тем тяжелым впечатлением, которое их нечистое дело произвело на российское и другие консульства.

Я имел честь занять внимание вашего превосходительства изложением этого обстоятельства, потому что оно имеет своим последствием для Боснии, с одной стороны, умаление в боснийском обществе неограниченной доверенности к совершенству и отличию во всех делах французов, а, с другой, к пробуждению в местном правительстве того законного чувства гордости и совести, которое не допускает совершение иностранцами под его глазами таких злоупотреблений и бесчинств.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 812, л. 10—11 об. Подлинник.

¹ О проблеме эксплуатации боснийско-герцеговинских лесов в период османского господства и особенно в XIX в. см.: *Begović B. Strani kapital u šumskoj privredi Bosne i Hercegovine za vrijeme otomanske vladavine // Radovi šumarskog fakulteta i Instituta za šumarstvo i drvenu industriju u Sarajevu. Sarajevo, 1960. V.*

92

Письмо члена Московского славянского комитета И. Четверикова в комитет о пожертвовании московскими гражданами церковной утвари и богослужебных книг церквам Боснии

[13 февраля 1869 г.]

В ознаменование дня тысячелетней памяти св. Кирилла, просветителя славянских народов, жертвуется от московских граждан утварь, ризница, иконы и богослужебные книги для православных церквей в

Боснии и 4 иконы в киотах и драгоценных ризах в сооружаемую часовню в Белграде в память убиенного сербского князя Мпхаила III.

Член комитета

Ив. Четвериков

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 79, л. 25. Подлинник.

93

Петиция герцеговинских старейшин-католиков к султану Абдул-Азизу с жалобами на несправедливое взимание налогов и податей и распределение перевозной и конской повинностей

16 февраля 1869 г.

Счастливейший, могущественнейший царь, дорогой наш государь!

Мы, католики Герцеговины, твои верные подданные, осмеливаемся вследствие тяжелой певолн явить твоему высочайшему престолу наши пажайшние моления.

19 лет тому назад, когда твое победоносное войско пришло в Герцеговину¹, обрадовались мы этому, надеясь, что тяжелые подати, немилосердно установленные Али-пашою Ризванбеговичем, если даже не будут совершенно уничтожены, то, по крайней мере, облегчены; но наши надежды не оправдались, ибо подати не только не уменьшены, но еще и увеличены:

1) Наш мостарский меджлис несправедливо взимает с нас вергию, потому что распределил ее не по имуществу, как предписывают твои праведные фирмапы, но по нуфусу (по душам).

За исключением нескольких из нас, имеющих понемпогу домашнего скота, все мы остальные, ничего не имеющие под сводом небесным, платим половину вергии, а мусульмане, владеющие всей землей, уплачивают только третью часть подати, так что один ага, имеющий 60 кметов, платит правительству меньше, чем каждый из его кметов отдельно.

2) Аги наши теснят нас хизметом (службою): на товар (100 ок) посеянного хлеба берут они с нас за хизмет 100 пиастров, исключая четверть части зернового хлеба, взимаемой за то, что он родится на их земле, так что всякая ока нашего хлеба стоит нам 3 пиастра, тогда как на рынке можно купить по пиастру за оку. Вследствие этого земледелие не может процветать.

3) Умоляем твою милость и твой праведный суд приказать твоим наместникам — валиям выдавать нам тапии на халилуки (документы на владение пустопорожними землями), согласно с законом, дабы и мы могли пользоваться твоими добрыми распоряжениями.

Здесь существует несправедливый обычай, вследствие коего когда какой-нибудь поселянин с великим трудом обрабатывает незначительную часть земли, то тотчас же является ага этой земли, которому меджлис и передает ее, отняв от поселянина, лишаящегося чрез это тысячи дней своего труда. Вследствие этого такое множество земель по Герцеговине лежит необрабатываемым.

4) Кажется нам несправедливым, чтобы мы, католики только, которые со времени покорения Герцеговины были исключительно всегда верными твоими подданными и тебе покорными, переносили военные принадлежности по всем кадилукам. В 19 лет потеряли мы около 12 тысяч лошадей, переносили военные припасы, и не получили мы за убытки ни единой пары.

а) Пусть все без различия вероисповеданий, имеющие лошадей, переносят военные принадлежности, а то здесь худой обычай, по которому избавляют от несения повинности всякого, могущего дать что-либо чиновникам, отягощая повинностями тех, которые не в состоянии заплатить.

в) Пусть сами переносящие навьючивают своих лошадей, смотря по тому, сколько лошадь может нести, и пусть платят им на каждую оку.

с) Пусть платят немедленно переносящим, чтобы могли они кормить во время пути лошадей своих, часто падающих на дороге с голода, и пусть не дают сенетов (расписок), которые вычитают через год из податей.

д) Пусть жители всякого кадилука переносят военные принадлежности только в своем кадилуке.

е) Пусть сделают перепись всех лошадей, дабы они переносили военные принадлежности по порядку, а чтобы не ловили лошадей на рынках. Бедный поселянин пригонит на рынок товар дров, чтобы купить какую-нибудь оку муки для своего прокормления, а тут отнимают у него лошадь, и он, не имея ничего у себя в кармане, принужден с пустыми руками возвращаться домой, потеряв лошадь, которой кормил 5—6 душ своего семейства.

ф) Пусть также распределят подушно, кто когда будет переносить военные принадлежности.

5) Повели, умоляем тебя, чтобы по твоему давно провозглашенному приказанию аги делали письменные контракты с кметами и чтобы слушающиеся споры были разбираемы комиссией, в которой не были бы членами ни аги, ни кметы, потому что при теперешних меджлисах, составленных из одних только аг, нас судящих и обвиняющих, невозможно заключать контракты.

6) Когда строятся дороги, то пусть распределят подушно, сколько всякий должен работать, а не так, как теперь мы, немущие, постоянно сами работаем.

7) Умоляем тебя, чтобы не взималась другая новая подать на скот. Все, что мы платим правительству, можем выручать только от нашего скота, так что теперь ежегодно должны давать по 7—8 пнастров с головы мелкого скота и 25—30 крупного.

8) Умоляем, чтобы законы, по которым нас судят и по которым должны поступать мы, были бы собраны в одно и объявлены нам на нашем родном языке, чтобы знать нам, какие наши права и наши обязанности.

Надеемся на твою милость, счастливейший султан, что ты помилуешь нас и обрадуешь нас в нашей тяжелой неволе. Мы же как были постоянно верны и послушны нашему правительству, такими останемся и на будущее время, ибо и наше славное евангелие учит нас, что на здешнем свете всякая власть от бога.

Наша обязанность молиться богу за твое долговечное здоровье, счастливое царствование и за мир всего твоего пространного царства.

В Герцеговине, 16 февраля 1869 года.

Никола Панделья — князь (староста) гораночький,

Видак Иванович — князь амзичький,

Матиша Стоич — князь Драгичине,

Иван Пехарь — князь из Цима,

Мариан Гако — князь из Близанаца и еще слишком 20 подписей.

С подлинным верно: Н. Иларионов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 16—17. Заверенный перевод с сербскохорв. яз., современный подлиннику.

¹ Речь идет о турецком войске, которое под командованием Омер-паши Латаса подавило в 1850—1851 гг. сопротивление боснийско-герцеговинских феодалов, стремившихся вопреки реформам центрального правительства сохранить за собой неограниченную власть в местном управлении.

Донесение К. Васича министру иностранных дел Австро-Венгрии Ф. Бойсту о возвращении Осман-паши на пост боснийского генерал-губернатора и о петиции католиков Герцеговины сultanу с просьбой упорядочить налогообложение

20 февраля 1869 г. Мостар

Hochgeborener Graf,

Unter dem 31-ten Jänner l. J. habe ich Euer Exzellenz gemeldet, mit welcher Freude ich die Ernennung Omer Fevzi Paschas zum Statthalter für Bosnien und die Herzegovina begrüße und welche Hoffnungen für die Wohlfahrt dieser Länder ich an diese Ernennung knüpfte. Auch der bessere Theil der Landesbewohner erwartete vom neuen Statthalter die Abschaffung zahlreicher Uebelstände, welche drückend auf dem Volke lasten ohne der Regierung irgend einen Vortheil zu schaffen. Leider wurde Omer Fevzi Pascha so eben zum Civil- und Militärgouverneur für Kandien ernannt, wohin er morgen abgeht, während der vorige Statthalter, Osman Scherif Pascha, abermals die Landesverwaltung übernommen hat.

Ich begreife, dass die Hohe Pforte die wenigen tüchtigen Beamten des Reiches dort verwendet, wo die Noth am dringendsten ist, allein weniger leicht erkläre ich mir den raschen Wechsel in wichtigen Verwaltungsmaximen. Gestern noch hilt sie die Vereinigung der Civil — und Militärverwaltung Bosniens für nothwendig und das weitere Verbleiben Osman Scherif Paschas an der Spitze der Landesverwaltung für unthunlich, und heute schon werden die kaum vereinigten Verwaltungszweige getrennt und der alte Statthalter muss die kaum verlassenen Posten wieder ein.

Der katholische Bischof, Monsignor Kraljević, hatte mit Omer Fevzi Pascha über die Lage der katholischen Bewohner der Herzegovina eingehende Besprechungen gepflogen und von ihm die Zusage erhalten auf die Abstellung einigen administrativen Missbräuche einwirken zu wollen. Es sind dies Missbräuche, die obgleich sie im Widerspruche mit den Anordnungen der Hohen Pforte stehen, dennoch in den acht Jahren der Verwaltung Osman Scherif Paschas nicht abgestellt wurden. Wie allen redlichen Männern dieses Landes fiel es auch dem Bischof schwer mit dem Abgange Omer Fevzi Paschas allen Hoffnungen auf eine bessere Zukunft entsagen zu sollen. Er glaubte daher den schon so oft erfolglos betretenen Weg des Petitionierens bei Seiner Majestät dem Sultan abermals einschlagen zu sollen.

Wie Euere Exzellenz aus der Beilage zu entnehmen geruhen werden bitten die katholischen Bewohner der Herzegovina um die Abstellung mittelalterthümlichen Uebelstände, die anderwärts längst der Geschichte anheim gefallen sind, und um die Einführung geredenten Verwaltungszustände wie solche im Sinne und Vorlaute der Pfortenbefehle liegen, deren Durchführung wegen die Vilajett geschaffen wurde, die aber in so lange und ein frommer Wunsch der Bevölkerung bleiben werden als die Hohe Pforte Männer von notorischen Unfähigkeit und Bestechlichkeit als Länderchefs duldet.

Monsignor Kraljević übergab eine Abschrift dieses Gesuches Omer Fevzi Pascha welcher dessen Befürwortung zusagte. Auch mir und meinem französischen Colleguen übergab er Abschriften mit der Bitte dieselben unserer hohen Regierungen zur geneigten Kenntnissnahme und Fürbitte bei der befreundeten Pfortenregierung anzuempfehlen.

Gleichlautend berichte ich unter Einem dem k. u. k. Geschäftsträger in Constantinopel.

Geruhen, Euere Excellenz, die Versicherung meiner ehrfurchts vollen Ergebenheit gütig aufzunehmen.

Wassitsch

HHStA, Wien, Konsulate, K. 185, Fasc. Kons. Mostar, Fol. 7—10. Подлинник.

Перевод

Высокородный граф!

В моем допесении от 31 января с. г. я докладывал вашему превосходительству о том, с какой радостью я приветствовал назначение Омера Февзи-паши на пост губернатора Боснии и Герцеговины и какие надежды на повышение благоденствия этих провинций я связывал с этим назначением. Лучшая часть жителей этих провинций также ожидала от нового губернатора устранения многочисленных отрицательных явлений, которые ложатся тяжелым бременем на народ, не принося при этом правительству никаких выгод. К сожалению, Омер Февзи-паша был только что назначен гражданским и военным губернатором Кандии, куда он отбывает завтра, а прежний губернатор Осман Шериф-паша вновь примет управление провинциями.

Я понимаю, что Высокая Порта использует тех немногих чиновников, которые есть в империи, там, где в них ощущается наибольшая необходимость, однако, мне труднее объяснить себе быструю смену основных принципов управления. Еще вчера Порта считала необходимым объединение гражданской и военной администрации, а пребывание Османа Шериф-паши на посту главы провинции пожелательным, а уже сегодня только что объединенные административные ведомства вновь разделяются, и прежний губернатор вновь возвращается на должность, от которой он был отставлен.

Католический епископ монсиньор Кралевич входил в детальные обсуждения положения католического населения Герцеговины с Омером Февзи-пашой и получил его согласие содействовать отмене некоторых злоупотреблений, имеющих место в вопросах управления. Хотя эти злоупотребления находятся в противоречии с постановлениями Порты, тем не менее с ними не было покончено за те 8 лет, в течение которых Осман Шериф-паша находился во главе провинции. Как и всем честным людям этой провинции, епископу было трудно отказаться от всякой надежды на улучшение положения в будущем с уходом Омера Февзи-паши. В связи с этим он намерен вновь обратиться к средству, к которому столько раз уже обращались без всякого результата, а именно подать петицию его величеству султану.

Как ваше превосходительство сможет увидеть из приложения¹, католическое население Герцеговины просит об отмене средневековых порядков, которые повсюду давно уже стали достоянием истории, и о введении упорядоченных методов управления, соответствующих духу и букве постановлений Порты, ради осуществления которых были созданы вилаеты, но которые останутся всего лишь скромными чаяниями народа все то время, пока Порта будет терпеть на постах губернаторов людей, известных своей неспособностью и продажностью.

Монсиньор Кралевич передал одну копию этой петиции Омеру Февзи-паше, который обещал свое ходатайство в пользу этой петиции. Мне и моему французскому коллеге он вручил копии с просьбой рекомендовать нашим высоким правительствам благосклонно ознакомиться с ними и согласиться ходатайствовать за петицию перед дружественным правительством Порты.

Такое же допесение я посылаю императорскому и королевскому поверенному в делах в Константинополе.

Примите, ваше превосходительство, выражения моей почтительной преданности.

Васич

¹ См. док. 93.

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о петиции католиков Герцеговины к султану, и усилении агитации католического духовенства в пользу Австро-Венгрии

№ 18

3 марта 1869 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Вчера отправлено отсюда прошение султану от имени католиков Герцеговины. Простение это составлено здешним католическим епископом и подписано слишхом 30 кнезами (старостами) деревень, преимущественно обитаемых католиками. Оно переведено на турецкий язык драгоманом здешнего австрийского вице-консульства и послано в Константинополь в сербском подлиннике и турецком переводе чрез то же вице-консульство в австрийское посольство с просьбой передать его непосредственно султану.

Другой экземпляр того же прошения, но только на сербском языке, передал католическим епископом здешнему французскому вице-консулу для пересылки в Константинополь французскому послу с просьбой передать его великому визирю Аали-паше.

Епископ католический сообщил и мне доверительно копию с этого прошения¹, которое имею честь представить при сем в русском переводе на благосклонное воззрение вашего превосходительства с нижеследующими моими скромными убеждениями.

Все сообщаемое в прошении вполне справедливо и должно быть применено не только к католическому, но православному и мусульманскому сельскому населению Герцеговины. Я говорю сельскому, потому что городское население, состоящее большей частью из состоятельных граждан, несколько не может жаловаться на существующие подати, которые падают всей своей тяжестью на поселян, доведенных в последнее время разными новыми палогоми и поборами до такой бедности, что редко можно отыскать поселянина Герцеговины, могущего быть названным даже сколько-нибудь зажиточным.

Распределение податей в высшей степени несправедливо, потому что подати взимаются подушно, а не по имуществу. Богатый мостарский торговец и помещик платит зачастую меньше последнего бедняка-поселянина, почему, естественно, никто из зажиточных как христиан, так и мусульман никогда не подаст голоса в пользу должного законного распределения податей по имуществу.

Уже больше двух лет тому назад присланная в Боснию комиссия для оценки имуществ, чтобы потом взимать по ним подати, до сих пор не окончила еще своих работ даже в Боснии и, нет сомнения, еще долго не приступит к пачатию их в Герцеговине². Высшие власти вилаета, видя, конечно, большую для себя наживу в продлении работ комиссии, как видно, действуют заодно с нею и мало способствуют необходимому для здешних жителей скорейшему достижению цели ее составления.

Поселяне Герцеговины живут почти исключительно на землях разных аг — как мусульман, так и христиан, не будучи прикреплены к земле никакими письменными уговорами и платя подати, не признаваемые даже законом, как, например, подать, называемую здесь захизмет. Кроме того, при малейшем неудовольствии аги на своего кмета этот последний часто лишается среди самых неблагоприятных условий времени обработанной им земли, всего на ней построенного и должен отыскивать себе новое пристанище. К сожалению, должно сказать, что христиане-аги поступают в подобных случаях со своими кметами несколько не лучше мусульман и даже иногда превосходят их.

Необходимо в высшей степени заставлять аг делать письменные контракты со своими кметами на определенное время и при таких условиях, как говорится в прошении.

Так как в Герцеговине множество земель пустошорожных, которые хотел было продавать по незначительным ценам и даже давать даром Омер-Февзи-паша, то турецкое правительство оказало бы большое благодеяние поселянам Герцеговины, раздав им эти земли безвозмездно, что, конечно, неминуемо увеличило бы и его здешние доходы без обременения самого населения.

При этом необходимо выдавать документы на владение землями, чтобы приобретший землю и обработавший ее не был бы вынуждаем уступать ее вырастающему как бы из земли и неизвестному до тех пор ее владельцу. Здесь можно набрать множество примеров такого отнятия земель, обделанных поселянами, и известное вашему превосходительству дело поселян Росно в местности Габеле, близ австрийской границы, принадлежит к числу многочисленных подобных ему случаев.

Впрочем, при настоящей администрации вилаета, когда турецкими властями нисколько не уважаются даваемые их же правительством документы на владение землями, лучше объявить герцеговинским жителям, что никто не имеет права обрабатывать и приобретать какие бы то ни было пустошорожные земли, дабы, по крайней мере, не пропадали понапрасну время и труд на их обделывание.

Перевозка казенных вещей и постройка дорог принадлежат также к числу самых тяжелых повинностей для всего вообще сельского населения Герцеговины без различия вероисповеданий.

Несправедливости, оказываемые при этом поселянам, вполне точно и истинно описаны в прошении, а также и предлагаемые меры к исправлению этого зла должны быть приняты во внимание турецким правительством.

Новая подать по 60 пар с каждой головы мелкого рогатого скота, служащего в каменистой и малоплодородной Герцеговине единственным источником пропитания ее жителей, послужит только к новому сильнейшему их обеднению и обогащению не столько самого правительства, сколько взявших ее на откуп.

На днях во всей Герцеговине подать эта была продана по довольно умеренной цене за 360 тысяч пиастров. Приняв во внимание, что откупщики не будут довольствоваться выигрышем нескольких процентов, но постараются при помощи находящихся с ними в ставке самих властей, если возможно, утроить эту цифру, то итог будет крайне тяжел для бедного сельского населения Герцеговины.

Так как поселяне уже и без того уплачивают за право пользования пастбищами, то при новой подати вместе с другими существующими им действительно будет обходиться ежегодно по 7—8 пиастров всякая голова мелкого рогатого скота и от 25 до 30 пиастров голова крупного.

Что касается 8-го пункта прошения, то прежде всего необходимо составить новые законы или сделать коренное преобразование существующих и тогда уже объявить их на здешнем народном языке.

Представив вашему превосходительству суждение мое о самом содержании прошения, я долгом считаю представить и мое скромное убеждение о целях и побуждениях к составлению его.

В последнее время католическое духовенство Герцеговины стало как-то еще больше говорить и действовать против турецкого правительства, постоянно выставляя себя работающим на пользу народа, и из разговоров с некоторыми католическими священниками, а также и их епископом я мог заключить о напряженном состоянии умов католического населения

Герцеговины, готового по первому призыву, откуда бы он ни был, восстать против своих притеснителей.

Конечно, православные Герцеговины, а также отчасти мусульмане-поселенцы несколько не меньше своих католических братьев раздражены против настоящего порядка вещей, но православные будут ждать почина Сербии или Черной Горы, тогда как трудно предположить то же самое относительно католиков, из коих самая ничтожная часть сочувствует стремлениям единоверцев наших, тогда как большинство, фанатизируемое постоянно фраторами, продолжает видеть своего избавителя от турок в Австрии.

Между католическими священниками, особенно молодыми, есть действительно несколько горячих патриотов, но их влияние на народ пока еще довольно слабо, большинство же духовенства и особенно высшего, пользующегося уважением народа, известно своим фанатизмом и преданностью Австрии и, без сомнения, при первом приказании ее не замедлит поднять уже подготовленную паству свою в ее пользу, почему, конечно, и ждётся призыва Австрии, хотя и говорят, что все равно, откуда бы он ни был.

Из прежних донесений моих ваше превосходительство изволите знать об отправлении из Рагузы при помощи австрийских властей прошений султану скрывшимся туда 4 герцеговинцами, из коих одни только мусульманин, а 3 католика³. Теперь же сам католический епископ Герцеговины составляет прошение и от имени католиков же опять при содействии и посредстве Австрии посылает его султану.

Нет сомнения, что прошение составлено для оказания какой-либо помощи населению Герцеговины, но я все-таки полагаю, что это не есть единственная цель его составления. Мне кажется, что и в настоящем случае, подобно тому как и при составлении других прошений в Рагузе, одной из главных забот составителей было желание усилить влияние Австрии и укрепить в здешнем католическом населении и без того уже довольно сильную веру в свою будущую, по его мнению, избавительницу.

Когда подписывалось прошение, то, без сомнения, говорилось, что оно отправляется султану чрез австрийское правительство, которое и заступится за своих несчастных единоверцев и если не избавит их от тяжкого ига в настоящее время, то, конечно, облегчит их участь. Я основываю мое предположение о подобных увещаниях на том, что агитация католического духовенства в пользу Австрии хорошо известна и что мне самому приходилось иногда слушать от него хвалы Австрии и выражение надежды на ее заступничество.

Если же другой экземпляр прошения и был передан французскому агенту, то это только для того, чтобы предполагаемое представительство Австрии в Константинополе имело бы больше силы в глазах турецкого правительства, будучи поддержано и Францией.

Хотя Франция и приобрела отчасти любовь католического духовенства Герцеговины вследствие оказания ею кой-каких денежных пособий при посредстве здешнего французского вице-консула поляка Моро, но влияние ее на католиков очень слабо и даже, можно сказать, ничтожно, а потому всё, что будет сделано на их пользу, будет ими приписано заступничеству Австрии, в чем, конечно, поспешат уверить их и фраторы.

Мне же католический епископ сообщил вполне доверительно копию с этого прошения, падеясь, что я представляю ее вашему превосходительству и что вам угодно будет, если возможно, не отказать также в своем заступничестве, ибо, как я имел честь выразиться выше, все сообщаемое применимо в равной степени и к православному и мусульманскому сельским населением Герцеговины.

Какая бы ни была задняя мысль составления прошения, остается только пожелать, чтобы турецкое правительство приняло его во внимание и не замедлило бы удовлетворить законным желанием католического населения Герцеговины, желаниям, которые одинаковы и у православных, и у мусульман.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

И. Иларионов

*Помета Д. Богуславского: J'ai causé avec Aali pacha, il m'a dit avoir reçu ces plaintes et donné les ordres pour faire une enquête à ce sujet. D. B.**

Помета: Пол[учено] 21 марта 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 10—15. Автограф.

¹ См. док. 93.

² См. док. 50.

³ См. АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2054. л. 63—64 об.

96

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о политических настроениях католического духовенства в Боснии и деятельности австро-венгерских консулов

№ 32

6 (18) марта 1869 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше повергнуть на благосклонное внимание вашего превосходительства изображение нравственного и политического состояния боснийского католического духовенства и действий австрийского правительства, которое более трех столетий приняло в Боснии под свой покров латинство, посредством которого рассчитывало на обладание этой части северо-западного угла Турции.

Таковое изображение, смею думать, имеет насущный интерес, потому что политическая жизнь югославянских народов в последние 5 лет приняла другое направление, более подходящее к их правам и их свободному развитию.

Народонаселение Боснийского вилайета превосходит миллионную цифру, представляя из себя 2/3 христиан и 1/3 мусульман. В числе 2/3 христиан находится 180 тыс. католиков с довольно хорошо развитым духовенством и до 500 тыс. православных.

Невзирая на недостаток просвещенных средств и на невежественное состояние священства, наши единоверцы тем не менее имеют гораздо больше народных чувств, мужества и отваги, чем католики.

Боснийские мусульмане, полные ненависти к османам, ненависти, вызванной различием языка и обычаев, но, в особенности, уничтожением аристократизма или, лучше, феодализма с его самовластием и деспотизмом, не любят христиан, которые для них не братья, но рабы, рожденные и призванные на их служение. Им желательно освобождение от османов, но, потонув в глубине алкоранских предрассудков и не имея никакого понятия, ни чувства о народности и отечестве, они не допускают равенства с христианами. Изыскивая только собственную независимость

* Я говорил с Али-пашой, он сказал мне, что получил эти жалобы и отдал приказание о проведении расследования на сей предмет. Д. Б. (фр.).

и свободу, им хотелось бы подчинить на вечные времена своему самовластию два христианские элемента. Однако никогда им этого не достигнуть, ибо без соучастия христиан освобождение их немислимо. Будущее их, во всяком случае, неразрывно с будущностью их единоплеменных и единокровных братьев — христиан.

Римско-католическое духовенство в Боснии всегда имело влияние и силу на христиан-католиков. Сила его политического тяготения обращалась со времен завоевания Боснии Магометом II¹ на присоединение ее к соседней католической державе — к Австрии. Правительство этого государства всегда искусно и систематично развивало и укрепляло во фратерах эту пагубную солидарность путями нравственными и материальными.

Оно помогало и помогает золотом, серебром, вещами и книгами их церквям и школам. Оно основало богословское училище вблизи боснийской границы в Дьякове, откуда рассылались и рассылаются по Боснии способные и хорошо образованные фратеры. Оно учредило 6 консульств в Боснии и Герцеговине для соучастия в стремлениях латинского духовенства. В Сараеве генеральное консульство, в Мостаре — вице-консульство, а в Баиялуке, Ливне, Бирчке и Требинье — агентства.

По временам из Австрии являются чрезвычайные агенты, которые, разъезжая по вилайету, говорят о благодетельных намерениях их государя относительно турецких христиан. В конце 1867 и начале истекшего года много подобных миссионеров бегало по этой области, обещая народу освобождение, могущее состояться только словом и оружием Австрии, и отпущение всех косвенных налогов и других чрезвычайных контрибуций, по только тому, кто произнесется за присоединение Боснии к империи.

Успех австрийских козней продолжался до 1861 г., т. е. до того времени, когда хорватский народный собор торжественно признал равноправность веры и народности сербов в Триедином королевстве². Это многознаменательное и справедливое заявление нашло такой единодушный отголосок в боснийском католическом духовенстве, что все питомцы Дьякова — а их немалое число — схватились за мысль хорватской интеллигенции, которая начала сближение с политическим духом княжества Сербии. За исключением старых фратеров и нескольких итальянских питомцев, все католическое духовенство в Боснии отделилось от мысли быть и принадлежать когда-либо Австрийской империи. Их путь указывает им на воссоединение с Триединым королевством и Сербией, не допуская французско-австрийских агитаций, которые разобьются о духовное единство сербов и хорватов. Это единение, с одной стороны, защищает их от австрийских претензий и настояний, с другой, ограждает от турок, а с третьей, упреждает пронырливость и вмешательство в состояние латинской церкви французского правительства, которое допускается к тому первыми двумя державами в виду призрака папславизма — политического символа русского народа и его правительства.

Французы и австрийцы стали в последние годы упрекать фратеров в том, что они пренебрегают интересами католицизма, стремясь искать опору в народном деле исключительно в княжестве Сербии. Это самое и побудило венское правительство назначать в Боснию генеральными консулами немцев. Но это еще больше раздражило католиков и оттолкнуло их от Австрии, потому что немцы-представители кроме вреда славянству ничего другого не приносили. Так, например, предпоследний генеральный консул Хааз вместе с генерал-губернатором Осман-пашой повелевание на известного и влиятельного боснийского поэта и ученого аббата сараевского костела фра Гьрго Мартича. Турецкое правительство старалось изгнать из Боснии Мартича за его патриотизм, энергию и влияние,

которое действительно довольно велико, ибо его советы и указания принимаются всеми католиками с радостью и уважением.

Таковыми действиями своих агентов австрийское правительство потеряло последнее дыхание своего политического обаяния. Оно это чувствует, желает возратить то, что исчезло, но навряд ли. Теперь оно назначило генеральным консулом кроата Зоретича и далматинца Релия в Мостаре.

Эти люди, бывшие оба секретарями при [генеральном] консульстве в Боснии, пользовались уважением и доверенностью народа и, в особенности, католического духовенства, но пользовались потому, что, будучи второстепенными чиновниками, могли высказывать народу и духовенству многое и не совсем выгодное для своих начальников-немцев, с которыми оба были в самых натянутых отношениях.

Впрочем положение ген[ерального] австрийского консула в этом видите самое фальшивое. Приобретать влияние в горах Боснии не в состоянии венский немец, не зная ни языка, не понимая ни духа, ни обычаев народа. Он послушен только исполнению указаний своего министерства, политика которого всегда приносила в жертву интересы христианских подданных султана. Босняки не забудут никогда совета, данного им Меттернихом в 1833 г. Когда депутация несчастных страдальцев изобразила ему вопли народа, он спросил: «Подвержены ли тем же страданиям мусульмане?» И на ответ, что, напротив, мусульмане пользуются всеми преимуществами и что само правительство их боится, сказал: «Если это так, то для благосостояния и спокойствия боснийского христианского народа я советую ему принять исламизм».

Такое исключительно странное положение австрийских представителей-немцев, увлекаемых мыслью, что сосед сильный и образованный должен неминуемо иметь влияние на соседа слабого и невежественного, увлекаемых старшинством своего титула³, дающего им во всех случаях первенство перед агентами (консулами) других держав, распространяет к их правительству народную холодность и отчуждение, но, в особенности, отталкивает от него самый интеллигентный слой, т. е. духовенство, которое всегда заправляет народными делами в странах невежественных и отсталых, как Босния.

Я слышал из достоверного источника, что последний ген[еральный] консул г. Герцфельд, ныне поверенный в делах в Тунисе, во время пребывания своего в Вене жаловался в Министерство иностранных дел на боснийских фратеров, называя их турецкими шпионами. Очевидно, что эта ложь необходима была для скрытия своего поражения, ибо советник несчастного императора Максимилиана после роли, игранный в Мексике⁴, предполагал, что стоит только показаться в Сараеве с грудью, полною звезд и крестов, чтобы привлечь к себе и своему правительству христианство католическое, как православное и даже мусульманство. Не успевший ни в чем, он обратился к клевете.

Настоящее католическое духовенство в Боснии не то, что было 10 лет тому назад. Оно, подобно православному, обратило на себя пристрастие турецкого правительства. На главных его личностей наложилось гонение. Оно стало под тяжелое подозрение, ибо в пылу гнева Осман-паша выразился так: «И фратеры сделались православными». Слова многозначительные, разумеющие, что и католическая церква в Боснии обращает свои взоры и симпатию на Сербию.

Наши единоверцы — действующие лица, патриоты и вообще вся интеллигенция — объяв всю важность подобного настроения католического священства, вызвали свое с ним сближение. Они начали протягивать руки католикам и, в особенности, с тех пор, когда Босния стала наполняться

босняками-фратерами, не зараженными пропагандою папизма и мыслью о присоединении их отечества к Австрийской империи.

Ныне их общее знамя и вера — в сближении с самими собой, в сближении с Сербиею и Славониею во имя одной народности и языка, во имя будущей свободы их потомков и земли.

Копия с сего донесения будет предприслана к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 21 марта 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 20—25. Автограф.

¹ В 1463 г. Босния как самостоятельное государство перестала существовать вследствие завоевания ее турецким султаном Мехмедом II.

² О решениях хорватского сабора относительно сербского населения Триединого королевства (Хорватия, Славония, Далмация) см. подробнее: Историја српског народа. Београд, 1981. Књ. 5. Т. 2. С. 139—146.

³ По-видимому, речь идет о том, что Австрия имела в Сараеве генеральное консульство, в то время как остальные великие державы были представлены лишь консульствами, такими, как российское, английское, французское, итальянское, немецкое.

⁴ См. примеч. 3 к док. 68.

97

*Прошение Д. Дучича министру народного просвещения
Д. А. Толстому о выделении ему художественной и учебной
литературы в связи с отъездом в Герцеговину*

20 марта 1869 г. Петербург

Приехав в 1865 г. в Россию для получения высшего славянского образования, я по незнанию русского языка принужден был поступить в императорский С. Петербургский университет в качестве вольного слушателя, что, однако же, не послужило препятствием, чтобы пользоваться высочайше назначенной мне стипендией. В продолжение четырехлетнего моего пребывания в университете я почерпнул запас сведений, достаточный для того, чтобы с успехом выполнить цель давнишних моих стремлений, именно, чтобы возвратиться на мою несчастную и поработенную родину — Герцеговину и там сделаться народным учителем, в которых она больше всего нуждается, ибо всем известно, что во всей Боснии и Герцеговине встретить мало-мальски образованного человека считается большой редкостью, до такой степени над этим забытым народом царит мрак и невежество!

Ваше сиятельство! Я теперь уезжаю в такую страну, в которой народ находится еще в первобытном состоянии, куда еще не проникали живительные лучи XIX столетия. Следовательно мне предстоит возвращаться в такой сфере, в которой все будут обращаться ко мне за сведениями всякого рода. А так как общеизвестно, что окружающая среда имеет большое влияние на людей, то и мне предстоит немалая опасность: забыть русский язык и тот запас знания, который я приобрел в России, если не иметь русских книг, которые бы послужили освежающим источником, из которого мог бы я всегда почерпнуть нужные сведения и тем пополнять происходящую убыль. Со стипендией в 25 рублей при страшной петербургской дороговизне я, очень понятно, не в состоянии был приобрести вышеупомянутых книг.

Вот причина, заставляющая меня обратиться с препокорнейшей просьбой вашему сиятельству, столь горячо сочувствующему образованию югославян, чтобы милостиво назначили мне некоторое количество книг, как-то: учебники по разным отраслям знания, издаваемые Министерством народного просвещения, а если таковых нет в распоряжении вверенного вам министерства, то определить мне некоторую сумму денег для того, чтобы мог приобрести сочинения, хоть самые необходимые, равно как и некоторых русских классиков¹.

Вполне убежден, что ваше сиятельство удостоит просвещенного внимания мою покорнейшую просьбу, честь имею быть покорнейший слуга

Димитрий Дучич

Резолюция: Просить Дучича доставить в департамент списки книг, которые он желает иметь. 20 марта.

ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 147, д. 311, л. 407 и об. Автограф.

Приложение

Список книг, приложенный к прошению Димитрия Дучича от 20 марта, которое подано на имя господина министра народного просвещения

Сочинения Гоголя

«Евгений Онегин» Пушкина

«Горе от ума» Грибоедова

Сочинения Некрасова *

«История России с древнейших времен» Соловьева

«Курс всеобщей истории для гимназий» Шульгина

«Учебник психологии» Автократова

«Полный курс элементарной математики» Христиани

«Полный курс физики» Гано

«Курс математической и физической географии» Бланка

«Элементарный курс естественной истории» Григорьева

«История русской словесности, древней и новой» Галахова

Журнал «Учитель» за 1867—1868 г. *

«Практическое изучение французского языка» Оллендорфа

«Практическое изучение немецкого языка» Оллендорфа

«Физиология обыденной жизни» Льюиса *

«История философии» Льюиса *

«История всеобщей литературы XVIII века» Геттнера *

«Обзор истории славянских литератур» Пыпина *

«Политическая экономия» Д. Стюарта Милля *

«Нравственная статистика» А. Герри *

«Международное право» Блунчли *

«Умственное развитие Европы» В. Дрэпера *

«Французско-русский словарь» Рейфа^{2*}

ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 147, д. 311, л. 408. Автограф.

¹ Прошение Д. Дучича было удовлетворено. Он получил книги согласно публикуемому списку (ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 147, д. 311, л. 419. Копия).

* Зачеркнуто карандашом.

^{2*} Под списком карандашом проставлена сумма: 61 руб. 90 коп.

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о закрытии
Банялукской семинарии и о речи В. Пелагича на суде*

№ 52

2 (14) апреля 1869 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Я неоднократно имел честь доносить вашему превосходительству о стремлении настоящего молодого боснийского поколения учиться, ибо оно как бы поняло, что в науке и просвещении может найти тот дух братства, в котором так нуждается все югославянство. Я поставлял в известность, что в Боснии поселилось несколько патриотов-учителей, которые сумели возродить в наших единоверцах воодушевление к учению и к взаимной поддержке¹.

Таковое благоприятное направление, к которому примкнуло боснийское православное христианство, должно было обратить на себя внимание турецкого правительства и соседнего с ним австрийского.

Несколько раз боснийский генерал-губернатор в беседах своих со мною жаловался на православных учителей, упрекая их в систематическом преследовании печатным путем всего того, что носит на себе имя турецкое и мусульманское. Он основывал свое убеждение на том, что в славянских газетах постоянно печатались и печатаются самые жестокие статьи на его управление.

Я всегда старался доказывать Осман-паше несостоятельность его убеждений по этому предмету.

«Никогда учителя не захотят компрометировать своего положения; никогда не захотят они променять свою полезную деятельность, приносящую столько пользы юношеству, а потому и государству, на изгнание, ибо им хорошо известно, что если правительство будет иметь доказательство в сношениях их с редакциями газет, наносящих позор турецкой администрации в Боснии, то они должны будут лишиться своих мест. Что есть много недовольных христиан — в этом нет сомнения. Сколько раз они переходят границы Австрии и Сербии. Там никто не удерживает их языка. Они рассказывают, — их слушают. Между слушателями попадаются и корреспонденты».

Конечно, внутренне Осман-паша не мог питать доверия к подобным доводам русского агента, ибо не только он, но даже французский, английский и австрийский агенты подозревают наше консульство в тайных сношениях со всем движением, происходящим в этом вилайете, забывая, что время и его дух нашли ныне средство проникать даже чрез замкнутую дверь. Но я должен сказать, что он в некоторой степени отдавал справедливость моему воззрению и вообще показывался менее фанатичным в своих предрассудках, чем западные мои коллеги.

Если турецкое правительство ничего не предпринимало положительного против патриотов-наставников, то это не могло идти под руку австрийской политике.

Как можно допустить, даже в Боснии, славянское пробуждение! Православное христианство дружится с католическим — это надобно остановить и разрушить! Единение это — гибель наша и ваша, говорил в недавней беседе с банялукским губернатором австрийский консульский агент г. Драгович.

Много бедствий напосит австрийская политика нашим единоверцам в Боснии. И ныне чрез происки ее агента в Банялуке временно закрылась православная богословская школа, которая находится под управлением молодого босняка архимандрита Василия Пелагича, окончившего

курс в Белградской семинарии и бывшего около года в Московском университете.

Обстоятельства, при которых закрылась эта школа, достойны подобного внимания. Можно увидеть, как турецкая власть по напутству австрийского агента, не могшего хладнокровно сносить преуспевание единственной православной семинарии и замечательный характер ее управителя, искала предлог, чтобы вырвать из рук архимандрита Пелагича управление этим училищем.

В 7 часов вечера 5 февраля ученики, окончив учение, с своим начальником отправились в отделение дортуаров, находящееся в особом доме, стоящем насупротив училища. Переходя улицу, по обыкновению без фонаря, ученики окружены были в этот вечер турецким караулом. Они испугались и стали бежать во все стороны, а за тем ловить их, как воров и нехороших людей. Все успели, однако, укрыться в своем отделении, кроме одного 30-летнего студента богословия. На него обрушилась злоба жандармов. Его били прикладами и вели в конак. Архимандрит Пелагич на его крики вышел на улицу и заставил караул возвратиться в училище студента (один из за тем в почной суматохе похитил башмаки одного из учеников. Он был пойман архимандритом и со стыдом должен был возвратить покражу, но за то позорил вместе с товарищами христианскую веру и православный крест).

О происшествии немедленно дано было знать губернатору, который принял меры, чтобы спокойствие не было нарушено, так как ему положено было, что христиане готовы к восстанию.

Обвиняемый, как кажется, в том, что он из-под ружей караула вырвал своего ученика, три раза архимандрит призываем был на банялукский суд и три раза говорил так, как еще никто не говорил со времени покорения Боснии турками. Его пылкая и свободная речь поразила судей и все турецкие власти. Как электричество, пробежали по Боснии слова 25-летнего православного архимандрита. Христиане душевно торжествуют, да и немалое число мусульман должны были отдать справедливость его мужеству и отваге.

Ваше превосходительство дозволит мне упомянуть здесь о некоторых вопросах судей и об ответах подсудимого.

«Зачем не пришли вы со студентом в конак, чтобы заявить, что он честный и хороший человек?»

«Во-первых, я полагал, что мне дозволено спокойствие на земле моего государя и что я могу не тревожить себя ночью. Во-вторых, заявив караулу, что это мой студент и что он хороший человек, я думал, что этого достаточно было, потому что в Банялуке нет никого, кто бы считал меня за лжеца. В-третьих, я не смел идти ночью, потому что если позволяют себе бить учеников, позорить словами нашу веру и крест, воровать обувь, которую мы нашли под шинелью у жандарма, то, конечно, могут и меня бить. В-четвертых, когда среди дня, среди гостиного двора, пред множеством людей, мусульмане плюют на этот крест (он указал на свою грудь) и когда солдаты, встречаясь со мной, бранят меня, приговаривая: «Долой с дороги, влаше» (христианин в презренном смысле), грозятся тесаками, то я не могу верить, что невредимым дошел бы до конака, тем более, что всем известно, как третьего года ограбили епископа Виссариона и разграбили его под окнами банялукских купцов, т. е. перед вашими глазами, а суда ведь не было».

На вопрос: «Имеете ли что сказать еще?» Пелагич отвечал: «Нет, но если хотите, чтобы я вам высказал, что чувствую, и представил все страдания государевых раий, тогда, гг. судьи, понадобилось бы много и много белой бумаги, чтобы все описать».

— «Какие же эти страдания народа и где факты?»

— «Я, как член государства и народа, не хочу их пересчитывать, потому что не смею, ибо 10 христиан не могут свидетельствовать против одного мусульманина, но об этом извещаю я вас, как судей, коим вверена жизнь и судьба народа».

— «От имени кого вы говорите?»

— «Как архимандрит, как учившийся и понимающий человек, как член государства по священному долгу моему к е[го] в[еличеству] султану (он встал и поклонился, показывая на фотографический портрет султана), по делу моему к народу всех трех вероисповеданий и его благоденствию, к вам, гг. судьи, потому что обязанность судьи открывать и залечивать всякую рану на теле народа, если он не хочет, чтобы от раны погибло тело. Повторяю, все это говорю государевым чиновникам на основании хатти-хумайона, на основании прошлогодних слов е[го] в[еличества] султана, которые были им сказаны в торжественном собрании министров, — слов, которые вы напечатали сами на сербском и турецком языках и объявили по городу. Следовательно, все говорил я в пользу государства и народа, в пользу правды и истины, потому что как я, так и вы, да и сам государь не может без народа жить».

Знайте, господа, что вследствие страданий нашего народа, часто прихожу я к мысли оставить эту землю, мою милую родину, полную горьких печалей и мук, поселиться в другом углу света и умереть в каком-нибудь монастыре».

Ответы нашего единоверца-архимандрита, конечно, поразили правительственные власти и их друзей, а в особенности укрепили в Осман-паше убеждение, что боснийские православные наставники училищ приготавливают юношество в враждебном для оттоманского правительства духе.

Может ли генерал-губернатор удержать себя от увлечения погубить молодого архимандрита? От него одного зависит участь этого человека, ибо он может его выставить бунтовщиком и подстрекателем народного восстания. Тогда на уныние всего боснийского православного христианства предлежать будет молодому патриоту далекий путь по ту сторону, может быть, Константинополя!

Вызванный по телеграфу в Сараево, г. Пелагич находится ныне в митрополии².

Я видел его у преосвященного Дионисия. В присутствии владыки рассказал мне он свое дело так, как я имел честь передать его вашему превосходительству.

Отдавая полную справедливость чувствам, руководившим его действиями, я тем не менее считал пужным не скрыть от него, что лучше бы было воздержаться от раздражительных для властей ответов. Это тем более было несвоевременно и неполитично, что, вызвавши к себе в какие-нибудь два года глубокое сочувствие христиан Крайны и служа с полным успехом насущным интересам своего народа и отечества, он неосторожно, хотя и справедливою речью дал возможность восторжествовать проискам австрийской политики и затаенному желанию турецкой администрации закрыть богословскую школу, которая для правительства казалась каким-то пугалом будущего воскресения босняков.

Вот уже скоро месяц, как Баянлукская семинария закрыта вследствие пребывания архимандрита в Сараево. Здесь г. Пелагич получает из многих углов Боснии заявления симпатии и надежды на торжество правды. Митрополит Дионисий также имел несколько прошений от христианских жителей сего вилайета.

С своей стороны, чувствуя, что представительство мое в пользу ар-

химандрита пред местною властью должно неминуемо нанести ему вред, ибо австрийцами распушен слух, что г. Пелагич говорил на суде по предписанию русского консула в Сараеве, я ограничился лишь подачею советов высокопреосвященному, приглашая его спасти для христиан его важной и пространной епархии эту светлую и полезную личность, которая уже много сделала для своего народа на пути просвещения, братства и взаимного доверия.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатьева: Нельзя ли патриарху замолвить слово по поводу закрытия школы?

Помета М. К. Ону: Le mitropolitain de Bosnie n'a rien écrit au Patriarcat au sujet du séminaire de Banialouka. Pour le moment il ne peut pas faire de démarche auprès de la Porte, qui est excessivement soupçonneuse à l'endroit des ecclésiastiques qui ont fait leurs études en Russie ou à Belgrade. En faisant une démarche quelconque auprès de la Porte en ce moment, nous compromettrions davantage encore l'archimandrite Pélaguitch, qui ne joint pas précisément la prudence et le tact aux brillantes qualités qui lui reconnaît notre consul. Ону*.

Помета: Пол[учено] 28 апреля 1869 г. Ответ 10 мая. № 351.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 33—38 об. Подлинник.

¹ См. док. 90.

² Выступление В. Пелагича в защиту своих учеников послужило формальным поводом для его ареста. Вскоре он был переправлен из Сараева в Константинополь, где в том же 1869 г. предстал перед судом, по решению которого отправлен на каторгу в Малую Азию (Подробнее см.: *Бесаровић Р. Васо Пелагич*. С. 30—46).

99

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о подготовке к открытию в Сараеве женской евангелической школы и о необходимости учреждения женской православной гимназии

№ 72

1(13) мая 1869 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Императорскому правительству, без сомнения, известны цель и последствия существования германского учреждения «Anstalt zu Kaiserwerth am Rhein» ^{2*}.

Частная благотворительность позволила этому учреждению основать в течение 32-летней своей деятельности много благотворительных женских заведений в Европе, Азии, Африке и Америке.

На Востоке существуют:

Diakonissenhaus в Иерусалиме с госпиталем, детским приютом и школою для благородных мусульманских девочек.

* Боснийский митрополит ничего не написал в патриархию по поводу банялукской семинарии. Он пока не может предпринять демарша перед Портой, которая крайне подозрительно относится к священнослужителям, обучавшимся в России или Белграде. Предприняв в настоящий момент какой-либо демарш перед Портой, мы еще более повредили бы архимандриту Пелагичу, в число блестящих качеств которого, признаваемых за ним нашим консулом, не входят осторожность и такт. Ону (*фр.*).

^{2*} Императорское благотворительное заведение на Рейне (*нем.*).

Евангелическая больница, сиротский институт и училище для малолетних детей в Константинополе.

В Смирне Diakonissen Lehrhaus * с пансионом и сиротским домом.

В Александрии Diakonissen hospital.

В Бейруте сиротский дом и пансион и

В Бухаресте элементарное училище и сиротский институт.

В настоящее время прусское консульство в Боснии, переименованное в прошлом году в консульство Северо-Германского союза, занято приготовлением учреждения в Сараеве элементарного училища с отделением, которое носить будет имя: Diakonissen Lehrhaus.

Месяц тому назад был куплен участок земли в самом центре города, и уже заключен контракт с архитектором для воздвижения здания под училище.

Имею случай говорить об этом предмете с прусским моим коллегой и получив от него несколько сведений, имею честь повергнуть их ныне на благосклонное внимание вашего превосходительства.

В 1862 г. путешествовали по Боснии и по другим славянским землям в Турции две английские путешественницы G. Muir Mackenzie и A. P. Irby; по возвращении своем в Англию они приступили к приведению в исполнение зародившейся мысли пачать воспитание славянских девиц, которые растут и живут без всякого понимания о назначении и настоящем своем призвании в жизни семейной и общественной.

Единственная в Сараеве женская школа под управлением г-жи Стаки Скендеровой казалась им недостаточным фактором той гуманной идеи, с которою они явились в этот славянский угол Европы. Будучи членами вышеупомянутого общества, они представили ему необходимость учредить в центре Боснийского вилайета рассадник элементарного воспитания славянских девиц и, получив от него согласие, поручили г. Блэу заняться покупкою земли, постройками и торжественным открытием евангелической школы.

Коллега мой присовокупил, «что деятельность его в этом деле не связывается с инструкциями своего правительства, которое не знает до сих пор о приготовляющемся учреждении и которое будет им поставлено в известность только па торжественном его открытии. Берлинское правительство не преследует никакой цели, оно не пробивает путь евангелической пропаганде и не ищет ее развития даже между народами, ему подвластными».

Императорское правительство имеет, нет сомнения, достаточно верных сведений об этих учреждениях на Востоке и потому оно оценит цель воздвигаемого в Сараеве евангелического заведения.

Я вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего превосходительства, что наши единоверцы с крайним раздражением относятся к этому делу, усматривая в нем новое посягательство на их внутреннюю и религиозную жизнь. Они тем более уверяют себя в безошибочности своих убеждений и предчувствий, что здешнее французское консульство враждебно отнеслось к новоучреждаемому заведению и, не успев пред турецкими властями разрушить предприятие прусского консула, представило своему правительству необходимость прислать в Боснию французских сестер милосердия.

Франция, ища и развивая всюду пропаганду католицизма, пожелает и в этом случае, очень может быть, выказать свое соревнование пред боснийским латинством, но вряд ли ее расчеты увенчаются каким-либо успехом в этом углу Европы, где все вероисповедания отличаются радикализмом и непреступною замкнутостью.

* Училище (нем.).

Здесьнее католическое духовенство взволновалось, услышав о намерении французского консульства учредить в Боснии дом сестер милосердия, полагая, что им, может быть, будут управлять иезуиты, но г. Мулен уверил и обещал, что французское заведение будет находиться под надзором боснийского епископа.

При таковых обстоятельствах, когда в Боснии заводятся католические и лютеранские заведения для славянских детей женского пола, православию и России предлежит особенное попечение о их единоверцах. Если прежде правственная и материальная помощь нашего отечества посещала этот край, ей следует ныне усугубиться, ибо только этим фактором можно рассчитывать на разрушение злонамеренных планов врагов православного славянства. Хотя, по моему мнению, вновь учреждаемые заведения немного принесут вреда православию и вряд ли когда-нибудь они окружают себя прозелитами, тем не менее я позволяю себе повергнуть на высокое внимание вашего превосходительства всю важность настоящего движения иностранных агентов в Боснии. Российскому правительству, единственному искреннему защитнику православных славян, надлежит, может быть, указать еще раз славянству, что только оно одно постигает нужды своих единоверцев и готово на всякую жертву, имеющую своим последствием облегчение участи и улучшение их жизни.

Не найдет ли ваше превосходительство успешным для нашей политики обратить, с одной стороны, внимание Славянского благотворительного комитета на необходимость открыть немедленно женскую гимназию в Сараеве¹, а, с другой, изменить распоряжение императорского правительства, допустившее г-же Стаке Скендеровой въезд в Россию для денежных сборов в пользу ее частной школы?

Положив на основание женской гимназии 3000 рублей и назначив на ежегодное содержание ее 750 рублей с назначением г-жи Скендеровой директрисой этого заведения, долженствующего перейти в руки сараевской православной общины, но находясь под непосредственным наблюдением императорского консульства, Россия могла бы учредить здесь рассадник воспитания всех славянских детей, разрушила бы расчеты и планы Франции, Австрии и Пруссии, облагодетельствовала бы этот край и указала бы славянству на свою силу и могущество.

Только подобным благодетельным распоряжением изготавится благоприятная будущность этому славянскому народу, которому Россия и ее правительство желают облегчения и лучшей доли.

Ваше превосходительство благоволит не оставить меня без наставлений о том положении, которое при подлежащем открытии заведений прусским консульством и, может быть, и французским я должен сохранять ввиду тревог и неудовольствий наших единоверцев босняков.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Пожета: Пол[учено] 23 мая 1869 г.*

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 47—50 об. Подлинник.

¹ Обращение А. Н. Кудрявцева, бывшего одним из наиболее активных сторонников развития образования в Боснии, стало предметом перениски между МИД и Славянским благотворительным комитетом. Так, его председатель А. Ф. Гильфердинг извещал П. Н. Стремоухова о том, что почетный член комитета Н. А. Киреев согласен ежегодно выплачивать пособие в размере 750 рублей на содержание женской гимназии в Сараеве. Одновременно Гильфердинг писал, что комитет не имеет свободных

средств для выплаты 3 000 рублей для основания самой гимназии. В связи с этим он предлагал, чтобы сараевское общество, заинтересованное в гимназии, взяло на себя издержки по первоначальному устройству. 30 октября 1869 г. первый взнос был уже препровожден в Сараево, где община взяла в аренду здание для устройства в нем школы. В июне 1870 г. женская гимназия была открыта. Вначале она имела два класса: в первый класс поступило 47 девочек, во второй — 15. Директрисой была назначена по рекомендации сербского митрополита Михаила Персида Йованович, так как сараевская православная община отказалась утвердить на эту должность С. Скендерову, с которой она имела разногласия (См.: АВПР, ф. Славянский стол, 1858—1876 гг., д. 6668, л. 212—213, 219 и об., 224 и об.; ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 146—158 и об.; Кондратьева В. И. Русская помощь Боснии и Герцеговине в деле народного образования в 50—70-е годы XIX в. // Балканские исследования. Вып. 6: Культура народов Балкан в новое время. М., 1980, С. 235).

100

*Донесение австро-венгерского генерального консула в Сараеве
Ф. Зоретича в МИД Австро-Венгрии о прекращении рассле-
дования дела В. Пелагича и освобождении его из-под ареста*

29 мая 1869 г.

Im Nachhange zu meinem ergebensten Berichte vom 20-ten d.M.No. 13/11 beehre ich mich Er. E. ehrfurchtsvoll zu melden, dass die hiesige Untersuchung gegen den Banjaluker Archimandriten Vaso Pelagić vorläufig abgeschlossen wurde¹. Er ist aus dem Polizei-Arreste wieder dem Metropoliton Dionysius zur Ueberwachung übergeben und ihm auch der Verkehr mit seinen Bekannten gestattet worden. Die Untersuchungsakten wurden der h[oh]e Pforte zur Beschlussfassung vorgelegt.

ABH, Gen. Kons., Res. N 86. Отнук.

Перевод

В дополнение к моему докладу от 20-го числа сего месяца № 13/11 имею честь доложить вашему превосходительству, что расследование дела против банялукского архимандрита Васы Пелагича, которое велось здесь, временно прекращено¹. Он выпущен из-под ареста в полицию и передан под наблюдение митрополита Дионисия, ему разрешено общаться с его знакомыми. Материалы расследования отправлены для ознакомления Высокой Порте, которая должна вынести свое решение.

¹ См. примеч. 2 к док. 98.

101

*Донесение А. Н. Кудрявцева управляющему российским по-
сольством в Константинополе Е. Е. Стаалю об обращении в
российское консульство в Сараеве мусульман Фочанского окру-
га с жалобами на взимание нового налога*

№ 111

1(13) июня 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

Рапортом моим от 26 мая, № 103¹, я имел честь донести г. императорскому послу, что взимание откупщиками нового налога на рогатый скот воспроизвело в Герцеговине неудовольствия народа всех вероисповеданий, что в Сараево прибыла из Фочанского округа депутация мусульман и небольшой части христиан и что около 10 человек мусульман приходили в российское консульство, оставив у меня прошение, перевод с которого я счел обязанностью своею приложить при этом рапорте².

Находя полезным сообщить перевод с документа моим коллегам, я никак не мог предполагать, чтобы они могли употребить во зло доверие, им оказываемое, тем более, что сношения сего поста с прочими отличались всегда хорошими отношениями и, в особенности, согласием, очень часто неприятным для местной администрации.

Между тем мое предположение не совсем оправдалось.

Французское [консульство], изыскивая различными происками своего влияния и не находя его ни в одном слое общества, исключая, может быть, административного, не может помириться с мыслью, что прошение мусульман подано русскому агенту. Действительно, это удар самый тяжелей, который можно было нанести агентам всех держав, в особенности же тех, которые стремятся рукоплескать турецкому прогрессу и реформам.

Исключительное положение нашего консульства, изолированного от солидарности западной политики, побуждало предполагать иностранных агентов, что пост наш в глазах народа самый ничтожный и самый бесполезный. Но в последнее время замечено в народе пробуждение особенной симпатии к России, выражаемой явно ее агенту, которое не могло скрыться от глаза и уха как правительства, так и гг. консулов.

Когда же я сообщил известный документ, присовокупив, что он мне передан мусульманами, многие из коллег моих не могли перепестить хладнокровно этого удара.

Я, может быть, ошибаюсь, но мне кажется, что г. Мулен, французский консул, имел свидание с властями, которые поспешили напечатать в свободной газете «Сараевский цветник» статью против меня. Мне вменяется в вину, что я, как агент дружественной державы, принял прошение и что, приняв его, вмешался во внутренние дела империи.

Имею честь повергнуть при сем эту статью на прочтение вашего превосходительства ³.

Смею думать, что на меня не может лечь со стороны правительства упрек вмешательства во что бы то ни было. С властями я не говорил ни слова об этом предмете; если же я беседовал с своими коллегами и сообщал им перевод с прошения, то полагал исполнить обязанность свою в интересах народа, претерпевающего столько несправедливостей от откупной системы, стоявшей Боснии столько несчастий и крови в 1858 году ⁴.

Прусский коллега мой, которому я вчера сообщил об этом деле, предполагает, что местная власть расставила мне сети и подослала мусульман с целью меня скомпрометировать, но это далеко от истины, ибо мне положительно известно, что власти не знали о посещении меня мусульманами до совершения одним из моих коллег злонамеренной нескромности.

Если власти и гг. консулы отнеслись ко мне со злобою и завистью, то с особенным удовольствием спешу присовокупить, что на весь народ эта выходка тех и других произвела самое плодотворное для нашей политики впечатление.

Христиане усматривают, что одна Россия ищет улучшения участи народа Турецкой империи, что она, видя страдающих мусульман, равномерно сожалеет о них, как и о них самих, и не следует движениям следующего рода.

Французский консул в одном месте, когда наши единоверцы просили его принять участие в пользу архимандрита Пелагича, отвечал: «Так как вы все обращаетесь всегда к русскому агенту, ступайте к нему. Я вижу, что для вас я — ничто, а он — все. Отныне впредь я шагу для вас не сделаю».

Осмеливаюсь думать, что злонамеренная цель не достигнута.

Если, с одной стороны, выдвинуто вперед усиление изолированности нашего поста относительно правительства и некоторых консульств, с другой, открыт еще больший путь симпатии к России и вере в ее силу, могущество и человечность.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 14(26) июня 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 72—74 об. Автограф.

¹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 65—66 об.

² Там же, л. 67 и об.

³ Там же, л. 75.

⁴ См.: Освободительная борьба. 1850—1864. Док. 40 и далее.

102

Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалу об изыскательских работах австрийской компании по строительству железной дороги в Боснии

№ 113

4(16) июня 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

Австрийское общество южно-железных дорог, получившее от отоманского правительства концессию на сооружение всей сети предполагаемых железных путей в Европейской Турции, поручило одному из своих директоров посетить Боснийский вилайет с целью заглянуть изысканием того направления, которое надлежит дать дороге.

Г-н Кнейзе исполняет в настоящее время возложенное на него поручение. Он уже познакомился с местностями, более или менее обещающими хорошую эксплуатацию и, прибыв на некоторое время в Сараево, дал австрийскому генеральному консулу несколько сведений, которые не могут не быть интересны для императорского правительства.

Для Боснии возможны два пути. Один, самый короткий и самый легкий, следующий по направлению р. Босны и ведущий с берегов Савы из Брода чрез Дервент, Добой, Маглай, Жепчу, Зенницу, Высоко в Сараево. Этот путь в техническом отношении не представляет никаких почти затруднений. Больших гор нет, и дорога следовала бы параллельно существующему шоссе.

Другой путь, сопряженный с большими трудностями, где встретится не один, а три Зимеринга, начинается от Нового (Бихачский санджак), пограничного городка, стоящего на р. Уне. Он идет чрез Предор, Баян-луку, где переходит р. Вербас, Яицу, Травник, Высоко и Сараево и далее чрез Рогатицу в Вышеград, пересекает р. Дрину и, вступая в Новопазарский санджак, направляется на Сеницу, Новый Пазар и упирается на Митровицу, стоящую на самой границе.

Общество полагает избрать последний, т. е. самый трудный путь. Изыскания приводят его к убеждению, что эксплуатация будет самая блистательная, ибо дорога проходить будет по самым населенным и самым плодородным местностям. Оно рассчитывает в особенности на же-

лезные руды, которые во множестве встречаются на этом направлении, а равно на каменный уголь и леса. Само турецкое правительство, как кажется, имеет в виду передать ему концессию на эксплуатацию рудокопей и лесов.

По расчету г. Кнейзе, дороге предлежит строиться в один путь. Одна немецкая миля должна будет дать не менее 20.000 (20 тысяч) гульденов ежегодного дохода, а потому для общества предстоят блестящие результаты, которые должны будут явиться при первых годах открытия дороги. Самый путь будет готов через три года.

Оба проекта общества связывают Боснию с Военною Границей, в которой от Петринья и Костайницы до Брода и от Брода до Эссека на Дунае будет строиться нынешнею осенью железная дорога ¹.

Для большей ясности и подробного рассмотрения приемлю смелость приложить при сем чертеж с указанием направлений обоих путей ².

Вашему превосходительству угодно будет усмотреть, сколько важности и значения приобретает с устройством железной дороги этот северо-западный угол Турецкой империи, имеющий на севере и западе соседом своим Австрию, а на востоке Сербию.

Не касаясь уже до стратегических отношений, которым предлежит связать Боснию с Военною Границей, и того обстоятельства, что направление пути избрано для сближения с Кроацией и удаления от Венгрии, Босния наполнится в скором времени тысячами австрийских подданных. Все богатства страны, а их очень много и они могли быть только неизвестны такому правительству, как турецкое, поступят в руки Австрии. Леса, железные и медные руды, а, может быть, и серебряные, мрамор и другие камни, соль и прочие произведения земли,— все перейдет в руки соседа, давно мечтающего связать свои присавские владения с владениями на Адриатическом море.

Положение Сербии относительно Боснии подлежит изменению во всех отношениях, в особенности же в политическом. Духовное общение может оставаться; оно даже, с уверенностью можно сказать, будет все больше и больше развиваться, но на что-либо другое рассчитывать княжеству нельзя, точно так же, как и у босняков и герцеговинцев отнимаются все надежды и ожидания. И если только суждено будет обстоятельствами совершить в Боснии постройку этого весьма трудного, но очень важного железного пути, то сербскому, т. е. южному славянскому народу предстоит радикальное изменение в своей будущей политической жизни.

Уже теперь проявляется предчувственное уныние в христианском народе. Сколько совмещается в православном босняке желчи и злобы на правительство Австро-Венгерской империи, которое как бы следует данному себе обету разъединять одних славян с другими, разрушать мысль и стирать воспоминания о Душановой короне ³ и уничтожать все заветное и дорогое для славянского духа.

Осмеливаюсь полагать, что наступающие для Боснии минуты очень важны.

Более чем когда-либо наше отечество призывается к поддержанию нравственного упадка в наших единоверных братьях.

Ввиду усиливающегося значения Боснии в географическом, будущем торговом и современном политическом положении некоторые державы нашли нужным сделать несколько перемен в своих консульствах.

Австро-венгерское правительство подчинило сараевскому генеральному консульству мостарское вице-консульство, переименовав его в консульство. Итальянское правительство, 6 лет тому назад учредившее здесь вице-консульство, сделало его в 1866 г. консульством и, наконец,

в конце истекшего года назначило в Сараево генерального консула, что равняется установлению генерального консульства, так как Италия сих последних не имеет. Слухи ходят и о переименовании других иностранных постов в генеральные консульства.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 28 июля 1869 г. От[вет] 11 июля, № 547.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 76—79. Автограф.

¹ О строительстве путей сообщения в Боснии и Герцеговине см.: *Terpić I. Izgradnja saobraćajnica u Bosni i Hercegovini od sredine XIX vijeka do austrougarske okupacije* // *Prilozi Instituta za istoriju u Sarajevu*, 1981. N 18. S. 45—72.

² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 80.

³ Стефан Душан (1309—1355) — сербский король (1331—1346), затем царь (1346—1355) из рода Неманчичей. В его правление Сербия стала крупнейшим государством на Балканах.

103

Расписка старейшин и настоятеля Гораждской церкви в получении церковной утвари и облачений, выданная А. Н. Кудрявцеву

13 июля 1869 г. Горажд

Признаница

Којом дољеподписани признајемо, да смо преко високородног господина Алексија Н. Кудријавцева, царско-рускога конзула у Босни исправно примили за нашу гораждску цркву храм св. великомученика Георгија, следејуће вещи и утвари:

1. Потир	10. Одјејаније свјаштеническо
2. Дискос	11. Пелена на жртвеник
3. Звјездицу	12. Пелена на престол
4. Ложницу	13. Пелена на потир
5. Кошље	14. Пелена на дискос
6. Теплоту	15. Ваздух
7. Тепсију под теплоту	16. Празнични минеј
8. Кадилницу	17. Општи минеј
9. Ковчег на престол	

С највећом благодарношћу зато и давамо ову нашу признаницу.

Проерей Танасие, настоятель

Ерей Теодор Кандић, парох

Тано Миловановић

Степо Войновић

Петар Андрић

[Печать]

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 316, л. 19. Подлинник. Оттиск печати.

Донесение Н. А. Иларионова Е. Е. Стаалу с проектом расширения сети православных школ в Герцеговине

№ 72

16 июля 1869 г. Мостар.

Милостивый государь Егор Егорович!

Печальное состояние образования православных Герцеговины заставляет меня ныне представить на благосклонное воззрение вашего превосходительства мои скромные соображения относительно средств, коими необходимо бы было помочь одной из самых насущных потребностей единоверцев наших.

Посетив в конце прошедшего месяца некоторые местности Герцеговины — Попово поле и Требинье, преимущественно населенные православными, я убедился на самом деле в грубом и закоснелом положении тамошних христиан, не имеющих при всей своей многочисленности на всем протяжении от Мостара чрез Столац и Попово поле до Требинья ни одной школы, исключая небольшого училища в самом г. Требинье, которое еще недостроено и не имеет достаточных средств к своему существованию.

Между тем, католики, несмотря на свою малочисленность в сравнении с православными, всюду по Герцеговине имеют и хорошо устроенные церкви, и порядочные школы, содержимые на деньги Рима и пропаганд¹. Притом же все здешнее католическое духовенство вообще далеко превосходит своим образованием герцеговинское православное духовенство, состоящее за самым ничтожным исключением из едва грамотных священников.

Кроме существующих школ, в настоящее время католическое духовенство Герцеговины на деньги, посылаемые извне, открывает в Любушском уезде в больших размерах семинарию, которая, конечно, не замедлит принести большую пользу здешнему католицизму.

Разумеется, в теперешних школах католическая молодежь не может получить большого образования, но мне кажется, что уже одно существование латинских школ с известным их направлением среди православных жителей, не имеющих ничего подобного даже и этому, может принести только пользу католицизму и вред православию.

Что касается православных церквей, то в упомянутых мною местностях они находятся хотя не в блестящем состоянии, но в большом избытке, так что в некоторых селах существуют даже по два храма.

Бедность жителей, конечно, должно считать одною из главных причин неимения училищ, но нет сомнения также, что отсутствие потребности к просвещению при грубости нравов и полнейший недостаток в достойных руководителях и указателях пути к образованию имели огромное влияние на совершенное отсутствие школ. Горячая преданность вере отцов инстинктивно заставляла их заботиться об устройстве и сохранении православных храмов, причины же вышеупомянутые вполне делали единоверцев наших равнодушными к делу просвещения.

Совершенно другое дело с католиками Герцеговины. Они с давних пор руководствуются указаниями своих образованных фраторов и, кроме того, вследствие своей бедности, которая даже не может идти в сравнение с бедностью православных, пользуются значительною поддержкою католического мира, который и строит им церкви и школы при их слабом личном участии.

В последнее время и между большинством православных Герцеговины пробудилось желание к просвещению, почему ко мне обращались многие единоверцы наши за помощью на устройство школ и содержание их.

По моему скромному убеждению, крайне необходима, особенно в настоящее время, при сильной работе здесь католицизма в ущерб православию, значительная помощь императорского правительства как на открытие некоторых наиболее пужных теперь школ, так и равно постоянная поддержка их.

Вследствие этого имею честь представить нижеследующий перечень местностей, где крайне необходимо учредить школы и оказывать им ежегодное вспомоществование, хотя и на определенный срок времени:

- 1) в местности Белополе, 2 1/2 часах от Мостара, около вновь выстроенной церкви;
- 2) в г. Столце, около имеющей быть церкви;
- 3) в местечке Оплецичи, Столацкого уезда;
- 4) в местечке Клепах, Столацкого уезда, где уже построена школа около церкви;
- 5) в г. Коппице, на границе Боснии и Герцеговины, около церкви;
- 6) в местности Дувно, близ далматинской границы, около церкви;
- 7) в г. Любушко;
- 8) в г. Любинье, около церкви;
- 9) около монастыря Завала или в самом монастыре, если позволит местность, в Поповом поле;
- 10) в селе Полице, в том же поле, около церкви;
- 11) в селе Туле, там же, около церкви;
- 12) в монастыре Дужи, Требиньского уезда;
- 13) в г. Требинье, где уже устраивается школа;
- 14) в монастыре Добричево, местности Бапаны;
- 15) в монастыре Косиерово, там же;
- 16) в местности Гацко, где-либо около церкви;
- 17) в г. Никшиче;
- 18) в монастыре Пива и
- 19) в местности Невесинье, где-либо около церкви.

Для каждой из упомянутых школ достаточно по одному учителю с оплатой по 60 червонцев в год, так что все вместе составит ежегодную помощь в 1140 червонцев. На постройку же школ, кроме требиньской и клепахской, необходимо одновременно по 100 червонцев, всего, следовательно, 1700 червонцев, на которые при помощи жителей можно устроить хорошие здания для школ. Учителей следует выписать из Сербии, а также можно поручить исполнение учительских обязанностей и некоторым знающим священникам, число коих впрочем весьма ограничено. Нет сомнения, что сербское правительство не откажется снабжать упомянутые школы необходимыми учебными книгами.

Вследствие крайней необходимости помочь единоверцам нашим я осмеливаюсь утруждать внимание вашего превосходительства и просить милостивого содействия к исполнению представляемого мною, что должно бы привести в действие, по моему скромному убеждению, в самое непродолжительное время.

Если ваше превосходительство не изволите найти возможным исполнить мое настоящее представление, то нельзя ли будет обратиться с подобным же предложением к Славянскому благотворительному комитету? ²

Сегодняшнего же числа я отправляю донесение одинакового содержания и г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 6 августа 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 33—36. Автограф.

¹ См.: Освободительная борьба. 1850—1864. Док. 5.

² 13 августа 1869 г. П. Н. Стремоухов обратился по данному вопросу к председателю Петербургского славянского комитета А. Ф. Гильфердингу, который за недостатком денежных средств был вынужден отказаться от содействия проекту расширения сети православных школ (АВПР, ф. Славянский стол, 1858—1876 гг., д. 6668, л. 212—213).

105

Донесение А. Н. Кудряцева Е. Е. Стаалу о переводе законов и распоряжений властей на сербский язык и введении преподавания турецкого языка в школах Боснии

№ 146

17(29) июля 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

Со времени прибытия в Сараево нового начальника края прошел один месяц. В эти 30 дней издано много распоряжений, которые, нет сомнения, весьма полезны. Но от теории до практики далеко. Только благоустроенная администрация в состоянии отвечать ожиданиям правительства и народа, а здешняя администрация далеко от хорошей организации. Для сей последней необходимо много условий, большая часть которых в Боснии не существует ни в теоретическом, ни в практическом отношении.

Имею честь повергнуть на благоусмотрение вашего превосходительства перечень главных распоряжений нового генерал-губернатора.

Самое важное, сделанное Сафвет-пашой, — это изданный приказ ко всем губернаторам о разъяснении гражданам и народу законов и распоряжений на сербском языке, названным официально боснийским. По обнародованному заявлению начальника края законы в скором времени будут переводимы на боснийский язык. «Только тогда, — говорит Сафвет-паша, — народ будет поставлен в возможность беспрекословно повиноваться законам, когда он будет их знать и понимать».

Между тем, с другой стороны, для предоставления возможности христианам поступать на государственную службу с будущим учебным годом вводится во все училища изучение турецкого языка.

Присутствуя вместе с иностранными моими сотоварищами на экзамене в православной мужской школе, мы выслушали следующие слова Сафвет-паши, сказанные им учителям и ученикам.

«Каждый народ прежде всего должен изучать свой родной язык. А потому учитесь хорошо боснийскому языку. Затем надобно знать язык, говоримый правительством, ибо только тогда вы можете вступать на службу и быть полезными членами и слугами государства. Вы не должны думать, что ваша будущность сосредоточена в одной торговле и что вам достаточно знать считать червонцы, гульдены и пиастры. Нет, наш государь желает, чтобы все его подданные вступали в службу, а потому я надеюсь, что вы с радостью начнете учиться турецкому языку и что на будущий год на вашем экзамене вместе с немецким и итальянским языками я услышу и турецкий язык».

Если только с этой целью вводится правительственный язык в боснийские школы, то, разумеется, для христианских подданных империи является проблеск улучшения их общественной, гражданской и политической жизни вместе с шагом вперед на пути равноправности между двумя разнородными стихиями. Но наши единоверцы относятся к заявлению начальника края весьма несочувственно, усматривая в этом желание правительства вмешаться во внутреннее устройство училищ, до сих пор

паходящихся в автономическом районе своей собственной, пародной и вековой деятельности.

Этот вопрос весьма важный, и только последующее разрешение его может указать, справедливо ли предчувствие боснийских христиан и искрення ли цель правительства уравнять права и жизнь двух элементов.

Всем известно, сколько затруднений встречали подданные султана при подаче жалоб в суды. Случалось бедным христианам приходиться из разных углов Боснии в центральное место вилайета по 15 раз и уходить ни с чем. Прощения и прочие документы принимались мелкими чиновниками. Часто не оплатившему пошлины за милость принятия документа последний уничтожался или же слагался в архивы без рассмотрения.

Ныне Сафвет-паша принимает лично все прошения, читает их и передает за своим подписом подлежащим судам.

Если и теперь, как было до сих пор, не будет беспристрастного суда, будут продолжаться злоупотребления, то, по крайней мере, сократится для истца время, которое прежде он губил месяцами и даже годами.

До сих пор боснийские тюрьмы вмещали в своих стенах людей без различия рода преступлений. Убийцы, разбойники, воры, должники и лица, взятые полицией по подозрению, помещались в одних и тех же камерах.

Распоряжениями Сафвет-паши распределили ныне особые камеры для преступников и для должников, а взятые по подозрению лица поступают в полицию. Для должников-мусульман устроена отдельная камера от должников других вероисповеданий с целью, чтобы всякий мог отправлять обряды своей религии.

Со времени приступления работ на шоссе на дорогах в Боснийском вилайете отовсюду слышались постоянно жалобы народа, на которого выпала вся тяжесть этой новой повинности. Народ сгонялся в горы, где терпел всякого рода лишения, по целым месяцам оставались заброшенными поля и домашнее хозяйство поселян, на работах голодающие и полупагн не получали ежедневной платы в 40 пар, т. е. 5 копеек, а принимали разве побои от жандармов и солдат.

На днях издан циркуляр, который ставит всех в известность, что все подданные султана по существующему закону должны в 5 лет работать для государства 20 дней, т. е. по 4 дня в год. Рабочие разделяются на 5 разрядов. Живущие до 6 часов расстояния от работ принадлежат к 1-му разряду, от 6 до 9 — ко 2-му, от 9 до 12 — к 3-му, от 12 до 15 — к 4-му, а от 15 — к последнему. Для каждого разряда назначены уроки. Не желающие являться на работы платят в день 4 пиастра.

Надобно надеяться, что народ будет отчасти удовлетворен этим заявлением, но только в таком случае, если приказы начальника края выполняются отчетливо и беспристрастно по всем пунктам, а не так, как во времена Осман-паши, и что на мою долю не выпадет грустная необходимость докладывать еще раз вашему превосходительству о страданиях народа, претерпеваемых им на сооружаемых дорогах.

На днях прибыл в Сараево из Багдада Абдул Нанфи-ефенди, мутесариф Сараевского санджака. Его назначение воследовало тотчас по отозвании из Боснии Осман-паши, который управлял областью один, не желая быть окруженным чиновниками, которые по вилайет[ским] учреждениям должны были лично управлять некоторыми частями в общей административной машине.

При сем честь имею донести вашему превосходительству, что вчера сараевский митрополит Дионисий отправился на обзор своей епархии. Я с сожалением должен присовокупить, что этот архиерей не ответил ожиданиям боснийских христиан, которые впадают в глубокое отчаяние.

и для которых становится все более и более ясной борьба болгарских их единоверцев с константинопольскою церковью ¹.

Из донесений моих императорскому посольству известна сия личность. Я сожалел о ее назначении в такую важную славянскую область. Мое мнение, изложенное в истекшем году, ныне подкрепляется самими фактами.

Митрополит Дионисий сеет вражду между христианами, помогает властям в стремлении войти в управление школами, гонит учителей, преданных народу и науке, выдает властям имена лиц, составляющих боснийскую оmlадину, возбуждает всю славянскую печать против своих поступков, ищет от властей помощи в отыскании корреспондентов, изображающих его действия, и, наконец, находит для себя достойным выставить причину своей поездки не обзор епархии, а обстоятельство личного сбора денег с народа, который никогда не забудет его прошлогодней поездки, доставившей ему возможность дарить грошечные изображения святых взамен потовых талеров и червонцев.

Если императорское правительство желает с свойственною ему твердостью и ничем не поколебимою преданностью к православию защитить от грозных последствий для церкви и православного народа эту часть славянского угла Европы, ему предстоит, по моему скромному убеждению, принять инициативу пред константинопольским патриархом об отозвании сего вредного для славянства и церкви архиерея и о пожаловании на архипасторскую боснийскую кафедру другой личности, менее убежденной в турецком прогрессе и мусульманской цивилизации и в ничтожности славянства и не предававшей бы последние автономические права православных христиан, напр[имер], права училищ и общин, во власть турецкого правительства и вообще магометанства.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатьева: Г. Ону. Для сведения.

Помета М. К. Ону: Lorsque j'ai parlé au patriarche du mitropolitain de Bosnie, il m'a répondu qu'il n'avait encore reçu aucune plainte de ses ouailles. S. s-te me rappelle chaque fois qu'elle l'a nommé sur la recommandation expresse de l'ambassade et de l'agence serbe. Quant aux sentiments antislaves que M. Koudriavtzev attribue au mitropolitain — il, est superflu de s'en plaindre au haut clergé de Constantinople qui y verrait peut-être une qualité. Tout cela a été expliqué à M. Koudriavtzev à plusieurs reprises. Ону *.

Помета: Пол[учено] 11 августа 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 88—92 об. Подлинник.

¹ См. примеч. 1 к док. 86.

* Когда я сказал патриарху о митрополите Боснии, он ответил мне, что пока не получил никаких жалоб от его паствы. Его святейшество всякий раз напоминает мне, что назначил его по особой рекомендации посольства и сербского агентства. Что касается антиславянских настроений, приписываемых г-ном Кудрявцевым митрополиту, то излишне жаловаться на них высшему константинопольскому духовенству, которое, может быть, расценивает их как достоинство. Все это неоднократно было объяснено г-ну Кудрявцеву. Ону (фр.).

*Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стааю о возвращении спахиям
права на получение денежных пособий и об увеличении военного
налога на христиан*

№ 148

18 (30) июля 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

Я имел честь докладывать вашему превосходительству в донесении моем от 26 июня, № 132, о новом рекрутском наборе для двух боснийских полков¹. Набор в настоящее время совершается спокойно на протестование всего Боснийского вилайета.

В силу политических соображений, с одной стороны, а, с другой, для возбуждения патриотизма и развития в магометанах-босняках сочувствия к военной жизни и славе, правительство возвращается ныне ко временам боснийского феодализма, когда военпо-аристократическое учреждение спахий спасало магометанство от угрожавших ему опасностей, например, в 1697 г. или во времена Карагеоргия и Милоша².

На днях была обнародована прокламация начальника края Сафет-паши, обращенная к мусульманам Боснийского вилайета, которая возвещает, что е[го] в[еличество] султан, имея намерение сохранить магометанский элемент, возвысить его значение и силу и улучшить его материальную жизнь, в знак своего благоволения к мужеству и преданности этого элемента возвращает ему право на получение спахиями денежных пособий, называемых тимар и заими*.

Генерал-губернатор говорит мусульманам: «Вы все известны истории вашим мужеством; вы своей храбростью завоевали эту область султану, и ваши прадеды были причиной усугубления османлийской агавы. Вы потомки этих героев».

Эти слова Сафета-паши выражают полное презрение к историческим истинам. Магометане-босняки не могли завоевывать султану своего собственного отечества, потому что в 1463 г. вся Босния была христианская. Впрочем нельзя отрицать того, что благодаря боснийской феодальной аристократии этот угол империи, лишенный всякой стратегической связи с остальной Турцией, был сохранен для магометанства и Константинополя.

Из новых мероприятий правительства явствует, что настоящее политическое движение славянских народов извне Оттоманской империи вызывает необходимость возвратить боснийским мусульманам дух прежнего феодализма, который был опорой исламизма и без которого трудно бы было отстоять эту область от напора христианской Европы.

Хотя императорскому правительству известно прежнее учреждение спахий, тем не менее я нахожу небесполезным сказать о нем несколько слов.

Спахии принадлежали к туземной аристократии и должны были по призыву султанов являться на войну с контингентом, содержанием на собственный счет. Они пользовались наследственным правом, переходившим из рода в род, взимать десятину с земледельцев.

Это учреждение существовало до последнего мусульманского восстания³. В 1851 г. сердар-екрем Омер-паша уничтожил его, и десятина была отобрана в казну.

Нынешним же законом доходы с прежних спахилуков поступают в местную государственную кассу, которая имеет выдавать каждому

* *Зиамет.*

спяхии в назначенное правительством время припадающую ему часть тимарины и знамета.

Ваше превосходительство изволит усмотреть из этого мероприятия, сколько правительство султана стремится к возбуждению в боснийских мусульманах духа прежней воинской славы и как оно преследует идею ограждения этой области от натиска смежных с нею государств.

При этом вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего превосходительства, что в последнее время слышатся по всей Боснии жалобы христиан на налог войнину, заменяющий военную повинность.

До настоящего года каждый немусульманский дом платил от 16 до 20 настов, а отныне каждая мужская душа должна вносить в казну 21 пиастр 30 пар, не выключая и рождающихся детей мужского пола.

Я слышал, что всякий день более 90 прошений поступает в руки начальника края и что митрополит с христианами ходит просить Сафет-пашу о представлении Блистательной Порте, что Боснию ожидает полнейшее разорение.

В скором времени, вероятно, тюрьмы должны будут наполниться тысячами народа, ибо выплачивать новую повинность он не в состоянии. Мне случилось недавно посетить в окрестностях Сараева бедную христианскую хижину, которая платила войныны 20 пиастров. Я нашел в ней 22 души христиан, из которых 14 мужчин. В числе этих 14 человек было 10 детей от 2-х до 10-ти летнего возраста. Значит, по новому положению, эта лачуга должна выплачивать казне 304 пиастра одной войныны.

Смею думать, что из представленных мною мероприятий можно вывести заключение такого рода: оттоманское правительство ищет поднять мусульманский элемент в нравственном и материальном смысле и сделать противное для немусульманских подданных, далеко оставивших за собой во всех отношениях сынов пророка и фатализма.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства, покорнейшим слугой

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 11 августа 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 93—95 об. Автограф.

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 83—85 об.

² Имеется в виду участие боснийских феодалов в обороне османских владений (и прежде всего Боснии) от австрийских войск после разгрома армий Порты (в 1697 г.), а позднее — в борьбе против сербских повстанцев в период Первого сербского восстания (1804—1813) и Второго сербского восстания (1815) (См.: Историја народа Југославије. Београд, 1960. Т. 2. С. 776—777, 1232—1234; Ђорђевић М. Р. Србија у устанку 1804—1813. Београд, 1979. С. 174 и сл.; Историја српског народа. Београд, 1981. Кн. 5. Т. 1. С. 39 и сл.).

³ См. прим. к док. 93.

107

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о предполагаемом строительстве католического монастыря и училища близ Банялуки и о начале проникновения в Боснию австро-венгерского капитала

№ 167

5 (17) августа 1869 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

С вступлением в действие новых международных положений, по коим иностранные подданные некоторых европейских государств имеют право

приобретать недвижимые собственности в Турецкой империи ¹, в Боснии, видимо, стало выходить наружу желание Австро-Венгерской монархии воспользоваться своею географическою близостью, чтобы приготовить пути к будущему присоединению к короне св. Стефана ² этого славянского клок земли.

Я уже имел честь развить эту мысль в рапорте моем от 4(16) июля *, № 114 ³, в котором доносил о начатых изысканиях по устройству в Боснии железного пути.

Ныне же вмения себе в обязанность довести до сведения вашего превосходительства, что из Венгрии прибыло 10 человек монахов-трапистов, для которых заблаговременно и, кажется, при посредстве австрийского консульского агента был куплен большой участок земли, в полчасовом расстоянии от г. Баялуки, центра православного жительства.

На этой купленной земле гг. траписты предполагают строить монастырь и училище.

Вместе с тем до меня стали доходить слухи, что в самой Венгрии составляется общество при больших капиталах для покупки недвижимых имений в Боснийском вилайете.

Если эти слухи окажутся справедливыми в непродолжительном будущем, если постройка железной дороги начнется австро-венгерскими инженерами, мастеровыми и рабочими и если монахи-траписты будут распространяться по всему краю, то нет сомнения, что Боснии недолго придется составлять северо-западный угол Османской империи. Переход ее под корону св. Стефана приготовится сам собою, если допущено будет в ее недра вторжение австро-венгерских капиталов, людей и духовенства.

С моей стороны излишне изображать все те опасности, которые угрожают православной церкви и ее пастве.

Православная Босния имеет право возлагать более чем когда-либо свои надежды на Россию и на ее влияние. Она верит что императорское правительство, охраняющее восточную церковь и судьбы ее паствы, возбудит в русском обществе и народе еще большее сочувствие к ее усилиям: отстаивать церковь свою от западной пропаганды, противиться вербовке детей для поступления в протестантское и католическое училища и не допустить до поглощения земли своей коронами Родольфа ⁴ и св. Стефана.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 812, л. 86—87. Подлинник.

¹ 18 июня 1867 г. султан Абдул-Азиз подписал рескрипт «О праве иностранцев на приобретение земель в Османской империи», изданный в порядке обязательства, данного Портой иностранным государствам во время Парижской мирной конференции в 1856 г. Новое постановление не оправдало надежд османской стороны на смягчение капитуляционного режима, а наоборот содействовало проникновению иностранного капитала в сельское хозяйство и вело к усилению экономического закабаления (*Шабанов Ф. III. Государственный строй и правовая система Турции в период тауизмата. Баку, 1967. С. 161—162*).

² Иштван I Святой (ок. 970—97 — 1038 гг.), с 997 г. князь, с 1001 г. первый король Венгрии. За время его царствования завершилось оформление венгерского раннефеодального государства.

³ См. док. 102.

⁴ Рудольф I был первым представителем Габсбургской династии на престоле Священной Римской (Германской) империи. За время своего царствования (1273—1291 гг.) он завладел Австрией и превратил ее в основу родового могущества Габсбургов.

* Ошибка, следует: июня.

10 августа 1869 г.

Герцеговина, составляющая некогда часть великой сербской державы, образовала в 1483 г. после окончательного покорения ее турками провинцию Боснии и находилась до 1832 г. в поминальной зависимости от боснийского визиря, управляясь своими бегами и капетанами, не признававшими зачастую и власти стамбульского правительства. В 1832 г. Герцеговина подпала под управление столацкого капетана Али-паши-Ризванбеговича, который, получив полновластие от султана, распоряжался ею, как своей вотчиной, до 1851 г., когда сердарь-екремом Омер-пашою она была поставлена наряду с другими провинциями Турецкой империи. С этого времени в Мостаре стал иметь постоянное свое пребывание губернатор Герцеговины (мутессариф), назначаемый Портою и находившийся в полной зависимости от боснийского валии. Позднее из Герцеговины была составлена отдельная провинция, но в 1865 г. при образовании Боснийского вилайета она вошла в состав его под названием Герцеговинского санджака (Херсек-санджаги) ¹.

В настоящее время подобно другим округам вилайета Герцеговина управляется губернатором, который называется мутессарифом и находится в полной зависимости от боснийского генерал-губернатора. Уезды (казы) управляются уездными начальниками, называемыми каймакамами, подчиненными непосредственно мутессарифу.

Как при мутессарифе, так и каймакамах состоят административные советы из выборных от христиан и мусульман и чиновники для переписки и финансовых дел.

Судебная часть в Мостарском и других уездах Герцеговины принадлежит кадиям, решающим дела уголовные и гражданские, с состоящими при них судами из нескольких христианских и мусульманских членов. В Мостаре для дел собственно уголовных состоит особый чиновник, подчиненный впрочем кадии. Кроме того в Мостаре находится торговый суд, к которому прибегают очень редко, и он существует только потому, что в уставе вилайетов предписано иметь по торговому суду в центральном месте всякого округа.

Православные Герцеговины имеют своего митрополита, назначаемого константинопольским патриархом и носящего титул «архиепископ-митрополит герцеговинский и захоумский и пречестнейший екзарх горней миссии», а католики своего епископа, зависящего от Рима и называющегося «епископ метеллополитанский и апостольский викарий в Герцеговине». Кроме того, незначительная часть католиков Герцеговины, до 6.000 душ, в уездах Столацком и Требиньском находится в зависимости с давних времен от католического епископа Рагузы, который вследствие этого прибавляет к своему титулу фразу «епископ Требиньи».

Евреи Герцеговины подчинены в духовном отношении раввину, живущему в Сараеве.

В Мостаре учреждено в 1860 г. российское консульство, переобразованное в 1868 г. в вице-консульство, австро-венгерское консульство, бывшее до настоящего года вице-консульством, существующее с 1851 г., и французская агенция с 1864 г., управляемая ныне вице-консулом.

Герцеговина граничит с севера — Боснией собственно, востока — Новопазарским округом Боснийского вилайета, юга — Черною Горюю и с запада — Далмациею.

Пространство всей Герцеговины равняется слишком 200 кв. милям, а число жителей простирается до 209 440 душ обоого пола, из коих православных 96 250 душ, католиков — 40 600, мусульман — 70 070, евреев — 105 и цыган — 2415 душ. По административному же делению в 11 уездах Герцеговинского санджака находится православных 74 970 душ, католиков — 40 600, мусульман — 50 680, евреев — 105 и цыган — 1715 душ, всего, следовательно, 168 070 душ.

Герцеговина разделяется теперь на 11 уездов: Мостарский, Невесиньский, Столацкий, Любушский, Требиньский, Билечский, Гатачский, Никшичский, Пивский, Фочапский и Кошницкий.

Прежде принадлежали к Герцеговине и уезды Плевленский (Таслиджанский), Колашинский и Препольский, отошедшие при образовании Боснийского вилайета к Новопазарскому округу, и уезд Чайничский, причисленный к Сараевскому, но остающийся до сих пор в духовном отношении в зависимости от митрополита герцеговинского.

В следующей таблице представлена мной численность населения всей Герцеговины вообще вместе с исключенными при административном делении уездами ее.

Герцеговина — страна совершенно гористая, перерезанная высокими каменными хребтами, почти бесплодными повсюду, местами только между ними расстилаются обширные и плодоносные равнины и поля, удобные как для хлебопашества, так и особенно для скотоводства.

Почти все горы, кроме хорошего качества камня, употребляемого на разного рода постройки, изобилуют не в значительном количестве мрамором, а местами существуют и руды, особенно около Стольца и Кошницы находятся хорошие руды каменного угля.

Некоторые горы покрыты прекрасным лесом, но число их не слишком велико, и только ближе к боснийской границе можно видеть огромные лесные пространства, где преобладают, по преимуществу дуб, клен и орешник.

В горах водятся также в довольно значительном числе волки, медведи, лисы, серны, зайцы, куницы и другие звери.

Климат Герцеговины неодинаков везде, но вообще может быть назван жарким. Южная, западная и северо-западная часть Герцеговины пользуются совершенно теплым климатом и потому и производят все южные плоды, преимущественно же виноград. Северная и восточная часть имеют климат несколько суровый, хотя и умеренный. Летние жары достигают до 40° Реомюра; осень весьма переменчива, а зима, особенно на севере и востоке, бывает довольно суровая, причем дуют обыкновенно холодные ветры, которые иногда бывают во всей Герцеговине вообще до того сильны, что препятствуют на некоторое время всякому сообщению.

Из произведений Герцеговины к царству растительному принадлежат: дуб, клен, орешник, береза, яблони, груши и сливы, но почти исключительно в северной и восточной части; в остальной же Герцеговине родятся виноград, маслины, персики, абрикосы, гранаты, отчасти миндаль, фиги и некоторые другие плоды теплых стран.

Из винограда готовится в значительном количестве вино как красное, так и белое, и особенно хорошим качеством известны вина мостарские и брочапские, близ Мостара. Вина вообще крепки, хороши и дешевы и могут быть сохраняемы долгое время. Вино вывозится в Боснию и самая незначительная часть в Далмацию. Из винограда делают также род водки для местного употребления.

К домашним животным принадлежат: лошади, которые иногда очень недурны, хотя большею частью малорослы, но зато сильны; крупный и мелкий рогатый скот, особенно в большом количестве последний,

Уезды:	Православных		Католических		Мусульманских	
	домов	душ	домов	душ	домов	душ
1. Мостарский	1 200	8 400	2000	14 000	1 300	9 100
2. Невесиньский	1 300	9 100	—	—	350	2 450
3. Столацкий	1 100	7 700	700	4 900	510	3 570
4. Любушский	100	700	2700	18 900	460	3 220
5. Требиньский	2 900	20 300	100	700	1 000	7 000
6. Билечский	1 500	10 500	—	—	70	490
7. Гатачский	600	4 200	—	—	270	1 890
8. Никшичский	450	3 150	—	—	600	4 200
9. Пивский	550	3 850	—	—	130	910
10. Фочанский	900	6 300	—	—	1 700	11 900
11. Конницкий	110	770	300	2 100	850	5 950
12. Чайничский	510	3 570	—	—	550	3 850
13. Препольский	950	6 650	—	—	500	3 500
14. Колашинский	600	4 200	—	—	970	6 790
15. Плевленский	980	6 860	—	—	750	5 250
Итого	13 750	96 250	5800	40 600	10 010	70 070

Уезды:	Еврейских		Цыганских		Всего	
	домов	душ	домов	душ	домов	душ
1. Мостарский	15	105	100	700	4 615	32 305
2. Невесиньский	—	—	20	140	1 670	11 690
3. Столацкий	—	—	10	70	2 320	16 240
4. Любушский	—	—	30	210	3 290	23 030
5. Требиньский	—	—	40	280	4 040	28 280
6. Билечский	—	—	—	—	1 570	10 990
7. Гатачский	—	—	—	—	870	6 090
8. Никшичский	—	—	—	—	1 050	7 350
9. Пивский	—	—	—	—	680	4 760
10. Фочанский	—	—	35	245	2 635	18 445
11. Конницкий	—	—	10	70	1 270	8 890
12. Чайничский	—	—	35	245	1 095	7 665
13. Препольский	—	—	15	105	1 465	10 255
14. Колашинский	—	—	30	210	1 600	11 200
15. Плевленский	—	—	20	140	1 750	12 250
Итого	15	105	345	2415	29 920	209 440

составляющий главный источник существования герцеговинца; ослы и небольшое число свиней.

Занятие сельских жителей — почти исключительно скотоводство и преимущественно мелкого рогатого скота, легче находящего себе пропитание в бесплодных горах Герцеговины. Хлебопашество принадлежит также к числу главных занятий поселянина, но за неимением повсюду плодородной почвы оно процветает довольно слабо.

Одно из важных препятствий к успешному земледелию заключается также и в том, что поселение — как христиане, так и мусульмане, особенно первые, — почти вовсе не имеют собственных земель, а должны брать под аренду за большое вознаграждение у христианских и мусульманских помещиков, так что поселении, удовлетворив требованиям своего помещика, едва может прокормить свое семейство произведениями обработанной им почвы, которая, так как не принадлежит ему, то он мало и прилагает старания к ее усовершенствованию, зная также хорошо, что пустой каприз владельца ее может лишить его и земли, и всего на ней сделанного.

Городские жители преимущественно занимаются торговлею, ремеслами, а также и виноделием.

Промышленность Герцеговины самая ничтожная. Много находится водяных мельниц самого простого устройства, и с давних пор занимаются не в значительных размерах выделкою кожи в Мостаре, Фоче и Столце. Стальные изделия, существующие в некоторых городах, особенно хороши в Фоче, откуда развозятся не только по всей Боснии и Герцеговине, но даже по всей Турецкой империи. Кожи, книжалы и ятаганы, составляющие главный предмет изделий, украшаются разными рисунками и вставляются в ножны, обыкновенно очень красиво отделанные. Фочанские мастера, а также отчасти и мостарские приготавливают недурные серебряные вещи, по преимуществу пороховницы и разные серебряные украшения как для женских, так и для мужских народных одежд. В большой степени занимаются повсюду в Герцеговине тканьем довольно грубых полотен и сукоп для приготовления одежд местным жителям, а также выделкою очень прочных ковров и одеял, вывозимых немного в Боснию и Далмацию. Преимущественно для собственного употребления, редко для продажи, ткнут и тонкое полотно и полотенца, в которые пропускают шелковые белые нити, и даже часто ткнут полотно совершенно из белого шелка. Для собственного также употребления приготавливают по домам самое простое мыло, которое очень редко встречается в торговле.

Медная и железная посуда хотя и работает в Мостаре и Фоче, но не в значительных размерах и очень плохо, а привозится преимущественно из Сараева, где она очень хорошо выделяется.

Заводской и фабричной промышленности совершенно не существует в Герцеговине, и упомянутое полотно, сукна, ковры и одеяла выделяются ручным способом на станках простого устройства.

Торговля Герцеговины очень незначительна, и только немного усилилась и развилась несколько лет тому назад, но и то в очень слабых размерах.

Торговые сношения ведутся по преимуществу с Австриею и особенно Триестом, куда отправляются почти исключительно мостарские купцы, покупают там разные товары, торгуют ими в Мостаре и перепродают их также другим купцам по Герцеговине. Преимущественно в Австрию сбываются и произведения Герцеговины.

Все товары, покупаемые в Австрии, доставляются прямо из Триеста в больших барках до пограничного австрийского городка Метковича, откуда преимущественно на лошадях за неимением хорошего пути и очень редко в телегах привозятся в Мостар. Из Боснии же все товары идут исключительно на лошадях.

С давних пор идет речь об устройстве порта в Метковиче, что не представляет особенных трудностей, потому что Неретва, судоходная от моря до Метковича в настоящее время, легко могла бы быть очищена и для прихода пароходов; тогда бы торговля всей Герцеговины и особенно Мостара выиграла бы очень много.

Ежегодный вывоз:

Предметы вывоза	Назначение	Пиастры
Крупный рогатый скот до 8000 голов, цепностью от 200 до 900 пиастров каждая	Далмация	4 000 000
Мелкий рогатый скот до 50 000 голов, от 20 до 60 пиастров каждая	»	1 750 000
Свиньи до 4000 ок от 2 до 3 пиастров ока	»	10 000
Лошади и ослы до 400 голов. Лошади от 200 до 5000 пиастров, а ослы от 100 до 300 пиастров	Далмация и Черногория	400 000
Воск до 15 000 ок, от 23 до 25 пиастров ока	Триест	360 000
Шерсть невыделанная, от 5½ до 7 пиастров ока, до 200 000 ок	»	1 200 000
Ковры и одеяла. Лучшие сорта ковров продаются по 25 пиастров ока, а низшие по 15; одеяла же длиною до 3 аршин и шириною в 1½ аршина по 30 и 40 пиастров	Босния, Далмация и Черногория	25 000
Кожки невыделанные бараньи до 40 000 штук, от 6 до 12 пиастров за штуку	Триест	320 000
Кожки невыделанные воловьих до 30 000 штук, от 12 до 18 пиастров штука	»	420 000
Кожки невыделанные козьи до 15 000 штук, от 5 до 8 пиастров за штуку	»	97 500
Кожки лисиц до 2000 штук от 18 до 26 пиастров штука	»	22 000
Кожки заячьи до 35 000 штук, от 1½ пиастра до 3 за штуку	Триест	70 000
Кожки куниц до 6000 штук, от 25 до 60 пиастров за штуку	»	240 000
Кожки медвежьи до 250 штук, от 30 до 100 пиастров за штуку	»	15 000
Кожки волчьи до 1000 штук, от 20 до 50 пиастров за штуку	»	35 000
Кожки выдры до 300 штук, от 25 до 40 пиастров штука	»	9 000
Кожки разных мелких зверей	»	50 000
Сушеные угри до 7000 штук от 5 до 8 пиастров	Сербия, Австрия	49 000
Табак, растущий повсюду в Герцеговине, особенно славится своим хорошим качеством в Требинье и считается наряду с первыми сортами табака Турции. До 20 000 ок вывозится в	Боснию	200 000
Количество же, покупаемое австрийским правительством и провозимое контрабандой, равняется 70 000 ок. Ока от 3 до 14 пиастров	Австрия	700 000
Сушеная трава от насекомых — «бухина трава», до 20 000 ок, от 12 до 18 пиастров ока	»	300 000
Рис, возделываемый около Любушки, плохого качества по 3 пиастра ока, до 30 000 ок	Далмация	90 000
Вино, увеличивающееся ежегодно вследствие в постоянном умножения виноградников, в урожайный год доходит до 3 000 000 ок, от 1½ до 4 пиастров ока 350 000 ок и до 50 000	Боснию, Далмацию	800 000
Итого:		10 162 500

Ввозная торговля Герцеговины значительно превышает вывозной, а именно:

Ежегодный ввоз:

Предметы ввоза	Откуда	Пиастры
Хлеб в зерне и мукой	Босния, Австрия	6 000 000
Подобный ввоз хлеба почти ежегодный, но в неурожайные года, которых очень много, можно считать ввоз до 7 000 000 пиастров		
Рис до 400 000 ок, от 2 ¹ / ₂ до 4 пиастров ока	Триест	1 000 000
Кофе двух сортов до 200 000 ок. Лучший сорт по 10 пиастров ока, а худший от 8 до 9 пиастров	»	1 800 000
Сахар песок до 50 000 ок по 6 ¹ / ₂ пиастров ока	»	325 000
Сахар головою до 80 000 ок по 7 ¹ / ₂ пиастров ока	»	600 000
Мыло до 25 000 ок от 7 до 8 пиастров	»	185 000
Стеариновые свечи последнего качества по 9 ¹ / ₂ пиастров ока до 30 000 ок	»	285 000
Водка, известная под названием «мастики», приготовляемая в Триесте и употребляемая в большом количестве в Герцеговине, до 70 000 ок, продается по 7 пиастров ока.	»	490 000
Ром последнего качества продается от 3 до 3 ¹ / ₂ пиастров ока, до 8000 ок	»	25 000
Соль из складов австрийского правительства в бережных городах Далмации, до 100 000 ок, по 32 пары ока	Далмация	800 000
Оливковое масло, до 20 000 ок по 8 пиастров ока	»	160 000
Разные фрукты, как-то: лимоны, апельсины, сушеные вишневые ягоды и другие сухие фрукты	Триест	150 000
Шерстяные материи разных сортов и цветов	Австрия	50 000
Ситцы, бумажные материи разных сортов и цветов	»	1 500 000
Сукна, преимущественно австрийских фабрик, очень мало хороших качеств и высоких цен, больше из последних сортов	»	150 000
Хлопчатая бумага, прядами и шерстью, до 20 000 ок, от 13 до 14 пиастров ока	Румелия и Австрия	370 000
Шелковые материи, атласы и бархаты	Австрия	25 000
Шелк для разных работ, до 200 ок от 500 до 550 пиастров ока	Румелия и Австрия	105 000
Платки и кушаки всех цветов *	»	150 000
Железных и медных изделий	Босния, Австрия	400 000
Свинец и олово до 4000 ок, от 23 до 24 пиастров ока	»	97 000
Письменные принадлежности	Австрия	100 000
Глиняная посуда и фаянс	»	30 000
Галуны и пуговицы серебряные и фальшивые, преимущественно из Боснии, а также и Австрии	»	100 000
Косметические товары	Австрия	5 000
Выделанные кожи для обуви до 400 ок, от 70 до 75 пиастров ока	»	30 000
Разные кожаные изделия	Босния	150 000
Доски для построек до 2000 штук по 8 пиастров штука	Триест	16 000
Итого		15 095 000

* Платки до 12 000 штук от 50 пар до 5 пиастров штука, а кушаки до 5500 штук, от 16 до 26 пиастров каждый (Прим. док.).

В последнее время начаты постройки дорог, но они подвигаются вперед очень медленно.

В настоящее время существуют шоссейные дороги, хотя и в очень плохом состоянии, особенно из Мостара в Меткович:

- 1) Мостар — Меткович — 8 часов;
- 2) Мостар — Столац — 6 часов;
- 3) Мостар — Благай — 2 часа;
- 4) Мостар — Любушка — 6 часов;
- 5) Требинье — Билеч — 6 часов.

Достраивается дорога из Требинья до австрийской границы, близ Рагузы, 5 часов; дорога из Стольца в Билеч — 12 часов и из Мостара в Сараево 26 часов. Часть последней дороги от Мостара до местечка Бело — 5 часов — уже готова. С остальными местностями Герцеговины производится сообщение на лошадях по самым первобытным плохим дорогам.

Почтовое сообщение существует с Сараевом раз в неделю через турецкого почтальона, присылаемого оттуда; с другими же местностями Герцеговины нет решительно никаких почтовых сношений, и в случае необходимости турецкие власти посылают нарочных гонцов. С австрийскою пограничною почтой в Метковиче точно также не существует турецкого почтового сообщения, но иностранные агенты, живущие в Мостаре, содержат своих курьеров, которые носят также и корреспонденцию местных жителей.

Телеграфическая станция существует пока только в Мостаре и имеет сообщение с Сараевом и Метковичем. В настоящее время устроивается телеграфическое сообщение Мостара с Гацко и Никшичем.

Народное образование находится на самой низкой степени. Школ православных почти нигде нет, исключая Мостара, где существует плохое училище и женская школа, довольно хорошо устроенная и содержащая на деньги государыни императрицы. При монастыре Житомирском и в 2—3 городках находятся также ничтожные училища.

Католики имеют больше школ и увеличивают их с каждым годом. Теперь строят они большую семинарию в Любушке.

Мусульманских школ много, и они существуют почти при каждой мечети, так что в Мостаре около 20 школ.

Турецких войск числится в настоящее время в Герцеговине 12 батальонов, число коих можно считать постоянным. Считая в каждом батальоне до 600 человек, число здешних войск равняется до 7.200 человек, а с 200 кавалеристов и артиллеристов до 7.400 человек.

Войска расположены теперь следующим образом:
в Мостаре — батальон пехоты из герцеговинцев и несколько человек кавалеристов и 50 артиллеристов;
в Требинье, Гацко, Пиве, Црквице и Билече — по одному батальону пехоты;
в Никшиче — 3 батальона пехоты и несколько артиллеристов;
в Дуге — батальон пехоты и до 50 артиллеристов и
в Ноздрах и Злостоне, укреплениях, близ Дугской крепости — по одному батальону пехоты.

Кроме этих войск существует еще до 500 человек башибузуков, которых намерены преобразовать в граничарские батальоны, подобно тому как уже образован один такой батальон в Требинье, на далматинской границе, и другой в Никшиче, на черногорской границе.

Первая крепость Герцеговины — Дуга, недавно построенная близ черногорской границы и в больших размерах; другие же крепости старинные и едва ли могут служить к обороне.

Старые крепости, по еще в довольно недурном состоянии, находятся в Требине, Столце и Никшиче, где недавно возобновили. Среди Мостара существует крепость полуразрушенная в виде городской ограды, и подобные развалины находятся и в других местностях Герцеговины, как, например, в Благае на вершине горы сохранились развалины старой крепости.

Близ черногорской границы, а также местами и по остальной Герцеговине построены в позднейшее время многие блокгаузы.

Кроме этих укреплений встречаются в Герцеговине много старинных замков небольших размеров, не имеющих теперь решительно никакого значения и принадлежащих нескольким мусульманам, а также в незначительном числе и некоторым христианам.

Н. Иларионов

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 622, л. 88—97 об. Автограф.

¹ Подробнее см.: *Čurić H. Ustavni zakon Bosanskog vilajeta // Godišnjak društva istoričara BiH (Sarajevo), 1974, t. XX. S. 205—220; Aličić A. S. Uređenje Bosanskog ejajeta od 1789. do 1878. godine. Sarajevo, 1983. S. 79—135.*

109

Донесение Н. А. Иларионова Е. Е. Стаалу с характеристикой боснийского генерал-губернатора Сафвет-паши и о неудовлетворительной постановке образования в школах Герцеговины

№ 86

15 августа 1869 г. Мостар

Милостивый государь Егор Егорович!

После семидневного пребывания своего в Мостаре генерал-губернатор Боснийского вилайета выехал в прошедший понедельник отсюда в Новопазарский санджак чрез Фочу и Таслидже, намереваясь таким образом посетить всю северо-восточную и восточную часть Герцеговины; из Нового Пазара он отправится прямо в Сараево.

Особенное внимание Сафвет-паши было обращено на состояние здешних школ как христианских, так и мусульманских. Он сам посетил их и остался ими очень недоволен, преимущественно же православною мужскою школою, а равно и католическою, женская же школа найдена была несравненно лучше помянутых двух школ.

Генерал-губернатор был удивлен ничтожными познаниями как учеников, так и учителей здешней православной школы и недостатком необходимых учебных пособий, особенно же географических карт, которых он обещался выписать из Франции. Учителя католической школы хотя и найдены им были более сведущими, нежели их православные товарищи, но степень познания учеников как той, так и другой школы совершенно одинакова, по словам паши.

Вследствие крайней бедности учеников католической школы пашою было оказано им денежное вспомоществование и дано несколько экземпляров турецких учебных книг, равно как и православной школе, потому что в этих школах уже несколько времени тому назад введено преподавание турецкого языка. Мусульманские школы получили также подарки книгами, и сделано было распоряжение о немедленном окончании давно уже начатых построек мусульманской гимназии (мектебе-рушдийе) в Мостаре.

Жалуясь на учителей, Сафвет-паша сказал мне, что так как ему хорошо известна недостаточность образования учителей, копчающих свои науки в Сербии и Австрии и приезжающих сюда, то он, учредив в Сараеве школу для учителей, надеется в непродолжительном времени снабжать боснийские и герцеговинские училища преподавателями из этой школы.

Мне кажутся слишком сомнительными, даже и в далеком будущем, успехи сараевской учительской школы, которая, нет сомнения, учреждена пашою с целью совершенно прекратить существовавшее до сего времени, так сказать, духовное общение православных Герцеговины и Боснии с Сербией и их единоверцами в Австрии, что, впрочем, едва ли может удался.

За хорошее жалование можно иметь из Сербии, а равно и Австрии очень порядочных учителей, но так как мостарская община нисколько не заботится о своей школе и оказывает ей самую ничтожную поддержку, то, естественно, преподаватели здешней школы годятся только для сельских школ, но никак не для такого училища, какое должно бы быть в Мостаре, как центре всей герцеговинской торговли и месте жительства герцеговинских богачей.

В бытность вали в Мостаре ему подано было множество прошений на разные несправедливости, претерпеваемые герцеговинцами. Прошения все были приняты, но пока неизвестны еще результаты распоряжений Сафвет-паши, как кажется, много обещающего и мало исполняющего.

Недовольный, вероятно, тем, что христиане обращаются иногда с жалобою на несправедливости к иностранным агентам, генерал-губернатор объявил в заседании мостарского меджлиса, чтобы на будущее время в случае надобности обращались прямо к нему без постороннего посредства и вмешательства и чтобы о подобном его желании было сообщено и другим обитателям Герцеговины.

Из прежних донесений моих императорскому посольству известно о подаче султану нескольких жалоб четырьмя герцеговинцами, удалившимися для того в Рагузу¹.

Так как положение их в Рагузе делалось безвыходным и так как, входя попустому в большие долги, они делались в то же время предметом разного рода интриг, то консул наш в Рагузе, а равно и я советовали им обратиться к генерал-губернатору Боснийского вилайета с просьбой о дозволении возвратиться на родину. Вследствие советов наших они отправили подобное прошение Сафвет-паше, и в первой половине прошедшего месяца получено было от него разрешение возвратиться в Герцеговину с ручательством их безопасности и с требованием представить ему свои жалобы. Тогда они отправились из Рагузы немедленно в Сараево, где были приняты очень хорошо валием, который, выслушав некоторые их жалобы, сделал распоряжение об уплате их долгов в Рагузе, до 300 червонцев, велел им возвратиться по домам и обещал по своему приезду в Мостар призвать их сюда и рассмотреть подробно все причины их жалоб и просьб султану.

При первом моем свидании с Сафвет-пашею я завел речь о упомянутых четырех герцеговинцах, и валия сказал мне, что он обещался призвать их в Мостар и теперь намерен исполнить свое обещание, а между тем уехал отсюда, не исполнив его.

Может быть, кратковременное пребывание Сафвет-паши в Мостаре не позволило ему исполнить своего обещания, но, по моему скромному убеждению, новый боснийский генерал-губернатор хотя и одушевлен по-видимому самыми благими намерениями относительно вверенной ему области, но большинству их, кажется, суждено остаться одними только намерениями как вследствие полнейшего недостатка в способных, а главное,

достойных сотрудниках, так и еще больше, если не ошибаюсь, вследствие значительной слабости характера валии и желания его поправить свое материальное положение, в чем, я думаю, он не отстанет от своего предшественника, столь знаменитого на этом поприще.

Вчера отправился отсюда в Требинье командующий здешними войсками бригадный генерал Ахмед-паша; оттуда проедет он в Никшич и Дугу для осмотра герцеговинских укреплений и войск, там расположенных. В Требинье Ахмед-паше поручено рассмотреть постоянно возникающие недоразумения с пограничными австрийскими подданными относительно права пользования некоторыми землями и пастбищами.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 42—45. Автограф.

¹ См. примеч. 3 к док. 95.

110

Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалу о возмущении христианского населения Боснии в связи с обложением военной детей до 10-летнего возраста

№ 175

25 августа 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

Я уже имел честь доводить до сведения вашего превосходительства¹, что в нынешнем году в Боснии повелено наложить на всякую мужскую душу немусульманского вероисповедания взамен рекрутской повинности по 21 пиастру 30 пар, т. е. по 1 рублю 8 копеек.

Доселе повинности этой подлежало мужское население начиная от 10-летнего возраста до 60-летнего, выплачивая казне по 27 пиастров. Ныне же, понизив таксу на 21 пиастр 30 пар, ей подвергнуты и младенцы, только что родившиеся.

Такое необъяснимое распоряжение правительства вызвало глубокое отчаяние во всей стране. Взамен ожидаемых облегчений, взамен улучшения своей нравственной и материальной жизни народ получает невообразимое отягощение, и им овладевает понятное чувство содрогания при виде грудных младенцев, за которых ему повелено вносить рекрутскую повинность.

Четыре дня тому назад члены от всех сараевских общин, т. е. от православной, католической и еврейской, собрались в доме присутственных мест и просили управляющего влиятельном мутесарифа Абдул Нафи-эфенди представить всеподданнейшее их прошение об отмене этого, можно сказать, нечеловеческого распоряжения. Они поставили на вид властей, что ни в какой области Османской империи грудные дети не платят войны и что мусульмане берутся в солдаты не в детском возрасте. Почему же на Боснию выпала такая несчастная доля? Разве потому, что она содержит теперь два резервных полка и что другие два набираются для действующей армии, находящейся на ее земле.

Причина, вероятно, эта самая. На какие деньги пришлось бы в самом деле правительству сформировать два боснийских полка? Оно потому и положило в нынешнем году вышепоименованную бесчеловечную повинность. Это подтверждается и тем, что когда представители общин просили мутесарифа показать им султанский фирман или циркуляр Бли-

тательной Порты по этому предмету, то им отвечено было уклончиво, и вместо новых узаконений представлены были прежние.

Нельзя предвидеть, чем окончится попытка парода упросить правительство изменить это распоряжение, но желательно, чтобы само правительство отказалось от приведения его в исполнение.

При сем вменяю себе в обязанность донести вашему превосходительству, что откупная система на десятину в тысячный раз указала нынешний год не только на свою несостоятельность, но даже и на то, что она служит на разорение парода и по тому самому на умаление производительных сил государства.

Урожай был самый хороший. Жатва произведена была при самых благоприятных климатических условиях. Хлеб, сложенный в крестцах, должен был оставаться в полях до прибытия откупщиков. Эти последние замедлили, потому что правительство до последней минуты искало продавать десятину по самой высокой цене, а между тем наступили проливные дожди, непрерывно лившие около 20 дней. Хлеб почернел и пророс, так что на полях ныне стоят зеленые крестцы, свидетельствующие о значительной потере, долженствующей отозваться на всех земледельцах.

Следовательно, вместо нормального дохода система откупов принесла разорение народу, и это тем чувствительнее, что нынешний год отнял у Боснии главный доход свой на черные сливы, которые родились в ничтожном количестве и которые обыкновенно вывозятся в Европу и Америку на сумму 3 миллионов червонцев или 60 миллионов пиастров.

Для этой области, нет сомнения, наступило бы лучшее время, если бы настоящий несчастный случай указал правительству на безотлагательную потребность изменить систему откупов, а равно нерациональное внимание и других податей и палогов.

С глубоким почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

*Помета Д. Н. Богуславского: Le grand vesir dit que cela doit être une erreur que jamais un pareil impôt ne peut exister. D. B. * Под[учено] 18 сентября 1869 г. АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 107—108 об. Подлинник.*

¹ См. док. 106.

111

Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалу об отказе мусульманского населения Белопольского кадилука поставить рекрутов в боснийские полки и о вооруженном столкновении его с солдатами

№ 185

9 сентября 1869 г. Сараево

Милостивый государь Егор Егорович!

8 дней тому назад начальник вилайета возвратился в Сараево из путешествия своего по Герцеговинскому и Новопазарскому санджакам.

В Акове и Белопольском кадилуке близ черногорской границы он встретил сопротивление в трех мусульманских селах, не желавших принимать участие в настоящем наборе двух боснийских полков¹. В этих местностях, к сожалению, была пролита кровь.

* Великий визирь говорит, что это должно быть ошибка, что подобного палого вообще не может существовать. Д. Б. (фр.).

Имея во главе некоего Гушмировича, мусульмане наотрез отказали рекрутов, писали черногорскому князю и просили его подданства. Между тем начальство, истощив средства убеждения и угроз, поручило Мустафе-паше, бригадному генералу, командующему войсками в Новопазарском санджаке, привести в повиновение непослушных и вытребовать от них подлежащее число рекрутов. Под его начальством выступили две роты, вооруженные игольчатыми ружьями системы Спайдера. Села были окружены, и им предложено было сдаться.

Мусульмане не хотели покориться и стали первые стрелять в солдат. Тогда случилось с ружьями Снейдера то же, что с ружьями Шаспо. Ils ont fait merveille*. В несколько минут было убито 18 человек, ранено до 30 и наведен такой страх и ужас, что сопротивление дало место излиянию верноподданнических чувств, и дня через два новобранцы выбыли из своих очагов, отправляясь в назначенное для них место сбора.

По приезде своем в Сараево Савфет-паша поспешил показать, сколько государь его желает привлечь к себе любовь христианского народа и как стремится он отличить гражданские доблести этой части населения. Трем членам общины пожалованы чины капуджи башилука, двум управляющим училищем — чины салисе, нескольким членам — ордена Меджидиэ и францисканскому аббату сараевского костела — орден Меджидиэ 3-й степени.

Дарование чинов состоялось еще в первый раз [в] Боснии. В то самое время, когда отличенные католики радуются милостям султана, православные нисколько не торжествуют получение чинов и орденов, потому что в единоверном пам боснийском народе вкоренено убеждение, что только изменники народного дела могут вызывать милости и отличия султана. Компрометировать же себя в глазах народа честным гражданам крайне обидно, оттого и понятно гнетущее их чувство.

Несмотря на таковое настроение православных, нельзя не согласиться, что для уравнивания прав всех подданных без различия исповедуемых ими религий пожалованные ныне христианам награды внесут несомненный прогресс в самосознание их гражданской силы, жизни и деятельности. Мусульмане, с своей стороны, с течением времени должны будут отказаться от привилегии служить им одним государству, и тогда равноправность если и не совершится вполне, то все же сократит существующую разницу между горделивым и надменным мусульманином и уничиженным и убитым христианином.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

P. S. В напечатанной в местной газете «Босна» реляции о пролитии крови в Белопольском кадилуке говорится о трех взбунтовавшихся нациях: Равная Река, Комаранима и Вранеш. Во главе восставших находились три брата Гушмировичи.

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 6 октября 1869 г.
АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 124—125 об. Подлинник.

¹ См. док. 106 и примеч. 1 к нему.

* Они совершили чудо (фр.).

Донесение австро-венгерского консульского агента в Требинье консулу в Мостаре Релиа о восстании в Кривошии

21 октября 1869 г. Требинье

In consonanza dell'odierno mio Telegramma mi pregio di avanzare a quest'Inclito Consolato il presente dettagliato rapporto:

Come ebbi a prevenire col Telegramma 17 cor. e successivo rapporto N 380 mi recai a Grab di Zubci onde poter con più sollecitudine e precisione rilevare l'andamento delle mene tanto da parte degl'insubordinati Distrettuali di Risano e Castelnuovo, quanto l'esito della spedizione militare contro gli avversari.

In fatti la spedizione composta di due soli Reggimenti e di due battaglioni Cacciatori si dirigeva Lunedì 17. corr. contro i succitati due distretti come ebbi l'onore di partecipare con rapporto 17 andante № 381.

A Crkvice di Krivošie circa 200 rivolti aggradirono l'avanguardia militare, indi si diedero alle precipitosa fuga nel monte boschivo. Dicesi che in quell'incontro rimasero il uomini tra morti e feriti e che dei Krivošiani rimasero uccisi due della famiglia Samardžić. Intanto la truppa marciava avanti accupando i punti più principali per la offensiva e difensiva.

In quanto alla seconda parte della forza militare spedita contro gli abitanti alpestri di Castelnuovo nulla potei scorgere di positivo sull'esito del principiato fatto d'armi. Potei però sentire dal confine di Kruševica ottomano continuo fuoco di archibugiate ed il rimbombo dei Cannoni, Domani riparto verso il confine e precisamente sopra un altro monte Gola Glavica da dove si può osservare in maggior parte ambedue i Distretti e relezioneare i fatti più interessanti telegraficamente e quali in dettaglio con rapporto risparmio di spese.

La voce oggidì più importante è quella che minaccia non poco la milizia Imperiale e Reale, qui sparsasi quasi per sicura che il ribelle al legittimo Governo Pop Žarko Lješević da Piva Ottomano si *inoltra verso* Grahovo con circa 1500 uomini Pivljani ribelli e Raja di Gacko, questi ultimi però ad insaputa di quel Kaimakam. Se questo significante nu mero di volontari sono intenzionati di unirsi coi Krivošiani contro la spedizione militare, è indubbio che non la potranno fare ad insaputa del Principe del Montenero, se si riflette che costui fece conoscere a S. E. il Governatore Wagner cioè «che Montenero tutto non farà alcuna parte attiva coi distrettuali insorti, ma che per altro non garantisce che taluno degl' insubordinati azzarderà di farlo?»

Io per ogni buon fine non mancai la scorsa notte spedire una fida persona nel modo più cauto a Krivošie con un avviso scritto all' I. R. Generale di Brigata dirigente la spedizione, con incarico all'individuo di assicurarsi nello stesso tempo sulle verità o meno del sopraesposto. Credo che l'esploratore ritornerà Sabato sera 22 corr:

Inclito Consolato! in sì importante momento in cui viene non poco compromesso l'interesse ed il decoro del nostro Eccelso Governo io non sono al caso di chiedere consulto telegrafico in ogni evenienza del caso e segnatamente in quei casi che pella loro natura non ammettono dilazione, ma a seconda del mio debole criterio mi dirigo in modo tale e nelle tema di non vedermi in verun caso compromesso presso il superiore, riservandomi però in caso di una mia involontaria mancanza di dar a suo tempo le proprie giustificazioni.

La scorsa notte mi fece chiamare il Liva Ahmed pascia prevenendomi che molte donne e fanciulli giangono al confine reclamando ospitalità; ch'egli non è facoltizzato di usare forze contro le femmine e gl' impuberi, e finalmente

mi domandava cosa dovrà fare col personale a cui non potrà negare l'asilo. Legli risposi che in tale ipotesi compiacchia ritirarli nel villaggi di Zubci munendoli dell'indispensabile vitta per conto del nostro Governo, provvedendolo che immediatamente, avanzo consulta al mio superiore.

Prego quindi l'Inclito consolato di voler impartirmi telegraficamente affermativamente ovvero qual altra misura si dovrà attivare nel premesso caso.

ABH, Gen. Kons., Res. 242/1869. Копия.

Перевод

В соответствии с сегодняшней моей телеграммой считаю для себя честью направить достопочтенному консулу настоящее подробное донесение.

Как я уже предупреждал в телеграмме от 17-го числа текущего месяца и в последующем донесении № 380, я отправился в Граб в районе Зубцов, чтобы иметь возможность с большим усердием и точностью проследить как за ходом происков со стороны непокорных в округах Ризано и Кастельново, так и за результатами военной экспедиции против неприятеля.

Экспедиция, состоящая только из двух полков и двух батальонов стрелков, в понедельник 17-го числа текущего месяца направлялась против вышеупомянутых двух округов, как я уже имел честь сообщить в донесении № 381 от 17-го числа текущего месяца.

В Црквиче, район Кривошии, окло 200 повстанцев близко подпустили к себе военный авангард, после чего стремительно обратились в бегство в поросшие лесом горы. Говорят, что после этой встречи осталось 11 человек убитых и раненых, а из кривошийцев осталось двое убитых из семьи Самарджич. Тем временем войско продвигалось вперед, занимая пункты, наиболее важные для наступления и обороны.

Что касается второй группы вооруженных сил, направленной против горцев Кастельново, то я не смог узнать ничего положительного относительно исхода основной операции. Я мог, однако, слышать со стороны оттоманской границы с Крушевлцами непрерывную стрельбу из аркебуз и грохот пушек. Завтра я отправлюсь к этой границе, а точнее на одну гору — Гола-Главица, откуда в мае месяце можно наблюдать за некоторой частью обоих округов, где как раз продолжается основная операция, и в свое время я не премину рассказать о самых интересных событиях в телеграммах, а подробно — в донесениях, чтобы сэкономить расходы.

На сегодняшний день самые важные слухи, распространившиеся здесь почти как достоверные и предвещающие немало бед имперским и королевским военным частям, говорят о том, что восставший против законного правительства поп Жарко Лешевич из Пивы движется по направлению к Грахово с отрядом примерно в 1500 человек восставших пивлян и райи из Гацко; последние, однако, без ведома каймакама. Если эти добровольцы в таком довольно значительном количестве намерены объединиться с кривошийцами против военной экспедиции, то они, без сомнения, не смогут этого сделать без ведома черногорского князя, если вспомнить о том, что он сообщил его превосходительству губернатору Вагнеру, а именно «что все черногорцы не примут никакого активного участия в действиях восставших из обоих округов, но что, с другой стороны, он не гарантирует, что кто-нибудь из непокорных не попытается сделать это».

Движимый благими намерениями, я не преминул прошлой ночью с величайшими предосторожностями направить надежного человека в Кривошии с сообщением для бригадного генерала, руководителя экспедиции; я поручил ему одновременно с этим убедиться в правдивости или ложности изложенного выше. Я полагаю, что этот разведчик вернется вечером в субботу 22-го числа текущего месяца.

Достопочтенный консул! В столь важный момент, когда в значительной степени затронуты интересы и честь нашего высочайшего правительства, мне, конечно, не пристало каждый раз просить телеграфировать мне распоряжения, особенно в тех

случаях, когда дело не терпит отлагательства; но сейчас мне приходится поступать именно так ввиду моих скромных способностей, а также из боязни скомпрометировать себя перед вышестоящими; однако, я оставляю для себя возможность на случай, если я допущу невольную оплошность, в свое время представить соответствующие оправдания.

Прошлой ночью меня вызвал к себе лива Ахмед-паша и сказал мне, что множество женщин и детей движутся к границе, прося приюта; что ему не дано разрешение применять силу против женщин и малолетних; и в конце концов он спросил меня, что ему делать с людьми, которым он не может оказать в убежище. Я ответил ему, что в данном случае следовало бы разместить их в деревнях района Зубцов, снабдив всем необходимым для жизни за счет нашего правительства, и я предупредил его, что сразу же запрошу распоряжений у вышестоящего лица.

Поэтому я прошу достопочтенного консула соизволить либо передать мне по телеграфу свое одобрение, либо указать какую-нибудь другую меру, к которой надлежит прибегнуть в вышеупомянутом случае.

113

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о сочувствии герцеговинцев восстанию в Которе и о мерах турецких властей по предотвращению его распространения на территорию Герцеговины

№ 116

30 октября 1869 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Восстание православных сербов Каттарского окружия Далмации¹, принявшее такие большие размеры, естественно, должно было быть встречено с большим сочувствием единоверцами их в Герцеговине и преимущественно теми, которые живут близ австро-черногорской границы, где большинство их находится в родстве со многими из восставших. Сочувствие это, увеличивающееся постоянно, особенно при известии об успехах восставших, легко может выразиться в присоединении к ним, если восстание не будет прекращено в непродолжительном времени. По полученным здесь сведениям, даже и в настоящее время несколько герцеговинцев, хотя впрочем в очень незначительном числе и исключительно перебежавшие в прежнее время в Черную Гору из близлежащих около нее окружий, находятся в рядах восставших; собственно же из Герцеговины нет почти никого в числе их, и сообщаемое газетами известие о присоединении к восставшим слишком тысячи человек герцеговинцев пока остается пустою выдумкою, которой, впрочем, нетрудно перейти в действительность.

Турецкие власти с какой-то необычною им деятельностью, побуждаемые к тому, конечно, извне, поспешают принять все зависящее от них меры для устранения возможности всякого участия герцеговинцев в восстании Боки-Каттарской.

Я уже имел честь доводить до сведения вашего превосходительства об образовании на черногорско-австрийской границе наблюдательного корпуса из 3-х батальонов турецких войск², а вчера прибыл сюда из Сараева батальон пехоты босняков, назначенный к отправлению завтра в Любушко на западную герцеговинско-далматинскую границу, так как говорят, что недовольствие жителей увеличивается по всей Далмации.

Сегодня пришел в Мостар другой батальон босняков, работавший на сараевской дороге, и не известно еще, останется ли здесь вместе с находящимися в Мостаре четырьмя ротами пехоты или будет куда-либо отправлен.

Кроме того, приказано быть наготове народной милиции из мусульман, установленной здесь несколько лет тому назад.

Сам генерал-губернатор вилайета вероятно по приказанию своего правительства отправился из Сараева к западной далматинской границе в Левно, откуда проедет в Любушко и потом или чрез Мостар, или прямо, продолжая свой обзор границы, отправится в Требинье.

Здесьшний австрийский консул г. Релиа вследствие полученного им приказа отправился вчера отсюда чрез Рагузу в Требинье, где останется некоторое время в ожидании Сафвет-паши.

Г. Релиа поехал, без сомнения, в Требинье с целью убедиться самому в мерах, принятых турецким правительством для охраны своих границ, а равно и для личного удостоверения в настроении умов тамошних жителей, а также, конечно, и слухов о присоединении некоторых герцеговинцев к восставшим.

Турецкое правительство, справедливо опасаясь отголоска каттарского восстания в своих владениях, действует, кажется, в настоящем случае вполне по желанию и указаниям австрийского правительства, но сомнительно, чтобы оно до того поддавалось его влиянию, что допустило бы свободный пропуск австрийских войск чрез свои провинции, как о том говорят в газетах.

До некоторой степени Турция может и даже должна действовать заодно с Австриею относительно Боснии и Герцеговины, но, зная хорошо постоянные намерения и стремления мадьярской политики, вряд ли правительство султана решится на такой поступок, который был бы первым и главным шагом к дальнейшему и скорейшему исполнению заветных желаний пештанского кабинета.

Может быть, мадьяры не без удовольствия видят каттарское восстание, давшее им законный предлог сосредоточить войска на герцеговинской границе и держать их там до удобного случая; турецкое же правительство оказалось бы, конечно, большую услугу австрийскому, пропустив войска его чрез свои владения, дав ему таким образом возможность напасть с тылу на инсургентов, но можно положительно сказать, что самый проход австрийских войск возбудил бы сильнейшее неудовольствие герцеговинцев и способствовал бы только скорейшему присоединению их к восставшим их единоверцам.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларпонов

Помета: Пол[учено] 18 ноября 1869 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 52—54. Автограф.

¹ Речь идет о Кривошійском восстании в октябре 1869 г. Кривошије — область около Котора, которая тогда называлась Южной Далмацией. Причиной восстания явилось введение австрийскими властями военного закона, послужившего основанием для отмены старинных привилегий (освобождение от воинской повинности и право иметь оружие). Далматинский наместник генерал И. Вагнер сконцентрировал сильные военные силы и объявил в этой области военное положение. Восставшим удалось дважды нанести поражение австрийским войскам, и новый губернатор Далмации Г. Родич 11 января 1870 г. заключил с повстанцами договор, восстановивший прежние привилегии. После этого турецкие власти усилили контингент войск в Герцеговине (См.: Кондратьева В. Н. К истории восстания в Боке Которской в 1869 г. // Ученые записки Института славяноведения. 1958. XVI. С. 151—173; Ustanak u Boki Kotorскоj 1869. Budva-Kotor, 1970).

² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2055, л. 50—57 об.

*Обращение старейшин с. Буковачи Бихачского санджака к
А. Н. Кудрявцеву с просьбой о содействии в предоставлении
сельской церкви утвари, облачений и книг*

Ноябрь 1869 г.

[Печать]

Ваша екселенција, милостивјејши патроне!

Многоразни докази ваше милостиве благонаклоности пуне нас надом и увјерењем да ћете у прилики о срећи нашој старање имати, повод су нам с просбом нашом к вама обратити се у којој су жеље и очекивања наша скупљена.

Ви ћете нам ову смјелост опростити, милостивјејши патроне, и дозволити да вас најпонижније замолимо да бисте при подигнућу новог храма у окружју Бихаћком срезу Петровачком селу Буковачи кога смо у пме рождества пресвете Богородице подигли призрење имати благоизволили, да нам исходатајствујете ризе, посуде и књиге за поменућу цркву, за које молићемо се творцу вселене за уздржање и узвишење његовог царског престола кои дише с љубовију и благонаклоношћу, спрам свију Славена на свјету, за долгоденствени живот и здравље његовог царског величества, за красни дом и породицу њиховог величества, да их творац вселене овога свјета с најљепшом славом увјенча и по смрти вјечно блаженство дарује, за уздржање правителствујућег Синода. А вама, милостивјејши патроне, неоскудни спомен и незаборавну љубав до конца живота обећавамо, за које препоручујући се всегдашњој милости вашој остајемо дубоким почитањем

Ваше екселенције, нашег милостивјејшег патрона
смилујење слуге:
парох местни Давид Кеџман, Симо Ковачевић,
Симо Чавка, Тоде Стефановић

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 79, л. 45 и об. Подлинник. Печать храма Рождества богородицы в Буковачи.

*Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о помощи Рос-
сии в деле обучения боснийской молодежи и постановке народ-
ного образования в Боснии*

№ 236

5 декабря 1869 г.

Я имел честь получить циркуляр вашего превосходительства от 24 октября сего года за № 3523 и вменяю себе в обязанность отвечать на него со всем тем вниманием, которого требует важность изложенного в нем предмета.

Между славянскими землями Босния занимает своеобразное положение. Значительно отделенная от единоверной и единоплеменной ей России, не примыкающая ни к морю, ни к большим речным сообщениям за исключением Савы, которая, впрочем, в настоящее время не играет важной роли, лишенная до последнего времени сколько-нибудь сносных путей сообщения; отделенная от соседних более цивилизованных славян Сербского княжества и Австро-Венгерской империи политическими границами и подозрительностью турецкого и австрийского правительств, она, естественно, позже и слабее других южнославянских народов должна

была сознать свои племенные связи и национальные стремления. Здесь сильнее действовало мусульманское иго, ибо кроме турецких властей, страну систематически угнетала еще местная аристократия — вероотступнические беги, в руках коих сосредоточивались земля и богатства и которые вследствие того были здесь самым влиятельным элементом. Христианское же население Боснии едва теперь только пробуждается от своего долговременного, почти летаргического сна.

Понятно, что, желая говорить ныне о мерах, могущих содействовать развитию босняков и духовному общению их с Россией, должно всегда иметь в виду особенные местные условия этого славянского края. В противном случае меры эти могут оказаться безуспешными или, по крайней мере, не принести всей ожидаемой от них пользы.

В циркуляре, коим ваше превосходительство благоизволили меня почтить, требуются возможно точные сведения о том, насколько справедливы слухи о преследованиях турецким правительством бывших воспитанников наших учебных заведений и, кроме того, заключаются сообщения касательно того направления, какое следует дать у нас воспитанию южных славян.

Что касается первого вопроса, то из Боснии невозможно дать положительный ответ. Со времени учреждения здесь императорского консульства было отправлено из Боснии и Герцеговины в Россию до 20 молодых людей. Имена их следующие.

Из Боснии
Дмитрий Ботчевич
Никола Спахич
Таня Батинич
Василий Пелагич
Петр Митрович
Деспот Деспотович
Петр Бацатич
Стефан Иованович

Из Герцеговины
Иово Дреч
Иевто Оборина
Никола Билич
Иово Пичета
Стево Говедарица
Иово Милинкович
Дмитрий Дучич
Иово Перович
Петр Србич
Лука Иванишевич
Георгий Бабич

Трое из них, Иованович, Оборина и Билич, скончались в России. Некоторые женились и поселились у нас; другие поступили в нашу службу. Словом, судьба большей части этих воспитанников мне решительно неизвестна. Никола Спахич был исключен из семинарии и теперь состоит учителем в здешней мужской школе. Это — человек без всяких способностей и значения. Любимый босняками архимандрит Пелагич учился сперва в белградской семинарии, потом слушал некоторое время лекции в Московском университете. Это молодой человек способный, преданный народному делу, но сильно увлекающийся. В Баньялуке он основал богословское училище, единственное во всей Боснии и Герцеговине, написал брошюры о народном воспитании и стал руководителем молодых, преданных ему воспитанников, в которых старался сеять новое, более либеральное направление. Увлекаясь прогрессом цивилизованных стран и народов, Пелагич действовал открыто и спокойно, вполне полагаясь на хатт-и хумаюн, который он даже с собою носил, усматривая в нем точку отправления более сносной жизни для своего народа. Последствия показали, как жестоко ошибалась эта благородная личность. Навлекший подозрение правительства, покинутый в критическую минуту сараевским митрополитом Дионисием, г. Пелагич был вызван из Баньялуки в Сараево, предан суду и отправлен недавно в Константинополь, вероятно,

на заточение в один из дальних углов Малой Азии. Его училище должно было временно закрыться¹. Туркам не понравилось свободное направление баньялукской семинарии, свобода речи и резкость выражений ее начальника — архимандрита, а митрополиту, быть может, то, что молодой и образованный монах позволял себе делать ему — владыке и архипастырю — такие замечания, на которые трудно было возражать и которых избежать можно было не иначе, как удалением его из епархии или совсем из отечества. Из вышесказанного можно убедиться, что преследования, которым подвергся этот архимандрит, следует приписать скорее некоторым неумеренным его выходкам, нежели тому обстоятельству, что он восполнил свое образование в России. Нельзя, впрочем, сказать про г. Пелагича, чтобы он был предан России; в разговорах с ним мне случилось выслушивать довольно резкие нападки на наше отечество и его учреждения, хотя в нем и есть к нам известная доля симпатии, присущей всем южным славянам вообще.

Считаю не лишним упомянуть также о двух бывших учителях сараевской школы — Петрановиче и Вуковиче, австрийских подданных. Они воспитывались у себя на родине, в Далмации, и имели хорошее влияние на здешнюю школу, в которую внесли новый дух и развили, насколько могли, стремление относиться серьезно к делу воспитания и образования. К сожалению, не довольствуясь скромною ролью воспитателей юношества, они склонны были к политическим интригам, вследствие чего по настоянию турецкого правительства они должны были оставить Боснию. Здешнее австро-венгерское генеральное консульство не только не поддерживало их, но, напротив, содействовало их удалению, потому что Петранович и Вукович принадлежали к сербским патриотам, столь же ненавистным Австрии, сколько и Блистательной Порте. Наконец, должен сказать, что если турки не расположены к нашим единопверцам и подозрительно смотрят на всякие их связи с Россией, то, с другой стороны, и последние, оплачивают первым тою же монетою. Вся славяпская печать наполнена всегда самыми преувеличенными и нелепыми известиями из Боснии и Герцеговины.

Я перейду теперь к рассмотрению вопроса о том, какими способами можно дать целесообразное направление воспитанию молодых наших единопверцев из Боснии.

При настоящем положении этой страны высшее, университетское образование для нее почти немыслимо. Молодые люди, способные и с некоторым состоянием, если почувствуют особое призвание к научным занятиям, сами покинут Боснию и поедут учиться на собственный счет. Смотря же на образование с точки зрения распространения просвещения в массе народа и вместе как на средство безбедного существования, университетское образование на счет нашего правительства для босняков пока еще немыслимо. Исключение составляет изучение медицины, как более практическое и применимое, но и оно сопряжено с большими неудобствами. Здесь медиков очень немного, однако ж, и они не находят себе достаточных занятий. Прибегают к ним по большей части гг. иностранные агенты, турецкие чиновники и некоторые более зажиточные и образованные торговцы; большинство же им не доверяет и в случае болезни обращается к знахаркам, лечащим с помощью нашептываний и различных домашних средств. Главный сараевский доктор — швейцарский уроженец, весьма преданный туркам. Он исполняет одновременно обязанности начальника политического отделения вилаяетской канцелярии и частного секретаря генерал-губернатора*; кроме того, ему нередко дают довольно щекотливые диплома-

* *Кечет.*

тические поручения. Прочие медики почти все состоят на государственной службе, военной или гражданской. Доктора имеют здесь ход только при особенной ловкости, интригах и умении подольститься к турецким властям. Какая будущность может ожидать босняка-медика, получившего образование в России? Подозреваемый турецкими властями, без достаточной практики и потому лишенный средств к безбедному существованию, не будучи в состоянии ни поддержать, ни восполнить свои познания, он или погибнет в этой неблагоприятной для него среде, или удалится за границу. Мало найдется таких людей, которые собою пожертвуют для народного блага, довольствуясь грошовыми приношениями своих пациентов, особенно при сознании того, как благотворна деятельность медиков в других цивилизованных странах.

Воспитание молодых босняков в наших духовно-учебных заведениях будет дорого обходиться нашему правительству сравнительно с теми результатами, какие можно от него ожидать. Во-1-х, пребывание в России будет продолжительное; воспитанники должны пройти, по крайней мере, весь курс семинарии, потому что недоучи не могут иметь достаточное влияние. Во-2-х, боснийские владыки, почти исключительно греки или огреченные болгары, будут относиться неблагоприятно к священникам, более образованным, чем они сами, и воспитавшимся в славянской земле. Притом должно заметить, что священникам уже не предстоит такой воспитательной роли, как прежде, особенно теперь, когда западная пропаганда основывает здесь училища, противодействовать влиянию которых можно только светским образованием. Кроме того, в Боснии число священнослужительских мест, приносящих какой-либо доход, весьма ограничено. Таким образом, воспитанники наших духовно-учебных заведений могут оставаться без мест, и сильная конкуренция разовьет между ними интриги и неудовольствия. Само собою разумеется, что для высшего богословского образования и для пользы православия вообще благотворные последствия может иметь воспитание некоторых наиболее способных и трудолюбивых молодых единоверцев наших в России, как в стране, глубоко разработавшей и сохранившей в наибольшей чистоте догматические и нравственные истины восточно-христианского учения.

Гимназический курс в полном составе представляет отчасти те же неудобства, о которых я уже упомянул. Продолжительность времени учения, а потому значительность издержек для нашего правительства, недостаток учительских мест, трудность свыкнуться по долговременном пребывании в России с обстановкою жизни в Боснии, подозрительность турецких властей и пр. К этому нелишне присовокупить, что окончание полного гимназического курса далеко превышало бы в настоящее время скромные насущные потребности боснийских школ, для которых немислимо платить хотя бы лучшему преподавателю более 500 рублей в год.

Полезнее было бы и применимее обучать единоверцев наших из Боснии по окончании IV класса гимназии каким-либо техническим производствам или даже ремеслам. Такие лица по возвращении на родину скоро свыкнутся с своим новым положением; некоторые из них сделаются учителями, другие займутся ремеслами. Они сделаются для Боснии людьми весьма полезными, особенно теперь, когда христиане получают больше права и им дозволяется строить церкви и покупать земли. Напр[имер], хорошие иконописцы, столяры, сапожники, слесари всегда найдут здесь работу. Притом хозяйственная самостоятельность служит первым шагом к самостоятельности социальной и политической. Единственный влиятельный здесь класс между христианами, так сказать, местная аристократия, — это торговцы. У них капитал сколачивается мало-помалу, переходя от отца к детям. Вступление в этот класс — дело пелегкое. Здесь нет банкротств,

но зато почти нет и быстрого обогащения, так как трудно найти хорошие заработки и прибыльные запятия. Торговцы столь же безучастны к бедному народу, как и беги и турецкие власти, что служит усугублением бедствий несчастных райй. При развитии ремесел и вообще обрабатывающей промышленности многие нашли бы исход из своего тяжелого положения. Заработная плата в Боснии, низкая относительно грубого труда, очень высока там, где требуется более или менее утонченная работа. Немногие ремесленники, прибывшие сюда из-за Савы и Далмации, доказывают это на деле.

Из вышеизложенного явствует, что различные способы воспитания наших единоплеменников в России сопряжены с большими или меньшими неудобствами и не приносят Боснии существенной пользы.

Система местных школ в главных центрах славянства была бы, по крайней мере, по отношению к Боснийскому вилайету, практичнее и целесообразнее.

Главнейшие выгоды ее следующие:

1) Хорошее и серьезное училище, наприм[ер], в Сараеве, выпускало бы ежегодно значительное число более или менее развитых молодых людей и было бы рассадником образованных учителей для всей Боснии, Герцеговины и Старой Сербии. Расстояния здесь невелики. Без особых издержек и потери времени можно бы было отправлять сюда молодых людей со всех концов здешнего края, в особенности принимая в соображение исконную дешевизну туземных передвижений и будущую постройку железных путей. При этом в училище могло бы быть особое отделение для богословских наук.

Таким образом, молодые люди, воспитавшиеся в родной земле, не знакомые с утонченными потребностями других, более цивилизованных стран, будут довольствоваться скромным вознаграждением на родине и как народные учителя, священники или просто как образованные члены общин распространять просвещение по всей Боснии.

2) Система эта обойдется дешевле. С 1857 г., как я уже сказал, было отправлено отсюда в наши учебные заведения до 20 молодых людей. Издержки на них составляют, не принимая во внимание умерших, не возвратившихся и покинувших по какому-либо случаю учебное заведение, средним числом приблизительно:

на проезд в Россию, считая (приблизительно) по 80 руб. на каждого;	
[на всех]	1 600 руб.
на содержание и обучение по 240 руб. ежегодно на каждого; на	
всех	4 800 руб.
	ежегодно;
считая теперь издержки на них примерно за 5-тилетний срок	
пребывания их в России, мы получим всего	24 000 руб.
На возвращение на родину	1 600 руб.
Всего	27 200 руб.

(Этот расчет составлен мною приблизительно, так как у меня под рукою нет положительных данных).

Эти деньги были израсходованы или, по крайней мере, должны бы были быть израсходованы при нормальном ходе воспитания у нас молодых босняков в продолжение 12 лет, что составляет в год более 2000 руб. Между тем результатов этого дела до сих пор мы еще никаких не видали. Здешний народ не сознает даже того благодеяния, которое ему оказала Россия, а, напротив, родители и родственники некоторых наших воспитан-

пиков, особенно тех, которые умерли у нас, считают Россию страной суровую, куда различными обещаниями заманили босняков. Между тем, каких результатов можно было бы достигнуть на месте с помощью означенного довольно значительного капитала в 27000 руб., особенно при содействии частной русской благотворительности! По моему мнению, если бы пожаловано было 6000 руб. на сооружение приличного здания и назначена ежегодная дача в 2500 руб. на содержание учителей, то со средствами, ныне имеющимися в руках сараевской общины, можно было бы основать прогимназию, которая для всей Боснии составляла бы своего рода университет. Эта сумма может показаться незначительною, но, принимая во внимание дешевизну необходимейших предметов жизни, дешевизну земли и домов, скромное вознаграждение, которым довольствуются даже лучшие учителя из Белграда и Австрии, смею полагать, что 2500 руб. ежегодной субсидии более чем достаточны для осуществления моей мысли, особенно имея в виду небольшой нынешний школьный капитал и дружное содействие православной общины, на которое можно рассчитывать.

3) При этой системе не может быть ни малейшего повода к преследованиям и подозрению турецкого правительства, которое стало само в последнее время издавать новые законы о народном просвещении, призывая к нему народные массы. Сбережение казенных денег и участие в этом деле общин должно вызвать только одобрение правительства. Что касается вспомоществований из России, то они не будут иметь явного, официального характера. Франция, Германия, Австрия делают то же самое, и ее агенты часто выставляют на вид цивилизующую миссию европейцев среди народов Оттоманской империи. Развитие здесь преподавания в православной школе многим придется не по сердцу, но об этом беспокоиться нечего, лишь бы не было слишком явного противодействия.

Что же касается до того соображения, что молодые люди, воспитавшиеся в наших учебных заведениях, могут распространять правильные понятия о России, то я позволю себе сказать, что не от них можно ожидать духовного сближения южных славян с Россиею. Эти воспитанники не отзываются о нас благоприятно. Оно отчасти понятно. Пораженные противоположностью своей простой, почти патриархальной жизни с русскою жизнью, особенно в больших городах, по большей части весьма недостаточные, а потому проходившие у нас чрез довольно суровую школу, они выносят на родину не много отрадных воспоминаний. Они мало что видели и слышали у нас по ограниченности круга, в котором вращались. Достойно примечания, и в этом я мог убедиться на опыте, что те из южных славян, которые в зрелом возрасте и при достаточных средствах приезжали к нам, составили высокое понятие о нас.

С другой стороны, навряд ли несколько молодых людей, выпущенных нашими учебными заведениями, могут иметь в этом отношении большое влияние и усилить те чувства симпатии и привязанности, которые издавна и безотчетно питаются массою наших единоверцев к русскому царю и русскому народу.

Убеденный в выгодах учреждения школ в главных центрах славянства, я тем не менее не желал провести этой мысли абсолютно. Нет сомнения, что боснийский народ еще долгое время будет нуждаться в посторонней духовной помощи и что долго еще молодые босняки будут приезжать в Россию для высшего образования, особенно по постройке здесь предполагаемого железного пути. Я желал только указать, что последнее должно существовать лишь как исключение и что в настоящее время необходимее всего распространять хотя низшее и элементарное образование в массах наших невежественных единоверцев. Это тем необходимее, что западные пропагандисты стараются опутать их своими сетями. Теперь еще время при-

нять какие-либо рациональные меры для противодействия враждебным нам стремлениям. Босния должна тем более обращать на себя внимание императорского правительства, что она почти окраина славянских земель на юго-западе и составляет часть сербского народа, которому, надобно полагать, суждено играть немаловажную роль в будущей истории славянской семьи.

С глубоким почтением. . .

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 5—16. Копия.

¹ См. примеч. 2 к док. 98.

116

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об изменении состава администрации Боснийского вилайета и о сооружении общественных зданий и мостов в Сараеве

№ 241

17 (29) декабря 1869 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Честь имею всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что прежнее спокойствие продолжается на всем пространстве Боснийского вилайета. Генерал-губернатор остался зимовать в Мостаре и деятельно занимается возведением укреплений и постройкою карантина в Суторине. На днях им вытребовано было из Сараева 4 малых горных орудия, которые, вероятно, предназначены для обсервационного корпуса, стянутого на австро-турецкой-черногорской границе или же для некоторых фортов Герцеговины.

Отсутствие начальника края из Сараева послужило, вероятно, предлогом к неоткрытию генерального вилайетского собрания, которому по закону вилайетов надлежит собираться ежегодно.

Хотя по смыслу того же закона председательство в собрании во время отсутствия генерал-губернатора поручается мутесарифу Сараевского сандажака, но в Боснии, удаленной от константинопольского надзора и ревизии, администрация допускает себе часто отступление от законов государства и распоряжений правительства.

Нет сомнения, что учреждение генерального совета, как бы грубо и неточно оно [ни] приводилось в исполнение, имеет свою хорошую сторону, приобщая христианский народ к мысли, что и он призывается к жизни и деятельности; но, позволю себе повторить, администрация, привыкшая веками к произволу и самоуправлению, не легко решается на сбор людей, ибо ей приходится излагать в собрании то, о чем она предпочитает молчать в виду своих корыстолюбивых и других более или менее понятных причин.

После отъезда Осман-паши и по приезде в Боснию Сафвет-паши начались перемещения высших чиновников вилайета по вековому обычаю, соблюдаемому в таких случаях.

Мутесарифы — звонникский Рауф-паша, сын Осман-паши, назначен в Сирию; бихачского губернатора Хаджи Али-пашу заменил Салих-паша; начальник финансов и его помощник переведены в Рушук, а дефтердаром назначен Халил-бей, бывший до сих пор в Призрени. Начальник политического отделения Решид-эфенди, как любимец Осман-паши, также удален. Кроме того, воспоследовало много других перемен в составе начальников округов и уездов, перемен, от которых едва ли можно ожидать улучшения в административном ходе дел. Все эти перемещения доставляют скорее, так по крайней мере слышно, прибыль и выгоду ру-

ководящему ими, но никак не народу и не стране, в которой они совершаются.

Недавно последовало открытие новых зданий, отстроенных в европейском стиле и с видимою роскошью. Эти здания суть: вилайетский дворец, присутственные места и телеграфная станция.

По обширности сооружений, по богатству внешнему и внутреннему и по огромным суммам, затраченным на эти постройки, можно заметить, что едва ли в каком-либо городе империи, за исключением столицы, находятся такие прекрасные и удобные здания.

Кроме этих сооружений, служащих украшением городу, сделано несколько мостов, проведены две новые улицы, устроена площадь для базара и от Сараева до Эледже на расстоянии 8 верст посажены по обеим сторонам шоссе фруктовые и другие деревья, которые впоследствии будут напоминать наши почтовые дороги.

На днях боснийский митрополит Дионисий и французский консул Мулен возвратились в Сараево, первый из Вены, куда он ездил лечиться, а последний из Парижа, где находился в отпуску.

Проливные дожди, падающие почти ежедневно, причинили немало бедствий во всей Боснии. Дороги испорчены, и сообщения по шоссе с Австрийским Бродом почти что прекратились, так как сильною водою из р. Босны и разлитием бесчисленных ручьев в несколько дней было снесено 8 мостов.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Полета: Получено 9 января 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 2—3 об. Подлинник.

117

Отчет Н. А. Иларионова Московскому славянскому комитету о выдаче пособий герцеговинцам из сумм комитета

5 января 1870 г. Мостар

Выдачи из сумм в 500 червонцев и 37 пиастров

	Червонцы	Пиастры
1. Января 20-го дня 1869 г. № 7, препровожден отчет в выдаче	232	24
2. Января 25-го того же года передано игумену монастыря Дужи о. Мелентию Перовичу для раздачи в Требишском уезде под прилагаемую у сего расписку	150	
3. Произведены выдачи мною:		
января 27-го Петру Ковачевичу из Попова	2	
февраля 16-го — священнику Симе Пенпчу из Никшича с детьми	5	
» 21-го Давиду Паповичу, безногому, из Гацко	1	
» 21-го Стане, черногорке, с детьми	3	
» 22-го Евте Давидовичу из Мостара		40
» 22-го Персиде, вдове	1	
» 28-го Иовану, черногорцу	2	

		Червонцы	Пиастры
марта	3-го больному Думеңдреку, с австрийской граицы	2	
»	18-го Мустафе Гуро, мусульманину	1	
»	23-го Ристе Сумичу из Столца	1	
»	23-го Абдул-аге, мусульманину из Благая	2	
»	28-го Павлу Остончу, больному из Попова	1	
апреля	14-го Лазарю, черногорцу, из Столца	2	
»	16-го Васе Налбанту с детьми, Мостар	2	
»	18-го Симе Маргете с детьми, Мостар	3	
»	18-го Зеке, черногорцу, больному	2	
»	19-го Саве Давидовичу с детьми, Мостар	2	
»	19-го Маре Мандичу с детьми, Гацко	3	40
»	19-го Тодору, глухонемому из Мостара		
»	19-го Токне Шутич, черногорке, с детьми	3	
мая	7-го Илье Шакоте, из Требинья	3	
»	14-го Стане Алексичу с детьми, Мостар	1	
»	15-го Стане, черногорке, с детьми	1	
»	18-го трем главарям из Попова поля для раздачи самым бедным в нескольких селах, в Попове и Бобанах, под прилагаемую у сего расписку	40	
»	18-го Иосифу Ковачевичу из Попова	3	
»	19-го Симе Димовичу из Мостара	2	
»	30-го жене покойного Филиппа Миндича, Гацко	3	
июля	11-го главарям из Никшича, под прилагаемую у сего расписку	15	
»	11-го Стане, черногорке, с детьми	2	
»	11-го священнику Симе Пепичу с детьми из Никшича	2	
августа	29-го Петру Марковичу с семейством, из Попова	3	
октября	17-го Илье Ковачевичу из Гацко		40
ноября	16-го Ивану Леке, албанцу		32
декабря	22-го Саве Докичу из Мостара	1	
»	23-го Иовану, черногорцу	1	
января	1-го Руже Бакичевой из Мостара		29
Итого		500	37

Н. Иларионов

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 316, л. 9 и об. Автограф.

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об увеличении численности турецких войск в Боснийском вилайете и о намерении Австро-Венгрии начать строительство железной дороги в Боснии

№ 4

7(19) января 1870 г. Сараево

Monsieur l'ambassadeur!

Le vilayet de Bosnie continue à jouir de la plus parfaite tranquillité. Cet état satisfaisant de la province n'a cependant pas empêché le gouvernement ottoman comme j'ai déjà eu l'honneur d'informer très respectueusement votre excellence, de prendre des mesures militaires à l'effet l'assurer l'ordre si celui-ci venait à s'altérer à la suite des événements de la Dalmatie. Ainsi, le nombre de bataillons en Bosnie a été presque doublé. En Herzégovine il y a 16 bataillons, autant dans le Sandjak de Novi Pazar et le reste dans les cinq autres sandjaks.

On a lieu de s'étonner du déploiement et de l'étalage de toutes ces mesures lesquelles, certes, durent provoquer un déboursement considérable à la caisse de l'état, car mieux que jamais le gouvernement était informé de la neutralité absolue de la Serbie et du Monténégro, et de la torpeur et de l'état de détresse morale et matérielle dans lesquelles se trouve être plongé le peuple bosniaque.

Quoi qu'il en soit, la politique du gouvernement ottoman dans cette occurrence a été très mal inspirée.

Les rapports des gouverneurs des sandjaks limitrophes de la Serbie et du Monténégro étaient des plus rassurants. Ceux des agents ottomans envoyés au quartier de l'armée autrichienne et à Castelnuovo accusaient clairement et catégoriquement la neutralité surnaturelle il est vrai, mais nonobstant énergique et absolue du Monténégro¹. Et cependant pour complaire aux demandes du cabinet de Vienne et rien que cela, la sublime Porte vient de greffer ses finances d'un chiffre considérable car opérer un mouvement de troupes en Turquie, envoyer des bataillons de Constantinople en Herzégovine, ça doit coûter bien de l'argent.

Certes, il n'appartient pas à moi de discuter les actes de bonne ou de mauvaise politique de la Turquie, mais je me crois obligé de rendre compte amplement à votre excellence de tout ce qui intéresse les esprits et les combinaisons du peuple bosniaque lequel entrevoit la perspective d'accroissement de ses contributions et de ses redevances chaque fois qu'une trouée se fait aux finances de l'Empire.

Mr. Koetschet, agent turc, envoyé par Safvet pacha à Castelnuovo, vient de rentrer à Saraiévo, après un séjour de trois mois en Dalmatie. Les nouvelles qu'il rapporte sont probablement connues.

Le Général Roditch était parti dans le district de Krivochéyi avec des milliers de liasses de florins papier qui auront à acheter la paix et donner ce dont les fusils à aiguille n'ont pu enlever².

Jamais l'Autriche n'a inspiré à nos corréligionaires bosniaques tant de mépris et de répulsion que cette fois. Jamais elle ne sera absoute de sa défaite militaire et de la manière dont elle achète dans ce moment la paix à une poignée de ses sujets.

Cette situation humiliant de l'Autriche n'arrête point les convoitises de sa politique envers la Bosnie. Les chemins de fer dans cette province sont devenus le rêve d'or de Mr. de Beust. Se trouvant dernièrement chez Mr. le duc de Gramont, ambassadeur de France, Mr. le chancelier de l'Empire a bien voulu s'entretenir avec mon collègue de France, Mr. Moulin, de pas-

sage par Vienne. «Nous attachons le plus grand prix, disait Mr. de Beust, à la construction des voies ferrées en Bosnie et nous pèserons de tout le poids possible pour le succès de cette entreprise. Nous inviterons notre compagnie de la «Sud Bahn» de s'allier avec le baron Hirsch et de confondre ainsi les capitaux. La Bosnie est un pays riche, fertile, c'est un pays d'avenir. Le chemin de fer nous permettra d'ouvrir une communication directe entre la Croatie, la Slavonie et la mer Adriatique».

J'ai déjà eu l'honneur de soumettre, l'an dernier à l'ambassade impériale mes appréciations sur cette grave question³. Les ayant toujours conservées les paroles de Mr. le chancelier de l'empire Austro-Hongrois les raffermissent aujourd'hui.

Déjà un ingénieur ad hoc * vient d'arriver à Saraiévo. Il a exhibé au consulat général d'Autriche, une carte avec plusieurs tracés des voies ferrées qui doivent suivant les capitaux et le temps, couvrir le sol bosniaque.

J'ai tout lieu de croire que cette insistance du cabinet de Vienne dans la question des chemins de fer en Bosnie, est d'une importance marquée. Elle est à même peut-être de fixer l'attention de votre excellence et du gouvernement de s. m. l'empereur.

Une copie de ce rapport sera soumise à la lecture de Mr. le directeur du département Asiatique.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur l'ambassadeur, de votre excellence le plus humble et le plus obéissant serviteur

A. Koudriavtsev

Помета: Reçu le 31 Janvier 1870.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 24—26 об. Подлинник.

Перевод

Господин посол! В Боснийском вилайете по-прежнему царит полнейшее спокойствие. Однако такое удовлетворительное состояние в провинции не мешало османскому правительству, как я уже имел честь почтительнейше доносить о том вашему сиятельству, принять меры военного характера, предназначенные обеспечить порядок, если он окажется нарушен вследствие событий в Далмации. Таким образом, число батальонов в Боснии было едва ли не удвоено. В Герцеговине находятся 16 батальонов, столько же в Новипазарском санджаке, прочие расквартированы в остальных пяти санджаках.

Вызывает удивление откровенное выставление напоказ всех этих мер, которые, конечно, должны были сопровождаться значительными затратами государственной казны, ибо правительству лучше чем когда-либо было известно о полном нейтралитете Сербии и Черногории, а также о том состоянии оцепенения и духовного и материального упадка, в какое погружен боснийский народ.

Как бы то ни было, политика османского правительства применительно к данной ситуации была весьма неудачной.

Донесения губернаторов санджаков, граничащих с Сербией и Черногорией, были самыми обнадеживающими. Донесения османских агентов, направленных в расположение австрийской армии и в Кастельново, ясно и бесспорно свидетельствовали о необычном, по тем не менее решительном и полном нейтралитете Черногории¹. И однако Блистательная Порта исключительно и только в угоду требованиям венского кабинета значительно опустошила свою казну, ибо передвижение войск в Турции, переброска батальонов из Константинополя в Герцеговину — все это, должно быть, недешево стоит.

Конечно, не мне обсуждать правильность или неправильность политических актов Турции, но я считаю долгом своим дать вашему сиятельству полный отчет обо

* Для этой цели (лат.).

всем, что занимает умы боснийского народа, который ожидает увеличения размера налогов и арендной платы всякий раз, когда в денежных средствах империи образуются брешь.

Только что в Сараево после трехмесячного пребывания в Далмации возвратился г-н Кёчет, турецкий агент, направленный Сафветом-пашой в Кастельново. Привезенные им новости, вероятно, известны.

Генерал Родич отправился в округ Кривошии, нагруженный тысячами пачек бумажных флоринов, которые купят мир и дадут то, чего не удалось добиться с помощью штыковых ружей².

Никогда еще Австрия не внушала нашим боснийским единоверцам столь сильного презрения и отвращения, как в этот раз. Никогда не простятся ей ее военное поражение и то, как ныне она покупает мир у горсточки своих подданных.

Унизительное положение, в котором оказалась Австрия, не останавливает ее политических притязаний на Боснию. Железные дороги в этой провинции стали золотой мечтой г-на Бойста. Посетив недавно г-на герцога де Грамона, французского посла, г-н имперский канцлер соблаговолил побеседовать с моим французским коллегой, г-ном Мулепом, паходившимся проездом в Вене. «Мы,— говорил г-н Бойст,— придаем величайшее значение строительству железных дорог в Боснии и сделаем все, что в наших силах, для успеха этого предприятия. Мы предложим нашей компании «Süd Bahn» * присоединиться к барону Гиршу и объединить капиталы. Босния — богатая, плодородная страна; это страна будущего. Железная дорога поможет нам наладить прямое сообщение между Хорватией, Славонией и Адриатическим побережьем».

В прошлом году я уже имел честь представить императорскому посольству мои суждения по этому серьезному вопросу³. Они остались неизменными, и ныне слова г-на канцлера Австро-Венгерской империи служат подтверждением их правильности.

Кстати, недавно в Сараево с этой целью уже прибыл инженер. Он предъявил в австрийском генеральном консульстве карту с несколькими набросками железнодорожных путей сообщения, которые, сообразно капиталам, должны со временем пролечь по боснийской земле.

Я имею все основания полагать, что такая настойчивость венского кабинета в вопросе железных дорог в Боснии весьма примечательна. Быть может, она достойна самого пристального внимания вашего сиятельства и правительства его величества императора.

Копия этого донесения будет представлена для прочтения г-ну директору Азиатского департамента.

Честь имею быть с глубочайшим почтением, господин посол, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Получено 31 января 1870 г.

¹ В ходе Кривошійского восстания Черногория была вынуждена сохранять нейтралитет, хотя в движении участвовали отдельные отряды ускоков. Первоначальные заявления ряда австрийских военных представителей, обвиняющих Черногорию в помощи повстанцам, оказались несостоятельными (*Hauptmann F. General Rodić i politika austrijske vlade u krivošijskom ustanku 1869/70 // Godišnjak Društva istoričara BiH. 1962. XIII. S. 62—65, 82*).

² См. примеч. 1 к док. 113.

³ См. док. 102.

* «Южная железная дорога».

Донесение Сафвет-паши Порте о слухах относительно появления в Герцеговине Л. Вукаловича и его сына

18 января 1870 г.

Mekam-i ma'la-i sadaret-i 'uzamiye.

Luka Vukalović nam şahsin Herseg kıt' asına gelecek ve gelmiş¹. Nevahi-i ma' lume ehalisinin beklemekte oldukları oralara gönderilen hafıyye me'murlerin taraflarından haber verilmiş. Merhum Vukalović, orta böylü tiknasce kırmızı yüzli sari bıyıklı ve gözleri fanice ve oğlu Bogdan dahi yirmi iki yaşında sari korçık saçlı ve alağözlü ve güzel çehreli adamlar olduklarından tabak irade-i sadaretpenahileri vecihle işkal mahsusaları beyan olunarak Herseg ve Yeni Pazar mutesarripliklarına bi-l-cümle ve elviye-i saire mutesarripliklarına dahi ahyaten ta'limat-i mahsusa gönderilerek ve bu babda yeni Herseg kıt'a bir me'mur mahsusi çıkarılarak her vecihle tekayyudat-i kaviye ve mekmele icrasında kusur olmamakte olduğu mesellu merhum Katarova çıkacağı halde ya der-ise'adetten ve yahud Tunadan murur etmiş emr-i tab'i ettiğinden oralarca dahi tekayyudat ifası hakkında icab edenlere emr verilmiş arz ederim.

OIS, VA, N 88/70. Отпущ.

Перевод

Uzvišenom i sretnom prijestolju.

Stanovništvo nekih poznatih nahija u Hercegovini očekuje da tamo dodje osoba po imenu Luka Vukalović¹. O tome je poslao obavijest tajni službenik koji je tamo poslat. Spomenuti Vukalović je srednjeg rasta, zdepast, crvena lica, žutih brkova i upalih očiju, a njegov sin Bogdan ima 22 godine, žute je kovrdžave kose, šarenih očiju i lijepa lica. Ovaj posebni opis se daje na osnovu poslanice velikog vezira i neka se oprezno pošalje upravi Hercegovine i Novog Pazara kao i upravama drugih sandžaka. U povodu toga neka ponovo u Hercegovinu ide specijalni službenik i neka bude u punom oprezu, pazeći da ne napravi nikakvu grešku. Pošto spomenuti treba da se pojavi u Kotoru, normalno je da je prošao preko Dunava iz Carigrada, pa je i u tim krajevima potrebna pažnja. Podnosi se ovaj izvještaj da se u tom smislu izda naredba.

¹ Которское восстание 1869 г., активная деятельность сербских эмиссаров в Герцеговине, призывавших население к восстанию, несомненно способствовали желанию Л. Вукаловича выехать из России в Герцеговину, чтобы принять прямое участие в подготовке восстания (см.: АВВР, ф. ГА 1-1, д. 47, л. 6—8).

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об открытии в Сараеве протестантского женского училища и его непопулярности среди православного населения

№ 16

30 января 1870 г. Сараево
Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Я имел честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству об открытии в Сараеве женского протестантского училища диаконов и о том впечатлении, которым проникнуто было христианское население города относительно насаждения этого нового элемента под непосредственным ведением консулов Пруссии и Англии¹. Агенты этих двух держав,

стремившиеся доказывать христианам, в особенности православным, пользу и блистательные результаты учрежденной школы, сумели сначала завербовать около 12 девочек наших единоверцев и спешили торжествовать о таковом своем успехе; но этот успех и это торжество продолжались всего несколько дней. В настоящее время из православных нет никого, и в школе учится всего десяток детей, принадлежащих заезжим иностранцам из протестантов и католиков.

Такой быстрый переворот, весьма тяжелый для учредителей и двух сестер-диаконисс, как и следовало предполагать, отнесен турецкими властями и европейским обществом влиянию российского консула. Коллеги мои нашли нужным мне сообщить, что они извещены, что я враждебно отношусь к протестантской школе и что только потому, что я не одобряю начатого ими дела, наши единоверцы, сначала сочувственно отнесшиеся к нему и в доказательство сего сочувствия поместившие детей своих к диакониссам, взяли их обратно и отказались иметь что-либо общее с новым училищем. В подтверждение своих предположений они мне заявили, что в православной церкви сказано было проповедником слово, в котором предаются позору родители, посылающие детей своих в протестантскую школу.

«Митрополит Дионисий, — говорят они, — не позволял этой проповеди, мы справились, а если проповедь была сказана, то это приписано вашему влиянию и вмешательству».

Я отвечал моим сотоварищам, что они крайне ошибаются. Никакого вмешательства с моей стороны не могло быть. Русский консул не может вносить свои распоряжения в дела церкви и народа. Если в церкви говорится слово, оно проповедуется с благословения архиерея, а не русского консула. Если христиане могли сначала посылать детей своих в училище, они впоследствии могли их взять обратно без советов и наущений русского консула. Нет ни одного почти государства в мире, где религиозный толерантизм был бы развит так широко и полно, как в России, а потому странно бы было, если ее представители основывали бы свои действия на противоположных началах. В заключение нашей беседы сотоварищи просили меня, опираясь на русское влияние в Боснии, содействовать им в наборе православных детей в училище и в растолковании нашим единоверцам, что открытый рассадник имеет целью не разрыв их с церковью, а связь с наукою, и что только пропаганда гражданского, а не религиозного развития кладется в основу протестантской деятельности.

Не смею утаивать от вашего превосходительства, что православный народ обращался ко мне и просил моих советов и моего мнения. Я говорил народу, что если во вновь открытом училище протестантки будут учить закону божью, то, конечно, последствия не будут благоприятны для православия, что, впрочем, не отвечает стремлениям ни родителей, ни детей. Пусть посещают дети школу, но надобно зорко следить за преподаванием и допускать только то, что не касается до верований, правил и обычаев *. Около 12 православных девочек стали было посещать училище. Настал праздник рождества христово по грегорианскому летосчислению. Английский и прусский консулы и диакониссы устроили елку, на которую приглашены были все г. г. консулы, родители учащихся, митрополит и католический аббат. Тяжелое впечатление вынесли православные родители из этого праздника. Дети их, постящиеся не только во время четырех постов, но и каждую среду и пятницу, получили в дар яства, запрещенные постом, и пели хором отрывки библейских песнопений, славящих рожденье спасителя.

* На полях помета Н. П. Игнатьева: Правильно.

Нашим единоверцам это крайне не понравилось. Они, кроме того, узнали, что диакоиссы начинают знакомить детей с догматами лютеранизма, и к довершению поражены были впоследствии оправдавшимся слухом, что один из родителей-протестантов требовал от наставниц, чтобы они воспретили православным и католикам совершать знамение креста в стенах училища.

Таким образом, в самом начале своей деятельности вновь появившийся элемент раскрыл свои тенденции, во всяком случае вредные для православия и его паствы. Наши единоверцы и католики, понятно, были взволнованы до высказавшегося в них фанатизма, и вот в церкви и костеле послышались порицания тех родителей, которые вводят детей своих в круг новой ереси, а в частной газете «Цветник», печатаемой в Сараеве, вышла статья за подписью диакона Филарета Петровича под заглавием «Новая ересь в Боснии», в которой возбуждаются православные против тенденций протестантизма.

При таком положении этого весьма важного дела я позволяю себе думать, что интересы наши среди этой славянской семьи и достоинство императорского правительства требовали с моей стороны полное сочувствие к училищу между европейским обществом и турецкими властями и не менее полное несочувствие между духовенством и народом.

С умыслом или без умысла, однако, было заявлено для приманки православных, что училище открывается на общие деньги Англии, Пруссии и России. Если бы сочувствие русского консула высказалось среди христианского народа и православные родители вопреки этому сочувствию поступили бы так, как поступили, т. е. воспретили детям своим посещать протестантскую школу, то императорское консульство утратило бы свое значение и не могло бы более рассчитывать на то влияние и симпатию, которыми оно пользуется вследствие великодушной и благонамеренной политики России и ее государя.

Хотя отношения вышеозначенных двух моих коллег со мною продолжают быть весьма дружественными и они совершенно успокоены моими объяснениями, тем не менее они, может быть, в своих рапортах не преминут отнести понесенное ими поражение враждебному настроению и влиянию на народ российского агента. Смею надеяться, что если таковые жалобы были или будут сделаны, то мои действия не заслужат порицания вашего превосходительства.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета Н. П. Игнатьева: Одобряю поведение г. Кудр[явцева] в этом случае. Русск[ое] дост[ойнство] нельзя компрометировать в глазах православного народа, в пользу протестантской школы, как бы полезна она ни была для здешнего развития.

Помета: Пол[учено] 28 февраля 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 31—35. Подлинник.

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 148—150 об.

Предписание и. о. министра иностранных дел Австро-Венгрии Гофмана Ф. Зоретичу не принимать участия в расследовании дела братьев Перовичей и Г. Вучковича

30 марта 1870 г.

Wohlgeborner Herr!

In dem Berichte vom 19. März l. J. Z. 15 res. deuten Euer Wohlgeboren darauf hin, dass der General-Gouverneur Savfet-Pascha mit der Absicht umgehen könnte, Sie zu der in Sarajevo gegen Gavro Vučković und die Brüder Perović* abzuführenden Untersuchung beizuziehen¹.

Nach dem, was Euer Wohlgeboren über diese Untersuchung mitgetheilt haben, scheint es den türkischen Behörden darum zu thum, glauben zu machen, dass die Arretirungen über Anregung der öster[reichisch]-ungarischen Behörden vorgenommen wurden, um für den Fall eines Misserfolges das Odium von sich abwälzen zu können.

Es steht hiernach zu vermuthen, dass mit der Zuziehung eines österreich-ungarischen Funktionärs zu der in Rede stehenden Untersuchung nichts Anderes bezweckt würde, als der erwähnten, gänzlich ungegründeten Tendenznachricht einen grösseren Schein von Glaubwürdigkeit zu verleihen.

Um dies zu vermeiden, werden Euer Wohlgeboren ersucht, ein allfälliges Ansinnen der türkischen Behörden in geeignet scheinender Weise ablehnend zu erwiedern.

Empfangen Euer Wohlgeboren die Versicherung meiner vollkommenen Hochachtung.

Für den Reichskanzler der Sektionschef
Hofmann

ABH, Gen. Kons., Res. N 80. Подлинник.

Перевод

Ваше благородие!

В донесении от 19 марта с. г., № 15, ваше благородие указали, что генерал-губернатор Сафвет-паша может возыметь намерение привлечь вас к проводимому в Сараеве расследованию против Гавро Вучковича и братьев Перовичей¹.

Исходя из того, что вы сообщили о расследовании, кажется очевидным, что турецкие власти заинтересованы в том, чтобы представить дело так, будто бы аресты были произведены по инициативе австро-венгерских властей, чтобы в случае неудачи позор пал на других.

Следует предположить поэтому, что пытаюсь привлечь австро-венгерское должностное лицо к расследованию, о котором идет речь, они имеют своей целью только придать видимость правдоподобия совершенно необоснованному и тенденциозному известию.

Чтобы избежать этого, вашему благородию следует отклонить возможные требования турецких властей в той форме, которую вы сочтете наиболее целесообразной.

Примите, ваше благородие, уверения в моем совершенном уважении.

За рейхсканцлера начальник секции
Гофман

¹ Восстание в Боке Которской, активизация деятельности сербских эмиссаров в славянских областях Турецкой империи и Австрии привело к тому, что австрийское правительство, опасавшееся создания сильного славянского государства на Бал-

* Мелентий и Серафим Перовичи.

канах, решило, судя по донесениям российского посольства в Константинополе, обратиться к Порте с предложением принятия превентивных мер для лиц, состоявших в сношениях с Россией и Сербией. Таким образом, аресты архимандрита С. Перовича, его брата мостарского учителя И. Перовича и Г. Вучковича были по своей сути инспирированы венским кабинетом. Турецкое следствие не нашло прямых доказательств лишь потому, что братья Перовичи еще до ареста почти прекратили переписку с сербским правительством, а бывший у них сербский шифр был передан на хранение в российское консульство в Мостаре (См.: АВІР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 36—38, л. 41—44; ф. ГА V-A₂, д. 624, л. 11).

122

Обращение старейшин Янянской православной общины в Боснии к Н. П. Шишкину с просьбой о содействии в обновлении церкви

1 апреля 1870 г. Яня

Неговом высокопревосходительству господину, господину императорско-российскому генералном конзулу у Београд

Мы, долеподписати старешине српске общине у Яњи у Босни царско-отоманской провинции, долазимо коленопреклоно ваше высокопревосходительство просити.

Будући да нам је прошле године у нашој общини црква и храм божий кои од врло слабог материала а пожайвише дрвеног начинен био сасвим већ тако порушио се и пао, да данас већ немамо гди божествену службу служити, то били смо принуђени обратити се Блистателной Порти кроз негово светост патриарха Глигориа да нам се ферман царски подари како би нови храм од тврдога материала подићи могли без икакве препреке овде налазећи се мусломана кои с нама у овој вароши живе. Нама је царски ферман за кога смо мы молили послать ове године да се може црква с дозволенем високе владе отоманске градити. Но пак како је нама врло слаба и малена община која само до 35 домова православни брои, то ние кадра ово дело предузети без икакве друге помоћи ербо извршити не би могла.

Наша досаданя сада већ паднувши црква, издржавана је помоћу императорства велике Русие одеянияма свешенческим, книгами и другим потребама, за кое община увек приверженость и благодарность императорству велике Русие указуе кое се и онда милостиво показало и у свакой потреби подпомогло да е и ова паднувши црква послужити могла.

То коленопреклоно долазимо ваше высокопревосходительство и негово величество императора велике Русие и защиту свог православна молити да би нам едцу новчану помоћ благонаклоно подарити благоизволили тако и ми пашу свету цркву обновити могли. Тврдо уверени о вашим добротинствама свию наши храмова у Босни надамо се да и нама неће негово величество помоћ одказати.

Молећи свевишнего за здравле неговог величества государа и императора и свию чланова его дома и любећи негову десну руку која милости свима православним указуе очекивајући милостивог удовлетворења вашего высокопревосходительства есмо покорни Срби у Босни, общини Яньарской: свештеник цркве Яньарске Гаврил Поповић, Јово Петровић, Васо Илић, Нико Јовановић, Симо Степановић, Ристо ...*

[Печати]

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 76, л. 1 и об. Подлинник.

Печати Янянской православной общины и церкви Иоанна Крестителя.

* Подпись неразборчива.

*Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву со сведениями
о деле братьев Перовичей и аресте мостарского священника
Л. Радулловича*

№ 64

18 апреля 1870 г. Мостар

Ваше превосходительство изволите знать, что в числе бумаг, захваченных у архимандрита Серафима, находится письмо мостарского иеромонаха Леонтия Радулловича.

Так как содержание письма совершенно пустое и состоит из одних пожеланий, не имеющих никакого важного значения и выражаемых зачастую как в разговорах сербов, так и в их песнях и славянских журналах, то можно было надеяться, что написавший письмо это, а равно и получивший его и пославший не менее пустой ответ, не могут подвергнуться за это преследованию. Между тем на деле оказывается совершенно противное. Архимандриту Серафиму желают вменить в вину ответ его, а иеромонаха Леонтия арестовали сегодня утром после самого тщательного обыска его келии и отправили под конвоем в Сараево¹.

Доносчики и боснийский валия предполагали, что Житомирский монастырь есть центр сербско-русской пропаганды, и были вполне убеждены, что откроют многое, долженствующее компрометировать Россию и Сербию. Не найдя же ничего подобного у воображаемого ими русско-сербского агента, они весьма естественно стараются теперь обвинить его в возбуждении народа к восстанию на основании весьма незначительных документов; Россия же и Сербия вышли совершенно чистыми из этого грязного дела, вопреки всем ожиданиям доносчиков.

По привозе о. Серафима в Мостар некоторым лицам, видевшим его, удалось, несмотря на строгий присмотр, спросить, не имеется ли чего важного в найденных у него бумагах, в ответ на что архимандрит указал лишь на письмо о. Леонтия и пустые статейки, взятые у учителя монастырской школы; а то же самое сообщили мне и монахи, присутствовавшие при аресте и обыске.

Так как трудно предположить, чтобы сам архимандрит не знал того, что у него захвачено, то можно заключить, что он не придавал никакого значения найденному, как теперь оказывается, обращению своему к народу, или, что впрочем весьма сомнительно, пожелал скрыть это для того, чтобы легче найти себе защиту со стороны своих соотечественников; монахам же монастыря, как видно, не было даже известно и существование этого обращения, которое никогда не было распространяемо в народе.

Мне неизвестно вполне содержание этого документа, но, во всяком случае, по моему скромному убеждению, оно весьма мало может послужить к взвозимому на архимандрита Серафима обвинению, если только суд будет разбирать дело беспристрастно и без предвзятой мысли, содержание же остальных пустых бумаг, конечно, не может несколько усложнить вину о. Серафима.

Но так как валия желает непременно избавиться от о. Серафима, ибо немедленно после его ареста и, вероятно, не зная еще вполне содержание захваченного, Сафвет-паша поручил митрополиту назначить другого игумна в Житомир, что впрочем вследствие сопротивления общины не исполнено до сих пор, то можно опасаться, что самые пустейшие документы могут повредить о. Серафиму.

То сильное раздражение христиан Герцеговины, в которое приведены они были неблагоприятным поступком Сафвет-паши, хотя теперь несколько и поуспокоилось, но далеко еще не утихло, и неудовольствия их как

на правительство, так и особенно на своего митрополита, конечно, будут продолжаться еще долгое время и легко могут иметь дурные последствия.

Мусульмане жэ, как кажется, еще не отказались от странной мысли предполагаемого избияния их христианами, и, вероятно, из опасения его в праздники воскресения даже со стороны властей приняты были меры к отвращению могущих произойти случайностей, почему было увеличено против обыкновения число патрулей на улицах, и перед церковью во все время утрени и обедни первого дня стоял караул из нескольких забтий с юзбашою.

Положение митрополита, не оказавшего никакой поддержки архимандриту Серафиму, становится совершенно невыносимым, и хотя некоторые православные мостарцы и посещают еще высокопреосвященного Прокопия, но зато не найдется ни одного человека из единоверцев наших как Мостара, так и других местностей Герцеговины, который не питал бы полнейшего презрения к своему архипастырю, подозреваемому в сообщничестве с валием в деле житомысличского архимандрита.

Со мной митрополит хотя и в холодных отношениях, но все-таки страх его теперь немного поубавился, и мы виделись несколько раз.

Так как от вселенского патриарха, а позднее и от великого везира пришло приказание об отправлении в Константинополь одного выборного со стороны православных Герцеговины для участия в имеющем быть собрании по устройству церковных дел, то герцеговинцы думали сначала просить сделать для них исключение вследствие бедности страны; теперь же намерены выбрать из среды своей представителя и, кажется, хотят поручить ему ходатайствовать об удалении отсюда митрополита Прокопия, а также о сокращении установленного содержания герцеговинскому владыке.

Архимандрита Серафима я всегда знал и считал за человека весьма самолюбивого, доверчивого и довольно лукавого, но все-таки ему никак нельзя было никогда отказать в чувствах патриотизма и в стремлениях способствовать к улучшению участи своих единоверцев, на которых он имел постоянно большое влияние. И случившаяся с ним неприятность послужила мне доказательством того сильного влияния, которым пользуется это духовное лицо на жителей Герцеговины.

Я знал, что влияние архимандрита было значительно на герцеговинский простой люд, но никак не мог предположить, чтобы оно было так велико на мостарцев и особенно на здешнюю общину, которая вообще немного заботится о делах народа.

Перед отъездом генерал-губернатора отсюда община просила его за арестованных; на прошедшей же неделе, не будучи в состоянии склонить митрополита действовать заодно с народом, она отправила новое прошение Сафвет-паше, в котором, выставляя заслуги и пользу, которую приносил архимандрит православному населению, община защищает обоих братьев от возводимых на них обвинений и просит валию возвратить их в Герцеговину.

На прошение это Сафвет-паша обещался посланному ответить здешней общине, но до сих пор не было получено еще никакого ответа.

По случаю прошедших праздников я виделся со многими единоверцами нашими и от всех слышал только выражения самых горячих надежд на заступничество императорского посольства пред турецким правительством за архимандрита Серафима.

С моей стороны, я осмеливаюсь присовокупить, что возвращение о. Серафима на родину будет большим для нас торжеством и еще сильнее увеличит и укрепит наше здесь влияние, а потому, по моему скромному убеждению, несмотря на помянутые дурные качества житомысличского

архимандрита, все-таки необходимо бы помочь ему, тем более, что вина его далеко не так тяжка, чтобы можно было присудить его к ссылке.

С глубочайшим почтением и пр.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 624, л. 29—31. Копия.

¹ После ареста Л. Радулович был пешим путем перемещен в Константинополь, откуда был сослан в Триполис (Северная Африка), а затем Фезан. После пяти лет заточения он был освобожден по ходатайству дипломатов великих держав.

124

Письмо Н. Церовича дяде об ухудшении положения в Герцеговине и усилении контингента турецких войск

23 апреля 1870 г. С герцеговинской границы

Љубезни стрикапе!

После дугог очекивања пуно ме обрадовало ваше предраго писмо 1. [екућег] месеца] ја сам био веома замишљен о вашем стању здравља, у толико пак забунили ме неки добри гласови о вама да сам био принужден за моју мирноћу опремити вам један брзојав тамо; на који стиже одговор тек трећи дан. Што се тиче мог положаја, потпуно сам задовољан на ваш предлог, и надам се у недјељу упутити. Овде је био в.п. Б. З.* и у друго сам се с истим задрикао управ у мене код куће, где сам предао и рачун од оне соли. С. и Л. јоште пијесу стигли. Говори се да ће овије дана отићи два табора од посаде турске овде у Суторини, и тако остат ће један табор; ови су сви примили пушке острагуше из Стамбола. Њихове грађе-више овде скоро су на сврху; сувише глас је да ће исти Турци градити једну тврђаву на понту речену Кобилу. ...^{2*} су се пагодили за земљу у Суторину с условијем од једног ... ^{2*} пореза. Глас је у Боки да влада намјерава побачити ...^{2*} услових у смотрењу увода ландвера, закључена на миру... ^{2*} Кнезлаца. Но ако то буде истинито, обшти је глас да ће бит више крвопролиће нег што је било; и здружит ће се многи, који су у миру стали, јер им је остала срамота грдна један свети аманет! На то ти се изјаслује неки у Застави говорећи «које око заплакало да бог да искочило, путуј калућере не брини се за манастир». Будући да Тугановић полази, и будући да се увјерио добро да у Н. ни окол њега, нема управ једнога човека вјерна ни сигурна за со, вуку и остало, као што је г. Јевто Г., зато узима слободу преставити га као вјерног и врућег Србина, за другога никога не може извјестје дати! Оставај з богом и да си ми здрав и жив на многа љета.

Новица Церовић

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 44. Автограф.

* Вероятно, поп Богдан Зимонич.

^{2*} Текст утрачен.

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об эмиграции христиан из Боснийской Крайны в Австро-Венгрию и о злоупотреблениях администрации Боснийского вилайета

24 апреля 1870 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Спешу иметь честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что из Бихачского санджака получено было местною властью известие о начавшейся в соседнюю Австрию эмиграции боснийских христиан.

По официальным источникам, переселилось 10, а по частным — бежало 30 семейств. Это переселение вызвано было, с одной стороны, тяжестью откупной системы на десятину, а с другой, безнаказанным и жестоким обращением с народом турецких жандармов.

Российское консульство, вверенное моему управлению, неоднократно повергало на высокое внимание императорского посольства, сколько система откупов на десятину и действия зашты паносят бедствий народонаселению этого вилайета¹. Откупа и жандармы составляют поистине две самые глубокие раны в гнилом организме здешней администрации.

Несмотря на восстание в Крайне и Посавине в 1857 г., ни на бегство христиан в Австрию и Сербию, ни на видимую нищету жителей, правительство остается глухим к пересозданию векового, разоряющего и разрушающего жизнь и достояние своих подданных порядка вещей, стремясь лишь высасывать как можно более денег и получать тем или другим способом верные для своего существования доходы, основываясь, вероятно, на том принципе, что цель оправдывает средства.

Еще в 1868 г. я имел честь доводить до сведения вашего превосходительства о признаках всеобщего неудовольствия относительно откупов на десятину и поставлять на вид возможность неприятных и грустных событий в здешнем крае².

Дошедшие сюда из Крайны известия, к сожалению, свидетельствуют о справедливости сделанной тогда оценки. Говорят, что христиане, собравшись пред домом бихачского губернатора, сложили свои земледельческие орудия, заявив, что разорены окончательно, что отказываются больше обрабатывать поля и что ничего больше не остается им делать, как покинуть свои очаги. Кроме того, слышно было, что несколько человек жандармов, приехав в христианское селение, хотели силою делать ночлег в доме бедного нашего единоверца и требовали бесплатной пищи и вина. Им было отказано, потому что у христиан едва хватает на дневное пропитание. Жандармы стали бить домохозяина, народ сбежался, и тогда завязалась драка, последствием коей была смерть одного жандарма и одного христианина. После этого христианский народ обратился к выселению, и уже 30 семейств перешли австрийскую границу.

Эти известия хотя и подлежат проверке, но меры, припятые главным начальником края, позволяют предполагать, что они справедливы, потому что два старших члена вилайетского совета в сопровождении двух почтенных христиан были внезапно отправлены на место событий.

Вчера весь консульский корпус, собравшись одновременно у генерал-губернатора, пашел нужным обратить внимание начальника края на жестокое обращение с народом полицейских чинов и на жалкое положение боснийских дорог вообще и, в особенности, главного пути, связывающего Сараево с Европою, по которому совершается самое значительное движение торговли и без которого вся Босния была бы приведена к один год в полное разорение.

Получив стереотипные уверения в скором исправлении этого жизненного для всего вилайета пути, мои коллеги и я впоследствии настоятельного и серьезного представления с нашей стороны выслушали из уст начальника края о том печальном положении, в котором он находится в деле управления и администрации.

«Я послал в Константинополь проект о преобразовании полиции. Прошло 10 месяцев — нет ответа. Я просил несколько человек инженеров — то же самое. У меня нет хороших чиновников, но я не могу отставить их от должностей, потому что вероятнее всего они будут заменены еще худшими. Я приехал сюда и нашел, что ни администрация, ни народ не имеют понятия о тех обязанностях, которые выпадают на долю каждого члена государственной семьи. Злоупотреблений не может не быть, потому что никто не знает ни законов, ни правительственных распоряжений. Я приказал перевести самое необходимое на боснийский язык. Я расскажу вам пример одного из злоупотреблений.

Правительство установило в пользу городов таксу по 1 паре с 1 пиастра, при продаже крупного скота на рынке, т. е. с лошадей, коров и буйволов. Теперь только узнал я, что такса эта распространена и на мелкий скот, т. е. на овец, коз, ягнят и свиней, в большем гораздо размере, чем назначенная такса и, главное, не на рынке, а повсеместно в селах и деревнях при всякой полюбовной сделке. Я спрашиваю, кто же сделал такое превратное распоряжение, мне отвечают, что из Сараева телеграфировали сенникскому губернатору, что надобно взимать повсеместно таксу и со всякого рода скота».

Об этом обстоятельстве я имел честь всепочтительнейше докладывать вашему превосходительству еще в прошлом мае месяце и препроводить прошение, поданное мусульманами одному только российскому агенту, что и вызвало против меня статью в сараевской газете, обвинявшей императорское консульство во вмешательстве во внутренние дела Турецкой империи.

Вообще осмелюсь присовокупить, что картина административного беспорядка и неурядицы, представленная самим главным начальником края г.г. агентам иностранных держав, была самая печальная, но и самая верная и определенная.

Не могу пройти молчанием замечания английского консула и его секретаря. Итальянский наш коллега, говоря о жалком состоянии главного шоссе, которое грозит разорить торговлю и народонаселение, присовокупил, что в случае войны движение войск и, в особенности, артиллерии, невозможно. Мушир Сафвет-паша возразил, что войска сумеют пройти всюду и артиллерия также, только стоит дать им приказ. На это и консул, и секретарь великобританского консульства отвечали, что и здесь, в Боснии, вероятно станется с пушками, мортирами и прочими орудиями, что и в Малой Азии во время Крымской войны. Вся дорога от Эрзерума, сказали они, и мы были тому оба свидетелями, была усеяна орудиями на горах и пригорках, во рвах и лощинах, потому что везти их не было никакой возможности.

Сафвет-паша не нашел, что отвечать на это примечание.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 12 мая 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 125—128 об. Подлинник.

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 65—66 об., 127—128; д. 2332, л. 49—87.

² См. док. 73.

³ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2331, л. 65—67 об.

126

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о предоставлении российским консульством денежной суммы для учреждения ремесленной школы в Сараеве

№ 85

5 мая 1870 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Распоряжением Порты постановлено учредить в городе Сараеве ремесленную школу для детей бедных семейств всех вероисповеданий из всех санджаков Боснийского вилайета.

На сей предмет местная власть купила очень хороший и большой дом бригадного генерала Ахмед-паша и приступила к подписке на недостающий к полному учреждению этого благотворительного и полезного заведения фонд.

Порта ассигновала ежегодно отпускать на содержание ремесленной школы 30 000 пиастров, город же положил жертвовать каждый год по 40 000 пиастров. Но так как для покупки дома, для обзаведения и экипирования мальчиков, число которых превышать будет 80, недостает денежных средств, то генерал-губернатор приказал напечатать объявление, приглашая к пожертвованию все санджаки вилайета.

Ввиду того, что учреждаемая школа будет иметь влияние на развитие в здешнем крае разных ремесл и будет приучать босняков к труду, к которому они питают так мало сочувственности, я нашел полезным и благовидным отозваться на заявление главного начальника края и вчера препроводил ему при письме сумму в 1. 000 пиастров.

Если расход этот, учиненный с благотворительною целью и свидетельствующий о желании российского консульства споспешествовать добрым и полезным начинаниям турецкого правительства к своим подданным, будет удостоен одобрения вашего превосходительства, то я буду иметь честь покорнейше просить вас, милостивый государь, благоволить разрешить мне показать эту сумму в чрезвычайных издержках по вверенному мне консульству.

Вменяю себе в обязанность присовокупить при сем, что из коллег моих никто еще не принял участия в пожертвованиях.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета М. К. Ону: Разрешено внести в счет.

Помета: Под[учено] 22 мая 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 134—135. Подлинник.

Донесение Н. П. Шишкина П. Н. Стремоухову о переходе в Сербию из Боснии христианских семейств и о позиции сербского правительства

№ 9

8 мая 1870 г. Белград

Недели две тому назад несколько семейств из Дубычкы нахии в Боснии перебралось чрез Саву в австрийский город Брод и обратилось к тамошним властям с просьбой облегчить им переселение в княжество Сербия. Хотя переселенцы и были задержаны некоторое время местным начальством под предлогом необходимости испросить предварительно согласие на их переселение от княжеского правительства, но прежде, нежели был получен об этом запрос от австро-венгерского консульства, начальник Подринского округа донес регентству о переходе из Митровицы нескольких боснийских семейств, оказавшихся, по распросам, теми же самыми, которые перешли из Боснии в Броды. Положение, в котором находятся эти переселенцы, самое жалкое; кроме оборванной одежды они не имеют ничего, и они объявили, что, не будучи в состоянии долее терпеть притеснения сборщиков десятины, лишаящих их даже насущного хлеба, они решились покинуть свои жилища и искать убежища в единоплеменной Сербии. К этому они присовокупили, что многие из жителей соседних с ними сел решились также перебежать в княжество и приведут это решение в исполнение, если не встретят препятствий со стороны турецких властей.

Сообщая мне об этом, г. Ристич выразил опасение, что Порты снова припишет подстрекательствам княжеского правительства явление, имеющее теперь, как и в прежнее время, те же самые побудительные причины. Припоминая объяснения с турецкими министрами во время пребывания своего в Константинополе в качестве кау-кехаи¹, регент утверждал, что они постоянно выставляли как единственную причину стремления боснийского населения к переходу в княжество закон, обнародованный в 1862 г., которым определялись условия для поселения в Сербии иностранных подданных и при составлении которого княжеское правительство имело в виду более сербов Австрии, нежели своих единоплеменников, живущих в соседних областях Турции, что доказывается особенно одною из статей этого закона, поставляющей непременно условием для получения дозволения водвориться в Сербии, чтобы желающие были достаточно обеспечены денежными средствами. Между тем примеры прежних годов, равно как и случай, составляющий предмет нашего разговора, доказывают, по мнению г. Ристича, что православные жители Боснии, переходящие в Сербию, побуждаются к этому единственно невыносимой тягостью податей и притеснениями местных турецких властей и что княжеское правительство не только не может находить выгод в поощрении подобного движения, но должно еще в виду будущего ему противиться. В самом деле, все переселенцы, являвшиеся до сих пор для водворения в Сербии, были в крайней нищете и поставляли правительство в затруднение для приписания средств обеспечить первоначальное обустройство их. Сверх того, отлагая даже в сторону столь серьезное материальное препятствие, может ли быть в выгодах княжеского правительства ослаблять в соседних провинциях элемент народонаселения, на сочувствие которого оно всегда может рассчитывать для скрепления вековых уз, связующих все сербское племя?

Несмотря на всю неудачность доводов, употребленных до сего времени как для уверения Порты в несправедливости ее подозрений, так и для

убеждения самих босняков к более терпеливому перенесению настоящего их жребия, мой собеседник не считает возможным приискать более действительные средства для воспрепятствования движению, которому, вероятно, еще суждено повторяться неоднократно, точно так же, как он считал бы бесчеловечным отказать теперь в убежище тем несчастным, которые вынуждены были гонениями турецких властей покинуть свои жилища.

Повергая на благосклонное воззрение вашего превосходительства объяснения сербского регента, я, со своей стороны, могу только подтвердить всю основательность представляемых им доводов. Сомневаюсь, чтобы движение, которому хотели, может быть, положить начало несколько семейств, уже перешедших в Сербию, приняло более обширные размеры, потому что по полученным мною сведениям, подтвержденным мне г. Ристичем, турецкие власти усилили значительно пограничную стражу, которой приказано употреблять далее силу для воспрепятствования переходу босняков в Австрию или Сербию.

Пользуясь сим случаем, чтобы представить вам копии с донесений моих г. послу нашему в Константинополе за № 7 и 8, с глубоким почтением и неизменной преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейший слуга

Н. Шишкин

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 257, л. 42—45. Подлинник.

¹ Й. Ристич был представителем Сербского княжества (капу-кехайя) при Порте с конца 1861 по 1867 гг.

128

*Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву об отправке
в ссылку православных священников из Бихача*

№ 73

23 мая 1870 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Вечером в прошедшую среду были привезены в Мостар под конвоем два православных священника города Бихача, из Крайны в Боснии. На другой день рано утром оба священника были отправлены отсюда по дороге в Сараево, потом, говорят, за несколько часов от Мостара сопровождавший их конвой повернул с ними в сторону и повел их чрез Фочу и Таслидже в Сеницу, откуда они будут отправлены в Салоник для дальнейшего следования в ссылку.

Слухи эти довольно основательны и могут служить новым доказательством того весьма неблагоприятного и неблагоприятного и притом же опасного образа действия, которого придерживается Сафвет-паша относительно православных христиан вилаята и особенно их духовенства, отправляемого прямо в ссылку даже без всякого суда и разбора.

Говорят, что оба священника замешаны в настоящих неудовольствиях христиан Крайны и в возбуждении их к переселению из Боснии, но ходят также слухи, что будто бы ссылка их находится в связи с делом арестованного уже прежде бихачского уроженца Гавра Вучковича¹.

Сегодня начался рекрутский набор в Герцеговине для пополнения выбывших солдат из боснийских батальонов. До прошедшего года набор производился через каждые три года, но теперь решено производить его ежегодно, и в настоящем году предположено взять более 200 человек рекрутов с мусульманского населения Герцеговины.

Помещенный в истекшем году по случаю далматинских событий² один батальон босняков в Любушке переведен теперь в Мостар и расположен лагерем за городом, помогая жителям в истреблении множества появившейся саранчи; по, как говорят, вскоре будет он послан для работ по сараевской дороге, куда будет переведен также один из батальонов, находящихся теперь в Сутторине.

Здесьшний французский вице-консул отправился в разрешенный ему трехмесячный отпуск, а на время его отсутствия прислан управлять французской агенцией в Мостаре секретарь сараевского консульства г. Сент-Мари.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2056, л. 36—37. Подлинник.

¹ Священники Дубичской нахии С. Каран и его сын были обвинены в агитации среди крестьян Боснийской Крайны за переселение из Боснии в Австрию. Под доносом, составленном попом М. Пузавцом, старостой и сборщиком налогов, подписались и приложили печати многие крестьяне, которых уверили, что это жалоба на имя генерал-губернатора о претерпеваемых ими притеснениях (см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 160—162 об.; док. 125).

² См. примеч. 1 к док. 113.

129

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о привилегированном положении католического духовенства в Герцеговине и поддержке его турецкой администрацией

№ 94

14 июня 1870 г. Мостар

Генерал-губернатор Боснийского вилайета, подвергаясь вполне заслуженному порицанию в славянских журналах Австрии и Сербии, нашел достойных себе защитников в католическом духовенстве Герцеговины, которое, будучи однажды осмеяно за свой туркофильский характер в газете «Narodni list»¹, издающейся в Задре, стало теперь восхвалять и защищать Сафвет-пашу и турецкое правительство в выходящей в Сараеве весьма враждебной России газете «Сараевски цветник».

Газета эта хотя и выдает себя за совершенно независимый орган, но, нет сомнения, редактируется под влиянием турецких властей и при деятельном участии политического отделения вилайета и главного его члена, заправляющего всеми делами, доктора Кечета.

Несколько времени тому назад в этой газете появилась статья учителя мостарской католической школы фра Мартына Любича, полная похвал Сафвет-паше за его заботы о просвещении жителей вверенной ему области, а в полученном здесь последнем номере той же газеты напечатана статья викария католического епископа Герцеговины фра Петра Бакулы по случаю заложения здания для новой католической школы Мостара.

На построение этой школы дано турецким правительством 30 000 пиастров вследствие представления Сафвет-паши, а потому фра Петр от имени всех католиков Герцеговины изъявляет благодарность как султану, так и боснийскому валии, верному исполнителю добрых намерений царского правительства.

Находя же, вероятно, печатные и устные выражения своей благодарности Сафвет-паше не вполне достаточными, католическое духовенство по-

старалось доставить своему покровителю существенное доказательство оценки его действий со стороны главы всего католицизма, и возвратившийся из Рима здешний католический епископ фра Анджело Кралевич привез боснийскому генерал-губернатору золотую медаль папы, для передачи коей Сафвет-паше монсиньор Кралевич ездил на прошедшей неделе в Сараево.

Здешние австрийский и французский агенты получили также папские ордена за защиту католических интересов.

Действительно, католики Герцеговины и их духовенство должны быть вполне довольны управлением Сафвет-паши, который, несмотря на свой фанатизм, сумел все-таки в годичное пребывание свое в Боснии выказать то предпочтение, какое стало с некоторого времени отдавать стамбульское правительство католическому населению, преследуя в то же время православное и оказывая ему явное пренебрежение.

Кроме единовременной помощи католическим школам и церквям, определена ежегодная денежная поддержка в 15 000 пиастров на содержание католических училищ Герцеговины; фраторы пользуются почетом и безграничною свободой действия на умы своей паствы, а православное же духовенство, за малым исключением, а также и многие единоверцы наши, преимущественно из молодежи, находятся в постоянном подозрении и страхе, особенно усилившимися в последнее время после дела арх[имандрита] Серафима ². С православными священниками обращаются совершенно без всякого уважения к их сану, подвергая арестам вследствие разных допосов, а православным школам и церквям не только не оказывается никакого вспомоществования, но даже, видимо, заботятся о их упадке. Так, например, в Невесиње, где не только валля не позволил строить школу, но даже, несмотря на султанский фирман, не разрешают построения там православного храма.

Католикам была также сделана уступка и в последнем вилайетском собрании назначением герцеговинского католического депутата Степана Никича к отправлению в Константинополь для поднесения правительству вместе с одним православным и одним мусульманином разных решений этого собрания. На этих днях г. Никич едет в Цареград и, без сомнения, воспользуется своей поездкой, чтобы исхочатайствовать что-либо по поручению католического духовенства на пользу своих единоверцев и, конечно, может рассчитывать на полный успех своего представительства.

Католики Герцеговины находятся в полной зависимости от фраторов, которые хотя и заботятся много о своих личных интересах, но всегда защищают свою паству от всяких притеснений и несправедливостей и во всем оказывают ей помощь, тогда как православные почти никогда не могут иметь этого со стороны своего духовенства, да притом же еще преследуются самим правительством.

Способных и достойных священников православных весьма немного, митрополит же Прокопий заботится только о сборе своего жалованья и об угождении турецким властям, за что и пользуется полнейшим презрением большинства единоверцев наших.

Я имел честь доносить в[ашему] пр[е]восходител[ь]ству, что мостарцы намеревались было вследствие вызова патриарха отправить выборного от себя в Конс[тантино]поль и поручить ему в то же время ходатайствовать об удалении отсюда высокопреосвященного Прокопия, но вследствие постоянно существующих несогласий в здешней общине намерение это, кажется, не будет, к сожалению, приведено в исполнение.

Надежда на инициативу общины в каком-либо добром деле на пользу народа весьма слаба и, можно сказать, почти немислима; но, между тем, приняв во внимание сильные работы здесь католицизма, поддерживаемого

в том самом турецком прави[тельств]ом в ущерб православию, крайне необходимо бы было назначить герцеговинским митрополитом человека образованного, честного и энергичного и притом чистого славянина, который мог бы способствовать просвещению единоверцев наших и принести им существенную пользу.

По моему скромному убеждению, нам следовало бы обратить особенное внимание на постепенное усиление католичества в Герцеговине и весьма печальное положение здесь православия, почему я и осмелился все вышеизложенное мною довести до сведения в[ашего] пр[евосходител]ства.

С глубочайшим почтением и пр.

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 624, л. 34—40 об. Копия рукою Н. А. Иларионова.

¹ «Народная газета» («Narodni List») выходила на сербскохорватском и итальянском языках («Il nazionale») в Задре с марта 1862 г. Она была органом далматинской Народной партии (См.: Petrović R. Nacionalno pitanje u Dalmaciji XIX stoljeća, Sarajevo, 1982).

² См. примеч. 1 к док. 121. С. Перович был впоследствии осужден турецким судом к ссылке в Триполис, где пробыл до 1876 г. Был освобожден при содействии российской дипломатии.

130

Донесение секретаря российского консульства в Сараеве В. А. Якобсона Н. П. Игнатьеву о прибытии в Сараево русских столяров Е. Анкудинова и В. Иванова для создания иконостаса православной церкви

№ 116

17 июня 1870 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

В дополнение к донесению от 5 мая с. г., № 83 ¹, имею честь всепочтительнейше довести до сведения вашего превосходительства, что вследствие контракта, заключенного Азиатским департаментом с г. Ефимом Ивановым, позолотным мастером в С. Петербурге, прибыли 14 мая в Сараево для постройки здесь иконостаса 2 русские мастера столярного дела Егор Анкудинов и Василий Иванов.

К сему долгом считаю присовокупить, что я вменю себе в обязанность по мере надобности доносить о ходе сего дела и о положении здесь наших соотечественников.

С глубоким почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

В. Якобсон

Помета: Пол[учено] 3 июля 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 163. Автограф.

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 130—131 об.

131

Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о повышении откупных цен за десятину в Герцеговине

№ 98

18 июля 1870 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

Несмотря на постоянно возрастающую бедность сельского населения Герцеговины и всего вообще Боснийского вилайета, турецкие власти продолжают с большим рвением заботиться о сборе разного рода податей и на-

логов, а особенное же старание и большую деятельность выказывают они при продаже десятины, как одной из самых доходных статей и также, вероятно, как и выгодного источника поживы для продающих ее от имени стамбульского правительства.

Отдача десятины на откуп составляет одно из главнейших бедствий и зол для жителей Боснийского вилайета и служит постоянным поводом к разного рода неудовольствиям. Но, между тем, вопреки здравому смыслу и несмотря на многочисленные бывшие уже доказательства неблагоприятности этой меры, здешние власти прилагают особенное старание к приведению ее в исполнение, заботясь устроить продажу десятины на более выгодных условиях, чем в предшествовавшем году.

В случае успеха в своих стремлениях продававшие десятину чиновники удостоиваются похвал и одобрений от высшей власти вилайета, а потому издающаяся в Сараеве официальная газета «Босна» продолжает наполнять столбцы свои похвалами мутессарифам, сумевшим продать десятину в настоящем году выгоднее прошедшего, и к числу этих избранных принадлежит и мутессариф Герцеговины.

Судя по сообщаемым официальною газетою цифрам, можно бы предположить, что в Боснийском вилайете ожидается весьма обильный урожай, не могущий сравниться с предшествующими годами, но на самом же деле, конечно, существует совершенно противоположное.

Я не могу ничего представить о видах на урожай в Боснии, по относительно каменистой Герцеговины можно положительно сказать, что почти постоянная здесь засуха вряд ли может способствовать к увеличению цен на откупа десятины, но, однако, в настоящем году десятинна Герцеговины продана во всех уездах за небольшим исключением гораздо дорожее прошедшего года. При этом необходимо заметить, что прошедший год был самым урожайным здесь годом, какого давно не запомнят и старожилы, тогда как нынешний год принадлежит к числу обычных бесплодных годов; но до этого, как видно, властям нет никакого дела.

Генерал-губернатор вилайета, превзошедший своего знаменитого предшественника в умении обдывать свои карманные дела и хорошо понимающий, что при выгодной отдаче десятины на откуп может быть довольно значительная и для него пожива, поручил в настоящем году всем подчиненным ему мутессарифам объехать вверенные их управлению провинции и лично заглянуть в продажу десятины.

Вследствие подобного странного предписания Сафвет-паши и здешний губернатор в течение слишком одного месяца посетил почти всю Герцеговину и достиг при отдаче десятины на откуп весьма благоприятных результатов.

Продававшие чиновники заботились, конечно, по преимуществу выказать свое усердие и заслужить похвалы, не забывая, без сомнения, при этом и собственных интересов и интересов валии, но не обращая несколько внимания на то, с какими трудностями и несправедливостями будет неминуемо сопряжен сбор десятины взявшими ее на откуп.

Весьма естественно, что откупщики, уплатив следующее по условной казне, пожелают также приобрести какой-либо барыш и в свою пользу, а всему этому должен будет удовлетворить несчастный герцеговинский поселянин, едва имеющий самые ничтожные средства к своему существованию.

В прошедшую субботу здесь, в Мостаре, отсекали головы двум православным христианам из Пивы — Иоле и Миловану Хаджичам, два года содержавшимся в мостарской тюрьме по подозрению в убийстве одного тамошнего мусульманина. Осужденные на казнь не признались в взводе-м на них обвинении, поддерживаемом одним лишь свидетельством не-

скольких мусульман, и даже в минуту самой казни громко говорили о своей невинности. Христиане точно также считают казненных невинными и говорят, что будто бы погибший мусульманин убит родственником казненных Вуле Хаджичем, убежавшим по совершении убийства в Черную Гору.

Турецкое правительство не задумывается над произнесением смертных приговоров над христианами, но далеко не такую готовность оказывает оно, когда дело касается мусульман. Я имел честь доводить до сведения вашего превосходительства допесением моим от 22 февраля сего года, № 32¹, об убийстве мусульманином одного христианина в Невесинье и об исходе этого дела в ущерб единоверцев наших. В настоящее же время разбирается здесь дело трех мусульман Никшича, ограбивших около двух месяцев тому назад и избивших до полусмерти около Никшича мостарского купца Рпсту Гаталу, оставшегося в живых единственно благодаря тому, что разбойники, разбив ему голову, полагали его убитым и убежали с своей добычей. Пойманные в Никшиче разбойники признались там в своем преступлении, но теперь, говорят, отказываются от своего признания и, судя по медленности хода дела, а зная сильное пристрастие, взяточничество и фанатизм мостарского суда, можно опасаться, что все трое если не будут совершенно оправданы, то приговорены к слабому наказанию.

На днях прибыл в Герцеговину из Константинополя чрез Рагузу транспорт с 1200 ящиками пороха и боевых запасов для войск, здесь расположенных.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 8 августа 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2056, л. 44—46 об. Автограф.

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2056, л. 14—16 об.

132

Обращение членов православной общины г. Высоко в российское консульство в Сараеве с просьбой о выделении ежегодных сумм для оплаты учителя общинной школы

3 августа 1870 г. Высоко

Наша православная христианская община в Высоком весьма бедна. Скудость наших материальных средств служит одной из главных причин того жалкого положения, в котором находится у нас народное просвещение, а без просвещения мы никогда не в состоянии будем идти вперед и развиваться. Наши 70 христианских домов претерпевают великие притеснения, главным образом, от того, что они окружены домами несказанно фанатичных мусульман, которые притом в 10 почти раз многочисленнее нас. Несмотря на разные препятствия и затруднения, мы старались сколько могли поддерживать основанную нами школу, по вследствие изложенных причин преподавание в ней подвергается частым перерывам, потому что мы не в состоянии назначить учителю постоянное жалованье. В прошедшем году к нам прибыл хороший и благонадежный учитель, который, как видно из выданного ему свидетельства, окончил весьма успешно курс богословских наук в белградской семинарии. Поистине должно сознаться, что неусыпными его трудами дети наши в последнее время

сделали значительные успехи и что он ввел в училище преподавание по новой системе. Но все это, к сожалению, должно прекратиться, потому что вот скоро истекает год, а учителю еще не заплачено всего следующего ему жалованья. А что же будет далее?..

Того ради, покорнейше просим вас, милостивый государь, представить сию нашу нижайшую просьбу в благодатное и великое Русское царство, дабы, приняв во внимание наше бедственное состояние, нам было великодушно выдаваемо оттуда по 250 рублей ежегодно на прочное содержание нашей школы.

Исполняя нашу просьбу, вы потрудитесь на пользу убогой высококой школы и народа, и мы за то наперед вам благодарны. Известное же и особенное сочувствие, которое ваш великий государь, всемилостивейший император Александр II питает к угнетенному, сербскому народу, подает нам лестную надежду, что настоящая мольба наша будет милостиво услышана.

Пребываем с почитанием и пр.

Следуют подписи членов
высокой общины:
иерей Перо Станч
Иово Станкович
Георгий Деканович
Николич

М[есто] п[ечати] православ[ной] общи-
ны в Высоком

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 813, л. 11—12. Перевод с сербскохорв. яз., современный подлиннику.

133

*Предписание Порты Сафвет-паше о запрещении иностранцам
проводить археологические раскопки в Боснийском вилайете и
вывозить за границу предметы старины*

11 августа 1870 г.

Memalik-i mahrusede bulunan asar-i 'atikanın memalik-i ecnebiyyeye nakl ve ihraci nizamname-i mahsusi icabince kat'iiyyen memnu' olduğu halde ba' z mehallerde ecnebilir ruhsatlı ve ruhsatsız olarak asar-i 'atika teharri edüp buldukları eşya-i nefise-i memleketlerine nakl etmekte oldukları haber verildiğine mebni ba'de ezin herkim olur ise olsun bila ruhsat asar-i 'atika teharri ve ba husus harice nakl edememesin men'i ve hafiyyen nakl edenler olur ise kaçırılan eşyanın ahz ve zabtile muzehane-i 'amireye irsal me'arif-i nazaret-i celilesinin eş'arı üzerine tensib kilinmiş ve keyfiyyet-i icab edenlere bildirilmiş olmağın iş bu memnu'iiyyet-i nizamiyenin devam-i cerevani ve bu maksadın tamami-i husuluna delalet eyliyecek esbabın istihsalı mahul-i 'ahiyye-i veziraneleri'ettiği beyanile şakka-i sinaveri terkimine iptidar kılındı, efendim.

OIS, AT, N 3096. Копия.

Перевод

Starine koje se nalaze u našoj zaštićenoj državi se prenose i iznose u strane zemlje, a to je prema izdatim odredbama strogo zabranjeno. Stranci istražuju starine na nekim mjestima bilo da imaju dozvolu ili je nemaju i te stvari odnose u svoje zemlje. Pošto je o tome stigla obavijest, ubuduće ako bi bilo onih koji istražuju stare stvari bez dozvole neka se spriječe, a ako bi ih pokušali tajno iznijeti, prokrijumčarene stvari neka se oduzmu i uz pomoć Ministarstva neka se pošalju u državni muzej. Pošto ste upoznati sa onim šta treba činiti i uz obavještenje da ćete izvršiti svoju vezirsku dužnost provodeći trajno i u potpunosti ovu odredbu o zabrani, primite moje pismo i izvolite se potruditi da se to izvrši.

Отношение министра внутренних дел А. Е. Тимашева управляющему Министерством государственных имуществ Д. А. Оболенскому о наделении землей П. Церовича

17 сентября 1870 г.

Бывший учитель в Требини герцеговинский уроженец Павел Церович¹, прибывший в Россию вместе с воеводою Лукою Вукаловичем и не имеющий возможности возвратиться на родину вследствие преследования турецких властей, просит ныне о наделении его участком земли на Юге России.

Министерство иностранных дел, с которым было сделано по сему предмету сношение, отозвалось, что с его стороны не встречается препятствий к наделению Церовича земельным участком на общих основаниях для славянских выходцев.

Признавая за сим ходатайство Церовича заслуживающим полного внимания как по несчастиям, испытанным Церовичем, так и по преданности его к России, я считаю долгом уведомить о сем ваше сиятельство, покорнейше прося почтить меня отзывом, не встречается ли с вашей стороны препятствия к испрошению высочайшего соизволения на наделение Церовича на основании правил 12 июня 1870 г. *² участком земли от 70 до 100 десятин в той местности, где поселен воевода Вукалович³.

Министр внутренних дел генерал-адъютант
Правитель канцелярии

Тимашев
Л. Маков

ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 12, д. 7138, л. 1 и об. Подлинник.

¹ Павел Церович после повторного возвращения в Россию в октябре 1865 г. поступил на работу кондуктором Одесско-Балтской железной дороги. В 1870 г. был вынужден оставить службу вследствие расстроенного здоровья и просить о наделении его земельным участком (См.: ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 12, д. 7138, л. 2—3).

² См. примеч. к док. 77.

³ Департамент общих дел Министерства государственных имуществ, принимая во внимание, что Церович прибыл вместе с Л. Вукаловичем и был его сподвижником, дал согласие на отвод Церовичу надела в 70 десятин по соседству с Вукаловичем (См.: ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 12, д. 7138, л. 7—11).

*Донесение австро-венгерского консульского агента в Ливно
Ф. Зоретичу об установлении надзора за прибывшим в Ливно
для оценки леса австрийским чиновником*

18 сентября 1870 г.

Hochlölliches General Consulat!

Eine Person die mein Vertrauen genießt und in stetem Verkehre mit der Lokalbehörde steht, theilte mir im streng konfidentiellen Wege mit, dass vom türkischen Vice-Consul Herr Jeličić aus Spalato die reservirte Anzeige der Lokalbehörde zukam, es werde am 15 ds ein oesterreichischer Commissair nach Livno kommen, der zu überwachen wäre. Gleich darauf erschien bei mir der hiesige Gutsbesitzer Firdus Beg und theilte mir im Vertrauen Folgendes mit Er — Firdus — beabsichtige hier in Livno eine Holzsägemühle zu bauen, und setzte sich wegen dem mit einem Triestinerhandlungs-

* На полях помета: Какие это правила 1870 г. ? 1868 г.?

hause in Relation, welches behufs Besichtigung seines Waldes einen Bevollmächtigten nach Livno absandte, der heute (15) hier eintreffen werde. Ob Ankunft dieses Bevollmächtigten ist er — Firdus — auf den hiesigen Konak zitirt worden, wo man ihm die Eröffnung machte, dass er laut einer vom türkischen Vice Konsul in Spalato angelangten vertrauten Anziege mit oesterr. Commissairen in Verbindung stehe, dass die Person die er heute erwarte, nur dann unbeanständet belassen werden kann, wenn sie während ihres Aufenthaltes in Livno blos in seinem Hause verbleibe, und er für selbe Bürge stehe.

In der That langte am 15xd. in Livno an der k.k. Forst-Inspektor Herr Anton Krammer, bedienstet beim Banquierhause Marpurgo in Triest, und nachdem er sich bei mir mit einem ordentlichen Regierungspasse über seine Person und mit anderen Schriften über den Zweck seiner Reise gehörig legitimirte, beschwerte sich selber gegen Herrn Jeličić und ersuchte nicht seinen diesfälligen Protest zu Protokoll aufnehmen und meiner vorgesetzten Behörde behufs Hintanhaltung ähnlicher Fälle vorzulegen.

Diesem Ansuchen entspreche ich mit der hier in Anbuge beiliegenden Abschrift seines Protestes.

Eine Urtheilssatzung über das diesfällige Benehmen des Herrn Jeličić, selbst eines Oesterreichers, steht mir nicht zu, jedoch erlaube ich mir die einzige Bemerkung dass ich es als einen günstigen Zufall betrachten musste, dass der ohnedies in höchstem Gnade taktlose hiesige Kaimakan sich auf einer Kommissionsreise befand, und sein Stellvertreter, ohne mir was mitzutheilen, sich nur auf die polizeiliche Ueberwachung Krammers während seines zweitägigen hiesigen Aufenthaltes beschränkte, während sonst dem Herrn Krammer auf die unschuldigste Art und Weise Fatalitäten hätten zustossen können, die die grössten Unannehmlichkeiten nach sich gezogen hätten.

ABH, Gen. Kons. Präs. N 183. Konua.

Перевод

Высокоуважаемый генеральный консул!

Некая особа, пользующаяся моим доверием и находящаяся в постоянных сношениях с местным органом власти, конфиденциально сообщила мне, что от турецкого вице-консула г-на Еличича из Спалато пришло тайное донесение в местный орган власти, о том, что 15-го числа текущего месяца в Ливно прибывает австрийский комиссар, за которым следует установить наблюдение. Вслед за тем ко мне явился здешний землевладелец Фирдус-бег и доверительно сообщил мне следующее. Он — Фирдус — намеревается строить здесь в Ливно лесопилню и по этому поводу вступил в деловые отношения с одним торговым домом в Триесте, который направил своего уполномоченного в Ливно с целью осмотреть его лес, и этот уполномоченный должен прибыть сюда сегодня (15-го). В связи с этим приездом он, Фирдус, был вызван в здешний конак, где ему сообщили, что согласно тайному уведомлению турецкого вице-консула в Спалато он состоит в связи с австрийским комиссаром, что лицо, приезда которого он ожидает сегодня, не будет обеспокоено со стороны властей только в том случае, если во время своего пребывания в Ливно оно все время будет находиться у него в доме и Фирдус поручится за него.

Действительно, 15-го числа текущего месяца в Ливно прибыл имперский и королевский инспектор по делам леса г-н Антон Краммер, состоящий на службе у банкирского дома Марпурго в Триесте, и после того как он должным образом удостоверил свою личность, предъявив мне правительственный паспорт, а также предъявил другие бумаги, относящиеся к цели его поездки, он пожаловался на г-на Еличича и просил меня составить протокол по поводу его протеста и сделать представление в мою вышестоящую инстанцию с целью предотвращения подобных инцидентов в будущем. Выносящая его просьбу, я прилагаю здесь копию его протеста.

Мне не подобает высказывать осуждение по поводу этого поступка г-на Еличича, который сам является австрийцем, однако, я позволю себе сделать одно единственное замечание, что здешний каймакам, вообще человек чрезвычайно бестактный, находился в это время в служебной поездке и его заместитель, ничего не сообщив мне, ограничился лишь полицейским надзором за Краммером в течение его двухдневного пребывания здесь, т. к. в явном случае ни в чем не повинный г-н Краммер мог оказаться жертвой досадных недоразумений, которые могли бы повлечь за собой величайшие неприятности.

136

Донесение Ф. Зоретича в связи с публикацией статистических сведений о Боснии в турецком календаре*

27 октября 1870 г.

Der Gouverneur Savvet-Pascha liess in das heurige Salname (Kalender-Jahrbuch) des Wilajets Bosnien statistische Tabellen über die Bevölkerung, die Steuer, die Schulen, den Viehstand und die Ackerbau-Producte dieser Provinz aufnehmen, welche als erste offiziöse Veröffentlichung dieser Art einige Aufmerksamkeit verdiene.

Auf Genauigkeit hat auch diese aus ämtlichen Quellen geschöpfte Statistik keinen Anspruch. Dies wurde mir sogar von offizieller Seite eingestanden. Es scheinen aber auch aus politischen Gründen, absichtliche Fälschungen stattgefunden zu haben. Ich beehre mich anliegend eine Übersetzung der Bevölkerungs-der Schulen- und der Steuertabelle E. E. ergebenst vorzulegen. Aus der Bevölkerungstabelle, in welcher, nach dem bisherigen türkischen Systeme, nur das männliche Geschlecht berücksichtigt ist, ergibt sich für Bosnien, mit Einschluss der Herzegovina (und türkisch Croatiens) eine männliche Bevölkerung von 621 229 also mit Zurechnung des weiblichen Geschlechtes eine Gesamtbevölkerung von ungefähr 1 243 000 Seelen, d. i. um ungefähr hunderttausend mehr, als man bisher anzunehmen pflegte.

Die Zahl der Katholiken, welche in der Tabelle mit 78 384 männlichen Seelen angegeben erscheint, ist jedenfalls etwas zu gering, denn dieselbe würde nur 157 000 Seelen für beide Geschlechter ergeben, während die pfarrämtliche Register 185.000 Köpfe ausweisen. Diese Rubrik ist die einzige, welche controllirt werden kann, denn nur die katholischen Pfarren führen in diesem Lande Tauf- und Sterbe-Register.

Am auffallendsten ist das Zahlenverhältniss zwischen den Mohammedanern und dem griechisch-orthodoxen Christen, wie es in dieser Tabelle erscheint; denn während bisher stets die griechischen Christen als die relative Majorität der Bevölkerung betrachtet und auf mehr als 500.000, die Mohammedaner aber auf kaum 400.000 Köpfe veranschlagt wurden, zeigt die gegenwärtige Tabelle 309.522 männliche Mohammedaner und nur 226.312 männliche Christen griechischen Bekenntnisses.

Es ist nicht unwahrscheinlich, dass die Zahl der Mohammedaner absichtlich übertrieben ist, um dieselben als die in jeder Hinsicht herrschende Race des Landes darzustellen; jedenfalls ist die Zahl der griechischen Christen zu gering angegeben, vielleicht ebenfalls absichtlich, um dieselben, welche sich hierlands Serben nennen und vorderhand das einzige empfängliche Element für die gross-serbischen Plänen bilden, als eine untergeordnete Partei erscheinen zu lassen; es ist aber auch anzunehmen, dass viele diese Christen sich aus Furcht vor Besteuerung verborgen und der Volkszählung entzogen haben, sowie es auch wirklich vorkommt, dass in abgelegenen

* Адресат неизвестен.

Bauernhöfen christliche Knaben bisweilen als Mädchen gekleidet werden, um der Militärbefreiungssteuer zu entgehen. Ausserdem kann man von manchen türkischen Steuerbeamten voraussetzen, dass sie weniger verrechnen als einheben, und daher manche Steuerzahler ämtlich verschweigen. Als annähernd richtige Gesamtzahl dürfte sowohl für die bosnischen Mohammedaner als für die bosnischen Griechen je eine halbe Million anzunehmen sein.

Die Mohammedaner bilden in den Sandschaks von Sarajevo, von Jenibazar oder Novibazar (zwischen Serbien und Montenegro), von Bihać (türkisch Croatien) und angeblich auch von Zvornik (zwischen Serbien und Slavonien), die griechischen Christen aber im Kreise von Banjaluka, die absolute Majorität. Beide Confessionen sind über die ganze Provinz verbreitet. Die Katholiken bilden in keinem Sandschak die Majorität; am zahlreichsten sind sie im Centrum von Bosnien, in der Herzegovina und in der Possavina (d.i. in der Save-Gegend); sehr spärlich finden sie sich in der Kraina (d.i. das sogenannte türkisch Croatien); im südöstlichen Landstriche Bosniens, Alt - Rascien, kommen sie gar nicht vor.

Nicht um etwas Neues zu sagen, sondern der Vollständigkeit halber, glaube ich hier noch erwähnen zu sollen, dass mit Ausnahme einiger Tausende von Arnauten (oberhalb Jenibazar) sämtliche bosnische Mohammedaner, obwohl sie sich Türken nennen, ebenso wie die bosnischen Christen dem serbischen oder serbo-croatischen Stamme angehören, und nur wenig mit osmanischen Blute vermischt sind.

Die Israeliten Bosniens stammen, wie die meisten Juden der Türkei, aus Spanien, von wo sie bekanntlich vor vierhundert Jahren vertrieben wurden. Sie wohnen nur in Sarajevo und in einigen grösseren Städten des Landes. Die Zigeuner sind theils nomadisirend, theils in zerstreuten Colonien ansässig.

Die Tabelle, welche die Schulen und den Schulbesuch darstellt, scheint ebenfalls nicht sehr verlässlich zu sein, Dieselbe zeigt im Allgemeinen keinen hohen Grad von Bildungseifer: bei einer Volkszahl von 1 200 000 Seelen kaum 46.000 schulbesuchende Kinder, also nur etwas über 4%, und auffallender Weise mit Ausnahme der mohammedanischen Schulen — eine besonders grosse Vernachlässigung der weiblichen Jugend, indem bei der griechischorthodoxen Bevölkerung nur 1/6, bei den Israeliten gar nur 1/16 der Schulkinder Mädchen sind. Im Übrigen scheinen die Israeliten mehr als die Andere, auf Schulbildung zu halten, indem unter ihnen 20%, unter den Orthodoxen aber nur 2/3, und unter den Katholiken gar nur 2/5% Schulkinder sind. Dagegen sind von den Mohammedanern 7% schulbesuchende Kinder, und zeigt die Tabelle beinahe zehnmal so viel mohammedanische, als christliche Schulen! Dies ist nun allerdings nur ein scheinbares, kein stichhältiges Argument für die höhere Bildung der bosnischen Mohammedaner, denn erstens sind einige christliche Schulen, wie sich nachweisen lässt, in der Tabelle ausgelassen, und zweitens sind unter den 934 mohammedanischen Schulen 927 Kleinkinderschulen, wo sich der Unterricht auf den Koran beschränkt, und nur 7 Realschulen (Mektebi, Ruschdije), nämlich je eine in den 7 Kreishauptstädten, was in der Tabelle nicht hervorgehoben ist.

Die Steuer-Tabelle, welche für das ganze bosnische Wilajet eine Gesamteinnahme von 47, 290.827 Piastern oder beiläufig 4,700 000 fl. Ö. W. ausweist, dürfte verhältnismässig die richtigste sein, nämlich in so weit sie jene Steuerbeträge betrifft, welche wirklich in die Staatskasse abgeliefert werden. Aber selbst hier finden sich einige schwer begreifliche Ziffern. Die Militärbefreiungssteuer, welche alle Christen und Juden, je nach ihrem Vermögen in der Weise zu entrichten haben, dass auf den Kopf durchschnittlich 21 1/2 Piaster entfallen sollen, erscheint im Vergleiche mit der Bevölkerungszahl in einigen Sandschaks zu gross, in anderen zu gering. Nach der Tabelle kämen in Sarajevo, wo thatsächlich 21 1/2 P[iaster] auf den Kopf

jedes Christen entfallen, nur 15, in Travnik nur 11 1/2, in der Herzegovina aber 35 1/2 Pr. per Kopf. Der Chef der hiesigen Rechnungs- und Steuerbehörde, welchen ich darüber interpellirte, sagte mir, die Bevölkerungszahlen seien nicht richtig, und daher rühre jene Verschiedenheit der Rechnungs-Resultate. Dieses ist ein wahrer Grund; ausserdem scheinen aber auch die Steuern nicht gleichmässig vertheilt und endlich die Steuerziffern nicht ganz richtig angegeben zu sein. Im Ganzen ergibt sich eine Steuerlast von 38 Piaster oder 3 fl. 80 × Ö. W. per Kopf als durchschnitt. Rechnet man die Militärbefreiungssteuer als eine blossе Personalsteuer der Christen und Juden davon ab, so ergeben sich per Kopf 34 Piaster oder 3 fl. 40 × Ö. W. für das ganze Wilajet, und was die einzelnen Kreise betrifft, für Sarajevo genau 34 Piaster, für Jenibazar 26, für Travnik 28, für Bihać 29, für die Herzegovina 37, für Zvornik 55, für Banjaluka 56 Piaster. Hieraus folgt, dass der südöstliche und der westliche Theil Bosniens die ärmsten, die Save-Gegenden aber die reichsten Distrikte dieses Landes sind, und wenigstens dieses Resultat stimmt mit der Wirklichkeit unzweifelhaft überein. Die Angaben des erwähnten Salnamé über die Ackerbauprodukte und die Viehzucht Bosniens werden besser in einem Handelsberichte Platz finden.

Gleichlautend berichte ich an S. E. l. Frh v[on] Pr[okesch] O[sten] 2. Herrn Grafen Beust.

Geruchen E. E. den Ausdruck meiner tiefsten Erfurcht zu genehmigen

Soretic

АВН, Gen. Kons., Präs. N 207. Подлинник.

Перевод

Губернатор Сафвет-паша приказал включить в сальнаме этого года (ежегодник) вилайета Боснии статистические таблицы о населении, налогах, школах, количестве скота и сельскохозяйственной продукции, который явится первой официальной публикацией этого рода и в качестве таковой заслуживает некоторого внимания.

Эта статистика, опирающаяся на официальные источники, не претендует на точность. В этом мне признались даже официальные лица. Кроме того, имеются основания предположить, что из политических соображений допускаются преднамеренные искажения. Я имею честь предложить вниманию вашего превосходительства перевод таблицы, касающейся населения, школ и налогов, которую я даю в приложении.

Из таблицы, касающейся народонаселения, в которой согласно турецкой системе, действующей до сего времени, учитываются только лица мужского пола, следует, что численность мужского населения в Боснии с присоединением Герцеговины (и турецкой Хорватии) достигает 624 229 человек, а с добавлением женского населения примерно оказывается равным 1 243 000 человек, т. е. приблизительно на 100 тысяч больше, чем обычно считалось до сих пор.

Число католиков, которое согласно таблице составляет 78384 человека мужского пола, безусловно несколько занижено, т. к. эта цифра дает соответственно 157 000 душ для особ обоого пола, в то время как церковные регистрационные книги указывают число 185 000. Эта рубрика единственная, которую можно проверить, т. к. католические священники в этой провинции ведут записи крещений и смертей.

Наибольшее внимание привлекает количественное соотношение между мусульманами и православными христианами, выявляющееся из этой таблицы, т. к. если до сих пор всегда считалось, что православные христиане составляют относительное большинство и достигают цифры, превышающей 500 000 человек, а мусульмане едва насчитывают 400 000, то теперешняя таблица приводит цифру 309 522 для мусульман мужского пола и только 226 312 для православных христиан мужского пола.

Не исключено, что число мусульман намеренно преувеличено, чтобы представить их как господствующую расу провинции во всех отношениях. Во всяком случае, число православных христиан преуменьшено, возможно также с определенной целью, чтобы

представить тех, кто здесь называет себя сербами и пока является единственным элементом, способным принять великосербские плапы, как подписанную второстепенную часть населения. Однако можно также предположить, что многие из этих христиан скрываются из страха перед налогообложениями и уклонились от переписи населения. И в самом деле имеют место такие факты, что в отдаленных крестьянских усадьбах христианских мальчиков до сих пор одевают, как девочек, чтобы избежать палого за освобождение от воинской повинности.

Кроме того, можно предположить, что некоторые турецкие служащие палогового управления на столько ошибаются при подсчетах, сколько утаивают палогов в свою пользу, и поэтому некоторые цифры, связанные с палогом, замалчивают. В отношении же численности как боснийских турок, так и боснийских православных правильное было бы предположить, что и те и другие насчитывают по полмиллиона.

Мусульмане составляют абсолютное большинство в санджаках Сараева, Йени Пазара, Нови Пазара (между Сербией и Черногорией), Бихача (турецкая Хорватия) и предположительно Зворника (между Сербией и Славонией), а христиане православного вероисповедания — в округе Баиялука. Оба вероисповедания распространены во всей провинции. Католики не образуют большинства ни в одном из санджаков, наиболее многочисленны они в центре Боснии, в Герцеговине и Посавине (т. е. в районе реки Савы); очень немногочисленны они в Крайне (т. е. в так называемой турецкой Хорватии); в юго-восточной части Боснии, Старой Сербии их вообще нет.

Для большей полноты мне кажется, что следует указать на то уже известное положение, что за исключением нескольких тысяч арнаутов (в верхнем Йени Пазаре) все без исключения боснийские мусульмане хотя и называют себя турками, на самом деле, как и боснийские христиане, относятся к сербской или сербохорватской народности.

Боснийские евреи, как и большинство евреев Турции, происходят от выходцев из Испании, изгнанных 400 лет тому назад. Теперь они живут в Сараеве и некоторых других больших городах провинции. Часть цыган ведет кочевой образ жизни, часть живет оседло колониями, разбросанными по провинции.

Таблица, касающаяся школ и школьного обучения, также представляется не вполне достоверной. Эта таблица в общем и целом свидетельствует об отсутствии большого стремления к получению образования. В группе населения в 1 200 000 едва насчитывается 46 000 детей, посещающих школу, т. е. только немногим более 4%, и что особенно бросается в глаза, если не принимать во внимание мусульманские школы, особенно пренебрежительно относятся к обучению молодежи женского пола; если у православных школы посещают лишь 1/6 часть девочек, то у евреев только 1/16. Вообще евреи по-видимому придают школьному образованию больше значения, чем прочие, т. к. у них учащиеся дети составляют 20%, у православных только 2/3%, а у католиков вообще только 2/5%. В противоположность этому у мусульман насчитывается 7% детей, посещающих школу, и из таблицы явствует, что мусульманских школ в 10 раз больше, чем христианских. Впрочем это всего лишь мнимый, падающий аргумент в пользу более высокого уровня образования у мусульман Боснии, т. к. во-первых, как выяснилось, в таблице не отмечены некоторые христианские школы, и во-вторых, из 934 мусульманских школ 927 представляют собой низшие школы для маленьких детей, где обучение ограничено изучением корана, и есть только 7 реальных училищ (мектеби, рушдийе), причем каждое из них расположено в окружном центре, что не отмечено в таблице.

Таблица налогов, которая показывает общую сумму сбора для всего вилайета Боснии в 47 290 827 пиастров или приблизительно 4 700 000 австрийских флоринов, по-видимому является наиболее достоверной из всех таблиц, по крайней мере, в том отношении, что она касается тех налоговых поступлений, которые действительно были сданы в государственную казну. Но и здесь встречаются некоторые цифры, которые трудно понять. Налог за освобождение от воинской повинности, который должны платить все христиане и евреи в соответствии с размером своего имущества и который в среднем составляет 21 1/2 пиастров на человека, оказывается в одних санджаках слишком большим, в других слишком маленьким сравнительно с численностью населения.

Согласно таблице, в Сараеве, где в действительности на каждого христианина приходится по 21 1/2 пиастра, получено только 15 пиастров, в Травнике только 11 1/2, зато в Герцеговине 35 1/2 на человека. Начальник здешнего расчетно-налогового управления, к которому я обратился с вопросами по этому поводу, сказал мне, что данные по численности населения якобы неверны и из этого происходят расхождения в результатах расчетов. Это действительно реальная причина, но кроме того, как кажется, налоги распределяются неравномерно и, наконец, числовые данные о налогах указываются не вполне правильно. В целом получается, что средняя величина налогообложения на человека равняется 38 пиастров или 3,8 флорина с человека. Если оставить в стороне налог за освобождение от воинской повинности, который является особым налогом, рассчитанным только на христиан и евреев, то на каждого жителя приходится по 34 пиастра или 3, 4 флорина во всем вилайете, а что касается отдельных округов, то в Сараеве приходится по 34 пиастра ровно, в Йени Пазаре 26, в Травнике 28, в Бихаче 29, в Герцеговине 37, в Зворнике 55, в Баниялуке 56 пиастров. Из этого следует, что юго-восточная и западная части Боснии являются наиболее бедными, а районы вблизи Савы — самыми богатыми районами этой провинции и, по крайней мере, этот результат несомненно соответствует действительности.

Данные по сельскохозяйственной продукции и животноводству Боснии, приведенные в вышеуказанном альбуме, следовало бы лучше поместить в торговом бюллетене.

Одновременно я направляю донесения их превосходительствам: одно — фон Прокешу Остену, второе г-ну графу Бойсту.

Примите, ваше превосходительство, уверения в моем глубочайшем почтении

Зоретич

137

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об учреждении
прусского консульства в Сараеве и усилении влияния Пруссии
в Боснии*

№ 186

5(17) ноября 1870 г. Сараево
Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Вменяю себе в обязанность донести вашему превосходительству, что третьего дня возвратился в Сараево после 8-месячного отсутствия агент Северо-Германского союза доктор Блау, произведенный в генеральные консулы.

Таким образом в Сараеве ныне находятся три генеральных консула: северо-германский, австро-венгерский и итальянский.

Если принять в соображение, что пяти лет не прошло еще с тех пор, как учреждено было прусское консульство, но что уже построено в Сараеве протестантское училище с золотым большим крестом, подаренным сему будущему рассаднику протестантской пропаганды между нашими единоверцами его величеством королем Вильгельмом, что это училище находится в ведении консульства и заведуют им две диакониссы из Пруссии, что в Сараеве после разгрома наполеоновской империи и во время поражений сердца Франции назначается генеральный консул, то неминуемо приходится согласиться, что развитие северо-немецкой деятельности даже в этом углу Европы принимает характер вовсе не успокоительный для интересов православия и народов, принадлежащих к его церкви. Очевидно также, что с воплощением немецкого или, лучше сказать, прусского влияния, с его расширением и могуществом может быть нанесен удар нашему русскому обаянию, к которому так привыкли единоверные нам славяне и которое, конечно, они не желали бы променять на прусско-немецкое.

Расширение нашей деятельности, правительственной ли или частной — все равно, но расширение ее есть дело важное, необходимое для интересов той политики, которою руководится наше благородное отечество относительно Востока и его христианских подданных.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Получено 28 ноября 1870 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 217—218. Подлинник.

138

*Письмо католического епископа Герцеговины А. Кралевица
великому визирю Али-паше с просьбой установить справедли-
вую систему налогообложения*

12 ноября 1870 г. Mostar

Altezza!

La Commissione destinata dai voleri di sua maestà il sultano ha costretto gli averi immobili di questa città e delle prossime adjacenze, in modo però tanto lontano dal vero stato delle cose; che neppure dieci per mille non corrispondono: questo fatto è pubblico, e parlante a tutti.

In tanto la commissione vedendo, che lasciati i possi denti quasi con nessuna contribuzione erariale, ha trovato questo ripiego, di aggravare i lavoratori delle campagne con le contribuzioni eccedenti ogni loro misero avere non solo, si pure sui lavori giornalieri almeno di dodici piastre per ogni uomo; come se fosse vero che cifci non metessero abbastanza all'erario con decime dei loro sudori sui campi dei padroni le come se il pagamento sugli animali, quei dei militari, del medico, e tanti altri, come so poco gravassero sui miseri contadini!

Il valore del nostro augusto sultano e di vostra altezza egli è certo quello che si faccia la debita giustizia come della coscrizione degli averi, così dello spartimento giusto delle contribuzioni; il che non ossevandosi menomamente dalla Commissione in proposito; io al nome di tutti questi cattolici, sudditi fedelissimi di Sua Maestà, imploro giustizia come unico sostengo dell'imperiale erario non solo, si pure come sostegno della vita di questi popoli.

Come per diritto non demeritato alle Sovrane grazie e di vostra altezza non lascerà schiacciare dalle ingiustizie i più necessari uomini contadini; ed in tale fermissima fiducia, augurando a vostra altezza ogni vero bene, ho l'onore di essere.

Devotissimo umilissimo
[padre] Angelo Kraljević,
vescovo cattolico dell'Erzegovina.

АВН, Gen. Kons., Res. 35/1871. Копия.

Перевод

Ваше высочество!

Комиссия, назначенная волею его величества султана, обложила палогом недвижимое имущество в этом городе и в его окрестностях, однако так, что результат далек от истинного положения вещей и что не паберется даже десяти случаев на тысячу, которые бы соответствовали действительности, это общезвестный факт, и о нем говорят все.

Эта комиссия, видя, что имущие лица не платят почти никакого фискального налога, ухватила за этот предлог, чтобы обложить тружеников деревни чрезмерными налогами не только на их жалкое имущество, но и на поденную работу, что составляет не менее 12 пиастров на человека; как будто бы чифчи не вносят достаточного вклада в казну своим потом на полях хозяев через посредство десятины! И как будто издержки на скот, на военных, на врача не лежат тяжким бременем на бедных крестьянах!

Благодаря великодушию нашего августейшего султана и вашего высочества можно быть уверенным, что восторжествует справедливость как в обложении имущества налогами, так и в распределении налогов, чего совершенно не наблюдалось в работе вышеупомянутой комиссии. И я от имени всех этих католиков, преданнейших подданных его величества, умоляю о справедливости не только как о единственной опоре имперской казны, но и как основе жизни этих групп населения.

Поскольку можно с полным правом надеяться на милость государя и вашего высочества, то я могу не сомневаться, что ваше величество не позволит угнетать несправедливостями таких пужнейших людей как крестьяне; и с такой самой что ни на есть твердой верой я желаю вашему высочеству всех подлинных благ и имею честь быть

преданнейший и покорнейший слуга папер Анджело Кралевич, католический епископ Герцеговины

139

Письмо П. Н. Стремоухова дипломатическому чиновнику при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе о нежелательности поездки Л. Вукаловича в Герцеговину

25 ноября 1870 г.

Герцеговинский воевода Лука Вукалович обратился ко мне на днях с письмом, в котором, сообщая о полученных им из Герцеговины сведениях, рисующих настроение местных жителей крайне возбужденным и требующим немедленного начала неприяженных действий против турок, чему особенно будто бы благоприятствуют настоящие усложняющиеся политические обстоятельства, ходатайствует о том, чтобы ему было разрешено отправиться в Герцеговину, куда его настоятельно приглашают для принятия начальства над народными силами, предназначенными для действий против турок.

Вследствие сего я имею честь покорнейше просить вас, милостивый государь, принять на себя труд сообщить Вукаловичу, что получаемые им из Герцеговины сведения касательно возбужденного настроения жителей оказываются преувеличенными, что происходит или от недобросовестности его корреспондентов, или от его желания придать им такое значение.

Министерство иностранных дел убеждено, что восстание это в настоящее время повлекло бы за собою лишь весьма гибельные для христиан последствия — разорение края, пролитие крови и ухудшение положения края. Вследствие сего поездка Вукаловича в Герцеговину не может принести никакой пользы единоплеменникам его. Между тем Турция и Европа не замедлят приписать появление Вукаловича в Герцеговине намерению нашего правительства произвести замешательство между христианами, чего оно не имеет в виду, как об этом объявлено было прямо в циркуляре государственного канцлера от 19 октября¹.

Если же воевода Вукалович, несмотря на настоящие представления о неудобстве поездки его, примет решение ехать в Герцеговину, то этим он только покажет, что не придает особенного значения и цены благодеяниям, оказанным ему нашим правительством, и становясь таким образом в открытое противодействие видам и намерениям его, не может уже более

рассчитывать на продолжение этих благодеяний. Наше правительство вынуждено даже будет в случае поездки Вукаловича объявить турецкому правительству, что поездка эта есть самовольный поступок воеводы, на который он не получал никакого разрешения.

Объяснив Вукаловичу сущность настоящего моего сообщения и предупредив его о неблагоприятных для него последствиях, могущих возникнуть в случае принятой им решимости ехать в Герцеговину, вы вместе с этим потрудитесь довести до сведения его высокопревосходительства Павла Евстафьевича * это сообщение.

Пожета А. М. Горчакова: Читано государем императором ноября 23-го дня 1870 г. АВПР, ф. ГА 1-1, д. 46, л. 52—54. Отпуск.

¹ Российское правительство, воспользовавшись политическим брожением в Европе и франко-прусской войной, решилось пойти на отмену ограничительных статей Парижского договора относительно нейтрализации Черного моря. Циркулярное письмо канцлера А. М. Горчакова по этому вопросу от 19 (31) октября 1870 г. было разослано российским послам для вручения правительствам держав, подписавших Парижский трактат.

140

Письмо представителей сараевской общественности А. Н. Кудрявцеву в поддержку балканской политики России и с одобрением циркуляра А. М. Горчакова от 19 октября 1870 г.

24 декабря 1870 г. Сараево

Весьма секретно

Ваше высокородие господин импер[аторский] русский консул!

Здесьние два правительственные органа печати по случаю русского циркуляра 19 октября ¹ подняли настоящую бурю против министра его сиятельства князя Горчакова, а также против российского посла в Константинополе его превосходительства г. Игнатьева. Эта буря была поднята в соучастии с врагом славянства боснийским митрополитом Дионисием, который желал обмануть народ и посеять антипатию к славянской матери России.

Мы, как истинные патриоты нашего отечества и друзья всего славянства, зная благородные намерения великой и святой России, не могли перепрестить равнодушно несправедливые нападки, делаемые на нее ее врагами, тем более, что мы высоко ценим рыцарский поступок князя Горчакова, великие заслуги г. Игнатьева в интересах христианских народов на Востоке и столько благодеяний, учиненных сербству Россией, которая ожидает случая помочь нам...

Вследствие этого боснийские патриоты в многих сербских газетах фактически опровергли все клеветы, взведенные на Россию и ее государственных людей, и тем показали Европе и туркам, что мы любим Россию и что враги не имеют средств ни на волос поколебать преданность и симпатию этого народа к России.

И еще более, настоящий отважный шаг, сделанный русским министром по повелению благочестивейшего и великого императора Александра II, обрадовал весь наш народ, от имени которого мы спешаем уверить ваше высокородие об этом, прося вас вместе с тем содержание настоящего письма и перевод с него препроводить в Константинополь и Петербург и быть истолкователем живейшей симпатии нашего народа к святой России и его радости по случаю циркуляра князя Горчакова.

* П. Е. Коцебу.

Примите уверение нашего высокого почитания и преданности. Остаемся вашего высококородия покорнейшие:

Савва Косанович, иерей и проповедник, Петр Петрович, иерей, Петр Цыричевич, профессор реальной школы, Филипп Шпадиер, учитель IV разряда, Иван Райкович, Иван Влагич, Григорий Хаджи Авакумович, Константин Джурич, Христофор Бесарович, Михаил Симич, Михаил Самоукович, Константин Скарин, Николай Марич, Петр Николич, Иона Костич
АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 816, л. 7—8. Перевод с сербскохорв. яз., современный подлиннику.

¹ См. предыдущий документ.

141

Донесение Н. П. Игнатьева П. Н. Стремоухову о своем обращении к константинопольскому патриарху с просьбой отозвать митрополита Дионисия из Боснии и о вызове его в Константинополь

29 декабря 1870 г.

Милостивый государь Петр Николаевич!

Отношением от 10-го текущего декабря, № 3549, ваше превосходительство изволили сообщить мне, что г. государственный канцлер находит нужным поставить на вид константинопольскому патриарху поведение боснийского митрополита Дионисия, коему, судя по отзыву консула нашего в Сараеве, приписывается ряд направленных против России статей, появившихся в «Сараевском цветнике».

Получив сведение об этом обстоятельстве непосредственно от г. Кудрявцева, я не преминул тогда же обратиться к патриарху Григорию с просьбою об отзывании Дионисия. При всей своей готовности удовлетворить нашим жалобам, патриарх не пашел, однако, возможным удалить названного митрополита, так как, с одной стороны, его святейшество, опасаясь, что оставление Боснии без верховного пастыря открыло бы возможность противникам греческой иерархии отделить епархию эту от патриархии, а с другой — не имелось в виду достаточного предложения к оправданию подобной меры в глазах турецкого правительства. В самом деле, согласно существующему уставу отзывание епархиального начальника допускается лишь в том случае, если виновность его доказана формальным следствием на месте, а между тем против Дионисия не поступало до сих пор к патриарху ни одной письменной жалобы от жителей Боснии, опасавшихся, по всей вероятности, его тайных доносов Порте, вследствие коих уже многие босняки были подвергнуты тюремному заключению и изгнанию¹.

Как бы то ни было, но патриарх решился уступить нашим настояниям и отправил к Дионисию приказание немедленно прибыть в Константинополь. Митрополит отозвался было невозможностью пуститься в путь при расстроенном здоровье, но патриарх подтвердил ему означенное приказание, присовокупив, что в Константинополе он найдет более медицинских пособий, нежели в Боснии.

Сообщая вашему превосходительству о вышеизложенном, считаю, однако, долгом присовокупить, что настоящее дело далеко нельзя считать оконченным, так как, зная строптивый характер и находчивость митрополита Дионисия, я предвижу, что он употребит все усилия, дабы уклониться от исполнения приказания вселенского патриарха и удержаться в своей епархии.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности

Н. Игнатьев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 814, л. 161—162. Подлинник.

¹ Как явствует из сообщений российских дипломатических представителей, Дионисий был корыстолюбив и жесток, равнодушен к пуждам своей паствы, настроен откровенно протурецки (подробнее см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2332, л. 111—114; док. 150 и примеч. к нему).

142

Из отчета МИД России о разорении населения Боснии и Герцеговины и политике турецких властей в отношении православного и католического духовенства

Не ранее 1 января 1871 г.*

Босния и Герцеговина

Тяжесть откупной системы на сбор десятины, злоупотребления и притеснения местных властей и, наконец, жестокое обращение помещиков, пользующихся особым покровительством Савфет-паши, привели сельское население Боснии и Герцеговины в совершенное разорение и побудили многих поселян покидать свои очаги и переселяться в Австрию и Сербию.

Неоднократное повторение таких единичных выселений, грозивших при всеобщем неудовольствии принять более обширные размеры и охватить всю Боснию и Герцеговину, не могло не обратить внимания Савфет-паши, который решился во что бы то ни стало положить ему конец.

Подстрекаемый австрийским агентом в Сараеве, польскою эмиграцией, успевшими убедить его в существовании обширного заговора, возбужденного и поддерживаемого будто бы русскою пропагандою с целью произвести восстание в Боснии и Герцеговине, Савфет-паша стал систематически преследовать православных священников и учителей, наполняя сараевские тюрьмы наиболее уважаемыми народом лицами.

Таким образом были арестованы архимандрит Серафим Перович, его брат Иово, Гавро Вучкович и многие другие. Несмотря, однако, на все усилия генерал-губернатора, назначенная по этому делу следственная комиссия не могла представить никаких доказательств в никогда не существовавшем заговоре.

В то время как православное население Боснии и Герцеговины подвергалось разным гонениям, католическое духовенство стало пользоваться особенным покровительством Савфет-паши. По его ходатайству турецкое правительство пожертвовало 600 червонцев единовременного пособия на устройство католического училища в Сараеве, освободило францисканские монастыри от платежа податей с обширных земель, которыми они владеют, и предоставило им разные права и льготы в ущерб православным подданным.

Такому прискорбному положению православной церкви немало способствовало поведение митрополита Дионисия. Вместе того, чтобы являться пред пашою защитником невинных жертв турецкого произвола, он ему во всем потворствовал и заботился исключительно об увеличении своих доходов, для достижения чего позволял себе самые неблагоприятные средства и поборы. Чуждаясь сам сношений с русским консульством, он даже преследовал тех священников, которые бывали в сношениях с нашими агентами.

* Датируется концом отчетного периода.

Всеобщее неудовольствие православного населения было возмездием митрополиту за такой образ действия, и посол паш в Константинополе нашел нужным обратить внимание вселенского патриарха на столь предосудительное поведение боснийского митрополита и просить о его смещении. Решаясь удалить Дионисия из боязни, чтобы противники греческой иерархии не воспользовались этим случаем для отделения Боснийской епархии, его святейшество должен был, однако, уступить нашим настояниям и отправил Дионисия приказание немедленно прибыть в Константинополь.

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1870 г., л. 270 об.— 273. Подлинник.

143

Донесение А. Н. Кудрявцева, Н. П. Игнатьеву о разрушении дорог, мостов и зданий в Боснии вследствие наводнения и о необходимости ходатайства перед Портой в предоставлении помощи пострадавшему населению

№ 2

2 (14) января 1871 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше довести до сведения вашего превосходительства, что в половине декабря месяца выпавший на 3 фута снег и сильным южным ветром снесенный в несколько часов произвел такое сильное разлитие рек и горных источников, что несколько сел было залито, Шамац при устье реки Босны потоплен, большая часть шоссейных дорог испорчена и почти все мосты не только на шоссе, но и в городах разрушены. В Сараеве из 6 мостов уцелели только 2, в Вышеграде известный мост через Дрину, древний памятник римских сооружений, также разрушен.

Единственная прямая дорога, связывающая Сараево с Бродом и Европою, до того испорчена, что, по донесениям турецких начальств, едва ли это шоссе может быть исправлено в один год. Колесные сообщения прекратились по нем.

Неожиданное опустошение, произведенное водою, составляет весьма серьезное бедствие для страны. Не говоря уже о приостановке торговых движений и о дороговизне на ввозимые товары, в особенности, колонизальные, народонаселение страны пострадало от разрушений в домах, оградах и других постройках от прекращения действий водяных мельниц и от смывания шоссейных дорог. Кроме того, в перспективе многих сел лежит обязанность в продолжение нескольких месяцев работать на шоссейных дорогах, рубить лес для мостов, возить камень, щебень и песок.

Надобно надеяться, что высшее константинопольское правительство не откажется от облегчения и помощи пострадавшему народонаселению и что ваше превосходительство найдет, может быть, не излишним поставить на вид верховному визирю, сколь необходимо принести несколько денежных жертв для скорейшего исправления тех разрушений, которые были произведены в этом вилайете.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета М. К. Ону: Communiqué à Aali pacha, que m'a répondu que l'on faisait ce que l'on pouvait pour venir en aide aux plus malheureuses.*

Помета: Получено 30 января 1871 г. Сообщено 13 февр[аля] 1871 г., № 94.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 2—3. Подлинник.

* Сообщено Али-паше, который ответил мне, что делается все, что возможно, для оказания помощи наиболее пострадавшим (фр.).

Отношение Ф. Зоретича в канцелярию Боснийского вилайета о мерах австро-венгерских пограничных властей по предотвращению перехода в Боснию через территорию Австро-Венгрии повстанцев из Сербии

№ 264

21 февраля 1871 г.

Bosna vilayet-i celilesine,

Fi 7 kanun-i sani sene 86* tarihlü ve ikiyüz on dokuz numerolu fransız. el-ibare takrir-i valada Sırbıstandan hareketle Ostriya toprağı tarikile Bosna vilayetına gelmiş olan eşkiye hakkında vaki' olan şikayat devletlü Safvet paşa hazretlerinden beyan ve tefsil olunmuş olduktan naşi 17 kanun-i sani sene 86 tarihlü ve altmü üç numerolu takrir-i sinaveride zikr olunan bi-l-cümle mevadde cevab redd ile mukabele olunup. Balada zikr olunan takrir-i valanın tercümesi Zagrebde bulunan ceneral komandaya tesyar kılındığı beyan ve ifade olunmuş idi ve bu mesellü eşkiyanın Ostriya ve Macaristan toprağında tecemmu' etmelerinin men' ve def' zamanında hududde kain hükümetlere hitab olunan emrnamenin süreti bu kerre komandayı muma ileyhden tarf-i sinaveriye cevaben tevarid etmiş olmağla Ostriya ve Macaristan hükümetlerinin bu babta vaki' olan sadakat ve metanetlerini 'inde valalarına isbat etmek üzere zikr olunan emrnamenin bir nushası leffen sop valalarına irsal beyanını ihtirammat faikanın te'kid ve te 'minatına vesile-i cemile ittihaz ilerim.

9 şubat 86

Me'a Macaristan Ostriya devletinin ceneral konsolos

OIS, VA, N 41/71. *Перевод с нем. яз.*

Перевод

Njegova ekselencija Safvet-paša je poslao žalbu 7. januara 86. god. br. 219 na francuskom jeziku koja se odnosi na odmetnike koji prelaze u Bosanski vilajet iz Srbije preko teritorije Austrije. Zato se šalje odgovor koji se odnosi na cjelokupnu materiju spomenutu u tom izveštaju, od 17. januara 86. god. br. 63. Prevod gore spomenutog izveštaja valije je izložen i predočen Generalnoj komandi u Zagrebu. Ta je komanda izdala naredbu vlastima u tim krajevima da spriječe i zabrane okupljanje ovakvih odmetnika na teritoriji Austro-Ugarske. Da bi se valiji pokazala iskrenost i čestitost austro-ugarskih vlasti u ovom pitanju, šalje se u prilogu jedan primjerak ove naredbe. Nadamo se da je ovo prilika da na taj način iskažemo visoko poštovanje.

Generalni konzul Austro-Ugarske

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об успешной работе православной женской школы в Сараеве и с просьбой о выделении средств на строительство школьного здания

№ 33

16(28) марта 1871 г. Сараево.

Милостивый государь Николай Павлович!

Я имел честь всепочтительнейше доносить вашему превосходительству в начале истекшего года, что усердием Санкт-Петербургского отдела.

* Год указан по хиджре: 1286.

Славянского благотворительного комитета и пожертвованием одного из его членов г. Киреева была учреждена первая народная женская школа в Сараеве.

Это усердие и пожертвование были в особенности вызваны основанием в этом городе усилиями германского и английского благотворительных обществ протестантского женского училища, в котором три диакониссы предполагали заняться учением с православными детьми боснийского народа¹.

Через посредство сербского митрополита Михаила к преподаванию в открытом на русские деньги училище была призвана г-жа Персида Иованович, содержавшая частный пансион в Шабце и стяжавшая себе в Сербии известность своею трудолюбивою деятельностью, усердием и ревностью.

Действительно, в десятимесячный период существования этой школы уже положено довольно твердое основание той правильности в систематическом учении, которая еще нова и до сих пор совсем была неизвестна для славян этого уголка Европы.

Училище пока разделилось на два класса, и система преподавания та же, что в основных школах Сербского княжества.

В первом классе находится уже 47 девочек. Они проходят: 1) Азбуку и Букварь с легким чтением; 2) пишут на доске слоги и слова; 3) считают и пишут цифры до 1000; 4) учат молитвы: «Отче наш» и «Богородице дево радуйся» и 5) занимаются рукоделием: вяжут спицами.

Во втором классе состоит 15 учениц. Их обучают: 1) символу веры и 10 заповедей; 2) Старый завет; 3) половину книги из «Сербской читанки»; 4) две главы из книги «Первоначальные знания» и «Отдел о чувствах»; 5) таблица умножения и первых 4 правила арифметики; 6) каллиграфия и 7) из рукоделий: разные вязания из бумаги и шерсти и шитье сорочек.

На небольшом испытании, бывшем в начале минувшего февраля, родители впервые увидели, сколько можно ожидать успехов от того способа преподавания, который введен г-жой Персидой Иованович. Она стремится предоставлять ученицам самим одолевая трудности и действовать самостоятельным умом и по тому самому осмысленным образом.

Этот факт весьма утешителен, и я, с своей стороны, считая для себя непременною обязанностью наблюдать за ходом учения и за нравственным и материальным положением учрежденного на русские деньги училища, прилагаю все старания, дабы оно выполнило свое назначение серьезным образом, а не служило бы одною простою вывеской симпатии России и ее хотения помочь своим единоверцам.

В самом начале моих ходатайств пред вашим превосходительством императорским министерством и различными отделами Славянского благотворительного комитета я, между прочим, просил о назначении 3000 рублей для постройки каменного просторного здания под училище² по примеру германских и английских обществ, которые, задумав вводить здесь пропаганду протестантизма, поручили прусскому и английскому моим товарищам купить землю и соорудить каменный большой дом.

Осмеливаюсь иметь честь повторить сие ходатайство в виду несомненной пользы, расширения нашего влияния, скрепления уз, связывающих нас с этими славянскими братьями и ввиду настоятельной необходимости противодействовать елико возможно германским начинаниям, с внешней стороны кажущимся благотворными, но с внутренней — пагубными для славянства и глубоко расходящимся с преданиями и стремлениями России, ее правительства и народа.

Копия с сего донесения будет препровождена г. директору Азиатского департамента.

С глубоким почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатьева: Обратиться с письмом в Азиат[ский] д[епартамент].
Помета: Пол[учено] 16 марта 1871 г. Напис[ано] г. Стремоухову 20 апреля, № 113.
АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 24—25 об. Подлинник.

¹ См. док. 99 и 120.]

² См. док. 99.

146

*Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву об увеличении
налогообложения сельского населения Герцеговины*

№ 21.

22 марта 1871 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

После образования Боснийского вилаета¹ была учреждена в Сараеве особая комиссия для оценки имуществ жителей, чтоб точнее распределить взимание следующих с них повинностей. Часть этой комиссии два года назад отправлена была в Герцеговинский санджак и недавно окончила возложенное на нее поручение в Мостарском уезде и приступила к продолжению своих занятий в уезде Столацком.

Чрезвычайная медленность работ комиссии, заставлявшая предполагать старание оценить имущество с должным беспристрастием, оказалась теперь на самом деле пустой проволочкой времени, не принесшей почти никакого облегчения для бедного класса населения. По отзывам людей, хорошо знакомых с ходом дела, оценка эта далеко не привела к тем результатам, на которые от нее справедливо надеялись. Вместо прежней подушной подати теперь будет взиматься по 4% с тысячи с недвижимых имуществ, по 4 на 100 с доходов от этих имуществ и по 3 на 100 в виде налога на промышленность.

При должном и справедливом распределении податей этих они были бы весьма нетяжелы для здешних жителей, но при том распределении, которое произведено теперь, поселяне будут по-прежнему нести всю тяжесть этих налогов, тогда как жителям Мостара без различия вероисповеданий, а равно и мусульманам-землевладельцам весьма нетяжело будет уплачивать определенные для них ныне повинности.

Так как большинство сельского населения Мостарского уезда католики, то католический епископ Герцеговины, находя несправедливой произведенную оценку имуществ, не согласился приложить печать свою к отправленной в Константинополь мазбате, которую подтверждается и одобряется новый порядок взимания податей согласно с той оценкой, которая сделана комиссией. На днях же получено телеграфическое приказание Порты приступить к взиманию податей по произведенной оценке, так что на несогласие католического епископа, как видно, не было обращено никакого внимания.

Введенная здесь впервые в 1868 г.² подать на мелкий рогатый скот, произведшая не только неудовольствие, но даже и небольшие беспорядки, увеличена теперь еще 20 парамн, так что вместо прежних 60 пар будут теперь платить по 2 пиастра с каждой головы мелкого рогатого скота.

Турецкому правительству должна быть хорошо известна бедность герцеговинцев, для которых вследствие каменистой и бесплодной почвы страны мелкий рогатый скот составляет главный источник пропитания и существ-

вования, а потому обложение его такой высокой податью должно, весьма естественно, невыгодно подействовать на отношения жителей Герцеговины к своему правительству и еще сильнее увеличить и без того значительную бедность здешнего сельского населения.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Н. Иларионов

Помета: Пол[учено] 6 апреля 1871 г.
АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2057, л. 13—14. Автограф.

¹ См. док. 50, 108.

² См. док. 71.

147

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о начале сооружения железной дороги на участке Баялука — Приедор

№ 58

8 мая 1871 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

Два года тому назад я имел честь доносить вашему превосходительству об изысканиях, произведенных в Боснии директором франко-австрийского общества южно-железных дорог в виду проектировавшегося рельсового пути, долженствующего пройти во всю длину Европейской Турции¹.

Изыскателями были найдены в Боснии два важных направления. Одно кратчайшее и не представляющее особых технических затруднений, а именно: из Брода чрез Дервент, Добой, Маглай, Зеницу, Высоко и Сараево. Другое — сопряженное с громадными трудностями, по которому встречаются не один, а три занмеринга, идет от Нового (Бихачский санджак), через Приедор, Баялуку, Яйце, Травник, Высоко до Сараево.

Тогда же состоялось предположение избрать последнее направление, как представляющее блестящие надежды и выгоды для эксплуатации, так как дорога должна будет пролегать по самым плодородным и заселенным местностям, в которых обретаются большие залежи антрацита и железной руды.

Ныне имею честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что вышепоименованное общество приступило к работам. В Баялуку прибыло 18 инженеров и 180 человек рабочих людей. Работы начались от Баялуки к Приедору, и для отчуждения земель назначен особый комиссар из Константинополя.

Третьего дня прибыло также в Сараево три австрийских инженера для астрономических наблюдений, которые будут ведены до самого будто бы Константинополя.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 816, л. 34 и об. Подлинник.

¹ См. док. 102.

Письмо священника с. Толисы М. Недича австро-венгерскому консульскому агенту в Брчко с жалобой на насилия Хаджибега Градашчевича

25 мая 1871 г.

Prisvitli gospodine majore!

Čeljade koje vam ovo pismo donese kazat će vam bistro i razborito zulum nečuvjeni, koga Adžibeg Grada[š]čević čini vrhu ovog istog čeljadeta, i vrhu Mate brata Ivana, koi je otišo priko Save s Muratbegovićem. Ovo je čeljade iz Vidovicah, a tako i Mato brat Ivana rečenog. Ja dakle vas molim i priporučujem koliko mogu bolje, da kod Zeki bega i mutesarif paše nastoite obustavit zulum onog zulumčara, t. j. Adžibega Grada[š]čevića, koga čini vrhu kukavne nevine raje. Kud će sad jadne dvi familie sa sitnom djecom izbačene iz svojih zgradah i selištah, na koim su njiovi prašukundjedi živili, a te se familie sad progone jer su rodbina Ivana, koi je otišao u Cesarsku zemlju s Muratbegovićem bez učastja ikakog iz tudjih familiah. Dok vas za ovaj poso ponizno molim, ujedno vas i svu vašu krasnu familiju liepo pozdravljajuć nazivam se

ponizni sluga

ABH, Gen. Kons. Präs. N 91. Подлинник.

Донесение В. А. Якобсона Н. П. Игнатьеву со сведениями о сосредоточении турецких войск в Гацко и о нападении герцеговинцев на турецких солдат в Дужском ущелье

№ 47

2(14) июня 1871 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

На днях получено здесь известие, что между Гацко и Никшчем в Дужском ущелье в 5—6 часовом расстоянии от черногорской границы шайка вооруженных людей атаковала турецких солдат, которые гнали мулов, навьюченных снарядами и припасами, предназначавшимися для пограничных блокаузов. Захватив казенные вещи, люди эти бежали и скрылись в неприступных горах; причем во время перестрелки ранено было несколько человек и между ними двое смертельно.

Мутесариф герцеговинский и здешний австрийский агент уверяют, что это нападение произведено было разбойниками из Черной Горы, племени баян и окрестностей Гацко единственно с целью грабежа и что с обеих сторон было весьма немного людей, до 10 солдат и не более 20 разбойников; единоверцы же наши говорят, что около Гацко образовались 3 четы, в 300 человек каждая, под предводительством поглаварей, находящихся в сношениях с Черною Горой. Эти слухи, без сомнения, преувеличены и не имеют достаточного основания.

С другой стороны, нельзя верить и тому, что утверждают турецкие власти, австрийский агент и разные личности из своекорыстных и политических видов, телом и душою преданные интересам турецкого правительства. Они, например, говорят, что нападение в Дуге произведено обыкновенными разбойниками. Но это совершенно неверно и несправедливо, ибо, во-первых, возникает вопрос, откуда вдруг появилось столько разбойников, когда об них до сих пор вовсе не было слышно? Во-вторых, обыкновенные разбойники избегают встречи с отрядами и близости войска и нападают скорее на купцов и вообще на людей, у которых надеются захватить день-

ги и товары, не подвергаясь в то же время очевидной и неизбежной опасности, тем более, что права частных лиц здесь слабо охраняются, тогда как нарушения интересов мусульман и властей всегда более или менее энергически преследуются и жестоко караются. При этом, сколько известно, шайки разбойников, о которых, впрочем, в этом крае давно уже не слышать, набираются обыкновенно из арнаутов, беглых солдат и далматинцев.

Проще и естественнее объяснить случившееся накоплением значительного числа турецких войск на юге Герцеговины. Из донесений коллежского асессора Иларионова вашему превосходительству, смею полагать, неизвестно об образовании в Боснийском вилайете двух лагерей: один в Сараевском поле, а другой — в Гацко. Начальник здешнего войска Селим-паша предлагал устроить в Герцеговине два лагеря таким образом, чтобы половина и даже большая часть войска оставалась, как и прежде бывало, в Мостарском поле, а другая была бы отправлена в Гацко. Дивизионный же генерал Ахмет-паша с этим не согласился и настоял на том, чтобы был образован один большой лагерь в Гацко неподалеку от Черной Горы.

Несмотря на свою неспособность, Селим-паша выказал, однако, в этом случае более практичности, чем главноначальствующий Ахмет-паша. Командуя войсками, расположенными в этой области, лучше знакомый с местными условиями, он, быть может, предчувствовал возможность каких-либо враждебных столкновений при нахождении 8 батальонов регулярного, но мало обузданного войска посреди православного населения горных племен Герцеговины.

Племена эти, в особенности, вблизи черногорской границы, находятся в мнимой только зависимости от Порты и управляются своими князьями и воеводами, которые между прочими обязанностями собирают для правительства подати, по временам являются за приказами к властям в Сараеве и Мостаре и в качестве начальников пандуров (пограничной стражи) получают определенное жалованье. В окончательном результате выходит то, что им еще переплачивает турецкое правительство. Подобное невмешательство в их внутренние дела — единственное средство избежать с их стороны частых вспышек и восстаний, появление же в горах турок в значительном числе возбуждает всегда сильное раздражение и редко когда обходится без стычек и ружейных выстрелов. В случае неудачи они скрываются в Черную Гору, с которою связаны узами веры, родства и соседства. При существовании настоящих условий всегда трудно будет воспротивиться таким переходам, несмотря на старания черногорского правительства, на строгое проведение пограничных черт и на постройку турками блокаузов.

Нападения, подобные настоящему, вытекают вовсе не из стремления к грабежу и разбою, но из религиозной ненависти наших единоверцев к туркам, из опасения того, чтобы последние не проникли в горы и не успели бы там укрепиться в ущерб самым дорогим и священным интересам местных жителей. Поэтому герцеговинские крестьяне и пастухи, бесстрашно напавшие в Дуге на турецкий конвой, вооруженный скорострельными ружьями и виштовками, далеко не могут считаться разбойниками в обыкновенном, общепринятом смысле этого слова. Люди непредубежденные и беспристрастные должны будут признать, что посреди этих мнимых злодеев они найдут гораздо больше, чем в турецком лагере, безопасности и гостеприимства.

Кроме сосредоточения значительного числа войск на Гацкой плоской возвышенности, возбуждение умов поддерживается еще и слухами о постройке новых блокаузов и о враждебных намерениях и приготовлениях турецкого правительства против Черногории. О постройке этих блокаузов ничего нельзя будет узнать положительного до самого начатия работ, ибо

здешние власти в высшей степени скрытны и лукавы. Впрочем, можно полагать, что турки в этом случае, как и во всем, касающемся Черной Горы, будут действовать осторожно и осмотрительно и удовольствуются пока лишь перестройкой одной деревянной крепостцы, сгоревшей полтора года тому назад.

Недавно боснийский вали по простому доносу местных мусульман отставил от должности трebinьского каймакама без всякого исследования и суда и даже без предварительного уведомления и сношения о том с здешним мутесарифом. Место уволенного получил человек Акиф-паши—арнаут, бывший его чибукджия. Лишившийся должности Али-бей, родом из Белграда, превосходно говорит по-сербски и отлично знаком с условиями народного быта того округа, которым призван был управлять; не так еще давно в полуофициальном «Сараевском цветнике» была напечатана длинная и весьма лестная для него статья, в которой он превозносился, как лучший каймакам Боснийского вилайета. И действительно, в управлении Али-бей город Требинье, по отзыву людей, достойных веры, сделал значительные успехи в отношении благоустройства, в округе проведено несколько новых дорог и докончено превосходное для Турции шоссе, ведущее в Дубровник.

Несмотря на это, Али-бей вдруг уволили без положительного и законного основания единственно, как кажется, для того, чтобы предоставить выгодное место любимцу генерал-губернатора. Такой произвол несправедливость в отношении заслуженного чиновника должны были произвести неблагоприятное впечатление, разочаровать многих касательно личности нового вали и возродить мысль, что начала управления не изменились и что Акиф-паша имеет намерение идти по следам своего предместника Сафвет-паши.

Как я имел честь сказать, видимым поводом к увольнению трebinьского каймакама послужило прошение, поданное вали местными мусульманами. Это прошение вызвано было главным образом тем, что Али-бей не проявлял достаточно фанатизма, что он уважал своих соплеменников-христиан и строил хорошие дороги, ненавистные мусульманам старой школы, как средства, дающие иностранцам возможность проникать в их землю. При этом я не могу пройти молчанием вредного факта коллективных прошений на имя вилайетского или константинопольского начальства, в последнее время довольно часто здесь подававшихся. Таковые прошения при фанатизме и низкой степени народного развития, при отсутствии общественного мнения и свободы печати служат скорее безымянными доносами, чем действительным выражением жалоб и нужд общественных, и весьма легко превращаются в орудие происков и личных домогательств.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

В. Якобсон

*Помета М. К. Ону: Voir mon annotation sur le rapport de Ragouse, N 113 *.*

Помета: Пол[учено] 18 июня 1871 г. Ответ 25 июня, № 589.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2057, л. 23—26 об. Автограф.

* См. мою аннотацию на донесение из Рагузы № 113 (фр.).

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о переселении
боснийских христиан в Австро-Венгрию и Сербию под влия-
нием сербской и хорватской пропаганды*

№ 85

25 июня 1871 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Я уже имел честь доносить вашему превосходительству, что из Крайны несколько христианских семейств выселилось в последние два месяца частью в Австрию, а частью в княжество Сербию.

Хотя эти переселения можно назвать периодическими, ибо бедность, ежегодное возрастание налогов и повинностей и увеличивающаяся дороговизна на все предметы жизненного потребления отнимают всякие средства к существованию христианских жителей Бихачского санджака, но в нынешнем году к этим причинам надлежит отнести еще последствия политической пропаганды, которая в последние годы усиленно действует на северные окраины этого вилаета и имеет своею исходною точкою Славонию и княжество Сербию.

Все славянские органы печати этих областей ежедневно представляют положение христиан Боснии жалким и невыносимым, возбуждают народ к эмиграции или восстанию, представляют делом возможным присоединение Боснии к Сербии и вообще воздвигают столько надежд на изменение существующего порядка вещей, что бедные христиане окраин и смежных с ними сел и деревень покидают свои очаги и идут с женами и детьми искать лучшего туда, откуда сеется движение и где руководствуются определенной системой действия.

В нынешнем году вышло из Крайны более 300 человек, и в этом числе много молодых людей приняло участие в эмиграции не от бедности, а от действий пропаганды. Недавно появлялся в Бихачском санджаке известный нашему правительству Ристо Ейч, который в 1860 г. произвел восстание в Посавине, был схвачен и приговорен к каторжной работе в Виддине, откуда через год бежал и которого я встретил в Галаце в 1866 г. Он явился на свою родину с целью поднять народ, но в этом не успел. Все, что мог он сделать, это увеличить число эмигрантов, которые вместе с ним отправились недели три тому назад в Сербию.

Действия этой пропаганды не могли оставаться скрытыми. Они давно уже подали повод турецкому правительству принять энергические меры к их противодействию. Заручившись таким помощником, как митрополит Диописий, ему не трудно было уничтожить передовых и полезных людей, большая часть коих была сослана в Малую Азию¹.

Настоящее положение Боснии весьма неудовлетворительно для христиан. Дух времени и усиливающаяся пропаганда смежных с нею славянских земель проникают в умы и сердца наших единоверцев, но параллельно с этим движением идет другое: возбуждение вооруженных мусульман к единению и патриотизму, усиление в них религиозного фанатизма и развитие недоверия, злобы и ненависти одной части подданных к другой.]

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства, покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 9 июля 1871 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 58—59. Автограф.

¹ В частности, речь идет о В. Пелагиче, братьях Перовичах, Г. Вучковиче, Л. Радуловиче (см. док. 98, 121, 123 и примеч. к ним).

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о недовольстве мусульманского населения строительством железной дороги и убийстве немецкого инженера в Приедоре

№ 95

6(18) июля 1871 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Я имел честь донести вашему превосходительству о событиях Предора¹ и о временном прекращении работ на строящейся железной дороге от Нового до Банялуки.

Ныне вменияю себе в обязанность довести до сведения вашего превосходительства, что некоторые из бежавших в Австрию инженеров возвратились на места постройки пути и работы снова начались. По ходатайству строителей местные власти доставляют рабочие руки, ибо большая часть людей, находившихся на дороге, разбежалась после предорского события, опасаясь за свою жизнь и имущества.

Между тем в Сараево приведено в оковах более 40 мусульман, и следствие началось под председательством самого генерал-губернатора в со-участии германского и австро-венгерского генеральных консулов.

В местной официальной газете «Босна» о предорских событиях были напечатаны следующие сведения:

Инженер Лонер (пруссский подданный), проезжая верхом через мост, наехал на заптию Салиха, который оттолкнул от себя лошадь из опасения быть ею задавленным. В эту самую минуту ездок выхватил револьвер, а заптие пистолет и оба выстрелили. Инженер был убит, а равно и 17-летний мусульманин Хасан Рашич.

На место события собралось множество народа (конечно, мусульман), пришедшего в сильнейшее волнение, что заставило рабочих на железной дороге бежать на австрийскую границу.

В 11 часов вечера того же дня дом инспектора дороги был зажжен, причем сгорели также два соседних дома. Подозрение пало на заптию Салиха, убившего инженера, и еще на двух мусульман.

Между тем, по сведениям, доставленным германскому [генеральному] консулу, видно, что инженер Лонер был убит не так, как говорят власти и как утверждают мусульмане. Проезжая через мост, в него стреляли, и он, получив 3 смертельных раны, умер через несколько часов, заявив перед смертью, что при нем не было револьвера и что, следовательно, молодой Рашич не мог быть им убит, а темп, кто стрелял в него.

Надобно ожидать окончания следствия, чтобы иметь возможность сделать справедливую оценку о предорских событиях; но помимо нерасположения боснийских мусульман к строящейся железной дороге надлежит, однако, приметить, что, с одной стороны, само правительство склоняет их к неудовольствию. Всем известно, что отчуждение земель под железные дороги — дело весьма прискорбное для землевладельцев. Повсюду правительство или общество при отведении участков немедленно выплачивает стоимость оных, а здесь выдаются, как говорят, квитанции, по коим продавцы имеют получить столько-то от казны. Веры в исполнение казною обязательств имеется весьма мало, ибо деньги, проходя чрез руки нескольких чиновников по старшинству и рангу, отчасти расходуются при этом путешествии и не сполна поступают на руки получателей. Нет сомнения, что если бы правительство оплачивало наличными деньгами приобретаемую под железную дорогу землю, то узкие политические мнения боснийских мусульман и их религиозный фанатизм были бы значительно укрощены реализацией звонкой монеты; а теперь, бедные вообще, они де-

лаются еще беднее, ибо насильственно должны отдать часть земли и в перспективе ждать за нее уплаты, во-первых, довольно долго, а во-вторых, в уменьшенном размере.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета: Пол[учено] 25 июля 1871 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 63—64. Автограф.

¹ См. АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 54—56.

152

Донесение В. А. Яковсона советнику российского посольства в Константинополе А. М. Кумани о произволе местных властей и бегов в Герцеговине и антитурецких настроениях католического духовенства

№ 69

10 сентября 1871 г. Мостар

Милостивый государь Алексей Михайлович!

В настоящем донесении я буду иметь говорить о положении дел во внутренних Герцеговины, результат сведений, которые я мог собрать во время 12-дневного путешествия моего по некоторым казам сего санджака. Господствовавшие здесь жары и перемежающиеся лихорадки послужили причиной и благовидным поводом к совершению этой экскурсии; отличные же отношения императорского консульства с турецкими властями, каковыя отношения я стараюсь поддерживать при помощи вольнонаемного драгомана г. Чемберли, отклонили от меня с их стороны всякое подозрение и недоверие.

Прежде всего в этом отдаленном от столицы и от всяких сообщений углу бросаются в глаза неравноправность пред законом, безгласность и угнетение христиан, произвол и безнаказанность мусульман. В нынешнее лето в Герцеговине совершено несколько убийств, жертвами которых почти исключительно были православные. Год тому назад в Коньницком кадилуке произошло жестокое покушение на убийство, о чем в свое время вице-консульство имело честь доносить императорскому посольству. Местные мусульмане напали на молодого Манигоду в то время, когда последний спал, отрубили ему топором руку и нанесли ему еще множество ударов, и все это за то только, что брат несчастного незадолго перед тем построил православную церковь! Тамошние христиане имели случай обратиться по этому делу и к британскому консулу, который в бытность свою в Коньнице обещал им написать об этом в Константинополь. До сих пор, однако, дела правосудия ни на шаг не подвинулось вперед: виновные, которых преступление не подлежит теперь ни малейшему сомнению, находятся поныне в мостарской тюрьме, где они, вероятно, пользуются большими против других арестантов из простых христиан удобствами и откуда, очень может быть, они выпускаются по ночам для свидания с родственниками и друзьями. Смертная казнь относительно их неприменима, потому что Манигода остался жив, но весьма желательно было бы в интересе православных и даже самих мусульман строгое и примерное наказание виновных и потребование от них (они принадлежат к семейству богатых бегов) денежного вознаграждения для жертвы преступления, же-

ны его и малолетних детей. Никшичские турки, избившие и ограбившие несколько месяцев тому назад мостарского купца Ристо Гатало, не были наказаны, и недавно узнал я, что даже их выпустили из тюрьмы.

Не осмеливаясь долее утруждать высокого внимания вашего, я позволю себе привести еще один только пример жестокости, произвола и безнаказанности. Случай этот почти исследован мною на самом месте совершения преступления. Двое крестьян везли продать в Гацко овощи. Дорогой они были остановлены солдатами одного из караулов так называемого кордона, которые у них потребовали даром несколько дынь и арбузов, но, получив отказ, завели ссору, кончившуюся небольшой дракой. Крестьяне, однако, сумели отстоять свое добро и, отделавшись от кордона, спокойно продолжали путь свой. По возвращении своем из Гацко в Мостар они остановились в Войнице, где почевали на возах перед ханом. Вдруг ночью раздаются два ружейных выстрела, один из этих крестьян убит на месте, а другой тяжело ранен. В нескольких же шагах от этого хана находится дом кордонного поста, но никто оттуда не вышел, чтобы узнать о случившемся. О разбойниках в Войнице не слыхать, убийство, притом, совершено не с целью грабежа, так как вещей убитого и раненого — лошадей их, денег и прочего — не тронули. Очевидно, что мотивом преступления послужило чувство мести и что виновники его — кордонные солдаты, незадолго пред тем повздоровившие с крестьянами, на что с полным убеждением указывает голос народа. Однако до сих пор власти ни чего не сделали и не открыли, они арестовали одного только кордонного стража, да и того вскоре выпустили.

Кордон этот, учрежденный год тому назад, вызывает со стороны местных жителей постоянные нарекания. Он составляет батальон, подведомственный местному военному начальству и исправляющий службу пограничной и вместе с тем внутренней стражи. В определенных пунктах на черногорской и далматинской границах по дороге из Невесиња в Гацко, из Гацко в Пиво, в Дугу и Никшич он имеет караулы или посты, живущие в больших укрепленных домах. Эта стража набирается из прежних башибузуков, из солдат, вышедших из редифа, и из вольнонаемных арнаутов без всяких справок о прежнем образе жизни и поведении. При этих постах нет офицеров; только по временам они объезжаются батальонным командиром, майором, живущим в Мостаре. Единственная обязанность кордона, находящегося внутри страны, — служить кошем при отправлении к войску продовольствия, денег, боевых запасов и пр.; в сущности большую часть года он не имеет никаких занятий. Понятны, смею полагать, неудобства, происходящие от содержания внутри страны подобного иррегулярного войска, без офицеров, без надлежащей дисциплины, притом совершенно почти праздного. Запуган, лучше знакомые с страною и языком народа, представляют больше благонадежности и могли бы успешнее при меньших издержках отправлять эту службу внутри Герцеговины.

Нельзя не поражаться тем вопиющим фактом, что большая часть насилий и убийств в этом крае совершается из чувства мести, в особенности же из фанатизма и презрения к христианам, что поддерживается празднующимися дервишами и, косвенным образом, самими властями. Притом же когда виновными оказываются мусульмане, а жертвами — христиане, преступление большей частью остается недоказанным, когда же, наоборот, мусульмане пострадали от преступления, всегда производятся строгие исследования с помощью пытки, и дело обыкновенно кончается обвинительным приговором. Народ уже перестал удивляться этому. Войничкие крестьяне говорили мне: «Что бы ни сделал турок, всегда он выйдет из суда невинным и оправданным. У нас нет и не может быть правды».

ибо царь наш — турок, кадия — турок, мутесариф и все его чиновники — турки... Знаменательные слова в устах простого серба, столь преданного идее отвлеченной власти, никогда почти не обвиняющего своего царя — султана и нападающего лишь на его недостойных служителей. Значит, чаша злоупотреблений и неправд испита до дна, и порывается последняя нравственная связь между народом и его верховной властью.

Систематическое противодействие всякому умственному и материальному прогрессу наших единоверцев, бесчисленные злоупотребления и вымогательства проявляются везде и во всем: относительно постройки храмов, основания училищ, платежа податей и проч.

Для постройки церкви, для учреждения школы нужны бесконечные и ненужные формальности. Турецкие власти как бы в союзе с мусульманским элементом Герцеговины, с фанатическими бегами, вместо того, чтобы поддержать благое начинание, ставят в этом отношении христианам множество препятствий, как бы в противоречии с громкими фразами бывшего вали Сафет-паши о насущной потребности образования для всех подданных е[го] в[еличества] султана, с голословными рассуждениями боснийской скупщины о том же предмете и с статьями здешних официальных газет «о воспитании юношества» и о «благодетельных мерах» (?) администрации для достижения этой цели. Неудивительно поэтому, что просвещение простого народа находится в таком жалком состоянии.

По возвращении своем из России архимандрит Перович¹ послал учителей в некоторые округа: в Невесинье, в Гацко, в Почитель, но начатое там обучение крестьянских детей вскоре должно было прекратиться. Во всем обширном Невесиньском кадилуке в настоящее время нет ни одного православного училища, и хотя церковь кифносельская приобрела в касабе * место для постройки школьного здания, но никто за это дело не берется вследствие недостатка там людей, инициативы и энергии и из боязни вызвать на себя преследование бегов; официальная же община в Невесинье, как и во многих других местах, ничтожна и безгласна. В настоящее время имеется в виду один весьма благонадежный священник Мостара, кончивший курс в белградской семинарии, который бы охотно взялся хлопотать об основании и открытии в Невесинье училища, если только императорское министерство или Славянский благотворительный комитет благоволят оказать ему в этом какую-либо материальную помощь. Впрочем, я буду иметь честь обратиться по этому делу в Азиатский департамент с особым ходатайством.

Туземная мусульманская аристократия сохранила в провинции еще от прежнего времени немало власти и незаконного влияния на дела. В Невесинье, в часах 6 от Мостара, богатые беги Реджепашичи всем управляют. Без них и против них ничто там не делается, и обыватели к этому до того привыкли, что считают подобные порядки совершенно законными и естественными и что даже некоторые из христиан отзываются не без похвалы о Мехмет и о Сулейман-бегах, как об единственных управителях, старшинах и представителях невесиньского народа. Стараюсь поддерживать в интересе своего сословия и из личных выгод хорошие отношения с турецкими правителями и будучи непременными членами местного меджлиса, они бесконтрольно, можно сказать, управляют Невесиньским кадилуком, так как другие члены меджлиса состоят из поселян, которые дрожат за свою жизнь и имущество и часто по нескольку недель не являются в уездный совет, оставляя печати в руках бегов, перед которыми они безгласны и умеют лишь такать, т. е. говорить «эвэт» и «пэке

* Т. е. местечке. Это — центральное место Невесиньского поля и кадилука, где пребывает каймакам (примеч. док.).

эфендум» *. Нынешний же невесиньский каймакам, старый арнаут, играет в округе, вверенном его управлению, самую незавидную роль и до того ничтожен, что даже не имеет возможности брать взятку, что составляет привилегию тамошней аристократии. В Невесиньском округе более 700 православных и около 400 мусульманских домов; в Невесиньском же местечке преобладают мусульмане, и только в недавнее время к великому неудовольствию последних там стали селиться христиане. Но для приобретения или постройки в касабе дома наши единоверцы встречают много затруднений и должны прежде всего списать покровительство и расположение Реджепашичей посильным приношением от 5 и до 10 червонцев. Это одно из тех бесчисленных злоупотреблений, которое показывает, как мало обеспечены простейшие и существеннейшие права христиан, несмотря на танзимат, хати-хумаюн и на разные законы и распоряжения Блистательной Порты. Такую же роль играют в Любушке Любушаки, в Стольце Ризванбеговичай и Шаричи, в Гацко род Ченгичей, которого представитель в настоящее время известный Дервиш-паша², бывший начальник башибузуков. Последний с некоторого времени выказывает в отношении своих кметов приязнь и расположение. Но это так только с виду. В сущности он, как и другие герцеговинские беги, большой фанатик и эгоист, не заботится о народе и, поддерживая в нем неудовольствие и возбуждение против властей, думает только о том, как бы «в мутной воде рыбу ловить». Дело в том, что Дервиш-паша лишен правительством прежнего своего выгодного места и значения и потому принадлежит к числу недовольных.

Итак, власть стамбульских чиновников уменьшается по мере удаления от центра администрации и в некоторых глухих местах, где сохранились отчасти прежние феодальные порядки, она превращается почти в нуль.

Трудно понять, почему правительство терпит такой порядок вещей и не довершит того, что так энергически и с такими усилиями предпринял 20 лет тому назад Омер-паша для водворения здесь на прочном основании власти Блистательной Порты². Это было бы, по моему скромному, по искреннему убеждению, весьма желательно. Какие бы недостатки не имела турецкая администрация, все же она лучше местного самоуправления и представляет больше гарантий в том, что меры и реформы, вынужденные у Блистательной Порты усилиями великих держав, вводятся повсеместно, а не только в главные города, где имеют пребывание иностранные агенты. Мусульманской же аристократии не предстоит здесь никакой будущности, и мнение о ее возрождении принадлежит, смею думать, к самым несбыточным и мечтательным предположениям.

Налоги и разные поборы в этой провинции отличаются произволом, неравномерным распределением и растут, можно сказать, в обратном отношении услуг, оказываемых правительством народу и стране. Десятина существует ныне только по имени; относительно большей части произведений дается казне осьмина, и это уже никем не скрывается. Неизвестно, было ли об этом какое-либо формальное распоряжение Порты. В Гатачском кадилуке крестьянские кнезы передавали мне, что от них десятина с сена взимается теперь не натурой, а деньгами. В деревне их товар (100 ок) сена стоит 5 пиастров, а с них вместо одного товара требуется 15 пиастров — по высшей цене сена на соседнем рынке. Таким образом, чтобы заплатить десятину, поселянин должен продать на месте 3 товара и вырученные деньги отдать откупщику, т. е. вместо 1/10 внести 3/10. Остается 7/10 продуктов, из которых собственнику земли следует 3/10 или третья по уплате нормальной десятины, ибо землевладелец не принимает в расчет того, что крестьянином заплачено откупщику втрое больше. Следова-

* Да, господин (тур.).

но, поселянам остается, не говоря уже о различных злоупотреблениях и вымогательствах, всего только 4/10 произведений, а это при крестьянских земледельческих орудиях и других расходах составляет такой доход, который едва ли покрывает издержки производства. Вышеупомянутые князья сильно негодовали на это новое злоупотребление. «Пусть лучше, — говорили они, — с нас все возьмут, не стоит заниматься хозяйством и понапрасну трудиться». По совету или, скорее, по наущению Дервиш-паши они были в Мостаре, видели мутесарифа, но не получили удовлетворения и услышали от него одни только угрозы, и когда я встретил их, они намеревались отправиться в Сараево жаловаться самому вали.

Аскэрия (войниша) платится и с детей, достигших 6-летнего возраста. Турецкое правительство сумело под видом облегчения, изъятия христиан от военной повинности сохранить прежний харач. Христиане так и называют теперь эту несправедливую подать. С лошадей платится налогу по 5 пиастров, столько же с каждой головы крупного и по 60 пар с мелкого рогатого скота, и кроме того взимается такса при продаже и всяком переходе этих животных из рук в руки. Поставка обывательских лошадей для армии, почтовой и полицейской службы весьма накладна и убыточна. За каждый час езды полагается плата в 2 пиастра, но так как нет правильного сообщения и возвращения лошадей, то крестьянин должен сам следовать за своей лошадыо и вследствие того терять немало времени; притом запитиз часто забирают лошадей совершенно произвольно, даже дорогой, не обращая своих требований к мухтарам и князям, т. е. к сельским старостам. Если принять еще во внимание квартирную повинность и постоянную сизифову работу по исправлению дорог и мостов, то можно составить себе, смею надеяться, приблизительное понятие о том бремени, которое лежит на несчастных герцеговинских поселянах.

Будучи в Метохии (центральном городке Гатачкого поля и кадилука, где пребывает каймакам), я был приглашен в турецкий лагерь во время нахождения там главноначальствующего войсками, расположенными в Боснийском вилайете, дивизионного генерала Ахмет-паши. Последний, как я узнал, по прибытии в Гацко немедленно отправился в Дугу осмотреть блокгаузы, защищающие это узкое и длинное ущелье, которое находится на большом стратегическом пути из Мостара в Никшич и Черногорию. Маневры и учения, при которых я присутствовал, были довольно удачны, в особенности отмечались боснийские батальоны, хотя они состоят из молодых солдат, с недавнего только времени научившихся регулярному строю. Во время стрельбы печально или намеренно ранен был один крестьянин. В лагере находились 8 батальонов пехоты, вооруженных ружьями Шаспо, переделанными в Англии из старых и, кроме того, 3 батареи горной артиллерии; кавалерии же вовсе не было.

Я был тоже в Блате, монастыре Широком Брегге, центре здешнего католичества, где пребывает провинциал францисканцев, в Ракитне и Дувне, до боснийской границы, т. е. в северо-западной части этого края, которую я позволяю себе назвать католической Герцеговиной. По мере удаления от центра администрации заметно большее благосостояние, и это можно отчасти приписать защите францисканцев и влиянию Австрии, которая, разумеется, в корыстных видах пользуется деятельно правами заступничества за католиков, приобретенными ею около 20 лет тому назад³, и, кроме того, отсутствию в этом направлении многочисленной и богатой мусульманской аристократии. В Дувенском поле (где сохранились развалины или, лучше сказать, следы Дельминия, древней столицы Далмации, разрушенной римлянами) население имеет вид бодрый, веселый, придерживается старинных чисто славянских нравов и обыкновений и носит живописную одежду, не лишенную некоторой роскоши. Принадлеж-

ность почти каждой избы составляют гусли, под однообразные и заунывные звуки которого нередко можно там услышать народные предания об Иване Сепявине, братьях Юговичах и даже о Королевиче Марке, любимом герое сербского народного эпоса ⁴. Это и некоторые другие признаки составляют не соглашались с мнением, будто боснийско-герцеговинские католики лишились национальной основы, что составляет принадлежность одних только православных жителей этого края, которые поэтому-то и называют себя сербами. Дело не в названиях и, хотя нет спора, что православные глубже и живее сохранили воспоминания о прежней славе и могуществе, но, с другой стороны, и католики в существенных чертах остались теми же сербами.

В настоящее время в большинстве католического духовенства замечается направление, которое я осмелюсь охарактеризовать словом «оппозиция». В Широком Бреге все, начиная от провинциала и кончая фратрами-послушниками, весьма едко и насмешливо отзываются о турках. Mot d'ordre *, как кажется, исходит от католического епископа, непрестанно пред всем и каждым нарекающего на турок и недавно по вопросу о податях протестовавшего в меджлисе ⁵, что составляет резкую противоположность поведению осторожного и низкокланяющегося пред турками герцеговинского митрополита. В задрской газете «Народный лист» выходит теперь ряд статей о злоупотреблениях мутесарифа, кадии и пр., и это приписывается перу францисканского патера ⁶. Здешним правителям католики кажутся довольно преданными и благонадежными. Но это едва ли верно. Если католическое духовенство не противодействует и даже льстит туркам, то это делается из привитого воспитанием иезуитизма, из желания легче и удобнее достигнуть предположенной цели, заключающейся пока в возможно большем благосостоянии себе и своим единоверцам и не лишенной и других более возвышенных побуждений. Таким образом действительный им достигается желаемое даже в ущерб турецким интересам. Например, книги для народных католических училищ, написанные патером Григорием Мартичем из Сараева, напечатаны изданием кавалера папского ордена Сафет-паши. Последний полагал этим и другими подобными мерами еще более привязать к себе католиков. Но что же из этого вышло и в каком духе составлены эти руководства, распространяемые в массах и не могущие не иметь влияния на юношество? Если бывший боснийский вали владел бы сербским языком, он бы ужаснулся, прочитав в землеописании Мартича, что Россия — величайшая держава, что Турецкая империя занимает в Европе второстепенное и даже третьестепенное место, что славяне принадлежат все к одному великому племени, что сербы вообще или сербо-хорватский народ делятся на сербов свободных княжеств, на босняков и герцеговинцев и на сербов австрийских: Триединого королевства, Баната и Воеводины. Эта мысль о сербском единстве, конечно, элементарная и простая; тем не менее она не лишена значения в стране, где господствует одна только официальная правда, и относительно народа, всегда держимого во мраке и заблуждении.

В бытность мою в Широком Бреге я мог заметить, что францисканцы много интересуются Россией и ее народом, и по возвращении оттуда я получил от них на имя его величества государя императора письмо, в котором они просят пособия для новостроящегося при монастыре храма. Это прошение, которое я не премину препроводить к г. директору Азиатского департамента, может быть сочтено за знак доверия и симпатии к России и ее великому монарху.

* Здесь: почин, буквально — лозунг, пароль (фр.).

В нынешнее время, нет сомнения, рано еще думать о союзе и братстве между герцеговинскими католиками и православными: ход истории, религиозный фанатизм, влияние пропаганд, столь долгое время здесь действовавших, ставят тому многочисленные препятствия. Но политические обстоятельства и общественные условия могут и должны измениться с близким падением в Европе ультрамонтанизма, с ослаблением Франции и ожидаемым поворотом в ее политике на Востоке, с усилением и преобладанием в Австрии славянского элемента, но, в особенности, с развитием просвещения и распространением новейших идей об отделении церкви от государства. Ничто так не связывает народы и отдельные лица, как единство интересов, почему этот разумный и необходимый союз рано или поздно должен осуществиться, и тогда сербы перестанут служить эгоистическому западу материалом, обрабатываемым по началам религиозного разъединения и противодействия панславизму и, укрепившись чрез единство, приобретут новые силы в борьбе с исконными врагами и недоброжелателями славянства.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашим покорнейшим слугою

В. Якобсон

Копию с сего донесения я буду иметь честь препроводить к г. директору Азиатского департамента.

В. Якобсон

Помета: Пол[учено] 11 октября 1871 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2057, л. 41—50. Автограф.

¹ В 1870 г. С. Перович вернулся из России, где пробыл два года, собирая пожертвования на Житомирский монастырь.

² См. примеч. к док. 93.

³ В действительности австрийское правительство получило некоторые права по защите католического населения Боснии и Герцеговины еще в конце XVIII в. В середине XIX в. за покровительство над католическим населением Боснии и Герцеговины соперничали Австрия и Франция. Впоследствии это право фактически осталось за Австрией, хотя никакого международного юридического документа в этом смысле не существовало. По Парижскому миру 1856 г. Австрия была одной из держав-покровительниц христианского населения в Турецкой империи и по традиции защищала интересы католиков в Боснии и Герцеговине (*Popović V. Istočno pitanje. Beograd, 1965. S. 150—155; Ekmekčić M. Mit o revoluciji i austrijska politika prema Bosni, Hercegovini i Crnoj Gori za vrijeme krinskog rata 1853—56 godine // Godišnjak Društva istoričara BiH. 1962. XII. S. 95—165*).

⁴ Кралевић Марко (ок. 1335—1395) — старший сын короля Вукашина, впоследствии король, герой сербского народного эпоса. Сеянин Иво, участвовавший в пограничных столкновениях с турецкими властями на западных границах Боснии во второй половине XVII в., стал одним из героев народных былин. Братья Юговичи — девять сыновей Юга Богдана, которые погибли в Косовской битве 1389 г.

⁵ См. док. № 146.

⁶ О газете «Народни лист» см. примеч. 1 к док. 129. Возможно, упомянутые статьи принадлежали одному из сторонников южно-славянского сближения, может быть, Мартипу Недичу, выступавшему с критикой турецкой администрации (см.: *Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970, с. 265—266; Petrović R. Nacionalno pitanje u Dalmaciji XIX stoljeća*).

Письмо католического священника Балтича австро-венгерскому генеральному консулу в Сараеве с жалобой на притеснения христианского населения турецкими властями

13 ноября 1871 г.

Prisvietli gospodine, general konzule!

Na prvi glas, da je visoki dvor cara austrijskoga odredio vaše prisvitlo gospodstvo za general konzula u Bosni, jesmo se svi naglo obradovali, znajući vaš plemeniti značaj i dobro srce prema narodu, osobito katolicim bosanskim; koji svedjer svoje suzne oči obraćaju prama svomu milostivomu pokrovitelju njegovom veličanstvu caru svomu austrijskomu. Zato tvrdu nadu imamo da će vaše prisvitlo gospodstvo katolike podpomagati gdi bude moguće, i sirotinji suze trti. Potriba nas siluje da se vašem prisvitlomu gospodstvu u ovom dogadjaju utečemo:

Ovdi u Travniku ima mutesarif Ali-paša, i kadija, koji su se odma spočetka ukazali da kršćane ne trpe; nadasmo se da će se štogod poboljšati, ali ovi ljudi sve to gori postaju tako, da već nesnošljivim krstjanim bivaju. A kakvi su prama katolicim, taki su i prama rištjanim. Vašega srca dobrota imat će ustrpljenje ovo nekoliko ričih pročitati:

1. Ovdi je od toliko godinah na sudu već bilo uvedeno po carskim usulim: da i kršten čovik može se na svidočanstvo s Turcim primiti a ova dva čovika naime mutesarif i kadija odma ukidoše. Ovdale kakve posledice slide? Vaše prisvitlo gospodstvo bolje će razumit nego jih mi možemo opisati: slidi, kad Turčin rekne na sudu n. pr. oni je krstjanin ubio čovika, a on toga ni pomislio nije; mora taj krstjanin stradati, jer šeriat veli: Turčin slagati ne može; dva brez duše, treći brez glave.

2. Prije nego će doći amo prošasti valija natiraše same katolike, ristjane i čitute da put načinjaju; a kad ovi potužiše se: zašto nam Turci ne pomažu, kako je i dosad bivalo? Odgovoriše: neće Turci nego tri mileta.

3. Još od Omer-pašina vrmena nješto je sirotinja izkrčila sebi zemlje, ona baš koja ni vola, ni konja nije imala, i zato jih bezi i age bosanske u kmetstvo nisu primili. Sad kad su velike šume krčeći život izgubili i tolike nadnice, Turci jim gotove zemlje otimaju nadivši ime onoj zemlji «Mehra»; a po šeriatu mehra se krčiti ne može. Posli kad krstjanim pod izlikom mehre otmu Turci onu istu zemlju posiduju. Na 31. listopada ove godine Turčin Ali Kadić iz Sarajeva davu učini na krstjane u Zenici: da su mehru krčili. Ovi medjilis osudi: ako je mehra, nek se krstjanim na drugom mistu najde, i nek krče. Ali rečeni Turčin Ali Kadić ne sluša medjilisa, nego sabere iz tri sela najgore seljake Turke, i na pet kućah krstjanskih udari, ograde jim obore, što žita imadoše pogaziše, i veliki kvar učiniše govoreći: «pod ovim carom vami stanja nejma ovdi.» Ljude, koji su se hotili u Sarajevu tužit, kajmakan zenički sve u apst metne. Ovo Turci sve raditi mogu pod skutom mutesarifa i kadije travanjskoga; zato smo svi u strahu velikom da se još štogod gore dogoditi neće. Sedamnaest godinah ovi ljudi sjedili su u ovim kućama, toliki se mutesarifi i kadije proinuše i ovo učinili nisu. Vidi se da ovi mutesarif nije prijatelj ni svoga devleta; jer da je prijatelj nebi tako radio od svojih podajnikah.

4. Mutesarif isti ne srami se reći ovo: «Volim vidit (sit venia verbo) pseto nego krštena čovika». Je li, molimo, moguće da ovaki činovnik može iustitiu administrirati? Svi dakle katolici mole najsnizhenie vaše prisvitlo gospodstvo, da se radi boga za njih zauzmete i pomognete jih u ovakomu žalostnomu stanju, nastojeći ova dva progonitelja krštjanstva mutesarifa i kadiju dignuti ovdale, gdi je najviše concentrirano pučanstvo krstjansko.

Ima zar činovnikah u cara, koji su prijatelji svoga devleta, i koji neće podajnikah carskih razgonit. Ovi doista kog su lani digli u Tuzlu da bude onakav bio 50 godinah ovdi, nebi se nitko potužio. Gore spomenuti ljudi došli bi gospodaru valiji plakati i tužiti se, ali jih je kajmakan zenički u apst zatvorio i držo jih 10 danah, zatim poslo jih amo u Travnik ter i ovde jih dotični mutesarif drži u apstu brez ikakve krivice, žene i djeca gladom se pate; odnigda ovaki zulum nečuvan ovuda oko Travnika. Dok vaše prisvitlo gospodstvo najponiznie molim i iz moje dužnosti ova naglo ožalošćenim srcem javljam u velikom strahopočitanju ostajem

iskreni štovatelj fra Baltić

ABII, Gen. Kons., Präs. N 209. Астрограф.

154

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову по поводу циркуляра великого визиря Махмуд-паши о недостатках работы турецкой администрации в провинциях империи

№ 166

19 ноября 1871 г. Сараево

Милостивый государь Петр Николаевич!

Несколько времени тому назад был получен в Сараево циркуляр верховного визиря¹, уже известный всей Европе и замечательный, в особенности, по откровенному признанию того горестного порядка вещей, который существует во всей Турецкой империи.

Этот циркуляр был также напечатан в местной газете «Босна» и, как и следовало ожидать, произвел весьма сильное впечатление как на всех чиновников, так и на всех граждан.

Изложенная в нем оценка вилаяетской системы тождественна, смею полагать, не с одними рапортами вверенного мне поста, но и с донесениями всех наших г. г. консулов. В продолжение нескольких лет, то есть со времени введения этой системы² сараевскому консульству выпадало на долю давать фактические доказательства ее несостоятельности, невозможности при укоренившемся произволе, неравноправности одних подданных пред другими, при беспорядках, неуважении к закону и при стольких злоупотреблениях рассчитывать на улучшение и благосостояние и необходимости заменить ее такими факторами, которыми обеспечивались бы, во-первых, права христиан и вообще немусульман, а во-вторых, нравственное и материальное развитие и преуспеяние сего вилаяета.

Циркуляр великого визиря порицает, однако, одних вилаяетских властей и освобождает от нарекания в неудавшихся попытках улучшения состояния империи центральное правительство, которое будто бы сделало все, что следовало, для разрешения задачи возрождения, воплощенного в системе вилаяетов.

Заслуженное порицание ложится столько же, по моему мнению, на центральное правительство, сколько и на провинциальных властей, если не больше.

Махмуд-паша говорит, что беспристрастного правосудия не существует. Это — историческая правда, но виновны ли в ней генерал-губернаторы, от которых отделена судебная власть, или самое устройство судов, которые состоят из мусульман и в которых для формы одной заседают христиане, вооруженные раболепием и стереотипными «эвет и пак-ей». Для введения правды в судах необходимо сознание совести, чести, законности, уважение к людям и известное умственное и научное образование. Существуют ли эти условия для отправления правосудия? Никким обра-

зом. В Боснии мусульманин смотрит на христианина, как на низшее создание, как на раба, на существо, подвластное его произволу. Каждый мусульманин почерпает в коране, в преданиях и обычаях убеждение в необходимости защищать и ограждать своего собрата-мусульманина, и чем более виновен этот собрат, чем более велико его преступление, тем более магометанин считает себя обязанным ему помогать и его спасать. Несовместимость этих понятий с требованиями правосудия очевидны, а между тем они в такой же силе, как и сто лет тому назад. Затем, если обратиться к судьям, то надлежит заметить, что все они разделяют эти понятия мусульманской массы и даже, может быть, в высшей степени, опасаясь вызвать негодование народа своим либерализмом и каким-то совращением. Если к этому присоединить, с одной стороны, отсутствие понимания слова «честь», на котором зиждется человеческая жизнь в цивилизованных странах и которое не существует в мусульманском мире, а с другой, неимение судебных уставов, коими бы судились в равной степени все подданные одного и того же государя, то понятно, что правосудия в действительности быть не может и что центральное правительство напрасно ожидает от провинциальных властей строгого переложения в практику своих пышных, но фиктивных теорий.

Затем великий визирь говорит, что центральное правительство всегда стремилось к скорому и безотлагательному решению поступавших к нему из провинции дел. Опыт, однако, указывает противное. Сколько раз случилось моим коллегам и мне обращать внимание генерал-губернаторов на то или другое дело, тянувшееся более года, и всегда они и я получали в ответ, что представления отправлены давно в Порту, но что сия последняя молчит. Например, дело архимандрита Серафима Перовича тянулось более 14 месяцев не по вине генерал-губернатора или судебных чиновников, которые в один месяц окончили следствие и по приказанию Порты отправили дело со всеми документами в Константинополь, а потому что оно пролежало без действия в одном из кабинетов Порты, а между тем несчастный архимандрит пребывал со своими товарищами в грязной и холодной тюрьме, где милостыни нашего консульства и некоторых жителей поддерживали его от нравственного и, в особенности, физического изнурения.

Точно так же и в настоящее время 18 христиан и 2 священника из Нового Пазара и трое христиан из Попова поля (Герцеговина) по политическим подозрениям содержатся — первые 9, а последние — более 15 месяцев — в тюрьме. Никакого следствия не было над ними произведено, а между тем и Акиф-паша и новый вали Ассим-паша уверяли меня, что писали в Константинополь, но что решение Порты еще не получено.

Махмут-паша указывает на замечательный ум и способности народонаселения, которое имеет сочувствие к прогрессивному движению и цивилизации.

Боснийское народонаселение, в особенности, мусульманское, отличалось всегда любовью к нововведениям и реформам. Оно даже в настоящее время мечтает лишь о сохранении фанатизма и своих прежних убеждений, нравов и обычаев. Мусульмане, например, угадывая наклонность правительства ослабить христианский элемент, тотчас возмечтали о возможности возвращения к феодальным порядкам, к средневековому бытию. Из донесений консульства последних трех месяцев можно даже прийти к заключению, что правительственных властей не существует, а что вместо них царят по башням и ущельям боснийские капетаны и муселимы.

Христиане, конечно, жаждут улучшения. Они рассчитывают, что это улучшение само собою придет и что им самим нет нужды принимать в нем

никакого участия. Между тем, если бы это ожидаемое улучшение наступило, то оно застало бы их врасплох. К умственному развитию они до сих пор относятся не с тем жаром, который охватывает обыкновенно очаги возрождения и обновления, к старым предрассудкам и обычаям одинаково преданы, к единодушию и союзу, к братству и согласию не сделали почти ни одного шага. Одно юное поколение как бы пробуждается от летаргии, но и оно не совсем трезво обнимает будущие задачи своего бытия и деятельности. Оно полагает, что освобождение даст им готовую цивилизацию, что сия последняя воплотится между ними сама собою, не принимая в соображение, что ее присутствие есть последствие вековых и тяжелых трудов, воспитания и образования, науки и творчества.

Затем верховный визирь переходит к устройству шоссейных дорог, говоря, что они даже не достойны нести сего имени.

Это правда, но обвинять в этом одних вилаяетских властей было бы несправедливо, когда в империи существует Министерство путей сообщения. Не сие ли учреждение обязано иметь хороших и опытных инженеров, не оно ли должно иметь склады тех орудий, которые необходимы при проведении дорог? Не оно ли имеет утверждать проекты работ и сметы расходов? Между тем, деятельность этого министерства не ощущается в Боснийском вилаете, и если в последние годы сооружено было несколько дорог, то это благодаря лишь тем тяжелым жертвам, которые были принесены пародонаселением, и тем бесконтрольным и произвольным распоряжениям властей, которые выгоняли на работу во всякое время года несчастных поселян.

Нынешним летом, например, был прислан из Константинополя английский инженер г. Хеден для постройки Сараево-Мостарской дороги, начатой 8 лет тому назад и на которую истрачено, как говорил мне Ассим-паша, 7 миллионов пиастров деньгами, и стоящей, по крайней мере, 18 миллионов, если принять в расчет работы, произведенные бесплатно поселянами и несколькими батальонами солдат.

Министерство путей сообщения сделало контракт с этим инженером, обязавшись назначить его начальником путей сообщения вилаяета, уплатить путевые издержки и давать месячное содержание в 5 000 пиастров. Г. Хеден, приехав в Сараево, желал тотчас же приступить к работам. Он потребовал от властей помощников-инженеров или кондукторов и необходимых орудий, но власти объявили ему, что у них нет ни людей, ни орудий. Он предложил им купить, они отказались. Он уехал и сделать иначе не мог, как честный и трудолюбивый человек, несмотря на то, что само правительство как бы давало ему чувствовать, чтобы он сидел спокойно в Сараеве, получал ежемесячное жалованье и особенно не спешил с сооружением дороги.

Если таковые порядки останутся в силе и в будущем, то желательно знать, каким образом генерал-губернаторы будут привлечены к ответственности, как говорит циркуляр.

Я не имею намерения говорить что-либо в защиту начальников вилаетов, но сколь скоро какое-либо министерство не принимает само необходимых мер к разрешению возложенных на него государством задач, то вина падает на центральное правительство.

Что же касается до чиновников, «не проникнувшихся великодушными намерениями султана», то они в настоящие минуты находятся в страхе и певедении. Каждый дрожит за свое место, боится его лишиться и не понимает, зачем вся эта энергия, строгость, зачем изменение порядков, уменьшение постов и назначение новых лиц. Каждый надеется, что все это временно и что в недалеком будущем последует возвращение в прежнюю рутину и колею.

Для правды же надлежит заметить, что нынешние чиновники вилайета — я исключаю лишь нового генерал-губернатора — не способны действовать к выполнению тех наставлений, которые преподаны циркуляром великого визиря.

Можно заранее сказать, что тот же произвол, те же злоупотребления и то же неуважение к правам христиан и вообще к правосудию останутся во всей глубине и что для искоренения тех и других необходимо прибегать не к полумерам, а к радикализму.

Во всяком случае, Блистательной Порте следует обратить особенное внимание на многочисленный класс служащих чиновников. Уменьшив содержание высших сановников, она должна увеличить жалованье мелких чиновников, которые, можно сказать, вынуждены брать взятки вследствие бедности и малой платы. Хороших и честных генерал-губернаторов надлежит центральному правительству поддерживать и не внимать интригам и проискам боснийской мусульманской аристократии, враждебно относящейся ко всему, что носит на себе характер нововведения, улучшения и облегчения. И, напротив, раз уже справедливо лишенных должностей высших и низших чиновников не следует назначать в другие вилайеты, ибо это и послужило главной причиной растления этого класса людей.

Прочитав замечательный циркуляр великого визиря и узнав от генерал-губернатора, что ему был сделан запрос, что именно предпринято им для немедленного приведения в исполнение данных инструкций, я осмелился занять внимание вашего превосходительства изложением того порядка вещей, который преобладает, смею думать, не в одной Боснии, а во всех вилайетах Турецкой империи.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

А. Кудрявцев

АВНР, ф. ГА V-A₂, д. 816, л. 79—84 об. Подлинник.]

¹ В циркуляре великого визиря от 21 реджепа 1288 г. (15 сентября 1871 г.) работа вилайетских органов управления оценивалась как неудовлетворительная. Подчеркивалась необходимость устранения недостатков в работе административного аппарата, в частности, по строительству дорог. Одновременно обращалось внимание властей на развитие школьного дела, а также на недопущение ими раздоров среди подданных Османской империи, которые, по мнению автора, должны жить в полном согласии (см.: газ. Босна. 1871 г. 26 окт. и 6 нояб.).

² См. примеч. 2 к док. 16.

155

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о своем протесте Асим-паше в связи с призывом полиции в Кнезопольском округе

№ 174

3 декабря 1871 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

24-го минувшего ноября, находясь с титулярным советником Якобсоном на вечеру у французского моего сотоварища, я получил телеграмму следующего содержания от Кнезопольской общины, Бихаческого санджака, Костайницкого округа.

«Бедный народ в Кнезопольском округе плачет от тирании и палочных ударов турецких запяте и боснийских чаушей в Костайнице. Мы, старшины и надзиратели, приносим по 6.000 пиастров царской подати, а они нас все-таки бьют. Умоляем доложить об этом генерал-губернатору.

(Подписано): Кнезопольская община».

Я предложил г. Якобсону немедленно отправиться к Ассим-паше, так как по случаю рамазана он принимает вечером и ночью, и поручил сказать, что, получив телеграмму из Бихачского санджака, я нахожу себя обязанным сообщить ему ее содержание, на которое, я надеюсь, ему угодно будет обратить внимание.

Через полчаса г. секретарь возвратился от генерал-губернатора и в присутствии французского консула передал мне разговор свой с Ассим-пашой, который председательствовал в меджлисе, но пожелал его видеть.

Вали принял сообщение довольно сухо, и, выслушав перевод телеграммы, поручил сказать, чтобы я телеграфировал, если желаю, Кнезопольской общине, дабы она обратилась с жалобой к местным властям.

На другой день я встретил Ассим-пашу у английского моего сотоварища. Я воспользовался первой свободной минутой, чтобы переговорить с ним об этом деле. Действительно, я поставил ему на вид, что если бы дела шли хорошо, то правительство после смерти Али-паши не опорочило бы вилайетскую администрацию и не разослало бы во все провинции известный свой циркуляр¹; что Порта не имела бы основания назначать новых генерал-губернаторов; что из его бесед с моими коллегами и со мной он сам не скрывал того горестного порядка вещей, который тормозит всякое прогрессивное движение в умственной и материальной жизни народов этой империи; что я имею право надеяться, что ему приятно дружеское и вовсе не обличенное в официальный характер сообщение и что он, может быть, найдет возможным дать приказание властям Бихачского санджака разобрать причины, вызвавшие отправление телеграммы к иностранному агенту.

Ассим-паша благодарил меня в самых вежливых выражениях за сделанное ему сообщение, но пожелал остаться при своем первоначальном мнении, т. е. приглашая меня, если я того желаю, снестись с турецкими подданными, на что я не считал себя вправе согласиться.

Впрочем, усматривая из сношений моих с генерал-губернатором, что он человек честных и благородных правил, я позволяю себе думать, что он это дело не оставит без внимания, ибо в противном случае он не отступил бы от рутины и лишил бы надежды тех, кто в Боснии верит в чистосердечие и искренность настоящего министерства улучшить благосостояние страны и народа.

Ассим-паша, сколько я слышал, занимается много изучением вверенного ему края. Он в первый раз в Боснии, и она ему совершенно неизвестна. Разумеется, серьезное изучение незнакомого вилайета поглощает весьма много времени, что, вероятно, и служит причиной жалоб некоторых из моих коллег, находящихся с ним в сношениях по делам своих подданных, что текущие дела идут вяло и многие из них оставляются без движения. Впрочем, по случаю рамазана нельзя быть особенно требовательным к нормальным занятиям турецких чиновников.

Я не преминул также согласно предписанию вашего превосходительства в одно из посещений моих к Ассим-паше навести разговор о сосланных лицах в Фезане². Он отвечал мне, что по приезде в Сараево и на мою первоначальную просьбу он потребовал дело сосланных на прочтение, но к крайнему удивлению узнал, что оно со всеми документами было отправлено по приказанию покойного Али-паши в Константинополь. «Из того, что мне известно,— присовокупил он,— Сафет-паша действовал в деле Серафима Перовича не по своей инициативе, а по прямым приказаниям Порты, и его решительно нельзя обвинять. Если бы я мог ознакомиться с документами по этому процессу, я имел бы какое-либо основание ходатайствовать за сосланных, а теперь я могу лишь ограничиться принятием

прошения от герцеговинских христиан и не имею причины не повергнуть оное на воззрение верховного визирия».

Вследствие такового ответа боснийского генерал-губернатора я возбудил переписку с г. коллежским ассесором Иларионовым, прося его участия в предложении герцеговинцам написать прошение если не о совершенном помиловании, то, по крайней мере, о смягчении участи сосланных и о переводе их из Фезана на Афонскую гору.

В упоминаемом мною посещении беседа шла и о боснийском митрополите Дионисии³. Ассим-паша удивлялся бездействию наших единоверцев, предполагая, что если бы они обратились с ходатайством к верховному визирию, то немедленно бы получили другого архипастыря.

На это я мог лишь ответить, что как верные и послушные чада вселенской церкви христиане продолжают обращаться к новозбранному святейшему патриарху, который, может быть, затрудняется разрешить без рассмотрения возникшее несогласие в пользу паствы.

Однако вали сказал мне, что по всему вероятно митрополит Дионисий не возвратится в Боснию. Это мнение повторяется устами и других чиновников, состоявших с преосвященным в дружеских и тесных отношениях.

При сем имею честь доложить вашему превосходительству, что по распоряжениям Блистательной Порты должность сараевского губернатора уничтожена. Бывший мутесариф Хакки-паша назначен в Бихачский санджак.

Из этого округа получено известие об окончании работ на участке железной дороги от Нового до Баялуки на протяжении 16 часов. Несколько вагонов уже прибыло на место, и ожидается вскоре доставка трех тендеров. Последние рельсы укладываются между Предором и Мокрым, и материалы доставляются платформами, которые приводятся в движение руками рабочих.

Таким образом, 1-й участок боснийской железной дороги готов. Относительно работ этот участок самый легкий, но зато следующие, как я уже имел честь доносить, представляют самые большие затруднения, и до сих пор не нашлось еще подрядчиков на продолжение сооружения дороги. Это тем более не должно отвечать интересам страны и правительства, что отстроенный участок не может принести большой пользы для торгового движения, которое сосредоточивается на большей части в самом центре Боснии в Сараевском и Травникском санджаках, а равно и на северо-востоке в Зворникском округе.

Копия с сего донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента. С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2333, л. 130—132. Подлинник.

¹ См. примеч. 1 к док. 154.

² В числе сосланных был и Л. Радулович (см. примеч. 1 к док. 123).

³ См. док. 141 и примеч. к нему.

156

*Доклад Д. А. Оболенского Александру II о наделении землей
в Бердянском уезде герцеговинца Г. Драганича*

20 декабря 1871 г.

Герцеговинский уроженец Георгий Драганич, прибыв в Россию, обратился в Министерство иностранных дел с просьбою о наделении его землею.

Основываясь на удостоверении Министерства иностранных дел, что Георгий Драганич, состоя под начальством сенатора и воеводы черногорского Даковича, неоднократно оказывал услуги черногорскому народу во время войны 1861—1863 гг., и принимая во внимание бедственное положение Драганича, лишенного по политическим причинам возможности возвратиться на родину, управляющий Министерством государственных имуществ имеет счастье всеподданнейше испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение на отвод герцеговинскому уроженцу Георгию Драганичу участка земли в количестве 50 десятин из свободных казенных земель Бердянского уезда, Таврической губернии, на правах, изъясненных в высочайше утвержденных 12 июня 1868 г. Правил о наделении землею славянских выходцев.

Подписал управляющий Министерством статс-секретарь князь Дмитрий Оболенский

Верно: директор б[арон] Медем

Помета: На подлинном рукою управляющего Министерством государственных имуществ написано: Высочайше разрешено. 20 декабря 1871 г. Верно: директор Медем. ЦГИА СССР, ф. 381, оп. 11, д. 6400, л. 16 и об. Заверенная копия.

157

Из отчета МИД России об отклонении просьбы сербских регентов добиться согласия Порты на подчинение Боснии, Герцеговины и Старой Сербии духовному главенству сербского митрополита

Не ранее 31 декабря 1871 г. *

[...] Дипломатическому агенту нашему регенты высказали при этом случае убеждения свои в том, что лучшего будущего для Сербии возможно ожидать только при содействии России. С этим вместе они передали ему сущность политической программы, которую они предназначтали для Сербии и для выполнения которой они просили содействия императорского правительства. По их мнению, при настоящем положении дел в Австрии и при возможности политических перемен в ней, усиление Сербии становится вопросом особой важности. Возрожденная в своих прежних исторических пределах, Сербия могла бы служить оплотом против политических стремлений Германии на Востоке. Чтобы достигнуть этого усиления мирным путем, регенты считают необходимым присоединение к княжеству Боснии, Герцеговины и Старой Сербии, но так как исполнение подобного предположения встретило бы сильное сопротивление со стороны Турции, то они желали бы пока ограничиться подчинением этих провинций духовному главенству сербского митрополита. Ходатайство их в этом смысле было передано дипломатическим агентом нашим на усмотрение императорского министерства.

Но министерство не признало возможным принять на себя посредничество перед Портою в этом деле и потому, отклонив ходатайство регентов, дало им совет стараться, по возможности, восстановить доверие турецкого правительства к Сербии для того, чтобы оградить на первое время молодого князя Милана при вступлении после совершеннолетия в управление делами от каких-либо затруднений.

В последнее время регенты обратились к турецкому правительству с ходатайством об уступке Сербии Малого Зворника, основывая притязания на эту местность на прежнем решении Порты, не приведенном в исполнение [...]

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871 г., л. 242—243. Подлинник.

* Датируется концом отчетного периода.

Выписка из определения Синода о разрешении С. Косановичу приехать в Россию для сбора пожертвований на постройку православной церкви и учреждение гимназии в Сараеве

16 февраля 1872 г.

По указу его императорского величества святейший правительствующий Синод слушали три предложения г. синодального обер-прокурора за №№ 3269, 4667 и 113, при коих предложены святейшему Синоду отношения товарища министра иностранных дел и посла нашего в Константинополе о разрешении архимандриту Савве Кассановичу прибыть в Россию для сбора добровольных пожертвований на покрытие долгов православной общины в г. Сараеве, происшедших от сооружения нового храма, а равно на необходимые преобразования в школах общины и на открытие первой гимназии. И, по справке, приказали: Принимая во внимание, что, по отзыву Министерства иностранных дел, постройка нового храма в Сараеве вовлекла православную сараевскую общину в большие долги, уплата которых весьма обременяет ее и не может состояться без новой посторонней помощи, и что постройка означенного храма весьма выгодно отразилась на влиянии России в среде единомышленников наших, святейший Синод определяет: разрешить производство сбора подаваний в России в пользу новопостроенного в г. Сараеве нового храма в течение одного года на принятых для подобных сборов основаниях, предоставив г. синодальному обер-прокурору на прибытие с этою целью в пределы России доверенного лица от сараевской православной общины архимандрита Саввы Кассановича испросить высочайшее его императорского величества соизволение, для чего и передать в канцелярию обер-прокурора выписку из сего определения¹.

Верно: секретарь П. Иванов

ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 37, II отд., 3 ст., д. 31, л. 26—27 об. Заверенная копия.

¹ Косанович прибыл в Россию 16 сентября 1872 г., его сопровождал кунец М. Деспич, который вынужден был вернуться обратно, поскольку сбор пожертвований по стране был разрешен одному Косановичу (см.: ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 37, II отд., 3 ст., д. 31, л. 28, 39, 72—75; док. 191 и примеч. 4 к нему).

Письмо сараевской православной общины П. Н. Стремоухову с благодарностью за оказание помощи сараевской женской школе

21 февраля 1872 г. Сараево

Ваша преузвишеност!

Сматрамо себе за сретне, што имамо чест изразити вам нашу дубоку и јавну благодарност, за ваше високо посредовање¹, с којим сте нас обрадовали и обдарили у помоћи одржања наше женске школе, подигнуте при помоћи господина Н. А. Кирјева².

Заиста, преузвишени господине, да ви нијесте притекли у помоћ тако великоме дјелу и спасителном за народ наш — школи, која је једино средство за воспитање наше женске младежи, ми би смо морали исту напустити и то у оно вријеме кад је најпотребније њу подизати, бивши окружени и протестанизмом и римокатоличким сестрама милосердија³.

Ми не памтимо кад смо оскуднији били у новчаној струци него данас. Не спомињући нови саборни храм и силне трошкове и дугове ради њега, наша мала община издржава четири основна нормална и три реална разреда мушке младежи, плаћајући толике учитеље и подмирујући силне трошкове за школу и за издржавање многобројне сиротиње. Ради смо дакле развити просвјету и сачувати православље, и чинимо што можемо и што неможемо.

Зато ваша преузвишеност може разумјети, каквима смо осјећајима обузети сада у овим тренутцима, због чега и узимамо слободу високо вам благодарити на милости и благонаклоности, поред чега обвезани смо назвати се ваше преузвишености најпокорније и најпризнателније православно общество сарајевско

Јереј и вјероучитељ Савва К. Косановић
Црквено школски рачуновођа и общински писар Симо Соколовић

Мичо Г. Савић
Васо хоћа Ристић
Јаков хаћи Тривковић
Ђорђо хаћи Дамјановић
Ристо Васиљевић

АВПР, ф. Славјанский стол, 1858—1876 гг., д. 6668, л. 288. Подлинник.

¹ Благодарственное письмо сараевской общины в адрес П. Н. Стремоухова было вызвано его хлопотами по оказанию дополнительной помощи женской школе в Сараеве, предупредившей ее фактическое закрытие. Петербургский славянский благотворительный комитет 16 января принял решение о выделении ежегодного пособия школе в размере 500 руб. (см.: АВПР, ф. Славянский стол, д. 6668, л. 276—278, 280а—280б). 20 февраля 1872 г. А. Н. Кудрявцев сообщал П. Н. Стремоухову, что пособие школе выдано (см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2334, л. 19—20 об.).

Помощь школе оказывалась и в дальнейшем. Так, в 1873 г. тот же комитет трижды выдавал ей по 500 руб. (см.: АВПР, ф. Славянский стол, д. 6668, л. 305, 308). Сараевская община получала денежные средства из России и в конце 1874 г. (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 72, 76).

² См. док. 99, 145 и примеч. к ним.

³ О католических школах в Боснии см. подробнее: *Кондратьева В. Н.* Русская помощь Боснии и Герцеговине в деле народного образования в 50—70-е годы XIX в. // Балканские исследования. Вып. 6: Культура народов Балкан в новое время. М., 1980; *Papić M.* Hrvatsko školstvo u Bosni i Hercegovini do 1918 godine, Sarajevo, 1982. S. 13—98. Протестантизм же в Боснии и Герцеговине не получил широкого распространения. В 1865 г. была предпринята попытка при поддержке консулов Пруссии и Англии открыть в Сараеве протестантское училище. Школу построили на денежные пожертвования из Западной Европы, для работы в ней прибыли три протестантские монахини («дьяконицы»). Однако ни население, ни власти не оказали поддержки этой школе. Она вскоре была закрыта (См.: *Samić M.* Francuski putnici u Bosni i Hercegovini u XIX stoljeću 1836—1878. Sarajevo, 1981). Было бы также неверно представлять школу, которую открыли в 1868 г. две англичанки — мисс Ирби и мисс Маккензи, как рассадник протестантизма среди сербской молодежи. Это было одно из лучших училищ. Обе путешественницы, оставившие интересное описание жизни населения Балканского полуострова в своей книге (*The Turks, the Greeks and the Slavons. Travels in the Slavonic Provinces of Turkey in Europe.* London, 1866), руководили училищем вплоть до конца восстания 1878 г., оказывали помощь в открытии школ для боснийских беженцев на австрийской территории (См.: *Bogičević V.* Istorija razvitka osnovnih škola u BiH od 1463—1918. Sarajevo, 1965). О работе этой школы в 1874 г. писал Кудрявцев, сообщая, что в нее приглашен учитель из православных и введено преподавание русского языка (см.: А. Н. Кудрявцев — Н. П. Игнатьеву от 24 ноября 1874 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 78—79 об.).

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об усилении фанатизма мусульманского населения в связи с активизацией общественной жизни в Боснии

№ 32

22 февраля 1872 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович,

В течение последних двух лет, но в особенности осенью истекшего года я неоднократно имел честь доводить до сведения вашего превосходительства о том возбуждении фанатизма и раздражении страстей, которые развивались в массах боснийских магометан¹.

Исходной точкой этого явления послужило немало обстоятельств, из коих одни были столько же благоприятны, сколько другие вредны для православного населения Боснии.

К первым надлежит отнести: облегчение участи христиан, некоторые зачатки равноправности, награды орденами и чинами, развитие торговли и путей сообщения, сочувствие России, благотельное участие императорского правительства к судьбам православных народов на Востоке, основание на русские деньги женской гимназии в Сараеве, воздвижение великолепного храма с колокольней, допущенной к постройке ходатайством вашего превосходительства.

Все эти обстоятельства, обновляя жизнь наших единоверцев, облегчая ее, выводя их из вековой мертвенности и отвержая им новые пути к возрождению, послужили поводом к раздражению страстей в невежественных массах мусульман, которые с каждым годом, не одаренные подвижностью и с отвлеченными понятиями о деятельности, стали умножать число пролетарий и развивать в себе чувство зависти, а с ним увеличивать и чувство ненависти к христианам.

К последним, т. е. к обстоятельствам, имевшим самые вредные последствия для христиан, должно отнести положение княжества Сербии относительно Боснии и Герцеговины и напряженное состояние турецкого правительства, имеющего задачей зорко следить за движением Сербии, Черногории и других славянских земель.

Славянская печать в Белграде, Цетинье, в Новом Саде приняла в основание относиться к Боснии и Герцеговине, как к двум неразрывным членам сербского государственного организма. Столбцы этих газет наполняются рассказами о жестокостях и тирании магометан, о поголовном восстании христиан, давно уже подготовленных к снятию с себя султанского ярма и протянувших руки к сербам княжества, которых упрекают в выжидательной политике и в измене г.г. регентов великому делу покойного князя Михаила².

Большая часть этих газет, периодические издания и журналы, брошюры и пасквилы, выходящие в соседних славянских землях, получают политической канцелярией вилайета, переводятся на турецкий язык, читаются мусульманами и распространяются между ними. Кроме того, издаваемая здесь газета «Сараевский цветник»³ непрерывно занимается полемикой с славянскими газетами, раздувая еще более пламя ожесточения и религиозной и политической вражды. Отсюда и происходит то возбужденное состояние умов, о котором я вменял себе в обязанность неоднократно упоминать и которое, к несчастью, принимает все более и более серьезный характер.

При этом я должен повторить, что турецкое правительство, стараясь ослабить в этой области христианский элемент и поощрять вырождающийся магометанский, начинает терять свое обаяние, которое досталось ему

кровью и штыками солдат, предводимых покойным сердар-экремом Омер-пашой⁴.

Для подтверждения этого мнения имею честь изложить вашему превосходительству весьма тяжелый факт.

С 17 февраля не раздается более звон небольшого колокола в Сараевском православном храме.

Многочисленные мусульмане во главе известного хаджи Лойо, хаджи Каукчича и хаджи Бега Расницы собрались на 4-й день байрама в теке (монастыре) Сипапли и дали клятву разрушить церковь старую и новую, если им доведется еще раз услышать звон православного колокола. Власти поспешили удовлетворить желание мусульман, и христиане были приглашены прекратить колокольный звон.

Передать всю глубину отчаяния и горечи наших единоверцев невозможно. В особенности для народных масс вся сущность веры и надежды в этих немногих звуках колокола, которого они боготворили и чаяли видеть большим.

Я позволю себе думать что исполнил долг благоразумия, приглашая обращавшихся ко мне христиан к терпению и покорности, ибо лучше прекратить на некоторое время звон колокола, чем вызвать разрушение и пролитие крови.

Наэлектризованные вышеописанным раздражением и наслышанные об истории колоколов в Рушукe, где христиане предстательством вашего превосходительства получают разрешение иметь их, сараевские мусульмане исполнили бы данную клятву, тем более что им известно бессилие правительства, не располагающего достаточной материальной силой для подавления мятежа или кровавой вспышки.

Я поспешил иметь свидание с генерал-губернатором, желая узнать от него самого причину прекращения колокольного звона. Ассим-паша был весьма уклончив. Он отвергает факт возбуждения, коим охвачены мусульмане. Он отвергает факт их собрания и положенной клятвы. Он мог сказать только, что издал приказ * на основании циркуляра покойного Али-паши, в коем сказано, что если в квартале, где находится церковь, живет несколько мусульманских семей, которые не пожелают слышать колокольного звона, то христианам воспрещается иметь колокола.

Я не оставил поставить на вид генерал-губернатора, сколь тягостно настроение христианских подданных и как должны они себя почитать оскорбленными в самых дорогих и заветных своих чувствах.

Ассим-паша не имел силы возражать и пожимал лишь плечами.

Впрочем положение его весьма щекотливо. Приехав в неведомый ему вилайет, где почва была подготовлена для борьбы, где беги и аги стали снова мечтать о прошлой славе и незабвенном феодализме, где шейхи, дервиши и другие парии возбуждали магометан к священной войне против сербов и вообще славян, где боснийское войско скорее перейдет на сторону мятежа, чем поддержит законную власть, что мог он предпринять или сделать для утишения страстей при всей своей честности и благонамеренности, но без достаточной энергии и без особой опоры со стороны правительства?

Он отвергает заявленные мною факты. Я понимаю, что признание оных устами начальника края было бы отрицание правительственного авторитета, возложенного на него в Боснии.

Тем не менее факт совершился. Христиане имели несколько лет небольшой колокол, который был перелит в Вене в прошлом году и увеличен на

* По словам христиан, приказа не было, а был лишь преподан совет, который в устах ген[ерал]-губернатора равносителен приказанию (*примеч. док.*).

10 фунтов. С октября месяца он снова звонил по 17 февраля. Эта льгота досталась ценою вековых ожиданий. Ныне мусульмане почувствовали себя сильнее правительства. Они не пожелали больше слышать звуков колокола и они достигли своего желания сборищем и угрозой.

Если правительство имеет намерение сохранить порядок в этой области и удержать свой авторитет, ему необходимо приять немедленно самые энергические меры и назначить сюда военного губернатора, железной руки и воли, с придачей 9 и или 10 батальонов войска, но не боснийского, на которое едва ли возможно рассчитывать.

Этих десяти батальонов вблизи Сараева будет достаточно, чтобы возвратить правительству его прежнее обаяние, в утрате коего оно, впрочем, не желает соглашаться, разрешить колокольный звон православной церкви, производившийся несколько лет беспрепятственно, и начать вводить все то, что обещано на бумаге, но не приведено еще в действие, несмотря не только на десяти, но и на двадцатилетнюю давность⁵.

Копия с сего донесения будет препровождена г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета Н. П. Игнатьева: Cela vient à l'appui de ce que j'ai déjà dit à Me(h)met pacha sinserement et amicalement car c'est dans l'intérêt de la [Porte] et non pas dans le nôtre. A tous les comptes si les Turcs veulent perdre la province ils n'ont qu'à suivre la voie des concessions à l'élément fanatique*.

Помета [Д. Богуславского]: Le contenu de ce rapport a été communiqué au Grand Visir par Mr. l'ambassadeur lui-même. Il croit savoir les quelques troupes expédiées en Bosnie [imprecisément] en vue d'état des esprits signalé dans ce rapport. Il ne s'agissait pas du tout de menacer la Serbie^{2*}.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2334, л. 21—24 об. Подлинник.

¹ См. док. 151.

² А. Н. Кудрявцев верно отражает разочарование обществешности Сербии, Воеводины и Черногории внешнеполитическим курсом регентов в связи с полным ими игнорированием тех средств и методов, которыми действовал князь Михаил при создании Балканского союза. Прогрессивная печать, прежде всего газета «Застава» (ред. Св. Милетич), требовала от регентов активизации внешней политики, особенно с началом франко-прусской войны. Сербии, однако, не удалось установить прочных отношений со своими бывшими союзниками. Идеолог сербской либеральной буржуазии Й. Ристич провозгласил новую внешнеполитическую концепцию, суть которой заключалась в укреплении самого княжества и приобретении им независимости (см.: *Ристич Й.* Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независност. 1875—1878. Београд, 1896. Кн. III. С. 333 и др.; *Чубриловић В.* Историја политичке мисли у Србији XIX века. Београд, 1858. С. 204 и др).

³ См. док. 90 и примеч. 3 к нему.

⁴ Имеется в виду подавление Омер-пашой антиреформистского движения боснийских феодалов в 1851—1852 гг.

⁵ Сравни освещение вопроса о колоколах австро-венгерскими дипломатами: док. 63, 168. Запрет на колокола и колокольный звон не был снят и в дальнейшем.

* Это служит подтверждением того, что я уже искренне и дружески говорил Мехмет-паше, ибо это в интересах Порты, но не в наших. Во всяком случае, если турки желают потерять провинцию, они непременно должны следовать по пути уступок фанатикам (фр.).

^{2*} Содержание этого донесения было сообщено великому визирю лично послом. Ему предположительно известно о том, что в Боснию направлено некоторое количество войск ввиду состояния умов, о котором сообщается в этом донесении. Об угрозе Сербии не было и речи (фр.).

Записка секретаря Московского славянского комитета Н. А. Попова казначею комитета о выдаче денег студентам Й. Дречу и Г. Филиповичу, возвращающимся на родину в связи с получением мест народных учителей

24 февраля 1872 г.

Студенты 3-го курса медицинского факультета сербы Дреч * из Герцеговины и Филипович ^{2*} из Боснии, из коих первый учился на счет разных благотворителей из сербов же, а второй на счет нашего Министерства народ[ного] просвещения¹, возвращаются на родину, чтобы получить там места народных учителей¹.

И. С. Аксаков просит о выдаче им пособия на путевые издержки ^{3*}. За таким же пособием обратился к комитету серб Борисавлевич ^{4*}, учившийся в Троицкой Лавре живописи по просьбе митрополита Михаила. В понедельник на первой неделе поста они явятся ко мне, и мне придется отослать их к вам за деньгами. Сколько полагаете выдать им? ²

Примите уверение в совершенном уважении
от Нила Попова

Помета казначея: На 10 человек 200 руб., на одного 10 руб., на одного 5 руб., 215 вместе.

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 70, л. 56 и об. Автограф.

¹ Указанная здесь причина возвращения герцеговинцев, учившихся в России — Дреча, Филиповича, а с ними и Лепавы, не является основной. Тревожные настроения в Герцеговине и поспешность, с которой они оставили университеты, не окончив их (об отчислении Г. Филиповича по его желанию с 3-го курса Новороссийского университета см.: АВПР, ф. Славянский стол, д. 11648, л. 11 и об.), приводили русских дипломатов к выводу, что молодые герцеговинцы отправились на родину исключительно с целью участия в восстании (См.: П. Н. Стремоухов — Н. А. Иларионову от 7 апреля 1872 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 49). Их участие в подготовке восстания в 1872 г. в Герцеговине теперь доказано документально (См.: *Војводић В. Уједињена омладина српска и припремање устанка на Балкану 1871—1872 године* // *Уједињена омладина српска. Зборник радова. Нови Сад, 1968. С. 305—315; Кондратьева В. Н. Из истории попытки организации восстания в Герцеговине в 1872 г. (по русским архивным материалам)* // *Ученые записки Института славяноведения АН СССР, 1964. Т. XXVIII. С. 143—164; Уједињена омладина српска и њено доба. С. 256—257, 276—280, 290—293).*

Дреч, Лепавы прибыли в Мостар 11 мая 1872 г., Филипович поехал в Сараево (См.: Я. П. Славолубов — Н. П. Игнатьеву от 5 июня 1872 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 45—48). При активном содействии Я. П. Славолубова Дреч, Лепавы и Пичета были утверждены учителями Мостарской школы (См.: *Уједињена омладина српска ...*, С. 290—291).

² Н. А. Попов сообщал П. Н. Стремоухову 29 февраля 1872 г., что Дреч и Филипович выехали на родину, и им и Лепаве решено выдать по 50 руб. Есть свидетельство, что Дречу деньги были вручены 18 марта 1872 г. (АВПР, ф. Славянский стол, д. 12911, л. 3).

* На полях помета: Остался на 3-м курсе, а теперь вовсе не ходил.

^{2*} На полях помета: Ежели и во 2-м не ходит, еще хуже.

^{3*} На полях помета: Живко [отправлено] 300 руб.

^{4*} Над фамилией приписано: Михайла. На полях помета: 10 руб. отправ[лено].

Письмо травникского мутесарифа в австро-венгерское консульство в Сараеве об отказе крестьян, подданных Австро-Венгрии, платить третину землевладельцу Салих—аге Баягичу

№ 16

27 марта 1872 г.

Ihlevne kazası sakinlerinden Bayağıç Salih-aganın kaza-i mezbur hudunda vaki' Prolog ve Ocak nam mehalde ba tapu taht tasarrufunda bulunan eraz-i esamisi leffen irsal kılınan pusolada muharrer Ostriyalu eyam-i sayfede zira' at etmekte oldukları hakkında bunun sene be sene nizamen i' tasi lazim gelen üçleme hasılatın vermemekte olduklarından bimislini icra-i icabi istid'a olunduğu Travnik mutesarıflığından ba tahrirat iş'ar olunmuş ve bu ise nizamat-i carıye mugayır bulunmuş ettiğine merkum Ostriyaluler kaç senedenberi mezkûr erazinin üçleme hasılatın vermemiş iseler mikdarının ve keyfiyyetin tahkikle ve şayid merkum Ostriyalular bu babda bir gün muhalefet ederler ise Ihlevnede bulunan vekil-i asılanelerile bi-l-muhabere icabının icrasile neticesinin inhasi hususunun cevaben mutesarıflık-i mezkûre ve bu yolde kesan-i merkumeye tenbihat-ı lazime icrâ olunmak üzere keyfiyyetin taraf-i vela kârilerine izbari bi-i-havale divan-i temyiz vilayeten i'lam ve ifade ve keyfiyyet mütesarıflık-i mezkûre beyan ve teveciüh kılınmış olmasile olvecihle taraf-i asılanelerinden dahi isab halde icrasına himmet buyurulmuş iltimas-i ihtiramine faikanin tekrar-i esarına ibtidar kılının.

OIS, VA, N 160/72. Подлинник.

Перевод

Travnički mutesarıfluk je poslao dopis u kojem se traži da se izvrši ono što je potrebno u vezi sa sljedećim: Bajagić Salihaga iz Livanjskog kadiluka posjeduje prema tapiji zemlju u mjestima Prolog i Odžak u spomenutom kadiluku i u toku ljeta mu je obraduju Austrijanci koji, međutim, već nekoliko godina odbijaju da daju trećinu prihoda koju su dužni. U prilogu su poslana njihova imena. Ustanovljeno je da spomenuti Austrijanci već nekoliko godina ne daju trećinu prihoda od zemlje i tako se protive važećim propisima. Ako bi se ti Austrijanci i dalje protivili u ovom pitanju moraće se obavijestiti predstavnici austrijskih vlasti u Livnu. Treba opomenuti i spomenute osobe. O tome treba obavijestiti i valiju i divan. Spomenuti mutesarıfluk o svemu ovome je poslao obavijest. Izvolite se potruditi da predstavnici vaše vlasti izvrše ono što je potrebno.

163

*Донесение австро-венгерского генерального консула в Сараеве С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о протестах мусульман против колокольного звона в православных церквях*¹

18 апреля 1872 г.

In meinem gehorsmsten Berichte v. ll.d.Mts. No. XXVI (XV) habe ich meine Ankunft in Sarajevo, so wie auch die Art und Weise anzuzeigen die Ehre gehabt, wie ich vom Vali Assim-Pascha empfangen wurde. An folgenden Tagen haben sich die Geistlichkeit des katholischen, griechisch-orientalischen und israelitischen Ritus, die Ausschüsse der betreffenden Kirchengemeinden und deren Lehrer, ja selbst die Lehrerinnen des katholischen und des griechisch-orientalischen Ritus bei mir vorgestellt. Ausser drei jungen serbischen Lehrern, und den Lehrerinnen, welche österreichisch-ungarische Staatsangehörige sind, gehören alle Übrigen der türkischen Unter-

thanschaft an. Sie haben bei dieser ersten Visite keine specielle Bitte vorgebracht, sondern sich im Allgemeinen dem Schutze Österreich-Ungarns anempfehlen. Nachdem diese Vorstellungen abgethan waren, ist meine erste Aufgabe gewesen, die gegenwärtige politische Situation hier kennen zu lernen, und da gelangte ich bald zu der Einsicht, dass jene Angelegenheit noch immer die Tagesfrage bildet, wovon in den Berichten des Viceconsuls Waldhart v. 2. und 9. v. Mts (No. 12/13 und 13/14) die Rede ist und welche darin besteht, dass die griechisch-orientalische Gemeinde das Glockengeläute an ihrer alten Kirche über freundliches Verrathen des Gouverneurs eingestellt hat. Nachdem nemlich diese Gemeinde seit 3 Jahren 2 Glocken zu 50 tt an ihrer alten Kirche auf einem Holzgerüste im Gebrauche hatte, und eine derselben gesprungen war, so hat sie diese Glocke in Slavonien in eine einen Zentner schwere Glocke umgiessen und an ihre alte Stelle bei der Kirche wieder aufhängen lassen. Es bot sich ihr hierbei eine günstige Gelegenheit, nemlich das auf den 12. November v. J. Bestimmte Begräbnis der Frau des General Consuls Ritter von Soretics, um die neue Glocke zum ersten Mal in Verwendung zu bringen. Als aber jenes Begräbnis nicht hier stattfand sondern nach Semlin, dem Wohnorte der Mutter der Verstorbenen, verlegt wurde, so machte man erst in einigen Tagen von der neuen Glocke den ersten Gebrauch. Den Mohamedanern war das stärkere Geläute der neuen Glocke sehr unwillkommen und sie ergriffen diesen Anlass um so eifriger, um ihre Bedeutsamkeit die orthodoxe Gemeinde fühlen zu lassen, als Letztere sich vor kurzem weigerte, ihre Beschwerde gegen den, seither bereits abgesetzten, Defterdar (Landesfinanzdirector) einzufertigen, Sie fingen daher — von einigen Fanatikern angestiftet — an, Versammlungen abzuhalten, welche feindselige Absichten gegen die orientalischo-orthodoxe Bevölkerung breiteten, und einige Hodžas begaben sich auch zum Gouverneur, um denselben zum Einschreiben gegen das neue Geläute zu bestimmen. In dessen hatte die griechisch-orientalische Gemeinde noch vor einem Jahre ein Gesuch an die türkische Regierung überreicht, und darin um die Genehmigung gebeten, damit die aus einem türkischen Bade unmittelbar von ihrer neu gebauten und der Vollendung nahen, grossen Kirche führende Rinne, welche die Luft verpestet, weiter verlegt werden dürfe. Da die Antwort darauf bisher nicht erfolgte, so verfügten sich Mitglieder der Gemeinde gerade zu jener Zeit, als Hodža's gegen das Glockengeläute sich beschwerten, zum Gouverneur, um seine Intervention zur baldigen Erledigung ihres Gesuches zu erbitten. Der Gouverneur benützte diese Gelegenheit, um der Gemeinde freundlich anzurathen, bei der gegenwärtigen Aufregung der muhamedanischen Bevölkerung das Glockengeläute einstweilen zu beseitigen, die nichtmuhamedanische Bevölkerung Bosniens scheint mir nun unfähig, dem Winke der türkischen Autorität zu widersprechen; die Gemeinde nahm daher unverzüglich die Glockenschwengel von ihren Glocken ab, ohne auch irgend wie um eine Abhilfe dagegen einzuschreiten. Die Muhamedaner dagegen durch diese so leicht erzielte Concession weit getrieben, setzten ihre Versammlungen fort, und kehrten ihre feindseligen Absichten nun gegen die neue orthodoxe Kirche, deren Thürme mit der Höhe der türkischen Minaret's wetteifern und deren goldene Kreuze über den Moscheen glänzten. Diese fortgesetzte Bewegung ist so weit gediehen, dass der President des türkischen Strafgerichtes und der Vice President des Verwaltungsrathes dem Gouverneur darüber Vorstellung machten, und jede Verantwortung für die Erhaltung der öffentlichen Ruhe von sich gewiesen haben. Der Gouverneur liess daher die ihm bezeichneten 6 fanatischen Rädelsführer zu sich berufen, und der Militär Commandant Achmed Hamdi Pascha bedeutete denselben, dass er sie werde vor der Casserne augenblicklich erschiessen lassen, sobald er die geringste Störung der

öffentlichem Ruhe bemerken werde. Hierauf stellten zwar die Muhamedaner ihre Versammlungen ein, sie verfassten aber zuvor einen mit 73 Unterschriften versehenen Protest gegen Glockengeläute und gegen die neue orthodoxe Kirche, deren Bau nicht im Sinne des bezüglichen Ferman's ausgeführt sein soll, und schickten den Protest an die türkische Regierung nach Constantinopel. Das leichte Eingehen des Gouverneurs in die Kundgebung der türkischen Fanatiker hatte indessen auch über die Grenzen von Sarajevo weitere Folge. Es sind nemlich seit sehr langer Zeit neben der katholischen Klosterkirche in Creschevo Glocken an einem Holzgerüste im Gebrauche, und da das Holzgerüste bereits morsch ist, so begann man Glocken thun aus festem Materiale aufzuführen. Da erschienen plötzlich vor kurzem 2 Türken im Kloster und protestirten gegen den festen Bau des Thurmes, da derselbe auf keinem Ferman gegründet ist. Hierauf ist der Bau sogleich eingestellt worden. Nun erfahre ich vertraulich, dass die katholische Geistlichkeit gegen diesen willkürlichen Protest sich beim Gouverneur beklagte, und die Motive goldend zu machen suchte, dass ja die bezügliche Kirche zu den ältesten in Bosnien gehöre, die Glocken derselben schon seit sehr langer Zeit ungestört in Verwendung stehen und das Glockengerüste bereits ganz morsch sei, dass ferner die katholische Gemeinde zu Kreschevo aus 300 Häusern ganz unvermischt für sich bestehe, währen die nur 30 Familien zählende sehr arme muhamedanische Bevölkerung davon ganz getrennt und abseits gelegen sei. Der Gouverneur äusserte sich darüber, dass er dem Ansuchen der katholischen Geistlichkeit nicht entsprechen könne, sondern sich verpflichtet fühle, darüber die Aufklärung von der muhamedanischen Gemeinde zu Kreschevo einzuholen, den Gegenstand sodann der Regierung in Constantinopel zur Entscheidung vorzulegen. Hieraus erlaube ich mir zu folgern, dass einerseits die christliche Bevölkerung Bosniens jeden türkischen Wink unbedingt befolge, und dass andererseits dieser türkische Vorgang der Gesinnung der hiesigen Behörde zu entsprechen scheine, um die muhamedanische Bevölkerung in ihrem Glauben muthiger aufzurichten, und dieselbe als die einzige sichere Stütze des Reiches zu heben und zu kräftigen. Obwohl ein solches Prinzip in Constantinopel nicht zu gelten scheint, da besonders nie so viele Christen als gerade jetzt, zu türkischen Beamten ernannt wurden; meine unmassgebliche Ansicht scheint aber doch wenigstens hierlands um so berechtigter, als die neuen muhamedanischen Demonstrationen nicht nur gegen die griechisch-orientalische Bevölkerung, welche man der Connivenz mit Serbien zieht, sondern auch gegen die dem Sultan getreuen Katholiken sich bereits geltend machen. Deshalb glaube ich auch schliesslich die Vermuthung aussprechen zu dürfen, dass die hierländischen Türken die Aufführung von festen Bauten auf Seite der christlichen Bevölkerung jedenfalls mit misstrauischen Augen ansehen, weil sie solche Gebäude als gelegenheitliche Zufluchtstätte der Christen gegen die Türken befürchten mögen².
Genehmigen...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 70a. Омнук.

Перевод

В моем донесении от 11-го этого месяца № XXVI (XV) я имел честь сообщить о моем прибытии в Сараево, а также о том, как я был принят вали Ассим-пашой. В последующие дни мне были представлены духовные лица католического, православного и иудейского вероисповедания, члены комитетов при указанных церковных общинах и учителя при этих общинах, в том числе учительницы католического и православного вероисповеданий. Кроме трех молодых сербских учителей и учительниц, являющихся австро-венгерскими подданными, все остальные являются подданными Турции.

Во время этого первого визита они не высказали никакой специальной просьбы, но в общем и целом выразили желание отдаться под защиту Австро-Венгрии. После представления моей первоочередной задачей было ознакомиться с политической ситуацией в этих местах, и скоро я пришел к выводу, что вопрос, о котором говорится в донесениях вице-консула Вальдхарта от 2-го и 9-го прошедшего месяца — (№ 12/13 и 13/14), не утратил своей актуальности. Этот вопрос заключается в том, что православная община по дружескому совету губернатора временно прекратила звонить в колокола в своей старой церкви. После того, как эта община в течение трех лет пользовалась двумя колоколами по 50 кг, которые находились на деревянном помосте при их старой церкви и один из колоколов треснул, они перелили этот колокол в Славонии в другой, весом в один центнер, и повесили его на старое место у церкви. В это время представилась возможность впервые опробовать новый колокол по случаю кончины супруги генерального консула кавалера фон Зоретича, погребение которой было назначено на 12 ноября прошлого года. Но так как погребение состоялось не здесь, а было перенесено в Землин, место жительства матери покойной, то в новый колокол стали звонить только через несколько дней. Мусульмане были очень недовольны тем, что у нового колокола более громкий звук, и с тем большей настойчивостью они воспользовались этим поводом, чтобы дать почувствовать свою силу православной общине, что эта последняя недавно отказалась составить протест против дефтердара (казначая провинции), который не так давно был смещен. Поэтому мусульмане, подстрекаемые некоторыми фанатиками, начали устраивать собрания и призывать к враждебным выступлениям против населения православного вероисповедания, а некоторые хаджи явились к губернатору и потребовали от него издать распоряжение о запрещении колокольного звона. При этом следует сказать, что год назад православная община направила турецкому правительству петицию, в которой просила разрешения перенести дальше канаву, ведущую из турецкой бани и проходящую в непосредственном соседстве от их новой только что отстроенной церкви и отравляющую воздух. Поскольку ответ на эту просьбу не получен до сих пор, то в то самое время, как хаджи выразили протест против колокольного звона, члены общины обратились к губернатору с просьбой вмешаться, чтобы добиться скорейшего решения по их ходатайству. Губернатор воспользовался этим предлогом, чтобы дружески посоветовать общине временно прекратить колокольный звон, учитывая возбуждение мусульманского населения. Мне кажется, что население Боснии немусульманского вероисповедания просто не в состоянии оказать какое-либо противодействие любому намерению турецкого начальства, поэтому община незамедлительно сняла языки с колоколов, даже не попытавшись обратиться куда-либо за защитой. Поощренные этой так легко доставшейся уступкой, турки продолжали устраивать свои собрания и обратили свои враждебные замыслы теперь уже против новой православной церкви, башни которой соперничают по высоте с турецким минаретом, а золотые кресты сверкают над мечетью. Это нарастающее движение достигло такого размаха, что председатель турецкого уголовного суда и вице-президент административного совета сделали об этом заявление губернатору и сняли с себя всякую ответственность за обеспечение общественной безопасности. В ответ на это губернатор пригласил к себе шестерых зачинщиков, на которых ему указали, и военный комендант Ахмед Хамди-паша заявил им, что он прикажет расстрелять их перед казармами, как только обнаружит малейшее нарушение общественного порядка. После этого мусульмане прекратили свои собрания, но перед тем составили протест с 73 подписями против колокольного звона и против новой православной церкви, которая построена якобы не в соответствии с фирманом, изданным по этому поводу, и отослали этот протест турецкому правительству в Константинополь.

Вялая реакция губернатора на демонстрации турецких фанатиков имела дальнейшие последствия за пределами Сараева. Дело в том, что в Крешево рядом с католическим собором на деревянном постаменте стоят колокола, этот постамент уже прогнил, и поэтому начали возводить колокольную из более прочного материала. Недавно вдруг в монастырский собор заявили два турка и выразили протест против строительства колокольной на том основании, что на это строительство не получено фирмана. После

этого строительство тотчас было приостановлено. Тут мне конфиденциально сообщили, что католическое духовенство обжаловало у губернатора этот необоснованный протест и в качестве аргумента использовало тот факт, что собор, о котором идет речь, является одним из самых старых в Боснии и колокола там действуют с давних пор, не вызывая до сих пор никаких осложнений, что помост уже прогнил и, далее, что католическая община в Крешево состоит из 300 семейств исключительно католического вероисповедания, а мусульманское население, состоит из 30 очень бедных семейств, живущих в отдалении. Губернатор высказался в том духе, что он не может удовлетворить ходатайство католического духовенства, но считает себя обязанным получить по этому поводу разъяснение со стороны мусульманской общины в Крешево и затем передать дело правительству в Константинополь на его рассмотрение. Из этого я позволю себе сделать вывод, что, с одной стороны, христианское население Боснии подчинится любому указанию турецких властей и что, с другой стороны, эти выступления турков по-видимому отвечают желаниям здешних властей, стремящихся к тому, чтобы усилить религиозное рвение магометанского населения, поднять и укрепить положение этого населения как единственной надежной опоры империи.

Хотя эти принципы не пользуются поддержкой у правительства в Константинополе, где в настоящее время так много христиан назначено на посты в турецкие государственные учреждения, как никогда не бывало прежде, однако моя точка зрения, не претендующая на компетентность, все же представляется мне обоснованной, по крайней мере, здесь, поскольку здесь открытые выступления магометан совершаются не только против православного населения, которому внушают в виду симпатии к Сербии, но и против верных султану католиков. Поэтому я осмеливаюсь высказать предположение, что здешние турки подозрительно относятся ко всем попыткам христиан возводить прочные здания, т. к. такие здания вызывают их опасения как возможные убежища для христиан в борьбе против турок².

Примите...

¹ Сравни с док. 160.

² С. Теодорович дополнял это свое донесение сообщением от 7 мая о подобных событиях в Брчко, где фанатичные мусульмане не позволяли повесить колокола на звонницу православной церкви. Власти запретили также строительство католической церкви в Бихаче, начатой ранее (см.: АВН, GK, Res. N 85; док. 168).

164

Донесение С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о намерении турецких властей поселить 100 боснийских католических семей вдоль границы с Сербией

19 апреля 1872 г.

Aus verlässlicher Quelle erfahre ich authentische Nachricht, dass sich der hiesige General Gouverneur Assim Pascha mit dem Gedanken herumtrage, in der Gegend von Belina, 2 Stunden von Drina, der serbischen Grenze, und 6 Stunden von der Sava entfernt, etwa 100 bosnische Familien katholischen Glaubenskenntnisses ansiedeln zu lassen, um in jener Gegend ein Gegengewicht zu errichten, wo jetzt die ganze Bevölkerung dem griechisch-orientalisches Ritus angehört und rein serbisch gesinnt sein soll. Die katholische Geistlichkeit hat diesen Gedanken acceptirt, nur knüpft sich an die Ausführung derselben Bedingungen, um besonders dem katholischen Missionär eine gehörige Versorgung zu sichern; und den Colonisten einen fundus instructus* und wenigstens eine 3-jährige Steuerfreiheit zu verschaffen. Bei diesem Anlasse erkundigte ich mich bei meinem Gewährsmanne ob-

* Земельной собственностью (лат.).

nicht ein solcher Plan in Herzegovina gegen die montenegrinische Grenze wo rein serbische Bevölkerung wohnt, ausführbar wäre; er gab mir aber zur Antwort, dass für jene ganz unwerthbare Gegend weder ein katholischer Missionär noch ein katholischer Colonist und zwar um so weniger zu gewinnen wäre, als von jenen, die der türkischen Armee im Kriege gegen Montenegro sich angeschlossen haben, viele ohne Nasen zurückkehrten und noch gegenwärtig zum lebendigen Beispiele dienen; daher sich keiner herbeiliesse, in eine Gegend, wo Nasenabschneider hausen, zu übersiedeln. Ich werde diesen Gegenstand nicht ausser Acht lassen, sondern darüber Weiteres seiner Zeit berichten ¹.

Genehmigen...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 71. Омнук.

Перевод

Из надежных источников я получил достоверное известие о том, что здешний генерал-губернатор Асим-паша лелеет мысль поселить около 100 боснийских семейств католического вероисповедания в районе Белицы, в 2 часах езды от Дрины, сербской границы, и в 6 часах езды от Савы, чтобы создать противовес в местности, где в настоящее время все население придерживается православной религии и подозревается в симпатиях к Сербии. Католическое духовенство одобряет эту идею и только выдвигает условие, чтобы католическому миссионеру в особенности были обеспечены надлежащие условия существования, а также чтобы колонисты были обеспечены fundus instructus * и освобождены от уплаты налогов в течение трех лет. По этому поводу я осведомился у моего доверенного лица, нельзя ли осуществить такой же проект в Герцеговине, у границы с Черногорией, где живет чисто сербское население, но он мне ответил, что для этой местности, пользующейся недоброй славой, невозможно найти ни католического миссионера, ни католических колонистов, так как многие из тех, кто участвовал в войне против Черногории на стороне Турции, вернулись без носов и сейчас еще служат живым примером, и поэтому никто не решится переселиться в места, где хозайничают те, кто отрезает носы. Я буду и впредь уделять внимание этому вопросу и в свое время сообщу вам дальнейшие новости ¹.

Примите...

¹ См. док. 167.

165

Донесение российского вице-консула в Мостаре Я. П. Славолубова Н. П. Игнатьеву об обстоятельствах ареста С. Ковачевича и требовании освобождения его со стороны черногорских властей

№ 29

29 апреля 1872 г. Мостар

Милостивый государь, Николай Павлович!

Телеграммою от 25 апреля я имел честь донести вашему превосходительству о прибытии сюда от имени граховского воеводы командира граховского батальона Николая Пейовича и о требовании им от мутессарифа немедленной выдачи Стояна Ковачевича ¹ под угрозой, в противном случае, вторжения черногорцев в турецкие пределы.

Позволяю себе войти в некоторые подробности.

Командир Пейович прибыл в Мостар в сопровождении сержанта в воскресенье (23 апреля) вечером. Первым делом его было отправиться на другой же день к мутессарифу, которому он представил письмо от граховского воеводы Даковича. При вручении письма Пейович потребовал от мутессарифа немедленной выдачи Ковачевича, удовлетворения за арес-

тование его на черногорской территории и, наконец, покрытия издержек по поездке его с сержантом в Мостар и обратно. При сем он объявил, что в случае неисполнения турецким правительством сих требований граховский батальон, находящийся в сильном раздражении вследствие коварного арестования Ковачевича, готов ринуться в турецкие пределы. Мутессариф уклонился от положительного ответа и обещал дать таковой на другой день. После аудиенции у мутессарифа Пейович явился ко мне и представил мне письмо от того же воеводы. Копию с сего письма вместе с переводом считаю долгом почтительнейше представить при сем вашему превосходительству².

По прочтении письма и по выслушании объяснений о требованиях, заявленных Пейовичем мутессарифу, я предложил ему вопрос, известно ли его светлости о поездке его сюда? Этот простой вопрос показался Пейовичу как бы странным, и он после некоторого колебания отвечал: «Нет, неизвестно». Но затем присовокупил: «Не для чего было знать о том его светлости. Это дело воеводы и мое. Ковачевич находился под моим начальством, а потому воевода и прислал меня сюда с тем, чтобы изъять Ковачевича из рук турок». При этом он до такой степени воспламенился, что начал ударять себя в грудь и тереть себе виски и лоб, говоря, что в Грахове стоит батальон из 800 чел., который в случае неисполнения турками его требований вторгнется в пределы Турции и предаст все встречающееся на пути огню и мечу, и что от такой решимости ничто не может остановить черногорцев, хотя бы пришлось пожертвовать батальоном. Мне стоило немалого труда успокоить Пейовича предположением, с одной стороны, что дело уладится, с другой же, уверением, что решение этого дела не зависит от мутессарифа и что он, вероятно, уже обратился с запросом к сараевскому валп. «Во всяком случае,— советовал я ему,— нужно быть вам умеренным и терпеливо ждать результата переговоров». Отчасти эти доводы, отчасти же обещание мое телеграфировать г. Кудрявцеву подействовали на Пейовича. Он успокоился.

Затем разговор наш перешел к арестованию Ковачевича, подробности которого Пейович представляет несколько иначе, а именно: дело было в великий четверг. Ковачевич, чувствуя себя нездоровым, снарядил сына своего помолиться за него в косиеровской церкви, сам же хотел проводить его только до границы, думая вернуться назад. Приближаясь к границе, отец и сын были спрошены пограничными пандурами, кто они такие. Услышав же имя Ковачевича, пандуры рассыпались пред Стояном в приветствиях и увлекли его в дом родственника Магарица, по имени Суляна. Здесь предложен был ему кофе. За горячею притворно-радушною беседою Марко Лале, близкий родственник Ковачевича, с видом любования пистолетами, которые, по словам Пейовича, были подарены Ковачевичу сербским правительством и стоят 320 гульденов, отобрал от Ковачевича один за другим пистолеты и кинжал и отложил их в сторону. В эту минуту вбегает Магариц с распростертыми объятиями и крепко сжимает его в них. Тогда бросаются на него пандуры (в числе 12 чел.) и связывают ему руки. На замечание мое о том, что арест Ковачевича произведен был на турецкой территории, Пейович возразил, что арест его начат был еще на черногорской почве, ибо Ковачевич был увлечен коварным образом пандурами, замыслившими заранее схватить его. К тому же, по объяснению Пейовича, церковь косиеровская, отстоящая от черногорской границы в 10 минутах, со времени бывшей в 1869 г. турецко-черногорской комиссии считается нейтральною, так что черногорцы свободно могут приходить в церковь, не опасаясь преследований.

В архивах вице-консульства я не нашел ни решения, ни даже протоколов этой комиссии, и мне неизвестно, были ли труды оной опубликованы.

По уходе Пейовича я не оставил телеграфировать как консулу нашему в Сараеве, так и управляющему консульством в Рагузе, прося, с одной стороны, г. Кудрявцева внушить вали, что ввиду угроз черногорцев было бы благоразумно уступить требованиям черногорцев и не доводить их до крайности, с другой же, приглашая г. Иларионова предупредить об обстоятельствах дела черногорского князя и посоветовать его светлости принять меры к удержанию черногорцев от всякого насильственного действия против Турции. Г. Кудрявцев отвечал, что при угрозах Черногории посредничество наше требует инструкций от г. посла, но что таковых у него не имеется. Г. Иларионов же поспешил известить меня, что он не оставил уведомить о том князя и его светлость просит ваше превосходительство вступить для освобождения Стояна (Ковачевича).

На другой день (25 апреля) я отправился к мутессарифу с целью узнать его образ мыслей как относительно обстоятельств арестования Ковачевича, так равно и относительно угроз черногорцев. Мутессариф ограничился объяснением, что турецким правительством давно уже дано предписание об арестовании Ковачевича за учиненные будто бы им злодеяния не только после амнистии, но и после побега от окружившего его отряда заптне; что в силу этого предписания и был он арестован в пределах Турции, а именно, в турецком кулуке, а не в пределах Черногории, как уверяет Пейович, и что, наконец, над действиями Ковачевича произнесено будет судебное решение. Что же касается угроз черногорцев о вторжении в турецкие пределы, то мне привелось слышать от Селима-паши (военный начальник), присутствовавшего при аудиенции, следующий ответ: «Пусть сделают черногорцы нападение, мы сумеем дать отпор. У нас там достаточно войска». Я попытывался узнать, какой ответ намерен дать мутессариф на письмо граховского воеводы, и его превосходительство приказал принести мне для прочтения письмо его к воеводе, уже им подписанное. Смысл этого письма такой: над Ковачевичем наряжено будет следствие; на нем тяготеет множество обвинений в убийстве турок; окончательное решение дела будет зависеть от сараевского вали по соглашению с его светлостью. К сему мутессариф прибавил, что письмо это будет вручено Пейовичу, которого будут сопровождать до границы заптне.

Час спустя после этой аудиенции ко мне снова явился Пейович, имея уже в руках письмо мутессарифа к воеводе. Он видимо был недоволен исходом своей миссии. Мне пришлось снова вступить с Пейовичем в объяснения, доказывая ему необходимость возвратиться восвояси. При чем я советовал ему убедить воеводу воздержаться от всяких враждебных действий против Турции, которые ухудшат только положение дела, тогда как спокойное ожидание может принести пользу Ковачевичу и даст нам возможность легче следить за решением его участи. Пейович по-видимому согласился с моими доводами и обещал последовать моему совету. Но люди, знающие здешнюю страну, уверили меня, что хотя черногорцы и не делают открытого нападения на турецкие пределы, тем не менее их ничто не остановит от захвата нескольких турок, дабы посредством обмена освободить Ковачевича от неволи. Прощаясь со мною, Пейович снова уверил меня, что он последует вполне моим советам. Но при этом он просил моего ходатайства пред мутессарифом о снятии тяжелых оков с Ковачевича. Просьба эта уже исполнена. С Ковачевича сняты оковы и заменены легкими цепями. Ему дозволено даже выходить на тюремный двор. Пейович отправился обратно в Грахово 26 апреля. Стороною я узнал, что турецкие власти не особенно рады арестованию Ковачевича и были бы даже довольны, если бы ему удалось при поимке убежать, как это он сделал в первый раз, но что, заключивши раз в тюрьму, они поневоле должны упорствовать в его выдаче³.

О дальнейшем положении дела я не оставляю своевременно доводить до сведения вашего превосходительства.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Як. Славолубов

Копия с донесения препровождена г. директору Азпатского департамента.

Резолюция: И. Д. Макееву. Для сведения.

Помета: Получ[ено] 14 мая 1872 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 18—24 об. Автограф.

¹ С. Ковачевич, родом из Гацко (1821—1911), являлся одним из руководителей восстаний в Герцеговине в 1852—1862 гг., участвовал в черногорско-турецкой войне 1862 г. и восстании в Боке Которской. Прибыл в 1871 г. из Сербии, где принимал участие в деятельности тайных политических организаций по подготовке восстания в балканских владениях Османской империи (см.: *Vujacih M.* Знаменити пригорски и hercegovacki junaci. Београд, 1952).

² Письмо граховского воеводы Анто Я. Даковича Я. П. Славолубову с просьбой помочь освобождению из-под ареста С. Ковачевича см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 25 и об.

³ Так называемое дело Ковачевича занимает значительное место в переписке русских дипломатов с апреля до конца августа 1875 г. В ней нашли отражение вопросы об обстоятельствах ареста Ковачевича, о его возможной принадлежности к Омладине, об ухищрениях турецких властей для доказательства его вины, о попытках черногорского князя Николая освободить его и др. (см. подробнее: Я. П. Славолубов — Н. П. Игнатьеву от 22 апреля 1872 г., № 25 // АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 627, л. 5—6 об.; от 29 апреля 1872 г. // Там же, ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 16—17 об.; от 2 мая 1872 г., № 32 // Там же, л. 26—27; от 9 мая, № 39 // Там же, л. 29—30, 37—38 об., 31—36; от 19 мая, № 46 // Там же, л. 39—40 об.; от 29 мая, № 52 // Там же, л. 50—54, 55—56; А. С. Ионин — Н. П. Игнатьеву от 1 мая 1872 г., № 79 // Там же, д. 2136, л. 57—60 об.). Учитывая большую популярность Ковачевича среди герцеговинцев и черногорцев, Н. П. Игнатьев в донесении А. М. Горчакову прозорливо предсказывал большие осложнения, которые грозят властям в связи с содержанием его в тюрьме. Выход он видел в выдворении Ковачевича из турецких пределов. Предвидения русского дипломата скоро начали сбываться, и 20 августа (1 сентября) 1872 г. мостарские власти были вынуждены допустить его побег. Инициатором такого маневра был Н. П. Игнатьев, который сумел убедить в его целесообразности вали Рашид-пашу. Ковачевич скрылся в Черногорию (см.: АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 541, л. 238—239 об.; д. 626, л. 6, 14—15 об.; 16; ф. Посольство в Константинополе, д. 2058, л. 72—74 об., 82—83 об.; см. также: Уједињена омладина српска ... С. 270—273).

166

*Извещение таможенного управления Асим-паше о порядке про-
дажи табака в Боснии*

10 мая 1872 г.

Devletlu efendim hazretleri,

Zirra'-i tutunlerini istedikleri fiyatla satmağa serbest olmadıklarına dair Srebreniçe resumat me'muri Mehmed efendi tarafından li-ecl-i-l-i'lam mehall-i nükümetine verilen takrir-i yanlış olmgla i'lam edilmeyüp ifa-i mukteza-i zamanında lefile Izvornik sancagi mutesarrifligından gönderildiği kaymakam-ı sami- i canib-i vilayetpenahileri tarafından ikiyüz on altı adedi ve 24 rebiu-l-evvel sene 89 tarihi ile şerefvarid olan tezkire-i aliye-de iş'ar ve olbabda lazımgelenlere icra-i tenbihat olunmak üzere takrir-i mezkür sureti tesyar buyurulmaktan naşi zikr olunan verekanin men'-i i'lanile me' mur-i muma ileyhın bi-l-muahaze vereka-i nutkiyyesinin irsali İiva-i mezkür rusumat-i müdirliğine ledey-il-iş'ar cevaben varid olan tele-

grafnamede geçenlerde duhan alup satmak imtiyazının yalınız der-i seadete maktu'an ihalesinden dolayı bu babda bunun zirra'a dokuz yeri olmayup zirra'kema fi-s-sabik tutun ve meşrebetlerin istediği fiyat ile satmakta serbest olduklarına dair keşide olunan telegrafnamede zirra'kema fi-s-sabik tütün ve meşrebetlerin istediği fiyat ile satmakta serbest olmadıkları muharrer ettiğinden mücebince me'muriyyet-i mezkûriye teblig olunduğu beyan ve me'mur-i muma ileyhi tarafından by suret-i takrir t'tası dahi sebebi meşruhdan mütevellid olacağı dermiyan olunmuş ve ledey-i-l-tedkik duhan alup satmak imtiyazının yalınız der-i seadette maktu'an ihalesinden naşı bunun zirra'a dokuz yeri olmadığına ve zirra'tutunlerini istedikleri fiyat ile satmakta serbest olduğundan keyfiyyetin olup ile i'lamına dair remmat-i emanet-i celilesinden şerefvarid olan telegrafname-i aliye üzerine suret-i hal mu'eccel-ul-i'lan adedli ve 9 muharrem sene 89 tarihli ariza ile vilayet-i celilesine arz olunduğu gibi 8 mart sene 88 tarihile dahi mulhakat idarelere bu telegraf izbar kilindiği anlaşılmamış, rüşen hale ve müdürriyyet-i mezkûrden vaki'olan iş'are nazaren bu babda olan yanlışlık me'muriyyet-i resümiyede olmayup. Telegrafhanese tağyirat vuku' ile zirra'-i tutunlerini istedikleri fiyat ile satmakta oldukları dinilecek yerde oldukları yazılmış, olmasından mütehassıl olacağı... * bulunmuş ve zikr olunan takrir-i me'li dahi i'lan olmadığından bunun bir güne hakem götürür beri olmayup. Şevkdirki duhan alır ve i'tası taşralarda dahi maktu'an verilecek mesellü televühat-i cereyenile erbab-i zira'at tutun zer'inden çekinip tedeüni-i varidatı ve zira'atı müceb-i halden vukua gelememek üzere suret-i halde mezkûr 9 muharrem sene 89 tarihile aruza-i çakırı ahkâmına tevlikan i'lân ve iş'asi lazimden bulunmuş olmakla keyfiyyette ber vech-i muharrer mütesarriflik-i mezkûreye cevaben iş'arı hususuna musa'ade-i ali-i canib-i vilayet-penahileri... * buyurulmak babında emr ve ferman hazret-i men lehu-l-emrindir.

Seyyid Mehmed Atif

2. rebiu-l-ahir sene 89

OIS, VA, N 31/72. Подлинник.

Перевод

Dragi gospodine,

S obzirom da je izvještaj službenika za carine Srebrenice, Mehmed efendiye, o tome da proizvodjači duhana ne mogu slobodno prodavati duhan po cijenama koje žele, koji je dat vlastima da se objavi, bio netačan, nije se ni objavio. Ali, u dopisu koji je stigao 24. rebiu — evela godine 89. pod br. 216 od kajmekama uzvišenog vilajeta koji je poslat iz uprave zborničkog sandžaka [se kaže] da je to potrebno izvršiti. Pošto je naredjeno da se pošalje prepis spomenutog izvještaja o tome da je potrebno izvršiti obavještenje, spomenuti službenik je poslao prigovor zbog neobjavljivanja navedenog spisa. U telegramu koji je stigao kao odgovor Upravi za carine spomenutog sandžaka se kaže da fiksna cijena za prodaju duhana važi samo za Istanbul. Prema tom telegramu spomenuta Uprava je izdala saopštenje da ovi poljoprivrednici mogu kao i ranije slobodno prodavati duhan i piće po cijenama kakvim oni hoće, a ne kako je to opisano da ranije nisu mogli slobodno prodavati duhan i piće po cijenama kako ih oni odrede i izvijestila da je do ovoga došlo zbog opisanih činjenica preuzrokovanih izvještajem spomenutog službenika. 9. muharema godine 89. upućen je vilajetu podnesak pod br. 3 da se objavi ovaj telegram koji je stigao od časne Uprave za carine i da precizira da se fiksne cijene za prodaju duhana odnose samo na Istanbul, te da sadioci duhana mogu prodavati slobodno po cijenama kakve oni odrede. 8 marta 88. godine poslat je Upravi još jedan telegram da se ovo pojasni. Nema nikakve netačnosti u Upravi za carine koja se u ovom pitanju bila pokazala. Jasno se pokazalo

* Слово неразборчиво.

da je do ovoga došlo izmjenom u pošti, jer nije zapisano rečeno mjesto na kojem proizvođači mogu slobodno prodavati duhan i zato se onaj spomenuti izvještaj nije mogao objaviti. Dakle, davanje fiksne cijene za kupovinu i prodaju duhana i u drugim pokrajinama osim u prijestonici dovelo bi u nepriliku proizvođače duhana. Pošto se pokazalo potrebnim da se o tome obavijesti, 9. muharema godine 89. je poslata obavijest o tome da ne dodje do opadanja prihoda od proizvođača duhana. U tom smislu je uz pomoć časnog vilajeta o ovome poslat odgovor spomenutoj Upravi.

Mehmed Atif

167

Письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши С. Теодоровичу с одобрением проекта поселения католических семей из Боснии вдоль границы с Сербией

11 мая 1872 г.

Wohlgeborner Herr!

Der in Ihrem Berichte N 19 geh[eim]vom 19. v[origes] Mts. gemeldeten Absicht des dortigen General-Gouverneurs, eine Anzahl bosnischer Familien katholischen Glaubensbekenntnisses in der Gegend von Belina ansiedeln zu lassen, können wie nur unseren vollen Beifall zollen. Die Plortel hat ein klares Interesse daran, dass die in jenem Landstriche ansässige, bisher ausschliesslich griechisch-orientalische Bevölkerung, welcher überdies ausdrücklich Sympathien für Serbien zugeschrieben werden, mit loyalen und zuverlässigen Elementen durchsetzt werden.

Euer Wohlgeboren sind daher angewiesen, den zur Ermöglichung dieses Projektes von der katholischen Geistlichkeit gestellten Anträgen in taktvoller Weise Ihre Befürwortung angedeihen zu lassen, sowie Sie auch geeigneten Ortes versichern können, dass die k.u.k. Regierung es sich zur angelegentlichen Pflicht machen wird, ein so erspriessliches Vorhaben ihrerseits durch Betheilung der neu zu bildenden katholischen Gemeinden mit pecuniären Unterstützungen zu Kirchen-Schul und Wohlthätigkeitszwecken, so weit es die dafür verfügbaren Mittel gestatten, zu fördern.

Was die von Euer Wohlgeboren berührte Idee einer Gründung ähnlicher Niederlassungen in der Nähe der montenegrinischen Grenze betrifft, so könnte deren Ausführung ebenfalls nur erwünscht erscheinen, ohne dass wir hier in der Lage wären zu beurtheilen, ob und welche Schritte zur Verwirklichung eines solchen Unternehmens gegenwärtig gethan werden könnten. Die von Ihnen berichtete Aeusserung, dass angesichts der in jener Gegend zu befürchtenden Gewaltthaten Niemand sich bereit finden lassen würde seinen Wohnsitz dort aufzuschlagen, veranlasst mich übrigens Sie zu beauftragen in derlei Fällen darauf hinzuweisen, dass wenn der Ansiedlung von Katholiken in diesen Grenzdistricten keine andere Rücksicht entgegenstehen sollte, als die Besorgnis, dass sie um ihres Glaubenswillen von Montenegriern oder Serben nicht geduldet werden dürften, eine solche Scheu insofern kaum gerechtfertigt wäre, als ja die Colonisten darauf zählen könnten, dass der uns im Orient obliegende Schutz der katholischen Religion auch ihnen jederzeit zu Gute kommen würde.

Andrassy

ABH, Gen. Kons., Präs. N 100. Подлинник.

Перевод

Ваше благородие!

Намерение тамошнего генерал-губернатора поселить некоторое число семейств католического вероисповедания из Боснии в районе Белины, о котором вы сообщаете в вашем донесении от 19-го числа прошедшего месяца, № 19¹, вызывает наше полней.

шее одобрение. Порта безусловно заинтересована в том, чтобы поселение этой местности, до сего времени состоящее исключительно из лиц православного вероисповедания, которым к тому же приписывают нескрываемые симпатии к Сербии, смешалось с лояльными и надежными элементами.

В связи с этим вашему благородию поручается для осуществления этого проекта тактично попытаться склонить католическое духовенство к одобрению этого предложения, причем вы можете заверить тех, кого сочтете пужным, в том, что императорское и королевское правительство сочтет своей неперменной обязанностью поддержать столь полезный проект путем оказания вновь образуемым католическим общинам финансового помощи, насколько это окажется в его возможностях, в деле строительства церквей и школ, а также в благотворительных целях.

Что касается затронутой вашим благородием идеи об основании подобных поселений вблизи границы Черногории, то проведение ее в жизнь также было бы весьма желательным, однако, здесь мы не в состоянии решать, могут ли в настоящее время быть предприняты какие-либо шаги для осуществления такого предприятия, и если могут, то какие именно.

Выраженное вами мнение о том, что ввиду страха перед насилиями, совершаемыми в этих местах, никто не решится там поселиться, побуждает меня уполномочить вас в таких случаях указать на то обстоятельство, если единственным препятствием к заселению католиками этих пограничных районов является опасение, что черногорцы или сербы не потеряют у себя католиков за их вероисповедание, что такое опасение едва ли оправдано, т. к. колонисты должны полагаться на то, что защита католической религии на Востоке, являющаяся нашим долгом, будет оказана и им во всякое время.

Андрани

¹ См. док. 164.

168

Прѣдписание австро-венгерского посла в Константинополе Лудольфа С. Теодоровичу принять меры к защите интересов христиан в Боснии и разрешению колокольного звона в церквях

12 мая 1872 г. Константинополь

Hochwohlgeborner Herr!

Ich habe Ihre beide Berichte vom 18¹ und 27 April l. J. no 20 und 21 zu erhalten die Ehre gehabt und den darin entwickelten Ansichten über die dortige Lage die gebührende Aufmerksamkeit zugewendet.

Es musste mir zur Beruhigung dienen daraus entnehmen zu können, dass die ottomanischen Behörden wenigstens so weit ihre Autorität wieder zu Ansehen brachten, um die Gefahr einer ernstlicheren Ruhestörung als beseitigt betrachten zu können. Es muss aber auch anerkannt werden, dass die christliche Bevölkerung durch Mässigung und Vorsicht nicht wenig, um den Fanatismus und die brutale Leidenschaftlichkeit der dortigen Muselmänner zu entwaffnen und den Behörden die Aufrechthaltung der Ordnung zu erleichtern. Ich ersuche Euer Hochwohlgeboren die gerechte Würdigung dieser Haltung bei dem Wali Assim-Pascha wärmstens zu vertreten und ihm die Nothwendigkeit zu empfehlen einerseits durch kräftigen Schutz der christlichen Bevölkerung deren loyale Gesinnungen und Anhänglichkeit an die Regierung zu nähren und anderseits dafür Sorge zu tragen, damit die im Jahre 1850 mit so viel Opfern und Anstrengungen gebändigte muselmännische Race innerhalb jener heilsamen Schranken erhalten werde, ohne welche eine geregelte Verwaltung überhaupt unmöglich ist. Diese Schranken sind es auch welche allein vor der Wiederkehr von Zuständen schützen, die dem Ansehen der

Пforte mehr als alles andere, den empfindlichsten Eintrag thun müssten und die nur einmal heutzutage in Europa nicht mehr godeltet werden könnten.

Ich ersuche Euer Hochwohlgeboren weiters in Erwägung zu ziehen, ob die Autorität der Behörden schon so weit gekräftigt und die Ruhe gesichert ist, um die Wiederaufnahme des Glockengeläutes bei der christlichen Kirchen der Lokalregierung gegenüber als ungefährlich darstellen und diese Massregel bei derselben bevorzugen zu können. Sollten Sie der Ansicht sein, dass es geschehen kann, so wollen Sie die Sache mit Assim-Pascha vertraulich erörtern und falls nicht gewichtige Gegengründe von ihm vorgebracht werden, ihm die Zweckmässigkeit darlegen durch einen Akt der Autorität das durch die frühere Nachgiebigkeit geschädigte Ansehen der Regierung wieder zu Ehren zu bringen.

Sollte es der Gouverneur nicht für thunlich befinden ohne vorläufige Verständigung der Pforte einen solchen Schritt zu thun, so wollen Sie wenigstens dahin wirken, dass er nicht übertriebenen Besorgnissen Raum gebe und in seiner Berichterstattung an die Regierung die Sache in einem falschen Lichte, das heisst gefährlicher darstelle als sie thatsächlich ist, und mir überhaupt über das Resultat Ihrer Besprechung umständlich Bericht erstatten.

Empfangen Euer Hochwohlgeboren die Versicherung meiner auszeichnenden Hochachtung.

Ludolf

ABH, Gen. Kons., Präs. N 104. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

Я имел честь получить оба ваши донесения от 18¹ и 27 апреля с.г. № 20 и 21 и должным образом оценил изложенную в них точку зрения на тамошнее положение.

Из этих донесений я сделал тот утешительный вывод, что оттоманские власти, по крайней мере, настолько проявили свой авторитет, что опасность возникновения серьезных беспорядков может считаться устраненной. Следует также признать, что сдержанность и осторожность, проявленные христианским населением, немало способствовали обузданию фанатизма и жестокой ярости тамошних мусульман и помогли властям сохранить порядок. Я обращаюсь с просьбой к вашему высокоблагородию дать должную оценку позиции христиан в беседе с вали Ассим-пашой и обратить его внимание на необходимость, с одной стороны, оказывать надежную защиту христианскому населению и тем самым поддерживать в нем дух лояльности и преданности правительству, с другой стороны, чтобы мстительность мусульман, обуздание которой в 1850 году стоило многих жертв и усилий, удерживалось в тех необходимых рамках, без которых нормальное управление вообще невозможно. Эти рамки — единственное, что может предотвратить повторение событий, которые нанесли престижу Порты больший урон, чем какие-либо другие события, и которые Европа не потерпит в настоящее время.

Я прошу также, ваше высокоблагородие, приять к сведению следующее обстоятельство: упрочился ли авторитет властей и укрепилось ли положение в такой мере, чтобы ходатайствовать перед органами местного управления о возобновлении колокольного звона на христианских церквях, считая это в настоящее время не опасным, и добиться одобрения этого шага с их стороны? Если они сочтут это возможным, то поблаговолите обсудить этот вопрос конфиденциально с Ассим-пашой, и если с его стороны не последует убедительного возражения, постарайтесь доказать ему целесообразность такого шага, который поможет восстановить престиж правительства, подорванный прежней чрезмерной уступчивостью.

Если губернатор сочтет нецелесообразным предпринять такой шаг без предварительного согласования с Портой, то вы, по крайней мере, постарайтесь добиться того,

чтобы он не преувеличивал опасность этого шага и чтобы в докладе правительству он не представил дело в искаженном свете, т. е. не изобразил дело опаснее, чем оно есть в действительности. О результатах переговоров сообщите мне в подробном допесении.

Примите, ваше высокоблагородие, уверения в моем совершенном почтении

Людольф

¹ См. док. 163.

169

Письмо управителей невесинской православной школы Я. П. Славолюбову с благодарностью за помощь

17 июня 1872 г. Невесинье

Познато е вашем высокоблагородию, да смо молили преко господина Иларионова помоћ невесиньской школы, и сад чуемо да е иста помоћ дошла а тако као што ми већ имамо едно школско здание и као што е школа већ одпочета молимо ваше высокоблагородие, да ту помоћ издате Милутину Говедарици, бывшем мостарском свяштеннику а сада нашем учителю, почем е школа отворена у неврие, и ћеце за сад има свега шестеро, али се надамо, да ће по свршетку радне у поли бити много више ¹.

У име народа невесиньского благодарни управители основне невесиньске школе.

Протоерей Иован Говедарица
Петко Радоичић
Иово Томановић
Трифко Пререк
Ђуро Драгић
Мирко Перине
Раде Говедарица

АВПР, ф. Славянский стол, 1871—1874 гг., д. 6704, л. 4. Подлинник.

¹ Помощь невесинской православной школе оказывалась и далее. См. об этом подробнее: АВПР, ф. Славянский стол, д. 6704; л. 5, 14, 17.

170

Обращение представителей православных общин Тузлы, Зворника и Биглины к константинопольскому патриарху Анфиму с протестом против назначения епископа Дионисия в Зворническую епархию

[Июнь] 1872 г. *

Из епистолије, која се данас прочита у нашим црквама видисмо да велика црква поставља Дионисију на Зворничку епархију. Овај избор велике цркве јако је уврједио и ожалостио како поједине општине, тако и сав овај народ, тијем више што је и самој великој цркви врло добро познато владање Дионисијево још на Босанској епархији.

Из ове високе наредбе види се да је великој цркви — нажалост — више стало до поједини[x] лица ма каког карактера, но до народа и његовог благостања.

Познајући дакле карактер и дјела Дијонисијева ми сви укупно молимо велику цркву да нам га ни под који начин не шаље, јер поред тога што га

* Датируется по препроводительному бокумену.

народ неће примити међусе, могу још и врло рђаве посљедице произаћи, које ће бити веће зло **но** то, што би велика црква обуставила поменутог митрополита.

Даклен краина наша народна жеља је да нам велика црква пошаље другог епископа, и коме се зна да је човек поштен и да познаје језик народни и обичаје а никако Дијонисију.

У име општине тузланске, зворничке и бјелинске

Преставништво општине брчанске

ABH, Gen. Kons., Res. 1872, N 150. Копия.

171

Донесение Н. П. Шишкина вице-директору Азиатского департамента МИД России Ф. Р. Остен-Сакену о поездке австро-венгерского консула в Белграде Б. Каллай по Боснии

№ 31

1 июля 1872 г. Белград

Милостивый государь барон Федор Романович!

Вчера отправился в Боснию австро-венгерский генеральный консул. Прощаясь со мною, г. Каллай старался объяснить эту поездку сколько желанием видетсья с бывшим сотрудником своим г. Теодоровичем, недавно назначенным генеральным консулом в Сараево, столько и желанием воспользоваться благоприятным временем года и отсутствием всяких занятий для ознакомления с краем, интересующим его. Судя по его рассказам, он не намерен ограничиться посещением только Сараева, но предполагает проехать оттуда на Требиње в Рагузу и возвратиться на Меткович, Мостар, Баялуку и Градишку, что даст ему возможность объехать и обозреть Боснию и большую часть Герцеговины.

В здешних правительственных сферах поездка австро-венгерского агента возбудила большие опасения и предположение, что она находится в тесной связи с стремлениями к приобретению Боснии и Герцеговины, обнаруживающимися от времени до времени в доверительных беседах государственных людей Венгрии. Хотя я не осмелюсь простирать так далеко мои предположения, но, призывая внимание вашего превосходительства на предпринятое моим товарищем путешествие, я не могу скрыть от вас, что считаю оное предпринятым не в видах собственного удовольствия, но по поручению императорско-королевского правительства. Наш консул в Боснии, который будет иметь возможность следить за действиями г. Каллая, не оставит, конечно, представить императорскому министерству собранные им сведения об этой поездке.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и преданности

Н. Шишкин

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 259, л. 121—122. Подлинник.

172

Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу об увеличении субсидии католическому священнику Г. Мартичу

4 августа 1872 г.

Wohlgeborener Herr,

Mit dem Rescripte v. 3. März l. J. 2809/VI wurde dem Gen[eral]-Consulate in Sarajevo zur weiteren Mittheilung an den dortigen Pfarrer fra Gregorio Martić bekannt gegeben, dass das Ministerium des Äussern auf

eine namhafte Vermehrung der demselben bisher bewilligten Subvention bei S[eine]r Majestät einzurathen bedacht sein werde. Nachdem Euer Wohlgeboren kürzlich diese Erhöhung als dringlich bezeichneten und dieselbe laut Telegrammes vom 23. v. M. mit 500 fl bezifferten, einstweilen aber auch 400 fl für genügend hielten, habe ich in einem a.u. Vortrage an Seine k. und k. Ap[ostolische] Majestät die Bitte wegen Erhöhung der bisherigen Subvention des genannten Pfarrers zu stellen nicht länger gesäumt.

Mit Allerh[öchste]r Entschliessung vom 30. v. M. haben nun S[ein] Majestät der Kaiser und König dem Pfarrer Martić eine Jahresunterstützung von vierhundert Gulden aus dem Informationsfonde gegen Einziehung der bisherigen Subvention aus dem Sklavenredemptionsfonde a.g. zu bewilligen und mich huldreichst zu ermächtigen geruht, ihm deren Fortgenuss für die späteren Jahresfristen über seine bezüglichlichen Einschreitungen und nach Massgabe der dabei in Betracht kommenden Umstände im eigenen Wirkungskreise zu zugestehen und wenn es angemessen schiene, dieselbe auf 500 Gulden zu erhöhen, sobald nemlich die Leistungen des genannten Pfarrers sich als erspriesslich erwiesen haben würden.

Euer Wohlgeboren haben hievon den kath[olischen] Pfarrer fra Gregorio Martić in geeigneter Weise in Kenntniss zu setzen, ihm den fraglichen Unterstützungsbetrag vom 30. Juli 1872 angefangen, als dem Tage der allh. Entschliessung für die bewilligte Zeitdauer gegen gleichseitige Einstellung der bisherigen, aus dem Sklaven-Redemptionsfonde bezogenen Subvention flüssig zu machen, und aus der G[enerall]-Cons[ulat] Kasse in dekursiven Raten zu erfolgen. Die diesfälligen successiven ausbezalteten Theilbeträge wollen Euer Wohlgeboren unter Beilegung der bezüglichlichen Quittungen und mit Berufung auf das gegenwärtige Rescript in den laufenden Dienstrechnungen in Ausgabe stellen.

Empfangen Dieselben die Versicherung meiner vollkommensten Hochachtung.

Für den Minister des Äussern
Hofmann

ABH, Gen. Kons., Res., N 171. Подлинник.

Перевод

Ваше благородие!

Рескриптом от 3 марта с.г., № 2809 VI, гесперальному консульству в Сараеве было передано сообщение для дальнейшей передачи местному священнику фра Грегорио Мартичу, что Министерство иностранных дел намеревается рекомендовать его величеству существовавшее повысить ранее утвержденную субсидию этому священнику.

После того, как ваше благородие дали понять недавно, что это повышение следует сделать безотлагательно, и согласно телеграмме от 23-го числа прошедшего месяца определили сумму в 500 фл., но указали, что на данный момент достаточно будет и 400 фл., я, не теряя времени, направил доклад его императорскому и королевскому апостольскому величеству с просьбой увеличить субсидию, которую получает означенный священник.

Его величество император и король своим высочайшим решением от 30-го прошлого месяца утвердил ежегодное содержание священнику Мартичу размером в 400 гульденов, которое должно идти из Информационного фонда, с отменой прежней субсидии, выплачиваемой из Фонда освобождения от рабства, и изволил милостиво уполномочить меня санкционировать продолжение выплаты этой субсидии на следующие годы в зависимости от выполняемой этим священником деятельности и принимая во внимание различные обстоятельства, сопровождающие его деятельность, и если окажется целесообразным, то увеличить субсидию до 500 гульденов, как скоро деятельность этого священника будет расценена как плодотворная.

Вашему благородию следует надлежащим образом оповестить об этом священника ф-ра Грегорио Мартича и вышеозначенную субсидию, выплата которой должна идти с 30 июля 1872 г., со дня высочайшего решения об одобрении субсидии, пачать выплачивать в течение указанного срока с одновременным прекращением прежней субсидии из Фонда освобождения от рабства. Новую субсидию должно выплачивать небольшими частями из кассы генерального консульства.

Выплачиваемые суммы по мере выплаты вашему благородию следует заносить в служебные расчеты с приложением квитанций о получении денег и со ссылкой на настоящее предписание.

За министра иностранных дел Гофман

173

*Статистические сведения о количестве населения, домашнего скота и доходов в Герцеговинском санджаке*¹

Не позднее 20 августа 1872 г.*

Sandjak d'Herzégovine [Герцеговинский санджак]		
Recettes [Доходы]	Total P[iastres] [Общая сумма в пиастрах]:	6 559 174
Dépenses: [Расходы]		
Administration civile [Гражданская администрация]	2 867 046	
—id.— finances [Финансовая администрация]	585 551	
—id.— tribunaux [Судебная администрация]	298 147	
Tribunal commerce [Коммерческий суд]	49 017	
Instruction publique [Народное просвещение]	47 015	
Ponts et chaussées [Мосты и дороги]	177 279	
Total P[iastres]: [Общая сумма в пиастрах]	4 024 055	4 024 055
Excédant de recettes P[iastres] [Превышение над сбором в пиастрах]	2 535 119	

(Продолжение документа на с. 300—302.)

174

*Устав организации католической взаимопомощи «Monte di Pieta», составленный А. Кралевицем и Релиа*¹

1 сентября 1872 г. Мостар

Statuti del Monte di Pieta, istituita a Mostar dalla Munificenza di sua maestà Francesco Giuseppe I, imperatore d'Austria, re apostolica d'Ungheria, protettore e difensore della sede cattolica in Bosnia ed Erzegovina

I. Scopo di questa pia istituzione è quello di sorreggere i poveri cattolici del vicariato apostolico dell'Erzegovina con sovvenzioni di danaro pell'acquisto di beni stabili in questa provincia onde abbia a sollevarsi d'elemento cattolico che qui è molto decaduto.

* Датируется по препроводительному донесению.

Sandjak d'Herzégovine

Cazas [Казы]	Nombre de maisons [Число домов]						Population mâle [Мужское население]						Ecoles [Школы]			
	musulm. [мусульм.]	orthod. [правосл.]	cat hol. [католических]	juives [еврейских]	Bohém. [чехосл.]	Total [Итого]	musulm.	orthod.	cat hol.	juives	Bohém.	Total	musulm.	orthod.	cat hol.	juives
	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total	Total
Mostar	1545	685	2098	8	45	4 381	5 272	2 150	6 481	25	96	14 024	13	3	2	18
Liubuska	511	65	2182	—	10	2 768	1 068	2 225	6 330	—	25	10 248	5	1	1	7
Stolatz	1025	741	863	—	25	2 654	3 133	2 892	3 330	—	64	9 419	13	3	—	16
Trébigné	965	2021	170	—	49	3 205	2 499	5 640	491	—	113	8 743	16	1	—	17
Fotcha	2083	700	—	—	53	2 836	7 445	3 007	—	—	184	10 639	9	1	—	10
Cognitza	972	168	389	—	21	1 550	3 931	676	1 618	—	84	6 309	2	—	—	2
Nevešsigné	398	736	7	—	14	1 155	1 386	2 944	39	—	48	4 417	7	1	—	8
Gatzko	406	466	—	—	9	881	1 548	1 900	—	—	29	3 477	5	—	—	5
Biléke	299	973	—	—	6	1 278	1 145	3 191	—	—	27	4 363	1	—	—	1
Nikschitch	588	259	—	—	2	849	1 145	867	—	—	3	2 015	5	—	—	5
Total: [Итого]	8792	6814	5709	8	234	21 557	29 172	23 492	18 289	25	676	73 654	76	10	3	89

Sandjak d'Herzégovine

Cazas	Bœufs [Быки]	Vaches [Коровы]	Bœufes [Бувоулы]	Moutons brébis [Бараны, овец]	Chèvres [Козы]	Chevaux [Лошади]	Mulets ânes [Мулы, ослы]	Porcs [Свины]
Mostar	1729	1201	»	25 071	11 360	2261	321	73
Lubouska	3793	1950	»	23 000	18 400	946	300	3200
Stolatz	1197	761	»	10 848	8 397	817	56	196
Trébigné	3364	3380	»	33 630	46 991	1225	134	4150
Fotcha	3253	3671	»	14 670	6 874	1245	16	4150
Cognitza	2186	2176	»	12 476	12 093	916	5	4150
Nevešsigné	1520	1150	»	28 971	6 881	538	5	4150
Gatzko	834	837	»	16 089	8 264	254	5	4150
Biléke	2203	1899	»	31 129	22 572	629	3	98
Nikschitch	836	606	»	10 828	2 218	120	3	152
Prix du bétail suivant la qualité de 450—1200	300—800	45—65	»	60—90	700—4000	100—2000	100—300	100—300

en piastres
[Стоимость скота в пиастрах
в зависимости от веса]

Sandjak d'Herzegovine
Revenus de l'année 1872
[Доходы за 1872 г.]

Dénomination des revenus [Название доходов]	Mostar	Trébigné	Fotcha	Gatzko	Stolatz	Bileké	Liubuska	Nikschitch	Conitza	Névéssigné	Piva	Totaux
Verghi [Верги]	300 265	100 619	182 350	44 275	133 454	56 724	133 963	24 494	99 072	77 251	29 341	1 181 808
Bédelat-Askérié [Бедель-аскерье]	152 821	102 499	45 483	28 831	88 068	55 324	103 045	11 510	25 746	49 918	35 502	698 747
Aschar [Ашар]	465 602	347 977	390 754	189 393	383 771	176 012	332 548	98 283	332 260	292 208	39 677	3 048 485
» additionnel 4% [Ашар дополнительный 4%]	60 319	87 005	74 194	48 106	96 558	26 577	77 931	32 761	55 793	74 000	—	633 244
Aschar du vakouf [Ашар на вакуф]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» du tabac [Ашар на табак]	11 046	20 130	6 834	140	13 827	3 060	25 387	1 503	5 783	1 221	—	88 934
» additionnel du tabac [Дополнительный ашар на табак]	2 630	5 034	1 363	60	4 468	672	7 830	501	1 249	249	—	23 089
Aghnam [Агнам]	450 000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	450 000
Revenus des biens de feu Ali-Racha [Поступления с имущества Али-раши]	5 800	—	—	1 375	31 000	250	25 000	600	—	24 000	—	88 025
Dime des olives [Десятина с оливы]	—	140	—	—	30	—	—	—	—	—	—	140
Timbre [Гербовый сбор]	16 982	3 874	1 323	—	560	1 029	631	—	490	—	—	24 889
Passeports [Паспортный сбор]	14 768	2 400	—	—	184	632	—	752	232	1 800	—	20 768
Contrats [Контракты]	1 127	578	—	—	20	—	—	—	—	—	—	1 725
Revenus de mékiamé [Доходы с мекьяме]	12 342	5 733	3 599	2 754	4 792	1 811	2 646	2 516	5 936	1 522	206	43 857
Droits de perception [Налог на откуп]	1 458	2 721	199	172	475	972	340	301	328	216	220	7 702
Tarou [Тару]	5 899	28 643	7 564	3 811	23 979	1 416	10 205	920	6 057	11 299	692	99 485
Impôt sur les pores [Налог на синеи]	1 377	—	156	—	826	—	4 131	—	—	178	—	6 668

Окончание

Dénomination des revenus [Название доходов]	Mostar	Trébig- né	Fotcha	Gatzko	Stolatz	Biléke	Liubu- ska	Niks- chitch	Conitza	Névé- signé	Piva	Totaux
Roussoumat mutéférika [Русумат мутеферика]	1 860	7 877	—	—	8 000	1 800	3 895	2 625	3 260	1 785	—	31 102
Revenus du tribunal de commerce [Доходы с коммерческого суда]	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150
Amendes [Штрафы]	4 775	850	1 145	120	1 125	1 360	1 220	1 200	2 305	790	150	15 040
Veïtimal [Бейтумаль]	430	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	430
Télégraphes [Телеграфные сборы]	19 694	—	—	5 352	—	275	—	10 982	—	—	—	36 300
Retenue sur la solde des Zaptiés [Удержание на содержание заптий]	16 844	1 097	1 243	548	1 174	570	728	46	1 094	797	115	24 256
Intérêt sur les aschars arriérés [Проценты на просроченные ашары]	8 071	7 406	—	—	5 980	1 583	4 621	—	4 500	819	—	32 980
Aschar sur le tetra (Sumac) [Ашар на тетру (Сумак)]	—	—	650	—	—	—	—	—	700	—	—	1 350
Total: [Итого]	1 554 557	724 556	716 880	324 937	796 291	330 067	734 121	188 994	544 805	538 083	105 903	6 559 174

АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 627, л. 85—88. Подлинник.

¹ Таблицы являлись приложением к донесению Я. П. Славодлюбова Н. П. Игнатьеву от 20 августа 1872 г. № 100 и, вероятно, были им же составлены (См.: АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 627, л. 83—84).

II. A questo fine il governo di sua maestà apostolica elargisce la somma di fl: 8000 in argento qual primo fondo di Cassa pell'istituzione del Monte di Pieta, riservandosi di contribuire negli anni venturo anche somme, maggiori qualora tale istituzione si mostrasse proficua e corrispondesse al suo scopo, in caso contrario il Governo I. R. cesserebbe di ogni ulteriore prestazione.

III. La detta somma di fl: 8000 resterà depositata nella cassa del locale I. R. consolato Austro-Ungarico sotto l'immediata sorveglianza del rispettivo console, che dovrà tenere un esatto Libro cassa d'entrata ed uscita, rassegnandone semestralmente Estratto all'eccelso ministero.

IV. Sulla domanda scritta dell'Illustrissimo e reverendissimo, monsignor vescovo di Mostar, il console estraderà la somma necessaria pell'aquisto dello stabile; detta domanda dovrà contenere 1) il nome del cattolico acquirente lo stabile, 2) certificato parrocchia le del compratore, 3) la descrizione dello stabile comperato, 4) il documento di proprietà dello stesso (Hogiet), 5) la garanzia del vescovo o di qualche altra persona notoriamente onesta e solvente.

V. Il documento di proprietà (Hogiet) resterà depositato nella cassa consolare in luogo di ricevuta e senza un hogiet che rappresenti presso a poco il valore equivalente al danaro de esborsarsi, il console non potrà estrarre veruna somma.

VI. Le anticipazioni date dal Monte di Pieta dovranno essere restituite in 5 anni al più tardi; in difetto di che il hogiet che serve di pegno verrà alienato, e nel caso non si potesse ritirare tutta la somma anticipata, allora sarà tenuto il fidejussore di supplire del suo il denaro mancante, e cio onde evitare di ricorrere all'autorità per non compromettere l'istituto.

VII. Affinchè poi le spese di trasporto del denaro, le perdite nel raguaglio della moneta ed altri passivi non vadano del tutto a carico del governo I. R. verrà pagato un minimum d'interesse del 2% all'anno sulle anticipazioni ricevute, e cio al momento dell'estradazione della somma.

Così fatto e redatto in doppio originale nella residenza consolare di Mostar il giorno 1. Settembre 1872. dal sottoscritto I. e. r. console Austro-Ungarico di piena cointelligenza coll'Illustrissimo e reverendissimo monsignore Kraljević che in fede di ciò appone la su firma.

(Firmato): Fr. Angelus episcopus
Metellopolis et vicarius
apostolicus in Hercegovina
(Firmato): Reglia, I. R. Console
A[ustro]-U[ngarico]

ABH, Gen. Kons., Präs. N 237. Konua.

Перевод

Устав ломбарда, основанного в Мостаре благодаря щедрости его величества Франца Иосифа I, императора Австрии, католического короля Венгрии, покровителя и защитника католической церкви в Боснии и Герцеговине

I. Назначение этого благотворительного учреждения -- помогать бедным католикам папского викариата в Герцеговине путем предоставления денежных субсидий для приобретения недвижимого имущества в этой провинции, где необходимо оживить католический элемент, пришедший здесь в большой упадок.

II. С этой целью правительство его католического величества жалует сумму в 8 000 флоринов серебром в качестве исходного капитала кассы для основания ломбарда, предполагая в будущем вносить большие суммы, если это учреждение окажется полез-

ным и соответствующим своему назначению; в противном случае правительство прекратит всякие дальнейшие пожалования.

III. Указанная сумма в 8 000 флоринов будет храниться в кассе местного австро-венгерского консульства под непосредственным наблюдением самого консула, который должен будет вести кассовую книгу с точной записью прихода и расхода, представляя каждые полгода выписку из нее достопочтенному министерству.

IV. На основании письменного заявления сиятельного и почтеннейшего монсеньора епископа Мостара консул будет выдавать сумму, необходимую для приобретения недвижимости; это заявление должно включать: 1) имя католика, приобретающего недвижимость; 2) свидетельство о принадлежности покупателя к определенному приходу; 3) описание покупаемого недвижимого имущества; 4) документ о праве собственности на это имущество; 5) поручительство епископа или какого-нибудь другого лица, известного своей честностью и платежеспособностью.

V. Документ о праве собственности будет храниться в консульской кассе вместо квитанции, и без такого документа, который представлял бы ценность, примерно эквивалентную выдаваемым деньгам, консул не имеет права выдавать какую-либо сумму.

VI. Сумма, выданная займы ломбардом, должна быть возвращена не позже чем через 5 лет; в противном случае документ о праве собственности, служащий залогом, будет отчужден, а в случае, если не удастся вернуть всю выданную займы сумму, поручитель должен будет восполнить недостающие деньги из своих средств, и все это для того, чтобы не прибегать к помощи властей и не скомпрометировать учреждение.

VII. Для того, чтобы расходы по транспортировке денег, потери при уравнивании монеты и другие статьи пассива не шли за счет правительства, с полученного займа будут уплачиваться минимальные проценты — 2% в год начиная с момента выдачи суммы.

В таком виде составлено в двух экземплярах в резиденции консула в Мостаре в день 1 сентября 1872 г. за подписью консула Австро-Венгрии в полном согласии с сиятельнейшим и почтеннейшим монсеньором Кралевичем, который в подтверждение этого поставил свою подпись.

(Подпись): фра Анджело, епископ метеллопольский и папский викарий в Герцеговине

(Подпись): Релиа, императорско-королевский консул А[встро]-В[енгрии]

¹ См. док. 177 и 182.

175

*Донесение австро-венгерского вице-консула в Баянлуке Драган-
чица С. Теодоровичу о пожаре в баянлукской чаршии и убийстве
баянлукского торговца Й. Наумовича*

4 октября 1872 г. Баянлука

Hochwohlgeborener Herr!

Indem ich Euer Hochwohlgeborn vorerst bitte, sich meinen ergebensten Bericht vom 6. ten Juni d. J. Res. No. 9 vergegenwärtigen zu wollen, komme ich heute mit der Aufzählung bedauerns würdiger Vorgänge welche meine im Sinne der hiesigen christlichen Bevölkerung in jenem Berichte ausgesprochenen Befürchtungen bekräftigen und einen Wechsel in den dort benannten Organen der hiesigen Localbehörde nunmehr als dringend nothwendig bestätigen. Am 14. v. M. früh 5 Uhr zur Zeit meiner Abwesenheit in Wien brach plötzlich in einem schon mehrere Tage früher ausgeleerten und unbetretenen Gewölbe in der hiesigen Čaršija ein Schadenfeuer aus, mitten unter Gewölbern christlicher Kaufleute — dasselbe griff trotz herrschender Windstille so rasch um sich, dass in kurzer Zeit 33 Gewölbe mit 65 Čefenki abbrannten — der Schaden belief sich auf mehrere Tausend Stück Dukaten, welcher auch mehrere öst[erreichisch]-ungar[ischen] Creditoren berührt.

Da dieses Schadenfeuer offenbar angelegt war — hoffte ich dass der hiesige Mutesarif doch Nachforschungen pflegen und dem Brandleger auf die Spur zu kommen trachten werde, doch that er gar nichts dergleichen und über meine nach meiner Rückkehr an ihn mündlich gestellten Anfragen nach der Entstehungsursache dieses Schadenfeuers etc. konnte er mir weder Aufschluss noch sonst irgend welche Beruhigung geben, bemerkte aber nur lakonisch dass die Abgebrannten jetzt nur gemauerte feuerfeste Gewölbe werden aufführen müssen! Somit hat jede Untersuchung aufgehört. An die in meinem vorzitirten Berichte bemeldete Vergiftungs- und Sened-Affaire des Ivo Batunac contra Hadji Hamid Husegjenović anknüpfend, habe ich zu berichten wie nach Hadji Hamid die Vergiftungsgeschichte vor Gericht einfach abläugnete die Richtigkeit des Seneds aber aufrecht erhielt, und dass nachdem derselbe mehrere gezahlte Posten des Ivo Batunac abläugnete.

Lezterer dennoch wegen einen ihm schuldig gebliebenen Rest weit unter der Ziffer des erpressten Senets in Schuldenhaft, und nach 91 Tagen kürzlich wieder auf freien Fuss gesetzt wurde ohne in Stande gewesen zu sein, die Schuld zu bezahlen.

Da nun der Vergiftungs-Anschlag misslungen so wurde Jovanća Naumović gestern Mittags auf der Reise nach Sarajevo begriffen, 2 Wegstunden von Banjaluka entfernt von einem gedungenen Mörder rücklings im Wagen ein Mittagmal verzehrend erschossen. Derselbe fuhr in einem mit Matten gedeckten rückwärts offenen Wagen. Nach Aussage seines eigenen Kutschers wurde das Heranschleichen des Mörders nicht bemerkt, sondern erst nachdem der Schuss dem Jovanća durch die Brust gedrungen, ihn dieser noch nicht fühlte, und den Kutscher zum Antreiben anspornte — hatte Lezterer bemerkt — wie noch sich ein Türke in blauer Hose und weiss umwundenen Kopfe mit einem langen Gewehre über die Achsel hängend von der Strasse weg nach dem Gebüsche entfernte, ohne ein Wort gesprochen noch irgend Etwas vom Gute angetastet zu haben.

Diese Schreckenspost überbrachte gestern Nachmittag 3 Uhr ein noch von Jovanća in seinen letzten Zügen hiezu genommener Seljak — der hiesigen Behörde und seiner Familie in meiner allernächsten Nachbarschaft. Herzerreissend war das Jammergeschrei seiner Gattin und 5 Kinder, seiner Schwester, seines Bruders Teofil und der übrigen Anverwandten — ich selbst machte der Familie dieses sonst allgemein beliebten hiesigen Kaufmannes einen Beileidsbesuch — mir folgten am Fusse alle ersten hiesigen Kaufleute — tief gerührt — alle weinend wie Kinder — im Schrecken dass auch ihnen Gleiches zustossen könne — bathen sie mich dringendst, doch irgend Etwas für die Herstellung der alten Ordnung und Sicherheit hier zu thun — und namentlich im Interesse der Öst[erreichisch]-ung[arischen] Creditoren, alle auf den Wechsel der benannten hiesigen Organe der Localbehörde, und auch die Extruirung Hadji-Hamits der unwiederruflich Jovanća erschossen liess hinweisend. Gestern Abend 10 1/2 Uhr wurde der Leichnam des Jovanća in sein Haus zurückgebracht und wird heute beerdigt. Weiters muss ich der mir berichteten Zügellosigkeit der hiesigen türkischen Bevölkerung erwähnen, wienoch selten eine finstere Nacht vergeht wo nicht in ein oder das andere Haus eingebrochen und geraubt wird. Diese Aufzählung würde zu umfangreich werden, daher ich von derselben abstellen muss.

Einen Einfluss zur Hebung der hiesigen Übelstände in Sarajevo zu üben — würde unnütz sein — da diese Parthei auch dort ihre einflussreichen Anhänger hat, doch glaube ich Euer Hochgeboren bitten zu müssen, deren Beseitigung von der Spitze der Regierung in Constantinopel durch die hohe K. K. Bothschaft direkte durch schleunigste exemplarische Durchführung erbitten zu wollen.

Genehmigen Euere Hochwohlgeborene hiermit den ergebensten Ausdruck meiner ausgezeichnetsten Hochachtung.

Der Vice-Konsul Dragančić

Nachbericht 4 Uhr Nachmittag

Soeben von dem unter allgemeinsten Theilnahme stattgehabten Leichenbegängnisse Jovanća rückgekehrt — habe ich von ins Vertrauen gezogenen hiesigen Kaufleuten die vom Bruder des Ermordeten Teofil Naumović — allverbreitete Mitschuldverdächtigung an dem Morde des Jovanća bestätigen gehört, und diese wird dem compagnon des Hadji Hamit dem Wohlbekannten Hadji Omer Effendi Feslia genannt, und dem hiesigen Mutesarif Kiamil Beg mit dem sich Jovanća in letzter Zeit entzweit haben soll zur Last gelegt, und zwar aus folgenden gravirend zusammentreffen den Umständen:

Jovanća hatte die absicht noch Muttwoch den 2. d. Ms früh in Gesellschaft mehrerer hiesiger Kaufleute, die denselben Tag abgingen die Reise nach Sarajevo anzutreten, doch hielt ihn «Feslia» mit der Angabe Zurück, dass der Mutesarif Kiamil der Mittwoch N[ach]m[ittag] von Seiner Reise nach Broad dem Vali-pascha entgegen rückkehrt — ihn vor dessen Abreise sprechen wolle, und bedeutete ihm dass er vor Donerstag 4 1/2 uhr türkisch V[or]m[ittag] nicht abreisen dürfe, da er ihn Morgen noch um 4 Uhr bezüglich eines Contraktes sprechen müsse. Jovanća folgte die Rücksprache mit Mutesarif war ganz unwichtig — und so konnte derselbe erst gestern 4 1/2 Uhr türkisch, abreisen um nach 2 Stunden zu sterben!

Dragančić

ABH, Gen. Kons., Präs. N 215. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

Прежде всего осмеливаюсь напомнить вашему высокоблагородию содержание моего донесения от 6 июня с.г., № 9, и, посылая сегодня отчет о случившихся здесь при- скорбных событиях, хочу отметить, что они подтверждают выраженные в моем предыдущем донесении опасения в отношении безопасности местного христианского населения и показывают необходимость срочного изменения состава упомянутых там местных органов управления. 14-го числа прошлого месяца в 5 часов утра, в то время, когда я находился в отъезде в Вене, в одном из складских помещений в здешней чаршии, которые уже несколько дней до того разгружены и никем не посещались, прямо среди складов, принадлежащих христианам-торговцам, вспыхнул пожар и, несмотря на безветренную погоду, распространился так быстро, что в короткое время сгорели 33 склада с 65 лавками. Ущерб исчисляется несколькими тысячами дукатов и затрагивает также интересы некоторых австро-венгерских кредиторов.

Поскольку несомненно, что пожар возник в результате поджога, я надеялся, что здешний мутесариф произведет расследование, чтобы найти поджигателя, но он не сделал ничего подобного, и на мой устный запрос, который я ему сделал по моем возвращении относительно причины пожара, он не сумел дать никакого вразумительного объяснения и не сказал ничего обнадеживающего и только коротко заметил, что теперь пострадавшие должны будут возвести огнеупорные каменные складские помещения. На этом и закончилось все расследование.

Относительно дела об отравлении и о сенеде, по которому выступал Иво Батунак против Хаджи Хамид Хусейновича, о котором я докладывал в вышеупомянутом донесении, я должен сообщить, что факт отравления Хаджи Хамид перед судом просто напроосто отрицал, а правильность сенеда подтвердил и после этого; он же отрицал факт оплаты Иво Батунаком ряда партий товаров. Этот последний попал под арест из-за неуплаченного остатка долга, который был много ниже суммы сенеда, который у него

вымогали посредством шантажа, и после того, как он находился под арестом 91 день, его недавно освободили за неспособностью уплатить долг.

После того, как была совершена неудавшаяся попытка отравления Йованчи Наумовича, этот последний отправился вчера в Сараево и был убит выстрелом в спину каким-то наемным убийцей в двух часах езды от Баиялуки, в то время как он ел свой обед. Он ехал в экипаже, крытом циновками и открытым сзади. По словам его собственного кучера, убийца подкрался незаметно, и только после того, как пуля прошла павылет через грудь Йованчи, чего кучер не почувствовал, тот закричал, чтобы кучер погонял лошадей, и в этот момент кучер заметил турка в синих штанах и белом турбани с длинным ружьем через плечо, который удалялся от дороги по направлению к кустарнику, ничего не говоря и не пытаясь завладеть чем-либо из имущества.

Крестьянин, нанятый Йованчей, когда тот был уже при смерти, принес эту страшную весть вчера в 3 часа пополудни здешнему начальству и семье Йованчи, проживающей в моем непосредственном соседстве.

Воздух огласился душераздирающими воплями супруги покойного, его пятерых детей, сестры, брата Теофиля и других родственников. Я сам посетил семью этого торговца, которого здесь все любили, и выразил свои соболезнования. За мной следом явились все наиболее уважаемые местные торговцы — все были глубоко тронуты и плакали, как дети. Охваченные страхом, что их также может постигнуть подобная участь, они настойчиво просили меня сделать что-нибудь для восстановления прежнего порядка и безопасности, а именно, все указывали на необходимость осуществления изменений в вышеупомянутых местных органах власти в интересах австро-венгерских кредиторов, а также на необходимость удаления Хаджи Хамида, т. к. несомненно, что именно по его приказу был застрелен Йованча. Вчера в 10 часов 30 минут вечера тело Йованчи было доставлено в его дом и сегодня будет предано земле.

Далее считаю необходимым доложить, что мне сообщили о необузданности местного турецкого населения, так что редко проходит темная ночь без того, чтобы не было совершенно вторжения или грабежа в том или ином доме. Я воздержусь от перечисления всех подобных случаев, т. к. это заняло бы слишком много места.

Мне представляется бесполезным пытаться использовать свое влияние в Сараеве для того, чтобы прекратить здешние беззакония, т. к. виновники этих беззаконий имеют влиятельных сторожников и в Сараеве, тем не менее я считаю необходимым просить ваше высокоблагородие обратиться к верховному правительству в Константинополе, действуя через высокое императорское и королевское посольство, и требовать устранения этих беззаконий и принятия скорейших показательных мер.

Примите, ваше высокоблагородие, преданнейшее уверение в моем совершенном почтении

Драганчич

Дополнительное допесение, 4 часа пополудни

Вернувшись только что с похорон Йованчи, происходивших при всеобщем участии, я узнал от здешних торговцев, пользующихся доверием, что они слышали от Теофиля Наумовича, брата убитого, подтверждение повсеместно распространенного подозрения о том, что убийца Йованчи имел соучастников, каковыми считаются компаньон Хаджи Хамида известный Хаджи Омер-эфенди Фазли и здешний мутессариф Кнамиль-бег, с которым, по слухам, у Йованчи в последнее время произошла ссора. Против них свидетельствует следующее стечение обстоятельств:

Йованча намеревался поехать в Сараево еще в среду в 2 часа утра в обществе нескольких здешних торговцев, которые и уехали в тот же день, однако Фазли его задержал, заявив, что мутессариф Кнамиль в среду после полудня возвращается из своей поездки в Брод, где он встречался с вали-пашой, и якобы желает побеседовать с Йованчей перед его поездкой, и требовал, чтобы Йованча не уезжал ранее 4 1/2 часов утра по турецкому времени в четверг, т. к. в 4 часа утра он хочет поговорить с ним относительно какого-то контракта. Йованча подчинился требованию — причем бе-

еда с мутессарифом оказалась совершенно неосуществленной — и таким образом он смог выехать только вчера в 4 1/2 часа по турецкому времени, чтобы через два часа умереть!

Драганчич

176

Прошение представителей католического и православного населения Банялуки великому везиру Мидхат-паше о расследовании поджога мастерских

5 октября 1872 г. Банялука

Vaša svjetlosti!

Naš velikomoćni sultan Abdul-Aziz Han, koga bog u slavi da poživi, neprestano brinući se kako bi više zrake milosti na svoje vjerne podajnike izliti mogao, da njegovi vjerni podajnici pod sjenkom njegova veličanstva a u moćnoj i prostranoj njegovoj državi svako blago i spokojstvo uživaju, da se materijalno i moralno unapređuju da je svak životom i imanjem siguran u njegovoj veličanstvenoj državi.

S tužnim osjećanjima i žalosnim srcem u najvišoj poniznosti izjavljujemo vašoj svjetlosti, da smo mi stanovnici varoši Banje Luke a vjerni carski podajnici, ima već dvije godine lišeni svijih gore pomenutih carskih milosti. Nikad nije naš hristijanski narod u gorem i čemernijem stanju bio kao što se ima već dvije godine u našoj varoši nalazi. Mi za prošle dvije godine ništa drugo ne imadosmo do užasnih plačevnih i žalosnih dana. Prošle dvije godine užasna su uspomena za narod u Banjoj Luci jer od grožnje i prijetnje da će nas popaliti i isjeći neprestano u strahu živjesmo, samo nam jedina nada bijaše koja nas i našem bijednom za prošle dvije godine životu tješaše, a to je: da će naše užasno i čemerno stanje do našeg svemoćnog sultana čuveno biti i našem se stradanju kraja učiniti. Mi u toj nadi i strpljivosti svaki dan providna dana očekujući sve većoj opasnosti izloženi bivasmo, i sve viša i užasnija nesreća jedna za drugom nas postizavaše, dok nas najposle ne primora da vašoj svjetlosti nekoliko užasnih događaja, što nas u ovo poslednje dvadeset mjeseci postigoše, opišemo i o našem užasnom i čemernom stanju izvijestimo. U prošloj 1871. godini užasne prijetnje počese se ostvarivati i našu hristijansku varoš počese paliti. Noću izmedju 7. i 8. aprila zapališe kuću Save Miloševića i pojatu Riste Spahića a noću izmedju 11. i 12. aprila zapališe kuće Hadži Petra Lubure i Save Bilbije, u kojoj se prilici kuće obraniše a 7 dućana Hadži Petrovih izgoreše, iza toga pokušavaše da zapale našu u varoši malu drvenu crkvu, kuću Gjorgje Uzunovića i Gjorgje Delića, a najpotlje u varoši našoj zapališe i izgori kuća Jefte Avdalo-ovića. U svijem gore pomenutim pokušajima, da našu hristijansku varoš popale mogaše se vidjeti na gomile naoružanih Turaka koji su namjerni bili da nas sasvijem utamane, pokolju i iz varoši Banjeluke iskorijene, što i danas javno govore i prijetje nam da će svu našu hristijansku varoš popaliti a nas ne štedeći žena ni djece poklati. Noću izmedju 1. i 2. septembra ove godine zapališe u našoj čaršiji dućan Dimitrije Vukića u kojoj prilici izgore 57 dućana u našoj čaršiji.

Marko Žulj ovdašnji trgovac zakasni se jednu več u svome dućanu i u po sahata noći poide sa djetetom svojoj kući, nije sto koračaja od svoga dućana odmakao a sretnu ga trojica pod oružjem Suljo Morić, Smajo Tručkan i Bego Kasumović. Bego Kasumović juriši na dijete da mu torbak sa novcima otme a Suljo i Smajo sa golijem noževima udare na Marka i žestoko ga na tri mjesta obrane, od kojih ranah je neko vrijeme na postelji ležao.

Prije dva mjeseca četvorica suvarinskog askera nefera udare na dućan ovdašnjeg trgovca Nikole Baslaća i sa sohama žestoko ga isprebijaju, od kojih

udaraca i danas na postelji leži i ako živ ostane ostaće u desnu nogu navjek sakat.

Redifskoga akera juzbaša Abd-aga sahat oda od Banjaluke na putu sreće Peru Čuturu koji je bio pošao da u selu nekoliko janjaca kupi, Abd-aga juzbaša juriši na Peru sa golom sabljom i otme mu što je uza se novaca imao.

U prošli četvrtak na 21. septembra poide iz Banjaluke Jovanče Naumović, koji je 24 godine kontrat držao i carskom askeru tajn davao a kod čitava našega naroda svojim poštenim vladanjem odličan bio, u Sarajevo da kontrat za iduću godinu utenzili i carskom askeru tajn da daje, nije dva sahata od Banjeluke odmakao a izaslanik iz Banjeluke nasred carskoga druma dočeko ga i u po dana iz šešane na mrtvo ubijo ga. Da nebi vašu svjetlost dugim pisanjem obteretili to ćemo šuteći da prejdemo sve manje događaje kao: psovku, otimanje, robiju i manje udarce što trpimo a nećemo da spominjemo što i u vjerokonu nijesmo mirni kao što je Hadži Amid Usedžinović ispod prstena našu hristijanski djevojku oteo i za svoga kmeta dao. A osobito držimo da u našu dužnost ne spada vašoj svjetlosti opisivati što se po selu i u okolini radi, kao što se češća ubistva događaju, ljudi se pokraj puta i po vodi ubijeni i mrtvi nalaze; zato se samo na naše varoške događaje organičavam.

Za sve gore izložene i užasne po nas događaje nikad se nikakva istraga učinila nije niti je i jedan zločinac kažnjen, koji je našem narodu hristijanskom za prošle dvije godine budi kakovo zlo učinio.

Raznim stradanjem i velikim strahom primorani vašoj svjetlosti naše bjedno stanje opisati najponiznije vašu svjetlost moleći, da se našem bjednom stanju čas prije u pomoć priteče i našem se stradanju kraj učini, da zrake carske milosti i do nas dopru koje će nas od raselenja iz ove varoši sačuvati, koje ne bismo radi bili doživjeti i grobove naših pradjedova ostaviti.

Vaša svjetlost neka se uvjeri da nas je krajnja nužda i očajnička primorala da našeg preuzvišenog valiju bosanskog obidjemo i vašoj svjetlosti neposredno naše očajničko stanje opišemo. Već dvije godine protekoše kako mi neprestano u strahu živimo i svaku noć očekujemo kad će naša varoš u plamenu a mi isječeni biti. Kroz prošle dvije godine ni jedne noći ne smjedosmo u svojim kućama slobodno zaspati, svaku noć moradosmo u svojoj kući stražariti, naše žene i djeca već su premrli od straha velikog. Svako jutro kad ustanemo prva nam je dužnost bogu blagodariti što nas je za tu noć opasnost koju svaki čas očekujemo, mimoišla. Tako isto svaku večer kad kućama dojdemo blagodarnost bogu izjavljujemo što nas opasnost na putu iz dućana do kuće nikakva postigla nije.

Mi koji smo vazda bili i ostajemo vjerni carski podajnici neprestano se molimo bogu za dug život i sretno vladanje našeg premilostivog sultana, koji svagda izljuje bogate zrake milosti na svoje vjerne podajnike da i nas vazda njegova zraka milosti osijava jesmo i ostajemo vaše svjetlosti najpokorniji gradjani banjalučki.

Milet rimokatoličkog
vjeroispovjedanija

Milet grčko pravoslavnog
vjeroispovjedanija

ABH, Gen. Kons., Res. N 222. Копия.

*Донесение Релиа С. Теодоровичу в связи с отказом А. Кралевича
принять предлагаемые изменения в уставе «Monte di Pieta»*¹

4 ноября 1872 г.

Hochwohlgeborner Herr!

Mit Bezug auf das verehrte Reskript vom 30. v. M. P.N. 227, beehre ich mich Euerer Hochwohlgeboren die Abschrift einer Eingabe des hiesigen Katholischen Bischofs mit dem ergebensten Bemerken vorzulegen, dass das Originale nach Wunsch des erwähnten Prälaten an das hohe Ministerium des Äussern direkt zum Zeitgewinn unterbreitet worden ist.

Monsignor Kraljević behauptet in seiner Eingabe, dass die Errichtung eines Monte di Pieta allhier sowol von Seiner Majestät dem Kaiser als auch von Seiner Excellenz dem Herrn Grafen Andrassy für Raja's ausschliesslich, wie sie vom Bischof projektirt war, bewilligt worden ist, und will folglich keine Ingerenz in der Redaktion der neuen Statuten übernehmen. Demzufolge war mir unmöglich die von Euer Hochwohlgeboren vorgeschlagenen Umänderungen derselben auszuführen.

Bei diesem Anlasse erlaube ich mir über die von Euer Hochwohlgeboren projektirte Novelle der Statuten folgende Bemerkungen beizufügen.

ad. 1. Diese Modalität wäre in keinem Falle ausführbar, da das Kaufgeld gleich nach Schliessung des Kontraktes ausgefolgt werden muss. Anweisungen oder Wechsel werden nicht angenommen, die Sendung des Geldes vom Fall zu Fall möchte auffallen und mit vielen Ankosten verbunden sein. Wo das Geld, dort ist auch der Mons pietatis.

ad 2. Die im Artikel IV Punkt 8 bedungene Garantie war real nicht formell gemeint, wie es auch ausdrücklich in Art. VI geschriben steht. Der Bischof und die Pfarrer sind in der Turkey — wie bekannt — als geistliche und temporalle Chef (Milletbascki) ihrer Gemeinde betrachtet, sie interveniren offiziell für ihre Administriten, vertreten sie vor Gericht, leisten Garantien für dieselben etz. etz. Die zahlungsunwilligen Bauern müssten von Bischof oder dessen Delegirten, nicht vom Consulate, vor Gericht zitirt werden; sollten aber die diesbezüglichen Gerichtsverhandlungen fehlschlagen und die Geldvorschüsse im gerichtlichen Wege nicht realisirbar sein, so bliebe noch immer die Garantie der Bischöfs, und da die hiesige katholische Mission mehr als 4000 fl jährlich von unserer hohen Regierung als Unterstützung bekommt, so könnten in 2 Jahren die nicht realisirten 8000 fl eingebracht werden — geschieht dies einmahl, so werden Bischof und Pfarrer in der Ausstellung von Certificaten und Garantieleistungen sehr vorsichtig sein.

ad. 4. Die Rückzahlung des Kapitals dürfte spätestens (al pu tardi) in 5 Jahren erfolgen, ein frühere Zahlung bleibt nicht ausgeschlossen. Je früher desto besser für die Bauern die kleinerern Interessen zahlen sollten.

ad 5. Bei der cathégorischen Ablehnung des hochwürdigen Bischofs diese Clausel zu unterschreiben, kann die Redaktion der neuen Statuten im Einvernehmen mit ihm nicht mehr stattfinden. Unter solchen Verhältnissen und in Anbetracht, dass ich allein dann mit der Leitung des ganzen Unternehmens anstatt mit der einfachen Auszahlung und Uebernahme des Zlodjets aufgebürdet bleibe, dass das Aufsuchen der hier nicht vorhandenen kauflustigen dalmatinischen Bauern, ihren Vorstellung vor Gericht, die offiziell aufzunehmende Protokolle, Zlodjetsaufschreibungen etz. etz. nicht allein kein vertrauliches Unternehmen bleiben könnte, vielmehr sehr auffallend sein sollten, glaube ich auch, dass es besser wäre mit der Manipulation des Capitals von fl. 8000 einen Patrioten aus Dalmatien oder die K. K. dalmatinischen Behörden zu betrauen, ihnen könnte die Redaktion der neu-

en Statuten, die Ausfindung der kauflustigen Bauer, die Uebernahme der Zlodjets, Controllirung der Certificate und Garantion etc. überlassen werden. Den Hauptzweck, welchen Monsignor Kraljević mit der Errichtung eines Monte di Pieta erreichen wollte, war die Emancipation der hiesigen Katholiken und somit auch die Hebung dieses Elements zu versuchen². Mit den neuen Kombinationen kann aber der vom Monsignore Kraljević vorgeschlagene und von mir befürwortete Monspietatis den erwünschten Zweck nicht mehr erreichen. Das Institut dürfte also an der Grenze Dalmatiens besser als hier gedeihen. Genehmigen....

ABH, Gen. Kons., Präs. N 234. Копия.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

В связи с высочайшим рескриптом от 30-го числа прошедшего месяца, № 227, имею честь представить вашему высокоблагородию копию заявления здешнего католического епископа с почтительнейшим замечанием, что по желанию упомянутого предата оригинал послан прямо в высочайшее Министерство иностранных дел в целях экономии времени.

Монсеньор Кралевич утверждает в своем заявлении, что учреждение «Монте ди Пьета» в данном месте одобрено как его величеством императором, так и его превосходительством графом Андраши исключительно для нужд райи согласно проекту епископа, и вследствие этого он не согласен принять новую редакцию устава. В связи с этим я не смог внести изменения, предложенные вашим высокоблагородием.

По этому поводу я позволю себе сделать следующие замечания относительно планируемых вашим высокоблагородием изменений устава.

К № 1. Этот пункт не может быть осуществлен ни в коем случае, так как деньги за покупку должны быть выплачены тотчас после заключения контракта — чеки и векселя не принимаются, отправка денег в каждом случае могла бы привлечь внимание и быть связанной со многими издержками. Там, где деньги, так же Mons pietatis*.

К № 2. Оговоренная в ст. IV п. 8 гарантия мыслилась не как пустая формальность, но как реальная гарантия, как об этом убедительно сказано в ст. VI. Как известно, епископ и священники в Турции считаются руководителями своих общин (миллетбашии) в вопросах религии и в мирских вопросах, они официально вступаются за тех, кем руководят, представляют их интересы в суде, ручаются за них и т. д. и т. д. Крестьяне, уклоняющиеся от платежей, должны быть вызваны в суд епископом или его доверенным лицом, а не консульством; если же судебное разбирательство не приведет к успеху и денежные ссуды не смогут быть взысканы через суд, все же остается гарантия, данная епископом, и поскольку здешняя католическая миссия получает от нашего высшего правительства ежегодную денежную субсидию, превышающую 4000 фл., то невыплаченные 8000 фл. могут быть реализованы в течение 2-х лет; если же это случится, епископ и священники будут очень осторожны в составлении сертификатов и выдаче гарантийных обязательств.

К № 4. Возврат капитала должен произойти не позднее, чем через пять лет (altri tardi)^{2*}, не исключена и более ранняя уплата. Чем раньше это произойдет, тем лучше будет для крестьян, которым придется платить более низкие проценты.

К № 5. При категорическом отказе высочайшего епископа подписать это ограничительное условие, редакция нового устава не может быть принята, так как в этом случае я один должен буду взять на себя проведение всего предприятия, вместо того чтобы ограничиться только выплатой денег и приемом ходячей, а также мне придется разыскивать далматинских крестьян, желающих уплатить деньги, представлять их

* Здесь — издержки.

2* Самое позднее (итал.).

перед судом, вести официальные протоколы о приеме, квитанции на ходяжет и т. д., то все это предприятие не только не сможет сохранить конфиденциальный характер, но напротив того, будет привлекать всеобщее внимание. Поэтому я считаю, что операции по употреблению капитала в 8000 фл. должны быть поручены какому-нибудь патриоту из Далмации или императорским и королевским органам власти в Далмации и им следует поручить составление новой редакции устава, разыскивание крестьян, желающих уплатить долг, контроль за сертификатами и гарантийными обязательствами и т. д. Главной целью, которой хотел достичь монсеньор Кралевич путем создания «Монте ди Пьета», являлась эмансипация местных католиков и повышение их благосостояния². Однако при новом варианте цель, предложенная монсеньором Кралевичем и поддерживавшая мною, не может быть достигнута. Вследствие этого данное предприятие имеет больше шансов на успех на границе Далмации, чем здесь.

Примите...

¹ См. док. 174 и 182.

² Эту цель поддерживал Релна, который доносил Д. Андраши об организационном построении и задачах еще 20 декабря 1871 г. (См. его донесение от 16 ноября 1872 г. — АВН, GK, Präs. 237).

178

Донесение Драганчича С. Теодоровичу об усилении австрийского влияния среди католического и православного населения Банялукского округа и об обращении христиан к правительству Австро-Венгрии с просьбой о защите

6 ноября 1872 г.

Hochwohlgeborner Herr!

Ich beehre mich Euer Hochwohlgeboren in Befolg des verehrten Erlasses vom 31. v. M. Res. N 222 im Anbuge die mir wohl schwierig gewordene und zeitraubende Uebersetzung der Beilagen desselben unter deren gleichzeitigen Rückschluss ergebenst vorzulegen, und meiner den ganzen Gegenstand betreffenden Meinung in Folgendem Ausdruck zu geben.

Die in meinem ergebensten Berichte vom 14. v. M. angedeuteten Sympathien der hiesigen sowol grichisch-orientalischen als römisch-katholischen Bevölkerung sind nicht nur nicht neu-sondern dattiren von April 1871, wo sie bereits laut meines an den Herrn General Consul Ritter von Soretic erstatteten Berichtes vom 27. April v. J. Res. N 7 auftauchten.

Schon zu jener Zeit hat die hiesige christliche Bevölkerung allenthalben den eingesehenen unfruchtbaren politischen Boden vis-a-vis Serbien und Russland verlassen und ernstlich um Schutz bei der benachbarten österreichisch-unglarischen Regierung durch mich gebethen, ohne dass hierauf irgend welche Antwort erfolgte. Seit jener Zeit habe ich unzählige Beweise erlebt, welche mich leichthin von dem aufrichtigen Bestande dieser Sympathien überzeugten, welche bei richtiger Auffassung der Lage der hiesigen christlichen Bevölkerung auch leicht begreiflich sind, denn dieselbe steht ausschliesslich nur mit Österreich-Ungarn in Geschäfts- und Handelsverbindung, und kann weder von Serbien noch von Russland thätigeren Beistand erwarten, als eben von Österreich-Ungarn, daher sich seit jener Zeit noch das Vorgehen der hiesigen Orthodoxen mit den Katholiken einheitlich zu einem Ziele, d. h. in den Gedanken an den Anschluss an die österr[ö]sch-ungarische Monarchie geeinigt hat.

Nur der Umstand dass selbe seit dem so gefassten Entschlusse von Seite unserer hohen Regierung durch gar kein Zeichen des Entgegenkommens

gewürdigt wurde — hat sie in der Furcht vor Vereinsamung — vor weiteren Kundgebungen dieser Sympathien abgehalten.

Diesmal wurde ich wiederholt von hiesigen ersten Bürgern — welche ein unbegrenztes Vertrauen in mich setzen — gefragt, was die hohe österreichisch-ungarische Regierung auf deren beiverwahrte Adresse zu erwiedern befunden hat. Dass ich selbstverständlich solche Anlässe zu keinerlei Unterredungen benütze, oder mich zu solchen verleiten lasse, welche zu begründeten Denunciationen dienen und unsere Interessen gefährden könnten, bitte ich Euer Hochwohlgeboren meinen hierortigen 7 jährigen Erfahrungen und meinem Ehrgeitze für unsere Interessen gütigst zumuthen zu wollen, und die Ueberzeugung zu hegen, dass ich in richtiger Auffassung meiner hierortigen Stellung, mit allen Organen der hiesigen Localbehörde auf das freundschaftlichste verkehre, und dass diese von meinen durch die hiesige christliche Bevölkerung beider Ritter veranlasseten Interventionen zur Erreichung ihrer Wünsche und zur Verbesserung ihrer beklagens werthen Lage — wohl nicht die geringste Ahnung haben.

Die Zeichner der beiverwahrten an das hiesige Consularamt gerichteten Adresse repräsentiren die vertrautesten, angesehensten, vermögendsten und einflussreichsten christlichen Häuser, welche einen Verrath dieses Actes vor der rechten Zeit selbst fürchten um nicht noch bitterere Geisselungen von Seite der Türken zu erfahren! Auf diesen Darstellungen der hiesigen politischen Lage finden die erbethenen hochortigen Instructionen genügende Grundlagen für den Fall als die eigene hohe Regierung auf weitere Nahrung und Erhaltung dieser Sympathien welche die Annexion dieser Provinz zum entfernten Ziele haben sollten, und welche bei dem offenen Geheimnisse unserer croatisch-slavonischen Nachbarländer ein lang ersehntes Momment wäre — irgend ein Gewicht beizusprechen in der Lage ist.

Ich verbürge Euer Hochwohlgeboren — für den Fall als die hohe eigene Regierung mich zum Vertrauensmann der hierin einschlagigen Politik in meinem Consularbezirke anerkennen, und mich mit der hiezu nöthigen physischen und moralischen Unterstützung ausrüsten würde, dass dergleichen Sympathie-Kundgebungen in offener Weise bald von vielen Seiten her — einlaufen würden — jedoch müssten sogenannte politische Reisende, welche weder Land noch Sitten und Leute kennen, und den gewissen Dispositionsfond ohne hierländiger Controlle nur zwecklos zum eigenen Vergnügen ausbeuten — nicht nur als ganz entbehrlich sondern dem Zwecke selbst schädlich gänzlich beseitigt werden.

In Erwartung eines hochgeneigten Bescheides...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 236. Копия.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

В связи с высококочтым распоряжением от 31-го числа прошедшего месяца, № 222, имею честь почтительнейше представить перевод приложений к оному, стоивший мно много трудов и времени, и одновременно предложить мое заключение по этому вопросу, а также дать следующее изложение моего мнения относительно данного предмета.

Симпатии местного православного и римско-католического населения, о которых упоминалось в моем допосении от 14-го числа прошедшего месяца, не только не являются чем-то новым, но их возникновение относится к апрелю 1871 г., согласно моему допосению от 27 апреля прошлого года, № 7, паправленному г. генеральному консулу кавалеру фон Зоретичу.

Уже в то время здешнее христианское население отказалось от своих политических симпатий к Сербии и России, поняв их бесплодность, и обратилось ко мне, чтобы с мо-

ей помощью просить правительство соседней страны — Австро-Венгрии — о защите, но не получило до сих пор никакого ответа.

С того времени я имел бесчисленные доказательства искренности этих симпатий, которые легко понять при правильной оценке условий жизни местного христианского населения. Это население поддерживает деловые и торговые связи только с Австро-Венгрией и не может рассчитывать на реальную помощь ни со стороны Сербии, ни России, а только — Австро-Венгрии. К этому нужно добавить также, что с того времени и здешние православные имеют общую цель с католиками, а именно — присоединение к Австро-Венгрии.

Только потому, что после принятия ими этого решения со стороны нашего высоко-го правительства не последовало никакого знака одобрения, они, опасаясь оказаться в изоляции, воздержались от дальнейших шагов в этом направлении.

Теперь наиболее именитые местные граждане, которые испытывают безграничное доверие ко мне, неоднократно узнавали у меня, что позволило ответить высокое австро-венгерское правительство на их тайное послание?

Я, разумеется, не использую этого повода для оказания на них какого-либо воздействия и сам не поддаюсь на переговоры, которые могут привести к необоснованным обвинениям и поставить под удар наши интересы, но я прошу ваше высокоблагородие соизволить поверить моему опыту, который я приобрел в течение семи лет, и моей преданности нашим интересам, и остаться в убеждении, что я верно оцениваю свои задачи здесь и поддерживаю самые дружеские отношения со всеми местными органами власти, и что они не имеют ни малейших подозрений о моем вмешательстве, вызванном просьбами христианского населения обеих вероисповеданий.

Липа, подписавшие тайное послание, переданное в здешнее консульство, принадлежат к наиболее достойным доверия, уважаемым, состоятельным и влиятельным семействам, которые сами опасаются преждевременного обнаружения этого документа в результате предательства, т. е. не хотят навлечь на себя еще более жестокое гонение со стороны турок.

Это описание здешней политической обстановки рассчитано на то, чтобы помочь высоким инстанциям усмотреть основания для принятия соответствующих решений в том случае, если наше высокое правительство сочтет возможным придать какое-либо значение поддержке и укреплению этих симпатий, отдаленной целью которых может быть аннексия этой провинции, для которой долгожданным моментом явилось бы обнаружение тайны наших хорватских и славонских соседей.

Я ручаюсь вашему высокоблагородию: в том случае, если наше высокое правительство признает меня своим доверенным лицом в проведении соответствующей политики и окажет мне необходимую материальную и моральную поддержку, что подобные проявления симпатии вскоре обнаружались бы со многих сторон, однако, так называемые политические путешественники, которые не знают ни страны, ни ее обычаев, ни людей и бессмысленно тратят по собственному усмотрению известный резервный фонд, не будучи контролируемы никем внутри этой страны, должны быть устранены как не только не необходимые, но даже решительно вредные с точки зрения достижения конечной цели.

В ожидании благосклонного уведомления...

179

Донесение С. Теодоровича Д. Андраши о просьбе банялукских торговцев принять меры к их защите от насилий со стороны турок

21 ноября 1872 г. Сараево

Hochgeborener Graf!

Der Vice-Consul Hauptmann Dragančić zu Banjaluka hat mittelst anrufenden Berichtes vom 14. October 1872 No 12 zwei Eingaben des dortigen

Handelsstandes vom griechisch-orientalischen Ritus, auch von zwei Catholicen mitgefertigt, mir überreicht. Eine derselben, an das Vice Consulat daselbst adressirt, enthält die Bitte womit die hohe k. u. k. Regierung im Interesse des öster[reichisch]-unglarischen] Handelsstandes, welcher mit Banjaluka viel verkehrt, und dessen Interessen durch türkische Gewaltacte, durch Mord und Brandlegung gegen die Christen in Banjaluka, beeinträchtigt werden, bei der türkischen Regierung zur Herstellung der Ordnung interveniren möchte. Die zweite Eingabe ist eine Abschrift des an die Hohe Pforte gerichteten Gesuches derselben Bittsteller, worin ebenfalls um Abhülfe gegen jene Gewaltthaten gebeten wird.

Im Einbegleitungsberichte bringt Dragančić vor, dass die Deputation des gedachten Handelsstandes den sehnlichsten Wunsch ausdrückte, endlich einmal des türkischen Sacks los zu werden, und sich mit Croatien und Slavonien zu vereinigen, und dass sie auch die Bitte beifügte, es möge eine österreichisch-ungarische Militärbesetzung zum Schutze der Handelswaaren nach Banjaluka verlegt werden.

Indem ich die croatisch geschriebenen Eingaben dem Dragančić zur Uebersetzung ins deutsche zurückstellte, drückte ich ihm unter Einem mein Befremden über diese unvernuntheten Sympathien der Orthodoxen gegen uns aus, und lud ihn diessfalls zur äussersten Vorsicht ein, damit er sich nicht zu Unterredungen verleiten lasse, welche zu Denunciationen dienen und unsere Interessen kompromittiren könnten.

Hierüber will Dragančić mittelst beiliegenden Berichtes vom 6. November 1872. No 12 sub 2¹ den wahrhaften Bestand jener Sympathien behaupten, indem er dieselben bereits mittelst seines Berichtes vom 27. April 1871 No 7, welcher mit dem hierämthlichen Berichte vom 5. Mai 1871. No 22 dem hohen k. u. k. Ministerium des Aussern vorgelegt wurde, dargebracht hat.

Aus den fraglichen Gewaltacten habe ich besonders zwei Morde hervor, worüber mir sub 3 und 4 verlässliche Nachrichten zugekommen sind. Der hiesige Handelsmann, der reichste unter den Orthodoxen, Namens Theodor Petrović, ist contractlicher Lieferant für einen Theil der türkischen Truppen seit vielen Jahren, und hat grösstentheils diesem Geschäfte auch seinen Reichtum zu verdanken. Sein Hauptagent war der Handelsmann Jovanca Naumović zu Banjaluka. Nun ist letzterer am 2. Oktober 1872. Vormittags, auf seiner in der erwähnten Lieferungsangelegenheit angetretenen Reise nach Sarajevo, unweit von Banjaluka von rückwärts erschossen worden, indem sich der Mörder nach abgefeuertem Gewehre augenblicklich abseits flüchtete. Kurz darauf ist der jüngere Sohn des genannten Handelsmanns Petrović, Namens Constantin auf seiner in derselben Lieferungsangelegenheit von Maglai gegen Brëska angetretenen Reise auf der Strasse plötzlich mit vielen Gewehrschützen überschüttet worden, wobei sein Diener, welcher neben ihm im Wagen sass, tödlich, er selbst aber in beide Arme leicht verwundet wurden. Man vermuthet, dass beide diese Missthaten mit einander in Verbindung stehen, und von einem Complotte von Menschen zu Banjaluka herrühren, die den Handelsmann Petrović als den Hauptconcurrenten in der Militärlieferungssache von der Concurrenz verschrecken wollten.

Die öffentliche Unsicherheit, welche aus den vorliegenden Akten hervorgeht, und welche vor ein paar Monaten durch die Beraubung der türkischen Regierungspost unweit von Sarajevo ihren Anfang nahm, und sich seitdem besonders im Kreise von Banjaluka ziemlich verbreitete, ist jedenfalls der gelakerten Administration im Lande, worüber ich gelegentlich der Statthalterschaft Assim Pascha's öfters berichtete, so wie auch dem steten Wechsel der General Gouverneure — deren sich seit ein paar Monaten hier darin abgelöst haben — zuzuschreiben.

Da unter dieser wachsenden öffentlichen Unsicherheit unsere Handelsinteressen, ja selbst unser nachbarliches Ansehen kompromittirt werden, so habe ich mir die Freiheit genommen, den hochgeborenen Herrn Grafen Ludolf zu Constantinopel ergebenst zu bitten, die Aufmerksamkeit der Hohen Pforte auf diesen Zustand in Bosnien hochgeneigtest lenken zu wollen, damit angemessene Befehle an die bosnische Regierung zur Herstellung der Ordnung unverzüglich erlassen werden mögen.

Geruhen Euer Exzellenz den Ausdruck meiner tiefsten Ehrerbietung genehmiden zu wollen

Theodorovich

HHStA, Wien, Konsulate, K. 198, Fasc. Gen. Kons. Sarajevo, 1872, Fol. 179—191. Подлинник.

Перевод

Высокородный граф!

Вице-консул капитан Драганчич в Баялуке передал мне вместе с донесением от 14 октября 1872 г. № 12 два заявления от тамошнего купечества православного вероисповедания, а также от двух католиков. Одно из заявлений, адресованное тамошнему вице-консулу, содержит просьбу к высокому императорскому и королевскому правительству ходатайствовать перед турецким правительством о восстановлении порядка в интересах австро-венгерских торговцев, которые ведут крупные дела с Баялукой и интересы которых страдают в связи с актами насилия, убийствами и поджогами, совершаемыми турками. Второе заявление представляет собой копию ходатайства, адресованного Порте от тех же просителей, в котором они также вызывают к защите от насилий.

В сопроводительной бумаге Драганчич разъясняет, что депутация от указанных торговцев выразила горячее желание избавиться от турецких ростовщиков и объединиться с Хорватией и Славонией, и к этому они присоединили просьбу, чтобы в Баялуку были введены оккупационные войска для защиты товаров.

Оставив Драганчичу заявления, написанные на хорватском языке, для перевода их на немецкий, я между прочим выразил свое удивление этими совершенно непостижимыми симпатиями православного населения по отношению к нам и призвал его в данном случае проявлять крайнюю осторожность, чтобы его не склонили к переговорам, которые могли бы послужить материалом для доносов и скомпрометировать наши интересы.

В связи с этим Драганчич хочет разъяснить в прилагаемом донесении от 6 ноября 1872 года, № 12/2¹, истинную суть этих симпатий, причем уже в своем донесении от 27 апреля 1871 г., № 7, которое было послано высокому императорскому и королевскому Министерству иностранных дел вместе с донесением нашего ведомства от 5 мая 1871 г., он дал характеристику этих симпатий.

Что касается упомянутых актов насилия, то мне хочется особенно выделить два убийства, о которых ко мне поступили достоверные сведения. Самый богатый из здешних торговцев православного вероисповедания Теодор Петрович в течение многих лет заключал контракты на поставки товаров одной из частей турецких войск и своим богатством в большой степени был обязан этому роду своей деятельности. Его главным агентом был торговец Йованча Наумович из Баялуки. И этот последний был убит выстрелом в спину недалеко от Баялуки в первой половине дня 2 октября 1872 г. во время своей поездки в Сараево по делу, связанному с поставками, причем убийца, выстрелив в него из ружья, тотчас скрылся в стороне от дороги. Вскоре после этого было совершено нападение на младшего сына вышеупомянутого торговца Петровича по имени Константин. Когда он ехал из Маглая в Брчко также по делу, связанному с поставками, на него напали, сделав в него несколько ружейных выстрелов, причем его слуга, находившийся с ним вместе в экипаже, был убит наповал, а он сам был легко ранен в обе руки. При этом предполагают, что оба эти преступления связаны между

собой и подстрекателями являются люди из Банялуки, состоящие в заговоре, которые хотели запугать торговца Петровича, являющегося главным военным поставщиком, и таким образом избавиться от конкурента.

Неустойчивое положение, о котором свидетельствуют прилагаемые документы и которое началось несколько месяцев назад с ограбления турецкой правительственной почты недалеко от Сараева, а затем значительно расширилось в особенности в районе Банялуки, следует во всяком случае приписать расшатанной системе управления в стране, о чем я, пользуясь всякой возможностью, докладывал неоднократно наместнику Ассим-паше, а также нескончаемой смене генерал-губернаторов на протяжении последних нескольких месяцев.

Так как эта растущая неустойчивость положения ущемляет наши торговые интересы и наносит урон нашему престижу, как соседнего государства, то я взял на себя смелость почтительнейше просить благородного графа Лудольфа ² в Константинополе привлечь внимание Высокой Порты к положению в Боснии с тем, чтобы турецкое правительство могло незамедлительно отдать необходимые распоряжения для восстановления порядка.

Примите, ваше превосходительство, выражение моего глубочайшего почтения

Теодорович.

¹ См. док. 178.

² См. док. 180.

180

Вербальная нота Лудольфа Порте с требованием принять меры к ограждению христианского населения Банялуки от вооруженных нападений и насилий ¹

17 декабря 1872 г. Константинополь.

La colonie austro-hongroise à Banjaluka vit depuis quelque temps dans un état d'angoisse continuelle, parce que des incendies, évidemment dûs à la malveillance, y sont devenus très fréquents et que des assassinats et des attaques à main armée s'y répètent et restent impunis.

Le fait est que les changements réitérés dans l'administration de la Bosnie ont relâché l'ordre et l'autorité et que les teintes fâcheuses de cet état des choses ont dû être d'abord plus sensibles dans cette province, que des habitants sont portés par leur nature à la violence et ont été de tout temps difficiles à gouverner.

Il a donc été possible, comme cela s'est vu aussi dans d'autres temps, que quelques individus, profitant de l'affaiblissement de l'autorité, ont établi une espèce de régime de terreur qu'ils exploitent à leur profit en aveuglant et en intimidant les autorités qui devraient leur mettre un frein.

La voix publique est unanime à désigner comme auteurs principaux des désordres qui se commettent à Banjaluka, les nommés Hadži Hamid Ouscinovich et Hadži Omer Fazli.

Tant que ces deux individus ne seront pas éloignés de Banjaluka ou paralysés par une application énergique de la justice, ils continueront à tenir le pays dans la crainte et dans l'effervescence.

Les relations avec l'Autriche-Hongrie devant se multiplier par l'ouverture du chemin de fer de Banjaluka à la frontière, une pareille insécurité ne saurait se prolonger sans compromettre sérieusement des intérêts qui méritent toute la sollicitude et protection de la Sublime Porte.

La meilleure preuve de la gravité de la situation est que la population chrétienne de Banjaluka s'est vu forcée de faire un appel à S. A. Midhat Pacha pendant qu'il était Grand Vizir pour lui signaler ces abus et pour demander l'appui de l'autorité légitime contre des oppresseurs ².

Cette démarche n'a pas encore eu d'effets; mais il est certain que la S[ublime] Porte respecte trop sa propre dignité pour tolérer plus longtemps qu'on entrave par la force brutale ou par des moyens occultes et pervers, l'action de la justice et de la bonne administration dans un endroit qui se trouvera désormais en contact journalier avec l'étranger et où le commerce, sous l'égide des traités et de l'action bienfaisante et régénératrice de la S. Porte, doit prendre un nouvel essor.

ABH, Gen. Kons. Res. N 46. Копия.

Перевод

С некоторых пор австро-венгерская колония в Баялуке пребывает в состоянии беспрестанной тревоги, поскольку пожары, возникающие в результате явного злоумыслия, стали там весьма частым явлением, а убийства и вооруженные нападения повторяются и остаются безнаказанными.

Очевидно, что неоднократные изменения в составе администрации Боснии ослабили порядок и власть и что неприятные, но не ярко выраженные последствия этого положения вещей с самого начала должны были проявиться сильнее в этой провинции, жители которой в силу самой природы своей склонны к насилию и всегда плохо поддавались управлению.

Таким образом возможно, что, как это случалось и прежде, отдельные лица, воспользовавшись ослаблением власти, установили своего рода режим террора и используют его в своих целях, ставя в тупик и пугая власти, которым следовало бы обуздать их.

Общественное мнение единодушно называет основными виновниками беспорядков, творящихся в Баялуке, лиц по имени Хаджи Хамид Хуссейнович и Хаджи Омер Фазли.

До тех пор, пока этих двоих не удалят из Баялуки или не пресекут решительным образом их действий с помощью правосудия, они не перестанут удерживать местность в состоянии страха и возбуждения.

Поскольку с открытием железной дороги от Баялуки до границы связи с Австро-Венгрией должны расшириться, подобное состояние отсутствия безопасности, вероятно, не сможет продлиться, не нанося серьезного ущерба интересам, заслуживающим всяческой заботы и покровительства Высокой Порты.

Лучшим доказательством серьезности положения служит тот факт, что христианское население Баялуки оказалось вынуждено обратиться к его высочеству Мидхат-паше в бытность его великим визирем, дабы поставить его в известность об этих правонарушениях и просить законную власть о защите от притеснителей².

Этот демарш пока остался без последствий; однако достоверно известно, что Высокая Порта слишком уважает собственное достоинство, чтобы продолжать терпеть положение, когда кто-то, применяя грубую силу, либо используя тайные или порочные средства, чинит препятствия деятельности правосудия и добросовестной администрации в крае, который отныне будет находиться в постоянном контакте с заграницей и в котором должен произойти новый взлет торговли под эгидой договоров и благотворительной, способствующей возрождению деятельности Высокой Порты.

¹ См. док. 175, 178, 179.

² Прошение к Мидхат-паше о расследовании поджога чарши от 5 октября 1872 г. - см.: АВН, GK, Res. N 222.

Письмо [С. Зимонича] М. Любибратичу о действиях российского консула по переселению христиан из Шумы и Требиња в Россию

19 декабря 1872 г. Дубровник

Драги г. Мићо!

Ође смо ја и Алекса Јакшић има четири дана и виђесмо доста људи од Шуме и Попова. Сад се од њих чује да хоће сва Шума и нешто од Требиња у Русију преселити се; које томе вођа не можемо знати; само знамо то, ако се почне тамо селити, онда ће скоро овамо пусто остати, што већ о штети не треба ни говорити. Управо чујемо да то конзул руски све ради и то тајно.

Што се тиче пак наше трговине код народа је добро има ортака доста само да бог да добру годину.

Само што се Голије тиче, они ће богами у ону од прилике трговину у којој смо и ми, само ће они у интересу Ц[етиња] а не нашем, што је тешко од туда и једнога одвојити, а особито је та несрећа пајгора што нема човек на руци што треба.

Могао бих богами целеп велики скупити, само да имам колико толико соли да их мрсим, а иначе је тешко купити оне волове који могу на бекарију проћи.

Сад пак имам вам изјавити моју личну жалост што ми не пишете, што гођ од ваше стране, и молим вас то учинити изволите.

Даље, опа четири дуката мислио сам вам овога пута послати, али ми је била особита нужда задржати се ође у Дубровнику једно десет дана па никако нијесам могао а због познатије послова.

О пресељењу народа чини ми се ради мостарски конзул а ови у Дубровнику о томе не ради.

Примите мој поздрав.

Ваш искрени Стеван

Поздравите г. Мару, г. пуницу вашу, таста и осталог свакога, који питају за моје здравље.

АХМ, ф. М. Љубибратића, N 96. Автограф.

*Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу об утверждении устава «Monte di Pietà» на год и о порядке выдачи ей ссуды*¹

19 декабря 1872 г.

Mit dem Berichte vom 20. v. Mts. No 58 beleuchten Euer Wohlgeboren die Differenzen, welche sich bezüglich des Entwurfes der Statuten für den in der Diözese Mostar zu errichtenden Monte di pietà zwischen Ihren Anträgern und den Anschauungen des hochw[ohl]geborners H[err]s Bischofs Kraljevićs sowie des Consuls Reglia ergaben. Jener Monte di pietà hat nach den Intentionen des Mgr Kraljevićs die ausschliessliche Bestimmung den katholischen Rajas seiner Diözese bei der Erwerbung von Grundstücken behilflich zu sein, welcher Zweck nach den von Euer Wohlgeboren gestellten Anträgen nicht erreicht würde.

Nachdem Euer Wohlgeboren in dem oberwähnten Berichte schliesslich sich selbst dahin aussprechen, dass unter den obwaltenden Verhältnissen wohl nichts Anderes erübrige, als die einjährige Dotation von 8000 fl dem

генannten H[err] Bischöfe zur freien Verfügung zu überlassen, so wollen Sie den Consul Reglia, zur weiteren Verständigung des Mgr Kraljevic in Kenntnis setzen, dass die mit seinem Barichte vom 7. September dieses J. No 87 vorgelegten Statuten des Monte di pietà vorläufig provisorisch auf ein Jahr genehmant werden, und dass daher nach denselben zunächst bei Ertheilung von Vorschüssen aus den hiezu bewilligten 8000fl vorzugehen sein wird. Das Ministerium des Aeussern sieht der jeweiligen Vorlage der halbjährigen Ausweise über die Gebarung dieser Vorschusskasse entgegen.

Was die von Euer Wohlgeboren erwähnten Verzugs-Zinsen betrifft, welcher Mgr Kraljevic anlässlich bereits stipulirter Kaufkontrakte zu zahlen haben soll, bedarf diese Angabe einer Aufklärung von Seite des Consuls Reglia, weil nämlich die fraglichen 8000 Gulden sogleich über sein diesfälliges, mit dem oben erwähnten Berichte gestelltes Ansuchen beim H[ier] [ortigen] Zahlame zu Händen seines Bevollmächtigten angewiesen worden sind.

Empfangen Euer Wohlgeboren die Versicherung meiner vollkommenen Achtung

Für den Minister des Aeussern

Hofmann

ABH, Gen. Kons., Präs. N 3a. Подлинник.

Перевод

В донесении от 20-го числа прошедшего месяца, № 58, ваше благородие разъяснили расхождения, возникшие между вашими предложениями и мнениями его преосвященства епископа Кралевича и консула Релиа по вопросу о проекте устава «Монте ди Пьета», учреждаемого в мостарском приходе.

По замыслу монсеньора Кралевича «Монте ди Пьета» должна предназначаться преимущественно для того, чтобы помочь бедным райам его прихода в приобретении земельных участков, каковая цель не могла бы быть достигнута в соответствии с предложениями вашего благородия.

После того, как ваше благородие в вышеупомянутом донесении высказались, наконец, в том смысле, что при существующих обстоятельствах не остается ничего иного, как предоставить дотацию в размере 8000 фл. в распоряжение означенного г-на епископа сроком на один год, соблаговолите известить консула Релиа, чтобы он сообщил об этом монсеньору Кралевичу, что устав «Монте ди Пьета», изложенный в его докладе от 7 сентября с. г., № 87, временно утвержден на один год и что в соответствии с уставом выдача ссуд будет производиться из суммы 8000 фл., утвержденной для этой цели. Министерство иностранных дел считает необходимым, чтобы отчеты о деятельности этой ссудной кассы представлялись каждые полгода.

Что касается упоминаемых вашим благородием пени за просрочку платежей, которые монсеньор Кралевич должен уплатить за уже составленные соглашения о покупке, то этот вопрос требует разъяснений со стороны консула Релиа, т. к. 8000 гульденов, о которых идет речь, были направлены в руки его уполномоченного по его ходатайству, о котором упоминалось в вышеозначенном донесении.

Примите, ваше благородие, уверение в моем совершенном почтении.

За министра иностранных дел Гофман

¹ См. док. 174 и 177.

Письмо католического священника М. Чондрича С. Теодоровичу с просьбой содействовать уменьшению налогового обложения монастырей

19 декабря 1872 г.

Prisvitli gospodine konzule, gospodine najmilostivij!

Vrlo dobro znate potreboće i nevolje koje su nas ovoga vremena snašle glede desetinah koje se hoće da uzimaju s naših zemaljah. Za nas je to za sigurno prevelik udarac. Medjuto uzdajuć se u boga, i vašeg prisvietloga gospodstva nastojanje, i neiskazanu brigu, koju imali ste, i imate vrhu nas, još nedvojimo dali smo puni ufanja, i nade o boljoj budućnosti: duboko vaše prisvietlo gospodstvo molim da tu «Instanciu» prigledati blagoizvolite na n[ilegovol] vell[ičanstvo] i cesara priko ministra Andrašija, i molim da svoj sud mi priopćiti dostojite se; ako bi sudili da je dobra, molim da ju odmah odpremiti dobri budete. I buduć sam sudio dobro, da se u latinskom jeziku i na vaše prisvietlo gospodstvo priporučiva instancija napravi, koju bi mogli s onom na Andrašija ujedno odpremit, to sam i napravio, i eto vam ju šaljem. Vaša će dobrota, i zrelost bez sumnje liepo do svoje svrhe stvari urediti. Medjuto i opet vam kažem, da smo sretni, i usrećeni, što imademo u krugu tako revna i dobrovoljna gospodina, koji će rad svojih vrlih za nas i za sve djelah, živiti u srcih potomstva redovničkoga, i naroda kršćanskog.

Dok vam se opet prisv[etli]l gospod[ine]sniženo priporučujem, u dubokom štovanju napram vašoj osobi na službu pripravan, ostajem

Pokorni sluga Fra Mato Čondrić

ABH, Gen. Kons., Präs. N 8. Астрограф.

Донесение меджлиса Яицкого кадилука травникскому мутесарифу об уклонении католических монахов в Фойнице от уплаты налогов за производство ракии

21 декабря 1872 г.

Yayçe kazasında bulunan kiliselerinde i'mal olunan irkin usul ve nizami vecihle istimaresi bi-l-icra sebt-i defter ettirmek üzere Yayçe resumat me' muri Ali efendi tarafından bi- murekkeze iltimas olunmuş olvecihle me' muri merkumun yedinde bulunan ve resumat-i nazaret-i celilesinden mev-rud bir kit'a nusha-i matbu'asina nazaren kazamizda bulunan rehiblerin i'mal ettiklerin irkin istimaresi sebt-i defter ve resm-i mirisinin istihsali lazimgeleceğini cevab üzerine on beş güne kadar i'ta etmek üzere istimhal olunup va'disi mururunda yine kendisini meclis-i âcizanemize celp ettiriliپ cevap taleb olundukta bir takim desise ile vakt-i murur etmek maksadında bulunup ve en nihayet cevap buranın kilisasına merbut gerek erazinin öşri ve gerek istimare olunan irkin resmini Foyniçede bulunan rahiblerine te'diye ve ifâ etmekte bulundukların ve böyle mukarrer resm alınmak iktiza eylediği halde Foyniçenin rahiblerinden... * olunmuş lazimgeldiği i'tayi cevap etmiş olvecihle me'muri merkumun yedinde bulunan matbu'a sureti mergubesi bila harac nuzur-i samiden buyurulmak üzere leffen takdim-i padişah-i samiden kılınmak keyfiyyet-i rehin alem-i samiden buyu-

* Слово неразборчиво.

rudukta bu babda teveccühle mu'amele kilinacağının şerefizuhur edecek emrname-i seniyelerine mutevekkif olmağın olbabda ferman hazret-i men lehu emrindir.

[Печатн]: Sabri Atif, Mehmed, Salih, Nüman, Ragıb, Ömer, Şükri,
Mehmed Raif

20. şeval 89

OIS, VA, N 168/72. Подлинник.

Перевод

Od strane službenika za takse je službeno zatraženo da se napravi defter o stvarnoj proizvodnji rakiye koja se pravi u crkvama u Jajačkom kadiluku. Na osnovu jednog primjerka saopštenja koje je izdalo Ministarstvo za takse, a koje se nalazi u rukama spomenutog službenika napravljen je defter o proizvodnji rakiye koju prave svećenici u našem kadiluku. Pošto je jasno da se od toga mora platiti taksa za državu, pozvan je fratar koji se nalazi u Jajcu i obrazložena mu je ta situacija. On se pozvao na fratre koji žive u Fojnici i tražio da se odgodi za 15 dana da on dadne odgovor koji će dobiti. Kad je taj rok prošao opet je pozvan u ovo vijeće i od njega je tražen odgovor. Pomoću prevare je imao namjeru do opet prodje vrijeme. Konačno je dao odgovor: Mi plaćamo i desetinu od zemlje koja pripada ovdašnjoj crkvi i taksu od proizvedene rakiye fratriba u Fojnici. Upitani su fojnički fratri da li ovi treba ponovo da plaćaju taksu i dat je odgovor da trebaju. Pošto je potrebno da se postupi prema saopštenju Ministarstva koje se nalazi kod navedenog službenika molim da se izda naredjenje da se u ovome postupi onako kako je to izloženo.

185

Донесение меджлиса Яицкогo кадилука травникскому мутесарифу о конфликте между крестьянами и откупщиками в связи с оценкой сена

23 декабря 1872 г.

2. kanun-i evvel sene 88 tarihi ve dörtyüz seksen beş numerolu şerefimur emrname-i âlilerinde Yayçe kazasına tabi' Vağan ve Babiç ve Ostroviçe yaftelerinin i'şari multezimlerin kaza-i mezküresi Şabiç Kamil ve Akhisarlı Alaybeğoviç Alaybeğ zehair ve hububat hasile mikdarından fazla ve bedelen öşr mutelebe eylediklerin den bimislihi icray-i ma'delet olunması musted' i-i mezkur yafteler ehalisi vekilen Petar Cano ve Simo Hrgiç ve Stoyan Cukiç nam kimesnelerin vardıkları arzuhal irsal kılındığı ve öşr-i mezburun aynen ve yahud siraen tarafeyn-i ibasi bedelen ifa ettirilmiş nizamı iktizasından bulunduğ u beyan-i âlisile ifay-i muktezasi ve hilaf-i nizam ve meta'a götürelenemiş irade ve ferman buyurulmuşolmağ la bir mantuk irade muktezasında ifasi emr ve irade buyurulduğ u üzerine tarafeyn celb olunarak tahkik oldukta zehair ve sebzevat-i saire hakkında her nekadar... * fazla ve akçe beyan olunmuş isede ve icab-i tarafeyne tebyin ve icrasınca bir gün müşkilat anlaşılamayıp tesviye olunacağı ancak asl-i malde giyah hakkında bulunduğ u ve giyah-i mezburun ise, kazanın usuli ve gün esnasında giyah hasılatı sene-i sabikalardan cur'i görünmek cihetle ve sene-i sabikalara nisbeten karye-i mezbureler yaftesine sekizer pare fiyat karar verilmiş ve sene-i mubarekede ise hamden li-llah-i te'ala kiş olmadığı cihetle karye ehalileri giyah sarf etmeyüp ve etmiyecekler dahi me'mulunda bulunduklarından giyah-i mezküre kendilerine pahalı gözölmekte ve fi-l-va ki' bu halde nazaren pahalı bulunduğ u cihetle ova giyah altı ve yaylağ iya-

* Слово неразборчиво.

hi dört para üzerine alması her nekadarmültezim üzerine ... * olunmuş isede, her vecihle kabul etmediği... * paraya dahi razı' olmuş olsa ile re'aya-i merkume tarafından kabul etmiyeceklerin cevap kat' eylediklerinden bu babda buraca mezbur giyah hakkında tesviyesi kabil ve mümkün olamadığından tarafeyn-i livaya düşmüş olduğunun beyan babında ferman hazret-i men lehu-l-emrindir.

[Печатил: Sabri Atif, Ömer, Mehmed Raif, Salih, Şükri, Nüman, Ragıp 23. şeval 89.

OIS, VA, N 172/72. Подлинник.

Перевод

Zakupnici desetine u selima Vaganj, Babić i Ostrovica u Jajačkom kadiluku su prema uzvišenoj zapovijesti br. 985 od 2. kanun-i evela godine 88. Sabiç Kamil iz spomenutog kadiluka i Alajbegović Alajbeg iz Prusca. Oni traže od viška proizvoda žitarica da im se daje zamjena za desetinu (u novcu). Na osnovu toga pozvane su obje strane i ustanovljeno je na koji će se način davati višak (proizvoda) ili novac i to je objašnjeno objema stranama. Ovo je uredjeno tako da se u tom ne pojave nikakve teškoće. Samo se za sijeno plaća od svog novca. Kao osnovica za obračun u navedenom kadiluku se uzima prihod sijena u odredjenom vremenskom periodu. Zato je pregledan prihod sijena za prošlu godinu i utvrđeno je da je cijena po jednoj jafti u spomenutim selima po 8 para. S obzirom da ove godine, hvala bogu, nije bilo zime postoji nada da stanovnici sela neće potrošiti sijeno i tako ono za njih neće predstavljati veću vrijednost (odredjeno) je da se uzima po 6 para za sijeno iz polja, a po 4 pare za sijeno sa pašnjaka. Pošto je ovo bilo nepovoljno za zakupnike oni to nisu htjeli nikako da prime, nego bi bili zadovoljni sa po još jednom parom. Ali, to nije htjela da primi spomenuta raja. Tako ovaj problem sa sijenom ovdje nije mogao biti riješen, pa molimo da se obje strane pozovu, u vezi s tim, u sandžak.

186

Донесение медресиса Јиукогo кадилука травникскому мутесарифу о ценах на землю в связи с жалобой крестьянина из Пливы

29 декабря 1872 г.

7 şeval 89 tarihi ve dörtüyz yetmiş bir numerolu şerevmevrud emrname-i âliyyelerinde ba tapu taht tasarruflarında bulunan erazilerinden beher kiye tereke ve tuhm başına kırk paradan altı guruşa kadar akçe istenildiğinden ve bundan dolayı içlerinden ba'z kimesneler dahi habse ilka olundüğundan bimislihi icrayı ma'delet olunması müsted'a Yayçe kazasında kain Pliva cemaati ehalisi vekilleri Istanko ve Blagoye nam kimesnelerin mekam-i ali vilayeti penahiye takdim eylediklerin arzuhal melfufen irsal buyurulduğu şerefmevrud emrname-i samide irade ve ferman ve arzuhal mezkûr dahi melfufen idare-i sevi çakırı irsal buyurulduğu beyan-i âlisile bir mantuk irade-i âliye muktezasinin ifa ve neticesinin işari emr ve ferman buyurulmuş olmaktan naşi karye-i mezbur ehalisi gelmeklikler ile hey'et-i meclisi ve tapu me'muri ve yoklama me'mur ile defterler alinarak bila taraf-i nazar ve tahkik olunarak sair-i kurallar mesellu beher kiye tuhm isti'ab eder mehal-i mevki'alarına göre krk pareden üçer guruşa ve... * bir mikdar ziyade fiyatlarile sebt defter olduğu tahakkak eylemiş ve erazi mezbur nizami dairesinde tahriri olunup olunmadığı yoklama me' murundan olunan sual üzerine hakikat hali beyan edeceklerine ve ketm ve saire vuku'bulmıyacağına dair karye-i mezburun hey'et-i meclis ve komisiyonuna kiraet eylemiş olduğu bir kit'a memhur senedler ile mühürlü defterlerinin meydana

* Слово неразборчиво.

vermiş olmağla meclis-i merkümden... * sual üzerine dahi efendi muma ileyhi tasdik ve hakiki tahrir eylediklerini beyan eylemek ve ehali-i merkumenin en nihayet cevablerinde erazi mezburlerin ala-es-seviye kırk pare üzerine vermelerini cevab eylemişler ve halbuki hakaniyet ererken kendilerinin haksız sıralarda bulundukların cihetle defter-i mezbur mücebince karar verilip tahsil olunmakta bulunduğu ekremilerini buyurulmak bandında ferman hazret-i men lehu-l-emrin.

28. Şeval sene 89

[Печати]: Sabri Atif, Ömer, Mehmed Raif, Salih, Şükri, Nüman, Rağib

OIS, VA, N 167/72. Подлинник.

Перевод

Stigla je uzvišena naredba N 471, od 7. ševala god. 89. (u kojoj se kaže): za svaku oku zasijanog žita od zemlje koja se nalazi u nečijem posjedu prema tapiji, traženo je od 40 para do 6 groša. Zbog ovoga su neki bili zatvoreni. Zastupnici stanovnika džemaata Pliva u Jajačkom kadiluku, Stanko i Blagoje, uputili su uzvišenom vilajetu molbu tražeći da se izvrši pravda. Poslata je u prilogu naredba koja je stigla i spomenuta molba stim da se postupi onako kako je to potrebno na osnovu te izdate naredbe. Na osnovu toga su došli stanovnici spomenutog sela i zajedno sa službenikom za tapije i inspektorom na sjednici vijeća uzeli defter. Nepriistrasno je utvrđeno da se kao i u drugim selima uzima od 40 para do 3 groša, zavisno od kvaliteta zemlje, za svaku oku žita, a nanekim mjestima i više. Spomenuti inspektor je upitan da li je navedena zemlja zakonski popisana i pred komisijom i vijećem je pročitano da je utvrđeno stvarno stanje i da se ništa ne može prikriti. Prema uputstvima koja su u naredbi izdate su ovjerene potvrde i ovjereni defteri. Na pitanje spomenutog vijeća navedeni gospodin je ovo potvrdio. Na kraju je spomenuto stanovništvo dalo odgovor da oni plaćaju podjednako za svu zemlju po 40 para. Tako je utvrđena pravda. Pošto su oni bez osnova digli buku, izdato je rješenje prema navedenom defteru. O tome se obavještava i mutesarif.

187

Статистические сведения о населении Боснии и Герцеговины

1872 г. ^{2*}

По прилагаемым турецким таблицам население Боснии и Герцеговины представляется следующим образом:

Санджаки:	Мусульман	Православных	Католиков
Баньялука	21%	59%	20%
Бихач	50%	47%	3%
Герцеговина	41,5%	33,5%	25%
Ени-Базар	51,5%	48,5%	0
Сараево	56%	30%	14%
Травник	33%	35%	32%
Зворник	47%	42%	11%

Очевидно для всякого, кто знает приемы турок, что число мусульман сильно преувеличено в этих данных и не заслуживает большого доверия, но интересно как предел, до которого турки простирают свои претензии на численное превосходство мусульман в Боснии и Герцеговине.

По свидетельству и данным авторитета для Боснии и Герцеговины австрийского капитана Роскевича все упомянутые санджаки Боснии за

* Слва неразборчиво.

^{2*} Точнее датировать документ не удалось.

Виллет Босния

Санджаки	Число домов					
	Мусульман	Православ-ных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Баньялука	4 738	9 569	4 286	6	192	18 791
Бихач	9 685	7 581	442	—	137	17 899
Герцеговина	8 805	6 814	5 709	8	234	21 570
Ени-Базар	10 012	7 219	—	14	233	17 478
Сараево	11 079	4 450	2 693	123	246	18 591
Травник	6 449	5 451	6 024	42	215	18 181
Зворник	15 910	12 822	3 157	32	808	32 729
Итого:	66 678	53 906	22 365	225	2065	145 239

Санджаки	Мужское население					
	Мусульман	Православ-ных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Баньялука	15 902	44 923	14 426	23	589	75 863
Бихач	40 186	37 118	2 098	—	400	79 802
Герцеговина	29 472	23 492	18 289	25	676	71 954
Ени-Базар	32 626	30 575	—	40	742	63 983
Сараево	35 188	18 343	8 551	959	677	63 718
Травник	23 489	25 095	23 161	157	658	72 560
Зворник	53 661	46 767	11 663	126	1964	114 181
Итого:	230 524	226 313	78 188	1330	5706	542 061

Санджак Баньялука

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православ-ных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Баньялука	1519	4899	989	4	63	7 474
Градишка	683	1640	930	—	14	3 267
Дербенд	743	1646	1578	2	75	4 044
Тешань	1793	1384	789	—	40	4 006
Итого	4738	9569	4286	6	192	18 791

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православ-ных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Баньялука	4 618	25 364	4 230	15	136	34 363
Градишка	2 099	7 044	377	—	76	9 596
Дербенд	2 688	6 103	6 481	8	251	15 531
Тешань	6 497	6 412	3 338	—	146	16 393
Итого	15 902	44 923	14 426	23	609	75 883

Санджак Бихач

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Бихач	1442	365	149	—	7	1 963
Приедор	1425	1127	100	—	32	2 684
Новосело	1208	1605	19	—	14	2 846
Костайница	675	1801	33	—	45	2 554
Майдап	793	1035	195	—	16	2 039
Крупа	1412	1483	—	—	20	2 865
Островица	2730	215	—	—	3	2 948
Итого:	9685	7581	496	—	137	17 899

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Бихач	8 278	1 763	700	—	29	10 770
Приедор	4 563	6 007	435	—	86	11 091
Новосело	4 599	9 252	65	—	41	13 957
Костайница	2 981	9 308	112	—	132	12 533
Майдап	2 781	4 374	786	—	50	7 991
Крупа	5 480	5 550	—	—	54	11 084
Островица	11 504	836	—	—	8	12 348
Итого:	40 186	37 090	2098	—	400	79 774 [...] *

Санджак Ени-Базар

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Сейпица	2428	755	—	—	9	3 192
Ени-Базар	2282	1722	—	14	89	4 107
Митровица	250	327	—	—	20	597
Трговиште	1024	207	—	—	41	1 272
Васоевич (Беране)	26	623	—	—	—	649
Колашин	390	113	—	—	—	503
Таслидже	837	990	—	—	7	1 834
Преполе	685	912	—	—	22	1 619
Ени—Варош	185	904	—	—	24	1 113
Итого:	8107	6553	—	14	212	14 886

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Сейпица	5 224	3 840	—	40	21	9 125
Ени-Базар	7 309	8 379	—	—	195	15 883
Митровица	1 850	1 500	—	—	150	3 500
Трговиште	4 116	1 226	—	—	122	5 464
Васоевич (Беране)	70	1 532	—	—	4	1 606
Колашин	1 660	462	—	—	—	2 122
Таслидже	3 236	3 598	—	—	25	6 859
Преполе	2 283	3 705	—	—	55	6 043
Ени—Варош	1 018	4 247	—	—	82	5 347
Итого:	26 766	28 489	—	40	654	55 949

* Опущены сведения по Герцеговинскому санджаку, приведенные в док. 173.

Санджак Сараево

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Сараево	4 821	1793	149	119	118	7 000
Фойница	1 005	27	1490	—	7	2 529
Высока	1 830	682	995	—	27	3 534
Челеби-Базар	1 104	731	—	—	27	1 862
Вышград	808	635	—	—	35	1 478
Чайница	913	397	—	—	29	1 339
Кладина	598	185	59	4	3	849
Итого:	11 079	4450	2693	123	246	18 591

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Сараево	12 443	7 681	587	946	260	21 917
Фойница	2 956	124	4493	—	21	7 594
Высока	6 957	2 606	3226	—	180	12 969
Челеби-Базар	4 374	3 093	—	—	57	7 524
Вышград	2 810	2 704	—	—	75	5 589
Чайница	3 571	1 397	—	—	79	5 047
Кладина	2 077	738	245	13	8	3 081
Итого:	35 188	18 343	8551	959	680	63 721

Санджак Травник

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Травник	2914	752	1472	42	69	5 249
Яйце	1176	2362	706	—	33	4 277
Акчисар	1429	548	1541	—	65	3 583
Ливно	658	857	2261	—	48	3 824
Гламоч	272	932	44	—	—	1 248
Итого:	6449	5451	6024	42	215	18 181

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Травник	10 427	3 036	5 291	157	237	19 148
Яйце	4 532	11 175	3 211	—	117	19 035
Акчисар	5 097	2 503	5 781	—	183	13 564
Ливно	2 302	3 823	8 758	—	121	15 004
Гламоч	1 131	4 558	120	—	—	5 809
Итого:	23 489	25 095	23 161	157	658	72 560

исключением Герцеговины и Ени-Базара имеют. душ обоего пола:

	Мусульман	Православных	Католиков
Босния	300.000	366.000	122.000
Герцеговина	55.000	133.000	42.000
Новый Базар	23.000	110.000	—
Итого:	378.000	609.000	164.000

что ясно показывает неправильность увеличения турками мусульманского населения, так как положительно *большинство на стороне православных*, т. е. мусульман всего около 33%, православных 52,5%, а католиков 14%.

Санджак Зворник

Казы	Число домов					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Тузла	4 045	529	679	—	181	5 434
Градацац	3 652	2 475	1624	—	89	7 840
Брчка	1 231	944	731	25	77	3 008
Белица	1 601	3 378	—	7	113	5 099
Зворник	1 770	1 640	—	—	114	3 524
Сребреница	1 734	1 214	—	—	143	3 091
Бирча (Власяница)	124	1 200	—	—	60	1 384
Маглай	1 053	1 442	117	—	31	2 643
Итого:	15 210	12 822	3151	32	808	32 023

Казы	Мужское население					
	Мусульман	Православных	Католиков	Евреев	Цыган	Итого
Тузла	12 574	1 290	2 101	—	270	16 235
Градацац	12 166	8 461	6 454	—	226	27 307
Брчка	3 715	2 715	2 714	72	233	9 449
Белица	4 464	9 496	—	54	257	14 271
Зворник	5 560	5 160	—	—	184	10 904
Сребреница	6 902	5 773	—	—	478	13 153
Бирча (Власяница)	5 033	9 315	—	—	222	14 570
Маглай	3 247	4 558	459	—	94	8 358
Итого:	53 661	46 768	11 728	126	1964	114 247

АВНР, ф. Турецкий стол (старый), 1872 г., д. 2703, л. 1—9. Копия

*Анкета с ответами на вопросы о составе меджлиса Босний-
ского вилайета и со списком его членов*

Vilajets Landtags Deputirte

18 января 1873 г.

	Türk[en]	Griech[en]	Kath[oliken]	Juden
Sarajevo				
Sunullah-Efendi	1			
Mustai-bey	1			
Dimitri Jeftanović		1		
Petar Jadrić			1	
Salamon Isaković				1
Jenipazarer Sandj[ak]				
Tašlidje	1			
Berana	1			
Bielopolje Stefan Bielopoljaz		1		
Zvorniker Sandj[ak]				
Brčko N.		1		
Tuzla Blaž			1	
Gradačac Reuf-bey	1			
Mostarer Sandj[ak]				
Hodja Hussein-bey	1			
Mostar Blasko Kujundji			1	
Stolac Stojan Stočanin		1		
Travnik				
Hadji Aly-bey	1			
Skoplje Emsir-bey	1			
Livno Jovo Radić		1		
Banjaluka				
Feim Efendi Himsagić	1			
Marko			1	
Zebće Omer-aga	1			
Bihać				
Mehmed Mičić	1			
I Türke				
Ivo Čubelja	1		1	
Zusammen:	12	5	5	1

1. Wie viele Deputirte aus jedem a) Kreis, b) Stadt und c) wie viele im ganzen da waren?

2. Wie viele a) Mohamedaner b) Orthodoxen c) Katholiken d) Juden e) Zigeuner?

3. Ob auch über christliche u. Jüdische a) Schulen und b) Kirchen verhandelt wurde?

4. Ob nur die vorbereitete Vorschläge der Regierung und zwar?

5. Ob nur durch General Gouverneur oder auch seine Mandatöre vorge-
tragen wurde?

6. Ob sich sonst Jemand zu reden getreute?

7. Wann sind die Bittschriften der Deputirten zugetheilt worden?

8. Über Salz?

9. Ob irgend ein Christ sich getraute oder Jemand anderer zu sprechen?

ad 1. und 2. Siehe oben.

ad. 3 Ja! aber oberflächlich. Valy hat versprochen 100.000 Piaster für diese Schulen von der Regierung zu erwirken. Anreportision geschah nicht.

ad 4. Ja, diese und auch einige neu eingerichteten Gesuche über Strassen etz. Angelegenheiten.

ad 5. Ausschliesslich Vali Pascha.

ad 6. Nein, das war ser Valy wollte wurde einstimmig angenommen.

ad 7. Jedes Gesuch dem vorgesetzten Mutesarifate des Bittstellers zur Berichterstattung. Valy versprach darüber beim L. verr. Rathe die Beschlüsse zu fassen und nach Umstände auch der Pforte zur Entscheidung vorzulegen.

ad 8. Jeder kann sich Salz dort kaufen wo er billiger bekommt. In Novipazar will man jedoch Salzmagazine errichten und das Salz von Palanka beziehen und an die Bewohner jenes Kreises verkaufen.

ad 9. Nein, weder Christen noch Türken.

ABH, Gen. Kons., Präs. N 105. Коня.

Перевод

Члены меджлисов вилайета

	Турки	Православные	Католики	Евреи
Сараево				
Сушпулах-эффенди	1			
Мустай-бей	1			
Димитри Ефтанович		1		
Петар Ядрич			1	
Саламон Исакович				1
Иени-Пазарский санджак				
Таслидже	1			
Берана	1			
Биелополе — Стефан Биелополяц		1		
Зворникский санджак				
Брчко — Н.		1		
Тузла — Блаж			1	
Градачац — Реуф-бей	1			
Мостарский санджак				
Ходжа Хусейн-бей	1			
Мостар — Бласко Куюнджии			1	
Столац — Стоян Сточанин		1		
Травник				
Хаджи Али-бей	1			
Скопле — Эмзир-бей	1			
Ливно — Йово Радич		1		
Банялука				
Фейм Эфенди Химсагич	1			
Марко			1	
Жебче — Омер-ага	1			
Бихач				
Мехмед Мичич	1			
Один турок	1			
Иво Чубеля			1	
Итого:	12	5	5	1

1. Сколько депутатов из каждого а) округа, б) города и в) сколько было всего?
 2. Сколько а) мусульман, б) православных, в) католиков, г) евреев, д) цыган?
 3. Велось ли обсуждения о христианских и еврейских а) школах и б) церквях?
 4. Только ли подготовленные предложения передаются правительству и какие именно?
 5. Должны ли передаваться через генерал-губернатора или также через уполномоченных?
 6. Решался ли выступить кто-нибудь еще?
 7. Когда вручались петиции депутатам?
 8. О соли?
 9. Решался ли выступить кто-нибудь из христиан или кто-либо еще?
- К 1 и 2. См. выше.
- К 3. Да, но поверхностно. Вали обещал получить от правительства 100 000 пиастров на эти школы. Учета не велось.
- К 4. Да, эти и также некоторые вновь составленные прошения относительно улиц и других дел.
- К 5. Только через вали-пашу.
- К 6. Нет, то чего хотел вали, было принято единогласно.
- К 7. Каждое ходатайство должно быть подано в управление мутесарифа, к которому относится проситель. Вали обещал, что решения об этом будут приняты в совете и при благоприятных обстоятельствах будут внесены на утверждение Порты.
- К 8. Каждый может покупать соль там, где ему это обходится дешевле. Однако в Новп-Пазаре собираются построить склады для хранения соли, доставлять соль из Паланки и продавать жителям того округа.
- К 9. Нет, ни христиане, ни турки.

*Донесение австро-венгерского вице-консула в Брчко Омшикуса
С. Теодоровичу о нестабильности положения в Зворникском
округе*

Hochwohlgeborner Herr!

24 января 1873 г. Брчко

Hier im Zvorniker Kreise herrscht allseits Unsicherheit. Zwar streifen Zabties und Panduren, allein ohne Erfolg, vielmehr werden nur Klagen vernommen, dass sie in den Ortschaften wo sie über Nacht bleiben, sich gut bewirthen lassen, ohne zu zahlen. Der Belliner Kaimakan Suleiman-Efendi ist über die Klage des dortigen Kady sammt diesem in Person nach Sarajevo berufen. Suleiman-Efendi war vor Jahren hier Mautheinnehmer, benahm sich in jeder Beziehung ordentlich, was auch in seiner dermaligen Aufstellung ihm nachgesagt wird. Ein Rüge welche derselbe dem Kady wegen einigen Ausschreitungen ertheilte, soll diese Klage veranlasst haben.

In der That werden über die Kady's im Allgemeinen nur Klagen gehört. Der hier befindliche arbeitet fast gar nichts; zu Gericht bestellte Leute werden zum Zuwarten von einem auf den anderen Tag gewiesen, und gehe zuletzt, ohne vorgetreten zu sein nach Hause zurück. Auch hierämtliche in seinen Ressort einschlagende Geschäfte bleiben trotz Betreibungen unerledigt.

Gegen den hiesigen Kaimakam Ali Riza-Efendi sind auch nur Klagen zu vernehmen, insbesondere über sein barsches Wesen. Ohne auf Entschuldigung zu hören, überschüttet derselbe Leute mit gemeinen Schimpfworten dann ist die Erpressung unter allen Formen bei ihm an der Tagesordnung. Zu Zvornik forderten die Türken die Herabnahme der Glocke von der dortigen Kirche, die Gemeinde erwiederte, dass die Kirche offen stehe, und dass die Türken selbst die Glocke abnehmen können. Die Glocke wird seither

nicht geläutet. Von Serbien verlautet nichts Bemerkenswerthes. Die Stimmung ist wegen der Zvorniker Glockenaffairs etwas gedrückt jedoch ruhig.

Genehmigen Euer Hochwohlgeboren gütigst die Versicherung der ausgezeichnetster Hochachtung

der K. u. K. V[ice]-Consul Omchikus

ABH, Gen. Kons., Präs. N 49. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

Здесь, в Зворникском округе беспокойная обстановка. Хотя заптнии и пандуры патрулируют, однако безо всякого успеха, более того, раздаются жалобы на то, что там, где они остаются на ночь, они угощаются, ничего не платя за это.

Биелинский каймакам Сулейман-эфенди вызван вместе с кади в Сараево по поводу жалобы этого кади. Сулейман-эфенди несколько лет назад служил здесь сборщиком пошрины, вел себя порядочно во всех отношениях, что было отмечено при его тогдашнем продвижении по службе. Причиной, вызвавшей жалобу, послужил, вероятно, выговор, который он вынес кади за какое-то нарушение.

В адрес этого кади в самом деле раздаются только жалобы. Здешний кади почти ничего не делает. Людей, вызванных на суд, заставляют подолгу ждать, причем ожидание порой затягивается до следующего дня, и в конце концов они уходят домой, так и не выступив в суде. Точно также другие дела его управления, входящие в круг его прямых обязанностей, остаются нерешенными, несмотря на все требования.

В адрес здешнего каймакама Али Реза-эфенди также слышны только жалобы, в особенности на его грубость. Не слушая никаких оправданий, он осыпает людей грубой бранью и, кроме того, он занимается вымогательством всякого рода. В Зворнике местные турки потребовали спясть колокол с тамошней церкви, церковная община ответила, что церковь открыта и они сами могут спясть колокол. С этого времени колокол не звонит. Из Сербии не поступало никаких сообщений, заслуживающих внимания.

Из-за зворникского колокола настроение несколько подавленное, но спокойное.

Примите доброжелательно, ваше высокоблагородие, уверение в совершеннейшем уважении

королевско-кайзеровский консул Омшikus

190

*Предписание Гофмана С. Теодоровичу об увеличении субсидии
католическим священникам в Равно и Градаце*

2 февраля 1873 г.

Wohlgeborner Herr!

Mit dem Berichte vom 5. v. M. No 6 haben Euer Wohlgeboren die Abschrift einer Eingabe vorgelegt, worin der Bischof von Ragusa, als Administrator der Herzegowiner Diözese Marcana-Trebigne, seinen und des betreffenden Clerus Dank für die den Pfarren Stolaz, Dubrava, Rasno und Trebigne, in Folge A[lle]r h[ö]chste] Entschliessung vom 7. November 1872 zu Theil gewordene Aufbesserung ihrer Bezüge ausspricht und damit die Bitte verbindet, dass auch der Pfarre zu Ravno, welche seit 6. November v. J. durch Don Natale Matich besetzt ist, die in Aussicht gestellte Erhöhung der bisherigen Subvention bewilligt werden möge.

Das Ministerium des Aeussern hat die Dankesäusserungen des Mgr Zaffron und des subventionirten Clerus der Diözese Marcana-Trebigne zur Kenntnis S[ein]er Majestät des Kaisers und Königs gebracht, und zu gleicher Zeit

auch wegen Aufbesserung der Unterstützungen für die seit mehr als Jahresfrist erledigt gebliebenen Pfarre in Ravno und Gradaz, welche Subventionserhöhung für den Zeitpunkt der Wiederbesetzung derselben vorbehalten worden war, einen a. u. u. Vortrag erstattet.

Seine k. u. k. Apost[olische] Majestät haben mit A[ll]er[h]öchste[ster] Entschliessung vom 4. d. M. für die zwei Pfarren zu Ravno und Gradaz in der besagten Diözese die Erhöhung der bisherigen Subventionen jährlicher 42 Gulden auf den Jahresbetrag von je Einhundert Gulden für Rechnung der orientalischen Stiftungsfonde, vorläufig auf die Dauer von drei Jahren a. g. zu bewilligen, und zugleich huldreichst zu genehmigen geruht, dass dieser erhöhte Unterstützungsbetrag der Pfarre in Ravno vom 7. November 1872 angefangen, jener in Gradaz aber mit dem Zeitpunkte flüssig gemacht werde, von welchem an diese Pfarre wieder durch einen eigenen Seelsorger versehen werden wird.

Euer Wohlgeboren wollen den Consul Reglia von dieser A[ll]er[h]öchste[sten] Resolution, Behufs entsprechender Verständigung des Bischofs Zaffron, in Kenntnis setzen, und ihn ermächtigen, der Pfarre in Ravno die eben bezifferte jährliche Subvention vom 7. November 1872 angefangen für die anbebaute Dauer aus der Consulatskasse zu erfolgen. Die ausbezahlten Beträge hat der genannte Consul mit Beziehung auf gegenwärtiges Reskript unter Zulegung der betreffenden Empfangsbestätigungen in dem besonderen Verzeichnisse, welches über die Verausgabung der aus den h[ier]o[r]tigen Fonden bewilligten Subventionsbeträge geführt wird zu vernehmen.

Was die Pfarre in Gradaz betrifft, werden die weiteren Verfügungen bezüglich der Flüssigmachung der derselben eventuell bewilligten Subvention jenem Zeitpunkte vorbehalten, bis die Anzeige über die Wiederbesetzung dieser Pfarre hierher erstattet sein wird.

Empfangen euer Wohlgeboren die Versicherung meiner vollkommenen Achtung.

Für den Minister des Äussern Hofmann

ABH, Gen. Kons., Präs. N 74a. Подлинник.

Перевод

Ваше благородие!

К донесению от 5-го числа прошедшего месяца, № 6, ваше благородие приложили копию заявления, в котором епископ Рагузы в качестве главы герцеговинских приходов Марцаца — Требинья, выражает благодарность от своего имени и от имени духовенства этих приходов за увеличение субсидий священникам Столаца, Дубравы, Расно, Требинье в соответствии с решением от 7 ноября 1872 г. и к этому присоединяет просьбу утвердить намечаемое увеличение субсидии также священнику Равно, место которого с 6 ноября прошлого года занято доном Натале Матичем.

Министерство иностранных дел передало письмо с выражениями благодарности от монсиньора Сафрония и священников Марцаца — Требинье, которым были утверждены увеличенные субсидии, к сведению его величества императора и короля и одновременно представило доклад о повышении пособия для священников в Равно и Градаце, места которых оставались вакантными уже более года и повышение субсидии которым было отложено вплоть до занятия этих мест.

Его императорское и королевское апостольское величество принял высокое решение от 4-го числа текущего месяца утвердить для священников Равно и Градаца вышеупомянутого прихода повышение субсидии, составляющей 42 гульдена в год, до годового содержания размером в 100 гульденов из Восточного учредительного фонда, пока па трехлетний срок, и одновременно изволил всемиловитейше одобрить распоряжение начать выплату увеличенной субсидии священнику в Равно с 7 ноября 1872 г.,

а что касается градацкого прихода, то начало выплаты остается неуточненным и будет зависеть от того времени, когда это место будет замещено пастырем душ.

Соблаговолите, ваше благородие, поставить в известность консула Релиа об этом высочайшем решении с тем, чтобы он оновестил епископа Сафрония, и извольте уполномочить консула начать выплату вышеозначенной субсидии с 7 ноября 1872 г. из кассы консульства в течение указанного срока священнику в Равно.

В соответствии с настоящим распоряжением консулу надлежит зарегистрировать выплачиваемые суммы в специальном реестре с приложением соответствующих расписок в получении денег. Указанный реестр должен вестись по поводу выплаты утвержденных субсидий из вышеупомянутого фонда.

Что касается места священника в Градаце, то дальнейшие распоряжения, касающиеся начала выплаты этой условно утвержденной субсидии, будут отложены до того момента, когда поступит известие о замещении этого места новым священником.

Примите, ваше благородие, уверения в моем совершенном почтении.

За министра иностранных дел

Гофманн

191

Обращение С. Косановича в Московский славянский комитет с просьбой о помощи православным церквам и школам Боснии

14 февраля 1873 г. Москва

Високославни комитету!

Имам чест представити се у овом собранию пред ваша високопочитаема и патриотична лица, да вам од стране православне общине сараевске изразим дубоке поклоне и братска поздравља.

Ту недавно, кад се славенска браћа из свију краева сабраше у срце велике Русие, Босна не би сретна послати из свое средине заступника на братско виеће због политичких обзира, премда смо тада као и вазда душевно с вама били и у заедници учествовали. Јављајући се данас међу вама, дозволите ми исказати што следуе и коим сам поводом предузео пут у Русију, премда вам е о томе у неколико и познато из јавних листова и препоручителних писама ¹.

Порабоћена Босна, коју природа дивно украсила, одавно е заборављена и понижена. Њој се и данас врло мало пажње поклања, па е због тога и постала у садашње доба пабежом подлог Запада под видом доброжеланија, и користољубног германизма под видом духовног просветољубља не спомињући њезину тужну судбу кроз 500 лета ². Урођени, или боље рећи, одрођени Срби, фратри кои су од давних времена присвоили себи православне монастире и у њима подигли «предуготовне школе», езуити, траписте, милосрдија сестре, анабаптистични и други мисионери, без икаква препјатства, шире се данас по несретној Босни и заводе нове монастире и училишта по свима главниим местима и у толикој мери, да се ми налазимо на прагу погибели и у моментима врло критичним, кои ће риешити судбу наше цркве и националности. Мухамеданци пак са свое стране подижу себи училишта под именом «руждне», и знатно обраћају православне у исламизам, да не и свештена лица! Писма, послата ми из Сараева уверавају, да ће се за годину потурчити у Босни до 1000 православних, а особито е значајно то, што е аустроунгарски консул Тодоровић ту скоро купио најлепши и најпространии врт (сад) према нашем новом собору за 2500 # где намеравају подигнути нову бискупију, болницу, дом за милосрдие сестре и виша училишта за римско свештенство. О томе су неки факти јавности предати, а Азијатском департаменту довољно су познати. Ова тако оп-

ширнија известија због политичних надзора, нека за нека доба остану у секрету код вас.

Господо и браћо! Ми смо од наше стране учинили сва могућа средства да се предохранимо и на пут стапемо свима непријатељским настранима и упливима. Вероваћете ми кад вам кажем, да е нама преко Штросмаера³ Fga Grge Martića, Тодоровића, консула прускога Blau и других, више пута нуђена материјална помоћ, а то е била целъ, да нас далеко измакну од симпатије према славенске матере Русије! Но слава госпoду, ми остасмо непоколебиви. Обштина сараевска своим собственим трудом подиже великолепни храм петоглави собор, као символ православнога чувства, кога е зидала пуних 8 година. Архимандрит св. Сергиевске пустиње Игнатии, послао нам е 73 прекрасне иконе, кое величествено украшавају босански Сноп и обраћа на себе особито внимание, како православних, тако и ипoвepaцa. . . — Храм, са позлаћеним темплом и колонама, коштао е обштину преко 40.000 ₪ а дужан е до 8.000. Но и у просветној струци, обштина е сараевска показала лиеп пример и патриотизам. Не гледајући на то, што о своме трошку и великом борбом издржава 4 основне класе мужки школа, 3 класе реалне и 4 класе женски школа, у којима се учи до 400 деце, обштина се труди подигнути у Сараеву семинариум и гимназију, како би могла што прие изобразити и у народ пустити неколико научених свештеника и учитеља. На ту е целъ себе сабрала прилога до 50.000 али е та сума посве недостаточна за тако високу целъ и богородно дело. Зато сам ја и послат од босанског народа у богохраниму Русију, да јој искажем наше тужно стање и поиштем помоћи, која нам е неопходима, и која нас може спасти и одржати као гладног комад хлеба, или утопљеника пружена граница.

Високославни комитету! Кроз векове Русија е морално подпомагала своју браћу на југу и по могућности слала им материјалну помоћ. Не одкажите нам е ни дапас, с тим мање, што сам ја први босански посланик по сбору дошао у Русију, и што данас пи еднога босанскога сина или кћери нема у Русији, кои би се учили у руским школама и досаду чинили. Тако вам бога, тако вам братске љубави, не допуштите да се бацимо у паручја Запада, германизма или мусулманства. Пружите нам руку братске помоћи и покучите искру нашег покровителства, препоручивши моју мисију имућним и богатим житељима свете Москве. Учините нашим унливом, да мои труд не буде суетан, ер босански народ жељно и пестрпљиво очекуе на мое добре успехе и подржава га вера на известну помоћ од свое едповерне, едпокрoвне и еднoплемене браће — Руса⁴.

С том вером изволите примити израз мог високог почитанија, и есам високославног комитета покорни слуга

архимандрит сараевски Савва Косановић

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 70, л. 3—4 об. Автограф.

¹ См. док. 158 и примеч. к нему.

² Босния была захвачена турками в 1463 г.

³ С XIV века боснийская католическая церковь была подчинена епископу города Дьякова, который с 1699 г. стал австрийским. Таким образом епископ из Австрии контролировал церковь на турецкой территории. В 1850 г. епископом Дьякова стал И. Ю. Штроссмайер. С 1853 г. он начал принимать юношей из Боснии и Герцеговины в свою семинарию (см.: *Gavranović B. Uspostava redovite katoličke hijerarhije u Bosni i Hercegovini* 1881 г. Beograd, 1935).

⁴ Косанович в начале мая 1873 г. обратился в Азиатский департамент с просьбой остаться в России еще на год, так как сбор пожертвований не дал ожидаемых результатов. Синод отнесся положительно к этой просьбе. 16 июня 1873 г. было получено разрешение царя (см.: ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 37, II отд., 3 ст., д. 31, л. 57—58, 69 и об.). Соборные средства и иные пожертвования Косанович отправлял сараевской общине через А. Н. Кудрявцева (см.: ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 70, л. 19). В конце ноября 1873 г. в связи с болезнью Косановича община отозвала его на родину (см.: ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 43, II отд., 3 ст., д. 141, л. 3—5, 6—7, 13, 16—17).

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о заседаниях
епархиальной скупщины при Сараевской митрополии и при-
нятии ею церковного устава*

№ 43

14 марта 1873 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Донесением моим от 20 ноября истекшего года, № 203¹, я имел честь довести до сведения вашего превосходительства, что наши единоверцы с согласия преосвященного Паисия постановили учредить при Сараевской митрополии епархиальную скупщину, которая имела бы собираться ежегодно в январе месяце.

Задачею этой скупщины полагалось установление контроля и правильных хозяйственных отношений церквей, монастырей и школ и сосредоточение в руках лучших людей дела народного образования.

Таким образом первая епархиальная скупщина в Боснии была открыта 16 февраля под председательством владыки Паисия, и заседания ее продолжались до 1 марта.

Имею честь ныне повергнуть на высокое внимание вашего превосходительства краткий очерк некоторых сторон этого небезынтересного события.

На скупщину собралось 14 депутатов, представлявших собою уполномочие 15 общин, тогда как сих последних в этой епархии насчитывается 26. Несмотря на то, в первом же заседании решено было вести дела без представителей 11 общин.

В секретари был единодушно выбран учитель из Тешня итальянский подданный Стефан Петранович, играющий в Боснии роль известного федералиста Милетича, человек умный, хитрый, но чрезвычайно пылкий и отъявленный враг турок и греческого духовенства. К сожалению, он успел забрать в свои руки всех депутатов и старался вести собрание по тому пути, который соответствовал его стремлениям.

Митрополит Паисий, не зная сербского языка, играл самую жалкую роль и под конец, чтобы не раздражить против себя народ, который стал грозить ему вследствие подстрекательства тешаньского учителя, подписал все протоколы заседаний и тем подчинил себя авторитету и власти епархиальной скупщины, как то можно видеть из вновь созданного устава, § IV:

«Владыка митрополит и его совет за все свои официальные действия отвечают перед епархиальной скупщиной, и потому официальный документ никоим образом не может быть законным, если он не будет подписан всеми уполномоченными епархиальной скупщины».

Я позволю себе при этом сказать вашему превосходительству, что я пашел нужным посоветовать сараевской общине уничтожить два параграфа из проекта устава, доставленного мне случайно накануне открытия скупщины. Эти параграфы изображали: 1-й «Если владыка усмотрит, что паства ему не сочувствует и он утратил ее уважение и любовь, то он обязан своею принципиальною оставить свою епархию». 2-й же: «Вследствие открывавшейся вакансии собирается чрезвычайное собрание епархиальной скупщины для избрания владыки, каковое избрание подносится на утверждение вселенского патриарха».

Мой совет был, однако, услышан, и я полагаю, что случись иначе, скупщина должна была бы закрыться, ибо постановление таких вопросов не входит в рамку ее задачи. Тем не менее надобно сожалеть, что в заседании говорились такие вещи, о которых лучше бы было не упоминать, ибо 4 года тому назад архимандрит Василий Пелагич поплатился ссылкой имен-

но за то, что опирался на льготы, произнесенные хати-хумаюном, но не вошедшие в силу.

Например, когда председатель-митрополит заметил, что в собрании отсутствуют депутаты 11 общины и что местная власть может найти неправильным действие скупщины, тем более, что выдвигаются на обсуждение такие предметы, которые без разрешения правительства не могут быть допущены, товарищ председателя г. Евтанович отвечал следующее:

«Прежде всего само правительство обязано уважать те законы, которые оно издает, если хочет, чтобы подданные государства их уважали. Между тем наша церковно-школьная автономия признана султаном, определена в хатти-хумаюне и подтверждена на европейском конгрессе. Поэтому я надеюсь, что правительство никогда не станет вмешиваться в наши законные действия и народные училища». Другой же депутат дополнил такими словами вышесказанное заявление: «Если правительство на это покусится, надлежит законным путем тому воспрепятствовать».

Неумеренность в изложении своих желаний могла лишь повредить начатому делу. Спокойным и ровным обсуждением насущных интересов следовало им ограничиться в первой епархиальной скупщине, в особенности, потому что они имеют в виду умалить авторитет и силу двух вековых и тяжелых элементов: правительственного и греко-фанариотского.

Наши единоверцы постановили сосредоточить дело народного образования в одних руках, наложить особый налог на всю Боснию и учредить в Сараеве кассу.

Как и следовало ожидать, местная власть, узнав о происходящем, поспешила сказать свое слово. Генерал-губернатор явился сам в последнее заседание и объявил, что он не признает за скупщиной права вводить реформы в деле народного образования и определять налоги на содержание школ и сооружения их. Он заметил, что если бы это было допущено, то это было бы учреждение *d'un État dans un État* *, что все общины не могут слиться в одно организационное тело, что вследствие этого никоим образом не может быть допущено, чтобы увеличен был безразлично на всю Боснию налог на народное образование. Вали присовокупил, что каждая община как и прежде, в силу данных ей привилегий, имеет право увеличивать с согласия правительства налог на народное образование, может сооружать школы и вводить улучшение также с ведома местных властей. Мустафа Ассим-паша сказал также, что до сих пор контроль правительства над школами и надзор за учителями были ничтожны, но что отныне поступающие в школы учителя должны быть представляемы на утверждение местных властей ².

Последнее заявление вали было вызвано, к сожалению, следующим фактом. Г. Петранович и еще молодой учитель г. Цричевич (австрийский подданный) в присутствии воспитанников за стаканами вина произносили тосты, имевшие революционный характер. Первый из них пил за здоровье того, кто первый сломит турецкую силу и выживет ее из Боснии, а второй полагал надежды боснийских христиан на своего тешаньского сотоварища — главы и предводителя будущего движения. На другой день содержание этих тостов было известно генерал-губернатору, — свои же братья-христиане передали обо всем начальнику края.

Как ни грустны эти явления, но надобно сознаться, что папи единоверцы сами накладывают тяжелые тормозы на свое развитие и улучшение.

Правда, они лишены, как, например, католики, организационного единства, сложившегося при многолюдстве и влиянии католических монастырей и действующего во всех делах, касающихся благосостояния католи-

* Государство в государстве (*фр.*).

ков, по побольше воспитания в смысле благоразумия, согласия и сдержанности могло бы дать им возможность преодолевать потихоньку и без скачков многочисленные затруднения, неизбежные при исключительном положении, в котором находится Турецкая империя.

Если ваше превосходительство найдете пужным приказать мне доставить экземпляр церковного устава, составленного на первой епархиальной скупщине и скрепленного подписью митрополита и присутствовавших депутатов, я не премину сделать перевод и препроводить его в императорское посольство. В нем определены положение владыки, священства, обязанности, лежащие на них, и тариф сборам, коим они имеют руководствоваться.

Устав входит в силу теперь же, по объявлении его в округах, куда в настоящую минуту возвратились депутаты, положившие ему начало в Сараеве 28-го минувшего февраля сего 1873 г.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция П. П. Игнатьева: Прошу препроводить в посольство перевод нового устава. *Пометы:* Получ[ено] 2 апреля 1873 г. Ответчено 11 мая 1873 г., № 402. *АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 27—29. Подлинник.*

¹ См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2334, л. 122—128.

² Газета «Застава» от 11 (23) марта сообщала о том, что вопреки протестам депутатов, доказывающих свое право действовать на основании султанского фирмана, вали Мустафа Асим-паша запретил заседания епархиальной скупщины (см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2059, л. 27 и об.).

193

*Письмо * М. Любibrатичу о подготовке восстания в Герцеговине*

30 марта 1873 г.

Драги Мићо!

Сваки дан од вас очекујем писмо и чудим се зашто ми не пишете! Кад за толико времена ништа не пишете. Нама овамо сваки дан долазе поруке од оних људи, с којима смо се од зимус разговарали и људи овамо понеки остављају своју радњу, а гледају шта ћемо им ми за погођену стоку казати; а ми смо се збунили, чим од вас нема ништа кад ћете ви ваш рачун овамо послати. Трговине у Бањанима и у Зубцима нема никакове а у дубини Херцеговине има доста. Народ је за нашу трговину сад или никад, око васкресенија виђећемо доста људи од свију крајева Херцеговине. Главари од Пиве, Жупе, Дробњака и Шарапаца одоше о Ђурђеви дану на Цетинје да питају књаза хоће ли ратити. . . .²* овога прољећа па шта буде, истина да ће бити без сваког реда, него ми пишете како сте ви и у каквим околностима и како да људе позивам имам ли рашта или не, или ћу и ја у њихове будалаштине ступити, као што сам приморан због нашег неспоразумнења.

Пишите одма кад ви можете доћ овамо и да сте здраво.

Ваш познати

У познатом мјесту

* Автор неизвестен.

²* Текст утрачен.

Пишите јесте ли примили писмо писато у фебруару ове године. Нама се чини ако ви приђете и ми се састанемо сва ће стока за нама, као на со.

Одговорите *одма*

Помета М. Любибратича: Отговорено 7 априла 1873 г.
АХМ, ф. М. Љубибратића, № 112а. Автограф.

194

*Писмо М. Любибратича [герцеговинским старейшинам]
с планом восстания в Герцеговине*

9 мая 1873 г. Белград

Драга моја браћо,

Будући ми не пишете важно ништа послвије 12. фебруара, ја сам у великој забуни; и почем сте прије неколико дана Никифору * писали да вас зову на некакву скупштину и њега питате хоћете ли и ви ићи на њу а мени баш ништа о тому не јављате, ја не знам како је то?

Не знам шта вам је Никифор одговорио или шта ће вам одговорити, али како овди ствари стоје, знам да вам неће ништа повољно одговорити, највише вам може казати: Србија неће ништа за сад почимати а ви можете ићи на ту скупштину. Премда сам га ја из далека пудно да што радимо за ослобођење нашега народа, кад видимо и знамо да се одавлен за сад не мисли ништа почимати; он не може да се одважи. Шумадија је спетљана уговорима, она неће сама ништа почимати, али би у радњу пристала само онда кад би виђела да ми вјешто и озбиљно радњу отворимо. Треба да смо разложити па да не жакаимо на Шумадију што она неће да због нас зарати с Турском, јер она не зна [поуздамо] би ли сви Срби устали него се боји да не остане сама да се бије с Турцима а да Срби босански и херцеговачки не узћерају коморе Турцима. Помози се сам, и бог ће ти помоћи.

Ако има какве скупштине отиђите па њу и радите усталачки и паметно, по плану, о нашему предузећу, ако нема те скупштине или се па њој не може ништа учинити; а с друге стране не можемо скупити двије хиљаде људи с којијем бисмо по мому плану постали одмах нека сила, ви прокушајте и распитајте Зубчане: били се могло са триста људи којијех кажете да можемо скупити, ноћу ударити на турске куле и узети их. Ја мислим да се ради овако: 1. Увјерити се да Зубци неће окренути па нас пушку (а не можемо ни захтјевати да се они листом дигну прије него узмемо куле и разбијемо Турке који су међу њима), па онда привући на нашу страну неколико људи или момчади која знају како куле стоје и како се Турци чувају. 2. Назначити мјесто на којем ће бити скуп (то мјесто треба да је барем толико близу Зубачког поља да се може за два сата на мјесто борбе доћи. Распуша или негђе изнад убала чини ми се да би згодно било. Лука ^{2*} и Спасо то ће најбоље знати). Наравно тај скуп треба да буде увече, па поћу да се распоредимо а у зору једни па Граб а други па Лучин-крст да ударимо али тако мудро и одважно како ћемо посигурно куле узети и ако буде могуће Турке и заробити. Ово ништа тешко није ако нас буде три стотине јер Турака на Зупцима нема више од једнога буљука, раздијељенијех у десетину кула.

3. Имали би, кад би ово свршили, уза се све Зупчане, а њих има више од три стотине. Крушевичане и Суторнићане, надам се, притегнут ћемо к себи. Истина, Лако Милошевић и неколико Крушевичана покушаваће да

* Никифор Дучић.

2* Лука Перовић.

одадери па страну, но може бити да ћемо их ми, лијевијем начином и великијем обећањима, окренути на нашу страну. Крушевичани су у завађи с Вукаловићем и с Црном Гором, а не с нама.

4. Устанак треба да буде (кад се није могло да сад учинити и онако из једра) о великом госпојину дану с тога што тада има доста ране, што се Турци тад најмање боје и што су тада воде најмање, а мало доцније настаје кишовита јесеп кад Турци нијесу способни за брзо окретање. Из Зубаца би могли дати угарак свој буњеној Херцеговини, узети нове планове, а за леђима стоји нам Бјела гора. Зрело и озбиљно размислите о овој ствари, па ако може што бити, извјестите ме потанко и брзо, ако ли не може ништа бити онда треба да се прођемо свега и да сваки за себе мисли и ради. Никад нијесам помислити могао да су се Херцеговци толико завалили.

Кад би ја сигуран био да ће Шумадија до двије, до четири да и до шест година заратити, ја би мирно и радосно чекао, не видим да пеће, а не видим кад ће. Одузеће плате многијем којијем су их на тај рачун давали, а мало по мало одузеће овијем којијем још дају; а да они мисле нешто радити не би те плате одузимали, нити би мени нудили државну службу.

Немојте, браћо, рећи да вас ја наводим на какво зло, не, тако ми бога, ја вас милујем као моју душу, и рад сам с вама заједно дијелити и зло и добро. Рад сам, помоћи бога с вама ослободити нашу браћу испод турског јарма. Прегнимо, браћо! Бог је с нама!

Ако ли никако није могуће о овој светој ствари радити, онда је знак да херцеговачки Срби нијесу достојни слободе кад пеће за њу да пролију крв.

Неко ће рећи: Херцеговци су устајали и били се па нијесу могли ништа учинити. Јест, они су се јуначки били и крвили, али нијесу имали вјештине ни никаква одређена плана него су радили несложно безглавно. Ја се дапас стидим нашега првашињег незнања. Да знаду Херцеговци какве су муке претрпјела њихова браћа Шумадинци, кад су на оружје устајалих под Кочом (Кочина крајина била је двадесет година од прилике прије Карађорђа) пак су пали; послјије су устали под Карађорђем, били се девет година, пак су пали и пропаали; трећи пут устали су под Милошом Обреновићем и послјије боја и крваве муке добили су ово што данас имају.

Слобода се не доби без боја,
нити њиве рађају без гвоја.

Да су се Шумадинци обзирали на њихове куће и на имења, њихови би унуци данас робовали као што робују Бошњаци, Херцеговци и други Срби, и не би у пјесмама и историји било ни Коче, ни Карађорђа, ни Милоша Обреновића, ни Поцерца, ни Чупића, ни Цинцар Јанка, ни Хајдук Вељка, ни стотинама другијех јунака који су прегоривши све, вјечну славу задовољили.

Ми Херцеговци велимо: како ћемо се бити, кад немамо оружја, чебање и поваца; а зар су то у први мах имали Шумадинци, који су погажени били горе него је данас наша Бекија? За нас би више слава била кад бисмо ми све то стекли слогом, вјештином и јуначкијем прегнућем, па да за наш успјех благодаримо само вишњем богу и нашем ваљаном раду.

Каква би за нас била слава кад бисмо се ми сами ослободили пак на нашој скупиштини прогласили сједињење са нашом браћом Шумадинцима? Нашој племенитости свака би се дивно! Наше потомство гордило би се са свијем ђедовима.

Пишите ми (али у цифрама), може ли што бити или не може.

Да сте здраво.

Ваш брат М. Љубибратић

Стојан долази овамо, јесте ли му што говорили?

АХМ, ф. М. Љубибратића, N 126а. Автограф.

Донесение Н. П. Шишкина А. М. Горчакову о намерении герцеговинцев поднять восстание и их обращении к черногорскому князю Николаю

№ 42

17 мая 1873 г. Белград
Весьма секретно

Милостивый государь князь Александр Михайлович!

По возвращении моем в Белград я поспешил свидеться с министром-председателем и испросить себе аудиенцию у князя Милана.

Во время двухчасового свидания с г. Ристичем и аудиенции у его светлости, продолжавшейся около часа времени, я должен был выслушивать только повторение тех же сообщений по всем текущим политическим вопросам, которые уже представлены на воззрение императорского министерства титулярным советником князем Церетелевым.

Считая поэтому излишним утомлять снисходительное внимание вашей светлости изложением подробностей моих первых свиданий, только позволивших мне лично убедиться в справедливости выводов, сделанных управлявшим в мое отсутствие вверенным мне генеральным консулством, я ограничусь доведением до сведения вашей светлости известия, доставленного мне сегодня председателем Совета министров при возвращении мне первого визита моего.

Г. Ристич сообщил мне содержание письма, полученного им из Герцеговины от лица, заслуживающего полного доверия, извещающего его, что большинство влиятельнейших поглаварей этой области подписали и отправили чрез черногорского воеводу Машо Врбицу адрес князю Николаю, которым они объявляют, что, не имея более сил терпеть насилия турецких властей, решились на Троицын день (27 мая) произвести общее восстание¹. Они присовокупляют к этому, что сербское правительство извещено о их намерении и обещало им свое содействие, и заканчивают, прося его светлость повергнуть этот адрес к стопам государя императора по прибытии его величества в Вену и испросить его повелений.

По уверению министра-председателя, княжеское правительство не только не обещало герцеговинским поглаварям никакого содействия в случае восстания, но никогда не было до сего времени извещено о их замыслах. Сомневаясь в действительности намерения народных вождей поднять знамя восстания, г. Ристич имеет полное основание приписывать изобретение и составление подобного адреса проискам воеводы Врбицы, имеющим целью выставить в преувеличенном виде значение и влияние черногорского князя на Герцеговину и вместе с тем очернить сербское правительство в глазах его августейшего покровителя.

Проя меня безотлагательно повергнуть на благосклонное воззрение вашей светлости переданное им известие, министр-президент выразил вместе с тем надежду, что ваша светлость не откажете ему хранить пред князем Николаем тайну этого сообщения, которое может компрометировать лицо, известившее его о посылке адреса, и подвергнуть это лицо участи, постигшей недавно Стояна Ковачевича².

Пользуясь верным случаем для доведения до сведения вашего известия, переданного мне сербским министром, с глубочайшим почтением имею честь быть вашей светлости покорнейший слуга

Н. Шишкин

Резолюция П. П. Стремоухова: Сообщить в копии. Извлечение. Выписку. АВРР, ф. ГА V-A₂, д. 262, л. 22—24. Подлинник.

¹ После провала планов поднять восстание весной 1872 г., тайные комитеты в Боснии и Герцеговине перенесли его на начало 1873 г. Считали возможным поднять его и осенью 1873 г. Для переговоров с сербским и черпогорским правительством в Белград и Цетинье ездили Полович и Й. Скобла. Однако общего восстания не получилось и на этот раз (Подробнее см.: Уједињена омладина српска и њено доба: С. 328—340).

² См. док. 165 и примеч. к нему.

196

Отношение председателя Петербургского славянского комитета И. П. Корнилова П. Н. Стремouxову о выделении комитетом денежной помощи для невесинской школы

№ 100

21 мая 1873 г. С.-Петербург

Милостивый государь, Петр Николаевич!

Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в заседании 29-го минувшего апреля по выслушании заявления вице-консула нашего в Мостаре, изложенного в письме вашего превосходительства от 17-го апреля, о повторении пособия для невесинской школы, постановил: на поддержание этой школы ассигновать единовременно 100 руб.

Уведомляя об этом ваше превосходительство имею честь приложить при сем означенную сумму *сто* рублей с покорнейшею просьбою приказать отправить эти деньги по назначению¹.

Примите уверение в совершенном моем почтении и искреннейшей преданности.

ЛГИА, ф. 400, оп. 1, д. 8, л. 32. Отпуск.

¹ Помощь школе поступала из России и в дальнейшем (см.: ЛГИА, ф. 400, оп. 1, д. 8, л. 82).

197

Письмо учителей мостарской школы Й. Лепавы, Г. Филиповича и Р. Лазаревича в Петербургский славянский комитет с просьбой о присылке книг и учебных пособий

23 мая 1873 г. Мостар

Думаем, что не безызвестно членам Славянского благотворительного комитета положение дел в нашем отечестве, где правда — только мертвая буква в фирмане султана, а о просвещении и помину нет вовсе, где забота о просвещении предоставлена людям, которые так далеки от просвещения, как и все прочие народы, стоящие еще в самом начале прогресса. Можно уже себе представить, каково просвещение может быть там, где люди, заботящиеся о просвещении, сами не просвещены и находят таких людей для воспитания молодежи, которые или совершенно не способны приять на себя должность народного учителя в полном смысле этого слова, или если и способны, то, будучи преимущественно иностранцы, видят свое призвание только в получении платы, а о остальном им мало заботы. А потому и школа в здешнем крае находилась в совершенном упадке и засто-
тое; можно сказать, что школа наша лет 12 тому назад была в гораздо лучшем состоянии, нежели та, какую мы застали в прошлом году. После того как мы вступили в должность здешних народных учителей¹, все наши способности мы обратили на то, чтобы поставить школу в такое положение, какое она должна иметь, и чтобы мы были учителя не только детей, но и целого народа, разумеется, насколько нам наши способности и средства

дозволяют. Но так как средства наши, которыми мы располагаем, незначительны, а между тем нет той свободы, чтобы возможно было обратиться к обществу за моральною и материальною помощью, мы единственного нашего помощника и благодетеля видим в русском обществе или собственно в представителе этого общества — Славянском благотворительном комитете. На днях мы получили чрез русское консульство в Мостаре книги, высланные вами для здешней школы, за что мы от имени нашего народа от чистого сердца воздаем благодарность за такое благодеяние нашей школе и нашему народу. Благодарность изъяснить — это собственно обязанность представителей здешней общины, но нужно знать, что подписать что-нибудь подобное для них равносильно Видину (место ссылки в Турции), — так страшно запуган наш народ, т. е. собственно горожане, а не поселяне.

Сколько ни приходит учебных средств из Сербии, все-таки это так мало, что если бы ограничиться этими средствами, наша школа пришла бы скоро в упадок, а потому мы опять обращаемся к вам, многоуважаемые члены комитета, с прошением, чтобы вы нам и вперед оказывали моральную и материальную помощь во имя нашего славянского единства.

Большая потребность, между прочим, у нас оказывается в географических картах, так! как сербские, которыми мы в настоящее время располагаем, стары и негодны для школы, а и других руководств для нас лично очень мало. Особенно книг для детского чтения у нас совершенно нет, и в этом оказывается большая потребность.

Покорнейше просим не оставить нас без помощи. Любовь, которую наш народ питает и будет питать к русским, пусть будет в настоящее время единственною благодарностью².

Иван Лепов
Георгий Филипович
Ристо Лазаревич

Я и Филипович, как вам уже известно, получили образование в России, а третий наш товарищ Ристо Лазаревич воспитывался в княжестве. Иван Дреч недавно оставил школу и открыл в Мостаре аптеку. Есть еще у нас один товарищ, да уже такой, что и не считаем его товарищем.

ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 364, л. 1—2. Автограф И. Лепави.

¹ См. док. 161 и примеч. к нему.

² На обращение мостарских учителей откликнулся также секретарь Московского славянского комитета Н. А. Попов, который писал в Петербургский славянский комитет И. П. Корнилову 27 июня 1873 г. по поводу их просьбы: «В наших складах теперь ничего нет. Нельзя ли удовлетворить их просьбою просимого через русское вице-консульство в Мостаре?» На письме есть помета о том, что оно получено 29 июня, доложено собранию 7 октября и что решено просимые карты и книги выслать, а на их приобретение истратить до 20 руб. (см.: ЛГИА, ф. 400, оп. 1, д. 8, л. 48 и об.).

198

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о событиях
в Градишке и Варцаре*

№ 74

22 июня 1873 г. Сараево
Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Среди всеобщего затишья в Боснии и Герцеговине на днях произошли в первой из них два события, которых нельзя обойти молчанием.

В Градишке, пограничном городе и малой крепостце, лежащей на Саве, 24 человека православных христиан из торгового класса, оставив свои семьи и имущества, бежали в Австрию в г. Пожегу.

В Варцаре, городке Травникского санджака, вследствие убийства мусульманской женщины 6 или 7 торговцев посажены в тюрьму и с ними около 20 человек поселян.

Кроме того, в продолжение 3-х дней христиане заперлись в своих домах, и все лавки были закрыты.

Обстоятельства первого события таковы.

Несколько месяцев тому назад градишские христиане, потерявшие всякую надежду на улучшение своего нравственного и материального благосостояния, преследуемые несправедливостями турецких судилищ и угрозами местных мусульман, подали жалобу султанскому правительству, прося назначения комиссии для производства следствия и облегчения их жизни.

В ответ на это ходатайство Порты поручила боснийскому генерал-губернатору рассмотреть жалобы градишских христиан и принять меры к удовлетворению оных, если они окажутся справедливыми.

Мустафа Ассим-паша послал в Градишку и Баялуку полковника черкеса Осман-бея, бывшего русского офицера, для выполнения предписания Порты. Посланный нашел, что жалобы христиан по большей части неосновательны и ложны, а те, которые подходят к истине, искажены преувеличением.

После его отъезда местные власти стали угрожать христианам, мусульмане также; поднялась тревога; соединенные до того единоверцы наши разделились на два лагеря. Нашлись между ними люди, объявившие властям, что они отказываются от своих жалоб, что их силою заставили подписать документ, которого они не читали и содержание коего им неизвестно. Конечно, власти только этого и дожидались. Начальник края приказал произвести строгое следствие над зачинщиками, а они бежали за границу. Оттуда они требовали себе амнистии — им отказали; они просят теперь гарантии — им ответили, что законы служат достаточным поручительством, что они будут судимы и что виновные будут казнены.

Таково положение сего дела в настоящую минуту. Генерал-губернатор в беседе со мной приписал этот скандал интригам и проискам австрийцев, возбуждению пограничных славян и панславизму австро-венгерских консульских агентов и других чиновников.

Я полагаю, что хотя, с одной стороны, градишские христиане преувеличили свои жалобы, потому что того требует вкоренившаяся в югославянах привычка расширять до крайних размеров малейшую действительность и потому что того ищет витиеватость сербского языка и присущий ему метафорический дух, но, с другой, что долгие и непрерывные несправедливости, унижение и угрозы магометан, носящих оружие, переполнили их терпение, и они решились гласно обратиться к своему правительству. Очень может быть, что австрийские пограничные власти замешаны в этом деле, но в чем нет сомнения, это — влияние славян левого берега Савы на своих братьев правого берега¹.

Варцарское событие принадлежит к числу тех, о коих я имел честь неоднократно доводить до сведения императорского посольства. Оно есть следствие не столько фанатизма, сколько зависти магометан, не могущих хладнокровно смотреть на материальное и нравственное превосходство христиан; оно есть также следствие политических возбуждений и поблажки правительства мусульманам, которые, пользуясь этим настроением, ставят себя в прежнее положение феодальности, т. е. в положение полновластных хозяев этой области. Нынешние христиане для них — это не их соотечественники, а соотечественники сербов княжества, а потому каждый из них есть личный враг правительства и его подданных магометанской веры.

Трудно сказать, чем должно разрешиться подобное неестественное течение дел и событий.

В Варцаре при убийении мусульманки (кем — неизвестно, но говорят — ее пасынком) единоверцы покойной восстали, угрожая резней и уничтожением; христиане поспешили укрыться в своих домах, и 3 дня лавки их оставались затворенными. По требованию магометан местные власти десятками повели их в тюрьмы, несмотря на существование законов.

Я говорил с Мустафой Ассим-пашой о сем грустном факте, но вали отрицает его справедливость, хотя и сознает, что возбуждение весьма понятно при смертоубийстве. Но если понятны возбуждения, то понятны и их последствия, ибо первые часто не имеют пределов и оканчиваются трагическим образом.

Мои сотоварищи — и это факт отрадный для истины и нелицемерия — разделяют мое мнение касательно общего положения дел в Боснии и последних событий, которые послужили предметом настоящего рапорта.

Они думают, как и я, что для Боснии вильетская система вредна, и со времени ее введения правительство исказило свое положение и отдало себя в руки местной аристократии. Вражда и ненависть между вероисповедными элементами увеличились; о сближении христиан с магометанами не может быть и речи; правый суд существует менее, чем прежде, взяточничество развилось до самых больших размеров. Только повластное и неограниченное управление честного, энергического и способного губернатора может дать хорошие результаты и отвести сей край от той бездны, в которую его влекут настоящее настроение правительства и существующая вильетская система.

Всепочтительнейше донося о сем вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что в Герцеговине все спокойно. В Гацко на днях становится лагерь, в котором будут состоять 4 батальона и 6 рот из войск, расположенных в этом санджаке. В самом Мостаре находится теперь 2 роты пехоты, батарея полевой и батарея крепостной артиллерии. Редифы распущены по домам после месячного упражнения как в этом, так и в прочих санджаках Боснийского вилаята.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Изгатьяева: Ону.

Полета: Получ[ено] 9 июля 1873 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 55—57 об. Автограф.

¹ О событиях в Градишке см. док. 199, а также: Попов Н. А. Волнения в Боснии осенью 1873 года // Родное племя. М., 1877. Кн. 2. С. 101—123; Чубрилович В. Босански устанак. Београд, 1930; Екмеџић М. Ustanak u Bosni. Sarajevo, 1973; Кондратьева В. Н. К событиям в Градишке в 1873 году // Ученые записки Института славяноведения. М., 1963. Т. XXVI. С. 116—137.

199

Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о расследовании событий в Градишке и намерении беженцев-христиан послать депутатов в Петербург

№ 87

18 июля 1873 г. Сараево

Секретно

Милостивый государь Петр Николаевич!

Шифрованной телеграммой от 17-го текущего я имел честь уведомить ваше превосходительство, что христиане, бежавшие из Градишки в Авст-

рию, имеют намерения снарядить депутацию и послать ее в С. Петербург для изложения пред государем императором горестного положения своего и вообще всех боснийских христиан¹.

Эти сведения я нашел в письме моего агента, который был в Старой Градишке и виделся со всеми эмигрантами, прибывшими туда из Пожеги. Наши единоверцы, по его словам, высказали весьма твердо принятые ими решения, во-первых, не возвращаться в Боснию до тех пор, пока турецкое правительство не произведет следствия и не признает справедливости изложенных ими жалоб, а, во-вторых, выбрать из себя 4-х первейших купцов и отправить для сказанной цели в Петербург. Насколько решения эти положительны и тверды, укажет скорое будущее.

Между тем начальник края находится в Градишке уже около двух недель. Он производит следствие, результаты коего, как слышно, совершенно противоположны ожиданиям наших единоверцев. Местные власти и магометане, которые пользуются доверием правительства и на которых, нет сомнения, оно (правительство) всецело опирается, представили дело эмиграции как последствия не насилия и неправды, а политической пропаганды Австрии и, в особенности, Сербии. Слышно, что Мустафа Ассим-паша в беседах своих с христианами, которых он призывал к допросу, употреблял выражение: «здесь не царствует еще Сербия». Эти христиане, как пишет мне агент, приглашены были генерал-губернатором подписать какой-то документ, но единогласно отказались, говоря, что он написан по-турецки, что они не знают его содержания и подписи только тогда, когда сие последнее будет изложено на сербском языке. Мустафа Ассим-паша отвечал, будто бы, что он не сербский князь, а везирь султанов.

После первых переговоров начальника края с нашими единоверцами сии последние в числе 13 человек бежали в Австрию в Старую Градишку и присоединились к первой группе, состоявшей из 24 человек.

Хотя весьма трудно дознаться истины по этому делу, но, однако, продолжительное пребывание генерал-губернатора в городе, из которого бежало 37 человек почетнейших христиан, указывает, что оно имеет довольно серьезный характер. Австро-венгерский генеральный консул в Сараеве, посланный на место происшествий вследствие требования графа Лудольфа и данного на то согласия министра иностранных дел Рашид-паши, возвратился на днях и, сколько я мог приметить, вынес не совсем благоприятное впечатление о положении дел вообще в Боснии.

Забитые больше нравственно, чем физически — вопреки сказаниям газет и славянского общественного мнения — христиане не осмеливаются высказывать правду. Им угрожает месть властей и мусульман. Хорошо тем из них, кто, живя на границе, как в Градишке, и высказав правду, могут уйти от преследований. Да и сама высказанная правда, при той обстановке, при коей ей изредка приходится выходить наружу, обращается в острое орудие не только против говоривших ее, но и против всех христиан.

С другой же стороны, отсутствие твердости в христианах, отсутствие единодушия и единогласия, легкомыслие и обожание денежных интересов ложится тяжелым камнем на их положение. Между ними всегда найдется какой-нибудь Брапкович, который обвинит своих же в клевете, давая тем возможность властям и магометанам выходить чистыми из самых грязных и запутанных дел. В Градишке, например, какой-то Екмич, бывший во главе челобитчиков, отказался вдруг от подписанных им жалоб и теперь обвиняет всех бежавших в политической пропаганде и намерении этих господ произвести вмешательство Австрии и других держав.

Сейчас меня посетил австро-венгерский генеральный консул. Он снова завтра едет в Градишку, получив на то сегодня открытое по телеграфу предписание графа Лудольфа. Он сказал мне, что турецкий министр ино-

страшных дел во что бы то ни стало желает покончить в смысле снисхождения и миролюбия возникшее эмиграционное дело. По его же мнению, он не видит благоприятного исхода; христиане разделились на две группы; бежавшие — своим поступком подтвердили написанные ими жалобы, а оставшиеся — отрицают справедливость этих жалоб, хотя некоторые из них и пахотились в числе подписавшихся ².

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

АВПР, ф. Славянский стол, 1863—1875, д. 3949, л. 138—139 и об. Подлинник.

¹ См.: АВПР, ф. ГА I-1, д. 49, л. 48, а также док. 198.

² Российское Министерство иностранных дел 20 июля отклонило предложение о приезде в Петербург депутации от христианского населения Градишки на том основании, что это усложнит дело без всякой пользы для пострадавших (см.: АВПР, ф. ГА I-1, д. 49, л. 45 и об., 49; ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 63—64). 30 августа (11 сентября) 1873 г. А. И. Нелидов доносил Александру II из Константинополя, что Порты подозревает в подстрекательстве Австро-Венгрии, что часть требований боснийцев удовлетворена (смещен мутесариф Боснии), Вена сохраняет молчание, ожидая результатов расследования Порты, по согласию с российской точкой зрения о необходимости рекомендовать Порте принять должные меры для возвращения беженцев на родину (см.: АВПР, ф. ГА I-1, д. 543, л. 423—424).

200

Донесение австро-венгерского вице-консула в Ливно Дембинского С. Теодоровичу о конфликте между католическим духовенством и населением и о приостановке строительства францисканского монастыря

17 августа 1873 г.

Hochwohlgeborner Herr!

Da zu dem Er. Hochwohlgeboren bekannten Streite zwischen einem Theile der hiesigen katholischen Bevölkerung und dem Clerus, gemeldet in der h[ier] ä[mtlichen] Vorlagen Res. Z 16 und 17 vom 8. und 25. v. M. Ereignisse von nicht unwichtiger Tragweite hinzugetreten sind, halte ich es für meine Pflicht darüber zu erstatten. Die von mir geäußerte Befürchtung, dass eine zu brüske Entscheidung in der erwähnten Streitfrage leicht bedauerliche Consequenzen nach sich ziehen könnte, hat sich leider bestätigt, da die dabei im Nachtheile gebliebene katholische Bevölkerung von Livno, Skoplja und Bugoino erbittert über ihre Niederlage nun alles aufbieten und keine Mittel scheuen um dem Clerus, dem sie die ganze Alternation in dieser Sache zuschieben, Schaden zuzufügen und ihn in Misscredit bei der Bevölkerung aller drei Nationalitäten zu bringen. Die Parthei Pavlović in Bugoino begann damit dem dortigen Pfarrer, der seiner Zeit die Flucht des Mädchens aus dem Hause Pavlović einleitete, zu drohen ihn bei Abhaltung der Messe niederzustossen, wovon derselbe rechtzeitig benachrichtigt, schon auf dem Gange zur Messe begriffen, umkehrte, ohne den Gottesdienst zu halten. Der immerwährenden Furcht um die Sicherheit ihres Lebens endlich müde, verfassten die dortigen drei Fratres einen Protest gegen Pavlović und Consorten, versperrten die Capelle und übergaben beides dem Skoplja'r Kaimakam, sich in das hinter Travnik gelegene Kloster von Guča gora zurückziehend, wo sie noch sind. Als Pendant auf dieses Vorgehen, verfassten gleich darauf Pavlović und Genossen eine Anklageschrift gegen die Erpressungen und Anmassungen des Clerus, die mit 300 Unterschriften bedeckt sein soll, und übergaben selbe dem Kaimakam zur Weiterbehörderung. Es ist nicht zu verhehlen,

дасс einerseits die unversöhnliche Haltung und Jeden vor den Kopf stossende Ueberhebung des Clerus, besonders der katholischen Bevölkerung gegenüber, anderseits aber auch die roheste Unwissenheit und der anmassendste Bauernstolz der im Rechte zu sein glaubenden Gegenparthei diese traurigen Resultate hervorgerufen haben, und können diese fortwährenden Kämpfe und Intriguen nur Schaden und Nachtheil für beide Partheien mit sich bringen.

Diese Thatsache bestätigte sich auch bei dem von den hiesigen Franciskanern dieses Jahr in Angriff genommenen Weiterausbau des hiesigen Klosters. Die Fratres reichten nämlich im Frühjahr vor Beginn des Baues eine Instanz ein, wo sie die Erlaubnis zum Weiterbauen nachsuchten, was sie gar nicht nöthig hatten, da ihnen der Bau des Klosters und Kirche durch einen grossherrlichen Ferman längst erlaubt war, und sie nur wegen Mangel an Kapital am vordern Gebäude den Bau des zweiten Stockes einstellen mussten, was jetzt fortgesetzt werden sollte. Da die angesuchte Erlaubnis lange ausblieb und die hiezu günstige Jahreszeit zu verstreichen begann, fing der hiesige Guardian, im Glauben auf sein gutes Recht, mit dem Baue an, wurde aber darin durch wiederholte durch Kaimakam in Weg gelegte Schwierigkeiten gestört, der zuletzt gebot den Bau augenblicklich einzustellen, entzog ihnen widerrechtlich den bauleitenden Meister, um ihn zum Bau eines Hauses abzuordnen, das einem der wüthendsten Gegner der Franziskaner gehörte,— und dadurch kam alles zu Tage und wurde mein anfänglicher Verdacht durch sichere Mittheilungen zu Gewissheit, dass die Gegenparthei den hiesigen Kaimakam so lange bearbeitete und aufstachelte ihnen Hindernisse in den Weg zu legen, bis es ihnen gelang. Ich musste meine ganze Autorität aufbieten um die Fratres vor willkürlicher Massregelung durch den Kaimakam zu schützen, und dahin zu wirken, dass dem Baue des Klosters keine weitere ostensible Schwierigkeiten gemacht werden. Unterdessen dauert wenn auch heimlich aber dafür desto erbitterter die Zwistigkeiten und Chikanen zwischen Clerus und einem Theile der katholischen Bevölkerung fort, meine eifrigen Bemühungen mitgirend zwischen beiden Partheien aufzutreten blieben erfolglos, und ist meine Stellung unter diesen Verhältnissen wahrlich keine beneidenswerthe zu nennen¹.

Genehmigen euer Hochwohlgeboren den Ausdruck meiner besonderen Hochachtung

Dembinski

ABH, Gen. Kons., Präs. N 332. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

Поскольку вслед за известными вашему высокоблагородию разногласиями между частью местного населения и духовенством, о которых сообщалось в допесениях № 16 и 17 от 8-го и 25-го прошедшего месяца, произошли другие немаловажные события, я считаю своим долгом сообщить о них.

Высказанные мной опасения, что слишком крутые меры при решении упомянутого спорного вопроса могут легко повлечь за собой печальные последствия, к сожалению, подтвердились, т. к. потерпевшее поражение в данном столкновении католическое население в Ливно, Сколе и Бугойно, ожесточенное этим поражением, прикладывает все усилия, не останавливаясь ни перед чем, чтобы причинить вред духовенству, на которое оно возлагает всю ответственность за перемены, происшедшие в этом деле, и стремится опорочить его в глазах представителей трех национальностей.

Сторопняки Павловича в Бугойно начали с того, что пригрозили священнику, который в свое время был инициатором бегства девушки из дома Павловича, что во время служения мессы он будет убит, и тот, своевременно оповещенный об этом уже

по дороге в церковь, повернул назад и отказался вести службу. Устав от постоянного страха за свою жизнь, трое тамошних священников написали протест против Павловича и его сторонников, заперли капеллу и передали то и другое каймакаму, а сами возвратились в монастырь Гуча, который находится за Травником, где они пребывают и по сей день. В ответ на это Павлович со своими товарищами составили жалобу против вымогательств и пренебрежительного отношения со стороны священников, под которой, как говорят, было поставлено 300 подписей, и вручили ее каймакаму для передачи в более высокие инстанции.

Нужно сказать прямо, что причинами, вызвавшими столь печальные события, является, с одной стороны, непримиримость и оскорбительная заносчивость духовенства, в особенности по отношению к католическому населению, с другой — грубейшее невежество и надменная крестьянская гордость противной стороны, которая считает себя ущемленной в своих правах, и эта непрекращающаяся борьба и интриги принесут только вред и ущерб для обеих сторон.

Этот факт подтвердился еще в связи с достройкой здешнего монастыря, предпринятой францисканцами в этом году. Дело в том, что весной, перед началом строительства, монахи подали в одну из инстанций прошение о разрешении достроить монастырь. Это было вовсе не обязательно, так как на строительство монастыря и церкви был получен султанский фирман и монахам пришлось приостановить строительство второго этажа переднего здания только из-за нехватки денег, и теперь это строительство должно было продолжиться. Поскольку ожидаемое разрешение все не приходило, настоятель, в сознании своего права, начал строительные работы, но неоднократно наталкивался на препятствия, чинимые ему в этом каймакомом, который в конце концов предложил ему временно приостановить работы, забрал у него противозаконно мастера, руководившего строительными работами, и направил его на строительство дома, принадлежавшего злейшему врагу францисканских монахов, — и таким образом все стало известно, и мое первоначальное подозрение превратилось в уверенность, подкрепленную достоверными сообщениями, что противная сторона так долго оказывала нажим на здешнего каймакама и подстрекала его чинить препятствия монахам, пока не добилась успеха. Мне пришлось употребить все свое влияние, чтобы защитить монахов от произвола и притеснений со стороны каймакама и добиться прекращения помех, демонстративно чинимых строительству монастыря. В то же время продолжаются, хотя и тайные, но тем более ожесточенные раздоры и интриги между духовенством и частью католического населения, и мои попытки оказать смягчающее влияние на обе стороны ни к чему не привели, так что мое положение в этих обстоятельствах нельзя назвать завидным ¹.

Примите, ваше высокоблагородие, выражение моего особого уважения

Дембицкий

¹ См. док. 206.

201

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о намерении турецких властей приписать проискам Австро-Венгрии волнения христианского населения в Градишке и Баялуке

№ 121

8 сентября 1873 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что в районе Боснийского вилайета матерьяльное спокойствие находится в удовлетворительном состоянии.

Начальник края не выезжал до сих пор из Баялуки. Он продолжает заниматься открытием какого-то заговора, которого никогда не сущест-

вовало, по который для боснийских властей необходим, чтобы покрыть обозобразия администрации и оправдать ее действия¹.

Митрополит Паисий находится там же. Положение владыки весьма щекотливо. Власти требуют его содействия в розысках, а народ, не зная меры и увлекаясь впечатлительностью, осуждает его и начинает клясть его имя.

Я думаю, что при настоящих обстоятельствах лучше бы было для самого преосвященного отложить на время поездку свою по епархии и именно воздержаться от присутствия в Градишке и Баялуке. Несмотря на свою многолетнюю опытность, он, однако, этого не сделал и тем поколебал к себе народное доверие.

Австрийский агент в Баялуке майор Драганчич по требованию Порты сменен. Турецкое правительство обвиняло его в зачатии градишского дела и вообще в антитурецком направлении и в кроато-сербофильстве. На его место еще никто не назначен, но он уже выехал в Вену.

Чиновники австро-венгерского генерального консульства в Сараеве относятся с нескрываемою неприязнью к действиям Мустафы Ассим-паши. Вчера управляющий сим постом сообщил мне, что в Баялукомском санджаке христиан подвергают мучениям и пытке и что следствием последней, по всему вероятно, будет выполнение намерения начальника края открыть желаемый им политический заговор.

Холера в Боснии ослабевает, и власти обещают в скором времени сократить число и время карантинных.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатьева: А Мг. Опоу.*

Помета М. К. Опу: Принят к сведению. Получ[ено] 27 сентября 1873 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 79—80. Подлинник.

¹ 22 сентября 1873 г. А. Н. Кудрявцев дополнил публикуемое донесение новыми сведениями: в Баялуке арестовано и посажено в тюрьму 12 купцов христианского вероисповедания, по слухам, они подвергнуты пыткам. Подготовка ими восстания являлась вымыслом турецкой администрации (см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 78 и об.).

202

Предписание [Порты] Асим-паше о новой инструкции по охране памятников старины

24 сентября 1873 г.

Devletlu efendim hazretleri,

Asar-i 'atika hakkında mevcut olan nizamname şuhusun muhtac olduğu usul ve şeraiti şamil ve matlube kafi olmadığından olbabda mu'arif-i nazaret-i celilesinden müceddidin kaleme olunup. Şuray-i devlette tedkik ve ta'dil olunarak icra-i ahkamına bi-l-istizan irade-i sinniye hazret-i padişahi şerefsudur buyurulen nizamnamenin vilayet-i saireye ve nazaret-i muşaver ileyhaye gönderildiği mesellu bir nesneha-i mesukasi leffen ırsal sop desturileri kilinmiş olmağla icra-i ahkam münderecesin himmet buyurulmuş sıyakında şekka-i sinaveri terkimine ibtidâr olundu, efendim.

1. şa'ban 290

Hüseyin

OIS, AT, N 3071. Подлинник.

* Г-пу Опу (фр.).

Vaša ekselencijo, dragi gospodine,

Uredba koja postoji o starinama ne sadrži u potpunosti odredbe koje su potrebne. Zato Ministarstvo za obrazovanje izdaje ponovo uredbe. Na traženje objašnjenja kako bi se to preciziralo šalju se u prilogu uredbe koje je izvolila izdati njegova ekselencija sultan i koje su upućene i drugim vilajetima i spomenutom ministarstvu. Preuzmite ovo moje pismo i izvolite se potruditi da se to izvrši.

Husejin

203

*Писмо Н. Окана М. Любибратичу об арестах в Банялуке
и Градишке и об австрийско-турецких отношениях*

25 септембра 1873 г. Осиек

Драги мој Милане!

Ево ме сад у Осјеку, а сутра навече бићу у Бечу због Васе Видовића. Састајао сам се и о свему сит наразговарао са њих 38 градишких бјегунаца (а свега их је 42) у Старој и Новој Градишкој и у селима: Машићу и Петрову селу. Сваког сам изучио од сваке стране; по о томе ћу ти причати кад дођем, јер би писмо ово одвећ дуго било. Прече је да ти сад испричам кружније и важније ствари.

1. У Босни

У Бањалуки валија је био затворио 19 Срба трговаца, 2 Срба учитеља и 2 Турчина. Био је подигао вјешала у сред среде вароши и на њима објесио без осуде једног римокатолика ајдука. Но после вјешала је оборио и 16 затворених Срба пустио. Најупорније држи још у строгом затвору, и то: Ђорђа Делића, Тодора Пиштељића, Саву Милића, Јову Билбију и Спасоја Бабића и она 2 Турчина, и то: Аџи-Асана Бешлагича и Аџи-за Шабчана.

У уторак и градишки затвореници у двојим колима одвезени су у Бањалуку, а наиме: Поп Јово Ристић, Симо Стефановић, Симеун Којић, Никола Цвијић, Перо Суша, Јовица Јарић и Јаков Бајић. Отпратили су под строгањом и величајном стражом, а то јест, отпратили су их: један бинбаша, два јузбаше, један мулазим и 30 коњика!!! Ух, ал' се Турци боју влаа! Поглавити узроци, због којих сад страдају бањалучки Срби, јесу слиједећи:

Што неће да се потпишу на изјаву противу тужби и бечког мемоара градишких бјегунаца.

Што неће да опорекну и саме своје тужбе поднијете истоме валији.

Што су се њих 17 свечано завјерили и завјеру писмом једним утврдили, да ће се на зулуме до самога султана тужити, да ће један другом вјерни бити и пр; па им је валија то писмо у општинској архиви пашио и одузо. Даље валија их криви што су од владе Српске примали књига и новаца за школу и бједи их да су они и даље нешто са истом владом шуровали (?!)

Ни једном православном Србину није више слободно ни на обданицу у Аустрију прелазити, док за то не узме допуштење од дотичног кајмакама; а они који би шћели ићи у Беч, Тријест или у Србију морају упитати самога валију.

Ваши турски официри, као: миралаји, кајмаками, бинбаше устрчали су се — крстаре по свој Босни, а нарочито по пограничним мјестима. Из Мостара у велико се довлачи оружје и чебана у Бањалуку, а понешто и у варошице све поред Саве.

2. У Аустрији

По јавним разговорима владиних људи и официра, па и по најпошљедњем писму самога Васе Видовића, из Беча, писаном друштву, изгледа као да влада аустроугарска пије вољна завађати се озбиљски са Турском и као да ће напустити босанске бјегунце. Међутим, поуздано сам дознао, један виши официр из Генералштаба бечког на чамцу полагао и тајно прокутово је пица Саву да пзучи сва она мјеста на којима би им требало подићи ћуприје. Даље: из Староградшког града одвезено је у Горње Карловце 4000 стари бомби и старог барута, а довозе нове бомбе и нову муницију.

Извјестно се зна да су више њих посланика у Сабору хрватском спреми поднети предлог Сабору да донесе закључак: поднети царској влади молбу: да ма којим начином било учини крај садашњим зулумима у Босни. И бечки трговци, као оно прије и трстански, поднели су влади жалбу против садашњих зулума у Босни.

Милане брате опрости ми на краткоћи овог писма, јер сам от дугог путовања т[о] је[ст] труцака у колима страшно уморан, осећам се сав ко изломљен, а друго ови час и зету Радоици пишем опширније.

Из Беча ћу за тамо кренути у суботу или најдаље у неђељу прву, путем којим било. Поздрављам вас свију љубезно.

Твој Нико

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 130. Автограф.

204

Сообщение Л. Гофмана и. о. австро-венгерского генерального консула в Сараеве И. Вальдхарду об утверждении субсидии А. Краевичу

2 октября 1873 г. Вена

Wohlgeborner Herr!

Seine k. u. k. Apostolische Majestät haben über einen hierseitigen allerunterthänigsten Vortrag mit Allerhöchster Entschliessung vom 28. September d. J[ahre]s. allergnädigst zu bewilligen geruht, dass dem Bischofe von Mostar, Mgr Kraljevic für die Zeit vom 18. Juli 1873 bis dahin 1874 eine Subvention von dreitausend Gulden aus dem Dispositionsfonde des Ministeriums des Äussern ausgefolgt werde. Mit Bezug auf den Bericht vom 31. August d. J. N 45 werden Euer Wohlgeboren beauftragt, Mgr Kraljevic von dieser Allerhöchsten Schlussfassung im Wege des k. u. k. Consulates in Mostar in Kenntniss zu setzen, demselben die obenbezeichnete Subvention in dekursiven Monatsraten gegen dessen Quittungen erfolgen und die ausbezahlten Raten in dem sub Z. 256/III ex 1873 angeordneten besonderen Verzeichnisse unter Berufung auf das gegenwärtige Reskript in Ausgabe stellen zu lassen.

Was die von dem gedachten Diözesan erbetene Bewilligung einer nochmaligen Dotirung des dortigen Monte di Pietà u. z. mit einem erhöhten Betrage von 10.000 fl betrifft, so befindet sich diese Angelegenheit noch im Stadium weiterer Erwägung und wird Euer Wohlgeboren das Nähere in dieser Beziehung später mitgetheilt werden.

Empfangen euer Wohlgeboren die Versicherung meiner vollkommenen Achtung.

Für den Minister des Äussern Hofmann

ABH, Gen. Kons., Präs. N 349. Подлинник.

Ваше благородие!

Его императорское и королевское апостольское величество соблаговолил принять высочайшее решение от 28 сентября с. г. в связи с моим верноподданническим донесением и утвердить выдачу епископу Мостара монсеньору Кралевичу субсидии в размере 3000 гульденов на период с 18 июля 1873 г. вплоть до 1874 г. из резервного фонда Министрства иностранных дел. В связи с донесением от 31 августа с. г., № 45 вашему благородию поручается известить монсеньора Кралевича об этом высочайшем решении через консульство в Мостаре с тем, чтобы епископу указанное пособие выдавалось ежемесячными суммами под расписку и распорядиться, чтобы выплачиваемые суммы заносились в специальный реестр под обозначением 256/III за 1873 г. в соответствии с настоящим распоряжением.

Что касается просьбы вышеозначенного прелата относительно утверждения дополнительной дотации для тамошней «Монте ди Пьета» в размере 10 000 фл., то этот вопрос еще находится в стадии рассмотрения и подробности этого дела будут сообщены вашему благородию позднее.

Примите, ваше благородие, уверения в моем совершеннейшем почтении.

За министра иностранных дел

Гофманн

205

Предписание [Порты] Асим-паше о порядке освобождения мусульманских переселенцев из Сербии от воинского налога и других повинностей

9 октября 1873 г.

Devletlu efendim hazretleri,

Belgrad ile kila -i mulhakasi mûhacirlerinin seksen sekiz senesi cumazi uhrasından i tibaren on seneden virğuden ve tarih-i hicretten i'tibaren on sene müddetle tekalif ve a'sar-i şer'iyyeden istisnasile beraber yirmi beş seneden kur'adan mu'af tutulmasına encumen-i mahsusî vukela ve süvari olmuş kararile bi-l-istizan irade-i merhamet-i 'aliye-i cenab-i padişahi mute'allik ve şerefsudur buyurularak ol babda şerefvarid olan buyuruldu ve ahiren alinan cevab-i sami üzerine varidat-i umumiyye muhasebesince mu'amele-i ... * icra ve mahall-i sairede bulunan muhacirin için keyfiyyet iktifa eden vilayete dahi iş'ar ve ebha kılınmış olmağın vilayet-i celilelerince ifa-i muktezasile muhacirin-i merkumeden orada bulunanların ne vakit hicret eylediklerinin hazine-i celileye iş'ar ve inhasi babında emr ve irade hazret-i men lehu-l-emrindir.

17. şabana [1]290

Mehmed Akif

OIS, VA, N 54/73. Подлинник.

Перевод

Poštovana ekscelencijo,

Specijalna grupa predstavnika za održavanje oslobođenja izbjeglica iz Beograda i okolnih tvrđava od poreza i to 10 godina počev od džumadel ahira god. 88, zatim od državnih nameta i šerijatske desetine tokom 10 godina počev od dana preseljenja, te 25 godina od služenja vojne obaveze, obratila se milostivom našem sultanu tražeći objašnjenje u vezi s tim. Stigao je odgovor kojim se daje objašnjenje: neka se postupa onako kako je to potrebno u obračunavanju općih renti, neka se vilajetu pošalje obavijest o izbjeglicama koji se nalaze na drugim mjestima i isto tako neka se časna blagajna obavijesti o datumu preseljenja tih izbjeglica. U tom smislu se izdaje ova naredba.

Mehmed Akif

* Слово неразборчиво.

Донесение Дембинского И. Вальдхарду о безуспешных попытках ликвидировать конфликт между католическим духовенством и населением

22 октября 1873 г. Ливно

Hochwohlgeborner Herr!

Um E[ue]r Hochwohlgeboren vor meiner Abreise aus Livno noch einen Ueberblick über das dermalige Staidum in dem sich die bekannte unerquickliche Spaltung zwischen einem Theile der hiesigen katholischen Gemeinde und der Geitlichkeit befindet zu bieten, füge ich meinen früheren Berichten Folgendes bei¹: Nachdem die frühere von den Excomunicirten gemachten Versuche zur Versöhnung durch die von Seite der Geistlichkeit gestellten Bedingungen ohne Resultat blieben, folgte erwähnten Sonntag der Skandal in der Kirche von dessen Effekt sich die Geistlichkeit die reuige Rückkehr der Excomunicirten versprochen hatte, und der gerade das Gegentheil davon, nämlich offene Auflehnung gegen die Fratres mit sich brachte. Verbläst über diesen Misserfolg suchte nun die Geistlichkeit auf alle Weise eine Versöhnung zu Stande zu bringen und die Betreffenden zu nachmaligen Kirchenbesuche zu bewegen, welche Versuche jetzt an der Unbeugsamkeit der Katholiken scheiterten, da dieselben, erbittert über das mehr als zweideutige Benehmen der Geistlichkeit in deren Versöhnungsversuchen eine neue Falle erblickend, beschlossen, den Kampf bis zum Aeussersten zu führen.

Diesem Vorsatze getreu empfangen auch die Häupter der Excomunizirten den an sie mit Versöhnungsversuchen abgesandten Geistlichen mit Hochmuth und sagten ihm Schmähungen ins Gesicht wie ein Geistlicher wohl hier noch nicht von einem Pfarrmitgliede gehört. Nachdem sie nun sozusagen die Brücken hinter sich abgebrochen hatten, entwarfen sie einen Plan wo möglich einen eigenen Weltgeistlichen aus Dalmatien sich zu besorgen, den sie auf eigene Kosten erhalten wollten und der ihnen den Gottesdienst abhalten etc und ihre Kinder unterrichten sollte.

Auf die diesbezügliche Privatanfrage der Betreffenden an mich, rieth ich ihnen davon ab vor einer reiflichen Erwägung in einer so wichtigen und folgereichen Sache überhaupt zu entscheiden, besonders aber ohne Erlaubnis der türkischen Regierung nichts zu unternehmen, ihnen zu verstehen gebend, dass ich selbst, falls ich hier geblieben wäre, ohne vorangegangener Autorisation meiner hohen kais[er]lichen und königl[iche]n. Regierung dem Weltgeistlichen in seiner Eigenschaft als kuk Staatsangehörigem zur Ausübung der kirchlichen Functionen die Bewilligung hiezu ganz sicher versagt hätte.

Die Privaterklärung machte die Betreffenden unschlüssig in ihrem Vorsatze und meine weitere so oft angebotene Vermittlung wurde refüsirt solange Karaula in diesen Gegenden verbleibt und die Excomunikation über die betreffenden Katholiken von Livno und Bugoino bedingungslos nicht aufgehoben wird; so kann ich nichts mehr thun als es Hoch Ihrer Liberalität zu überlassen, diesen unseligen Conflict, der akut zu werden drohet, ein Ende zu machen.

Genehmigen euer Hochwohlgeboren den Ausdruck meiner besonderen Hochachtung

Dembinski

ABH, Gen. Kons., Präs. N 364. Подлинник.

Ваше высокоблагородие!

Чтобы дать возможность вашему высокоблагородию до моего отъезда из Ливно еще раз рассмотреть положение относительно известных вам огорчительных столкновений между частью здешнего католического населения и духовенством, я могу сделать следующее дополнение к моим прежним донесениям¹.

После того, как прежние попытки добиться примирения, сделанные отлученными от церкви, оказались безрезультатными из-за условий, поставленных духовенством, в воскресенье, о котором уже упоминалось, произошел скандал в церкви, в результате которого духовенство обещало вернуть отлученных в лоно церкви, но настоящий результат которого оказался прямо противоположным, а именно — открытое выступление против священников. Растерявшись от этой неудачи, духовенство попыталось любыми путями добиться примирения и побудить вышеозначенных лиц опять явиться в церковь, однако, на этот раз попытки примирения потерпели фиаско из-за несговорчивости католиков, так как эти последние, раздраженные более чем двуличным поведением духовенства, усмотрели новую западню в этих попытках умиротворения и решили вести открытую борьбу.

Верные такому решению, руководители отлученных презрительно отнеслись к священникам, посланным к ним с предложениями пойти на примирение, и наговорили им в лицо таких грубостей, каких ни один священник, наверное, не слышал от здешних прихожан.

После того, как они, так сказать, сожгли за собой мосты, они составили план попытаться, если возможно, заполучить себе пастыря из белого духовенства Далмации, которого они бы содержали за свой счет и который бы вел богослужение и учил их детей.

Когда вышеупомянутые лица обратились ко мне частным образом за советом по данному вопросу, я им сказал, что столь важный и чреватый серьезными последствиями вопрос может быть решен только по зрелом размышлении, в особенности же я советовал им ничего не предпринимать без разрешения турецкого правительства, причем я дал им понять, что без получения предварительных полномочий от моего императорского и королевского правительства я сам, если бы мне пришлось здесь остаться, безусловно отказал бы в разрешении представителю белого духовенства исполнять свои обязанности священнослужителя, ссылаясь на его статус государственного служащего.

Это неофициальное разъяснение лишило уверенности вышеупомянутых лиц в возможности осуществления их намерения, и мое повторное предложение выступить в роли посредника отклонено до тех пор, пока Караула остается здесь и пока с вышеупомянутых католиков в Ливно и Бугойно не будет снято отлучение; таким образом я не могу ничего больше сделать и только надеюсь, что великодушные вашего высокоблагородия помогут покончить с этим злосчастным конфликтом, который грозит обостриться еще более.

Примите, ваше высокоблагородие, выражение моего особого уважения

Дембинский

¹ См. док. 200, а также донесение от 8 октября 1873 г. (ABH, GK, Präs. N 356). Австро-венгерский агент сообщал, что духовенство провело массовое отлучение от церкви непокорных католиков: 21 сентября этой процедуре было подвергнуто 20 чел., все из состоятельных граждан. Безрассудные действия духовенства только усилили накопившуюся против священнослужителей непакисть, ею было охвачено около половины городского населения, сельское же население заняло пассивную позицию.

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о решении орманских властей изъять школьное дело из сферы деятельности православных общин

№ 144

2 (14) ноября 1873 г. Сараево
Réservé

Monsieur l'ambassadeur,

La publication du mémoire turc sur les affaires de Gradischka a produit en Bosnie une grande impression. Sans être incriminé d'exagération, on peut dire que ce document a été le coup de grâce porté à la possibilité d'un rapprochement entre les bosniaques chrétiens et musulmans et qu'une nouvelle ère de méfiance, de jalousie et de haine est éclatée pour ce pays.

D'ailleurs comment on serait-il autrement l'élément chrétien en Bosnie étant taxé de révolutionnaire par le gouvernement et en conséquence par le monde mahométan.

Les communautés chrétiennes sont accusées de participer aux faits et gestes de différentes associations qui ont pour but d'exciter les esprits et de fomenter des troubles. Leurs écoles sont considérées comme étant des foyers suspects de propagande. Ceci devant cesser, l'urgence de modifier les immunités accordées ab antiquo a été proclamée. Les «*optschina*» seront supprimées et les écoles soustraites à leur autorité, le gouvernement se chargeant lui-même de la direction des études et de l'entretien des maisons scolaires.

Par les déclarations consignées dans son mémorandum la S[ublime] Porte a donné une nouvelle consécration à la politique qu'elle a suivie dans ce pays dans le courant des cinq dernières années.

Votre excellence a daigné témoigner une attention particulière à la situation des choses en Bosnie. Cette situation a été éclaircie par sa haute appréciation et je n'ai point à revenir pour lui en parler. J'aurai l'honneur seulement de porter à sa connaissance de ce qui se fait actuellement dans la ville de ma résidence.

Le vali a fait appeler les membres des communautés chrétiennes et leur a annoncé la prochaine installation des mesures décrétées par la S[ublime] Porte. Ces mesures sont: la nouvelle organisation des conseils (voudjoudi medjlis), qui sont appelés à remplacer les communautés; la création d'une commission de l'instruction publique du vilayet qui prendra sous la direction immédiate toutes les écoles non-musulmanes; en sus, le gouvernement se chargera lui-même de la perception d'une certaine somme affectée à l'entretien des écoles, aux émoluments des professeurs et à la fourniture des livres et d'autres ouvrages d'étude.

Les chrétiens se sont inclinés devant ces déclarations se trouvant dans la plus grande anxiété et se pénétrant de la nécessité de subir en silence la perte de peu de privilèges dont ils avaient été les possesseurs depuis tant de siècles².

De leur côté les beys musulmans travaillent en ce moment auprès de la Porte pour conserver à Moustapha Assim pacha le poste de vali de Bosnie. On rapporte qu'ils auraient dépeché à Constantinople un éloquent mazbata et qu'ils demanderaient à s. m. le sultan la grâce de consolider la position du gouverneur, qui aurait rendu des services éclatants au trône et à la patrie.

Par rapport à la question du rappel éventuel du vali, j'ai reçu ce matin les lignes suivantes d'un employé turc: «Il paraît qu'on veut céder à la réclamation de nos anciens alliés. Seulement ceux-ci oublient qu'ils se coupent eux-mêmes le dernier pont pour reprendre quelque influence et qu'ils préparent à M[oustapha] Assim pacha un piedestal pour arriver plus haut qu'ils ne désireraient le voir».

Ces paroles sont significatives. Elles mettent au jour les sentiments d'hostilité qui ont pris place actuellement dans les rapports des turcs en Bosnie avec les autrichiens.

L'archevêque orthodoxe de Saraïévo est mort le 27 Octobre. Ses obsèques ont en lieu le lendemain au milieu d'une affluence de chrétien. Mrs. les agents consulaires ont pris part à la cérémonie funèbre s'étant rendu à l'église en grande uniforme.

La maladie de cerveau qui a amené la mort du métropolitain s'est développée, à ce que l'on affirme, à la suite des événements de Gradischka et de Banyalouka où le défunt a été invité par le gouvernement et le patriarchat à corroborer les actes du gouverneur et à amener ses ouailles à la soumission.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur l'ambassadeur, de votre excellence le plus humble et le plus obéissant serviteur

A. Koudriavtzev

Помета: М. К. Ону: Communiqué partiellement à Rachid pacha.

Помета: Получ[ено] 9 ноября 1873 г.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2335, л. 89—90. Автограф.

Перевод

Секретно

Господин посол! Обнародование турецкого меморандума о событиях в Градишке произвело большое впечатление в Боснии. Не боясь преувеличения, можно сказать, что этот документ нанес смертельный удар возможности какого-то сближения между босняками-христианами и мусульманами и что эта страна вновь вступила в эру подозрительности, зависти и ненависти.

Впрочем, как же могло быть иначе, если правительство, а, следовательно, и магометане расценивают христиан в Боснии как революционный элемент?

Христианским общинам предъявлено обвинение в участии в делах и действиях различных обществ, цель которых — будоражить умы и возбуждать беспорядки. Их школы рассматривают как подозрительные очаги пропаганды. Чтобы положить этому конец, была провозглашена насущная необходимость отменить предоставленные им льготы. «Общины» будут упразднены, а школы изъяты из их ведения, поскольку правительство берет на себя руководство обучением и содержанием школьных зданий.

Согласно заявлениям, содержащимся в ее меморандуме, Блистательная Порта продолжает политику, проводимую ею в этой стране на протяжении последних пяти лет.

Ваше сиятельство благоволили проявить особое внимание к состоянию в Боснии. Благодаря вашему прекрасному знанию дела оно полностью разъяснено, и мне нет необходимости вновь говорить вам о нем. Я буду единственно иметь честь сообщить вам о том, что происходит ныне в городе, где я нахожусь.

Вали призвал членов христианских общин и объявил им о скором введении мер, назначенных Блистательной Портой. Меры эти таковы: новая организация советов (вуджуди меджлис), подлежащих заменить собою общины; создание комиссии по делам народного образования вилайета, которая возьмет на себя прямое руководство всеми немусульманскими школами; кроме того, само правительство берет на себя взимание некой суммы, предназначенной на содержание школ, оплату учителей и приобретение книг и прочих учебных пособий.

Христиане примирились с этими заявлениями, охваченные величайшей тревогой и проникшиеся сознанием необходимости безропотно смириться с утратой тех немногих привилегий, которыми они пользовались на протяжении веков. Мусульманские беи, со своей стороны, в пастоящий момент воздействуют на Порту, дабы сохранить за Мустафой Ассим-пашой пост вали Боснии. Сообщают, что они будто бы отправили в Константинополь красноречивую мазбату и умоляют его величество султана упрочить положение губернатора, который оказал бы огромные услуги трону и отечеству.

В связи с вопросом о предполагаемом отзывании вали, сегодня утром я получил следующие строки, написанные одним турецким чиновником: «Кажется, кое-кто хочет уступить требованиям наших давних союзников. Только они забывают, что лишают себя последней возможности вновь обрести некоторое влияние и готовят Мустафе Ассим-паше ступень, чтобы тот поднялся выше, чем они желали бы его видеть».

Эти слова показательны. Они обнаруживают наличие враждебности, возникшей в настоящее время во взаимоотношениях турок в Боснии и австрийцев.

27 октября умер сараевский православный архиепископ. Его похороны состоялись на следующий день при большом стечении христиан. Г. г. консульские агенты приняли участие в траурной церемонии, явившись в церковь в полной парадной форме.

Как утверждают, заболевание мозга, приведшее к смерти митрополита, развилось вследствие событий в Градишке и Баиялуке, куда покойный был призван правительством и патриархией, чтобы подтвердить акты губернатора и привести к покорности свою паству.

Чсть имею быть с глубочайшим почтением, господин посол, вашего сиятельства низжайшим и покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета М. К. Ону: Частично сообщено Рашиду-паше.

208

Донесение С. Теодоровича Д. Андрайи об усилении проавстрийских настроений в Боснии в связи с урегулированием Австро-Венгрийей конфликта в Градишке

8 декабря 1873 г. Сараево

Hochgeborener Graf!

Im Nachhange zu meinem gehorsamsten Berichte von gestern No 51 beehre ich mich Euer Exzellenz ergebenst zu berichten, dass die von der Hohen Pforte uns geleistete Satisfaction in Bosnien auf die Bevölkerung ohne Unterschied der Religion einen günstigen Eindruck gemacht habe. Meine Collegen, namentlich der Deutsche, Russe und der Italiener haben mich förmlich beglückwünscht, und die ledige Schwägerin des russischen Consuls Koudriavzew, eine begüterte Russin, äusserte sich in meiner und in Gegenwart ihres Schwagers, und des deutschen Consuls Graf Bothmer, Österreich-Ungarn habe durch seine Diplomatie Bosnien moralisch erobert.

Schon in der Kontumaz zu türkisch-Brod haben mir türkische Begg, türkische Offiziere & Beamte wiederholt ihre ergebene Aufwartung gemacht, und nicht minder bemerkte ich auch von Seite der höchsten Beamten in Sarajevo eine grosse Zuvorkommenheit. Der Türke beugt sich vor der Macht und hält Nachsicht für Schwäche.— Was die Katholiken anbelangt, hat mir der katholische Pfarrerweser zu Türkisch-Brod, Herr Filip Oršolić, mitgetheilt, dass die Action, welche Euer Exzellenz in der Affaire von Banjaluka und Gradisca entwickelten¹, die günstigste Wirkung auf die Jugend und Zukunftspartei der bosnischen Franciscaner — während die Akten zur Erhaltung ihrer Privilegion noch grössten Theils an der Türkei fest halten — ausgeübt habe, derart, dass 38 Franciscaner sich versammelten, um mit einer ehrfurchtsvollen Vertrauensadresse Euer Exzellenz zu begrüßen, dieselben haben aber davon in der Folge abgellassen, weil sie Verrath witterten.— Der à la tête unserer Staatsangehörigen stehende intelligente Handelsmann Georg Rajković hat mir bei seiner Aufwartung einen solchen Eindruck bei unseren hiesigen sowohl katholischen als auch orthodoxen Unterthanen bestätigt. Während seiner Anwesenheit kam der serbische Realschullehrer Cernče-

vić — der den meisten Einfluss auf die hiesige orthodoxe Jugend ausübt — zu mir, und hielt eine dankbare Rede an die Adresse Eurer Exzellenz. Nach Abtreten des Georg Rajković hat mir Cernčević ein Schreiben vom serbischen Lehrer zu Tešanj, im Kreise von Banjaluka, Stefan Petranović — den die südslavischen Journale als den Miletić von Bosnien bezeichneten, und der laut meines gehorsamsten Berichts vom 19. März 1873 No 21 die Seele des serbischen Kirchenkongresses war — überreicht, welches ich in Originale und in deutscher Uebersetzung umsomehr ehrerbietigst vorzulegen mir erlaube, als es die dankbaren Gefühle characterisirt, welche Euer Exzellenz in den Herzen der bosnischen Orthodoxen geweckt haben. Eine ähnliche Dankrede vernahm ich von dem orthodoxen Gemeinde Ausschusse aus 41 ansehnlichsten Handelsleuten bestehend, worunter auch der reichste hiesige Handelsmann Petrović, der das orthodoxe Element im türkischen Landesverwaltungsrathe representirt, und von welchem mein gehorsamster Bericht vom 21. November 1872 No 60 Erwähnung thut, erschienen ist².

Alle diese Kundgebungen des Euer Exzellenz gespendeten Vertrauens habe ich nicht nur auf keine Weise hervorgerufen, sondern ich habe im Gegentheil sowohl schon in Brod als auch hier gleich nach meiner Ankunft die vertrauliche Ermahnung ergehen lassen, jede offene Kundgebung der dankbaren Gefühle zu unterlassen, um bei der türkischen Regierung jedem Anlasse zur Verdächtigung und zum Misstrauen vorzubeugen. Wenn dessenungeachtet sich jene Stimmen hören liessen, so hatte ich sie für freien und unwiderstehlichen! Ausfluss der dankbaren Erkenntlichkeit der christlichen Bevölkerung und von Seite der Türken für unzweideutige Anerkennung der Macht ihres Nachbarstaates.

Eine Abschrift sende ich vertraulich an Grafen Ludolf, Baron Mollinari & von Kéllay.

Geruheu Euer Exzellenz den Ausdruck meiner tiefsten Ehrerbietung zu genehmigen.

Theodorovich³

HHStA, Wien, Konsulate, K. 201, Fasc. Gen. Kons. Sarajevo, Fol. 79—82. Подлинник.

Перевод

Высочеродный граф!

В дополнение к моему вчерашнему допесению, № 51, имею честь доложить вашему превосходительству, что удовлетворение, полученное нами от правительства Высокой Порты в вопросе о Боснии, произвело благоприятное впечатление на все население независимо от религиозных убеждений. Мои коллеги, т. е. немец, русский и итальянец официально поздравили меня, а богатая незамужняя свояченица русского консула Кудрявцева сказала мне в присутствии своего зятя и немецкого консула графа Ботмера, что Австро-Венгрия завоевала Боснию благодаря своим дипломатам.

Еще когда я паходился в карантине в Турецком Броде, турецкие беги, офицеры и служащие то и дело паносили мне визиты, чтобы выразить свое почтение, и высшие чины в Сараеве также были весьма предупредительны по отношению ко мне. Турок склопается перед силой и принимает снисходительность за слабость. Что касается католиков, то глава католических священников в Турецком Броде г-н Филип Оршолич сообщил мне, что действия, предпринятые вашим превосходительством в деле, касающемся Баялуки и Градишки¹, произвели благоприятное впечатление на более молодую часть францискапцев, принадлежащих к партии будущего, в то время как акты о сохранении их привилегий по большей части свидетельствуют о протурецких тенденциях. Поэтому 38 францискапцев собрались, чтобы написать адрес с выражением своего доверия и принести свои поздравления вашему превосходительству, однако, затем они отказались от этой мысли, опасаясь предательства. Торговец Георг Райкович, интеллигентный человек, возглавляющий подданных нашего государства, во время своего визита

ко мне заверял меня в том, что под таким впечатлением находятся подданные Австро-Венгрии, принадлежащие к католическому и православному вероисповеданию. Во время его визита ко мне явился учитель сербского реального училища Церичевич, который пользуется огромным влиянием на здешнюю православную молодежь, и выразил благодарность в адрес вашего превосходительства. После ухода Георга Райковича Церичевич передал мне письмо сербского учителя из Тешана, Бапьялукского округа, по имени Стефан Петранович, которого южнославянские газеты называли боснийским Милетичем и который, как я докладывал в своем донесении от 19 марта 1873 г., № 21, был душой сербского церковного конгресса. Я счел целесообразным предложить вашему вниманию оригинал и немецкий перевод этого письма, тем более что оно характеризует чувство благодарности, которое ваше превосходительство пробудили в сердцах боснийских православных христиан. Сходную благодарственную речь я выслушал от комитета православных общин, состоящего из 41 представителя именнейших торговцев, к которым относится также и самый богатый здешний торговец Петрович, представляющий православное население в турецком административном совете провинции. Ему было посвящено мое донесение от 21 ноября 1872 г. № 60². Все эти проявления доверия к вашему превосходительству я не только не вызывал никоим образом, но, напротив, еще в Броде и затем тотчас по прибытии сюда я конфиденциально обратился к указанным лицам с предупреждением воздержаться от всякого публичного проявления благодарности, чтобы не дать никакого повода к недоверию и подозрениям у турецкого правительства. Если несмотря на это раздавались благодарственные речи, о которых я говорю, то я расцениваю их, как свободное и искреннее выражение признательности со стороны христианского населения, а со стороны турок, как несомненное признание мощи их соседа.

Одну из копий я посылаю неофициальным путем графу Лудольфу, барону Моллари и фон Каллан.

Примите, ваше превосходительство, выражение моего глубочайшего почтения.

Теодорович³

¹ См. док. 178, 179, 201.

² См. док. 179.

³ А. Н. Кудрявцев опровергает Теодоровича в его утверждении, что облегчение участи христианского населения произошло только благодаря австрийскому вмешательству (А. Н. Кудрявцев — Н. П. Стреломуху от 12 декабря 1873 г. № 160 // АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 819, л. 62—63).

209

Из отчета МИД России о причинах волнений христианского населения в Градишке

Не ранее 1 января 1874 г.*

Босния и Герцеговина.

В прошлом году несколько новых постановлений, изданных Портою и имевших целью ограничить права христиан в деле народного образования, взволновали умы босняков. В силу этих постановлений городские училища, основанные на средства общин, взяты были в ведение турецкого Министерства народного просвещения, а общинам предоставлено было право управлять лишь сельскими школами¹. Видя в этой мере явное стеснение своих прав и не находя защиты у митрополита своего, христиане начали выказывать глухую оппозицию местным властям, которые приняли ее за признак политического заговора.

Аресты христиан непрерывно следовали один за другим без всякого повода, лишь по подозрению в том, что они принимают участие в заговоре,

* Датируется концом отчетного периода.

а потворство местных властей мусульманам вызвало в некоторых частях Боснии открытое неудовольствие, подавшее повод туркам к принятию более строгих мер.

При бездействии местных властей христиане Градишки, не видя иного исхода из положения, в которое они были поставлены крайнею подозрительностью турок, решились обратиться прямо к султану с просьбою о назначении особой комиссии для исследования дела и об оказании им покровительства.

Рассмотрение этого дела было поручено Портою боснийскому генерал-губернатору, который нашел, что жалобы христиан по большей части были неосновательны или преувеличены. Такое решение произвело сильное волнение в народе; генерал-губернатор назначил следствие над подвольными и грозил им строгим наказанием.

Угроза эта выпудила некоторых жителей Градишки, опасавшихся за свою жизнь, бежать в пределы Австрии, оставив на произвол судьбы свои семейства и имущество. Побег их возбудил в генерал-губернаторе подозрение, что происходившая в Градишке и других местах Боснии агитация между христианами вызвана была не столько несправедливостями турок, сколько происками австро-венгерских агентов, что и заставило его принять меры к открытию каких-либо существенных доказательств подобного предположения, тем более, что эти доказательства послужили бы ему оправданием пред Портою. В виду этого от некоторых христиан отобраны были подкупом и угрозами письменные заверения в несправедливости прежних жалоб их. Предложено было бежавшим христианам возвратиться на родину, а на отказ их исполнить это приказание — дома и лавки их были запечатаны и семейства лишены убежища в надежде, что беззащитное положение жен и детей бежавших побудит последних поспешить им на помощь.

Однако мера эта далеко не достигла своей цели; напротив того, не только прежние беглецы не возвратились в Градишку, но несколько других жителей этого местечка последовали их примеру и бежали в Австрию. Соединившись с первыми, они отправили депутацию в Вепу с мольбою о защите.

Тем временем оттоманское правительство разослало представителям иностранных держав в Константинополе меморандум, обвинявший австро-венгерских агентов в подстрекательстве босняков против Порты. Таковое обвинение не могло не произвести сильного неудовольствия в венском кабинете, потребовавшем удовлетворения, которое и было ему дано в официальном письме великого визиря с объяснением, что помянутый меморандум имел исключительно целью изложение настоящего положения дела без всякого желания взводить какие-либо обвинения на австрийских агентов. Вслед за тем были смещены боснийский вали и банялукский и градишский каймакамы и дарована полная амнистия бежавшим жителям Градишки, если они возвратятся на родину².

С прибытием нового генерал-губернатора Акиф-паши порядок в Боснии стал вновь водворяться. Он всеми силами старается успокоить умы народонаселения и заслужить расположение христиан, явно покровительствуя им перед турками.

Остается неразрешенным вопрос, насколько окажется на высоте своего призвания назначенный на место умершего Паисия митрополит Аппим. Первое произведенное им впечатление было неблагоприятно, потому что он не дал никакого ответа общине, отправившей к нему приветствие по случаю назначения его боснийским митрополитом.

В Герцеговине это назначение было встречено общиною с неудовольствием, так как она рассчитывала на перевод в Сараево своего митрополи-

та Прокопшия и думала таким образом избавиться от его ненавистного господствования. Действительно, он не употребляет ни малейших усилий к ограждению интересов своей паствы от притеснений мусульман. Притеснения эти достигли до того, что герцеговинцы начали помышлять об открытом восстании, но наш вице-консул счел долгом отвратить их от подобного предприятия, выставив все пагубные для Герцеговины последствия. Новое сербское министерство также поспешило своими советами поддерживать спокойствие в Герцеговине.

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1873 г., л. 154—159. Подлинник.

¹ См. док. 192 и 207.

² См. док. 198, 199.

210

*Письмо А. Якича М. Любибратичу о возвращении из Цетинье
С. Перовича и Л. Радуловича и о прибытии из России паровозов с хлебом*

14 января 1874 г. Новое

Драги Мићо

Казиво ми је Вуле * да сте му писали и мене поздрављали. Фала ви. Ја сам ође дошо пред Божић био сам у Котору и Рисну видео сам жалосно стање Херцеговаца, што је на свијету несрећа свака је попала.

Сад су се сјетили којешта Серафим ^{2*} и Леонтије ^{3*} вратили су се с Цетиња задовољни као и сви други. Да би ко што радио или говорно знаш како је.

Из Русије долази жито велико. Досад су дошла 3 вапора жита и брашна и сланине. Говоре да ће још доћи 3—4. Дошло мало дошло доста Херцеговцима зна се литра на дан па остали крепали.

Примите братски поздрав. Поздрави г. Мару.

А. Јакшић

Кад ми будеш писати у Врбањску пре јосса ^{4*} Кулиша, ја у ово дан или два полазим.

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 134. Автограф.

211

*Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о результатах
поездки С. Косановича в Россию*

№ 42

24 апреля 1874 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что в конце минувшего марта возвратился сюда архимандрит Сава Косанович, находившийся более года в России, где ему разрешено было собирать денежные подаяния в пользу новопостроенного собора в Сараеве.

* Вуле Правица.

^{2*} Серафим Перович.

^{3*} Леонтий Радулович.

^{4*} Так в тексте.

Наши единоверцы с неподдельным чувством радости приветствовали возвращение своего соотечественника из той земли, откуда сыплются на них материальные благодеяния и столько других.

Отец Сава, собравший деньгами до 4.500 рублей и около 10 ящиков с книгами, одеждами и утварью, передает теперь нашим единоверцам о всем, что видел и слышал в России. Он мог лично оценить ту глубокую симпатию, которая воплощена в русском сердце и обращена на турецких славян; он наглядно ознакомился с могуществом русской державы, с ее пространствами, перекрещенными железными путями, с благочестием русского народа, с величием русских храмов и несокрушимую крепостью православия. В Казани он поражен был разницею, существующею в отношениях магометан с христианами в России и Турции. Вынесенные им впечатления, как я слышу, быстро распространяются по домам, и каждый праздник стекает в собор, где он служит, тройное число народа. Каждый хочет слышать новое божественное служение, осмысленное, прочувствованное, то, которое слушают и при котором молятся северные славяне.

Поездка в Россию первого босняка, с успехом окончившего возложенное на него поручение, не останется, надобно надеяться, без благоприятных последствий для нравственного и духовного развития боснийских православных христиан. Чрез орган своего соотечественника они, вероятно, придут к убеждению, что настала пора оставить внешнюю обстановку порядков, веками установившихся, и заняться внутренним перерождением и целесообразным воспитанием.

На этом пути я буду поддерживать о. архимандрита, который желает посвятить свои силы этой благородной и патриотической цели.

Сараевская община препроводила на мое имя письмо за подписью всех ее членов с просьбою принести вашему превосходительству по этому случаю ее и народную благодарность за оказанные благодеяния¹.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатъева: Надо сделать, чтобы о. Савва вел себя благоразумно и с тактом, не давая повода туркам, завистникам и западным агентам случая к нападкам и обвинениям.

Помета: Ответчено 17 мая 1874 г., № 421.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 25—26. Автограф.

¹ См. док. 158, 191 и примеч. к ним. 5 мая 1874 г. С. Косанович сообщал И. П. Корнилову о своем благополучном прибытии в Сараево, о глубокой признательности российскому народу за пожертвования в пользу общины и о результатах своей поездки в Россию: на собранные там средства община оказалась в состоянии купить 2 двухэтажных дома близ православного собора, в одном из которых разместила женское училище (ок. 130 учениц). См.: ЛГИА, ф. 400, оп. 1, д. 8, л. 69—70. О пребывании С. Косановича в России и поездке его по ряду губерний центра и Поволжья см.: ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 58, л. 119—123.

*Донесение австро-венгерского вице-консула в Ливно Драгомановича и. о. генерального консула в Сараеве Рену об урегулировании конфликта между католическим духовенством и населением в Ливенском округе и о злоупотреблениях таможенников*¹

7 июня 1874 г. Ливно

Nochwohlgeboren Herr!

Mit meinem gehorsamsten Berichte vom 3-ten May l. J. R. N. 11, hatte ich die Ehre ergebenst zu melden, dass die in diesem Frühjahr zu Gučagora stattgehabte Congregation der bosnischen Franziskaner, der zwischen der katholischen Geistlichkeit und einem Theile der katholischen Bevölkerung von Bugojno und Livno bestehenden Streitfrage, durch Versetzung einiger Franziskaner einen Versöhnungsschritt entgegenbrachte.

Nun freut es mich berichten zu können, dass sich die gehegten Erwartungen derselben Congregation zu realisiren beginnen. Unter den hierortigen mit Kirchenbann belegten Catholiken, befand sich auch ein Bruder des im hiesigen Kloster gewesenen und nun als Pfarrer von Csuklich fungirenden Franziskanergeistlichen fr. Michael Marjanovics, welcher sich Hand in Hand mit dem Pater Guardians desselben Klosters dem ganzen Akt der Excommunication gegenüber mit Vorbehalt verhielt, und nach einem Besuche bei [Seiner] Hochwürden dem Herrn Bischof, seinem Bruder rieth sich wegen der Absolution mit Umgehung des bischöflichen Vikars Pater Karaula, direkte zum Bischof zu verfügen. In der That erhielt der Bruder desselben Franziskaners von dem Herrn Bischof eine völlig straffreie Wiederaufnahme in die Kirchengemeinschaft und als Busse wurde ihm nur die Wallfahrt zu einigen Kirchen angeordnet.

Durch diese Strafmilderung respektive Straferlassung ermuntert, verfügten sich auch andere der hierortigen excommunicirten Catholiken zum Pater Guardian des hiesigen Klosters, und reichten über dessen Rathschläge eine Bitte an den Herrn Bischof um Absolution. Herr Bischof beauftragte den Pater Guardian (mit Umgehung des hiebei competenten Vikars Pater Karaula) den Auftrag, auch diese aus dem Bann zu ziehen, und ihnen die Erlegung eines Sühngeldes an die hierortige Kirche und Wallfahrten zu einigen anderen Kirchen anzuordnen. Pater Guardian vollführte den ihm gewordenen Auftrag ohne Aufsehen im Stillen und gestattete ihnen zur Messe zu kommen, indem er nur dem an einem Sonntage celebrirenden Geistlichen ein Billet mit dem Auftragen zusandte, in der Kirche kundzugeben, dass die excommunicirten Catholiken in die Gemeinschaft der Kirche wieder aufgenommen wurden. Nur einer derselben glaubte, dass auch diese Straferlassung seinem handelsmännischen Ansehen Präjudizfälle schaffen könnte, und weigerte sich irgend welcher Art Strafe anzuerkennen. Diese hier herbeigeführte Reconcilintion dürfte auch auf den Theil der excommunicirten Bevölkerung von Bugojno umsomehr versöhnend wirken, als sich der dortige neue Pfarrer fr. Johann Krilics vieler Sympathien jener Bevölkerung erfreuet, die er sich während seines früheren dortigen Aufenthaltes zu erwerben wusste.

Nach dem Constitutirgesetze des Vilajets von Bosnien, hatten die Wahlen der Beisitzer der Verwaltungen — und Gerichtsmedschlisse alle zwei Jahre stattzufinden. Auf Grund eines der hiesigen Kajmakamie zugekommenen Befehls mussten in diesem Jahre sämtliche Medschlissmitglieder, also auch jene die voriges Jahr gewählt waren, gewechselt und durch neue ersetzt werden. Zu diesem Zwecke wurde hierorts ein Wahlcomité wie üblich, nebst

dem Kajmakam und Kadi zusammengesetzt, welches die vorgeschriebene Zahl für die Medschlisse wählte, und die Liste der Candidaten nach den Gemeinden zur Abstimmung schickte, um deren erforderliche Anzahl dem Mutessarifate von Travnik zur Wahl und Bestellung in Antrag zu bringen.

Wiewohl die türkischen Zollämter ziemlich geregelt sind, so werden auch in diesem Zweige der türk[ischen] Verwaltung die besten Verordnungen nur zum äusseren Schein realisirt, und die hiesigen zwei Zollbeamten erlauben sich auffallende Unterschleife und wissen sich so viele Vortheile zu verschaffen, dass sie zum Reichthum gelangt sein sollen. Zwischen denselben und den Kautleuten sollen förmliche Abhandlungen an der Tagesordnung sein; beide Theile theilschen und mäkeln wegen des zu erhebenden und zu entrichtenden Zollobtrages bis sie sich abfinden, und einen Theil sollen sie für den Aerar einheben, den zweiten für sich behalten, und den dritten den Handelsleuten überlassen. Dieses Gebahren soll besonders an den Jahresmärkten von Livno am St. Peterstage stattfinden, wo aus allen Gegenden die Handelsleute herbeiströmen, und wo die Zollbeamten über 1000 Dukaten an Zoll unterschleifen. Der Kajmakam, welcher mir diese Wirthschaft der hiesigen Zollbeamten mittheilte, glaubte dass nur ein in unauffallender Weise zu entsendender Beamte die Wahrheit des Vorgemeldeten konstantiren könnte, da ein Zollbeamter bei der Untersuchung nur auf eigene Vortheile wieder denken würde.

Genehmigen Euer Hochwohlgeboren den Ausdruck meiner ausgezeichneten Hochachtung und Verehrung

Dragomanović

ABH, Gen. Kons., Präs. N 142. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

В моем верноподданническом донесении от 3 мая с. г., № 11, я имел честь доложить, что конгрегация боснийских францисканцев, состоявшаяся в Гуча-горе весной этого года в связи со столкновениями, имевшими место между католическим духовенством и частью католического населения Бугойно и Ливно, сделала шаг к примирению вследствие смещения некоторых францисканцев с их постов.

Я рад, что могу доложить, что надежды этой конгрегации начинают сбываться. Среди здешних католиков, отлученных от церкви, был брат францисканского монаха Миханла Марьяновича, проживавшего в здешнем монастыре, а теперь исполняющего обязанности пастора в Чушличе. Этот монах, как и отец настоятель данного монастыря, неодобрительно отнесся ко всей этой истории с отлучением и после визита к его преосвященству г-ну епископу посоветовал своему брату пойти за отпущением грехов прямо к епископу, минуя епископального vikария патера Караулу. И действительно, брат этого францисканца был принят г-ном епископом вновь в лоно церкви без какого-либо наказания, а в качестве епитимии ему было назначено только совершить паломничество к некоторым церквам.

Поощренные этим смягчением или даже полным снятием наказания другие отлученные католики отправились к отцу настоятелю здешнего монастыря и по его совету послали епископу просьбу о снятии отлучения. Г-н епископ поручил отцу настоятелю с них также снять отлучение в обход компетентного в данных вопросах vikария патера Караулы и повелеть им в качестве искупления внести деньги в здешнюю церковь и совершить паломничество к другим церквам. Отец-настоятель исполнил это поручение втихомолку, без всякого шума, и разрешил им явиться к мессе, не сказав никому ничего об этом, и только послал записку священнику, который должен был служить мессе в одно из воскресений с тем, чтобы он объявил в церкви, что отлученные прихожане вновь приняты в церковную общину. Только один из отлученных счел, что даже

такое искупление может нанести урон его репутации делового человека, и отказался выполнить какое-либо покаяние.

Это возвращение в лоно церкви может иметь тем более умиротворяющее воздействие на часть отлученного населения, что вновь пазпачепный в Бугойно священник францисканец Иогани Криликс пользуется горячей любовью тех жителей, которых он сумел привлечь к себе во время своего прежнего пребывания там.

В соответствии с конституцией Боснийского вилайета выборы заседателей административных и судебных меджлисов должны происходить каждые два года. На основании приказа, полученного управлением каймакама, должны в этом году все члены меджлисов, а, следовательно, и те, которые были выбраны в прошлом году, быть заменены другими. С этой целью здесь был создан, как обычно, избирательный комитет, паряду с каймаком и кади, который избрал предписанное число членов меджлисов и разослал списки кандидатов в общины для голосования, чтобы предложить требуемое число кандидатов для утверждения в управлении мутесарифа.

Хотя турецкие таможенники имеют довольно налаженную организационную структуру, тем не менее даже в этой сфере турецкого административного аппарата самые разумные распоряжения выполняются только для виду, и два здешних таможенных служащих открыто записываются подлогами и присвоением государственных средств и так ухищряются использовать любую возможность, чтобы извлечь себе выгоду, что, должно быть, приобрели себе большое богатство. Таможенникам и торговцам положено совершать формальные переговоры, при этом обе стороны торгуются и придираются друг к другу из-за размеров пошлины, взимаемой одной стороной и уплачиваемой другой, пока они не приходят к соглашению, в соответствии с которым одну часть взимаемой пошлины таможенники вносят в государственную казну, вторую оставляют себе и третью предоставляют торговцам. Думается, что такой образ действий особенно характерен для ярмарок в Ливно в день святого Петра, когда собираются торговцы отовсюду и где таможенники присваивают себе более 1000 дукатов от взимаемой пошлины. Каймакам, сообщивший мне об этой деятельности таможенников, считает, что справедливость этих обвинений может быть доказана только с помощью чиновника, незаметным образом контролирующего эти действия, т. е. если ревизия будет поручена служащему таможенного ведомства, то он тоже будет думать только о собственной выгоде.

Примите...

Драгоманович

¹ См. док. 200 и 206.

213

Донесение Я. П. Славолобова Н. П. Игнатьеву о беседе с Дервиш-пашой, прибывшим в Мостар для инспектирования состояния дорог и мостов и принятия мер против грозящего Герцеговине голода

№ 76

3 июля 1874 г. Мостар
Секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

29 июня Мостар огласился пушечною пальбою с крепостного вала по случаю прибытия сюда мушира-вали Дервиш-паши. К нему выехали навстречу при палящем 38° зное представители как мусульманского, так и христианского населения, и вышли 60 мальчиков православной школы, коими пропеты были гимн султану и приветственные стихи в честь высокого посетителя.

С таковою торжественностью въехал в Мостар Дервиш-паша в сопровождении Дед-аги Ченгича, своего неразлучного друга и советника, и Расим-бея, секретаря вилайета, заменяющего прежнего политика — меемури.

На другой день сделан был мною визит его выс[око] пр[евосходитель]ст[ву], у которого я уже застал управляющего австрийским консульством. Дервиш-паша выказал мне большую приветливость, поспешив ко мне навстречу и предложив место, занимаемое уже австрийским чиновником. Там я нашел также мостарского муфтия, с которым вали занят был рассмотрением протоколов по известному делу Ефто Белобрыка ¹. В беседе со мною вали был весьма словоохотлив и, по-видимому, чрезвычайно общителен. Речь завязалась о новой Сараево-Мостарской дороге. Высказав свою заботливость об окончательном устройстве этой дороги, Дервиш-паша объявил, что при незначительных работах, требующихся для уравнивания и расширения пути, его внимание всего более занято теперь наведением двух железных мостов. По расчетам инженеров, работа эта потребовала бы 5-месячного срока. Но для выиграния времени Дервиш-паша по совещании с мастерами, выписанными в последнее время из Австрии, предложил им окончить наведение мостов в течение двух месяцев с тем, что жалованье и другие расходы будут им уплачены за 5-месячную работу с придачею сверх того некоторой суммы в вознаграждение за исполнение работ в ускоренный срок; число рабочих будет увеличено по их востребованию; инструменты и кузницы для заклёпки мостов равномерно будут им доставлены по его приказанию в потребном количестве. Предложение это, по словам Дервиш-паши, принято мастерами, и уже заключен с ними контракт. Между тем я узнал впоследствии, что контракт не заключен и существует пока в проекте. На замечание мое, что во многих местах путь требует исправлений, особенно между Яблоницею и Коницею, Дервиш-паша поспешил похвалиться, что достаточно ему прокатиться еще два раза, и путь будет вполне исправен; в местах же более трудных устроены будут кордоны для наблюдения за исправностью дороги. Мне известно, что на настоящее лето долженствовало быть вызвано для дорожных работ до 48 тыс. человек как из Боснии, так и из Герцеговины.

После таковых объяснений Дервиш-паша без всякого повода с моей стороны объявил, что цель его приезда в Мостар — это, во-первых, ускорить работы по устройству дороги; во-вторых, предупредить голод в Герцеговине, угрожающий вследствие засухи и, в-третьих, умиротворить враждующие элементы в Мостаре.

После тяжелой зимы, истощившей хлебные запасы в Герцеговине и возвысившей цены на жизненные предметы более чем на 100%, Герцеговине действительно угрожает голод. Хлебные посевы от засухи сгорели, травы тоже. Только на днях по некоторым кадилукам земля оросилась дождями. Посему является настоятельная необходимость поспешить правительству для предупреждения угрожающего стране бедствия. Из слов же вали можно заключить, что меры правительства ограничатся только подвозом хлеба из других санджаков Боснийского вилайета без всякого облегчения податей, тяготеющих на народе. Герцеговина, несмотря на перенесенные ею в эту зиму и веспу лишения и на собственные падежи скота от недостатка корма, не была изъята от сбора денег в пользу голодающих в Анатолии. В предвидении грядущих бедствий герцеговинцы из Требинье и Таслиджи намерены переселиться в числе 1000 семей в Посавицу — местность, лежащую по р. Саве в Баниялукском и Зворникском санджаках.

Упоминание Дервиш-пашою водворить спокойствие в Мостаре дозволило мне ограничиться только благожеланием успеха таковым его намерениям, так как при беседе нашей присутствовал мостарский муфтий.

Но при возвращении мне Дервиш-пашою визита (возвратным визитом он почтил только российско-императорское вице-консульство, не удостоив

такowym ни австрийское консульство, ни французское агентство) мноу возбужден был вопрос о том, в какой степени Дервиш-паша намерен достигнуть водворения желаемого спокойствия в сем городе? Вали, не обинуясь, мне объявил, что «в Мостаре имеются зловредные личности,— только удалением пекоторых из них достигнется спокойствие в волнуемом городе». Но слово не вяжется с делом, ибо муфтий — главный виновник беспорядков в Мостаре — не только не устранен от дел, но еще поощрен подарками от самого же вали.

В дальнейшей беседе речь коснулась международных отношений Турции к Черногории. Отдавая справедливость миролюбивым наклонностям черногорского князя и обнаруживаемым в Черногории прогрессивным реформам, Дервиш-паша выразил удивление, что, по полученному им известно, на границах Черногории выставлены наблюдательные кордопы. По его словам, «международные отношения Турции к Черногории — самые дружественные. Странно было бы подозревать Порту в какой-либо неприязненности к ней. Сосредоточение 4-х батальонов в Гацко подобно предшествовавшим годам не должно было бы дать повода к какому-либо недоверию, тем более что два из них оттянуты от границ Черногории, а именно: вызваны из Требинья и Пивы. Мы находимся, повторил он, в дружбе с Черногориею и дорожим этою дружбою (!) Если бы даже и не было этого, то никогда мы не решились бы вступить в неприязненные с нею действия. Сам султан и европейские державы не допустили бы нас до того». Я не берусь истолковывать, в какой степени искренни уверения Дервиш-паши, но, судя по телеграфическому вызову Селим-паши из Гацко, по поспешности устройства дороги сараево-могарской, а равно по убаюкиванию христиан обещанием удовлетворять их жалобы и по приближению к себе в то же время муфтия, с которым он более всего беседовал в Мостаре, позволительно усомниться в правдивости его разглагольствований. Ибо Дервиш-паша известен по своей фанатичности и неаваемости к Черногории. С другой стороны, мы имеем недавний пример вероломства Дервиш-паши, давшего *carte blanche* Хассан-бею для действий в Мостаре и затем устроившего его падение.

Кстати здесь сказать, что Дервиш-паша в коснувшемся разговоре отнесся с иронией к действиям Хассан-бея. Мне сообщено, что вали поощрял под рукою мусульман к подаче протеста на управление Герцеговиною сего благонамеренного турецкого чиновника. Равномерно Дервиш-паша выказал предо мною явное пренебрежение к Хафил-Ризван-паше, обозвав его односторонним и неспособным к управлению сею страпою и предсказав близкое падение. По всей вероятности, он не теряет надежды предоставить место мутессарифа излюбленному своему клиенту Дед-аге Ченгичу.

Тем не менее Дервиш-паша явил здесь как бы великодушие, уверив Ефто Белобрыка, что дело его правое,— что он может производить торговлю, уезжать из Герцеговины, куда хочет, не боясь никакого преследования,— и выразил признательность реису меджлиса за правильное ведение дела Белобрыка с подтверждением, что ему нечего опасаться удаления от службы. Нужно впрочем заметить, что к таковому образу действия Дервиш-паша был отчасти подготовлен Дед-агою Ченгичем, покровительствующим Ефто Белобрыку по его покойному отцу, отчасти же был расположен к тому припошением ему довольно значительной суммы со стороны челобитчика.

Дервиш-паша не оставил произвести смотр находящимся здесь двум батальонам пизама и редифов.

Он отправился обратно в Сараево в ночь на 2 июля.

Представляя вышеизложенное на ваше милостивое внимание, имею

честь быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностью, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Як. Славолубов

Резолюция Н. П. Игнатъева: г. Опу. Ad acte *.

Помета М. К. Опу: Принял к сведению.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 748, л. 46—49 об. Автограф.

¹ Мостарский торговец Ефто Белобрк в 1874 г. был обвинен в том, что он участвует в конспиративной работе по подготовке свержения турецкой власти. Он бежал в Котор и до восстания оставался в Черпугорни (См.: Уједињена омладина српска и њена доба... С. 347).

214

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву о состоянии шоссейной дороги и подготовке к строительству железнодорожной линии в Боснии, а также о налоговой системе

№ 69

10 июля 1874 г. Сараево

Милостивый государь Николай Павлович!

Имею честь всепочтительнейше донести вашему превосходительству, что в течение июня месяца не произошло ничего интересного на всем пространстве Боснийского вилайета и по тому самому заслуживавшего внимания императорского посольства.

Начальник края, задумавший сначала кой-какие демонстрации против соседних княжеств, о чем я имел честь докладывать вашему превосходительству в рапорте моем от 6-го минувшего июня, № 61 ¹, прекратил дальнейшие манифестации, убежденный, вероятно, очевидностью их не состоятельности. Он предпочел съездить в Герцеговину и осмотреть строящееся около 10 лет сараево-мостарское шоссе. На сей раз, как и следовало ожидать и к чему уже давно здесь привыкли, вали по возвращении своим объявил, что через два месяца шоссе будет открыто.

Коснувшись до постройки этой дороги, я не могу не просить ваше превосходительство дозволить мне доложить о положении трех дивизий и 15 бригад французских и итальянских инженеров, коим поручены были изыскания железного пути от Сараева до Митровицы, Сараева—Баиялуки и Сараева—Шамца ².

Турецкое правительство, как известно, взялось само произвести изыскания в этом вилайете. Не приняв во внимание скудость своих средств, оно принялось за дело, располагая как будто неисчислимыми богатствами. Образовав 5 дивизий (две для Албании), составленных каждая из 5 бригад, снабдив их всем нужным, даже докторами, аптекарями и аптеками, оно поручило им окончить возлагаемое на них поручение в шестимесячный срок от ноября до мая месяца. Хотя всякому известно топографическое положение Боснии, отсутствие даже тропинок на том направлении, где желает государство вести рельсовый путь, и вместе с тем климатические условия в позднее осеннее и зимнее время, когда или дожди образуют непроходимые болота и грязь и превращают ручейки в потоки и широкие реки, или глубокие снежные пласты покрывают как долины и ущелья, так и поверхности высоких и невысоких гор, тем не менее г. г. инженеры преодолели все трудности. Изыскания были окончены, и планы с чертежами отправлены в Министерство путей сообщения.

* В дело (лат.)

Между тем правительство не платило инженерам жалованья в течение 4½ месяцев, задолжав приблизительно каждой дивизии по шести тысяч лир (пяти дивизиям — 30 тысяч тур[ецких] лир). Теперь эти господа, занимавшиеся на линии Сараево — Митровица, расхаживают по городу, и это продолжается около двух месяцев, и ожидают получения денег.

Следовательно, можно не ошибаясь придти к заключению, что правительство просто бросило и продолжает еще бросать на это дело довольно значительную сумму денег, когда оно могло его устроить точно так же хорошо, но в скромных пределах и в той рамке, которая отвечает состоянию финансовой части империи.

Вашему превосходительству не безызвестно, что главный доход в Боснии составляет десятина, взимаемая государством. Процесс откупов, оценка жатвы, взимание этого налога, несправедливости и злоупотребления откупщиков, поддерживаемых правительством, и несчастное, по большей части, безвыходное положение крестьян не поражают больше никого, потому что к ним привыкли.

Нынешний год весьма неблагоприятен для начавшейся уже жатвы. Сливы не удались; сено сожжено; кукуруза не растет, а эти статьи составляют главное и существенное богатство страны. Таким образом десятина не может дать государству того, что она производит в хорошие годы, а между тем вилайетские власти почитают за долг ежегодно увеличивать доходность этого налога. Каждый хочет отличиться, каждый жаждет одобрения и награды. В настоящие дни вызываются откупщики по всей Боснии, но о появлении их что-то не слышно, и, вероятно, власти будут принуждены приять со своей стороны меру обещаний различных льгот откупщикам, льгот, которые всею своею тяжестью обрушатся на бедных поселян. Если в урожайные годы власти в спорах и тяжбах откупщиков с крестьянами систематически держат сторону первых, то колыми паче в годину, в которую государственная касса не может принять ожидаемого капитала, откупщики могут производить безнаказанно всякого рода злоупотребления. В интересах благосостояния своего народа правительство не должно было бы допускать чрезвычайного расширения доходности десятинного налога, а учредить известную норму собирательного капитала в года хороших или дурных урожаев.

Я позволил себе утрудить этим предметом внимание вашего превосходительства, имея в виду, что нашим боснийским единоверцам и прочим христианам-поселянам угрожает еще большее обеднение, которое хотя и вызывается неудовлетворительным состоянием настоящего урожая, но могло бы быть смягчено благоразумными мерами правительства вопреки силе обычаев и существующим постановлениям.

Мое мнение по этому предмету разделяет и Дервиш-паша, который, посетив меня сегодня, долго беседовал со мною о десятине, строящемся шоссе сараево-мостарском и о делах Герцеговины.

В Мостаре он нашел большое разъединение между христианским и магометанским элементами. Вдобавок, по его словам, в настоящую минуту Герцеговина не имеет губернатора, так как новопривывший Бизвана-паша впал в ипохондрическое состояние, препятствующее заниматься делами. Для восстановления же более нормальных отношений между христианами и мусульманами начальник края думает удалить муфтия, — с этим намерением я поспешил его поздравить, — который известен своим грубым и мстительным фанатизмом и который один успел в течение многих лет нанести столько вреда нашим единоверцам.

Копия с этого донесения будет препровождена к г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Резолюция Н. П. Игнатьева: Ону.

Помета М. К. Ону: Принял к сведению.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 41—44. Автограф.

¹ См. секретное донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о недовольстве христианского населения назначением Дервиш-паши (АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 36—39).

² Подробнее об изыскательской работе и о топографических планах линии железной дороги см.: А. Н. Кудрявцев — Н. П. Игнатьеву от 4 октября 1874 г. // АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 66, 67 и 68.

215

Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о движении за самостоятельную церковь в Боснии и Герцеговине

№ 74

24 июля 1874 г. Сараево

Весьма секретно

Милостивый государь Николай Павлович!

Следя за политической жизнью наших единоверцев в Боснии, вашему превосходительству угодно было, без сомнения, заметить, что с начала 1870 г. и по сие время приостановилось развитие того светлого движения, которое перед тем началось, имев целью поднять характер единодушия и любви к общественным делам и вообще пробудить народ от той глубокой мертвенности, в которой он пребывал в продолжение стольких веков¹.

Застой в этом отрадном явлении произошел, как известно, от несостоятельности и бестактности самих христиан. Сначала на сцену вышел архимандрит Пелагич, открывший горячую борьбу с турецкими властями и мусульманским обществом²; затем у другого архимандрита Перовича производится обыск, отбираются бумаги³, и оба эти духовные лица, уважаемые и любимые народом, увозятся с родины в далекую ссылку. Движение тем скорее останавливается, что нашими единоверцами овладевает страх при виде установившихся гонений на учителей народных школ, из коих многие были удалены от своих должностей, а также при виде привода из Нового Пазара и заточения в сараевской тюрьме 13 человек христиан, из коих два почтенных священника, обвиняемых в сношениях с княжествами Сербии и Черногории.

В числе вопросов, занимавших во время сказанного движения умы наших единоверцев, находился и вопрос боснийской церкви, о чем тогда же я имел честь поставлять в известность ваше превосходительство.

Боснийские передовые люди мечтали о церковной независимости и об отделении своей церкви, подобно болгарской, от константинопольского патриархата. Эти мечты, разумеется, остались и по сие время мечтами, ибо босняки не болгары, и характер их, несмотря на относительную твердость, не дошел еще до того, чтобы при преследовании цели вынести и выдержать то, что вынесли и выдержали их придунайские единоплеменники.

Однако же в последнее время в Боснии умы христиан стали снова озабочиваться этим вопросом, и на днях до меня дошли из самых верных источников весьма важные сведения по этому предмету.

Составившееся будто бы в Зворникском санджаке тайное общество разослало по всему вилайету записку, в которой, как мне сообщено, трактуется о самостоятельности боснийской епархии, о необходимости

поднятия сего вопроса, о единодушии и твердости в действиях. Далее в записке значится, что если православные христиане здешней области не придут к соглашению и не найдут в себе достаточно силы и энергии открыто бороться за самостоятельность своей церкви, то, по крайней мере, чтобы они поступили так, как поступили болгары. У тех Охридская, впоследствии Тырновская, архиепископия восстановлена ныне ожесточенною борьбой¹; здесь была также своя патриархия — Печская, которая вдовствует с 1775 г., когда закрыт был сербский патриархат и Печская обитель подпала под власть Константинопольской иерархии. Подобно болгарам босняки призываются начать борьбу и вести ее до тех пор, пока не воссядет на престол в большой Печской церкви будущий преемник последнего сербского патриарха.

Мне сообщено доверительно, что один экземпляр этой записки получен был в Сараеве при письме одного из членов тайного общества. Письмо это, говоря о содержании меморандума, оканчивается просьбою о сохранении в тайне всего этого дела, о котором если узнает русский консул, то его надобно почитать погибшим.

Вашему превосходительству благоугодно будет усмотреть, что наши единоверцы в Боснии замышляют поднять весьма важный вопрос, к которому, как они сами понимают, русское правительство не может оставаться равнодушным. Желание его и святейшего Синода, желание горячее и постоянное, заключается именно в том, чтобы видеть сохранение церковного мира и содействовать к утишению страстей, устранению вредных соблазнов и примирению враждующихся, на что указывают неоспоримые действия императорской политики в греко-болгарском вопросе⁵.

Возможно ли допустить босняков до того, чего они не в состоянии не только совершить, но даже охватить мыслию и сознать важность предмета? Борьба была бы возможна при бесчисленных условиях, из коих ни одного пока не существует. Между босняками нет никого, кто мог бы с достоинством занимать патриарший престол; нет денежных средств; нет единодушия, хладнокровия и спокойствия; но зато есть готовность разделиться на бесчисленные партии и подражать французам. А затем самая борьба с константинопольским патриархатом, с правительством не только турецким, но и австро-венгерским, а может быть, и другими!

Я позволяю себе думать, что ваше превосходительство позволите мне более чем когда-либо уяснить нашим единоверцам, что преждевременное возбуждение таких важных вопросов поведет лишь к плачевным результатам, никогда не даст им того, чего они хотят взять напором, и к тому же при полнейшем отсутствии нравственных и материальных сил и средств, и что, напротив, улучшение духовной и гражданской жизни и преуспеяние их отечества отдалены будут еще на более долгое время.

Копия с сего донесения препровождена будет г. директору Азиатского департамента.

С глубочайшим почтением имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Кудрявцев

Помета Н. П. Игнатьева: Совершенно разделяю его мнение.

Помета: Ответчено 15 апреля 1874 г., № 704.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 47—50. Автограф.

¹ Имеется в виду омладинское движение.

² О конфликте В. Пелагича с властями Баялуки, затем Сараева в связи с его выступлением в защиту учеников семинарии см.: *Бесаровић Р. Васо Пелагић*. Сарајево, 1952. С. 40—51.

³ См. док. 123.

⁴ Болгарская церковь получила статус самостоятельной в 1870 г.

⁵ Ставя во главу угла сохранение единства православной церковной организации, русское правительство вначале выступало против отделения болгарской церкви от константинопольской патриархии. Однако народное движение вынудило его пересмотреть свою позицию.

Донесение австро-венгерского консульского агента в Требинье В. Врчевича консулу в Мостаре Д. Деноло со сведениями об экономике, путях сообщения и населении Требиньского и Билечкого округов Герцеговины

15 августа 1874 г. Требинье

Illustrissimo Signore!

Onorato dal riverito foglio di Vossignoria ad di di 7. corrente N 78/pres. mi pregio di umiliare le seguenti categoriche informazioni chieste coll' orlodato di Lei-foglio e riferibile ai sottoindicati distretti in cui si estende la mia sfera di attività.

Ad 1. a/ La giurisdizione di questo V. Consolato abbraccia due distretti politici cioè Trebinje e Bileć con quattro dipendetivi mudirati esposti in Sutorina, Zubci, Korjenic e Ljubinje. Ha per confini a Levante il Distretto austriaco di Risano ed il Montenero, a ponente Distretto Ottomano di Stolac e da tramontana quello di Gacko e Nevesinje, e da mezzogiorno i Distretti austriaci di Ragusa, Ragusavecchia e Castelnuovo.

b/ La qualità del suolo è in maggior parte montuoso, pascolivo e cespuglioso, la di cui estensione non sono in grado di esporre neppure in via approssimativa. Un quarto della totale estensione è coltivabile, e produce grani bianchi, tabacco da fumo, kukuruz, pomiditerra ed ortaglia. La sola ed unica pianura di Trebinje — che è più solleggiata è suscetibile ad ogni e cinque coltura, offre considerevoli fondi vineati, alberi fruttiferi nonche una limitata numero di piante d'oliva.

c/ Una sola strada ruotabile e principale vi esiste che si estende da Trebinje fino a Ragusa indi verso Gacko e Metohia via di Bileća, la quale favorisce non poco la reciproca comunicazione commerciale fra la piazza di Ragusa e le locali di Trebinje, Bileć, Gacko, Piva, Foča e Taslidža. Tutte le altre strade di comunicazione interna sono appena cavalcabili ed alcune di queste quasi impraticabili perche mai riformate.

d/ Fiumi permanenti e tanto meno navigabili non vi esistono a queste parti se si eccettui quello di Trebišnica che dà soltanto il traggito a due o tre persone con piccolissime barchette rustiche, da una sponda all'altra.

e/ Fondi produttivi o beni stabili mai esistevano di esclusiva proprietà erariale, ad eccezione di monti sterili, fondi improduttivi, boschi di enormi estensione e cespugliosi, il di cui reddito fruiscono le comuni e villaggi i piu vicini nelle rispettive occorrenze senza alcuna corresponsione in danaro al proprio governo. Però appartengono all'erario ottomano tutti gli edifici fortificatori come pure tutti i cosi detti Kule costruite lungo le principali strade e le frontiere occupate oggidì dalla milizia irregolare cordonieri (Ududije).

f/ In quanto al beni ecclesiastici (Vakuf) mi consta da fonte indubbia che le locali chiese e moschee non possiedono beni stabili, ma che le necessarie spese ordinarie vengono sostenute da rispettivi parrochiani con spontanee obbligazioni a secondo dell' eventuale bisogno.

Ad. 2 a/ La popolazione è suddivisa in due religioni principali cioè di Musulmani e greci ortodossi, nonche da una sola parrocchia cattolica di Ravno nel distretto di Trebinje.

b/ Il numero della popolazione, stante l'innesistenza di anagrafi, e senza alcun dato positivo non sono in grado di precisarlo. Ma se si deve prestar fede a persone di uniformi parere che cioè vi possono essere nella mia giurisdizione da 10 a 11. milla famiglie ascenderebbe il numero della popolazione da 60 a 66 milla individui d'ambo il sesso calcolando il medio di sei individui per cadauna famiglia.

c/ Il clero locale appartenente alle due religioni, Musulmana e greca ascende all'approssimativo numero di 80. religiosi secolari e di 23, monaci dell'ordine Basiliano; quest'ultimi dimoranti nei rispettivi conventi; e tutti senza distinzione di rito, semplicemente istruiti senza la voluta educazione. La parrocchia cattolica di Ravno è mai sempre amministrata da sacerdoti idonei, e quindi bene e nel dovuto decoro amministrata perchè dipendente della Diocesi di Ragusa.

d/ Quattro vi sono Monasteri Basiliani, cioè Duži, Zavala, Kosierevo, e Dobričevò i quali possiedono considerevoli beni stabili ubbertosi, terreni arrativi estensissimi fondi boschivi e pascolivi altre l'annuale prescritta rendita che gli derivano dalle parrocchie in danaro od in generi in natura.

e/ Le chiese dei greci ortodossi vi sono in ogni villaggio una o due, od in alcuni fina quattro, ma affatto miserabili, piccole appena di poter contenere da 30. a 40 persone, di imperfetta costruzione e prive nell'interno di prescritte arredi, ed alcune perfino di indispensabili immagini, e frequentate due o quattro volte al più all'anno.

f/ Ad eccesione della Borgata di Trebinje ove asistono due pubbliche ma semplicissime scuole mascoline — greca e musulmana — non esistono altri istituti in tutta l'estensione della mia giurisdizione. Li giovani greci sogliono in maggior parte studiare unicamente la religione presso i rispettivi conventi, cioè quelli che sono disposti di abbracciare il sacerdozio.

g/ L'occupazione preferente dei musulmani è nella coltivazione del tabacco da fumo, e la maggior parte passa nell'ozio inveterato e nella notoria indolenza. Pochi si occupano nella speculazione ed alcuni nell'unica arte di sarto alla nazionale. La popolazione cristiana cosiddetta raja è occupata nei lavori di campagna, nella pastorizia, nel servizio grave, ed alcuni nella speculazione.

h/ L'opulenza in generale a queste parti va annualmente minorando, per negletto lavoro di campagna, a cagione di trascurata arte e mestrieri, e del commercio che è limitatissimo per insufficinezza di capitali e dell'ignoranza stessa.

l/ La mortalità, ad onta delle su espresse cause principali in cui è involta l'intera popolazione, da anno in anno si presenta sempre migliore in confronto degli anni precedenti, locche è attribuibile alle locali autorità amministrative giudiziarie e militari verso le quali la popolazione tutta senza distinzione di rito dimostra ubbidienza la più esemplare ed il rispetto particolare.

Ad. 3. a/ L'allevamento del bestiame — che è la principale rendita della popolazione alpestre — non presenta alcunche di particolare in linea di teoria, ma progredisce seguendo semplicemente il sistema naturale.

b/ Agricoltura è in ogni senso trascurata, dapoiche anche negli anni i più ubbertosi il prodotto del suolo non supplisce alla popolazione a sufficienza l'ordinario consumo; mentrecche il complesso dei terreni coltivabili potrebbe offerire un ingente sovrabbondanza qualora le campagne fossero lavorate dalla già sulliciente mano d'opera.

c/ Commercio e l'industria come si è detto ad 2. litt: g. ed. h. pecca non poco di attività comune, malgrado che la posizione topografiva e diversi prodotti naturali che olfre questa giurisdizione sono tali che recla-

mano in ogni sua parte un attività di molto maggior sviluppo purchè ne fossero degli uomini di vaglia e forniti di mezzi pecuniari.

d/ Prescindendo dall'esperre tutti gli articoli di minor entità d'importazione ed esportazione, mi limito di citare i seguenti i più essenziali:

I. Importazione sul suolo ottomano via di Ragusa.

Calfe e Zucchero, riso, bibite spiritose, sapone, granaglie, vino comune, olio d'uliva, ferro ed acciaio, manifatture di lane, di cotone, di seta, di ferro e di vetro, pellame da cuoio, sale bianco ed i principali generi di provianda militare turca stazionata a questa parte.

II. Esportazione dal suolo ottomano per Ragusa.

Animali grossi e minuti da maccello, majali, pelli bovine, pecorine e caprine salate, nonche agneline e pecorine, lana pecorina, cerra vergine, erba insetticida, pellame selvaggio di volpi, suine, lepri, orsi, lupi, daini etc. e finalmente del rinomato tabacco da fumo che è una fra le principali rendite di cui si servono nell'acquisto a mio mezzo le reggie fabbriche centrali di Vienna e Fiume.

Ad. 4. a) L'usuale morcede par trasporto delle merci da Ragusa fino Trebinje (ore 6) e viceverso si mantiene a seconda del caso e delle stagioni da 20 a 24. Piastre turche per ogni cavallo carico di 80. a 90. oke.

b) La valuta austro-ungarica in oro ed argento viene mai sempre fra i locali speculatori regolata a seconda dell'aggio monetale nella piazza di Ragusa, e la maggior parte dell'anno una piastra turca viene pareggiata a soldi 10. v.a. in argento.

Ad 5. Al clero curato non viene corrisposto alcun annuo stipendio dalla cassa erariale locale, ma bensì viene da epoca remota meschinamente sostenuta dai rispettivi villici con annua corrisponsione fissa di 15 oke di grano per cadauna famiglia cristiana, oltre i diritti di stola che sono pure limitatissimi; ed al Vescovo greco rescidente a Mostar ogni famiglia versa annualmente Piastre 7 1/2.

Ad. 6 Dall'annessa copia dell'ultimo rassegnato Prospeto sullo stato militare vedra Vossignoria che nello stesso furono compresi non soli i militari dei due Distretti di Trebinje e Bileć dell' mia giurisdizione, ma bensì tutti gli altri appostati e stazionati lungo la frontiera montenerina cioè di Gacko, Piva, Duga Bogaz e Nikšić soggetti alla giurisdizione Consolare di Mostar.

Ad. 7 Due sole stazioni telegrafiche esistono nella mia giurisdizione, una a Trebinje e la seconda a Bileć che a mezzo di quella di Gacko comunicano con Mostar e Serajevo; e nessuna stazione postale, mentre nelle veci di questa suppliscono le corse dei zaftie locali due volte alla settimana trasportando i pieghi ufficiosi da un postino militare all'altro.

Con questi cenni gradisca le proteste della mia stima e pari considerazione con cui ho l'onore di raffermarmi.

Di vostra signoria
illustrissima devotissimo
servitore Vercevic

ABH, Gen. Kons., Res. 212/1874. Подлинник.

Перевод

Сиятельствуемый господин!

Вы почтили меня своим письмом за номером 78, и я имею честь смиренно представить вам следующие достоверные сведения, затребованные в вашем письме и касающиеся указанных ниже округов, на которые распространяется моя сфера деятельности.

К пункту 1. а/Территория, подведомственная достопочтенному консулу, охватывает два административных округа — Требинье и Билеч, с четырьмя подчиненными им мюдиратами, расположенными в Суторине, Зубцах, Корениче и Любинье. На вос-

токе она граничит с австрийским округом Ризано и с Черногорией, на западе — с оттоманским округом Столац, на севере — с оттоманским округом Гацко и Невесиње и на юге — с австрийскими округами Рагуза, Рагуза-Векля и Кастельново.

б/ Местность здесь по большей части гористая, запятая пастбищами или участками, заросшими кустарником; о ее протяженности я не могу судить даже приблизительно. Четвертая часть всей территории пригодна для земледелия; здесь выращивают пшеницу, курительный табак, кукурузу, картофель и овощи. И только на равнине Требиње, где больше всего солнечных дней и где можно разводить любые культуры, имеются весьма обширные виноградники, фруктовые сады и некоторое количество посаженных оливковых деревьев.

в/ Здесь имеется единственная дорога, пригодная для колесного транспорта, которая идет от Требиње до Рагузы и далее к Гацко и Метохии через Билеч; она немало способствует взаимным торговым связям между рынком в Рагузе и местными рынками в Требиње, Гацко, Билече, Пиве, Фоче и Таслидже. Все остальные дороги служат для сообщения внутри страны; по ним едва можно проехать на лошади, а некоторые из них практически ни на что не пригодны, поскольку их никогда не приводили в порядок.

г/ Таких рек, которые бы все время были более-менее судоходными, в этих краях нет, если не считать Требишницы, по которой каких-нибудь два—три человека переправляются с одного берега на другой на крошечных деревенских лодчонках.

д/ Здесь никогда не было плодородных земель или недвижимой собственности, которые бы составляли исключительно казенное имущество; исключение составляют бесплодные горы, бесплодные земли, огромные леса и заросшие кустарником участки, доходом с которых пользуются в соответствующих случаях близлежащие коммуны и деревни без уплаты каких-либо денежных сумм собственному правительству. Однако к оттоманскому казенному имуществу относятся все фортификационные сооружения, а также все так называемые «куле», построенные вдоль основных дорог и вдоль границ и занятые сегодня нерегулярными пограничными частями (удудидже).

е/ Что же касается церковного имущества (вакуфов), то мне известно из достоверного источника, что местные церкви и мечети не владеют недвижимым имуществом, а необходимые средства существования им обеспечивают их прихожане через посредство спонтанных пожертвований в соответствующих случаях.

К пункту 2. а/ Население подразделяется на две основные группы соответственно религии, т. е. на мусульман и православных; есть также единственный католический приход в Равно, в округе Требиње.

б/ О численности населения я судить не в состоянии, поскольку переписей здесь не существует и у меня нет никаких данных. Однако если верить людям в мундирах, то во вверенной мне округе должно быть от 10 до 11 тысяч семей, а это значит, что численность населения достигает от 60 до 66 тысяч человек того и другого пола, считая в среднем по шести человек на каждую семью.

в/ Местное духовенство представляет две религии — мусульманскую и православную; его численность составляет примерно 80 человек белого духовенства и 23 монаха базилианского ордена; последние живут в своих монастырях и все, без различия сана, проходят простое обучение без желательного образования. Католическим приходом в Равно всегда управляют достойные священники, а значит, управляют хорошо и с соблюдением надлежащего порядка, поскольку этот приход подчиняется епархии в Рагузе.

г/ Здесь имеется четыре базилианских монастыря, которым принадлежат крупные лесные и пастбищные угодья, кроме причитающейся им с прихода ежегодной денежной или натуральной ренты.

д/ Православные церкви здесь есть в каждой деревне, по одной-две, в некоторых деревнях — по четыре; они совершенно жалкие, малы настолько, что в них едва может поместиться 30—40 человек, плохо построены и лишены полагающегося внутри убранства, некоторые даже без обязательных икон; посещают их самое большее два — четыре раза в год.

е/ Если не считать Боргаты в округе Требишье, где имеются две казенные печаль-ные мужские школы — одна для православных и другая для мусульман, других учеб-ных заведений нет во всей вверенной мне округе. Как правило, православные юноши изучают только религиозные предметы при соответствующих монастырях; это те, кто намерен принять духовный сан.

ж/ Мусульмане занимаются главным образом выращиванием курительного таба-ка, и большая часть их пребывает в состоянии закорпелого безделья и общезвестной лени. Небольшое число их занято торговлей, а некоторые — единственным видом ис-кусства — портняжничеством в национальном духе. Христианское население — так называемая райя — занято на полевых работах, в пастбищном животноводстве, на тя-желых работах, а некоторые из них — в торговле.

з/ Богатство этого края в целом из года в год уменьшается; причиной этого явля-ются запущенное сельское хозяйство, заброшенные искусство и ремесла, а также тор-говля, в высшей степени ограниченная из-за недостатка капиталов и из-за самого не-вежества.

и/ Смертность, несмотря на изложенные выше факты, касающиеся всего насе-ления, из года в год неуклонно уменьшается по сравнению с предыдущими годами; это следует отнести к заслугам местных властей — администрации, судебных и военных, по отношению к которым все население без различия ранга проявляет самое пример-ное послушание и особое почтение.

К пункту 3. а) Животноводство — основной источник дохода населения горных районов — не представляет ничего особенного в теоретическом плане, а развивается просто-напросто, следуя естественной системе.

б/ Земледелие здесь во всех отношениях запущено, так что даже в самые урожай-ные годы того, что дает земля, недостаточно для удовлетворения каждодневных по-требностей населения: а между тем все имеющиеся здесь земли, пригодные для выращи-вания каких-либо культур, могли бы обеспечить величайшее изобилие, если бы их долж-ным образом обрабатывали с помощью имеющейся в достаточном количестве рабочей силы.

в/ Как я уже сказал в разделе 2, пункты ж/ и з/, торговля и промышленность пред-ставляют здесь незначительную сферу деятельности населения; а между тем топо-графическое положение и различные природные ресурсы, присущие этому краю, тако-вы, что они требуют гораздо более бурной деятельности во всех областях, лишь бы толь-ко этим делом занялись люди, достаточно влиятельные и располагающие денежными средствами.

г/ Я не буду перечислять здесь всех второстепенных товаров, входящих в статьи импорта и экспорта, а ограничусь тем, что назову следующие, самые основные.

І. Импорт в оттоманские области через Рагузу

Кофе и сахар, рис, спиртные напитки, мыло, зерно, ординарное вино, оливковое масло, железо и сталь, изделия из шерсти, хлопка, шелка, железа и стекла, кожаные изделия, белая соль и основные виды провианта для частей турецкой армии, распо-ложенных в этом районе.

ІІ. Экспорт из оттоманских областей через Рагузу

Крупный и мелкий убойный скот, свиноматки, шкуры крупного рогатого скота, колбасы из баранины с козлятиной, а также из ягятины с бараниной, овечья шерсть, пчелиный воск, травы для уничтожения насекомых, шкуры диких зверей — лис, ка-бапов, зайцев, медведей, волков, ланей и др. и, наконец, знаменитый курительный та-бак, являющийся одним из основных источников дохода, который используют, покупая его через меня, центральные императорские фабрики Вены и Фиуме.

К пункту 4. а/ Обычная плата за перевозку товаров от Рагузы до Требишье (6 ча-сов) или обратно составляет, в зависимости от конкретного случая и времени года, от 20 до 24 турецких пиастров за каждую лошадь, несущую груз от 80 до 90 ок.

б/ Курс золотой и серебряной австро-венгерской валюты всегда регулируется мест-ными торговцами в зависимости от денежного курса на рынке в Рагузе, и большую часть года один турецкий пиастр приравнивают к 10 австро-венгерских сольдо серебром.

К пункту 5. Приходским священникам не выплачивается никакого жалования из местной казенной кассы; однако уже с давних времен они ведут весьма скромное существование за счет крестьян своих приходов, вносящих установленную ежегодную плату в 15 ок зерна с каждой христианской семьи, а также за счет «права спитрахили», также дающего очень ограниченные доходы; а православному епископу, проживающему в Мостаре, каждая семья ежегодно выплачивает 7¹/₂ пиастров.

К пункту 6. Из прилагаемой мною копии последней полученной сводки о контингенте военных ваша милость увидит, что в нее были включены не только военные из двух вверенных мне округов — Требинье и Билеча, но также и все другие, размещенные и ныне располагающиеся вдоль границы Черногории, т. е. из округов Гацко, Пива, Дуга-Богаз и Никшич, находящихся в ведении консула в Мостаре.

К пункту 7. Во вверенной мне округе имеется только две телеграфные станции, одна в Требинье и другая в Билече, которые через посредство станции в Гацко сообщаются с Мостаром и Сараево; и ни одной почтовой станции, вместо которой местные запити делают здесь два рейса в неделю для перевозки служебных пакетов от одного военного поста до другого.

Вместе с этими заметками соизволили бы принять заверения в моем почтении и немалом уважении. При сем имею честь остаться вашей сиятельной милости преданнейший слуга

Врчевич

217

Донесение австро-венгерского консула в Банялуке С. Теодоровичу со статистическими сведениями о состоянии экономики, транспорта и школьного дела в Банялукском округе

25 августа 1874 г.

Hochwohlgeborner Herr!

Mit Bezug auf die verehrte Weisung von 4.l.M., N 178, beehre ich mich denselben nachstehende Daten zur Verfügung zu stellen. ad. l. Flächeninhalt des Mutessarifates Banjaluka, Angaben von 70 bis 85 Meilen.— von Bihać: 60 bis 70 Meilen.

Fahrstrassen:

von Banjaluka	nach	Berbir (türk[isch] Gradiska)
»	»	» Bihać über Kluć, Stari Meidan, Pridor und Novi.
»	»	» Pridor
»	»	» Derbend
»	»	» Sarajevo und zwar: a) Fahrstrasse über Jaice und Travnik, b) Reitweg über Skender Vakuf.

Kostainica	nach	Dubica
»	»	» Pridor über Novi
»	»	» Pridor über Knežpolje.

Bihać nach Petrovca.

Wasserstrassen: die Sana schiffbar von Pridor und bei hohem Wasserstand schon von Sanski Most. die Unna von der Mündung der Sana bei Novi. Eisenbahn: Banjaluka — Dobrlin (Ravnice) mit den Stationen Ivanska, Omarska, Pridor und Novi; Länge 100'87 Kilometer. Grund und Boden sind meistens in den Händen der bosnischen Beys, theils als Lehn (timar) theils als freier Besitz. Diese überlassen gegen Entrichtung eines Drittels der Ernte die Bearbeitung der Felder den Bauern (fast durchgehend Christen). Vakuf sind auf dem Lande selten, in den Städten soll das Verhältniss zum Staatsgute — Mirije — wie 1 : 3 sein. Auf dem Lande tritt der Communal-Besitz häufiger auf, als der Einzelbesitz.

ad. 2. Im Mutessarifate Banjaluka circa 200 000 Seelen, davon 80 000 Muselmänner, 100 000 griech[isch] orient[alisch]. 15 000 röm[isch] kath[olisch] Christen, 3000 Juden, Rest Zigeuner.

In Bihać: 150 000 Seelen, 85 000 Muselmänner, 60 000 gr[iechisch] or[ientalistisch], 5000 röm[isch] k[atholisch] Christen.

Bildungsanstalten: Schulen

türkisch Trivial: Pridor, Novi, Berbir, Derbend, Kostainica, Banjaluka, Bihać.

türkische Mittel: Banjaluka, Bihać.

serbische: in Banjaluka, Bihać, Pridor, Novi, Kostainica, Derbend und ein Seminar in Banjaluka.

katholische: in Pridor, Bihać (der hiesige Pfarrer behauptet dass deren 30 in beiden Mutessarifaten sind, kann aber die Orte nicht angeben!)

Die barmherzigen Schwestern haben in Banj[aluka] und Derbend kleine Schulen.

Klöster: bei Banjaluka das der Trappisten und ein Franziskaner Haus.

Die Franziskaner haben noch Häuser in: Bihać, Derbend, Dobrotić, Ivanska, Kakovac, Kotor, Sassina, Stari Meidan, Varcar.

ad. 3. Viehzucht: Schwein, Schaf, Ziege, Rindvieh, Büffel (in der Ebene), Pferde, Bienen (unbedeutend).

Bergbau: Eisenwerke, beiläufig 100 Hütten im Betriebe mit durchschnittlicher Erzeugung von 2 Zentnern in 24 Stunden per Hütte und zwar in den Thälern: Bronjine, Meidan, Stari Meidan, Timar und Lubia. Kohlenlager in Pridor, Kamengrad, Kosarać, im Vrbas Thal und Timar. Blei in Lubia.

Export: Zwetschken, Mais, Hafer, Häte und Felle, Rauchwaaren, rohes (Schaf) Fütterleder, Fassdauben (heuer 4 Millionen), Schweine, Pferde, Hornvieh (seit 1 Jahre Seuchen), Hadern, Leinsamen.

Frachtsatz bis zur Grenze (Berbir) drei Piaster Landeswährung, Maximum 3,1/2 per Zentner.

Curse:

die türk[ische] Lira	—120 Piaster bosn[ische] Währung
das Zwanzig franken Stück	—104 „
der Dukaten	— 60 „
der öster[reichische] Silbergulden	— 12 „
der rusische Rubel (zu 100 Kop)	— 20 Piaster[hisches] bos[nische] W[erthes]
des silberne Medjidie	— 24 „
der alte öster[reichische] Zwanziger	— 4 „
das 1/4 Guldenstück	— 3 „
das 10 Kreuzerstück	— 1 „
das öster[reichische] neue 4 Kreuzerst[ück] (Kupfer)	— 16 Para
„ „ 1 „	— 4 „
„ alte 1 „ (1851) 2	

ad. 5. unbekannt, loco keine fixen sondern nur freiwillige Gaben in natura, selten in Geld.

ad. 6. liegt in der Anlage.

ad 7. Internationalen Telegrafen Stationen: in Banj[aluka], Berbir, Brood und Travnik.

Türkische Linien: nach Berbir, Derbend und Bihać.

Türkische Post: nach Berbir und Bihać.

Genehmigen Euer Hochwohlgeboren...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 215. Копия.

Ваше высокоблагородие!

В связи с распоряжением от 4-го числа текущего месяца, № 178, имею честь представить на ваше рассмотрение следующие данные.

К 1. Площадь округа Банялука — от 70 до 85 миль по имеющимся данным — от Бихача: от 60 до 70 миль.

Проезжие дороги:

От Банялуки на Бербир (Турецкая Градишка)

- » Бихач через Клуч, Стари Майдан, Приедор и Нови
- » Приедор
- » Дербенд
- » Сараево, а именно: а) дорога через Яйце и Травник, б) дорожка, доступная для езды верхом, через Скендер Вакуф.

Костайница на Дубицу

- » Приедор через Нови
- » Приедор через Клежполе

Бихач на Петровац

Водные пути:

река Сава судоходна от Приедора, а при высоком уровне воды уже от Сански Моста.

река Уна — от устья Сапы у Нови.

Железная дорога: Банялука — Добрин (Равнице) со станциями Иваська, Омарска, Приедор и Нови; длина 100,87 км.

Большая часть земли находится во владении боснийских бегов, частично как ленные поместья (тимар); частично как полная собственность. Они сдают землю для обработки крестьянам (почти поголовно христианам), взимая за это 1/3 часть урожая. Вакуфные земли редко встречаются в сельской местности; в городах отношение к государственной собственности по-видимому составляет 1 : 3. В сельских местностях общинная собственность встречается чаще, чем частная.

К 2. В округе Банялука проживает около 200 000 человек, из них 80 000 мусульман, 100 000 православных христиан, 15 000 римско-католических христиан, 3000 евреев, остальные цыгане.

В Бихаче: 150 000 человек, 85 000 мусульман, 60 000 православных христиан, 5000 римско-католических христиан.

Учебные заведения: школы

турецкие низшие: Приедор, Нови, Бербир, Дербенд, Костайница, Банялука, Бихач.

турецкие средние: Банялука, Бихач.

сербские: в Банялуке, Бихаче, Приедоре, Нови, Костайнице, Дербенде и семинария в Банялуке.

католические: в Приедоре, Бихаче (здешний пастор утверждает, что в обоих округах имеется таких 30 школ, но не может назвать места, где они расположены!)

Милосердные сестры ведут маленькие школы в Банялуке и Дербенде.

Монастыри: вблизи Банялуки монастырь траппистов и францисканский монастырь.

Францисканцы имеют еще монастыри в Бихаче, Дербенде, Добротиче, Иваське, Каковаче, Которе, Сассине, Стари Майдане, Варцаре.

К 3. Животноводство: свиньи, овцы, козы, коровы, буйволы (на равнине), лошади, пчелы (незначительно).

Горная промышленность: металлургические заводы, работает около 100 заводов со средней производительностью 2 центнера в 24 часа на каждом заводе, а именно, в долинах: Броньше, Майдан, Стари Майдан, Тамар и Любня.

Залежи угля в Приедоре, Каменграде, Козараце, в долине Врбас и Тимаре. Сви-
нец в Лубин.

Экспорт: Сливы, кукуруза, овес, шкуры и кожи, пушнина, красная (овечья) подкла-
дочная кожа, бочарные клепки (в нынешнем году 4 миллиона), свиньи, лошади,
рогатый скот (весь год эпидемии), льняное сырье, льняное семя.

Фрахтовая ставка до границы (Бербир) 3 паистра национальной валютой, максимум
3 1/2 паистра за центнер.

Денежный курс:

турецкая лира	— 120	паистров	боснийской	валютой
двадцатифранковая монета	— 104	»	»	»
дукат	— 60	»	»	»
австрийский серебряный гульден	— 12	»	»	»
русский рубль (100 коп.)	— 20	»	»	»
серебряный меджидие	— 24	»	»	»
старая австрийская монета в 20 крейцеров	— 4	»	»	»
монета в 1/4 гульдена	— 3	»	»	»
монета в 10 крейцеров	— 1	»	»	»
новая австрийская монета в 4 крей- цера	— 16	пара	»	»
новая австрийская монета в 1 крей- цер	— 4	»	»	»
старая австрийская монета в 1 крей- цер (1851)	— 2	»	»	»

К 5. Неизвестно, в указанном месте нет обязательных, но только добровольные сда-
чи натурой, редко деньгами.

К 6. Находится в приложении.

К 7. Международные телеграфные станции: в Баянлуке, Бербире, Броде и Травнике.
Турецкие линии: на Бербир, Дербенд и Бихач.

Турецкая почта: на Бербир и Бихач.

Примите, ваше высокоблагородие...

218

*Донесение Д. Деполо С. Теодоровичу со сведениями об эконо-
мике, населении, путях сообщения и торговле Герцеговины*

27 августа 1874 г. Мостар

I.

Estensione.— Posizione astronomica.— Confini.— Clima.— Qualità del
terreno.— Produzione.— Comunicazioni.— Strade carreggiabili.— Strade
campestri praticabili.— Aque navigabili.— Complesso dei beni Erariali.—
Vakuf (beni ecclesiastici).

L'Erzegovina è paese puramente slavo, apparteneva all'Illirium dei
Romani, e fu conquistato dai Turchi nell'anno 1483, che le conservarono
il nome pervenuto dal titolo di «Herzog» conferito dall'Imperatore Ger-
manico a Stefano ultimo Duca della Provincia.

Si estende l'Erzegovina sopra una superficie di miglia quadrate 360.
Da Duvno a Priepolje è la sua massima lunghezza e segna un tratto di
195 miglia, mentre che la sua maggior larghezza è di miglia 60 tra Konjice
e Sutorina.

La posizione astronomica della Provincia giace tra il 35° e 37° 20' di
latitudine orientale, e fra il 43° e 50° di longitudine settentrionale.

Confina — da oriente, colla Serbia ed Albania; da mezzo di colla Dalmazia; da occidente, colla Dalmazia e Kraina; e da settentrione, colla Bosnia.

Il clima è mite, sebbene alquanto variabile, essendo la plaga dominate da venti acquilonari, che rendono l'inverno rigido, specialmente nelle regioni montuose.

Il paese è scosceso, tranne alcuni piccoli tratti di pianura, che per non essere troppo esposti ai venti sarebbero atti a vari generi di coltivazione, che se fosse aiutata dall'arte, potrebbe riescire splendida perche favorita da copiose acque la cui irigazione li renderebbe ubertosissimi. Le produzioni del suolo si limitano, a grani, vino, frutta, ortaggi, tabacco e crisantemo — tutto però, ad eccezione di questi due ultimi prodotti, basta appena pei bisogni del paese, e quindi non vanno nel commercio dell'esportazione.

Le comunicazioni sono tutte terrestri e si fanno mediante cavalli e carri.

Di strade ruotabili ne esistono soltanto due, quel la cioè fra Mostar e Metković, che per essere abbandonata nella sua manutenzione si attrova in pessimo stato, e quella fra Mostar e Serajevo, che è in corso di costruzione e prossima ad essere ultimata. Le altre tutte che uniscono i diversi paesi dell'interno sono, per così dire campestri e mantenute in pessimo stato.

Fiumi navigabili non esistono, abbenchè il Narenta potrebbe facilmente esserlo, a sommo vantaggio della provincia a dei paesi finitimi dell' Austria.

Il complesso dei fondi Erariali in Erzegovina è negativo, solamente a Nikšić esistevano alcuni terreni di ragione erariale, ma da informazioni avute pare sieno stati venduti.

Circa ai beni ecclesiastici o Vakuf, questi si possono approssivamente contare a 2000 pezzi, fra i quali essendovi parecchi entio della la relitta dal defunto Ali Pascia Risvanbegović, lasciati in istato di abbandono, così il loro valore ascenderebbe appena a circa 20.000 piastre.

II.

Popolazione. — Clero. — Monasteri. — Istituti. — Chiese. — Lavoro. — Opienza. — Moralità.

Il numero della popolazione ascende in complesso a 196.031 anime, così suddivise:

a) Cattolici	58.931
b) Græci-orientali	75.000
c) Turchi	60.000
d) Zingari	2.000
e) Israeliti	100

Il Clero Cattolico si compone da un Vicariato Apostolico con residenza Vescovile, rappresentato da Monsignor Angelo Kraljević, residente in Mostar, capoluogo della Provincia; di un Custode Provinciale a Široki-brig; di 59 Sacerdoti, fra i quali si contano 26 Parrochi o curatori d'anime.

I Cattolici hanno 2 Monasteri, uno a Široki-brig ed uno a Humaz * di Ljubuški; un Convento di Suore della Carità in Mostar; 12 Chiese; 172 Cappele e 189 Cimiteri.

Vi sono tre scuole normali maschili dirette dai Reverendi Padri Francescani, ed una scuola elementare femminile condotta delle Ancelle della Carità.

Nei due Monasteri si tiene un corso Ginnasiale e s'insegna la Teologia ai giovani destinati al Sacerdozio.

Il Clero Cattolico oltre agli Edifizii Monastici accennati ed alle 24 Case Parrocchiali poste in Ljuti-dolaz, Gradaz, Cerin, Gradnici, Gabela, Mos-

* *Humac.*

tar, Goranci, Drežnica, Konjic, Rakitno, Seoniza, Župainjac, Suiza, Graboviza, Raško polje, Posusja, Vir, Goriza, Kocerin, Ledinaz, Ružici, Klobuk, Drinovci e Veljake, possiede a Mostar una Casa che è la residenza Vesco-vile a Vukovdò, con un circostante tereno ad uso d'orto prossimo alla casa parrocchiale; la casa d'abitazione delle suore a oui è annesso il locale sco-lastico femminile Possiede a Duvno, 58 terreni a semina — a Humaz 2 terre-ni — a Široki-brig, 2 vigne, 4 campi e 2 terreni incolti — A Posusje, 2 ter-reni incolti e I bosco — a Rakitno, I campo a semina — a Ružuci, I vigna ed I orto ed a Brotnje I vigna e 2 case.

La popolazione cattolica è esclusivamente dedicata all' agricoltura, ma per i pochi mezzi e pello scarso possesso versa quasi nella miseria. La sua mora-lità è ottima e va sempre più perfezionando ci grazie ai benefici influssi dell' educazione e dell' istruzione, che alacramente va difondendo si e par-ticolarmente in grazia dei validi appoggi prestati dall' augusto nostro Go-verno.

I Greci-orientali possiedono un magnifico tempio in Mostar e 14 altre Chiese minori nei paesi della Provincia. Conta 12 Monasteri, il più ricco dei quali è quello di Žitomisljić, che fra le altre numerose possessioni di non in-differente valore, conta una delle migliori case di Mostar, presentamente affittata al Vice-Consolato di Russia. I beni plessivo degli altri Monasteri di Popovo — Zaricin — Dugji — Kosijerevo — dei due di Drobnjak, di quello di Piva — Miloscevo — Tasligii e Kulascin puossi valutare ad un reddito approssimativo di 25.000 fiorini.

La Chiesa di Mostar vanta pure non poche realtà fra cui annoverasi la Casa d'abitazione del Metropolita, con adiacente orto; il locale della scuola elementare maschile e quello della scuola per la ragazze, ambo dirette da Maestri e Maestre approvati; nonchè altre tre case che appigionansi a privati.

Il Metropolita, Monsignor Procopio, è il capo del Clero ortodosso, esso à assistito da 5 sacerdoti che dimorano in Mostar, mentre nelle Provincia si posso-no contare in tutto 39 sacerdoti fra secolari a Kalogeri, che bastano alla cura delle anime. L'opulenza è nelle mani della nazione greco-orientale, essa è dedicata ai commerci che esercita su vasta scala, e l'indole morale del popolo tranquillo regolata e sobria, nulla lascia a desiderare. I Turchi hanno per capo della religione un Mufti, posseggono 115 Moschee nelle Provincia 2 Tekè a Mostar.

Esiste nel Capoluogo una scuola elementare maschile (Rusdie). Il caratte-re morale della popolazione è intollerante e fanatico, a cui s'aggiunge la rozzezza dei costumi, poichè ogni educazione vi è trascurata, rifuggendo essi da ogni idea di progresso civile, abbandonati solamente ad una proverbial le inerzia.

I Mussulmani sono i maggiori possessori della Provincia, non per questo sono i più opulenti, giacchè, per la mala direzione economica ed agricola, i loro terreni sono poco fruttanti, e le spese maggiori dei redditi, per cui ne deriva un deficit perenne nell'aconomia della famiglie, ed una decadenza che va ogni d'aumentando a vantaggio dei speculatori Greci, in modo che verrà tempo in cui questi potranno chiamarsi i padroni territoriali del suolo.

La piccola Comunità Israelitica ha pure una privata Sinagoga deretta da un capo o Maestro, e le cui spese di culto sono provvedute dalle obbligazio-ni dei membri della stessa.

III.

Allevamento del bestiame.— Agricoltura.— Commercio.— Industria.— Articoli principali di esportazione ed importazione.

L'allevamento del bestiame, che sarebbe precipua fonte di ricchezza per la po-polazione rustica, non è per verun modo ajutato dall'arte, chè benzi l'incro-

ciamento e perfezionamento delle razze è qui del tutto ignorato e trascurato. A ciò si aggiungano i rilevanti danni che negli ultimi tempi la fatale epizootia ha recato agli animali e facilmente si comprenderà lo stato di deperimento in cui si attrova la pastorizia in questa Provincia. L'agricoltura è pure abbandonata, per così dire al le cure naturali del suolo e del clima, ne consegue quindi che i frutti ne sono limitatissimi, e giammai portati a quel perfezionamento che in paesi civilizzati l'arte agraria ha saputo così vantaggiosamente porre in pratica.

Il commercio è ristretto ad un dato numero di speculatori all'ingrosso che lavorano con case Commerciali di Viena e Trieste ed i cui utili potrebbero essere relativamente ben maggiori se non fosse impedito dalle difficili comunicazioni e dal vieto sistema dei commissionari che assorbono una gran parte dei guadagni. Il resto dei commercianti non è altro che rivenduglioli al minuto e che scarsamente provveduti di mezzi lavorano con capitali d'altri, su cui pagano censi rilevanti, per cui gli utili ne derivano meschinissimi. L'industria è negativa affatto. Alcuni tessuti di lana e di cotone ordinarissimi — la fabbricazione di utensili di ferro greggio, alcuni lavori ordinari di legno e di terra, la confezione di bevande spiritose, della qualità più scadente, sono i lavori che sortono in Provincia ma che non ne oltrepassano i confini.

I prodotti di esportazione sono i pellami, le lane il mele, la cera vergine, il sego, gli animali da macello ed il tabacco, generi che vengono esportati nella Provincie Austro-Ungariche.

I generi d'importazione consistono in manifatture di setta, lana, filo e cotone, pelli e corami conciati, coloniali, ferro lavorato e greggio, acciaio, vetrami, chincaglierie, droghe, medicinali ed olio d'oliva.

Il valore approssimativo in media dei generi importati sarebbe di f. 1.610.589. quello di esportazione di f. 149.337.

Aggiungasi il giro che si può effettuare nella giurisdizione Vice Consolare di Trebinje con f. 336.270.

Si ottiene un anno per l'altro un giro totale di f. 2, 096, 196.

IV.

Nolo di trasporti fino al nostro confine. Corso delle valute in oro ed argento pareggiato a piastre.

Il nolo delle merci fino a Metković, che è il più prossimo confine Austriaco si mantiene per lo più sul pezzo di piastre 12 per ogni 100 funti di peso, mentre che per un cavallo da sella pure fino a Metković si paga piastre 30. Il corso delle valute è pareggiato a piastre 11 per ogni fiorino d'argento.

Invariabilmente il pezzo da 20 franchi in oro vale p. 86; il Zucchini Imperiale p. 56. e la Zvanzika p. 4.

V.

Usuali fisse offerte al Clero all'infuori dei diritti di Stola.

Il Clero Cattolico oltre ai soliti diritti di stola percepisce da ogni famiglia della rispettiva parrocchia una congrua in natura di 8 oke di grano, alquanti agnelli, burro, pollame, legna ed ovi.

Monsignor Kraljević percepisce dalla munificenza del nostro Governo fio. 3000 all'anno, e frachi 15 000 dalla Propaganda di Lione. I parrochi dipendenti dalla giurisdizione Vescovile di Mostar sono sovvenuti dal Governo Austriaco con annui f. 2500 mentre che quelli del Vicariato Apostolico di Trebinje ritirano ciascuno fio 100 all'anno, ed il Provicario di Stolaz fio 200. La comunità Greco — orientale forsi al proprio Clero una congrua che può valutarsi a fio 600 all'anno per ogni sacerdote, ed il Metropolita riceve da ogni famiglia della sua diocesi soldi 80 all'anno il che verrebbe a formargli all'incirca un reddito annuo di fio 12.000

VI.

Stato Militare.

Lo stato militare in Erzegovina si compone	
1. Truppa regolare, uomini	6694
2. Gendarmeria	488
3. Milizia irregolare e riserva	3252
Assieme 10.434	

Cavalli 74, Cannoni 45. Polveriere 8. Caserme 8. Ospitali 9, Medici 9, Chirurghi 9, Farmacisti 9. Cappelani 9.

VII.

Telegrafi.— Stazioni postali.

Ufficio Telegrafico internazionale in Mostar, comunicazione diretta cogli Stati Austro-Ungarici via Ragusa e Metković. Altre stazioni in Erzegovina sono Trebinje, Nikšić, Bilec e Gacko. Una sola è la stazione postale regolare ed è quella che è stabilita fra Mostar e Serajevo. Le comunicazioni dei paesi dell'interno si operano con mezzo di pedoni privati.

VIII.

Attività della Tipografia Francese.

La stamperia di questa Missione Cattolica, essendone appena nascente non può mostrare sui primordi luminosi risultati. Essa si occupa pel momento dell'impressione di una Grannuatica SlavoItaliana, di qualche opuscolo opera di questir[everendissimi] Padri, e della ristampa di libri sacri. Se questo opificio fosse provveduto di un valente ed attivo direttore, che si mettesse in corrispondenza coi frati della Bosnia è certo che in breve vedrebbero la luce opere pregievoli per meriti letterari, morali e scientifici di cui, mi consta, sono già pronti buona parte dei materiali; è indubitato però che anche qui la sublime invenzione di Gutenberg, spanderà un giorno quei lumi che ajuteranno potentemente la Nazione alle libere aspirazioni dei popoli inciviliti, che sulla scienza e sul sentimento del buono e del giusto fondano i stabili cardini degli Stati e dei popoli.

Il Gerente

Depolo

ABH, Gen. Kons., Res N 212/1874. Подлинник

Перевод

I.

Размеры.— Географическое положение.— Границы.— Климат.— Характер местности.— Выращиваемые культуры.— Пути сообщения.— Пригодные для сообщения проселочные дороги.— Судходные реки.— Казенные земельные владения.— Вакуфы — церковные земельные владения.

Герцеговина — чисто славянская страна: в эпоху Римской империи она относилась к Иллирии, а в 1483 г. ее завоевали турки, которые сохранили ее название, происходящее от титула «герцог», пожалованного германским императором Стефану, последнему герцогу этой провинции.

Герцеговина занимает площадь в 360 квадратных миль. Расстояние от Дувно до Приеполе — это ее максимальная длина, составляющая 195 миль, в то время как расстояние между Колице и Суторинной — это ее максимальная ширина, равная 60 милям.

Географическое положение: эта провинция расположена между 35° и 37°20' восточной долготы и 43° и 50° северной широты.

Провинция граничит: на востоке с Сербией и Албанией, на юге с Далмацией, на западе с Далмацией и Краиной и на севере с Боснией.

Климат мягкий, хотя и несколько непостоянный, поскольку страна находится во власти северных ветров, которые делают зиму суровой, особенно в горных районах.

Страна гористая, за исключением нескольких небольших равнинных участков, которые, не будучи слишком подвержены воздействию ветров, были бы пригодны для возделывания различных культур, если бы за это принялись со знанием дела. Здесь можно было бы получать великолепные урожаи, поскольку этому благоприятствуют многочисленные речки и ручьи, воды которых сделали бы эти земли плодороднейшими. Продукты земледелия представлены здесь только зерном, вином, фруктами, овощами, табаком и хризантемами; однако всех этих продуктов, за исключением двух последних, едва хватает для удовлетворения внутренних потребностей страны, так что они не идут на экспорт.

Пути сообщения здесь только наземные; переезды совершаются на лошадях и повозках.

Дорог, пригодных для колесного транспорта, только две: одна — из Мостара в Меткович, которая из-за отсутствия ухода и ремонта находится в наихудшем состоянии, другая — из Мостара в Сараево, которая сейчас строится и скоро будет закончена. Все другие дороги, соединяющие между собой различные районы страны, относятся к так называемым проселочным и находятся в самом скверном состоянии.

Судоходных рек нет, хотя Неретва легко могла бы стать таковой, что было бы в высшей степени выгодно как для самой провинции, так и для пограничных областей Австрии.

Казенных земельных владений в Герцеговине нет; только в Никшиче было несколько казенных земельных участков, однако, согласно имеющимся сведениям они будто бы были проданы.

Что же касается церковных земельных владений или вакуфов, то здесь можно насчитать примерно 2000 участков, многие из которых составляют часть имущества, оставшегося после покойного Али-паши Ризванбеговича; они находятся в запущенном состоянии, так что их стоимость едва достигает примерно 20 000 пиастров.

II.

Население. — Духовенство. — Монастыри. — Учебные заведения. — Церкви. — Род занятий населения. — Уровень благосостояния. — Нравственность.

Общая численность населения достигает 196 031 человек, в том числе:

а) католики	— 58 931;
б) православные	— 75 000;
в) турки	— 60 000;
г) цыгане	— 2 000;
д) евреи	— 100.

Католическое духовенство представлено одним викариатом с резиденцией епископа, каковым является монсеньор Анджело Кралевиц, проживающий в Мостаре, главном городе провинции; одним провинциальным смотрителем в Широком Бреге, 59 священниками, в том числе 26 приходскими или попечителями душ.

У католиков здесь два мужских монастыря — один в Широком Бреге и один в Хумаце в округе Любушки; один монастырь сестер милосердия в Мостаре; 12 церквей, 172 часовни и 189 кладбищ.

Имеются три нормальные мужские школы, находящиеся в ведении почтенных отцов францисканцев, и одна начальная женская школа, находящаяся в ведении сестер милосердия.

В обоих мужских монастырях преподают гимназический курс, а молодым людям, которые готовятся стать священниками, здесь читают теологию.

Кроме указанных монастырских зданий, католическому духовенству также принадлежат 24 приходских дома, расположенные в населенных пунктах Люти-долац, Градац, Церин, Градничи, Габела, Мостар, Горанци, Дрежничи, Коница, Ракитно, Сеоница, Жупаняц, Шуица, Грабовица, Рашко-Поле, Посушье, Вир, Горица, Коце-

рин, Лединац, Ружици, Клобук, Дриновци и Веляке; один дом в Мостаре, являющийся епископской резиденцией в Вуковдо, вместе с окружающим его участком, используемым под огород и сад, недалеко от приходского дома; дом, где живут монахи, к которому пристроено помещение женской школы. Католическое духовенство владеет в Дувно 58 участками пахотной земли; в Хумаце — 2 участками; в Широком Брегге — 2 виноградниками, 4 полями и 2 участками невозделанной земли; в Посушье — 2 участками невозделанной земли и одним лесом; в Ракитно — одним пахотным полем; в Ружицах одним виноградником и 2 домами.

Католическое население занимается исключительно земледелием, однако ввиду недостатка средств и скудности земельных владений живет почти в нищете. Его нравственность находится на высоком уровне и все более совершенствуется благодаря благотворному влиянию воспитания и образования, которое быстро распространяется здесь, особенно благодаря весьма ощутимой помощи, оказываемой нашим августейшим правительством.

Православным принадлежит великолепный храм в Мостаре и 14 других меньших церквей в разных районах провинции. У них 12 монастырей, самый богатый из которых находится в Житомирлице; в числе прочих многочисленных владений, представляющих немалую ценность, этот монастырь владеет одним из лучших домов в Мостаре, в настоящее время сданным внаем российскому вице-консулу. Недвижимое имущество этого монастыря может давать годовой доход в 15—17 тысяч флоринов. Все вместе взятое имущество других монастырей — в Полово, Царицыне, Дугах, Косиерево, двух монастырей в Дробняке, монастырей в Пиве, Милешеве, Таслидже и Колашине — может давать доход примерно в 25 000 флоринов.

Церковь в Мостаре также может похвалиться немалыми ценностями; в их числе дом, где живет митрополит, с прилегающим садом и огородом; здание начальной мужской школы и здание школы для девочек, причем в обеих школах преподают проверенные учителя и учительницы; еще три дома, сданные внаем частным лицам.

Митрополит монсиньор Прокопий является главой православного духовенства; ему помогают 5 священников, проживающих в Мостаре, в то время как в провинции в целом насчитывается 39 священников среди белого духовенства и монахи, которых достаточно для забот о душе.

Благосостояние края находится в руках православных; они занимаются торговлей, которую они развернули в широком масштабе, а нрав этого народа — спокойный, воздержанный и скромный — не оставляет желать лучшего.

У турок главой церкви является муфтий; в этой провинции у них 115 мечетей и 2 текке в Мостаре. В главном городе провинции имеется начальная школа для мальчиков (ружиде). Характер у турок нетерпимый и фанатичный, к чему следует добавить грубость нравов, потому что каким бы то ни было воспитанием они пренебрегают, чуждаясь всякой мысли о культурном прогрессе, предаваясь единственно своей ставшей притчей во языцех лени.

Мусульмане являются самыми крупными землевладельцами в этой провинции, но это не делает их самыми богатыми, поскольку из-за плохого хозяйственного и агрономического руководства их земли дают низкие урожаи, а расходы превышают доходы; отсюда следует постоянный дефицит в бюджете семей и обнищание, которое все усиливается, из чего извлекают выгоду православные торговцы, так что придет время, когда именно их можно будет назвать хозяевами земельных участков.

Маленькая еврейская община также имеет частную синагогу, которой управляет глава или магистр и где расходы на отправление культа предусмотрены обязанностями самих членов общины.

III.

Скотоводство. — Земледелие. — Торговля. — Промышленность. — Основные статьи экспорта и импорта.

Животноводство, которое является основным источником доходов сельского населения, совсем не пользуется достижениями зоотехники, так что даже скрещивание

и улучшение пород здесь совершенно неизвестны и не принимаются во внимание. К этому следует добавить тот значительный ущерб, который за последнее время нанесла животноводству фатальная эпизоотия, и тогда можно будет легко понять то состояние упадка, в котором пребывает животноводство в этой провинции.

Земледелие здесь также запущено; оно, так сказать, предоставлено естественному попечению почвы и климата; отсюда следует, что его плоды чрезвычайно скудны и никогда не достигают того совершенства, которое в цивилизованных странах агротехника сумела с такой большой выгодой внедрить в практику.

Сфера торговли ограничена определенным числом оптовых торговцев, ведущих дела с торговыми домами Вены и Триеста; их доходы могли бы быть гораздо более высокими, если бы этому не препятствовали трудное сообщение и устаревшая система комиссионеров, которым достается значительная часть прибыли. Остальные коммерсанты — это всего лишь мелкие торговцы в розницу, которые, располагая скудными средствами, работают с чужими капиталами, за что платят большие налоги, так что доходы у них просто ничтожные.

Промышленность совершенно не развита. Несколько зауряднейших видов шерстяных и хлопчатобумажных тканей, инструменты и инвентарь из необработанного железа, заурядные изделия из дерева и глины, спиртные напитки самого низкого качества — вот товары, выпускаемые в этой провинции, но не выходящие за ее пределы.

На экспорт идут кожи, шерсть, яблоки, небеленый воск, сало, убойный скот и табак; все эти товары экспортируются в австро-венгерские провинции.

В статьи импорта входят шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани и изделия из них; изделия из выделанной кожи, колониальные товары, необработанное и обработанное железо, сталь, изделия из стекла, безделушки, пряности, лекарства и оливковое масло.

Примерная средняя стоимость импортируемых товаров составляет 1 610 589 флорин, экспортируемых товаров — 149 337 флорин. Сюда следует добавить оборот, полученный в районе, подведомственном вице-консулу в Требише, и составивший 336 270 флорин. Тогда из года в год получается общий оборот в 2 096 196 флорин.

IV.

Плата за транспорт до нашей границы. — Курс золотой и серебряной валюты, выраженный в пиастрах.

Плата за перевозку товаров до Метковича, ближайшего к австрийской границе пункта, чаще всего держится на уровне 12 пиастров за каждые 100 фунтов веса, а за верховую лошадь, также до Метковича, платят 30 пиастров.

Курс валюты составляет 11 пиастров за каждый серебряный флорин.

Монета в 20 золотых франков неизменно равна 86 пиастрам, императорский цехиш — 56 пиастрам, цващика — 4 пиастрам.

V.

Установленная фиксированная плата, получаемая духовенством, кроме «права епитрахили».

Католическое духовенство, кроме обычного «права епитрахили», получает от каждой семьи соответствующего прихода плату натурой в 8 ок зерна, несколько ягнят, масло, птицу, дрова и яйца.

Монсеньор Краевич получает от щедрот нашего правительства 3 000 флорин в год и 15 000 франков — от «Римской пропаганды» в Лионе. Приходским священникам, подчиняющимся епископу в Мостаре, австрийское правительство платит 2 500 флорин в год, тогда как священники викариата в Требише получают 100 флорин в год каждый, а провикарий в Столаце — 200 флорин.

Православная община выплачивает своему духовенству плату, которую можно приравнять к 600 флоринам в год на каждого священника, а митрополит получает от каждой семьи в своей епархии 800 сольдо в год, что должно давать ему годовой доход примерно в 12 000 флорин.

VI.

Контингент войск.

Контингент войск в Герцеговине характеризуется следующим составом:

1. Регулярная армия	—6694 человек
2. Жапдармерия	— 488 »
3. Нерегулярные части и резерв	—3 252 »
Итого	10 434 »

Имеется: лошадей — 74, пушек — 45, пороховых складов — 8, казарм — 8, госпиталей — 9, врачей — 9, хирургов — 9, аптекарей — 9, священнослужителей — 9.

VII.

Телеграфы.— Почтовые станции.

Международный телеграф в Мостаре имеет прямое сообщение с Австро-Венгрией через Рагузу и Меткович. Другие телеграфные станции Герцеговины расположены в Требинье, Никшиче, Билече и Гацко.

Единственная регулярно действующая почтовая станция расположена между Мостаром и Сараевом. Пересылка почты внутри страны осуществляется с помощью частных пеших почтальонов.

VIII.

Деятельность францисканской типографии.

Типография этой католической миссии была основана совсем недавно и пока что не может похвастаться блестящими успехами. В данный момент она занимается печатанием славянской грамматики, итальянской грамматики, нескольких небольших произведений этих почтенных отцов, а также перепечаткой священных книг. Если бы этому предприятию дать талантливого и активного руководителя, который бы связался с боснийскими монахами, то, без сомнения, в скором времени в свет вышли бы произведения, ценные в литературном, духовном и научном отношении, для которых, как мне известно, уже готова большая часть материалов; тем не менее можно не сомневаться, что в этих краях блестящее изобретение Гутенберга также прольет в один прекрасный день тот свет, который в высшей степени поможет этой стране с ее чаяниями, свойственными нецивилизованным народам, которые надеются, опираясь на науку и на чувство доброго и справедливого, создать прочные основы государств и наций.

Управляющий

Деполо

219

*Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу о выдаче субсидии
Ф. Миличевичу для типографии в Мостаре*

24 сентября 1874 г. Вена

Wohlgeborner Herr!

Unter Bezugnahme auf den Bericht vom 10. d. Mts. No 42, werden Euer Wohlgeboren in Kenntnis gesetzt, dass das Ministerium des Äussern sich bestimmt gefunden hat, dem Leiter der, der franziscaner-Ordens Mission für die Herzegowina, gespendeten Druckpresse, Fra Franz Miličević, Ihrem Antrage gemäss, eine einstweilige Unterstützung im Betrage von 100 fl Ö. W. Silber zu bewilligen. Euer Wohlgeboren wollen daher den k. u. k. Consul in Mostar, im h. Namen beauftragen, den Genannten hievon in angemessener Weise zu verständigen, ihm den vorbezeichneten Betrag aus der Consulatscasse baar zu erfolgen und Letzteren, mit Berufung auf gegenwärt-

tiges Reskript, sowie unter Anschluss der betreffenden Empfangsbestätigung in der laufenden Dienstrechnung in Ausgabe zu stellen¹.

Empfangen dieselben die Versicherung meiner vollkommenen Hochachtung

Für den Minister des Äussern
Hofmann

ABH, Gen. Kons., Präs. N 245. Подлинник.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

В связи с допесением от 10-го числа этого месяца, № 42, ваше высокоблагородие ставится в известность, что Министерство иностранных дел по вашему ходатайству приняло решение утвердить единовременное пособие в размере 100 фл. серебром в австрийской валюте фра Францу Миличевичу, в чьем ведении находится типографский станок, пожертвованный миссии францисканского ордена в Герцеговине.

В связи с этим соблаговолите, ваше высокоблагородие, уполномочить императорского и королевского консула в Мостаре оповестить вышеупомянутое лицо и выплатить ему указанную сумму наличными из кассы консульства и в соответствии с настоящим распоряжением выплаченную сумму вместе с распиской о получении занести в служебную расчетную ведомость¹.

Примите уверение в моем глубочайшем почтении

За министра иностранных дел Гофман

¹ Дон Франьо Миличевич являлся владельцем первой францисканской типографии в Мостаре. Позднее он издавал католическую газету «Голос герцеговинца» («Glas Hercegovca»). При финансовой поддержке австро-венгерского министерства иностранных дел в 1873 г. во францисканском монастыре в Мостаре была открыта типография.

220

Расписка совета сараевской мужской школы в получении денежных средств из России

25 октября 1874 г. Сараево

Признаница

На 29 л. т. и 50 гроша, словом двадесет и девет лира и педесет гроша турских, што је њезино величество русска царица Марија Александровна у фонд нашег православно србског пародног училишта мушког у Сарајеву подарити благоизволила, то смо ми, нижеподписани, средством његовог високопревосходства гд. генерала Игнатјева послато добили, и данас преко његовог високородија гд. А. Н. Кудрјавцева им[ператорског] руског конзула гори речену суму, уредно и подпуно примили и надлежно употребили.

Услед чега овом признаницом најтоплију нашу благодарност изјављујемо и наш им својеручним подписима и школским печатом посвједочавамо.

Одбор управе православне мушке школе
сарајевске Максо Деспић Краљевић
Црквено-школски рачуновођа
и општински писар Симо Соколовић¹

АВПр, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 72. Подлинник.

¹ Очевидно, деньги были посланы после запроса Н. П. Игнатьева о состоянии православных училищ г. Сараева от 25 июля, № 637, и ответа на него А. Н. Кудрявцева от 9 августа 1874 г., № 82. Кудрявцев писал, что все училища находятся «в самом жалком положении» (см.: АВПр, ф. Посольство в Константинополе, д. 2336, л. 53—54 об.).

Письмо мостарского учителя Р. Алексиевича С. Косановичу с просьбой представить доказательства атеистических убеждений Г. Филиповича и Р. Лазаревича

28 ноября 1874 г.

Любовь к богу и преданность православной вере руководили вами, когда вы известили нас о зле, водворившемся среди нас и когда советовали нам искоренить это зло. Эти любовь и преданность да руководят вами и впредь, дабы вы помогали в предпринятом нами богоугодном деле и мудрым советом и влиянием вашим.

Мы во здравие нашего султана начали за славу божью и за нашу православную веру борьбу против отступника и безбожника. Борьба эта пока ограничена; мы прежде всего домогаемся, чтобы были удалены учителя, которые учат, что нет бога; когда же этого достигнем, тогда мы думаем затронуть и другие вопросы, касающиеся церкви и школы, и, если бог даст, решить счастливо.

Как я уже сказал, борьба против безбожника начата; но так как безбожники имеют здесь большую поддержку, то, во всяком случае, борьба будет жестокая, которая может дойти до суда. Мы для такового случая имеем здесь достаточно доказательств на то, что учителя Георгий Филипович и Ристо Лазаревич кричали, что нет бога, и хулили православную веру. Но так как их приверженцы, погрязшие подобно им во зле, приложат все старания их поддержать, — они, может быть, в их защиту станут уверять, что доказательства наши ложны и что мы оные выдумали из нечистого побуждения, — то было бы необходимо нам иметь какое-либо доказательство о том и из другого места.

Филипович был в Сараеве; он там хулил бога и православную веру и, как дошло до нашего слуха, там он повздорил вследствие того же с тамошним гражданином Гавром Еличем. Посему мы вас просим принять на себя труд собрать доказательства в том, что Филипович кричал, что нет бога и т. д., или от общины, или от Елича, или же от других лиц и доставить нам таковые со следующей почтой.

Дабы эти доказательства имели наибольшую важность, поступите следующим образом. Пусть будет написано письмо на имя православных в том смысле, как вы уже мне о том писали, в котором бы упомянуты были заблуждения Филиповича, и пошлите его с почтой на мое имя.

Надеясь, что вам легко будет достать под рукою таковые доказательства, с нетерпением мы ждем их с следующей почтой и просим у вас совета относительно дальнейшего хода дела.

Уверяющий вас и пр.

Приписка: Сердечное поздравление от меня.

Подписал: учитель Ристо Алексиевич¹.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2060, л. 60—61.

Пер. с сербскохорв. яз., современный подлинник.

Автограф Я. П. Славолубова.

¹ Автор письма, выходец из Австрии, «бесцветная личность» (по характеристике Славолубова), вместе с директором школы Шолой и учителем С. Гавриловичем участвовал в гонениях на прогрессивных учителей Дреча, Филиповича, Лазаревича. В конфликт был вовлечен С. Косанович, оппонентом которого по религиозным вопросам выступал Г. Филипович. Публикуемое письмо Алексиевича к Косановичу — не первое. Он писал архимандриту еще 2 ноября 1874 г.; 28 ноября за поддержкой к Косановичу обращался и С. Гаврилович (см.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2060, л. 60—61, 61—62 об.; ф. ГА V-A₂, д. 631, л. 125—128).

Донесение Я. П. Славомилова Н. П. Игнатьеву о волнениях в Невесинье в связи со сбором десятины

№ 140

3 декабря 1874 г. Мостар

Милостивый государь Николай Павлович!

По содержанию весьма секретного донесения моего вашему превосходительству от 9 ноября, № 132, сообщенного мною консулу нашему в Сараеве, коллежский советник Кудрявцев имел объяснение с боснийским генерал-губернатором. Дервиш-паша притворился не придающим ни малейшего значения невесинскому делу, объявив, что он даже не доносил о том в Константинополь.

Между тем, сколько мне известно, при первоначальном известии о невесинском движении самим же Дервиш-пашою дан был приказ к выступлению отсюда пизама, приказ, который вследствие контр-фура Порты, не был приведен в исполнение. С другой стороны, сараевский вали едва ли мог отнестись равнодушно к хождению невесинской депутации в Цетинье¹, — обстоятельство, которое ему должно быть небезызвестно, ибо герцеговинский митрополит, присутствовавший при первом известии о невесинском движении на конференциях у мутессарифа, объявил мне, что хождению депутации в Черногорию придано здесь немаловажное значение. Конечно, Дервиш-паше, как начальнику края, не совсем было приятно указание русским консулом на большое место вверенных ему провинций, почему он и прибег к голословному отрицанию сообщенных ему данных.

Ныне можно сказать, что невесинское движение, выразившееся, впрочем, только протестом против сборщиков десятины и отправлением семейств и скота в горы², улеглось по крайней мере на это время. Втихомолку толкуют, что потухающий кратер готов вспыхнуть вулканом к весне. Невесинцы по требованию комиссии приходят в Невесинье, где дают показания касательно испытываемых ими притеснений. Этим дело пока и ограничивается. Мостарцы тем не менее с опасением взирают на последствия допросов, полагая, что правительство не оставит без возмездия по крайней мере предводителей движения, между коими стоят зажиточные невесинцы — Спасо Кешель, Гучич, Николо Дукичич (невесинский ходжа-баши) и два священнических сына: Милютин Говедарица и Перо Гачина.

Невесинское движение успокоением своим обязано отчасти неприятию правительством вооруженных мер, отчасти разочарованию невесинцев в ожидаемой ими помощи от Черногории, отчасти же разладу, посеянному в недрах их подосланными шпионами, а также суровости времени года.

Что же касается до Любушек, то прогнание десятишников имело местный характер. Оно вызвано было преследованием томками (служителями десятишников) любушских женщин и девушек непрошеною любовью. Отношения восстановлены заменю томков повыми сборщиками. В Билече не обнаружено открытого движения, но туда послано для предупреждения случайностей 20 व्यюков со свинцом.

Вчерашнего числа я имел свидание с мутессарифом, который меня уверил в водворении совершенного спокойствия в Герцеговине.

Дабы наглядно показать вашему превосходительству, в какой степени возбуждено было здесь по невесинскому делу общественное внимание, считаю почтительнейшим долгом повергнуть при сем на ваше высокое внимание перевод корреспонденции, помещенной в газете «Narodni List».

Обстоятельства невесинского движения, как уже было мною донесено своевременно, были еще более усложнены замешательством, происшедшим по поводу обращения в мусульманство австрийско-подданной девушки Аницы, между австрийским консульством и местной властью. Это замешательство до сих пор еще не улажено, как ваше превосходительство изволите усмотреть из представляемой при сем в копии официальной ноты, адресованной австрийским консулом герцеговинскому мутессарифу. Полагают, что международные сношения, нарушенные вследствие обращения в мусульманство австрийско-подданной, несмотря на энергические протесты австрийского консульства, будут восстановлены ожидаемым сюда на днях чиновником австрийского генерального консульства в Сараеве.

Копия с донесения представляется в Азиатский департамент.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою

Як. Славолюбов

Резолюция Н. П. Игнатьева: Ону. Для сведения.

Помета М. К. Ону: Принял к сведению.

Помета: Отвечено 31 декабря 1874 г., № 1064.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2060, л. 50—51 об. Автограф.

¹ В течение 1874 г. видные невесинцы часто обращались в Цетинье с целью обеспечить поддержку Черногории в подготавливаемом восстании в Герцеговине. В октябре 1874 г. депутация из трех невесинцев вручила жалобу князю Николаю и устно потребовала помощи оружием и боеприпасами (*Proroković R. Nevesinjska buna 1874 i početak ustanka u Hercegovini 1875 godine*. Beograd, 1905. S. 41). Всего, по сведениям А. В. Васильева, в течение 1874 г. делегации под руководством братьев Михаила и Йована Гутича к князю Николаю с просьбами, чтобы он одобрил начало общего восстания и оказал ему поддержку, посылались 13 раз (см.: *Васильев А.* Среди народных страданий. Пг., 1905. С. 73—74).

² О засухе, голоде и других объективных препятствиях для сдачи десятины населением Герцеговины см. док. 213, 214.

223

Из отчета МИД России о смене боснийского генерал-губернатора и о подчинении православных школ правительственному надзору

Не ранее 1 января 1875 г. *

Босния и Герцеговина

Общее состояние умов в Боснии и Герцеговине за истекший год было спокойно, и единственным заслуживающим внимания случаем нарушения спокойствия было волнение между жителями Невесинья, вызванное непомерными сборами десятины после крайне скудного урожая, едва обеспечивавшего за хлебопашцами средства пропитания¹.

Сборщики податей, опираясь на защиту турецких властей, грозили заключением тем из жителей, которые отказывались платить вышеупомянутую подать в требуемом размере.

При недействительности этой угрозы невесинский меджлис вызвал местных поглаварей к ответу, но они, не надеясь на справедливое разрешение их споров со сборщиками податей, отказались явиться на вызов и поспешили для избежания дальнейших преследований перевезти свои семейства и имущество в горы.

* Датируется концом отчетного периода.

Видя в этом поступке поглаварей начало открытого сопротивления власти, герцеговинский мутесариф сделал распоряжение о командировании в Невесиње взвода солдат, и это обстоятельство послужило поводом к распространению преувеличенных слухов о происшествии, в действительности маловажном, так как впоследствии все это дело окончилось арестованием одного из сборщиков податей и согласием поглаварей уплатить половину определенной суммы.

Волнение, возникшее между певесинцами, едва было не сообщилось и жителям Билеча и Любушки, но турецкое правительство, действуя в примирительном духе, успело благоразумными мерами предупредить распространение его. Так, для облегчения положения жителей, потерпевших от неурожая, оно предписало местным властям наблюдать за тем, чтобы купцы, отпустившие хлеб в кредит, не притесняли слишком покупателей в платеже денег.

Подгорицкое дело ² при существующей нравственной связи между черногорцами и герцеговинцами произвело весьма сильное впечатление на жителей Герцеговины, и если бы черногорский князь решился вступить в открытую борьбу с Портою, то, без сомнения, многие герцеговинцы не преминули бы поспешить на помощь черногорцам и принять участие в борьбе. В Боснии сочувствие к черногорцам выразилось не так явственно, как в Герцеговине.

Что касается до административных распоряжений Порты по отношению к Боснии и Герцеговине, то между ними первое место занимает назначение нового генерал-губернатора Дервиш-паши, заместившего бывшего генерал-губернатора Акиф-пашу, отличавшегося расположением к христианам вообще и к православным в особенности и легко подчинявшегося влиянию европейских консулов. Новый же вали, к сожалению, изменил систему управления своего предшественника по отношению к христианскому населению; он явился покровителем мусульманского фанатизма, а по отношению к иностранным консулам стал действовать гораздо более резко.

Затем Порта сделала распоряжение о новом устройстве школ в Боснии и Герцеговине, которое, однако, не вошло в действие; распоряжение это вызвано политическими соображениями. Турецкое правительство, желая устранить влияние православных общин на школы, издало новое постановление, на основании которого общины эти подводятся к разряду тайных обществ, возникновение и существование которых воспрещается общими законами Турецкой империи ³. Вследствие сего православные общины устраниются от всякого участия в деле образования юношества, и все школы подчиняются правительственному надзору. К сожалению, правительство, стараясь проводить принцип обязательного обучения в Боснии и Герцеговине, не обращает внимания на отсутствие условий, необходимых для применения его, между которыми главное место занимают учителя; правительство же, требуя удаления из школ неспособных или ненадежных, по его мнению, учителей, не заботится о замещении их новыми. Таким образом, местные школы при том положении, в какое они поставятся новым распоряжением Порты, едва ли будут в состоянии подвигнуть дело народного образования в Боснии и Герцеговине, которое если и поддерживается, то только в школах, основанных на средства иноверных пропаганд. К числу таких школ относится и устроенная в Сараеве на средства двух известных английских путешественниц — мисс Ирби и мисс Макензи — школа для образования учительниц, в которой преподается также и русский язык ⁴.

Вопрос об устройстве хороших путей сообщения по Боснии и Герцеговине также немало озабочивает правительство, причем принимаются

в соображение прежде всего стратегические цели. Несмотря на то, что устройство этих путей потребовало много инженеров и рабочих, работы подвигаются, однако, весьма медленно вследствие недостаточности денежных средств, ассигнуемых правительством.

С некоторого времени Порта обратила особенное внимание на способность босняков к военной службе и потому стала мало-помалу увеличивать число полков, формируемых из одних боснийских уроженцев. Недавно в Сараеве сформированы были две батареи полевой артиллерии исключительно из одних босняков, оказавшихся также хорошими артиллеристами. Поэтому полагают, что в Боснии, вероятно, составит 8-й корпус армии со всеми частями его, и корпус этот займет самое видное место в составе турецкой армии.

В заключение следует упомянуть еще о значительном упадке влияния австрийских агентов в Боснии и Герцеговине, начавшемся после событий в Градишке⁵, вызвавших усиленную деятельность местных турецких властей для противодействия этому влиянию. Явление это не укрылось от внимания многих австрийских подданных, проживающих в Боснии и Герцеговине и жалующихся на недостаток должной поддержки в делах их со стороны австрийских агентов; более всего упадок влияния этих агентов обнаружился в деле обращения в мусульманство австрийской подданной несовершеннолетней девушки Аницы, против которого все протесты австрийского консула пред турецкими властями остались без последствий⁶.

АВПР, ф. Отчеты МИД, 1874 г., л. 153—159 об. Подлинник.

¹ См. док. 213, 214, 222.

² Имеется в виду вооруженный конфликт 19 октября 1874 г. между черногорцами и турками в Подгорице, спровоцированный турками.

³ Речь идет о циркулярном предписании и училищном уставе 1874 г., опубликованных в газете «Босна». Подробная характеристика их дана была Я. П. Славолубовым в допесении Н. П. Игнатьеву от 25 февраля 1874 г. (см.: Балканские исследования. Вып. 6. М., 1980. С. 245—249).

⁴ См. примеч. 3 к док. 159.

⁵ См. док. 198, 199, 201, 208, 209.

⁶ Это событие послужило основанием для отзыва австро-венгерского представителя Релна и обострения отношений между турецкими властями и австро-венгерскими консульскими чиновниками (см.: В. С. Ионин — П. Н. Стрелухову от 2 (14) февраля 1875 г. // АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 747, л. 27 и об.).

224

*Письмо Л. Петковића и С. Зимонича М. Любиграичу о при-
бытии невисинских поглаварей в Грахово и о подготовке восста-
ния в Герцеговине*

Не позднее 29 января 1875 г. *

Драги брате Мићо!

Твоје писмо примили смо и разумјели што нам пишеш; зар то није наше старање као и твоје али ми не радимо као ти, а нама се чини да нико не ради као ми што радимо. Прије неколико дана дошло је овђе 17 Невесинџана све главара, који су се побунили и хоће рат с Турцима, сад је згода и вријеме дошло да затрепти соколово крило, да се види ко је јунак бољи, на коме ће останути царство, чија ли ће закукати мајка али моја али твоја'Усо! Шта ћемо ти казат, ако се икад мисли ратовати овога про-
љећа да се почме па чији крст или вода.

* Датируется по помете.

Ти разумијеш све наше сметње и знаш ко пам неда устати и тражити своју слободу; без скупа и општег договора тешко ће моћи ништа ваљано бити, али богами, што стоји до нас није мртво, него је заоста живо, ако нам се још који дан живот продужи учинићемо ако бог да доста добра, а ни зла неће мањак бити. Ми се трудимо, онога које од преше учимо, крчимо пут улијевамо многоме свети дух у главу и тд. још би имали много писати али, сад нећемо док још што боље излажемо, пак ћемо онда све опширно нек пам је једнако зло и горе као добро и боље, ко не држи свога брата за брата туђина ће држати за главара, тешко томе ко у сав прориче, куку томе ко се смрти боји! Душа зла том раја не отвара, сиромас је они ко туђину служи, и ко туђој слободи стражари своју жели ко драгог камена.

И да си здраво.

Помета: Одговорено 29. јануара 1875.
АХМ, ф. М. Љубибратића, № 142а. Автограф.

225

*Донесение Д. Дедоло С. Теодоровичу об увольнении учителей мостарской школы Г. Филиповича и Й. Пичеты за высказывания против духовенства*¹

5 февраля 1875 г. Мостар

Illustrissimo signor console generale!

Sullo scorcio del prossimo decorso mese di Dicembre i due maestri della locale scuola greco-orientale maschile, Fillipović e Pičeta venivano accusati da alcuni fanatici negozianti di questa città di aver propagato trà la gioventù affidata alle loro cure e delle idee contrarie alla religione, ed in prova di tali imputazioni veniva allegato il fatto di alcune espressioni fatte dai medesimi pubblicamente nelle case di alcune famiglie private.

Il Fillipović designato quale principale autore di tali espressioni, avrebbe detto trovandosi in casa di Ato Sotrić alla presenza di vari testimoni, che per un buon cristiano era opera più meritoria di chiudersi in una stanza e di confessare in segreto i proprii peccati a Dio, di quello che aprire la propria coscienza ad un confessore.

Il Metropolita informato che fu di ciò, avrebbe sentenziato che fino a tale punto non v'era nel Fillipović alcuna col pabilità.

Comunque le imputazioni affibbate ai due prementovati Maestri produssero un grave risentimento nella popolazione greco orientale di questa città, la quale si devise in due partiti. I più fanatici contrariavano gl'imputati, laddove i meno fanatici e più ragionevoli abitanti si dichiararono in loro favore. Venne perfino riunita la Skupština, composta dalle principali notabilità del paese, e presieduta dal Metropolita, la quale non sapendo divenire ad utili conclusioni, decise che il caso venisse denunziato alle Autorità locali e pertrattato l'affare nei giudizi competenti. Gl'imputati Fillipović e Pičeta negarono recisamente i fatti loro incriminati; i testimoni introdotti dal partito contrario nonfermarono le accuse, ed alcuni, trovatisi presenti alle espressioni sumentovate fatte dal Fillippović nella casa di Ato Sotrić, chiamati che furono in giudizio, pare abbiamo invertito il fatto, deponendo che il Fillippović in tale incontro avea detto non essere neccessario ad un cristiano il confessarsi, comunicarsi ne l'esercizio delle altre pratiche religiose.

Il fatto stà che il processo portò per risultato la destituzione del Fillippović e del Pičeta, e come conseguenza affatto illogica di tali deliberazioni,

vennero eziandio allontanati dal servizio gli altri due Maestri Liepava e e Risto Aleksievič, quantunque questi ultimi non fossero nè complici nè imputati dei fatti prementovati, osservandoci che l'Aleksievič è suddito Austro-Ungarico, oriundo dal Banato e che jeri presentò a quest' I. e R. Consolato una Petizione in punto di pagamenti di piastre 4125 ch' egli pretende dalla Direzione Scolastica a titolo di appuntamenti non percepiti. Di presente la scuola maschile greco-orientale è affidata alle cure di due sacerdoti.

Con questi cenni ottiene evasione il ricevuto rescritto 2 corr. N 45/praes.

Gradisca, illustrissimo signor console generale i sensi di mio profondo rispetto e pari considerazione.

Depolo

ABH, Gen. Kons., Res. 49/1875. Подлинник.

Перевод

Ваше сиятельство, господин генеральный консул!

В конце истекающего декабря месяца против двух учителей местной православной мужской школы Филиповича и Пичеты несколькими фанатичными торговцами этого города было выдвинуто обвинение в том, что они распространяли среди вверенной их заботам молодежи идеи, противные религии, и в доказательство этих обвинений приводились некоторые высказывания, публично сделанные означенными лицами в домах нескольких частных семей.

Филипович, на которого указывают, как на главного автора этих высказываний, якобы сказал, находясь в доме Ато Шотрича в присутствии нескольких свидетелей, что для доброго христианина большей заслугой будет запереться в комнате и исповедаться в своих грехах перед богом, чем обнажать свою совесть перед исповедником.

Когда об этом сообщили митрополиту, он заметил, что до того момента за Филиповичем не водилось никаких грехов.

Как бы то ни было, обвинения, приписываемые вышеупомянутым учителям, вызвали сильное негодование у православного населения этого города, которое разделилось на две группы. Более фанатичные поносили обвиняемых, тогда как менее фанатичные и более рассудительные горожане высказывались в их защиту. Наконец, собралась скупщина, состоящая из самых влиятельных людей этого края и возглавляемая митрополитом, которая, так и не сумев решить ничего определенного, постановила, что об этом случае сообщает местным властям и дело будет рассмотрено компетентными судьями. Обвиняемые Филипович и Пичета резко отрицали инкриминированные им факты; свидетели, привлеченные враждебной им группой, подтвердили обвинение, а некоторые, присутствовавшие при вышеупомянутых высказываниях Филиповича в доме Ато Шотрича, когда их вызвали на следствие, похоже на то, что извратили факт, показав, что во время той встречи Филипович сказал, будто христианину вовсе не нужно исповедоваться, причащаться и выполнять прочие религиозные обряды.

Результатом этого процесса было увольнение Филиповича и Пичеты, и как совсем уж нелогичное следствие, были также отстранены от занимаемой должности двое других учителей — Лепава и Ристо Алексиевич, хотя эти последние не были ни сообщниками, ни обвиняемыми в вышеупомянутых поступках; при этом нам заметили, что Алексиевич является подданным Австро-Венгрии, уроженцем Баната, и что недавно он направил сиятельному и почтеннейшему консулу петицию относительно уплаты 4125 пиастров, которые, как он утверждает, он не получил от школьного ведомства в качестве жалования. В настоящее время мужская православная школа вверена попечению двух священников.

Это письмо является ответом на полученное мною послание № 45 от 2-го числа текущего месяца.

Соблаговолите, сиятельныйший господин генеральный консул, принять уверения в моем величайшем почтении и не меньшем уважении.

Деполо-

¹ См. док. 221.

226

Донесение С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о волнениях в Невесинье в ноябре 1874 г.

16 февраля 1875 г.

Das Consulat zu Mostar hat am 12. November 1874. folgendes Telegramm an E[uerer] E[xzellenz] erstattet:

«Sechs Dörfer des Nevesinjer Bezirkes 8 Reitstunden von Mostar entfernt (lauter Christen) weigern sich Zehent zu zahlen und sind wie behauptet in vollster Aufwiegelung gegen die Pforteregierung. Local-Behörde trifft Massregeln um die Revolte im Keime zu ersticken. Auch im Bezirke Stolaz hat sich eine Bande [Četa] von ungefähr 40 Räuber Gezeigt. Wenn Montenegro den Insurgenten an die Hand geht, so könnte vielleicht die Situation eine bedenkliche werden».

Die benannte Revolte hat sich indessen auf einfache Renitenz von Bauern gegen die übermässigen Forderungen der Zehentpächter und zwar des Mohamedaners Salih-Bey und des orthodoxen Christen Stanko Perin, respective gegen deren Besteller Salih Aga Forta reducirt, und die angebliche Bande von 40 Räubern bestand in friedlichen Insassen desselben Bezirkes, welche von der Arbeit bei Gabella durch den Bezirk von Stolaz zu ihren Familien zurückkehrten. Über die Reclamation der gedachten Bauern hat das Gericht die Beschwerde gegen die Zehentpächter untersucht, und laut Berichtes des Consulats zu Mostar v. II. d. M. R. No. 18, einen Ausgleich zu Stande gebracht, womit sich beide Theile zufrieden stellten, 13 Renitenten ausgenommen, welche den meisten Zehent schuldeten, und zur Gerichtsverhandlung nicht erscheinen wollten, sondern vorzuzogen haben, sich nach Montenegro zu begeben, wo sie eine gute Aufnahme gefunden haben ¹.

ABH, Gen. Cons., Präs. N 54. Омнук.

Перевод

Консульство в Мостаре отправило зашему превосходите льству следующую телеграмму от 12 ноября 1874 г.

«Шесть деревень Невесиньского округа, расположенных в 8 часах езды от Мостара (все поголовно христиане) отказываются платить десятину и, как говорят, совершенно взбунтовались против правительства Порты. Местные власти принимают меры, чтобы подавить восстание в зародыше. В округе Столац также появилась банда (чета), состоящая примерно из 40 разбойников. Если Черногория поддержит восставших, то ситуация может весьма осложниться».

Вышеозначенное восстание между тем свелось к простому возмущению крестьян против чрезмерных требований сборщиков десятины, а именно, против мусульманина Салих-бея и православного христианина Станко Перина, а также против их уполномоченного Салих Ага Форты, а банда из 40 разбойников оказалась мирными жителями из этого же округа, которые возвращались домой к своим семьям с работы у Габеллы через округ Столац. Что касается возмущения вышеупомянутых крестьян, то суд расследовал жалобу против сборщиков десятины и, согласно донесению консульства

в Мостаре от 11-го числа этого месяца, № 18, вынес компромиссное решение, удовлетворяющее обе стороны, за исключением 13 бунтовщиков, которые имели самую большую задолженность по десятине и не пожелали явиться на судебное разбирательство, а предпочли бежать в Черногорию, где нашли хороший прием¹.

¹ Сравни с док. 222 и 223.

227

Письмо Антуна и Ш. Дубовича М. Любибратичу о репрессиях турецких властей в Невесиње и о слухах касательно оккупации Боснии Австро-Венгрией

16 февраля 1875 г.

Драги брате Мићо!

Твоје писмо примили смо и разумјели што нам пишеш. Овђе има 17 Невесињаца и 20 Дабрана из крај Стоца и надамо се да ће и још бити Херцеговаца, који ће к нама доћи. До сад иде посао добро за руком, Шушањ иде често у Дубровник и виђа старе пријатеље, ишао је скоро у Гацко, што један Херцеговац мисли, у томе су свиколници из реда. И вјеруј! на нашу памет, да цијела Европа рече да неће Херцеговци бити се с Турцима, ми мислимо да хоће по сваки начин, а ти знаш да се ватра пири што се боље може, па што бог да. Труди се брате што најбоље можеш, и често пиши а ми ћемо писати кад згоду уватимо. Прије 4 дана посјекли су Турци 2 Невесињаца и 1 Корцијенићанина, пека, богу фала! Неће ли се прије одпочети.

Жао нам је што нам не пишеш, што се то често министарство промењује, је ли то за боље или за горе, је ли здраво књаз и је ли весело! Док је још овако стање могло би се из Аустрије добавити фишека, а и ти знаш, да их ми немамо зашто купити, пак како ћемо кога позвати к себи кад му немамо дати једног фишека.

Овамо се говори и као за сигурно држи да ће Аустрија узети Босну.

Што се тиче пуномоћа, о томе не треба ни зборити, зашто ми о теби ни проговорити не смијемо, али све може згода достићи што бог да и зато кад нам пишеш атресирај на г. Ника Станишића, у Новом и ни на ког другога.

Поздрављамо тебе и твоју г. Мару и све наше пријатеље.

Антун и Шушањ

Молим те! поради код Владе не би ли ми се то дијете примило у Академију пошто сврши III разред богословије сад о Петрову дану.

Твој благодарни Шушањ Дубовић

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 143 а. Автограф.

228

Телеграмма Ш. Йовановича Д. Песике о намерении М. Любибратича прибыть в скором времени в Герцеговину

19 февраля 1875. Кастельново

Miće još bolestan. Do malo dana polazi pred vojskom. Miće pozdravlja suprugu i sve prijatelje. Pozdrav. Špiro

АХМ, ф. М. Љубибратића, № 143. Телеграф. бланк.

*Писмо М. Любибратича А. Јакшичу с приглашењем прибити
у Грахово для учасѣя в восстании*

25 февралѣ 1875 г. Белград

Драги мој Алекса,

Примио сам два твоја писма, прво од новембра, а друго од 2. децембра пр. г. У твојему пошљедњему писму јавио си ми полазиш у Петроград, и да ћеш ми од туда писати. До данас нијесам примио то твоје писмо, из којег би се могао извјестити о теби. Да сам могао што подробно сазнати о нашој невесињској ствари, ја би ти био јавио. Лука и Стеван писали су ми, један пут, о тој ствари, али укратко и тако нејасно да ми није било могуће схватити право стање, нићи чинити озбиљнијех корака за какво важно предузеће. Они ми, додуше, обећање, да ће ми обширно писати о тој ствари обећање се још није испунило!

Ја им често пишем и ободрavam их на радњу, молио сам их да ми разговетно и братски пишу о свему и свачему — и дан данашњи чекам то жељено писмо! У њиховом кратком писму веле, да је у Грахово дошло 17 невесињских главара, и да хоће рат.

Из Требиња ми пишу, да је Невесиње устало на оружје, и да су се засијекли у планинама и т. д.

Јуче ми рече Н. Д. * да му пише Лука, да су невесињски главари у Грахову, и да чекају прољеће па да иду војштити, да тако мисле Гачани и многи други Ерцеговци и т. д. Кад имају времена другом писати, чудо ми је како мени ништа не пишу?! Дакле, драги Алекса, извјесно је да су се побунили Невесињани, извјесно је да су њихови главари у Црној Гори. Сад је питање хоће ли Невесињани опет савити врат под турски јарам, или ће дати угарак цијелој Ерцеговини? То зависи од Црне Горе, а највише од нас, тобожњих, вођа.

Знам да ме ти добро разумијеш, па није нужно да ти обширније разлажем моје мисли. Само ћу ти ово рећи: Мени се чини да би добро било да одмах идеш у Грахово и да тамо радиш о нашој светој ствари.

Ти си усталац, ти си разборит, ти би могао бити од велике користи, особито сада кад су људи збуњени и сметени, Ајде, брате, ако икако можеш!

Ако се сагласиш са мојим мишљењем и кренеш у своју домовину препоручујем ти да се, ако икако можеш, свратиш к мени ради договора и споразумљења.

Што се мене тиче, ја пећу да се осврћем на којекакве мудролије и политичке маште — Ја тврдо вјерујем да: Памет рађа поштење — поштење рађа слогу — слога рађа снагу — снага рађа слободу — слобода рађа благостање. На кога да се обзиремо?

Ако сами себи слободу не стечемо, у биједи ћемо ми још дуго ча чамимо. Никад њива не рађа без зноја и гњоја. — Не може се слобода добити без боја!

За Алкоран још ништа узео нијесам — једнако ми веле: чекај!

У великој сам забуни, не знам куд да ти управим ово писмо: да ли у Петроград или у Одесу? Баш ћу у Одесу, пак што бог да.

Како примиш ово писмо, одмах ми одговори, да се знам управљати. Овђе нема ништа ново осим — да се често мијењају министарства.

Прими мој срдачни поздрав и братски загрљај.

* Вероятно, Никифор Дучич.

Поздрави сваког нашег пријатеља био он Рус, или Србин, или који ми драго Словјанин.

Твој доброжељатељ
М. Љубибратић

АХМ, ф. М. Љубибратића, N 144а. Автограф.

230

Писмо [Й. Крسمановича] М. Љубибратићу о прибытии в Цетинье К. Груича

5 марта 1875 г. Херцег-Нови

Господин Мићо

Грујић брзојавља са Цетиња да је задовољан и да је све у реду; он ће се задржати још до сјутра горе.

Пиши сваки пут што год се и најмање деси, ако не можеш ти а оно нареди писара.

Кад год пошаљеш књигоношу напиши све што ти треба, да знамо шиљати.

Љеба и пиринча добиваћеш.

Остало што треба по могућству шиљаћемо.

Срдечно поздрављам тебе и цијелу дружину.

Јово

АХМ, ф. М. Љубибратића, N 145. Автограф.

231

Сообщение МИД Австро-Венгрии С. Теодоровичу об отправке хорватских учебников для католических школ Боснии

12 марта 1875 г.

Wohlgeborner Herr!

Im Verfolge des Rescriptes vom 17. v. M. No. 44/c werden Euer Wohlgeboren zum Behufe der entsprechenden Veranlassungen verständigt, dass die für die katholischen Schulen in Bosnien bestimmten croatischen Lehrbücher, unter der Adresse des k. und k. General-Consulates in Sarajevo, von hier mit einer der nächsten Dampfschiffahrts — Gelegenheiten nach Brood abgehen werden. Empfangen...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 93. Копия.

Перевод

Ваше благородие!

В выполнение рескрипта от 17 прошедшего месяца № 44/с ваше благородие уведомляется для принятия соответствующих распоряжений, что хорватские учебники, предназначенные для католических школ в Боснии, будут отправлены отсюда с первой оказией на пароходе, идущем в Брод, по адресу императорского и королевского консульства в Сараево.

Примите...

Донесение австро-венгерского вице-консула в Ливно С. Теодоровичу о приеме Францем Иосифом II депутатов католического населения в Сине и об усилении налогового гнета в Боснии

28 апреля 1875 г.

Hochwohlgeborner Herr!

Der bischöfliche Vicarius foraneus P. Karaula, verfügte sich nebst dem Guardian des hierortigen Franziskanerklosters fr. Angelus Curić und dem Pfarrer aus Čuklić fr. Michael Marjanović am 17-tem l. Mts. nach Sign, um an dem dortigen Ampfange Seiner Majestät des Kaisers Theil zu nehmen, und Seiner Majestät ihre Huldigungen darzubringen. Ueber 200 Personen Christen und Türken begaben sich ebenfalls nach Sign, um den Empfangsteierlichkeiten beizuwohnen. Manche derselben und zwar Matan Jurkic und Salih Bajagich aus Livno, unterbreiteten Seiner Majestät Bittschriften in ihrer Forderungssache an einige österr[eiche]-unglar[ischen] Pächter in Ternovopoljana. Drei Christen aus Grahovo unterbreiteten Seiner Majestät Beschwerdeschriften in Knin, gegen die Gewaltstreiche der Steuerbeamten von Grahovo, welche sich bei der übermässigen Abzählung des Wollviehes und Eintreibung der Steuern denselben verübten.

Wiewohl nach dem Allerhöchsten Reiseprogramme in Sign keine private Audienzen ertheilt werden sollten, geruhten Seine Majestät dem P. Karaula, Guardian und Pfarrer Marjanović huldreichst in Sign Audienz zu ertheilen, und Pater Guardian hielt die huldigende Anrede in deutscher, Karaula und Marjanović in italienischer Sprache, in welcher sie ihre tiefste Dankbarkeit, für den seit Jahrhunderten, dem katholischen Cultus in Bosnien, allergnädigst angediehenen Schutz, für die Gnaden und Wohlthaten des Allerhöchsten Kaiserhauses, zum Ausdruck brachten. P. Guardian unterbreitete Seiner Majestät eine Bittschrift um allergnädigste Subvention für die hiesige katholische Kirche und Schule. Während die Bevölkerung Dalmatiens den Gefühlen des allgemeinen Jubels über die Allerhöchste Anwesenheit Seiner Majestät Ausdruck gibt, während dieselbe Bevölkerung mit Allerhöchsten Gnaden und Wohlthaten überfüllt wird, werden in diesem Landstriche Bosniens, ob der Ueberbürdung mit Abgaben, ob der Bedrückung und Erpressungen habsüchtigen und gewissenloser öffentlicher Organe vom Zaptie an bis zum Kajmakam, Klagen angestimmt¹. Kundgebungen über die drückenden Steuern und Abgaben, fanden auch bisher statt, doch werden die, auf den Objekten direkt und indirekt lastenden Abgaben, mit neuen Auflagen belegt. Zu der Besteuerung der Grundnutznussung durch den Fruchtzehent, ist seit einem Jahre noch ein Kub'oder Viertelaufschlag eingeführt, und an die Stelle des eigentlichen Zehent, wird nunmehr der Achtel der Bodenprodukte eingehoben.

Zu der Haus- und Grundsteuer, Emlak verghisi, ist der 3% ge Rentezuschlag, die sogenannte Zinssteuer, für vermietete Häuser nach dem Schätzungswerthe, und die Industriesteuer, nach dem muthmasslichen Erwerbe des Handels — Industrie — Handwerker und Tagelöhnerstandes von 7—500 Piaster eingeführt worden. — Nunmehr wird die Besteuerung des eigentlichen Grundbesitzes durchgeführt, und jedes Haus, jede Parzelle Grundes, muss Besitztitel oder Tapy's beheben, und für jede Tary wird zu 4 Piaster; für sämtliche Tapy aber wird eine Grundbuchsurkunde oder Hodschet ausgestellt, und dafür nach dem Werthe von 20—100 Piaster entrichtet. Bei der nach Ableben des Eigenthümers vorzunehmenden Umschreibung des Haus- und Grundbesitzes auf dessen Erben, sollen wieder alle Tapy und Hodschet neu ausgestellt, und wieder dieselben Beträge ent-

richtet werden. Die Militärbefreiungssteuer, welche auf dem Haupte eines jeden Raja ohne Unterschied des Alters lastet, wurde von 29 auf 39 Piaster erhoben.

Eine andere indirekte Steuer, die auf den Objekten lastet, ist die Verzehrungssteuer:

a) Bejjije, welche beim Verkaufe des Viehes mit 1 Para per Piaster oder 2 1/2 % vom Verkaufspreise entrichtet wird;

b) Zebhije, welche von jedem abgeschlachteten Ochsen mit 3 Piaster, von jeder geschlachteten Kuh 2 1/2 Piaster, vom Schaf, Widder und Ziegen 20 Para und von einem Lam mit 10 Para entrichtet wird.

Kantarie oder Waggeld, wird beim Verkaufe, für jede Abmessung von Getreide, Kartoffeln, Öl, Wachs etc. an den städtischen Wagmeister bezahlt und ist ebenfalls ein verpachtetes Gefäll. Für verarbeitetes Holz, als Gabel, Schauer etc. muss beim Verkaufe 1 Piaster von 10 entrichtet werden.

Die auf der Viehzucht lastenden Abgaben sind: Otlukije oder die Taxe für Widerechte an dem Herrschafts und Gemeindeboden; Wollviehsteuer ist für Schafe und Ziegen 2 1/2 Piaster per Kopf. Dann kommt Duhan resmi, Tabaksteuer, für welche 10 Piaster per Oka entrichtet wird, und für jeden Tabakverschleiss werden jährlich 60 Piaster gezahlt.

Für die Getränkeverkaufssteuer, Meskerat, muss jeder Laden 70—100 Piaster jährlich entrichten.

An Spirituöserzeugnissen wird 2 Para per Oka und 12 an Zollgebühr entrichtet.

Bei Eintreibung der Forderungen, werden an Sentenzgebühren und Eintreibungstaxen 5 % eingehoben; dann kommen Taxen für Teskere's oder Passirscheine für die Reise im Inneren der Turkey, und für jedes Teskere werden 8 Piaster des gesetzlich normirten, oder 10 Piaster des Platzkurses gezahlt; das Stempelpapier, auf welchem alle öffentlichen Akten ausgestellt werden; Mortuarium beträgt 5 % des vom Kadi inventirten und abgeschätzten Nachlasses eines Verstorbenen, ferner die Privatgiebigkeiten, die Dienstleistungen bei dem Strassenbaue (in Jablanica gegenwärtig), wo 30 Tage jährlich gearbeitet oder für einen Stellvertreter zu 60, 30 und 20 Piaster gezahlt wird, endlich sind die religiösen Taxen, welche für den Unterhalt der Geistlichkeit entrichtet worden.

Drückend durch den Betrag, durch die ungleiche Repartirung und durch die unhumane Eintreibungsart, sind für das Volk diese Abgaben.

Ausser dem vernichten die habsüchtigen und demoralisirten Beamten und eine Anzahl Bevorrechteten, die de ernten wollen, wo sie nicht gesäet haben, jedes Vertrauen der Unterthanen gegen ihre Regierung.

Nunmehr bedingt auch der hiesige neu angekommene Kadi, gleich dem Kajmakam, für jede seine Amtsthätigkeit, Beschenkungen und er geht in allen Dingen und auch in den Erpressungen mit dem Kajmakam solidarisch vor.

Zwei der mit 55 und 150 Dukaten taxirten Türken, wovon der dienstämthliche Bericht R. No. 6. handelt, hatten den Muth, ihr Geld unter dem Vorwande des gegebenen Darlehens zurückzuverlangen, und der Kajmakam musste ihnen dasselbe zurückstellen. Willkührlichkeiten machen sich auch anderwärts in der Turkey geltend; in den Bezirken aber erreichen sie Zügellosigkeit. Genehmigen...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 164 a. Копия.

Перевод

Ваше высокоблагородие!

Епископальный викарий патер Караула вместе с настоятелем здешнего францисканского монастыря фра Ангелусом Чуричем и священником из Чуклича фра Миха-

элем Марьяновичем отправились 17-го текущего месяца в Спнь, чтобы принять участие во встрече, оказанной его величеству императору, и пригласить его величеству выражение своей преданности. Одновременно около 200 человек — христиан и турок — также направились в Спнь, чтобы присутствовать при торжествах. Некоторые из них, а именно Матан Юркич и Салих Баягич из Ливно, вручили его величеству петиции с жалобами против некоторых австро-венгерских сборщиков налогов в Терновополе. Трое христиан из Грахова передали его величеству в Книне жалобы против насильственных действий служащих налогового управления в Грахово, которые завышают численность имеющихся шерстоносных животных и требуют налог в соответствии с завышенным числом.

Хотя согласно программе высочайшего путешествия в Сине не планировалось никаких частных аудиенций, его величество милостиво изволил дать аудиенцию патеру Карауле, настоятелю и священнику Марьяновичу, и отец настоятель обратился с приветственной речью на немецком языке, а Караула и Марьянович на итальянском, в которых они выразили свою глубокую благодарность за всемилостивейшую защиту католической религии в Боснии, оказываемую на протяжении многих веков, за милости и благодеяния высочайшего императорского дома. Отец настоятель вручил его величеству просьбу о высочайшей субсидии для строительства католической церкви и школы. В то время как население Далмации выражает радость в связи с приездом его величества, в то время как это население осыпается всевозможными благодеяниями и милостями, в этой части Боснии раздаются жалобы на непосильные налоги и на угнетение и притеснения со стороны алчных и бессовестных чиновников, начиная с записей и кончая каймаками¹. Заявления о непомерных налогах и поборах были слышны и раньше, однако, теперь к уже существующим прямым и косвенным налогам прибавились новые. В дополнение к налогу за пользование землей, составляющему 1/10 часть урожая, год назад ввели один куб или 1/4 часть сбора, и вместо 1/10 части теперь взимают 1/8 часть сельскохозяйственной продукции.

К налогу на дом и землю, эмлак вергис, присоединили 3% дополнение к ренте, так называемая арендная плата за сдаваемые в аренду дома в соответствии со страховой стоимостью, и производственный налог на предположительные доходы от торговли, промышленности, ремесел и поденного труда, от 7 до 500 пиастров.

Теперь будет введено налогообложение на само владение землей, и за каждый дом, за каждый мелкий участок земли необходимо внести налог за право на владение или тапи, и за каждое тапи взимается 4 пиастра. На все вместе взятые тапи составляется акт о землевладении или ходжет, и за это надо платить от 20 до 100 пиастров в зависимости от стоимости владения. При переводе собственности умершего землевладельца на его наследников все тапи и ходжеты составляются заново, и эти налоги взимаются еще раз. Налог за освобождение от воинской повинности, которым облагается каждый райя независимо от возраста, взимается в размере от 29 до 39 пиастров. Еще один налог, который ложится тяжелым бременем на народ, это налог на потребление: а) Бейшье, который требуется платить при продаже скота в размере 1 пара за каждый пиастр или 2 1/2 от продажной стоимости. б) Зебхийе, который требуется уплатить в размере 3 пиастра за каждого заколотого быка, 2 1/2 за каждую заколотую корову, 20 пара за каждую заколотую овцу, барана и козу и 10 за каждого ягнечка.

Кантарие, или деньги за взвешивание, платят городскому управляющему весовщиков при продаже товара за каждое взвешивание зерна, картофеля, масла, воска и т. д., и это также является сдающим в аренду сбором налогов. За изделия из дерева, такие как вилы, лопаты и т. д. при продаже взимается 1 пиастр с каждых 10 пиастров.

Налоги на скот следующие: отлукхийе, или налог за право пасти скот на общинной или господской земле; налог на шерстоносный скот составляет 2 1/2 пиастра за овцу или козу. Затем идет духан ресми, налог на табак, по которому уплачивают 10 пиастров с охи, и каждая табачная лавка должна платить ежегодно по 60 пиастров. По налогу на продажу напитков хозяин каждой лавки должен уплатить 70—100 пиастров в год.

За спиртные напитки взимается 2 пара за оку и 12 пара таможенного сбора.

При взыскании денег по долговым обязательствам взимается 5% пошлина за судебный приговор и сбор за взыскание, затем идут сборы за тескере, или проездные свидетельства для поездов по внутренним частям Турции, и за каждый тескере взимается 8 пиастров по нормированному законом курсу или 10 пиастров за стоимость места; гербовая бумага, на которой составляются все официальные документы; мортуарий составляет 5% описанного и оцененного кади имущества умершего. Далее следуют сборы за решения различных частных тяжб, затем трудовые повинности на строительстве дорог (в настоящее время такое строительство осуществляется в Ябланице), где пужно отработать 30 дней в году или заплатить за замену 60, 30 и 20 пиастров, наконец, налоги на религию, которые идут на содержание духовенства.

Эти подати являются тяжелым бременем для народа из-за величины налогов, из-за неравного распределения и бесчеловечного отношения со стороны сборщиков.

Кроме того, корыстные и безнравственные чиновники и некоторое число привилегированных жителей, которые хотят собрать урожай там, где они не сеяли, убивают в народе всякое доверие к правительству. Теперь недавно назначенный здесь кади, так же как каймакам, требует вознаграждения за любое предпринимаемое им действие по службе, и он заодно с каймакамом во всем, в том числе и в притеснениях.

Два турка, с которых потребовали 55 и 150 дукатов, о чем говорилось в служебном донесении, № 6, имели мужество потребовать свои деньги назад под тем предлогом, что давали эти деньги в долг, и каймакам был выпущен им вернуть эти деньги.

Произвол творится повсеместно в Турции, но в провинциях он достиг безудержного разгула.

Примите...

¹ А. С. Иопин отмечал в донесении А. А. Мельникову от 17 (29) мая 1875 г., № 96, что путешествие Франца Иосифа, «его благосклонное внимание к славянскому элементу» рождает надежды у угнетенного местного населения. Этим объясняется подача ему многочисленных жалоб и прошений (см.: АВПР, ф. ГА V-A₂, д. 747, л. 88—90 об.).

233

Донесение австро-венгерского консула в Мостаре С. Теодоровичу о направлении населением Герцеговины петиции Порте с жалобой на увеличение налогов и притеснения властей

5 мая 1875 г.

Hochwohlgeborner Herr,

Ich hatte heute Gelegenheit Einsicht in eine Bittschrift zu hehmen, welche in türkischer Sprache in zwei gleichlautenden Exemplaren, von denen das Eine an den Grossvezir, das Andere an den Generalgouverneur gerichtet ist, aufgesetzt und bereits mit beläufig hundert Unterschriften sowohl muselmännischer als christlicher Gemeindevorstände, Kaulleute und Grundbesitzer bedeckt ist. Nachdem es mir nicht möglich war, von diesem Schriftstücke eine Abschrift zu nehmen, muss ich mich darauf beschränken, dessen Inhalt in kurzem zu dem Kenntnis zu bringen.

Die Bittschrift beginnt mit Äusserungen des Dankes der Bevölkerung für die Sorge, welche der Sultan auf die Hebung des Culturstandes der Provinz verwendet hat. Dank dieser Fürsorge war es den Unterthanen ermöglicht, nicht nur den Anforderungen des grossherrlichen Fiskus gerecht zu werden, sondern sich auch einer zufriedenen Existenz zu erfreuen. Die im Laufe der Jahre neu aufgelegten oder erhöhten Auflagen und Steuern waren bisher auch stets mit Rücksicht auf den allgemeinen Wohlstand bemessen und konnten daher ebenfalls berichtet werden. Seit einiger Zeit aber sind die Steuern und Abgaben dermassen hinaufgeschraubt worden, dass das Land nicht

mehr im Stande ist, dieselben zu entrichten und sich folglich in seinen materiellen Interessen auf das Aeusserste gefährdet sieht.

Nachdem die Bittschrift auf die Lage des Landes hinweist, das vom Seeverkehr abgeschnitten, die ungünstigen Bodenverhältnisse schildert, welche nur die Cultur eines kleinen Theiles der Provinz gestatten, erwähnt sie der seit längerer Zeit herrschenden Viehseuchen und mehrjährigen theilweisen Missernten, welche beiden Umstände den schlimmsten Einfluss auf das materielle Wohl der Bevölkerung geübt haben.

Hierauf kommen die eigentlichen Beschwerdepunkte zur Sprache, und zwar:

a) Anstatt des Zehnten werde jetzt der achte Theil des Ertragnisses von Feld und Acker eingehoben.

b) Die Taxe, welche von der christlichen männlichen Bevölkerung als Befreiung vom Militärdienste entrichtet wird — (und welche, wie ich in Erfahrung gebracht, in wenigen Jahren von 15 auf 30 Piaster per Kopf erhöht wurde) — wurde jetzt sogar für Kinder und Bresthafte vol eingehoben.

c) Die auch in dieser Provinz angeordnete Durchführung des Catasters Umschreibung der Grundstücke, Entrichtung von Gebühren bei Kauf, Verkauf, Erbsauseinandersetzungen bürde den daran Betheiligten unerschwingliche Opfer auf.

Bezüglich der bieden ersten Punkte hoffen die Bittsteller in Würdigung ihrer wahren Nothlage die Wiederherstellung der alten Zustände von der Gnade des Sultans, nämlich: Einhebung des Gezeztlichen Zehnten und Berücksichtigung der Kinder und Bresthaften bei der Militärenhebungstaxe. Hinsichtlich des dritten Punktes wird der Entschluss ausgesprochen, sich dieser Massregel nicht zu fügen. (Kabul olunmajadjak).

Gleichlautend berichte ich an den k.u.k. Botschafter in Constantinopel. Genehmigen...

ABH, Gen. Kons., Präs. N 143. Копия.

Перевод

Вапе высокоблагородие!

Сегодня я имел случай ознакомиться с петицией, составленной на турецком языке в двух идентичных экземплярах, из которых один обращен к великому везиру, а другой к генерал-губернатору. Под петицией стоит около 100 подписей руководителей как мусульманских, так и христианских общин, торговцев и землевладельцев. Поскольку у меня не было возможности снять копию с этого документа, мне приходится ограничиться тем, чтобы коротко передать его содержание.

Петиция пачинается с выражения благодарности населения за заботы, проявленные султаном о подъеме культурного уровня провинции. Эти заботы сделали возможным для подданных не только удовлетворить требования казны его величества султана, но и жить в довольстве. Налоги и подати, которые вновь вводились на протяжении ряда лет, до сего времени устанавливались с учетом сохранения общественного благосостояния и поэтому были оправданы. Однако с некоторого времени налоги и подати увеличились до такого размера, что население более не в состоянии их уплачивать и благосостояние жителей находится под угрозой.

После того, как в петиции отмечается тот факт, что провинция отрезана от морских путей сообщения, и указывается на неблагоприятные природные условия в отношении земледелия, которые позволяют развивать земледелие только в маленькой части провинции, в ней далее говорится об эпидемиях скота, продолжающихся в течение долгого времени, а также о многолетних неурожаях на ряд сельскохозяйственных продуктов. Эти обстоятельства оказывают самое неблагоприятное воздействие на материальное положение населения. За этим следует изложение самих жалоб, а именно:

a) Вместо 1/10 части сейчас взимается 1/8 часть продукции полей и пашен.

б) Налог, взимаемый с мужского христианского населения за освобождение от воинской повинности (и который, как я узнал, повысился с 15 до 30 пиастров на человека в течение немногих лет), теперь взимается даже с детей и инвалидов полностью.

в) Проведение также и в этой провинции кадастровой описи земельных участков, взимание поборов при покупке, продаже и разделе наследства наносит невосполнимый ущерб интересам людей, связанных с этими делами.

Относительно двух первых пунктов составители петиции выражают надежду на то, что султан в своей милости снизойдет к их поистине бедственному положению и восстановит прежний порядок вещей, а именно взимание узаконенной десятины и отмену обложения детей и инвалидов налогом за освобождение от воинской повинности. Что касается третьего пункта, то в петиции выражена решимость не подчиниться этой мере (Кабул олунмаяджак).

Такое же донесение я посылаю императорскому и королевскому послу в Константинополе.

Примите...

234

*Телеграмма Милана и Косты * Николичу в Белград об их
отъезде на скупщину в Косиерово*

Май 1875

Četvrtak pošli na skupštinu u Kosijerovo. Juče ovdje prispeli polazimo
našoj vojski napredujemo zdravi pozdravljamo

Milan, Kosta¹

АХМ, ф. М. Любибратића, № 152. Телеграф. бланк.

¹ Этот документ не совсем ясен. Коста Груич был близким сотрудником руководителя восстания в Герцеговине Мичи Любибратича. В своем дневнике, который Груич начал вести только в августе 1875 г., он упоминает поездку в Косиерово на скупщину. Газеты того времени отметили, что на этой скупщине было выдвинуто требование автономии Боснии и Герцеговины со своим князем (см.: *Грујић К.* Дневник из Херцеговачког устанка 16. августа до 16. октября 1875 г. Београд, 1956; «Застава» о Боснии и Херцеговини. Сарајево, 1954. Кн. III).

Приложения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ

Архив внешней политики России (АВПР)

- ф. СПб. Главный архив (ГА)
- ф. Канцелярия
- ф. Отчеты МИД
- ф. Посольство в Константинополе
- ф. Славянский стол
- ф. Турецкий стол (старый)

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР)

- ф. 1750 — Московское славянское благотворительное общество

Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР)

- ф. 381 — Канцелярия министра земледелия
- ф. 733 — Департамент народного образования
- ф. 796 — Канцелярия Синода
- ф. 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода
- ф. 1282 — Канцелярия министра внутренних дел

Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА)

- ф. 400 — С.-Петербургское славянское благотворительное общество

Отдел рукописей публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ПБС-Щ)

- ф. 608 — И. В. Помяловского

Архив Боснии и Герцеговины — Arhiv Bosne i Hercegovine (ABH)

Generale Konsulate (GK)

Архив Герцеговины в Мостаре — Архив Херцеговине, Мостар (АХМ)

- ф. М. Љубибратића
- Orientalni institut,
- Sarajevo — Vilajetski arhiv (OIS, VA)
- Acta turcica (OIS, AT)

Государственный архив в Вене — Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien (HHStA, Wien)

- Konsulate
- Politisches Archiv, Generale Konsulate (PA GK)

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1865 г.

1. 22 января.— Письмо руководителей герцеговинских повстанцев Л. Вукаловича и М. Любича русскому консулу в Дубровнике К. Д. Петковичу с просьбой содействовать их переселению в Россию 9
2. Не позднее 5 февраля.— Донесение русского генерального консула в Белграде Н. П. Шишкина директору Азиатского департамента МИД России П. Н. Стremoухову об отказе Л. Вукаловича поселиться в Австрии на условиях, предложенных австрийским правительством, и запрещении ему возвращения в Герцеговину 10
3. 2 марта.— Отношение русского посланника в Константинополе Н. П. Игнатьева П. Н. Стremoухову о желательности учреждения ежегодного пособия сараевской православной школе 11
4. 9 марта.— Донесение русского консула в Сараеве Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о приостановке турецкими властями сбора подати в пользу константинопольской патриархии 12
5. 13 апреля.— Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о массовом бегстве боснийских христиан в Австрию и Сербию из-за несправедливого сбора налогов и подомок 13
6. 24 апреля.— Донесение Е. Р. Шулепникова П. Н. Стremoухову о строительстве здания католической школы в Сараеве и о пособиях православным школам 14
7. 25 апреля (7 мая).— Донесение секретаря русского консульства в Дубровнике В. В. Макушева П. Н. Стremoухову о намерении Л. Вукаловича проехать через Австрию в Россию 15
8. 7 мая.— Прошение архимандрита монастыря Житомирского С. Перовича в Московский славянский комитет о выделении 200 руб. монастырскому учителю И. Перовичу 17
9. 10 мая.— Предписание министра иностранных дел России А. М. Горчакова русскому послу в Вене Э. Г. Штакельбергу об организации отъезда Л. Вукаловича из Вены в Россию 17
10. 3 августа.— Расписка начальницы сараевской женской школы С. Скендеровой в получении от Е. Р. Шулепникова 1000 пиастров 17
11. 11 (23) августа.— Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стremoухову о неурожае в Герцеговине и бедственном положении населения 18
12. 16(28) августа.— Донесение управляющего русским консульством в Мостаре Н. Ф. Четверухина Н. П. Игнатьеву о протестах христианского населения Герцеговины в связи с дорожной и другими повинностями 19
13. 17(29) августа.— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о намерении добиваться от Порты амнистии Л. Вукаловичу и его соратникам 21
14. 21 августа.— Делегация А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву с поручением поддержать перед Портой требования христианского населения Герцеговины 23
15. 29 августа.— Делегация А. М. Горчакова Н. П. Игнатьеву о праве и долге России добиваться от Порты улучшения положения христианского населения Герцеговины 25
16. 19 октября.— Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о возможных мерах по улучшению положения христианского населения Герцеговины 27
17. 30 октября.— Письмо черногорского князя Николая К. Д. Петковичу об удовлетворении просьбы Л. Вукаловича поселить его семью в Грахове 31
18. 9 ноября.— Прошение студента Петербургского университета Ж. Жуевича П. Н. Стremoухову об оказании помощи проживающему у него герцеговину Л. Ивановичу 31
19. 16 ноября.— Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о непопулярности сараевского митрополита Игнатия среди населения и с просьбой содействовать его удалению из Боснии 32
20. 18 ноября.— Письмо драгомана русского генерального консульства в Белграде В. С. Ионина П. Н. Стremoухову со сведениями о подготовке

антитурецкого восстания в славянских землях и о намерении Сербии не пользоваться его в своих целях	34
21. 26 ноября.— Обращение С. Перовича в Синод с просьбой предоставить герцеговинским монастырям и церквям богослужебные книги и принадлежности	36
22. 9 декабря.— Отношение управляющего МИД России В. И. Вестмана обер-прокурору Синода Д. А. Толстому о просьбе С. Скендеровой приехать в Россию для сбора пожертвований в пользу женских школ Боснии	37
23. 11 декабря.— Донесение Н. П. Шишкина П. Н. Стремоухову о пребывании Л. Вукаловича в Белграде и о задержке предоставления ему австрийской визы	38
24. 31 декабря.— Донесение российского консула в Мостаре В. В. Безобразова Н. П. Игнатьеву о пурожасе в юго-восточных областях Герцеговины и о реорганизации судов	39
1866 г.	
25. Не ранее 1 января.— Из отчета МИД России о политике турецких властей в Боснии и Герцеговине и действиях Л. Вукаловича	42
26. 7 (19) января.— Донесение В. В. Безобразова Н. П. Игнатьеву о выступлении представителей христианских общин в мостарском меджлисе в связи с перавоправием и притеснением христиан	43
27. 20 января.— Прошение Г. Вучковича секретарю российского консульства в Сараеве П. А. Иларионову о содействии в предоставлении церкви св. Николая в Бихачском санджаке церковных книг, утвари и облачений	44
28. 12(24) февраля.— Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стремоухову о строительстве турецких блокгаузов в южной Герцеговине и о запятнании турецкими войсками Суторини	45
29. 16(28) февраля.— Донесение Н. П. Шишкина А. М. Горчакову о просьбе Л. Вукаловича разрешить ему вернуться в Россию в связи с отказом Австрии и Сербии предоставить ему убежище	46
30. 1 марта.— Делегация А. М. Горчакова Н. П. Шишкину о разрешении Л. Вукаловичу возвратиться в Россию	48
31. 15(27) марта.— Донесение В. В. Безобразова П. Н. Стремоухову о возвращении из России С. Перовича и его намерении учредить семинарию в монастыре Житомирских	48
32. 11 апреля.— Определение Синода об отпуске богослужебных книг и церковной утвари православным церквям Боснии	49
33. 19 апреля.— Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о введении в Боснийском вилайете откупной системы и начале издания газеты «Босански вестник» в Сараеве	49
34. 21 мая (2 июня).— Донесение В. В. Безобразова Н. П. Игнатьеву о прибытии в Герцеговину боснийского генерал-губернатора Осман-паши и о военных приготовлениях турок	53
35. 24 мая (5 июня).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о беседе с сербским дипломатическим представителем И. Ристичем и великим визирем Али-пашой относительно планов присоединения Боснии к Австрии	56
36. 11 июня.— Доклад министра внутренних дел П. А. Валуева Александру II о назначении содержания Л. Вукаловичу	60
37. 21 июня (3 июля).— Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову об озабоченности Порты в связи с волнениями греческого населения на о. Крит и об усилении войск в Боснии	61
38. 5 июля.— Донесение Е. Р. Шулепникова Н. П. Игнатьеву о сборе башибузуков в Боснии и об открытии духовной школы в Баниялуке	64
39. 13 сентября.— Донесение австрийского консула в Мостаре К. Васича министру иностранных дел Австрии И. Рехбергу о перемещении турецких войск из Клеа в Сараеве и об увеличении в связи с этим дорожно-транспортных повинностей населения	65
40. 27 октября.— Донесение российского консула в Мостаре Н. А. Иларионова П. П. Стремоухову об открытии женской школы	69
41. 11 ноября.— Донесение ливенскому мудиру о жалобе крестьянина Луки на владельца чифлика А. Чизмича в связи с лишением его земельного участка	69
42. 25 ноября.— Доклад А. М. Горчакова Александру II о беседе с австрийским послом в Петербурге Ф. Ревертерой относительно намерения Австрии присоединить Албанию и Герцеговину в случае распада Османской империи	70
43. 26 ноября.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о функциях административного совета Боснийского вилайета и его членах от Герцеговины	71

44. Не позднее 1 января. — Из отчета МИД России о планах Австрии и Черногории относительно Боснии и Герцеговины	74
45. 1 февраля. — Отношение товарища министра иностранных дел В. И. Вестмана Д. А. Толстому с просьбой разрешить сбор средств в России для постройки сараевской церкви священнику С. Косановичу	75
46. 26 февраля. — Донесение Н. А. Илариопова Н. П. Игнатьеву с предложением реальных мер для исполнения хатт-и хумаюна и облегчения положения христиан в Герцеговине	75
47. 17 марта. — Отношение министра финансов М. Х. Рейтерна В. И. Вестману о выделении средств для обучения в Киевской гимназии И. Лепавы	81
48. 4(16) апреля. — Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о беседе с председателем Сената Сербии И. Мариновичем и о политике Сербии в отношении Боснии и Герцеговины	82
49. 18 апреля. — Донесение Н. А. Илариопова Н. П. Игнатьеву об уходе попа Жарко из Пивы и об усилении влияния Сербии в Герцеговине	87
50. 6 июня. — Донесение Е. Р. Шулешикова Н. П. Игнатьеву о начале переписи недвижимого имущества в Боснийском вилайете и о тяжести дорожной повинности для сельского населения	90
51. 18 июля. — Донесение Е. Р. Шулешикова Н. П. Игнатьеву об увеличении откупной цены десятины и о проведении описи недвижимых имуществ в Боснии с целью упорядочения налогообложения	91
52. 14 сентября. — Памятная записка Н. П. Игнатьева турецкому министру иностранных дел Фуад-паше с проектом мер по реализации хатт-и хумаюна 1856 г. и улучшению положения христианского населения Балканского полуострова	93
53. 14 сентября. — Доклад А. М. Горчакова Александру II в связи с памятной запиской Н. П. Игнатьева Порте	
54. Не позднее 14 сентября. — Записка А. М. Горчакова о невозможности улучшения положения балканских христиан на основах хатт-и хумаюна 1856 г.	94
55. 28 октября. — Донесение российского консула в Мостаре А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о строительстве дороги Мостар — Сараево и тяжести дорожной повинности для населения	96
56. 29 ноября. — Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об усилении влияния Сербии в Герцеговине	100
57. 1(13) декабря. — Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о неурожаях и эпидемии холеры в Герцеговине и о получении из России денежных пожертвований для пострадавших	105

1868 г.

58. Не ранее 1 января. — Из отчета МИД России о занятии турецкими властями Церквицы и строительстве там укреплений	106
59. 19 января. — Письмо М. Поповича М. Любичичу с просьбой о принятии в чету С. Ристича	107
60. 12(24) февраля. — Письмо Б. Зимонича М. Любичичу о положении в Грахове и с просьбой о присылке денег на путевые расходы	107
61. 1 марта. — Письмо Н. Окана М. Любичичу с сообщением о формировании четы	107
62. 17 марта. — Письмо М. Любичича герцеговинским воеводам о порядке распределения зерна по округам Герцеговины	108
63. 19 марта. — Отношение В. И. Вестмана министру государственных имуществ А. И. Зеленому с просьбой о наделении земель Н. Средановича	108
64. 20 марта. — Письмо священника Н. Обрадовича А. Н. Кудрявцеву с просьбой о содействии в предоставлении церкви Георгия великомученика в Яйцком уезде книг и утвари	109
65. 3 апреля. — Предписание канцелярии МИД Турции управлению Боснийского вилайета о выяснении обстоятельств направления католическим епископом Герцеговины жалобы французскому и немецкому консулам	110
66. 16(28) апреля. — Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о решении тяжбы между кметами и землевладельцами Габелы и о прибытии комиссии для осмотра укреплений на герцеговинско-черногорской границе	111
67. 22 апреля (4 мая). — Донесение К. Д. Петковича П. Н. Стремоухову о невозможности приезда Л. Вукаловича в Герцеговину и Черногорию	112
68. 30 апреля (12 мая). — Донесение Н. П. Игнатьева А. М. Горчакову о предпринятых им попытках привлечь Пруссию к противодействию австрийским планам занятия Боснии и Герцеговины	113

69.	24 мая.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву об укреплении границ Герцеговины с Черногорией и Австро-Венгрией и готовящемся вооружении мусульманского населения	116
70.	26 мая.— Донесение российского консула в Сараеве А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о волнениях христианского и мусульманского населения в Тешанском округе	117
71.	2 июня.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о введении в Герцеговине налога на мелкий рогатый скот	119
72.	2 июня.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о поездках по Герцеговине австрийских офицеров	121
73.	4(16) июня.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об обращении христианского и мусульманского населения в российское консульство с жалобами на возобновление системы откупов	122
74.	7 июня.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о призвании власти Турции шаранцами и дробняками на условиях внутреннего самоуправления	124
75.	2 августа.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву со сведениями об административно-территориальном делении, населении и войсках Боснийского вилайета	127
76.	15 августа.— Письмо О. Калевича и И. Марковича М. Любича с просьбой о помощи участнику восстания в Герцеговине И. Глушечичу и его семье	132
77.	15 сентября.— Доклад В. И. Вестмана Александру II о пожаловании Л. Вукаловичу земли в Бердянском уезде	132
78.	22 сентября (4 октября).— Донесение Н. П. Шишкина А. М. Горчакову о беседе с сербским регентом М. Блазнавцем относительно предложения премьер-министра Венгрии Д. Андраши оказать поддержку внешнеполитическим планам Сербии	133
79.	30 сентября.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о незаконных и произволе турецких властей при разборе земельных тяжб в Герцеговине	138
80.	3 октября.— Прощение студента медицинского факультета Московского университета Х. Миленковича в Московский славянский комитет о предоставлении ему денежного пособия в связи с переводом из Новороссийского университета в Москву	139
81.	3 октября.— Письмо руководителя Баянлукской семинарии архимандрита В. Пелагича протоперу русской посольской церкви в Вене М. Ф. Раевскому с просьбой предоставить семинарии церковную утварь и книги	140
82.	11 октября.— Отношение А. Н. Кудрявцева в Московский славянский комитет о состоянии школ и церквей в Боснии и необходимости оказания им помощи	141
83.	17 октября.— Выписка из письма учителя тешанской школы С. Петрановича А. Н. Кудрявцеву о любви славянских народов к России	145
84.	19 ноября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о заседании общего собрания Боснийского вилайета	146
85.	25 ноября (7 декабря).— Донесение К. Д. Петковича Н. П. Игнатьеву о посещении русского консульства герцеговинскими старшинами с жалобами на увеличение налогов и повинностей и обнищание населения	149
86.	8(20) декабря.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об отказе сараевской православной общины присоединиться к борьбе за независимость болгарской церкви	151
87.	18(30) декабря.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о составе и работе общего собрания Боснийского вилайета и о меморандуме христианского населения собрания с требованием соблюдения законности и употребления сербского языка в судах	153

1869 г.

88.	3 января.— Прощение ученика Петербургской духовной семинарии Г. Филиповича Н. П. Стremoухову о предоставлении ему средств для обучения в Медико-хирургической академии	156
89.	11 января.— Прощение студента Петербургского университета И. Дреча ректору Московского университета о переводе его на медицинский факультет	157
90.	15(27) января.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об усилении патриотического движения и росте национального самосознания в Боснии	158
91.	23 января (4 февраля).— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Стremoухову	

- о продаже лесных участков в Боснии французским лесопромышленникам и о хищнических вырубках леса 160
92. 13 февраля.— Письмо члена Московского славянского комитета И. Четверикова в комитет о пожертвовании московскими гражданами церковной утвари и богослужебных книг церквям Боснии 161
93. 16 февраля.— Петиция герцеговинских старейшин-католиков к султану Абдул-Азизу с жалобами на несправедливое взимание налогов и податей и распределение перевозной и копской повинностей 162
94. 20 февраля.— Донесение К. Васича министру иностранных дел Австро-Венгрии Ф. Бойсту о возвращении Осман-паши на пост боснийского генерал-губернатора и о петиции католиков Герцеговины султану с просьбой упорядочить налогообложение 164
95. 3 марта.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о петиции католиков Герцеговины к султану и усилении агитации католического духовенства в пользу Австро-Венгрии 166
96. 6(18) марта — Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о политических построениях католического духовенства в Боснии и деятельности австро-венгерских консулов 169
97. 20 марта.— Прощение Д. Дучича министру народного просвещения Д. А. Толстому о выделении ему художественной и учебной литературы в связи с отъездом в Герцеговину 172
98. 2(14) апреля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о закрытии Баянлукской семинарии и о речи В. Пелагича на суде 174
99. 1(13) мая.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о подготовке к открытию в Сараеве женской евангелической школы и о необходимости учреждения женской православной гимназии 177
100. 29 мая.— Донесение австро-венгерского генерального консула в Сараеве Ф. Зоретича в МИД Австро-Венгрии о прекращении расследования дела В. Пелагича и освобождении его из-под ареста 180
101. 1(13) июня.— Донесение А. Н. Кудрявцева управляющему российским посольством в Константинополе Е. Е. Стаалю об обращении в российское консульство в Сараеве мусульман Фочанского округа с жалобами на взимание нового налога 180
102. 14(6) июня.— Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалю об изыскательских работах австрийской компании по строительству железной дороги в Боснии 182
103. 13 июля.— Расписка старейшин и пастыря Гораждской церкви в получении церковной утвари и облачений, выданная А. Н. Кудрявцеву 184
104. 16 июля.— Донесение Н. А. Иларионова Е. Е. Стаалю с проектом расширения сети православных школ в Герцеговине 185
105. 17(29) июля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалю о переводе законов и распоряжений властей на сербский язык и введении преподавания турецкого языка в школах Боснии 187
106. 18(30) июля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалю о возвращении спахиям права на получение денежных пособий и об увеличении военного налога на христиан 190
107. 5(17) августа.— Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о предлагаемом строительстве католического монастыря и училища близ Баянлуки и о пачале проникновения в Боснию австро-венгерского капитала 191
108. 10 августа.— Записка Н. А. Иларионова со сведениями о географическом положении Герцеговины, ее населении, торговле и путях сообщения 193
109. 15 августа.— Донесение Н. А. Иларионова Е. Е. Стаалю с характеристикой боснийского генерал-губернатора Сафвет-паши и о неудовлетворительной постановке образования в школах Герцеговины 200
110. 25 августа.— Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалю о возмущении христианского населения Боснии в связи с обложением войниной детей до 10-летнего возраста 202
111. 9 сентября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Е. Е. Стаалю об отказе мусульманского населения Белопольского кадилука поставить рекрутов в боснийские полки и о вооруженном столкновении его с солдатами 203
112. 21 октября.— Донесение австро-венгерского консульского агента в Требинье консулу в Мостаре Релна о восстании в Кривошии 205
113. 30 октября.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву о сочувствии герцеговинцев восстанию в Которе и о мерах турецких властей по предотвращению его распространения на территорию Герцеговины 207
114. Ноябрь.— Обращение старейшин с. Буковачи Бихачского санджака к А. Н. Кудрявцеву с просьбой о содействии в предоставлении сельской церкви утвари, облачений и книг 209
115. 5 декабря.— Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о помощи

	России в деле обучения боснийской молодежи и постановке народного образования в Боснии	209
116.	17(29) декабря.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об изменении состава администрации Боснийского вилайета и о сооружении общественных зданий и мостов в Сараеве	215

1870 г.

117.	5 января.— Отчет Н. А. Иларионова Московскому славянскому комитету о выдаче пособий герцеговинцам из сумм комитета	216
118.	7(19) января.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об увеличении численности турецких войск в Боснийском вилайете и о намерении Австро-Венгрии начать строительство железной дороги в Боснии	218
119.	18 января.— Донесение Сафвет-паше Порте о слухах относительно появления в Герцеговине Л. Вукаловича и его сына	221
120.	30 января.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об открытии в Сараеве протестантского женского училища и его непопулярности среди православного населения	221
121.	30 марта.— Предписание и. о. министра иностранных дел Австро-Венгрии Л. Гофмана Ф. Зоретичу не принимать участия в расследовании дела братьев Перовичей и Г. Вучковича	224
122.	1 апреля.— Обращение старейшин Янянской православной общины в Боснии к Н. П. Шишкину с просьбой о содействии в обновлении церкви	225
123.	18 апреля.— Донесение Н. А. Илариопова Н. П. Игнатьеву со сведениями о деле братьев Перовичей и аресте мостарского священника Л. Радуповича	226
124.	23 апреля.— Письмо Н. Церовича дяде об ухудшении положения в Герцеговине и усилении контингента турецких войск	228
125.	24 апреля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об эмиграции христиан из Боснийской Краины в Австро-Венгрию и о злоупотреблениях администрации Боснийского вилайета	229
126.	5 мая.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о предоставлении российским консульством денежной суммы для учреждения ремесленной школы в Сараеве	231
127.	8 мая.— Донесение Н. П. Шишкина П. Н. Стремоухову о переходе в Сербию из Боснии христианских семейств и о позиции сербского правительства	232
128.	23 мая.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатьеву об отправке в ссылку православных священников из Бихача	233
129.	14 июня.— Донесение Н. А. Илариопова Н. П. Игнатьеву о привилегированном положении католического духовенства в Герцеговине и поддержке его турецкой администрацией	234
130.	17 июня.— Донесение секретаря российского консульства в Сараеве В. А. Якобсона Н. П. Игнатьеву о прибытии в Сараево русских столяров Е. Апкудишова и В. Иванова для создания иконостаса православной церкви	236
131.	18 июня.— Донесение Н. А. Илариопова Н. П. Игнатьеву о повышении откупных цен за десятину в Герцеговине	236
132.	3 августа.— Обращение членов православной общины г. Высоко в российское консульство в Сараеве с просьбой о выделении ежегодных сумм для оплаты учителя общинной школы	238
133.	11 августа.— Предписание Порты Сафвет-паше о запрещении иностранцам проводить археологические раскопки в Боснийском вилайете и вывозить за границу предметы старины	239
134.	17 сентября.— Отношение министра внутренних дел А. Е. Тимашева управляющему Министерством государственных имуществ Д. А. Оболенскому о наделении земель П. Церовича	240
135.	18 сентября.— Донесение австро-венгерского консульского агента в Ливно Ф. Зоретичу об установлении надзора за прибывшим в Ливно для оценки леса австрийским чиновником	240
136.	27 октября.— Донесение Ф. Зоретича в связи с публикацией статистических сведений о Боснии в турецком календаре	242
137.	5(17) ноября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву об учреждении прусского консульства в Сараеве и усилении влияния Пруссии в Боснии	246
138.	12 ноября.— Письмо католического епископа Герцеговины А. Краевича великому визирю Али-паше с просьбой установить справедливую систему налогообложения	247
139.	25 ноября.— Письмо П. Н. Стремоухова дипломатическому чиновнику	

	ку при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе о нежелательности поездки Л. Вукаловича в Герцеговину	248
140.	24 декабря.— Письмо представителей сараевской общности А. Н. Кудрявцеву в поддержку балканской политики России и с одобрением циркуляра А. М. Горчакова от 19 октября 1870 г.	249
141.	29 декабря.— Донесение Н. П. Игнатъева П. Н. Стремоухову о своем обращении к константинопольскому патриарху с просьбой отозвать митрополита Дионисия из Боснии и о вызове его в Константинополь	250

1871 г.

142.	Не ранее 1 января.— Из отчета МИД России о разорении населения Боснии и Герцеговины и политике турецких властей в отношении православного и католического духовенства	251
143.	2 (14) января.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву о разрушениях дорог, мостов и зданий в Боснии вследствие наводнения и о необходимости ходатайства перед Портой в предоставлении помощи пострадавшему населению	252
144.	21 февраля.— Отношение Ф. Зоретича в канцелярию Боснийского вилайета о мерах австро-венгерских пограничных властей по предотвращению перехода в Боснию через территорию Австро-Венгрии повстанцев из Сербии	253
145.	16 (28) марта.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву об успешной работе православной женской школы в Сараеве и с просьбой о выделении средств на строительство школьного здания	253
146.	22 марта.— Донесение Н. А. Иларионова Н. П. Игнатъеву об увеличении палогообложения сельского населения Герцеговины	255
147.	8 мая.— Донесение А. Н. Кудрявцева П. Н. Стремоухову о начале сооружения железной дороги на участке Банялука — Приедор	256
148.	25 мая.— Письмо священника с. Толпы М. Недича австро-венгерскому консульскому агенту в Брчко с жалобой на насилие Хаджибега Градашчевича	257
149.	2 (14) июня.— Донесение В. А. Якобсона Н. П. Игнатъеву со сведениями о сосредоточении турецких войск в Гацко и о нападении герцеговинцев на турецких солдат в Дужском ущелье	257
150.	25 июня.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву о переселении боснийских христиан в Австро-Венгрию и Сербию под влиянием сербской и хорватской пропаганды	260
151.	6 (18) июля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву о недовольстве мусульманского населения строительством железной дороги и убийстве немецкого инженера в Приедоре	261
152.	10 сентября.— Донесение В. А. Якобсона советнику русского посольства в Константинополе А. М. Кумани о произволе местных властей и бегов в Герцеговине и антитурецких настроениях католического духовенства	262
153.	13 ноября.— Письмо католического священника Балтича австро-венгерскому генеральному консулу в Сараеве с жалобой на притеснения христианского населения турецкими властями	269
154.	19 ноября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. Н. Стремоухову по поводу циркуляра великого визиря Махмуд-паши о недостатках работы турецкой администрации в провинциях империи	270
155.	3 декабря.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву о своем протесте Асим-наше в связи с произволом полиции в Кнезопольском округе	273
156.	20 декабря.— Доклад Д. Оболенского Александру II о наделении земель в Бердянском уезде герцеговинца Г. Драгашича	275
157.	Не ранее 31 декабря.— Из отчета МИД России об отклонении просьбы сербских епископов добиться согласия Порты на подчинение Боснии, Герцеговины и Старой Сербии духовному главенству сербского митрополита	276

1872 г.

158.	16 февраля.— Выписка из определения Синода о разрешении С. Косановичу приехать в Россию для сбора пожертвований на постройку православной церкви и учреждение гимназии в Сараеве	277
159.	21 февраля.— Письмо сараевской православной общины П. Н. Стремоухову с благодарностью за оказание помощи сараевской женской школе	277
160.	22 февраля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатъеву об усилении фанатизма мусульманского населения в связи с активизацией общественной жизни в Боснии	279

161.	24 февраля.— Записка секретаря Московского славянского комитета Н. А. Попова казначею комитета о выдаче денег студентам И. Дречу и Г. Филиповичу, возвращающимся на родину в связи с получением мест народных учителей	282
162.	27 марта.— Письмо травникского мутесарифа в австро-венгерское генеральное консульство в Сараеве об отказе крестьян, подданных Австро-Венгрии, платить третину землевладельцу Салих-аге Баягичу	283
163.	18 апреля.— Донесение австро-венгерского генерального консула в Сараеве С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о протестах мусульман против колокольного звона в православных церквях	283
164.	19 апреля.— Донесение С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о намерении турецких властей поселить 100 боснийских католических семей вдоль границы с Сербией	287
165.	29 апреля.— Донесение российского вице-консула в Мостаре Я. П. Славоблоба Н. П. Игнатьеву об обстоятельствах ареста С. Ковачевича и требовании освобождения его со стороны черногорских властей	288
166.	10 мая.— Извещение таможенного управления Асим-паше о порядке продажи табака в Боснии	291
167.	11 мая.— Письмо министра иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андриши С. Теодоровичу с одобрением проекта поселения католических семей из Боснии вдоль границы с Сербией	293
168.	12 мая.— Предписание австро-венгерского посла в Константинополе Лудольфа С. Теодоровичу принять меры к защите интересов христиан в Боснии и разрешению колокольного звона в церквях	294
169.	17 июня.— Письмо управителей невенской православной школы Я. П. Славоблобу с благодарностью за помощь	296
170.	[Юнь] — Обращение представителей православных общин Тузлы, Зворника и Биелины к константинопольскому патриарху Анфиму с протестом против назначения епископа Дионисия в Зворникскую епархию	296
171.	1 июля.— Донесение Н. П. Шишкина вице-директору Азиатского департамента МИД России Ф. Р. Остен-Сакену о поездке австро-венгерского консула в Белграде Б. Каллап по Боснии	297
172.	4 августа.— Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу об увеличении субсидии католическому священнику Г. Мартичу	297
173.	Не позднее 20 августа.— Статистические сведения о количестве населения, домашнего скота и доходов в Герцеговинском санджаке	299
174.	1 сентября.— Устав организации католической взаимопомощи «Monte di Pietà», составленный А. Кралевичем и Релна	299
175.	4 октября.— Донесение австро-венгерского вице-консула в Баялуке Драганчича С. Теодоровичу о пожаре в баялукской чаршии и убийстве баялукского торговца И. Наумовича	304
176.	5 октября.— Прошение представителей католического и православного населения Баялуки великому визирю Мидхат-паше о расследовании поджога мастерских	308
177.	4 ноября.— Донесение Релна С. Теодоровичу в связи с отказом А. Кралевича принять предлагаемые изменения в уставе «Monte di Pietà»	310
178.	6 ноября.— Донесение Драганчича С. Теодоровичу об усилении австрийского влияния среди католического и православного населения Баялукского округа и об обращении христиан к правительству Австро-Венгрии с просьбой о защите	312
179.	21 ноября.— Донесение С. Теодоровича Д. Андриши о просьбе баялукских торговцев принять меры к их защите от насилий со стороны турок	314
180.	17 декабря.— Вербальная нота Лудольфа Порте с требованием принять меры к ограждению христианского населения Баялуки от вооруженных нападений и насилий	317
181.	19 декабря.— Письмо [С. Зимоича] М. Любичичу о действиях российского консула по переселению христиан из Шумы и Требинья в Россию	319
182.	19 декабря.— Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу об утверждении устава «Monte di Pietà» на год и о порядке выдачи ей ссуды	319
183.	19 декабря.— Письмо католического священника М. Чондрича С. Теодоровичу с просьбой содействовать уменьшению налогового обложения монастырей	321
184.	21 декабря.— Донесение меджлиса Яицкого кадилука травникскому мутесарифу об уклонении католических монахов в Фойнице от уплаты налогов за производство ракии	321
185.	23 декабря.— Донесение меджлиса Яицкого кадилука травникскому мутесарифу о конфликте между крестьянами и откушниками в связи с оценкой сена	322

186. 29 декабря.— Донесение меджлиса Яницкого кадилука травникскому муте-
сарифу о цепях на землю в связи с жалобой крестьянина из Пливы . . . 323
187. 1872 г.— Статистические сведения о населении Боснии и Герцеговины . 324

1873 г.

188. 18 января.— Анкета с ответами на вопросы о составе меджлиса Боснийского
вилаята и со списком его членов . . . 328
189. 24 января.— Донесение австро-венгерского вице-консула в Брчко Омпи-
куса С. Теодоровичу о нестабильности положения в Зворникском округе . 331
190. 2 февраля.— Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу об увеличении суб-
сидии католическим священникам в Равно и Градаце . . . 332
191. 14 февраля.— Обращение С. Косановича в Московский славянский комитет
с просьбой о помощи православным церквям и школам Боснии . . . 334
192. 14 марта.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о заседа-
ниях епархиальной скупщины при Сараевской митрополии и принятии ею
церковного устава . . . 336
193. 30 марта.— Письмо М. Любичратичу о подготовке восстания в Герцего-
вине . . . 338
194. 9 мая.— Письмо М. Любичратича [герцеговинским старейшинам] с планом
восстания в Герцеговине . . . 339
195. 17 мая.— Донесение Н. П. Шинкина А. М. Горчакову о намерении гер-
цеговинцев поднять восстание и их обращении к черногорскому князю Нико-
лаю . . . 341
196. 21 мая.— Отношение председателя Петербургского славянского комите-
та И. П. Корпилова П. Н. Стремоухову о выделении комитетом денежной
помощи для певесинской школы . . . 342
197. 23 мая.— Письмо учителей Мостарской школы Й. Лепавы, Г. Филиповича
и Р. Лазаревича в Петербургский славянский комитет с просьбой о при-
сылке книг и учебных пособий . . . 342
198. 22 июня.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о событиях
в Градишке и Варцаре . . . 343
199. 18 июля.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Стремоухову о рассле-
довании событий в Градишке и намерении беженцев-христиан послать
депутатов в Петербург . . . 345
200. 17 августа.— Донесение австро-венгерского вице-консула в Ливно Дем-
бинского С. Теодоровичу о конфликте между католическим духовенством
и населением и о приостановке строительства францисканского монасты-
ря . . . 347
201. 8 сентября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о намерении
турецких властей приписать просякам Австро-Венгрии волнения хри-
стианского населения в Градишке и Баялуке . . . 349
202. 24 сентября.— Предписание [Порты] Асим-паше о новой инструкции по
охране памятников старины . . . 350
203. 25 сентября.— Письмо Н. Окана М. Любичратичу об арестах в Баялуке
и Градишке и об австрийско-турецких отношениях . . . 351
204. 2 октября.— Сообщение Л. Гофмана и. о. австро-венгерского генерального
консула в Сараеве И. Вальдхарду об утверждении субсидии А. Краевичу . 352
205. 9 октября.— Предписание [Порты] Асим-паше о порядке освобождения
мусульман-переселенцев из Сербии от воинского налога и других повин-
ностей . . . 353
206. 22 октября.— Донесение Дембинского И. Вальдхарду о безуспешных
попытках ликвидировать конфликт между католическим духовенством
и населением . . . 354
207. 2 (14) ноября.— Донесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о реше-
нии османских властей изъять школьное дело из сферы деятельности
православных общин . . . 356
208. 8 декабря.— Донесение С. Теодоровича Д. Андраши об усилении проав-
стрийских настроений в Боснии в связи с урегулированием Австро-Венг-
рийской конфликта в Градишке . . . 358

1874 г.

209. Не ранее 1 января.— Из отчета МИД России о причинах волнений хри-
стианского населения в Градишке . . . 360
210. 14 января.— Письмо А. Якшича М. Любичратичу о возвращении из
Цетинье С. Перовича и Л. Радуловича и о прибытии из России пароходов
с хлебом . . . 362

211.	24 апреля.— Допесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о результатах поездки С. Косановича в Россию	362
212.	7 июля.— Допесение австро-венгерского вице-консула в Ливно Драгомановича п. о. генерального консула в Сараеве Рену об урегулировании конфликта между католическим духовенством и населением в Ливенском округе и о злоупотреблениях таможенников	364
213.	3 июля.— Допесение Я. П. Славолюбова Н. П. Игнатьеву о беседе с Дервин-пашой, прибывшим в Мостар для инспектирования состояния дорог и мостов и принятия мер против грозящего Герцеговине голода	366
214.	10 июля.— Допесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о состоянии шоссейной дороги и подготовке к строительству железнодорожной линии в Боснии, а также о палоговой системе	369
215.	24 июля.— Допесение А. Н. Кудрявцева Н. П. Игнатьеву о движении за самостоятельную церковь в Боснии и Герцеговине	371
216.	15 августа.— Допесение австро-венгерского консульского агента в Требишье В. Врчевича консулу в Мостаре Д. Деполю со сведениями об экономике, путях сообщения и населении Требиньского и Билечского округов Герцеговины	373
217.	25 августа.— Допесение австро-венгерского консула в Баялуке С. Теодоровичу со статистическими сведениями о состоянии экономики, транспорта и школьного дела в Баялукомском округе	378
218.	27 августа.— Допесение Д. Деполю С. Теодоровичу со сведениями об экономике, населении, путях сообщения и торговле Герцеговины	381
219.	24 сентября.— Предписание Л. Гофмана С. Теодоровичу о выдаче субсидии Ф. Милчевичу для типографии в Мостаре	389
220.	26 октября.— Расписка совета сараевской мужской школы в получении денежных средств из России	390
221.	28 ноября.— Письмо мостарского учителя Р. Алексиевича С. Косановичу с просьбой представить доказательства атеистических убеждений Г. Филиповича и Р. Лазаревича	391
222.	3 декабря.— Допесение Я. П. Славолюбова Н. П. Игнатьеву о волнениях в Невесинье в связи со сбором десятины	392

1875 г.

223.	Не ранее 1 января.— Из отчета МИД России о смене боснийского генерал-губернатора и о подчинении православных школ правительственному надзору	393
224.	Не позднее 29 января.— Письмо Л. Петковича и С. Зимонича М. Любичичу о прибытии невесинских поглаварей в Грахово и о подготовке восстания в Герцеговине	395
225.	5 февраля.— Допесение Д. Деполю С. Теодоровичу об увольнении учителей мостарской школы Г. Филиповича и Й. Пичеты за высказывания против духовенства	396
226.	16 февраля.— Допесение С. Теодоровича в МИД Австро-Венгрии о волнениях в Невесинье в январе 1874 г.	398
227.	16 февраля.— Письмо Аптуна и Ш. Дубовича М. Любичичу о репрессиях турецких властей в Невесинье и о слухах касательно оккупации Боснии Австро-Венгрией	399
228.	19 февраля.— Телеграмма Ш. Йовановича Д. Песике о намерении М. Любичича прибыть в скором времени в Герцеговину	399
229.	25 февраля.— Письмо М. Любичича А. Якшичу с приглашением прибыть в Грахово для участия в восстании	400
230.	5 марта.— Письмо [Й. Крсаковича] М. Любичичу о прибытии в Цетинье К. Групча	401
231.	12 марта.— Сообщение МИД Австро-Венгрии С. Теодоровичу об отправке хорватских учителей для католических школ Боснии	401
232.	28 апреля.— Допесение австро-венгерского вице-консула в Ливно С. Теодоровичу о приеме Францем Иосифом II депутатов католического населения в Сине и об усилении налогового гнета в Боснии	402
233.	5 мая.— Допесение австро-венгерского консула в Мостаре С. Теодоровичу о направлении населением Герцеговины петиции Порте с жалобой на увеличение налогов и притеснения властей	405
234.	Май.— Телеграмма Милапа и Косты Николичу в Белград об их отъезде на скупщину в Косперово	407

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Агнам — налог с мелкого рогатого скота
ашар, ушур — десятина

Байрам — мусульманский религиозный праздник

башибузуки — нерегулярные турецкие воинские части, впервые появились во время Крымской войны

бедел-и аскерийе, бедел-и-аскерье, бедел-и-аскерия, войница — налог, введенный взамен харача в конце Крымской войны, в качестве выкупа за военную службу для немусульман
бейтумаль — государственная казна
бимбаши — майор

Вакуф — движимое или недвижимое имущество, отказанное на благотворительные цели

вали — управитель, губернатор провинции (вилайета)

верги — налог, подать
великий везирь (визирь) — высшее должностное лицо в Османской империи

Дефтердар — глава финансового ведомства

драгоман — старший переводчик

Зантия — жандарм

зиамет — условное земельное владение с доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче

Кади — мусульманский судья
кадилук — район полномочий судьи
каза — административная единица в Османской империи, уезд, часть санджака
каймакам, каймекам — пачальник уезда

капу-кехая — помощник, заместитель начальника в турецкой администрации
конак — резиденция властей, употребляется также в значении постоянного двора

кулук — трудовая повинность крестьян по отношению к феодалу или к государству

Мазбата — протокол, официальный отчет
мемур, меемури — чиновник, должностное лицо

мехкеме — судебное помещение
мудир — управляющий, правитель уезда

муселим — уездный начальник, правитель округа

мутесариф — пачальник округа

мутесарифлык, мутесарифлык — область, управляемая мутесарифом

мутеферик — лицо, имевшее одно из высших воинских званий в турецкой армии

мухасибедчи, мухасобедин — финансовый контролер

мушир — маршал

Низам — турецкое регулярное войско
нурия — приход священника

Ока — мера веса, равная 1280 г

Пандур — охранник, пограничный стражник (в европейской Турции)

Редиф — турецкое войско запасной службы

реис — председатель, глава, пачальник
русумат — такса

Сенед, сенеде — вексель, обязательство, расписка, документ

сердар-экрем — главнокомандующий

Тапу — документ на владение землей
текке, текия — обитель дервишей
тетра сумак — дубильное вещество, применяемое в процессе выделки кож
тимар — условное земельное владение с доходом от 3 тыс. до 20 тыс. акче
туаза — старинная французская мера длины

Ферик — дивизионный генерал

фиск — государственная казна

фратер — католический священник

харац, харадж — налог на немусульманское население взамен службы в турецкой армии

ходжа-баши, коджа-баши — представитель немусульманского населения в администрации и институтах

Чайш, чауш — низший воинский начальник

чибукджия, чубукчи — слуга, готовящий и подающий курительные трубки, делающий или продающий трубки (чубукки)

чифчия — крестьянин, живущий на земле феодала

Шейх-уль-ислам — глава мусульманского духовенства, главный толкователь шариата

Юзбаши — капитан, ротмистр, сотник

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В НЕМЕЦКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕКСТАХ

A. g. (ag) — allergnädigst
 Allh. (Ah.) — Allerhöchste
 Art. — Artikel
 d. i. — das ist
 d. J. — dieses Jahres
 d. h. — das heisst
 d. M. — dieses Monats
 E. H. — Euer Hochwohlgeboren
 Er. E. — Euer Exzellenz
 E. V. — Eccellenza Vostra
 fl. (Fl.) — Florin
 Fr. (Fra) — Franziskaner
 geh. — geheim
 gr. or. — griechisch und orientalisch
 (ortodox)
 H. — Herr
 h. — hoch
 h. a. — hoch angeführt
 h. o. — hierortig
 Inft. — Infanterie
 I. R. — Imperio Reale
 kath. — katholisch
 K. k. — Kaiser-königlich

k. u. (und) k. — kaiserlich und könig-
 lich
 l. M. — laufendes Monats
 l. J. — laufendes Jahres
 Mgr. — Monsignor
 Mts. — Monats
 ö. W. — österreichisches Werts
 p. (P.) — Piaster
 P. N. — Präsidial — Nummer
 R. — Reverendissimi
 res. — reservat
 Rgmts. — Regiments
 S — e — Seine
 S. E. — Sua Eccellenza
 St. — Stück
 u. — und
 u. dgl. — und dergleichen
 u. s. w. — und so weiter
 u. z. — und zwar
 v. J. — voriges Jahres
 v. M. (Mts) — voriges Monats
 Z. — Zahl
 z. B. — zum Beispiel

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аали-паша см. Али-паша Мехмед Эмин
 Абд-ага, Юзбаша 309
 Абди-паша * 28, 97, 99
 Абдул-Ага (Абдулла) 217
 Абдул-Азиз-хан (Абдул—Азиз) * 154, 162, 192, 308.
 Абдул-Берим паша (Абд-Ул-Керим, Надир-паша) (1807—1883), турецкий генерал, во время Крымской войны командовал Анатолийской армией, в 1862 г. — турецкими войсками в войне против Черногории, в 1866 г. — командующий войсками в Янине 62, 63
 Абдул Нафи-эфенди (Абдул Нафи-эфенди), мутесариф Сараевского санджака с 1869 г., одновременно управляющий Боснийским вилайетом 188, 202
 Августин, францискапец из Мостара 153
 Авакумович Григорий Хаджи 250
 Авдалович Ефто 308
 Автократов Серафим Петрович, русский ученый-психолог 173
 Адлерберг Владимир Федорович (1790—1884), граф, министр российского императорского двора (1852—1872) 94
 Акиф Мехмед 353
 Акиф-паша, генерал-губернатор Боснийского вилайета (1871, 1873—1874) 259, 271, 361, 394
 Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886), русский публицист, общественный деятель, видный представитель славянофильства, один из организаторов Московского славянского комитета, редактировал газеты: «Русская беседа» (1858—1859), «День» (1861—1865), «Москва» (1867—1868) 282
 Аксенова И. С. 8
 Алайбегович Алайбег 322, 323
 Алекса см. Якшич А.
 Александр II * 16, 21, 22, 24, 26, 47, 58, 60, 70, 71, 82, 83, 85, 93, 94, 105, 109, 132, 133, 135, 137, 159, 239, 275, 347
 Александр (1845—1894), великий князь (будущий император Александр III) 133
 Александр Михайлович см. Горчаков А. М.
 Алексей Михайлович см. Кумапи А. М.
 Алексиевич Ристо, учитель мостарской школы 391, 397
 Алексич Вук, герцеговинский воевода 108
 Алексич Стано 217
 Али-бей, требиньский каймакам 259
 Али-бей хаджи 329, 330
 Али-паша Мехмед Эмин * 21—26, 56, 58, 61—63, 113, 166, 169, 247, 252, 270, 274, 280, 281
 Али-паша 301
 Али-паша *, турецкий бригадный генерал 53, 111
 Али-паша, травникский мутесариф 269
 Али-паша хаджи, управитель Бихача 215
 Алиичич А. 31
 Альфред (Эрнест Альберт), принц Великобританский, герцог Эдинбургский, второй сын королевы Виктории 21, 22
 Анджело см. Кралевич Анджело
 Андраши Дьюла Старший (1823—1890), граф, венгерский политический деятель, в 1867—1871 гг. — премьер-министр Венгрии, в 1871—1879 гг. — министр иностранных дел Австро-Венгрии 133, 134, 136, 137, 138, 293, 294, 310, 311, 312, 314, 321, 358
 Андрич Петар 184
 Апица 393, 395
 Анкудинов Егор, столяр 236
 Анри, французский лесопромышленник 160, 161
 Антун, сподвижник М. Любибратича 399
 Анфим, константинопольский патриарх (1845—1848, 1853—1855, 1871—1873) 296
 Апфим, боснийский митрополит 361
 Араб-паша, каймакам в Бихачском санджаке 13
 Асанович Спасо, герцеговинский воевода, сподвижник М. Любибратича 108
 Асим-паша (Ассим-паша, Асым-паша) Мустафа, боснийский генерал-губернатор (1871—1873) 271—275, 280, 283, 285, 287, 288, 291, 294, 295, 315, 317, 337, 338, 344, 345, 346, 350, 353, 356, 357, 358
 Атиф Мехмед 292, 293
 Атиф Сабри 322, 324
 Ахмед-паша (Ахмет-паша), турецкий бригадный генерал 53, 202, 205, 207, 231, 258, 266
 Ахмед-паша, травникский каймакам 30

* Здесь и далее сведения о лицах, отмеченных звездочкой, см. в указателе имен к кн.: Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. Документы. 1850—1864. М., 1985.

- Бабич Георгий 210
 Бабич Спасос 351
 Банч Яков 351
 Бакичева Рука 217
 Бакула Петр, викарий католического епископа Герцеговины 43, 234
 Балтич, католический священник 269
 Баслач Никола, баиялукский торговец 308
 Батишч Таны, воспитанник русского учебного заведения 210
 Батурак Иво 305, 306
 Бацатиц Петр 210
 Бачевич Симо, герцеговинский воєвода 108
 Баягич Салих-ага, землевладелец 283, 402, 404
Бегович В. 161
 Безобразов Валериан Владимирович * 15, 16, 21, 22, 28, 31, 32, 39, 41, 43, 44, 48, 49, 53, 55, 56, 67, 69, 82
 Бейст (Бойст) Фридрих Фердинанд (1809—1886), граф, саксонский и австрийский государственный деятель, министр иностранных дел Австрии (1866), министр-президент (1867), канцлер, посланник в Лондоне (1871) 70, 71, 115, 150, 164, 218, 220, 244, 246
 Белообрк Ефто, мостарский торговец 367, 368, 369
Бесарович Р. 8, 140, 177, 372
 Бесарович Христофор 250
 Бешлагич Аджи-Асан 351
 Биелополец Стефан 329, 330
 Бизвапа-паша, см. Хаджи Ризван-паша
 Билбия Йова (1845—1878), торговец, участник освободительного движения 351
 Билбия Сава 308
 Билич Никола 210
 Бисмарк фон Шенгаузен Отто Эдуард Леопольд (1815—1898), князь, германский государственный деятель, прусский посланник в России (1859—1862), во Франции (1862), министр-президент и министр иностранных дел Пруссии (1862—1867), бундесканцлер (1867), рейхсканцлер Германской империи (1871—1890) 56, 113, 114.
 Благос 324
 Блаж 329, 330
 Блазнавац (Петрович) Милеос (1824—1873), сербский военный и государственный деятель, с 1865 г. — военный министр, в 1868—1872 гг. — один из 3-х регентов малолетнего князя Милана Обреновича, с 1872 — глава правительства и военный министр 133—137
 Бланк Людвиг Готфрид, автор курса математической и физической географии 173
 Блау Отто * 178, 246, 335
 Блуцли Йоганн Каспар (1808—1881) швейцарский юрист и политический деятель 173
 Богдан, сын Л. Вукаловича 221
Богичевич В. 278
 Богуславский Дмитрий Николаевич * 56, 58, 92, 121, 139, 169, 203, 281
 Бозио, итальянский дипломатический представитель в Цетинье 74
 Бойст см. Бейст
 Бонапарты, французская императорская династия 63
 Борисавлевич Михайла, серб, живописец 282
 Ботмер, граф, германский консул в Сараеве 358, 359
 Ботчевич Дмитрий 210
 Бранкович 346
 Брасье де С.—Симон Валлад (1798—1872), граф, прусский дипломат, атташе при прусском посольстве в Петербурге, в Лиссабоне (1820), в Константинополе; умер германским посланником при римском дворе 113, 114, 115
 Будберг Андрей Федорович * 21, 22, 26
Будник И. В. 7, 8
 Булвер (Бульвер) Гепри Литтон барон Даллинг * 21, 22
 Буре Никола Проспер (1811—1886), французский дипломат, посланник в Константинополе (1866—1869) 82, 85
 Бушати Махмуд-паша, представитель известной албанской династии правителей Шкодерского (Скадарского) пашалыка, визирь в Шкодере (1779—1796) 14
 Вагнер Иохан * 205, 206, 208
 Вальдхарт Йоганн, австро-венгерский вице-консул, и.о. генерального консула в Сараеве в начале 70-х годов XIX в. 284, 286, 352, 354
 Валуев Петр Александрович (1814—1890), граф, государственный деятель, статс-секретарь и член государственного совета. С 1861 по 1868 гг. — управляющий делами комитета министров, затем управляющий министерством внутренних дел и министр внутренних дел; с 1872 по 1877 гг. — министр государственных имуществ 60, 61
 Василевич Ристо 278
 Васьф-паша * 15
 Васич Конрад * 6, 65, 67, 69, 164, 165
Верехова С. И. 8
 Васильев А. В. 393
 Велько, хайдук см. Петрович Велько
 Вертер Карл (1809—1894), барон, прусский дипломат, посол в Вене (1859—1866 и 1866—1869) 113, 114
 Вестман Владимир Ильич, русский государственный деятель, с 1866 по 1875 гг. — товарищ министра иностранных дел 37, 75, 81, 108, 109, 132, 133
 Видович Васо 351, 352
 Вильгельм I Гогенцоллерн (1797—1888) с 1861 г. король Пруссии и с 1871 г. император Германии 246
 Влагич Иван 250
 Влада 399
 Войводиц Б. 282
 Войпович Стево 184
 Врбица Машо * 341
 Врчевич Вук * 373, 375, 378

Вуйович Д. 96

Вукалович, Лука * 9, 10, 11, 15, 16, 17, 21—28, 31, 38, 39, 41—43, 45, 46—48, 60, 74, 108, 112, 113, 132, 133, 147, 221, 240, 248, 249, 340

Вукашин Мрпљавчевић (? —1371) в правление царя Душана — жупан в Прилепе, около 1365 г. провозгласил себя королем; отец Кралевица Марко 268
Вукчић Дмитрий, банялукский торговец 308

Вукович, учитель в сараевской школе 211

Вукоманович Томо 149, 150

Вукотич, черногорский воевода 106

Вукчич Косача Степан, правитель южной части Боснии (1435—1466), в 1448 г. провозгласил себя «герцогом святого Саввы», отсюда управляемая им область получила название Герцеговина 381, 385

Вуле см. Правица Вуле

Вучкович Гавро * 12, 33, 44, 45, 224, 225, 233, 251, 260

Вучкович В. И. 87

Вуячич М. 291

Вьет (Вьетт) Эдуард * 74

Гавранович Б. 335

Гаврилович С. 391

Гако Мариан 163

Галахов Алексей Дмитриевич (1807—1892), историк литературы, педагог 173

Гапо Адольф, автор книг по физике 173
Гарашанин Илья * 7, 10, 34, 35, 36, 38, 46, 47, 105

Гарибальди Джузеппе * 54, 56

Гатала (Гатало) Ристо, мостарский купец 238, 263

Гауптман Ф. 220

Гачина Перо 392

Гедель, барон, австрийский генеральный консул в Белграде (1864—1866) 10, 38

Генри см. Анри

Генри см. Булвер

Герри Андре Мишель (1802—1867), один из первых известных деятелей в области уголовной статистики 173

Герцфельд, австрийский генконсул в Сараеве 114, 115, 171

Геттнер Герман Теодор (1821—1882), немецкий историк литературы и искусств 173

Гивишвили О. И. 8

Гильфердинг Александр Федорович * 141, 179, 187

Гирш М., барон, австрийский капиталист 219, 220

Глушчевич Йован 132

Говедарица Йован, протопрей, один из управителей школы в Невесиње 296

Говедарица Милутин (Милютин), священник в Мостаре, с 1872 г. — учитель школы в Невесиње 296, 392

Говедарица Раде, один из управителей школы в Невесиње 296

Говедарица Стево 210

Гогенцоллерн Карл (1839—1914), ру-

мынский князь (1866—1881), король (1881—1914) 57, 58, 60, 63

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852), русский писатель 173

Горчаков Александр Михайлович * 7, 17, 21, 23, 25, 46, 48, 56, 61, 70, 71, 82, 94, 96, 113, 133, 138, 249, 291, 341

Гофман Леопольд Фридрих фон (1822—1885), австрийский и австро-венгерский государственный деятель, в начале 70-х годов XIX в. — п.о. министра иностранных дел 224, 297, 298, 299, 319, 320, 332, 333, 334, 352, 353, 389, 390

Градашчевич Хаджибег 257

Грамон герцог см. Дарю

Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829), русский писатель и дипломат 173

Григорий VI, константинопольский патриарх (1835—1840, 1867—1871) 225, 250

Григорьев, автор элементарного курса естественной истории 173

Грунч Коста, сподвижник М. Любича 401, 407

Гуро Мустафа 217

Гутенберг Иоганн (род. между 1394—99 (или в 1406) — ум. 1468), немецкий изобретатель, создавший европейский способ книгопечатания, первый типограф Европы 385, 389

Гутич Йован 393

Гутич Михаил 393

Гучич 392

Гушмирович, житель Белополюского кадилука 204

Гушмировичи, братья 204

Давидович Евта 217

Давидович Сава 217

Дайо 107

Дакочич Антон (1823—1889), граховский воевода с 1857 г., в 1862 г. незадолго переселился в Россию, активный участник подготовки восстания в Герцеговине в 1875 г. 276, 288, 291
Дамьянович Джорджо хаджи 278

Данило, боснийский епископ в начале XIII в. 152

Данилова Н. П. 152

Дарю, Наполеон, граф, позднее герцог де Грамон (1819—1880), французский государственный деятель и литератор, с 1857 г. — посол в Риме, с 1861 г. — в Вене, с 1870 г. — министр иностранных дел 218, 220

Декапович Георгий 239

Деллани (Деллани, Делланис) Теодор (1826—1905), греческий политический и государственный деятель 61—63
Делич Джордже 308, 351

Дембинский, австро-венгерский вице-консул в Ливно 347, 349, 354, 355

Деполо Д., австро-венгерский консул в Мостаре 373, 381, 385, 389, 396, 397, 398

Дервиш-паша Ибрагим (1817—1896), военный и государственный деятель Османской империи, в 1874 г. — 1875 гг.

боснийский генерал-губернатор 265, 266, 366—368, 370, 371, 392, 394
 Деспич Мако, сараевский купец, член совета сараевской мужской школы 277, 390
 Деспотович Деспот 210
 Джано Петар 322
 Дживдет-эфенди * 12
 Джорджевич М. П. 191
 Джукич Стоян 322
 Джурич Константин 250
 Димович Симо 217
 Дионисий, сараевский митрополит 151, 152, 176, 180, 188, 189, 210, 216, 222, 249, 250, 251, 252, 260, 275, 296, 297
 Дионисий, епископ в Босанской епархии, в 1872 г. назначен в Зворникскую епархию 12, 33
 Дозол Луи Август Анри * 41
 Докич Сава 217
 Драганич Георгий 275, 276
 Драганич, майор, австро-венгерский консул в Баиялуке 304, 306, 307, 308, 312, 314, 315, 316, 350
 Драгич Джуро, один из управителей школы в Невесинье 296
 Драговиц австро-венгерский консульский агент в Боснии 174
 Драгоманович, австро-венгерский вице-консул (с 1874 г.) в Ливно 364, 365, 366
 Дреч Йово (Иван), школьный учитель в Мостаре, сторонник Омладины 6, 157, 158, 210, 282, 343, 391
 Друэн де Люис Эдуард (1805—1881), французский государственный деятель и дипломат, министр иностранных дел (1848—1849, 1851, 1852—1855, 1862—1866) 21, 22
 Дрэнгер Джон Вильям (1811—1882), физик, химик, физиолог и историк 173
 Дубович Шушань 399
 Дуклич Николо 392
 Думедрек 217
 Дучич Дмитрий (Димитрий) 172, 173, 210
 Дучич Никифор (Ничифор) * 74, 339, 400
 Душан Стефан (1309—1355), сербский король (1331—1346), затем царь (1346—1355) из рода Неманчичей 183, 184, 192
 Евтанович Манойло, торговец 337
 Евто Г. 228
 Егор Егорович см. Стааль Е. Е.
 Ейч Ристо * 260
 Екимич 346
 Елич Гавро 391
 Еличич, турецкий вице-консул в Сплите 240, 241, 242
 Ефтанович Димитри 329, 330
 Жарко см. Лешевич Жарко
 Жерве, французский лесничий 161
 Живко 282
 Жуевич Живоин (1838—1870), сербский демократ 31, 32
 Жуль Марко, баиялукский торговец 308

Заблудовская Е. М. 7
 Зека, черногорец 217
 Зека бег 257
 Зеленый Александр Алексеевич (1818—1880), генерал-адъютант, в 1856—1862 — товарищ министра государственных имуществ, с 1862 по 1872 гг. — министр 108, 109
 Зиминович Богдан (Бошко) * 107, 108, 228
 Зиминович Стеван 319
 Зичи Ференц (1811—1900), граф, австрийский посланник в Константинополе (1874—1878 гг.) 83, 85
 Зоретич Фрањо, австрийский дипломат, с конца 60-х годов XIX в. — генеральный консул в Сараеве 171, 180, 224, 240, 242, 244, 246, 253, 284, 286, 312, 313
 Зуева И. В. 96
 Ибрагим-паша 65, 68
 Ибров Якша, черногорский сотник 16
 Иван 257
 Иванишевич Лука 31, 210
 Иваникович Видак 163
 Иванов Василий, столяр 236
 Иванов Ефим, золотых дел мастер 236
 Иванов П., секретарь Синода в Петербурге 277
 Игнатий * 30, 32, 33, 52, 53, 64, 91, 92
 Игнатий (Брянчанinov Дмитрий Александрович) (ум. в 1867 г.) с 1857 г. — епископ Кавказский и Черноморский 335
 Игнатьев Николай Павлович * 7, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 20—23, 25, 27, 30, 32, 39, 43, 49, 53, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 71, 75, 81, 82, 84, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 100, 105, 111, 113—117, 119, 121, 122, 124, 138, 139, 146, 149, 153, 158, 166, 169, 174, 177, 189, 207, 215, 218, 221—223, 226, 229, 231, 233, 234, 236, 246, 249, 250—253, 255, 257, 260, 261, 273, 279, 284, 288, 291, 299, 336, 338, 343, 345, 349, 350, 358, 362, 363, 366, 369, 371, 372, 390, 392, 393, 395
 Иларонов Николай Александрович, русский дипломат, с декабря 1864 г. — секретарь и драгоман консульства в Сараеве, вице-консул в Мостаре в 1868—1872 гг. 7, 44, 45, 67, 69, 71, 73, 75, 78, 81, 87, 90, 116, 117, 119, 121, 122, 124, 126, 138, 139, 163, 166, 169, 185, 186, 193, 200, 202, 207, 208, 216, 217, 226, 233, 234, 236, 238, 255, 256, 258, 275, 290, 296
 Илиаш Мичо 155
 Илич Васо 225
 Иван 217
 Иованович Андрей, священник 52, 53
 Иованович Персида, директриса сараевской женской гимназии 180, 254
 Иованович Стефан 210
 Иово см. Перович Иово
 Ионин Александр Семенович * 405
 Ионин Владимир Семенович * 34, 36
 Ирби Аделина Паулина (1833—1911),

- английская благотворительница, в 1861—1862 гг. путешествовала по Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине и Македонии. С 1866 г. жила в Сараеве и основала за свой счет женскую восьмилетнюю школу 178, 278, 394
- Исакович Саламон, член сараевского межджлиса 329, 330
- Иштван I Святой (ок. 970—97—1038) с 997 г. — князь, с 1001 — первый король Венгрии 192
- Йованович Димитрий, священник 144
- Йованович Нико 225
- Йованович П. 90
- Йованович Стефан (1828—1885), австрийский офицер и дипломат, в 60-х годах генеральный консул в Сараеве, в 1868 г. получил назначение на боснийскую границу 114, 115
- Йованович Ш., сподвижник М. Любича 399
- Йованча см. Наумович Йованча
- Йово см. Крсманович Йово
- Кабакова Н. В.* 7, 8
- Кадич Али 269
- Каленич Окица, сподвижник М. Любича 132
- Калерги, генерал 61, 62
- Каллаи Бенямин (1839—1903), австро-венгерский генеральный консул в Белграде (1868—1875), 297, 359, 360
- Кандич Теодор, парох церкви в Горажде 184
- Каподистрия, исполняющий обязанности секретаря и драмана в Мостаре (1867—1868) 105
- Карагеоргий * 190, 340
- Карагеоргиевич Александр (1806—1885), сербский князь с 1842 по 1858 гг. 134, 136
- Карап С., священник 234
- Караула, епископальный викарий 354, 355, 364, 365, 402—404
- Касимович Бего 308
- Каукчич Хаджи 280
- Кецман Давид, парох церкви в с. Буковачи 209
- Кечет, уроженец Швейцарии, врач, частный секретарь генерал-губернатора Боснии Осман-паши и одновременно начальник политического отделения вилайетской канцелярии 126, 211, 218, 220, 234
- Кешель Спасо 392
- Кнамиль-бег, банялукский мутесариф 306, 307
- Княпина Н. С. 93, 96
- Киреев Н. А., купец, почетный член Славянского благотворительного общества в Москве 179, 254, 277
- Кирилл (Константинополь) (ок. 827—869), славянский просветитель, проповедник христианства в Великой Моравии, создатель славянской письменности 152, 161
- Кисаль (Кисич) Паско, австрийский купец 39, 131
- Кнежич Йоксим * 125
- Кнейзе, один из директоров австрийского общества южно-железных дорог 182, 183
- Ковалевский В. О. 56
- Ковачевич Илья 217
- Ковачевич Иосиф 217
- Ковачевич Перо, член уголовного суда из Мостара 72
- Ковачевич Петко, сподвижник Л. Вукаловича 15, 16, 55
- Ковачевич Петр из Попова 217
- Ковачевич Симо 209
- Ковачевич Стоян (1821—1911), повстанческий воевода, участник борьбы Л. Вукаловича и герцеговинских восстаний 1875—1878 и 1882 гг. 55, 288, 289, 290, 291, 341
- Кочич Симеун 351
- Кондратьева В. Н. 7, 180, 208, 278, 282, 345
- Константинополь, сын банялукского торговца Петровича Теодора 315, 316
- Коршилов Иван Петрович (1811—1901), историк и археолог, участник различных просветительных обществ и учреждений, в том числе Славянского комитета 342, 343, 363
- Косапович Савва (Сава) (1839—1903), сараевский митрополит и писатель, завершил курс богословия в Белграде, был учителем сначала в Мостаре, затем с 1860 г. в Сараеве 75, 91, 250, 277, 278, 334, 335, 362, 363, 391
- Косик В. И. 8
- Косогулов, протоколист Синода 49
- Коста см. Грунич Коста
- Костан-эфенди, чиновник политического отделения Боснийского вилайета, в 1868 г. назначен комиссаром по устройству пограничных дел с Черногорией 87—89, 126
- Костич Иона 250
- Коцебу Павел Евстафьевич (1801—1884), граф, генерал-адъютант, в 1860—1874 гг. — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, с 1874 г. — варшавский генерал-губернатор 23—27, 249
- Коч 340
- Краlevич Анджело (1807—1879), католический епископ в Герцеговине (1864—1879) 164, 165, 235, 247, 248, 299, 303, 304, 310—312, 319, 320, 352, 353, 382, 384, 386, 388, 390
- Краlevич, член комитета сараевской мужской школы 390
- Краммер Антон, австрийский инспектор по делам леса 241, 242
- Криликс Йоганн, священник в Бугойно с 1874 г. 364, 366
- Крсманович И., сподвижник М. Любича 401
- Кудрявцев Алексей Николаевич * 7, 96, 98, 99, 100, 102, 104—106, 109, 111, 112, 116, 117, 119, 122, 124, 127, 132, 141, 145, 146, 149, 151—153,

- 156, 158, 160, 161, 169, 172, 174, 177, 179, 180, 182, 184, 187, 189, 190—192, 202—204, 209, 215, 216, 218—221, 223, 229—231, 246, 247, 249, 250, 252, 253, 255, 256, 260, 261, 262, 270, 273, 275, 278, 279, 281, 289, 290, 335, 336, 338, 343, 345, 347, 349, 350, 356—360, 362, 363, 369, 371, 372, 390, 392
- Куза Александру (1820—1873), румынский государственный деятель, в 1859—1866 гг. под именем Александра Иоанна I — господарь (правитель) Объединенных Дунайских княжеств — Молдавии и Валахии 21, 22, 26, 60
- Кулиш 362
- Кумани Алексей Михайлович, русский дипломат, первый секретарь посольства в Константинополе (1865—1869), в 1870 г. — чиновник канцелярии министра иностранных дел, в 1871—1872 гг. — советник посольства в Константинополе 262
- Куприянов, директор канцелярии министра финансов 81
- Куянджи Бласко, член мостарского меджлиса 329, 330
- Лазаревич Ристо, учитель мостарской мужской школы 342, 343, 391
- Лазарь, черногорец из Столаца 217
- Лайонс Ричард Бикерстон Пемелл (1817—1887), барон, английский дипломат, посланник в Вашингтоне в 1858—1865 гг., посол в Константинополе с 1865 по 1867 гг. и в Париже с 1867 по 1887 г. 21, 22, 58, 59, 62, 63
- Лакич Мустафа-бей, чиновник 72
- Лале Марко 289
- Латас Омер-паша * 163
- Лека Иван 217
- Леонтий (Леонтие) см. Радулович Леонтий
- Лепана (Лепов) Иван (1850—1916), культурный и политический деятель, с 1863 по 1872 г. учился в России, преподавал в Мостаре с 1872 по 1876 г., участник герцеговинского восстания 1875—1878 гг. 6, 81, 82, 282, 342, 343, 397
- Лешевич Жарко, священник, деятель национально-освободительного движения в Герцеговине 20, 87—90, 126, 147, 205, 206
- Лойо хаджи (Вилайетович Салих) (1834—1887), житель Сараева, активный деятель сопротивления реформам Порты 280
- Локер, инженер 261
- Лубура Петр хаджи 308
- Лудольф Эмануэль (1823—1898), граф, австро-венгерский дипломат, посол в Константинополе 294—296, 316, 317, 346, 359, 360
- Лука см. Вукалович Лука
- Лука, житель с. Орьян Ливанского кадилука 69, 70
- Лука см. Петрович Лука
- Лука 107
- Льюис Джордж Генри (1817—1878), английский журналист, литературный критик и философ-позитивист, последователь О. Конта 173
- Любичатич М. (Мичо) * 9, 10, 107, 108, 132, 319, 338—340, 351, 362, 395, 399, 400, 401, 407
- Любич Мартин (прав. Мартин), учитель католической школы в Мостаре 234
- Магариц Суляпа, родственник С. Ковачевича 289
- Магомет II см. Мехмед II
- Маджар Б. 7, 8
- Мазеев В. И. 8
- Макеев И. Д., русский дипломат, консул в Салониках в 1870—1871 гг., с 1872 — драгоман в посольстве в Константинополе 291
- Маков Л. С., правитель канцелярии министра внутренних дел 240
- Макензи (Макензи) М., английская благотворительница, вместе с А. П. Ирби путешествовала по Балканам, принимала участие в устройстве женской школы в Сараеве 178, 278, 394
- Максимлиан (Максимлиан) Фердинанд Иосиф * 114, 115, 171
- Макушев Викентий Васильевич * 15, 16
- Мандич Маро 217
- Мандич Петр 73
- Мандич Филип 73
- Манигода Марко (ум. в 1870 г.), ходжа-баши в Конице 55
- Манигода, сын М. Манигоды 262
- Мара, теща М. Любичатича 319, 362, 399
- Маргета Сима 217
- Марилович Йован (1821—1893), сербский политический деятель и дипломат, в 1861—1873 г. — председатель государственного совета, в 1873—1874 — премьер-министр 58, 59, 82—86
- Марич Николай 250
- Мария Александровна * 390
- Марко см. Жуль М.
- Марко, член меджлиса Банялуки 329, 330
- Марко Кралевич, герой сербского народного эпоса 267, 268
- Маркович Илия (1762? — 1837), деятель Первого сербского восстания 132
- Маркович Петр 217
- Марнурго, семья банкиров в Триесте 241
- Мартич Грегорио (Григорий, Гирго) (1822—1905), приходский священник в Сараеве, францисканец 14, 170, 267, 297—299, 335
- Мартинов М., полтавский губернатор 113
- Марьянович Михаил (Михаэль), священник в Чукуличе 364, 365, 402, 404
- Матич Натале, священник в Равно 332, 333
- Мато 257
- Махмуд-паша, герцеговинский губернатор 98, 99, 112
- Махмуд II * 138
- Махмуд (Махмут)-паша см. Али-паша Мехмед Эмин *

Медем 276

Мелеменджи Мустафа-паша, турецкий дивизионный генерал, командующий войсками в Боснии в 1858—1861 и в 1867 гг. 97, 99

Мельников Александр Александрович, русский дипломат, вице-директор Азиатского департамента МИД с 1875 по начало 80-х годов 405

Мендсдорф-Поулы Александр (1813—1871), граф, австрийский генерал и государственный деятель, в 1864 г. назначен министром императорского двора и иностранных дел, в 1870 — наместником Богемии 39

Меттерних Винбург Клеменс Вещель Лотар (1773—1859), князь, австрийский государственный деятель и дипломат, с 1809 г. — министр иностранных дел, фактически глава правительства, с 1821 по 1848 г. — канцлер 171

Мефодий (820—885), славянский просветитель, проповедник христианства в Великой Моравии и Паннонии 152

Мехмед, член Янцкогского меджлиса 322

Мехмед II * 170, 172

Мехмед Эмин Али, начальник канцелярии МИД Османской империи 110

Мехмед-эфенди, таможенник в Сребренице 291, 292

Мехмет-бег, повесильский бег из рода Реджепагичей 264

Мехмет-паша, см. Али-паша Мехмед Эмин *

Мидхат-паша Ахмед, турецкий реформатор и государственный деятель, с 1864 по 1868 г. — вали Дунайского вилайета, с 1869 по 1872 — вали Багдадского вилайета, великий визирь в 1872, 1876—1877 гг. 84, 86, 308, 317, 318

Милаи 407

Милаи см. Обренович Милаи

Милекович Христофор 139

Милетич Светозар (1826—1901), основатель и вождь сербской либеральной партии, буржуазный демократ. Активный участник революции 1848 г. в Воеводине, редактор и издатель либеральной газеты «Застава» в г. Нови Сад, поддерживал левое крыло в Омладине 281, 336, 359, 360

Милинкович Йово 210

Милич Сава 351

Миличевич Франц (Франьо), франциска-нец, монастырский типограф, владелец первой францискаской типографии в Мостаре 389, 390

Милль Джон Стюарт (1806—1873), английский буржуазный экономист и философ-позитивист 173

Милованович Тано, член церковной общины в г. Горажде 184

Милой, боснийский епископ в XV в. 152

Милош см. Обренович Милош

Милошевич Лакс 339

Милошевич Сава 308

Милдич Филип 217

Мишье Клод Этьенн (1804—1879), фран-

цузский офицер, изобретатель виштовки нового образца 130, 132

Мирослав, боснийский епископ в 1305—1307 гг. 152

Мир-Гагович, командир четы 55

Митрович Петр 210

Митхад-паша см. Мидхат-паша

Михаил см. Михаил Обренович

Михаил (1826—1898) (Милое Йованович), сербский митрополит с 1859 г. 180, 254, 282

Михаил Константинович см. Опу М. К.

Михайла см. Борисавлевич

Мичич Мехмед, член меджлиса Бихача 329, 330

Мичо см. Любичевич М.

Мичо 132

Молишари Антун (1820—1904), австрийский генерал, в 1870—1877 гг. — старший воинский начальник в Загреб и начальник управления хорватско-славонской Военной границы 359, 360

Монид Марко, судебный заседатель в Кошице 155

Морич Сульо 308

Моро, французский вице-консул в Мостаре 41, 168

Мулен, французский консул в Сараеве 147, 179, 181, 216, 218, 220

Мушб-эфенди, каймакам Сараевского санджака 14

Муратбегович 257

Мустай-бей, член сараевского меджлиса 329, 330

Мустафа-паша, турецкий бригадный генерал 73, 105, 111, 116, 126, 204

Мустье (Мутье) Лйонел Дезире Марш Франсоа Рене (1817—1869), маркиз, французский государственный деятель, посланник в Константинополе с 1861 по 1866 год и министр иностранных дел в 1866—1868 гг. 62, 63, 95, 96

Налбаит Весо 217

Наполеон III * 21, 22, 61, 62

Наполеон (1822—1891) принц, сын Жерома Бонапарта, двоюродный брат Наполеона Бонапарта 134, 136

Пауменкова Э. В. 8

Паумов Е. П. 8

Наумович Йованча, банялукский торговец 305, 307, 309, 315, 316

Наумович Теофил, брат Наумовича Йованчи 305, 307

Нашид-паша см. Рашид Нашид-паша

Недич Марти * 257, 268

Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877), русский поэт 173

Нелидов Александр Иванович (1835—1910), русский дипломат, советник посольства в Константинополе в 1873—1877 г. 347

Никитин С. А. 87, 105

Никифор см. Дучич Никифор

Никич Степан 235

Николай I (1796—1855), русский император (1825—1855) 159

Николай Петрович Негош, князь Черно-

- горни * 10, 16, 31, 52, 74, 89, 90, 106, 112, 117, 125, 126, 291, 341, 393
- Николай Павлович см. Игнатъев Н. П.
- Николич 239
- Николич Атанасие (1803—1882), драматург, математик, основатель театра в Белграде, агроном, долгие годы был на государственной службе, с 1842 по 1857 г. был начальником полицейско-экономического отдела в министерстве внутренних дел, в 1857—1858 гг. был помощником министра, в 1862 г. И. Гарашанин ввел его в члены тайного «Сербского комитета» по национальной пропаганде, с 1862 по 1868 г. по инструкциям Гарашанина вел пропаганду и собирал сведения о славянских областях Австрии и Турции 407
- Николич Петр 250
- Нику см. Окан Н.
- Нуман, член Янцког меджлиса 322, 324
- Оболенский Дмитрий Александрович (1822—1881), князь, с 1870 по 1872 г. — товарищ министра государственных имуществ 240, 275, 276
- Оборица Йовто 210
- Оборица Миленко, член общего совета Боснийского вилайета от мостарских христиан 72
- Обрадович Николай, священник 109
- Обренович Милаш 134, 136, 276, 341
- Обренович Милош * 190, 340
- Обренович Михаил * 11, 39, 46—48, 58, 59, 82—86, 89, 105, 123, 124, 133—137, 162, 279, 281
- Окан Нико (Нику), сподвижник М. Любича 107, 108, 351
- Оллендорф 173
- Омер, член Янцког меджлиса 322—324
- Омер-паша * 190, 193, 265, 269, 280, 281
- Омер-ага, член меджлиса Банялуки 329, 330
- Омер Февзи (Фенз)-паша *, 20, 28, 34, 164, 165, 167
- Омпикус, австро-венгерский вице-консул в Брчко 331, 332
- Опу Михаил Константинович (1835—1901) российский дипломат, выходец из Румынии, закончил Лазаревский институт восточных языков, служил в посольстве в Константинополе, к 1872 г. — первый драгоман посольства 92, 177, 189, 231, 252, 259, 345, 350, 357, 358, 369, 371, 393
- Орешкович Антоше * 138
- Оро де — французский лесопромышленник 160, 161
- Оршолит Филипп, католический священник 358, 359
- Осман-бей, полковник турецкой армии 344
- Осман-паша * (Осман Шериф-паша) 12—14, 33, 51, 53, 55, 64, 87, 90—92, 106, 112, 116—118, 119, 123—126, 138, 139, 141, 146—148, 150, 154, 164, 165, 170, 171, 174, 176, 188, 215
- Остен-Сакен Федор Романович (1832—?), русский ученый и государственный деятель, с 1875 по 1897 г. — директор департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел 297
- Остоич Павел 217
- Павел Евстафьевич см. Коцебу П. Е.
- Павичевич Б. 56
- Павлович 347, 348
- Пансий (ум. в 1873 г.) сараевский митрополит 336, 350, 361
- Памучина Иоаникий * 69
- Панделья Никола, герцеговинский старшина 163
- Папич М. 17, 278
- Папович Давид 217
- Парпез Дамиян, герцеговинский воевода, сподвижник М. Любича 108
- Пахомий, игумен, парох в Высоком округе 143
- Пейович Николай, командир граховского батальона 288—290
- Пейович Перо, черногорский капитан 117, 125, 126, 147
- Пелатич Василий (Васо) (1838—1899), родом из Боснии, видный сербский просветитель, революционный демократ, социалист, активный участник освободительного движения 6, 7, 140, 144, 174—176, 177, 180, 181, 210, 211, 260, 336, 371, 372
- Пепич Симо, священник 217
- Пера см. Чутура П.
- Перачич С. 8
- Перине Марко, один из управителей невединьской школы 296
- Перина Станко, сборщик десятины в Невесинском округе 398
- Перо см. Чутура П.
- Перов Тома, герцеговинский воевода 108
- Перович Йово (Иван), брат Серафима Перовича, учитель школы в монастыре Житомысличи, затем в Мостаре 17, 210, 224, 225, 251
- Перович Мелентий * 217
- Перович Серафим * 17, 34—37, 48, 150, 151, 224—227, 235, 236, 251, 264, 268, 271, 274, 362, 371
- Перович М. (урожд. Иогансон), жена И. Перовича, учительница женской школы в Мостаре с 1866 г. 69
- Перовичи, братья 224, 226, 260
- Персида 217
- Песика Деметрио, сподвижник М. Любича 399
- Петко см. Ковачевич П.
- Петкович Константин Дмитриевич * 9, 10, 16, 18, 19, 31, 45, 46, 112, 113, 149, 151
- Петкович Лука, капитан * 15, 16, 108, 395
- Петр фра см. Бакула П.
- Петр Николаевич см. Стремоухов П. Н.
- Петранович Стево (Степан, Стефан), учитель тешальской школы, член сараевского тайного революционного комитета 143, 145, 146, 211, 336, 359, 360
- Петрович, сараевский торговец, представитель православного населения в ад-

- министративном совете провинции 359, 360
- Петровиц, подрядчик 131
- Петровиц Велько (ок. 1780—1813), краинский воевода, активный участник Первого сербского восстания 1804—1813 гг. 340
- Петрович Йово 225
- Петровиц Лука, сподвижник М. Любичича 339, 400
- Петровиц Петр, перей 250
- Петровиц Р.* 7, 8, 60, 236, 268
- Петровиц Теодор, банялукский торговец 315—317
- Петровиц Филарет, дьякон 223
- Петровиц Филипп А. 154
- Пехарь Иван, герцеговинский воевода из Цима 163
- Пеяк Муйо 150, 151
- Пичета Йово, учитель мостарской школы 210, 282, 396, 397
- Пиштелич Тодор, член тайного боснийского общества по подготовке восстания 351
- Поклад К. Ф.* 8
- Поплыко Д. Ф.* 7, 8, 140
- Попов Нил Александрович (1823—1891), русский историк, славянофил, с 1860 г. — профессор Московского университета, секретарь Московского славянского комитета 282, 343, 345
- Поповиц, член тайного боснийского общества по подготовке восстания 342
- Поповиц В.* 268
- Поповиц Гаврил, священник 225
- Поповиц Мичо 107
- Поперц 340
- Правица Вуле * 362
- Пререк Трифко, один из управителей пещевинской школы 296
- Прокеш Остен фон, 244, 246
- Прокопий, герцеговинский митрополит 40, 41, 48, 227, 235, 362, 383 387
- Пророковиц Р.* 393
- Пузавец М., священник 234
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837), русский поэт 173
- Пыпин Александр Николаевич (1833—1904), русский ученый, славист, историк литературы, этнограф, публицист либерального направления 173
- Рагиб, член Яичкого меджлиса 322—324
- Рад, герцеговинский старшина из Кореничей 108
- Радингост, боснийский епископ в XIV в. 152
- Радич Йово 329, 330
- Радовиц Михаил (Михай), ходжа-баши в меджлисе Мостара, затем — член административного совета Герцеговины 43, 72
- Радогост, боснийский епископ 152
- Радоича 352
- Радоичич Петко, один из управителей пещевинской школы 296
- Радомир, боснийский епископ 152
- Радосавлевич Е.* 8
- Радослав, боснийский епископ 152
- Радуллович Леонтий, мостарский перомонах 226, 228, 260, 275, 362
- Радуллович Максим, откупщик налогов 13
- Раевский Михаил Федорович * 140
- Раиф Мехмед 322—324
- Райкович Иван 250
- Райкович Георг, торговец 359, 360
- Расим-бей, секретарь администрации Боснийского вилаета 366
- Расница Бег хаджи 280
- Рассел (Расселл) Джон (1792—1878), граф, английский государственный деятель, премьер-министр (1846—1852, 1865—1866), министр иностранных дел (1852—1853, 1859—1865) 21, 22
- Рауф-бей, каймакам в Бихаче 33
- Рауф-паша, мутесариф Тузлы и Зворника 118, 215
- Рашид-паша см. Решид-паша
- Рашид-Нашид-эфенди, каймакам Герцеговины 13, 20, 39, 41, 43, 44, 48, 55
- Рашич Хасап 261
- Решид-паша, министр иностранных дел Османской империи 114, 115, 291, 346, 357, 358
- Ревертера фон Саландра Фридрих (1827—1904), граф, австрийский политический деятель и дипломат, посол в Петербурге (1865—1868 гг.) 70, 71
- Реджепашичи 264, 265
- Реза-эфенди Али, каймакам в Брчко 321, 322
- Рейтерн Михаил Христофорович (1820—1890), граф, государственный деятель, министр финансов России (1862—1878) 81
- Рейф Филипп Иванович (1792—1872), составитель словарей европейских языков 173
- Релна (Релня, Релья), австро-венгерский консул в Мостаре 171, 205, 208, 299, 303, 304, 310, 312, 319, 320, 333, 334, 395
- Рен, и. о. австро-венгерского генерального консула в Сараеве 364
- Реомюр, французский физик 194
- Ресульбегович Хаджи Аки-бег, член общего совета Боснийского вилаета от мусульман Требишья 72
- Реуф бей, член меджлиса Зворникского санджака 329, 330
- Рехберг Йоганн Берихард * 65
- Решетарь см. Решетар * 115
- Решид-эфенди, начальник политического отделения Боснийского вилаета 215
- Ризванбегович Али-паша * 111, 162, 193, 382, 386
- Ризванбеговичи 265
- Ристич Васо ходжа, член сараевской православной общины 278
- Ристич Иван, подрядчик 39, 131
- Ристич Иован (1831—1899), сербский государственный и политический деятель, историк, с 1861 по 1867 год — представитель Сербского княжества при Порте, в 1867—1868, 1872—1873, 1875—1878 гг. — министр иностранных дел, в 1868—1872 — один из регентов несовершеннолетнего князя Милана, в 1873—1875 гг. — премьер-министр

- Сербии 56—59, 83, 86, 133, 135, 137, 232, 233, 281, 341
- Ристич Иово, священник из Градишки 351
- Ристич Симо, командир четы 107
- Ристо 225
- Родич Гавро * 208, 218, 220
- Родольф, император Священной Римской (Германской) империи (1273—1291) Рудольф I 192
- Роскевич (Роскевич) * 324
- Савва (Сава) см. Косанович Савва
- Савич Мичо Г., член сараевской православной общины 278
- Сазиков, русский золотых дел мастер 49
- Салих, запятия 261
- Салих, член яничкого меджлиса 322—324
- Салих-бей, сборщик десятины в Невесиньском округе 398
- Салих-паша, губернатор Бихача 215
- Самоукович Михаил 250
- Сафет (Савфет, Сафет)-паша, генерал-губернатор Боснийского вилайета (1869—1871) 56, 58, 187, 188, 190, 191, 200, 201, 204, 208, 215, 218, 220, 221, 224, 226, 227, 230, 233—235, 237, 239, 242, 244, 251, 253, 259, 264, 267, 274
- Сафроний, епископ Рагузы 332—334
- Селим-паша, начальник турецких войск в Гацко 258, 290, 368
- Сенкевич И. Г. 87, 96
- Сент-Мари, французский дипломат, секретарь консульства в Сараеве 234
- Севявич (Сепяич Иван, Иво) 267, 268
- Серафим, см. Перович С.
- Симич Михаил 250
- Скарич Константин 250
- Скендерова Стака * 17, 18, 37, 178—180
- Скерлич И. 160
- Скобла Йован см. Херцег-Скобла Й.
- Славолюбов Яков Петрович, с апреля 1872 по 1875 г. — российский вице-консул в Мостаре 282, 288, 291, 296, 299, 366, 369, 391—393, 395
- Смайо см. Тручка С.
- Спейдер (Снайдер) Джекоб (ум. в 1866 г.), американский изобретатель парзеного пильчатого ружья 130, 204
- скелевич Симо, писарь сараевской православной общины и счетовод 278, 390
- Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), историк 173
- Сопроп Игнат (1820—1894), журналист, типограф, в 1866—1868 гг. издатель сараевских газет «Bosna» и «Bosanski vijesnik» 51—53
- Спасо, сподвижник Л. Петровича 339
- Спасо 107
- Спахич Никола 210
- Спахич Ристо 308
- Спахо Ф. 7, 8
- Србич Петр 210
- Среданович Николай, сподвижник Л. Вукаловича 108, 109
- Стааль Егор Егорович, русский дипломат, советник посольства в Константинополе (1865—1871 гг.) 112, 180, 182, 185, 187, 190, 200, 202, 203
- Стаич Перо, перей 239
- Стакельберг см. Штакельберг Э. Г.
- Стапа 217
- Стапишч Никко 399
- Станко 324
- Станкович Иово, член православной общины в Высоко 239
- Стаплой см. Стэнли Э. Г.
- Стеван см. Зимошч Стеван
- Стеван, сподвижник М. Любичевича 400
- Степанович Симо, член церковной общины в г. Янье 225
- Стефан см. Вукчич Косача Степан
- Стефан см. Душан Стефан
- Стефанович Симо 351
- Стефанович Тоде 209
- Стоич Матина, герцеговинский старейшина 163
- Стойов Стоян, герцеговинский старейшина 108
- Сточанин Стоян, член меджлиса Мостарского санджака 329, 330
- Стоян см. Ковачевич С.
- Стоян 340
- Стремоухов Петр Николаевич * 10, 11, 14, 15, 18, 31, 34, 38, 45, 48, 69, 75, 109, 112, 127, 146, 151, 152, 156, 160, 179, 187, 191, 209, 232, 248, 250, 255, 256, 270, 277, 278, 282, 341, 342, 345
- Стэнли Эдуард Генри (1826—1893), лорд, английский государственный деятель, министр иностранных дел (1866—1868 и 1874—1878) 118
- Сулейман бег из Невесинья 264
- Сулейман-эфенди, каймакам в Биелине 331, 332
- Сульо см. Морич С.
- Сумич Риста 217
- Супиулах-эфенди, член сараевского меджлиса из рода Соколовичей 329, 330
- Суша Перо 351
- Таморра А. 56
- Танасие, протоперей, настоятель церкви в Горажде 184
- Танович Мулла-ага, член общего совета Боснийского вилайета от мусульман Гацко 72
- Телят-эфенди, подрядчик 131
- Темель Густав * 122
- Теодорович С., австро-венгерский генеральный консул в Сараеве 6, 283, 287, 293, 294, 297, 304, 310, 312, 314, 316, 317, 319, 321, 331, 332, 334, 335, 347, 358—360, 378, 381, 389, 397, 398, 401, 402, 405
- Теодил см. Наумович Т.
- Тепич И. 7, 8, 53, 184
- Тимашев Александр Егорович (1818—1893), русский государственный деятель, с 1856 г. начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением, с 1867 г. — министр почт и телеграфа, в 1868—1877 гг. — министр внутренних дел 240
- Ткалац Имбро (1824—1912), хорватский либеральный публицист, в 1848—1849 гг. — сторонник австрославизма, в 50-е годы пропагандировал необходимость объединения славян вокруг Рос-

сии и Сербии, с 1861 г. издавал в Вене газету «Ost und West» защищавшую интересы славянства, в 1863—1865 гг. сотрудничал (в качестве «аграмского корреспондента») в «С.-Петербургских ведомостях» 56

Тодор 217

Тодорович см. Теодорович С.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889), граф, русский государственный деятель, с 1865 г. — обер-прокурор Синода и с 1866 г. — министр народного просвещения (оба поста занимал до 1880 г.) 37, 75, 172

Томазович Иово, один из управителей не-весиньской школы 296

Торопов И. А. 8

Тривкович Яков хаджи, член сараевской православной общины 278

Тручан Смайо 308

Туганович 228

Узипович Джордже 309

Урош Стефан, сербский король (1243—1276) 152

Уседжинович Амид Хаджи 309

Уэбел, советник прусской миссии в Константинополе 114, 115

Фазли Омер Хаджа 306, 307, 317, 318

Фапк-паша, ферик, командующий войсками Боснийского вилайета 34, 53

Фаминская Т. В. 7, 8

Федор Ромапович см. Остен-Сакен Ф. Р.
Феслиа Омер-эфенди Хаджи см. Фазли Омер Хаджа

Филипович Георгий, уроженец Черногории, с 1869 г. учился в Петербургской духовной семинарии, затем на медицинском факультете Московского университета, с 1872 г. — учитель мостарской школы и активный деятель тайного комитета по подготовке восстания; в 1875 г. уволен из мостарской школы 6, 156, 282, 342, 343, 391, 396, 397

Филипович Иосип * 122

Фирдус-бег, землевладелец из Ливно 240, 241

Фонтоп 82, 85

Форта Салих Ага, откупщик налогов 398

Фотнадес-бей 61, 62

Франц Иосиф I (1830—1916), австрийский император (с 1848 г.) и венгерский король (с 1867 г.) 299, 303, 402, 405

Фрейдзон В. И. 268

Фуад-паша * 43, 83, 84, 86, 92—94, 96, 121

Хааз, австрийский генеральный консул в Сараеве 170

Хаджич Вуле 238

Хаджич Иола 237

Хаджич Милован 237

Хакки-паша, сараевский мутесариф 275

Халил-бей, дефтердар в Боснийском вилайете 215

Хамид хаджи см. Хусейнович Х.

Хасан (Хассан)-бей, турецкий чиновник в Мостаре 368

Хамди-паша Ахмед, военный комендант Сараева, с 1875 г. — боснийский валп 284, 286

Хафил-Ризван-паша, мутесариф Герцеговины в 1874 г. 368, 370

Хевролина В. М. 7, 8

Хеден, инженер 272

Херцег-Скобла Йован, купец из Ливно, член Омладшны, член тайного боснийского общества по подготовке восстания 342

Химсагич Фейм-эфенди, член меджлиса Баяялуки 329, 330

Хитрова П. И. 16, 23, 25, 56, 75, 113, 117

Хитрово Михаил Александрович (1837—1896), русский дипломат, в 1862—1864 гг. — консул в Битоли, в 1865—1868 гг. — 2-й секретарь посольства в Константинополе, в 1871—1877 гг. — генеральный консул в Константинополе 20

Хргич Симо 322

Христиани, автор полного курса элементарной математики 173

Хуршид-паша * 28, 31

Хусейн-бей хаджа 329, 330

Хусейн 350, 351

Хусейнович Хамид (Амид) хаджи 305—307, 317, 318

Цвич Никола 351

Церетелев Алексей Николаевич (1848—1893), русский дипломат, в 1872—1873 гг. н.о. генерального консула в Белграде, в 1873—1877 гг. — секретарь посольства в Константинополе 341

Церичевич (Цричевич, Цыричевич) Петр, школьный учитель в Сараеве 250, 337, 359, 360

Церович Новица * 228

Церович Павел, учитель в Требнине, сподвижник Л. Вукаловича 240

Цинцар Янко 340

Цричевич (Цыричевич) Петр. см. Церичевич П.

Чавка Симо, старейшина в с. Буковачи, активный участник восстания в Боснии 209

Чайковский Михаил Станиславович (1808—1886), участник польского восстания 1831 г., с 1851 по 1873 гг. находился на турецкой службе под именем Садык-пашы, 25

Чемберли, драгоман (вольноопашенный) русского консульства в Мостаре 262

Чепгич 138, 139

Чепгич Дед-ага (1827—1876) 73, 366, 368

Ченгичи, известная мусульманская фамилия, поставившая чиновников и военных 265

Четвериков Иван Иванович, крупный московский фабрикант-суконщик, член Московского славянского комитета 161, 162

Четверухин Николай Ф., русский дипломат, в 1865—1867 гг. управляющий консульством в Мостаре 19, 20, 27, 30

Чизмич (Али) Алайбег, владелец чифлика 69
Чондрич Мато, священник 321
Чубеля Иво, член меджлиса Бпхача 329, 330
Чубрилович В. 281, 345
Чупич 340
Чурич Ангелус, настоятель францисканского монастыря в Ливно 402, 303
Чурич Х. 15, 200
Чутура Перо 309

Шабанов Ф. Ш. 192
Шабич Камил К. 322, 323
Шабчан Афиз 351
Шакота Илья 217
Шамич М. 278
Шаричи 265
Шаспо Антуан Альфонс (1833—1905), французский военный изобретатель 204, 266
Шатохина Е. М. 96
Шибалля Живко, езерский капетан 125
Шишкин Николай Павлович * 10, 11, 34, 36, 38, 39, 44, 46—48, 56, 62, 63, 133, 135, 137, 138, 225, 232, 233, 297, 341
Шола, директор школы в Мостаре 391
Шотрич Ато 396, 397
Шпадиер Филипп, учитель 250
Штакельберг (Стакельберг) Эрнест Густавович (1814—1870), граф, русский дипломат, писатель, в 1864—1868 гг. — посол в Вене 17, 39
Штросмаер (Штроссмайер) Иосип Юрий * 335

Шпиро см. Нованович Ш.
Шукри, член Яицкого меджлиса 322—324
Шульгин Иван Петрович (1794—1869), профессор всеобщей истории Петербургского университета 173
Шутич Токпа 217
Шушань см. Дубович Ш.

Щуленников Евграф Романович * 11—15, 17, 18, 27, 30, 32, 37, 49, 53, 64, 90—92, 160

Экмечич М. 7, 8, 115, 268, 345
Эмзир бей, член меджлиса Травника 329, 330

Юг Богдан, герой сербского эпоса 268
Юговичи, герои сербского эпоса 267, 268
Юркич Матан 402, 404
Юсич 60

Ядрич Петар 329, 330
Якобсон Виктор Арнольдович, русский дипломат, секретарь и драгоман консульства в Сараеве, в 1871—1873 гг. — поверенный в делах вице-консульства в Мостаре 236, 257, 259, 262, 268, 273, 274

Яковенко С. Н. 8
Якшич Алекса, сподвижник М. Любича 319, 362, 400

Якшич Г. 87
Якшич Никко, герцеговинский старейшина из Невесinja 149—151
Ярич Йовица 351

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австрия 6, 10, 13, 15, 18, 38, 42, 43, 46, 47, 54, 56—60, 65, 70, 71, 74, 83, 85, 102, 103, 111—115, 121, 122, 133, 136, 148, 152, 168, 170, 172, 174, 179, 183, 192, 196—198, 201, 208, 211, 214, 218, 220, 224, 229, 232—234, 251, 253, 257, 260, 261, 268, 276, 299, 303, 335, 343, 345, 346, 351, 352, 361, 367, 382, 386, 391, 399
- Австро-Венгрия (Австрийская империя, Австро-Венгерская империя, Австро-Венгерская монархия) 6, 50, 87, 115, 116, 134, 136, 138, 164, 166, 170, 172, 180, 183, 192, 209, 218—220, 224, 229, 253, 260, 283, 284, 286, 287, 293, 303, 304, 312, 314, 317, 318, 347, 349, 358—360, 385, 389, 396—399, 401
- Адриатика (Адриатическое побережье) 70, 71, 114, 115, 219, 220
- Адриатическое море 183
- Азия 93, 177
- Акова см. Биелополе
- Акхисар (Акхиссар, Акчиссар) см. Гламоч
- Албания 53, 54, 70, 71, 122, 128, 369, 382, 385
- Александрия 178
- Америка 146, 177, 203
- Анатолия 367
- Ангара 121
- Англия 58, 113, 148, 178, 221, 223, 226, 278
- Апеннинский полуостров 35
- Афины 61, 62
- Афонская гора 91, 275
- Африка 177
- Бабич 322, 323
- Багдад 188
- Балканский полуостров (Балканы) 5—7, 25, 63, 81, 82, 85, 87, 93, 94, 160, 177, 224, 278
- Банат 267, 396, 397
- Банялука (Баня Лука, Баньялука) 30, 53, 64, 118, 127—131, 140, 141, 144, 170, 174, 175, 177, 182, 191, 192, 210, 244, 246, 256, 261, 275, 297, 304, 305, 307—309, 314—318, 325, 329, 330, 344, 349—351, 357—359, 369, 372, 378—381
- Банялукский округ 243, 245, 312, 359, 360, 378—380
- Банялукский санджак 31, 33, 92, 127, 160, 324, 325, 350, 367
- Баньяны (Баньяне) 9, 15, 18, 39, 40, 45, 55, 108, 126, 127, 186, 338
- Бейрут 92, 178
- Белая Гора 15, 340
- Белград (Београд) 10, 34, 36, 38, 39, 46, 57, 59, 82—86, 89—91, 104, 108, 124, 132, 134, 136, 142, 148, 158, 162, 177, 214, 225, 232, 279, 297, 339, 341, 342, 353, 400, 407
- Бело 199
- Белой 49
- Белый берег 147
- Беране (Берана) (совр. Иваград) 14, 329, 330
- Бербир см. Градишка
- Бердянский уезд 109, 132, 133, 275, 276
- Берлин 113
- Беч см. Вена
- Биелина (Белина) 13, 53, 127—131, 287, 288, 293, 296, 328
- Биелополе (Белополе) 106, 127, 128, 131, 186, 203, 329, 330
- Билек (Билеч, Билч) (совр. Билеча) 40, 98, 99, 116, 126—128, 147, 199, 300—302, 373, 375, 376, 378, 385, 389, 392, 394
- Билечский округ 373, 375, 378
- Билечский уезд 194, 195
- Бирча (Бпрче) см. Власеница
- Битола 34
- Бихач 33, 127, 128, 130, 131, 233, 244, 246, 287, 325, 326, 329, 330, 378—381
- Бихачский санджак 13, 31—33, 44, 49, 64, 92, 127, 182, 209, 229, 243, 245, 256, 260, 273—275, 324—326
- Благай (Благой) 127, 199, 200, 217
- Блато 266
- Близаницы 163
- Бобани 217
- Бока (Бока-дп-Каттаро, Бока Каттарская, Бока Которская) 45, 207, 224, 228, 291
- Болгария 96
- Боргата 374, 376
- Босна, р. 182, 216, 252
- Боснийская Крайна см. Крайна
- Босния (Босна, Боснийский вилайет, Боснийско-Герцеговинский вилайет, Боснийское генерал-губернаторство) 5—8, 11—15, 27—34, 36, 37, 40—42, 49—54, 56—64, 66, 68, 70—74, 78, 81—83, 85—92, 96—104, 106, 107, 110, 113—119, 121—124, 126—129, 131—133, 135—144, 146—154, 158—162, 164—166, 169—172, 174—176, 178, 179, 181—184, 186—194, 196—198, 200—204, 208—216, 218—220, 222, 223, 225, 229—237, 239, 242—246, 250—253, 255, 256, 258—260, 266, 268, 269, 271, 273—276, 278—282, 284—287, 291, 293,

- 294, 297, 299, 303, 316—318, 324, 325, 328, 334—337, 342, 343, 345—347, 349—352, 356—361, 364, 366, 367, 369—372, 382, 385, 393—395, 399, 401, 402, 404, 407
- Брезовополе 127
- Брод (австр.) 183, 216, 232, 360, 401
- Брод (Турецкий Брод) 127, 182, 252, 256, 306, 307, 358, 359, 379, 381
- Броньина 379, 380
- Брчанская нахия 49
- Брчко (Брчка, Бырчка, Бырчко) 127, 128, 141, 170, 257, 287, 315, 316, 328—331
- Бугойно 347, 348, 354, 355, 364—366
- Бужим 127
- Буковачи 209
- Бусовац см. Бусовача
- Бусовача 127
- Бухарест 60, 178
- Буюк-дере 21, 56, 61
- Вагань 322, 323
- Вакуф 128
- Валахия 59, 60, 63
- Вареш (Варешье) 127, 143
- Варпар (совр. Мркоњич Град) 127, 343—345, 379, 380
- Варцарский округ 142
- Васович 127, 128, 326
- Веляке 383, 387
- Вена 6, 16, 17, 38, 39, 87, 113—115, 140, 150, 158, 216, 219, 220, 304, 306, 341, 347, 350—352, 361, 375, 377, 384, 388, 389
- Венгрия 133—137, 183, 192, 297, 299, 303
- Венеция 56, 60
- Вербас см. Врбас, р.
- Верхний Колашин 127
- Видин (Виддин) 260, 343
- Видовица 257
- Византийская империя 63
- Вир 383, 386
- Вишеград 127, 128, 131, 182, 252, 327
- Влаовичи 138, 139
- Власеница 143, 328
- Власеницкая нахия 142, 143
- Власяница см. Власеница
- Власяницкая нахия см. Власеницкая нахия
- Вогошчи 52
- Восводина 267, 281
- Военная Граница 133, 136, 183
- Войница 263
- Вранеш 204
- Врбаньска 362
- Врбас, р. 182, 379, 381
- Вуковдо 383, 387
- Высока см. Высоко
- Высокий Вакуф (совр. Горњи Вакуф) 127
- Высоко 127, 143, 144, 182, 238, 239, 256, 327
- Высокский (Высочский) округ 143
- Вишеград (Вышград) см. Вишеград
- Габела (Габелла) 111, 127, 167, 382, 386, 398
- Галац 17, 260
- Гатачкое поле 266
- Гатачский уезд 73, 194, 195
- Гатско см. Гацко
- Гацкий округ 375, 378
- Гацко 40, 54, 72, 106, 122, 126, 127, 149, 186, 199, 205, 206, 217, 257, 258, 263—266, 291, 300—302, 345, 368, 373, 375, 376, 378, 385, 389, 399
- Германия 214, 276
- Герцеговина (Ерцеговина, Херцеговина, Герцеговинский санджак) 5—8, 10—12, 15, 17—31, 34—37, 39—45, 53—56, 60, 65—75, 77—83, 85—90, 96—106, 108, 110—117, 119—122, 124, 126, 127, 129, 132, 133, 135—139, 144, 147—152, 157, 158, 160, 162—170, 172, 180, 184—186, 193—201, 203, 207, 208, 210, 211, 213, 218, 219, 221, 226—228, 233—238, 242—249, 251, 255, 256, 258, 262—264, 266, 268, 271, 276, 278, 279, 282, 288, 291, 297, 299—301, 303, 304, 324—326, 328, 335, 338—343, 345, 360—362, 366—371, 373, 381, 382, 385, 386, 389, 390, 392—395, 399, 400, 405, 407
- Гламоч 127, 128, 327
- Гласинац 152
- Гола Главица 205, 206
- Гомич 54
- Горажд см. Горажда
- Горажда (Горажде) 127, 142, 184
- Горанско 54
- Гораци 383, 386
- Горная Азия 127
- Горная Тузла 127
- Горний 107
- Горњи Карловци 352
- Горожда см. Горажда
- Граб 205, 206, 339
- Грабовица 383
- Градац 332—334, 382, 386
- Градачац 127, 128, 142, 328—330
- Градашац см. Градачац
- Градишка (Градиска) 127, 128, 297, 325, 343—347, 349—351, 356—361, 378—381, 395
- Градиници 382, 386
- Грахово 31, 107, 205, 206, 289, 290, 395, 400, 402, 404
- Грачица 127, 128
- Греция (Греческое королевство) 57, 59, 61—63, 84—87, 95
- Гроцка 107
- Гусинье (Гусинь) 51, 127, 128
- Густовар 142
- Гуча-гора 364, 365
- Гюльхиссар см. Езеро
- Далмация 10, 54, 56, 66, 68, 172, 193, 196—198, 207, 208, 211, 213, 218—220, 266, 310—312, 354, 355, 382, 385, 402, 404
- Дамаск 60
- Дельминий см. Дувно
- Дербенд (Дервента, Дервент) 127, 128, 131, 182, 256, 325, 378—381
- Дервентская нахия 13, 142
- Джеда 56, 58
- Добой 127, 182, 256
- Добрлин см. Равница
- Добротич 379, 380

- Дольни Расно 111, 112
 Дольния Азизне 127
 Дольния Тузла 127
 Дрежница 383, 386
 Дрипа, р. 182, 252, 287, 288
 Дриповци 383, 387
 Дробняк 40, 87, 88, 338, 383, 387
 Дубица 13, 127, 142, 378, 380
 Дубичская (Дубычкая) нахия 232, 234
 Дубрава 332, 333
 Дубровник 9, 15, 16, 18, 28, 45, 111, 112, 121, 149—151, 168, 193, 199, 201, 208, 238, 259, 290, 297, 319, 332, 333, 373, 375—377, 385, 389, 399
 Дуванское поле 266
 Дуванское поле см. Дуванское поле
 Дувно 40, 127, 186, 266, 381, 383, 385, 387
 Дуга 19, 20, 40, 45, 53, 54, 66, 68, 73, 122, 126, 131, 199, 202, 257, 263, 266, 383, 387
 Дуга-Богаз см. Дужское ущелье
 Дуга-Богазский округ 375, 378
 Дужское ущелье 74, 257
 Дунай, р. (Дунав) 17, 108, 183, 221
 Дунайские княжества 70, 71, 95
 Дьяков 170, 335

 Европа 24, 25, 54, 56, 58, 83, 85, 95, 97—99, 117, 118, 135, 137, 177, 178, 189, 203, 229, 248, 249, 252, 254, 267, 268, 270, 295, 399
 Европейская Турция 93, 96, 182, 256
 Езеро 127
 Еленовка 109
 Ени-Базар см. Нови Пазар
 Ени-Варош см. Нова Варош

 Жебче см. Жепче
 Жепче 117, 127, 182, 329, 330
 Житомысличи 383, 387
 Жупа 338
 Жупаняц 383, 386

 Загреб 87, 253
 Задар 122, 234, 236
 Западная Европа 95, 96, 278
 Зара см. Задар
 Зворник 34, 84, 86, 127, 128, 131, 244, 246, 296, 328, 331, 332
 Зворникский округ 275, 331
 Зворникский санджак 13, 31, 53, 92, 243, 245, 291, 292, 324, 325, 328—330, 367, 371
 Землин см. Земун
 Земун 51, 53, 284, 286
 Зеница (Зепница) 127, 182, 256, 269
 Злостоп 199
 Зубцы (Зубци) 18, 31, 45, 113, 127, 205—207, 338—340, 373, 375

 Иванска (Ивапска) 378—380
 Иерусалим 177
 Илдже 216
 Илирия 381, 385
 Ильинское 61
 Испания 243, 245
 Истабул см. Константинополь
 Италия 6, 36, 54, 56, 58—60, 74, 114, 115, 184

 Йени Пазар см. Нови Пазар

 Казань 363
 Каковача 379, 381
 Каменград 379, 381
 Капдия см. Крит
 Кастайница см. Костайница
 Кастельново (Херцег Нови) 205, 206, 218—220, 373, 376, 399, 401
 Каттарское окружье см. Которский округ
 Кладань (Кладан, Кладина, Кладино) 64, 127, 327
 Клек 54, 65—68, 112, 116
 Клепци 186
 Клинье 127
 Клобук 383, 387
 Клуж 378, 380
 Кнежполе 378, 380
 Кнезлац 228
 Кнезопольский округ 273
 Книи 402, 404
 Кобаи 127
 Кобила, р. 228
 Козарац 379, 381
 Козлук 127
 Колашин 128, 326, 383, 387
 Колашинский уезд 194, 195
 Комаранима, нахия
 Комаранская нахия 204
 Кошицкая нахия 50
 Кошицкий уезд 194, 195
 Константинополь (Стамбул) 11—14, 18, 26, 29, 33, 36, 43, 44, 48, 51, 58, 59, 66—69, 77, 80, 81, 90, 96, 111, 114—116, 123, 126, 129, 138, 139, 147, 150, 151, 153, 161, 164—166, 168, 176—178, 180, 190, 210, 218, 219, 221, 225, 227, 228, 230, 232, 233, 235, 238, 249, 250, 252, 255, 256, 262, 271, 272, 274, 277, 285—287, 292, 294, 316, 317, 347, 356, 357, 361, 392, 406, 407
 Коньич (Коньница, Кошиц, Коница, Коньница) 55, 91, 97, 99, 106, 127, 144, 155, 186, 194, 300—302, 367, 381, 383, 385, 386
 Коренич (Кореничи) 108, 127, 373, 375
 Косиерово 383, 387, 407
 Косово поле 145
 Костайница 13, 127, 128, 183, 273, 326, 378—380
 Костайницкий округ 273
 Котор 207, 208, 221, 362, 369, 379, 380
 Которский округ 207
 Коцери (Кочериш) 383, 386
 Крайна 50, 122, 176, 229, 233, 234, 243, 245, 260, 382, 385
 Крестац см. Крстац
 Крешово 127, 285—287
 Кривошье (Кривошеи, Кривошея) 205, 208, 218, 220
 Крит, о. 6, 12, 61—63, 81, 87, 96, 164, 165
 Кроация 183
 Крстац 54
 Крупа 127, 128, 326
 Крушевица 127, 205, 206
 Кукуш 11
 Кулеповакунская (Кулиповакуфская) нахия 44, 49

Купрес см. Купрес
 Купрес 127
 Кустоца 56

 Левпо см. Ливно
 Ледицац 383, 387
 Лепетан 107
 Ливадия 93
 Ливан 60
 Ливенский округ 364
 Ливно 70, 127, 170, 208, 240, 241, 283,
 327, 329, 330, 347, 348, 354, 355, 364—
 366, 402, 404
 Лион 384, 388
 Лисса, о. 56
 Лондон 21, 22, 58, 59
 Лубия 379—381
 Лучин-крет 339
 Любине 127, 186, 373, 375
 Любомир 39
 Любушка (Любушко) 40, 127, 186, 197,
 199, 207, 208, 234, 265, 300—302, 382,
 386, 392, 394
 Любунский уезд 185, 194, 195
 Люти-долаз см. Люти-долац
 Люти-долац 382, 386

 Маглай 117, 127, 128, 182, 256, 315, 316,
 328
 Майдан 127, 128, 326, 379, 380
 Майн, р. 115
 Малая Азия 177, 211, 230, 260
 Малий Зворник 36, 276
 Марцапа см. Мрцине
 Машич 351
 Мексика 115, 171
 Меткович 19, 48, 196, 199, 297, 382, 384,
 385, 388, 389
 Метохия 266, 373, 376
 Милешево 383 387
 Митровица 127, 128, 182, 232, 326, 369, 370
 Модрич 127, 142
 Мокрый 275
 Молдавия (Молдова) 59, 60, 63
 Молдо-Валахия 57
 Монастырь см. Битола
 Москва 17, 34, 139, 157, 334, 335
 Мостар 7, 8, 19—22, 31, 33, 39—43, 48, 53,
 65, 67, 69, 71—73, 75, 78, 81, 82, 87, 91,
 96—101, 103—106, 111, 116, 117, 119,
 121, 122, 124—127, 129, 131, 138, 149,
 153, 164, 166, 170, 171, 185, 186, 193,
 194, 196, 199—201, 205, 207, 208,
 215—217, 226, 227, 233, 234, 236, 237,
 247, 255, 257, 258, 262—264, 266, 282,
 288, 289, 297, 299—304, 329, 330, 342,
 343, 345, 351—353, 366—368, 370, 373,
 375, 378, 381—383, 385—387, 389, 390,
 392, 396, 398, 399, 405
 Мостарское поле 258
 Мостарский санджак 50, 91, 329, 330
 Мостарский уезд 193—195, 255
 Мрцине 332, 333

 Нарепта см. Неретва, р.
 Невесинье 73, 127, 128, 149, 186, 235,
 238, 263—265, 296, 300—302, 373, 376,
 392—394, 398—400
 Невесиньский округ 150, 265, 398

Невесиньский уезд 194, 195
 Невесиньское поле 264
 Неготин 39
 Неретва, р. 106, 111, 127, 196, 382, 386
 Нижний Колашин 127
 Никшич 39, 40, 54, 116, 122, 126—128,
 131, 186, 199, 200, 202, 217, 238, 257,
 263, 266, 300—302, 382, 385, 386, 389
 Никшичский округ 375, 378
 Никшичский уезд 194, 195
 Нова Варош 127, 128, 326
 Нова Градишка 130, 351
 Нови (Новый) 13, 108, 182, 256, 261, 275,
 278—280, 399
 Новиш 127
 Нови Пазар (Новопазар, Новый Пазар)
 122, 127—131, 155, 182, 200, 221, 244,
 246, 271, 326, 331, 371
 Нови Приедор 378, 380
 Нови Сад (Новый Сад) 8, 279
 Нововарош см. Нова Варош
 Нововарошский округ 49
 Новоградишка см. Нова Градишка
 Новое 362
 Новопазарский округ 193, 194
 Новопазарский (Новипазарский) санд-
 жак 12, 31, 33, 92, 127, 128, 182, 200,
 203, 204, 218, 219, 243, 245, 324—326,
 328—330
 Новосел (Новосель) 127, 128
 Новосело 326
 Новый Базар см. Нови Пазар
 Ноздра 54, 199

 Обред 127
 Одесса 16, 17, 21—23, 38, 46—48, 139,
 400
 Оджак 283
 Олово 127
 Омарска 378, 380
 Оплечичи (Опличичи) 186
 Орахово 127
 Орьян 69, 70
 Оснек 183, 351
 Османская империя см. Турция
 Островица 322, 323, 326
 Острог 54
 Острожац 127, 128
 Острошан см. Острожац
 Оток см. Отока
 Отока 127
 Османская империя см. Турция

 Паланка 331
 Париж 21, 22, 26, 57, 58, 61, 62, 216
 Пера 21, 22, 82, 113
 Пернавор см. Прньавор
 Петербург (Петроград, С.-Петербург) 21,
 22, 31, 34, 70, 71, 156, 157, 172, 236,
 249, 342, 345—347, 400
 Петринье см. Петриня
 Петриня 183
 Петровац 32, 127, 378, 380
 Петровачкий срез 209
 Петрово 351
 Пешт 133, 134, 136
 Пива 20, 40, 55, 87—90, 122, 126, 127, 199,
 205, 206, 263, 301, 302, 338, 368, 373,
 376, 383, 387

- Пива, р. 87, 88, 147
 Пивлянский округ 105, 375, 378
 Пивский уезд 194, 195
 Плевле (Таслиджа) 40, 125, 127, 128, 143, 200, 233, 326, 329, 330, 367, 373, 376, 383, 387
 Плевленский (Таслиджанский) уезд 194, 195
 Плива 323, 324
 Подгорица 395
 Подрипский округ 232
 Пожега 343, 346
 Полица (Полице) 186
 Полтава 48, 60, 108, 132
 Полтавская губерния 60
 Польша 134, 136
 Попово 39, 127, 217, 319, 383, 387
 Попово поле 185, 186, 217, 271
 Посавина 29, 50, 64, 117, 119, 122, 129, 229, 243, 245, 260, 367
 Посушье 383, 386, 387
 Почитель 127, 264
 Преполь см. Приеполье
 Препольский уезд 194, 195
 Пресек 54
 Прибой 127
 Придор (Предор, Придор) 127, 128, 182, 256, 261, 275, 326, 378—381, 385
 Приеполье 127, 128, 326
 Призрен 215
 Присавские владения см. Посавина
 Прньавор 127
 Пролог 147, 283
 Прусац 322, 323
 Пруссия 6, 56, 74, 87, 113—115, 134, 136, 179, 221, 223, 246, 278

 Равная река 204
 Равница 378, 380
 Равно 332—334, 373, 374, 376
 Рагуза см. Дубровник
 Рагуза-Веккья (совр. Цават) 373, 376
 Ракитва (Ракитно) 266, 383, 386, 387
 Распо 176, 332, 333
 Рашко-поле 383, 386
 Рейн, р. 134, 136, 177
 Риека Црноевича 56
 Ризано см. Рисн
 Рим 185, 193, 235
 Римская империя 381, 385
 Рисн 205, 206, 362, 373, 376
 Рогатица 127, 182, 327
 Роспо см. Расно
 Россия 6—9, 12, 15—18, 20—23, 25, 26, 35—39, 42, 43, 46—48, 57, 59—61, 70, 71, 74, 75, 77, 79, 82, 87, 94—96, 102—104, 106, 108, 109, 112, 113, 115, 132—134, 136, 137, 141, 142, 144, 145, 150, 158, 159, 172, 177, 179, 181, 182, 192, 209—214, 221—223, 225, 226, 234, 239, 240, 249—251, 254, 264, 267, 268, 275—279, 282, 297, 312—314, 319, 334, 335, 342, 343, 362, 363, 390, 393
 Рудин (Рудише, Рудины, Рудинье) 16, 39, 55, 108
 Ружица (Ружици) 383, 387
 Румелия 53, 54, 96, 121, 198
 Румыния 63, 87

 Русское царство см. Россия
 Рушук 215, 280

 Сава, р. 182, 209, 213, 232, 243, 246, 257, 287, 288, 343, 344, 351, 352, 367, 378, 380
 Салоники (Салоник) 122, 233
 Сана, р. 378, 380
 Сански мост 378, 380
 Сараево 6—8, 11—14, 17—20, 27—30, 34, 37, 41, 42, 44, 49, 51—53, 55, 64—69, 71—73, 75, 87, 90, 91, 96—100, 102, 109, 111, 112, 114—118, 122, 123, 127, 129—131, 138, 139, 141, 142, 144, 146—149, 151—153, 158—161, 169—172, 174, 176—180, 182, 184, 187—191, 193, 196, 199—204, 207, 208, 210, 213, 215, 216, 218—221, 223, 224, 226, 229—231, 233—238, 243—246, 249—256, 258, 260, 261, 266, 267, 269, 270, 272—274, 277—279, 281—283, 285—286, 290, 297, 298, 305—307, 309, 314—317, 327, 329—332, 334—338, 343, 345, 346, 349, 350, 352, 356, 358, 359, 361—364, 368—372, 375, 378, 380, 382, 385, 386, 389—395, 401
 Сараевский округ 194
 Сараевский саиджак 14, 31, 64, 92, 188, 215, 243, 245, 275, 324, 325, 327
 Сараевское поле 258
 Сассни см. Цазин
 Святая Гора см. Афонская гора
 Священная Римская (Германская) империя 192
 Северная Африка 228
 Северогерманская конфедерация (Северогерманский союз) 113, 115, 178
 Северный Кавказ 10
 Сеница (Сепница) 40, 64, 122, 127, 128, 130, 131, 182, 233, 326, 383, 386
 Сеницкий мутесарифлык 14
 Сеопица см. Сеница
 Сербия (Сербское княжество) 6, 7, 11, 13, 18, 23, 33—36, 38—40, 42, 43, 46, 47, 54, 56—60, 66, 68, 74, 75, 77, 79, 80, 82—87, 89, 95, 97, 99—104, 114, 115, 122, 123, 128, 133—138, 142, 145, 150—152, 154, 158—160, 168, 170—172, 174, 183, 184, 186, 197, 201, 209, 218, 219, 225, 226, 229, 232—234, 243, 245, 251, 253, 254, 260, 276, 279, 281, 285, 287, 288, 291, 293, 294, 312—314, 332, 339, 343, 346, 351, 353, 371, 382, 385
 Силь 402, 404
 Сирия 56, 58, 60, 215
 Сисак (Сиссек) 160, 161
 Скадар (Шкодер) 122
 Скадарский (Шкодрипский) пашалык 14, 128
 Скондер Вакуф 378, 380
 Скопле 127, 329, 330, 347, 348
 Скутари см. Скадар
 Скутарский пашалык см. Скадарский пашалык
 Славония 172, 219, 220, 243, 245, 260, 284, 286, 315, 316
 Словакия 137
 Смирна 12, 178
 Спалато (совр. Сплит) 240, 241

Сребреница 291, 292, 328
Стамбул см. Константинополь
Старая Градишка 346, 351, 352
Старая Сербия, санджак 96, 129, 133, 136, 243, 243, 245, 276
Стари Майдан 378—380
Староградишкий град см. Старая Градишка
Столац 54, 73, 127, 185, 186, 194, 196, 199, 200, 217, 265, 300—302, 329, 330, 332, 333, 384, 388
Столацкий округ 150, 373, 376, 398
Столацкий уезд 186, 193—195, 255
Столацкий округ см. Столацкий округ
Стоц 399
Ступа 160
Суторина 45, 54, 127, 215, 228, 234, 373, 375, 381, 385

Таврическая губерния 133, 276
Тара, р. 106, 107, 122, 125, 147
Таслидже см. Плевле
Тебриз 67, 69
Терновополяна 402, 404
Тешань (Тешиа, Тешия, Тешепд) 117, 118, 123, 127, 128, 131, 141, 143, 325, 336, 359, 360
Тешанский округ 117, 118
Тимар 379—381

Толса 257
Травник 53, 75, 107, 127, 128, 130, 131, 182, 244, 246, 256, 269, 270, 327, 329, 330, 347, 378—381
Травникский санджак 31, 64, 90, 92, 109, 127, 142, 147, 275, 324, 325, 327, 344
Трговиште 127, 128, 326
Требинье 18, 39, 54, 72, 98, 99, 117, 126—128, 131, 147, 170, 185, 186, 193, 197, 199, 200, 202, 205, 208, 217, 240, 259, 297, 300—302, 319, 332, 333, 367, 368, 373, 375—378, 384, 385, 388, 389, 400
Требиньский округ 19, 105, 373—376, 378
Требиньский уезд 186, 193—195, 217
Требиница, р. 373, 376
Триединое королевство 170, 172, 267
Триест 107, 196—198, 240, 241, 351, 384, 388

Триполис 228, 236
Тузла 128, 270, 296, 328—330
Тула 186
Тунис 171
Турецкая империя см. Турция
Турецкий Брод см. Брод
Турция 5, 7, 9, 14, 15, 20, 23—25, 27, 29, 31, 35, 54, 56—59, 61—64, 66, 68, 70, 71, 81—87, 93—98, 100—103, 110, 112—115, 118, 119, 124—126, 134, 136—138, 147, 152, 158, 169, 181, 183, 190, 192, 193, 196, 197, 202, 208, 214, 218, 219, 224, 232, 243, 245, 248, 259, 267, 268, 270, 273, 276, 283, 285, 288—291, 310, 311, 338, 339, 343, 352, 363, 368, 394, 403, 405

Тырговиште см. Трговиште

Ужица 132
Упа, р. 44, 182, 378, 380
Упац, р. 44
Фезап 228, 274, 275
Фессалия 63, 96
Фиуме совр. Риска) 375, 377

Фойница 127, 321, 322, 327
Фоча 40, 127, 128, 196, 200, 233, 300—302, 373, 376
Фочанский округ (Фочанское окружение) 91, 180
Фочанский уезд 138, 194, 195
Франция 56, 60—63, 66, 68, 82, 87, 96, 113—115, 134, 136, 148, 168, 178, 179, 200, 214, 246, 268

Херцег Нови, см. Кастиельново
Хорватия 133, 136, 172, 219, 220, 242—245, 315, 316
Хумац 382, 383, 386, 387

Цазип 379, 380
Цареград (Цариград) см. Константинополь
Царцын 383, 387
Царское село 133
Цериш 382, 386
Цетинье 16, 20, 31, 89, 107, 279, 319, 338, 342, 362, 392, 393, 401
Цесарска земля см. Австрия
Цим 163
Црквице (Церквица, Церковиц, Църквица) 106, 124, 199, 205, 206
Црпа Гора см. Черногория

Чайница 127, 128, 327
Чайничский уезд 194, 195
Челеби-Базар (Челебибазар) см. Рогатица
Черногория (Черная Гора) 7, 9, 10, 15, 18—20, 28, 35, 40, 42, 45, 52, 54—56, 66, 68, 74, 75, 87—90, 97, 99—102, 106, 111—117, 122, 124—126, 147, 150, 156, 168, 193, 197, 207, 218—220, 238, 243, 245, 257—259, 266, 279, 281, 288, 290, 291, 293, 294, 340, 368, 369, 371, 373, 376, 392, 393, 398—400

Черное море 7, 249
Чивек 160
Чиркасия (искаж. Черкессия) 9, 10
Чуклич 364, 365, 402, 403

Шабац 254
Шадейковица 160
Шамац 252, 369
Шаранац 338
Широкий брег (Широкий Брег) 382, 383, 386, 387
Шобац см. Шабац
Шуница 383, 386
Шума 18, 127, 319
Шумадия 339, 340

Эледже см. Илидже
Эшир 63, 96
Эрзерум 230
Эссек см. Осиек

Южная Далмация 208

Ябланица (Яблоница) 106, 367, 403, 405
Ядранское побережье см. Адриатика
Ядры 143
Яйце 109, 127, 128, 182, 256, 321, 322, 327, 378, 380
Яйцкий уезд 109
Янина 12, 62, 63
Янья см. Яня
Яня 127, 225

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документы	9
Приложения	408
Список использованных фондов	408
Перечень документов	409
Терминологический словарь	419
Список сокращений, принятых в немецких и итальянских текстах	420
Указатель имен	421
Указатель географических названий	433

**ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
НАРОДОВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ И РОССИИ
1865—1875**

Документы

*Утверждено к печати Институтом славяноведения
и балканистики АН СССР*

Редактор издательства **ИБ № 36209**

Е. И. Михайлова

Сдано в набор 04.06.87

Подписано к печати 16.03.88

Художественный
редактор

Формат 70×100^{1/16}

Н. Н. Власик

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная новая

Печать высокая

Технический редактор

Усл. печ. л. 36,14. Усл. кр. отт. 36,9.

З. Б. Павлюк

Уч.-изд. л. 40,7. Тираж 1350 экз. Тип. зак. 1087

Цена 6 руб.

Корректоры

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

В. А. Алешкина,

117864 ГСП-7, Москва, В-485

Т. И. Чернышова

Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Овом књигом се поставља едиција «Борба народа Босне и Херцеговине за ослобођење и Русија, 1850—1864» (М., Наука, 1985). Грађа осветљава социјално-економски, друштвено-политички, културни живот Босне и Херцеговине у бурно време распласавања ослободилачког противосманског покрета. У публикацији су широко приказане везе народа Босне и Херцеговине са Русијом.

Едиција је плод сарадње историчара СССР и СФРЈ. Она садржи грађу из совјетских и југословенских архива.

НАУКА

Освободительная
борьба народов
Боснии и Герцеговины
и
Россия

1865-1875



«НАУКА»